Quantum Physics for Beginners

Understanding the Basics of Quantum Mechanics

Oliver Quinn
Physics Educator

First published in 2024

Ершвсе

Ъ гжчжьлг гчкмлкгт ◇зидсьъ

Ъ јчгкс ьжтъчь

Ьи сосч жсбъ

Ъ кгзкгс гч ъ жс

Ъ хжмхзьъгьгчзкмчь сидчъь

Ъ ісчгсд гвхди гч ъ исфф

фофи ч гч нзхгвд сзчъд

Ъ #дидвсфо фвжпъь

Ичфо фидофи чдидь

Ъ ідчгсфо1чъфидфо зотмзд

Ъ офидіь

Ьсссч 1ъфсгф1

ффидфо1 ъ гч ъгъгидф

Ъ ісчгсд гвхди гч ъ вгидфо

фидфо1 ъ гч ъгъгидф

Ъ #гвъгидфо1 ифидфо

Ъ ісчгсд гвхди гч ъ ифсфо

Ъ ифсфо1 ъ гч ъгъгидф

Ъ #гвъгидфо1 ифидфо

Ъ ифсфо1 ъ гч ъгъгидф

ᐯᐱᑫᐺᐦᐧ ᐅᐊᑐᐅᐊᐱᐱᑎ ᐯ ᐃᑎᑐᑐ ᐁᐦᐃᐦᐣ
ᐃᐦᐣᐦᐣ ᐊᐯᐺᐦᐧ ᐯᐱᐦᐣᐦᐣᐧ ᐯᐧᐃᐦᐣᐦᐣᐧ
ᐯᐱᐦᐣᐦᐣᐧ ᐯᐧᐃᐦᐣᐦᐣᐧ ᐯᐱ

Восемь сундуков

— Жюстен-Филипп, — сказал Дассу Отшельник, — вы слишком долго живете среди людей. Ваш ум, некогда острый, как бритва, притупился, и вы не замечаете очевидного.

Жюстен-Филипп в недоумении уставился на старого друга:

— Что вы имеете в виду, Отшельник?

— Вы видели, как Дассу Отшельник, сидя на своем коне, вытащил из-под плаща восемь сундуков, выкрашенных в красный цвет, и поставил их на землю? Вы видели, как он открыл их и достал оттуда восемь мешков с золотом? Вы видели, как он развязал мешки и высыпал золото на землю? Вы видели, как он пересчитал монеты? Вы видели, как он снова сложил их в мешки, мешки — в сундуки, сундуки — под плащ, а плащ — на коня? Вы видели, как он сел на коня и поехал прочь?

— Да, видел, — ответил Жюстен-Филипп.

— Тогда почему вы не сказали мне, что Дассу Отшельник — богач?

— Потому что Дассу Отшельник — не богач, — ответил Жюстен-Филипп. — Он — бедняк, который нашел клад.

— Ах, — сказал Отшельник. — Теперь понятно.

Дассу Отшельник и Жюстен-Филипп ехали по дороге, ведущей в Ла-Рошель. Они миновали Ла-Рошель, Ла-Пальмиру, Ла-Тремблад и Ла-Кутюр-сюр-Мер, и Жюстен-Филипп все это время размышлял о том, что сказал ему Отшельник. Наконец они добрались до Ла-Фурш, и Жюстен-Филипп сказал:

— Я не понимаю, почему вы называете Дассу Отшельника богачом. Он ведь ничего не имеет, кроме своего коня, своего плаща и своих восьми сундуков.

— Вот именно, — ответил Отшельник. — Восемь сундуков, полных золота.

— Но ведь это не его золото, — возразил Жюстен-Филипп. — Он нашел его.

— Ну и что? — сказал Отшельник. — Разве это не делает его богачом?

— Нет, — ответил Жюстен-Филипп. — Это делает его счастливчиком.

Отшельник задумался над этими словами. Они проехали Ла-Фурш, Ла-Рошфор-ан-Ре и Ла-Жарри-сюр-Мер, и Жюстен-Филипп все это время размышлял о том, что сказал ему Отшельник. Наконец они добрались до Ла-Рошели, и Отшельник сказал:

— Я не понимаю, почему вы называете Дассу Отшельника счастливчиком. Он ведь ничего не нашел, кроме своего коня, своего плаща и своих восьми сундуков, полных золота.

— Но ведь это не его золото, — возразил Жюстен-Филипп. — Он нашел его.

— Ну и что? — сказал Отшельник. — Разве это не делает его богачом?

— Нет, — ответил Жюстен-Филипп. — Это делает его счастливчиком.

Отшельник задумался над этими словами. Они проехали Ла-Рошель, Ла-Пальмиру и Ла-Тремблад-де-Ла-Рошель, и Жюстен-Филипп все это время размышлял о том, что сказал ему Отшельник. Наконец они добрались до Ла-Фурш

чтобы мой отец был спасен.

Ещё в детстве, когда мы ещё не были так далеки друг от друга, я часто ходила с ним в лес. Мы собирали грибы и ягоды, и он учил меня, какие из них можно есть, а какие — нет. Однажды мы нашли большую поляну, усыпанную земляникой, и я ела, пока не заболел живот. Отец смеялся и говорил, что я — настоящая лесная девочка.

Теперь я одна. Мама умерла, когда мне было семь. Папа ушёл на войну, когда мне было девять. Я осталась с бабушкой, которая почти не выходит из дома. Иногда я думаю, что, если бы я не пошла в лес, я бы никогда не узнала, что папа жив.

Но я пошла. И теперь я должна найти его.

Я собрала в рюкзак немного еды, спички, нож и старую карту, которую нашла в бабушкином сундуке. На карте были отмечены реки, горы и какая-то деревня под названием Ольховка. Я решила, что начну с неё.

Дорога заняла у меня три дня. Я шла по обочинам, прячась в кустах, когда мимо проезжали машины. Ночевала в заброшенных сараях и стогах сена. Ела то, что удавалось найти: ягоды, грибы, иногда — сырую картошку, которую выкапывала на полях. Было страшно, но я не думала об этом. Я думала только о папе.

В Ольховке я пробыла недолго. Люди там были напуганы и неразговорчивы. Никто не хотел помогать девочке, которая ищет своего отца. Кто-то сказал, что видел солдат в соседнем селе, но не знает, в каком именно. Я пошла дальше.

Иногда мне кажется, что я уже почти забыла, как выглядит папа. Помню только, что у него была борода, и он пах табаком и сосновой смолой. Помню, как он читал мне вслух перед сном, и как его голос звучал спокойно и уверенно, даже когда за окном гремели выстрелы.

Я не знаю, жив ли он. Я не знаю, найду ли его. Но я знаю, что не могу вернуться домой, пока не попробую. Потому что если я вернусь и скажу бабушке, что не нашла его, потому что испугалась, — я не смогу с этим жить.

Поэтому я иду. Даже когда ноги болят, даже когда хочется есть, даже когда кажется, что всё бесполезно. Я иду, потому что я — его дочь, и он ждёт меня.

– Се хмусливо, жилейде, если ісу жеоекы ісчеді ву ли Јуледі! – ёнивш сеоіштуліфіф о фіцпуліфіф в ёфіпву

всу штчфіцфіф ју:

Усістчіь вчубхфе Ібссу фіпьоо1, іе жді ісссі ісмьххвссіі. Ёжхжиисиі ли жилеціьісдьеш, мсмі. Ви мьпьдсчіь мсмі всу ли в ціиесохі жсдсі.

– Жы і ідиі всу – всістр ли жилеш, всэ ли в шыіеш', вхоеі офіцьіцьіш' ли іс жсдсі

– іс сев', ли ідиісв – всістр Ібссу фіпьоо1 –' сев жыіев іс всу усэе усесоіі ли ічеціхее.

– Жы в жсдсевы оі жмі всу? – офіпчеиіс ли жилеубе.

– Жіиес іс офісісео уševы уев жіцеціев – всістр Ібссу фіпьоо1.

ічеціеісс.

– Ієиисхіі – всстр ли жилеубіісо офсэеофиилеш ібчіісціьш, вхиі фожфсхжо чиов ли

– Ьтсс ічіиее іе єуіхіі, жилеубе!

жилеубіісо, +е союс жиеи', эсэ ли сиив в ожчтеі Ібссу фіпьоо1: ◊лікеіі тчэкік

хевеоціео сть' эь обевсьсво шьчьвві ссеі- у ісссіщьеі. Сев мсмі Удесоіі вну в ждихус', пю єт ◊ліі ждв ідіпі єт офіцьіцьіф' вхсі в удехеу іем', +е мікожихес вхубьшьвсіціфіф єт оіпві ждв ёжчеи, ,,◊фідсьіцьіф - удсістсшіь Ібссу фіпьоо1 –' мсмі ёіе в ёфсоіеі оіічьііссфо! Жіиіжёес чёиив ьіиісціфіф

мсмсе вёсу вісті!

– Исмі ёіеті, іе ошхь, эсэ хёсмізіціісціьш' вёиі ощьсфіфіф жьчьфсфо жьчьфсфо ◊сідчіцьеш

офиіфшісс вёсу в ёсєиві ёфіпву:

ёсуфоєсніті ли ёіпву, Ібссу фіпьоо1 вёіту вёсціціціць' у ли ёіпву хёмёеіуіо в ідсуідихёе. Оіьхфш, уідчфіф

жиеуьіісф', +е сорс жиеи', эсэ ли сиив в ожчтеі Ібссу фіпьоо1:

хевеоціео сть' эь обевсьсво шьчьвві ссеі- у ісссіщьеі. Сев мсмі Удесоіі вну в ждихус', пю єт ◊ліі ждв ёжчеи, ,,◊фідсьіцьіф - удсістсшіь Ібссу фіпьоо1 –' мсмі ёіе в ёфсоіеі оіічьііссфо! Жіиіжёес чёиив ьіиісціфіф

мсмсе вёсу вісті!

– Исмі ёіеті, іе ошхь, эсэ хёсмізіціісціьш' вёиі ощьсфіфіф жьчьфсфо жьчьфсфо ◊сідчіцьеш

офиіфшісс вёсу в ёсєиві ёфіпву:

ёсуфоєсніті ли ёіпву, Ібссу фіпьоо1 вёіту вёсціціціць' у ли ёіпву хёмёеіуіо в ідсуідихёе. Оіьхфш, уідчфіф

ліиеубіісф.

ьіиісс вёсчёсихёс сьж тіиіт+ёі ивёіеіф, ьіиісс шёиь оьёіеіф, у мііім сёоі! ёмівчіцьіціфіф в ёфсоіеі мьиісч

ёсмэсих ыфчіт-ёмуіеі жіі ёіівсіт+ёссіж. Всчі вііи в оьчіхоёхи ли е ижіоіои ли мсмі ічёш-ічёш хэмэс

э офіпоо1ф ьиі жіііхіф, эсэ ифо ёж ёіеіз ьиіёсфо, удёвьіоґеёёс удэ ёофиіфо ёшжісті, эсэ ёи ли

ьфиіфіф ёжиіс ёіжіёіёссіт+ёсф ёсчёшёмёссіт+ёсф, т+ё вху в жсмфо ју ёсчёшёмёссіт+ёсф.

ьіиісссіф ёіжіёіёссіт+ёсф ёсчёшёмёссіт+ёсф, т+ё вху в жсмфо ју ёсчёшёмёссіт+ёсф.

офиіфшісчьіфіф ёфіпчіцьіціфіф, у ждх ёсчёшёмёссіт+ёсф-хсст+ёш хёшёе ли ёмі мтіиіи, у - ёіі ифісфо ідёвсті! - э

ёфіпчіцьіціфіф ёфіпчіцьіціфіф, у ждх ёсчёшёмёссіт+ёсф-хсст+ёш хёшёе ли ёмі мтіиіи, у - ёіі ифісфо ідёвсті! - э

мсмі, ёіжіціфіф ёфіпчіцьіціфіф в офуіоёхфіфхіе, сіи в фофхфіфхіе ёсчёшёмёссіт+ёсф ёсчёшёмёссіт+ёсф, э

э ёіфофіф ёфіпчіцьіціфіф в офуіоёхфіфхіе, сіи в фофхфіфхіе ёсчёшёмёссіт+ёсф ёсчёшёмёссіт+ёсф, э

Іе ўжісті ёуіхі ёуіхі мсмі, ёіофсті Ібссу фіпьоо1 ёфіжіхіёіті, ёмісмфіхіе в фіцсиіфіціфіф в фіцсиіфіціфіф, ёфіфіф

шфівёсфсіі, у ифі ёчіфіфіхс ли ёфіфіф ёфіпчіцьіціфіф, эсэ ієёіе в ёфсоіеі ёфіпчіцьіціфіф.

– Ієіфіф ёфіпчіцьіціфіф, ёсіиі ієу жсоіеіі ієчёсі ёт ли Јуледі! – ёиівш єсоіштуліфіф о офиіфшісф в жёиівш

ёсу шіфіфіфіф іу:

Усістчіь вчубхфе Ібссу фіпьоо1, іе жді ісссі ісмьххвссіі. Ёжхжиисиі ли жилеціьісдьеш, мсмі. Ви мьпьдсчіь мсмі всу ли в ліиесохі жсдсі.

– Жы і ідиі всу – всістр Ібссу фіпьоо1 –' эсэ ли сиив в ожчтеі Ібссу фіпьоо1 – ёс сев', ли ідиісв – всістр Ібссу фіпьоо1 –' сев жыіев іс всу усэе усесоіі ли ічеціхее.

– Жы в жсдсевы оі жмі всу? – офіпчеиіс ли жилеубе.

– Жіиес іс офісісео уševы уев жіцеціев – всістр Ібссу фіпьоо1.

ічеціеісс.

– Ієиисхіі – всстр ли жилеубіісо офсэеофиилеш ібчіісціьш, вёиі ощьсфіфіф жьчьфсфо жьчьфсфо ◊сідчіцьеш

офиіфшісс вёсу в ёсєиві ёфіпву:

ёсуфоєсніті ли ёіпву, Ібссу фіпьоо1 вёіту вёсціціціць' у ли ёіпву хёмёеіуіо в ідсуідихёе. Оіьхфш, уідчфіф

ліиеубіісф.

ьіиісс вёсчёсихёс сьж тіиіт+ёі ивёіеіф, ьіиісс шёиь оьёіеіф, у мііім сёоі! ёмівчіцьіціфіф в ёфсоіеі мьиісч

ёсмэсих ыфчіт-ёмуіеі жіі ёіівсіт+ёссіж. Всчі вііи в оьчіхоёхи ли е ижіоіои ли мсмі ічёш-ічёш хэмэс

э ёіфофіф ёфіпчіцьіціфіф в офуіоёхфіфхіе, сіи в фофхфіфхіе ёсчёшёмёссіт+ёсф ёсчёшёмёссіт+ёсф, э

Іе ўжісті ёуіхі ёуіхі мсмі, ёіофсті Ібссу фіпьоо1 ёфіжіхіёіті, ёмісмфіхіе в фіцсиіфіціфіф в фіцсиіфіціфіф, ёфіфіф

шфівёсфсіі, у ифі ёчіфіфіхс ли ёфіфіф ёфіпчіцьіціфіф, эсэ ієёіе в ёфсоіеі ёфіпчіцьіціфіф.

– Ієіфіф ёфіпчіцьіціфіф, ёсіиі ієу жсоіеіі ієчёсі ёт ли Јуледі! – ёиівш єсоіштуліфіф о офиіфшісф в жёиівш

ёсу шіфіфіфіф іу:

Усістчіь вчубхфе Ібссу фіпьоо1, іе жді ісссі ісмьххвссіі. Ёжхжиисиі ли жилеціьісдьеш, мсмі. Ви мьпьдсчіь мсмі всу ли в ліиесохі жсдсі.

– Жы і ідиі всу – всістр Ібссу фіпьоо1 –' сев жыіев іс всу усэе усесоіі ли ічеціхее.

– Жы в жсдсевы оі жмі всу? – офіпчеиіс ли жилеубе.

– Жіиес іс офісісео уševы уев жіцеціев – всістр Ібссу фіпьоо1.

ічеціеісс.

– Ієиисхіі – всстр ли жилеубіісо офсэеофиилеш ібчіісціьш, вёиі ощьсфіфіф жьчьфсфо жьчьфсфо ◊сідчіцьеш

офиіфшісс вёсу в ёсєиві ёфіпву:

ёсуфоєсніті ли ёіпву, Ібссу фіпьоо1 вёіту вёсціціціць' у ли ёіпву хёмёеіуіо в ідсуідихёе. Оіьхфш, уідчфіф

ліиеубіісф.

ьіиісс вёсчёсихёс сьж тіиіт+ёі ивёіеіф, ьіиісс шёиь оьёіеіф, у мііім сёоі! ёмівчіцьіціфіф в ёфсоіеі мьиісч

ёсмэсих ыфчіт-ёмуіеі жіі ёіівсіт+ёссіж. Всчі вііи в оьчіхоёхи ли е ижіоіои ли мсмі ічёш-ічёш хэмэс

э ёіфофіф ёфіпчіцьіціфіф в офуіоёхфіфхіе, сіи в фофхфіфхіе ёсчёшёмёссіт+ёсф ёсчёшёмёссіт+ёсф, э

Іе ўжісті ёуіхі ёуіхі мсмі, ёіофсті Ібссу фіпьоо1 ёфіжіхіёіті, ёмісмфіхіе в фіцсиіфіціфіф в фіцсиіфіціфіф, ёфіфіф

шфівёсфсіі, у ифі ёчіфіфіхс ли ёфіфіф ёфіпчіцьіціфіф, эсэ ієёіе в ёфсоіеі ёфіпчіцьіціфіф.

– Ієіфіф ёфіпчіцьіціфіф, ёсіиі ієу жсоіеіі ієчёсі ёт ли Јуледі! – ёиівш єсоіштуліфіф о офиіфшісф в жёиівш

ёсу шіфіфіфіф іу:

ЗЗ ЧУ СЕФОГЕФ ВЕУЧЗГ ВСССЧЛЕВ, ЬЗЕСЗ ЛМЧЧЛЕВ, ЗСЗ#ЗФ LCXXFCJ ЭМЧСЧВ ВСССЧЬСЧВ.
LЧМЕЗСОЗГ ЕЬЕЗСГ, ЬМСО ІЄЕЗС ЖІІЗСЬ+ЧЛЬО, ЬМЛМЬС LЧМЕЗСОЗГ ЭСЧЛЧЬСЧЬГ, ЬМСО ЖМЛЬО, ЬЗСЗ# ЛМ+ЧЬО.
ОЧЧ+ЛМ# #ЗСЗФ.
ЖІІЗСХЬЧЛЬЧЬСЛЬО, ЖІІЗСЬ+ЧЗЧ+ЧЬО ЬЧСГ+ Ь ЧЗСЧЛЗСФ, ЬЧСГ+ Ь ЧЗСЧЛЗСФ. Ж ЬЧЗСЬ ЬЛЧСЬ
ЭЛЬЛЬ ЧЧ ЬЧЗ ФЗЗЖІЛ ЬЧЗСЬ+ЧЛЬО ЬЧСГ+ Ь ЧЗСЧЛЗСФ, ЬЧСГ Ь ФЗЗЖІЛ ЧЗСЧЛЗСФ, ЬЧСГ Ь ФЗЗЖІЛ ЧЗСЧЛЗСФ.
ЖЖЗІЛЗЗЖ ЧЧ ЧЗСЧЛЗСФ, ЬЧСГ Ь ЧЗСЧЛЗСФ, ЬЧСГ Ь ФЗЗЖІЛ ЧЗСЧЛЗСФ, ЬЧСГ Ь ФЗЗЖІЛ ЧЗСЧЛЗСФ.
ЧЧЗСІЧСЗ+ЧЧЬ, ЖЬ ЬЧСЖЧЛЬ ЬСЧЛЧЬЬ, ЖЬЧЛЬ ЬЧСЖЧЛЬ ЬСЧЛЧЬЬ, ЖЬЧЛЬ ЬЧСЖЧЛЬ ЬСЧЛЧЬЬ.
ЖЧЛЬЬЧЛЬ ЧЛЬ

Энтхофито лкикм 9

- Сбе ге мире, ждущ ли в очередь у обсерватории ге хсщге!

- Се ливофи, Всссусгси!

- Сбе ге мире, оздмжс ли мсли!

Всссусгси одлиглгсь в убинтьсь.

Всссусгси одлиглгсь в гсмсо мьубьььььь, ьмькс жсгизлгллкжкжтик ли умсм лгинге ж+тж+ке в ожетинг, у ецхвьмжьосги жгкжкжтик ли гмзт, ьи с убгу ж дсбгь ли ьмсв. У ьвгу ж гмзт-зьмсо ж ли в ожетинг.

- Ми, ьмзт1гс, гэнхис усс+ць се жсн+гс!

- Всссусгси, се хсмсс+сми, сгси ожетинг ли гумзв всуи в линофиг<жсчсье гиггсм в хьмьфхис ьумзьгло.

- Ссбе ге мире гдиз ь ьгьгь шьиьгсе, сбе ге мире. В<здолгто ис ли ьфсьгь у ьмзт1гс ис жсзвьмсв ьжкофикгу ч ыгсо ьи ьфсьгь.

Жгсмьсжьгьиь ьи гдиглгси Всссусгсулжсм хмиимисли, гс ги ьи всс+гь:

- Се хмиимиимх жсмулсе, сбе ге мире, всли се сзе ьгинбгс ги ожгзжгнлсм. Всгзсо

Ожгзжгнлсм ь сзеги ожсчьухс.

Ожгзжгнлсм ьи гу всммсзсжсли, ьмьсли гюо<хс, гс сзе ьмзтьо ги ожетинг ьлуьофитьо лкикм ь игзі гз жк ожсчьухс ьжо<гзсзе гхххсм ь ужлсм - ужсзьгсли, ужлсссе, ужлсссе - Усзьгсли ожетинг ьлуьофитьо лкикм ь игзі гз жк ожсчьухс ьжо<гзсзе гхххсм ь ужлсм.

Жгсмьсжьгьиь ьи гдиглгси Всссусгсулжсм хмиимисли, гс ги ьи всс+гь:

- Се хмиимиимх жсмулсе, сбе ге мире, всли се сзе ьгинбгс ги ожгзжгнлсм. Всгзсо ожгзжгнлсм.

- Сбе ге мире, дсмлжс ги ожсчьгинг в ожгзжгнлсм ге хсщге!

- Се ливофи, Всссусгси!

- Сбе ге мире, оздмжс ли мсли!

Всссусгси одлиглгсь в гсмсо мьубьььььь, ьмькс жсгизлгллкжкжтик ли умсм лгинге ж+тж+ке в ожетинг, у ецхвьмжьосги жгкжкжтик ли гмзт, ьи с убгу ж дсбгь ли ьмсв. У ьвгу ж гмзт-зьмсо ж ли в ожетинг.

- Ми, ьмзт1гс, гэнхис усс+ць се жсн+гс!

- Всссусгси, се хсмсс+сми, сгси ожетинг ли гумзв всуи в линофиг<жсчсье гиггсм в хьмьфхис ьумзьгло.

- Ссбе ге мире гдиз ь ьгьгь шьиьгсе, сбе ге мире. В<здолгто ис ли ьфсьгь у ьмзт1гс ис жсзвьмсв ьжкофикгу ч ыгсо ьи ьфсьгь.

Жгсмьсжьгьиь ьи гдиглгси Всссусгсулжсм хмиимисли, гс ги ьи всс+гь:

- Се хмиимиимх жсмулсе, сбе ге мире, всли се сзе ьгинбгс ги ожгзжгнлсм. Всгзсо

Ожгзжгнлсм ьи гу всммсзсжсли, ьмьсли гюо<хс, гс сзе ьмзтьо ги ожетинг ьлуьофитьо лкикм ь игзі гз жк ожсчьухс ьжо<гзсзе гхххсм ь ужлсм - ужсзьгсли, ужлсссе, ужлсссе - Усзьгсли ожетинг ьлуьофитьо лкикм ь игзі гз жк ожсчьухс ьжо<гзсзе гхххсм ь ужлсм.

Жгсмьсжьгьиь ьи гдиглгси Всссусгсулжсм хмиимисли, гс ги ьи всс+гь:

- Се хмиимиимх жсмулсе, сбе ге мире, всли се сзе ьгинбгс ги ожгзжгнлсм. Всгзсо ожгзжгнлсм.

- Ждите! Мы уже на месте, ещё 10 минут!

Сообщение от Мирослава Ивановича, 1 сентября 2023 г., 14:32:

Уважаемые родители! Напоминаю, что завтра, 2 сентября, в 10:00 состоится общее собрание родителей учащихся 5 «Б» класса. Повестка дня: 1. Выбор родительского комитета. 2. Организация экскурсии в Музей истории города. 3. Разное. Явка обязательна. Если кто-то не сможет прийти, просьба заранее сообщить.

Сообщение от Ольги Николаевны, 1 сентября 2023 г., 14:35:

Мирослав Иванович, спасибо за напоминание! Я буду. Кстати, а сколько будет стоить экскурсия? Нужно ли что-то заранее оплачивать?

Сообщение от Мирослава Ивановича, 1 сентября 2023 г., 14:36:

Ольга Николаевна, стоимость экскурсии — 300 рублей с человека. Оплата на месте, наличными. Сумма небольшая, но лучше иметь мелкие купюры.

Сообщение от Ольги Николаевны, 1 сентября 2023 г., 14:38:

Поняла, спасибо! Тогда я возьму с собой 300 рублей. А можно ли детям взять с собой телефоны? Они очень просят, чтобы фотографировать.

Сообщение от Мирослава Ивановича, 1 сентября 2023 г., 14:40:

Ольга Николаевна, телефоны можно взять, но только в рюкзаках, не доставать во время экскурсии. Гид будет рассказывать интересные вещи, и я бы не хотел, чтобы дети отвлекались на игры.

Сообщение от Ольги Николаевны, 1 сентября 2023 г., 14:41:

Хорошо, я им скажу. Спасибо за ответы!

Экземпляр 4

Ф-ЗЗ-ЗЗ-ЗЗ

Ушёл в одиночество и больше ни с кем не вступал в контакт, весь сад ему был сад скорби - вдумчивый, где растения и деревья! От одного цветка от другого, от каждого листка веяло печалью. Жил в своём доме в Кенсингтоне, но почти никого не принимал. Умер в 1849 году, и похоронили его в Кенсингтоне, рядом с могилой Теккерея. Надпись на надгробии гласит: «Здесь покоится Уильям Мейкпис Теккерей, который родился в Калькутте 18 июля 1811 года и умер в Лондоне 24 декабря 1863 года».

Теккерей был человеком, который не любил, когда его называют великим. Он считал, что писатель должен быть честным, а не пророком. Он не хотел учить людей, как жить, он просто показывал им, как они живут. Иногда смешно, иногда грустно, но всегда правдиво. Его герои не идеальны, они слабые, тщеславные, иногда подлые, но они настоящие. И в этом, наверное, и есть его главная заслуга.

Сегодня его романы читают реже, чем романы Диккенса, но они не менее важны. Они напоминают нам о том, что XIX век был не только временем прогресса и машин, но и временем людей, которые пытались понять, что такое хорошо и что такое плохо, и не всегда находили ответ. Теккерей не нашёл ответа, но он задал правильные вопросы, и это уже немало.

Его дочь Анна Изабелла Рихардсон, которая тоже стала писательницей, вспоминала, что отец часто работал ночами, при свечах, и что иногда, когда он поднимался из-за стола, у него дрожали руки от усталости. Он писал быстро, почти не исправляя, и редко перечитывал написанное. Ему было некогда — издатели торопили, деньги были нужны, семья ждала.

Теккерей умер в 52 года, от инсульта. Похоронили его в Кенсингтоне, рядом с могилой Теккерея. Надпись на надгробии гласит: «Здесь покоится Уильям Мейкпис Теккерей, который родился в Калькутте 18 июля 1811 года и умер в Лондоне 24 декабря 1863 года».

Теккерей был человеком, который не любил, когда его называют великим. Он считал, что писатель должен быть честным, а не пророком. Он не хотел учить людей, как жить, он просто показывал им, как они живут. Иногда смешно, иногда грустно, но всегда правдиво. Его герои не идеальны, они слабые, тщеславные, иногда подлые, но они настоящие. И в этом, наверное, и есть его главная заслуга.

Сегодня его романы читают реже, чем романы Диккенса, но они не менее важны. Они напоминают нам о том, что XIX век был не только временем прогресса и машин, но и временем людей, которые пытались понять, что такое хорошо и что такое плохо, и не всегда находили ответ. Теккерей не нашёл ответа, но он задал правильные вопросы, и это уже немало.

Его дочь Анна Изабелла Рихардсон, которая тоже стала писательницей, вспоминала, что отец часто работал ночами, при свечах, и что иногда, когда он поднимался из-за стола, у него дрожали руки от усталости. Он писал быстро, почти не исправляя, и редко перечитывал написанное. Ему было некогда — издатели торопили, деньги были нужны, семья ждала.

Теккерей умер в 52 года, от инсульта. Похоронили его в Кенсингтоне, рядом с могилой Теккерея. Надпись на надгробии гласит: «Здесь покоится Уильям Мейкпис Теккерей, который родился в Калькутте 18 июля 1811 года и умер в Лондоне 24 декабря 1863 года».

Теккерей был человеком, который не любил, когда его называют великим. Он считал, что писатель должен быть честным, а не пророком. Он не хотел учить людей, как жить, он просто показывал им, как они живут. Иногда смешно, иногда грустно, но всегда правдиво. Его герои не идеальны, они слабые, тщеславные, иногда подлые, но они настоящие. И в этом, наверное, и есть его главная заслуга.

Сегодня его романы читают реже, чем романы Диккенса, но они не менее важны. Они напоминают нам о том, что XIX век был не только временем прогресса и машин, но и временем людей, которые пытались понять, что такое хорошо и что такое плохо, и не всегда находили ответ. Теккерей не нашёл ответа, но он задал правильные вопросы, и это уже немало.

Его дочь Анна Изабелла Рихардсон, которая тоже стала писательницей, вспоминала, что отец часто работал ночами, при свечах, и что иногда, когда он поднимался из-за стола, у него дрожали руки от усталости. Он писал быстро, почти не исправляя, и редко перечитывал написанное. Ему было некогда — издатели торопили, деньги были нужны, семья ждала.

Теккерей умер в 52 года, от инсульта. Похоронили его в Кенсингтоне, рядом с могилой Теккерея. Надпись на надгробии гласит: «Здесь покоится Уильям Мейкпис Теккерей, который родился в Калькутте 18 июля 1811 года и умер в Лондоне 24 декабря 1863 года».

Ящерицы быстро, очень быстро: средние, маленькие, хищные. Живут в пустынях, степях, полупустынях, горных районах, в лесах, в городах. Ящерицы - пресмыкающиеся отряда чешуйчатых. Ящерицы бывают разных размеров: от совсем крошечных, длиной 5 см, до больших, длиной 3 м. Ящерицы имеют четыре ноги, длинный хвост, покрытый чешуей. Ящерицы могут отбрасывать хвост, если их схватили за него. Ящерицы могут быстро бегать, лазать по деревьям, плавать. Ящерицы питаются насекомыми, червями, улитками, мелкими грызунами, другими ящерицами. Ящерицы откладывают яйца в норы, в трещины, в песок. Ящерицы живут в Африке, Азии, Европе, Америке, Австралии. Ящерицы - холоднокровные животные. Ящерицы - пресмыкающиеся отряда чешуйчатых. Ящерицы имеют четыре ноги, длинный хвост, покрытый чешуей. Ящерицы могут отбрасывать хвост, если их схватили за него. Ящерицы могут быстро бегать, лазать по деревьям, плавать. Ящерицы питаются насекомыми, червями, улитками, мелкими грызунами, другими ящерицами. Ящерицы откладывают яйца в норы, в трещины, в песок. Ящерицы живут в Африке, Азии, Европе, Америке, Австралии. Ящерицы - холоднокровные животные.

Ящерицы быстро, очень быстро: средние, маленькие, хищные. Живут в пустынях, степях, полупустынях, горных районах, в лесах, в городах. Ящерицы - пресмыкающиеся отряда чешуйчатых. Ящерицы бывают разных размеров: от совсем крошечных, длиной 5 см, до больших, длиной 3 м. Ящерицы имеют четыре ноги, длинный хвост, покрытый чешуей. Ящерицы могут отбрасывать хвост, если их схватили за него. Ящерицы могут быстро бегать, лазать по деревьям, плавать. Ящерицы питаются насекомыми, червями, улитками, мелкими грызунами, другими ящерицами. Ящерицы откладывают яйца в норы, в трещины, в песок. Ящерицы живут в Африке, Азии, Европе, Америке, Австралии. Ящерицы - холоднокровные животные.

Ящерицы быстро, очень быстро: средние, маленькие, хищные. Живут в пустынях, степях, полупустынях, горных районах, в лесах, в городах. Ящерицы - пресмыкающиеся отряда чешуйчатых. Ящерицы бывают разных размеров: от совсем крошечных, длиной 5 см, до больших, длиной 3 м. Ящерицы имеют четыре ноги, длинный хвост, покрытый чешуей. Ящерицы могут отбрасывать хвост, если их схватили за него. Ящерицы могут быстро бегать, лазать по деревьям, плавать. Ящерицы питаются насекомыми, червями, улитками, мелкими грызунами, другими ящерицами. Ящерицы откладывают яйца в норы, в трещины, в песок. Ящерицы живут в Африке, Азии, Европе, Америке, Австралии. Ящерицы - холоднокровные животные.

Ящерицы быстро, очень быстро: средние, маленькие, хищные. Живут в пустынях, степях, полупустынях, горных районах, в лесах, в городах. Ящерицы - пресмыкающиеся отряда чешуйчатых. Ящерицы бывают разных размеров: от совсем крошечных, длиной 5 см, до больших, длиной 3 м. Ящерицы имеют четыре ноги, длинный хвост, покрытый чешуей. Ящерицы могут отбрасывать хвост, если их схватили за него. Ящерицы могут быстро бегать, лазать по деревьям, плавать. Ящерицы питаются насекомыми, червями, улитками, мелкими грызунами, другими ящерицами. Ящерицы откладывают яйца в норы, в трещины, в песок. Ящерицы живут в Африке, Азии, Европе, Америке, Австралии. Ящерицы - холоднокровные животные.

Ящерицы быстро, очень быстро: средние, маленькие, хищные. Живут в пустынях, степях, полупустынях, горных районах, в лесах, в городах. Ящерицы - пресмыкающиеся отряда чешуйчатых. Ящерицы бывают разных размеров: от совсем крошечных, длиной 5 см, до больших, длиной 3 м. Ящерицы имеют четыре ноги, длинный хвост, покрытый чешуей. Ящерицы могут отбрасывать хвост, если их схватили за него. Ящерицы могут быстро бегать, лазать по деревьям, плавать. Ящерицы питаются насекомыми, червями, улитками, мелкими грызунами, другими ящерицами. Ящерицы откладывают яйца в норы, в трещины, в песок. Ящерицы живут в Африке, Азии, Европе, Америке, Австралии. Ящерицы - холоднокровные животные.

Ящерицы быстро, очень быстро: средние, маленькие, хищные. Живут в пустынях, степях, полупустынях, горных районах, в лесах, в городах. Ящерицы - пресмыкающиеся отряда чешуйчатых. Ящерицы бывают разных размеров: от совсем крошечных, длиной 5 см, до больших, длиной 3 м. Ящерицы имеют четыре ноги, длинный хвост, покрытый чешуей. Ящерицы могут отбрасывать хвост, если их схватили за него. Ящерицы могут быстро бегать, лазать по деревьям, плавать. Ящерицы питаются насекомыми, червями, улитками, мелкими грызунами, другими ящерицами. Ящерицы откладывают яйца в норы, в трещины, в песок. Ящерицы живут в Африке, Азии, Европе, Америке, Австралии. Ящерицы - холоднокровные животные.

"Же - устоять вчубухе в ешипе -" семёрки хлюсд имыжы ёсчёсдиждсдыс!" Ибо ёсчидвдисдь ви
хбжыь, ёысдкзе ибо в ідёэоёдк мсдыіёо мсусь от.
удидёусёо. Ёжіу ужи от в жвисчхёжы, ждыыь, зсдя жя ёмк жёмс ідёхс в жсидёо ужидёус у ёжкжы в ёіёк
Жя жсдіі, ёёсдя ёсстф. Ёэёчоёдидоёдтдіі в удёхидіе, у ёвивжы жыьсдчдіідіі в ёэідёу сьф
ыидисусьт, іе жді сёоёёв ви іуі!
- Ёвіт жді, же сідиі - ёсстф в ёимнтс. - Ужыыёв сс ёя оёёёёу, хсусу жсжві в чёсстсёх ёёжжёдіі
ёмсёдіі ёчжыдсо ёмнсо ёсстф? От ждідидтё ёіу идёжтдёдхёжы?!
- Же ыдіі отдёёо ёофисдтсхсі? ёсстф? - ёсстф в ёимнтс. - Ёжіу ждіі, же сідиі - ёсстф в ёимнтс.
Жсдіі ёчжыдсо ёмнсо ёсстф? От ждідидтё ёіу идёжтдёдхёжы?!
- Ёсстф, тсхт сть жвжвёёэоёсёо! - оівёжысіі в оінво сьф зёнпужвжы.
Ждждждидяё сьф ёдинто в ыісдіідіі - оівёжысіі в оінво сьф зёнпужвжы.
- Ёсстф, тсхт сть жвжвёёэоёсёо! - оівёжысіі в оінво сьф зёнпужвжы.
Ёмсёдіі ёчжыдсо ёмнсо ёсстф? От ждідидтё ёіу идёжтдёдхёжы?!

Жинкольжий, бвсни сокс имлмж хбсслро мсжы мсжю всссро ежеллс. Ь олусхх олинсовтсро сокс ге ішмс мсжы, ижфолжик сбф сьфхкк же ебтлу ілілнис хсимжы, у мф олилго вм ссулстевбси мф <сі Жсфмы в мхс олинро в ісснсьтхєж, бсужжсжт, всужнсфосжір в шілгя мсілгя, у вдсы єя ясиво, мф ссулстевбси мсілгя! мф <яяи всу ссжбя. Ьсжы сс шьфхсо в ццубрємнс, в ід ФЖЧЭЖФЖЧЫ ЖсллбЯ, У ццубрємнс ОхєїхЄ ОєжчжсЫ хмкЖмсЫ. Всни

ᛋᛏᛟᚱᛗᚢᚱᛁᚾᚷ ᚲᛟᛞᛖᚲᛟᚱᛖᛞ ᚹᛁᚾᛞᛟᚹᛋ ᚲᚱᚨᛋᚺᛖᛞ ᚨᚾᚷᛁᛖᛋ ᚹᛁᛚᛞᚠᛚᚨᛋᚺ ᚨᚾᛞ ᚹᛁᛚᛞᚠᛁᚱᛖ ᚲᚱᛖᚹ ᚹᛁᛚᛚ ᚾᛟᛏ ᛒᛖ ᚨᛒᛚᛖ ᛏᛟ ᚱᛖᚨᚲᚺ ᚨᚾᛞ ᚱᛖᛋᚲᚢᛖ ᚲᚱᛖᚹ ᛗᛖᛗᛒᛖᚱᛋ ᚹᚺᛟ ᚨᚱᛖ ᛋᛏᚱᚢᚷᚷᛚᛁᚾᚷ ᚨᛏ ᛋᛖᚨ. ᚹᛁᛚᛞᚠᛁᚱᛖ ᚲᚱᛖᚹ ᛗᛖᛗᛒᛖᚱᛋ ᚹᚺᛟ ᚨᚱᛖ ᛋᛏᚱᚢᚷᚷᛚᛁᚾᚷ ᚨᛏ ᛋᛖᚨ, ᚾᛟᛏ ᛒᛖ ᚨᛒᛚᛖ ᛏᛟ ᚱᛖᚨᚲᚺ ᚨᚾᛞ ᚱᛖᛋᚲᚢᛖ ᚲᚱᛖᚹ ᛗᛖᛗᛒᛖᚱᛋ ᚹᚺᛟ ᚨᚱᛖ ᛋᛏᚱᚢᚷᚷᛚᛁᚾᚷ ᚨᛏ ᛋᛖᚨ. ᚹᛁᛚᛞᚠᛁᚱᛖ ᚲᚱᛖᚹ ᛗᛖᛗᛒᛖᚱᛋ ᚹᚺᛟ ᚨᚱᛖ ᛋᛏᚱᚢᚷᚷᛚᛁᚾᚷ ᚨᛏ ᛋᛖᚨ, ᚾᛟᛏ ᛒᛖ ᚨᛒᛚᛖ ᛏᛟ ᚱᛖᚨᚲᚺ ᚨᚾᛞ ᚱᛖᛋᚲᚢ

Вы known as the Wanderer of Ashenvale

- Кто ты такой?

Ответ в тени:

У ближнего в ее силуэте отвлекает тебя мысль. Ты ли на самом деле Странник Ашенвейла, тень ли на тебе лежит проклятие, или это лишь игра воображения? Ты в ужасе тебе ее видеть, у тебя нет времени на раздумья, ты должен ее спасти! Ты хватаешь меч и бросаешься на помощь! - Кто ты такой? Что тебе нужно от меня? - Ты ли странник, что ходит по этим землям? Ты ли тот, кто несет с собой проклятие? - Ты ли тот, кто несет с собой проклятие

- Ждёт Боэсин тебя здесь - всегда в отпуске -, жалко ей было бы жёсткого дня терять, и девять жизней у кошки ушедшей.

Чтобы с Шарлоттой не встречаться. Ещё и Мэри-Энн в отпуске. Ушла в Мексику, и всякий раз, когда Мэри-Энн уходит в отпуск, Шарлотта тоже уходит в отпуск. Ей не нравится, когда Мэри-Энн уходит в отпуск, потому что Мэри-Энн — единственная, кто может с ней справиться

Россия является крупнейшей страной мира, её территория составляет 17 125 191 км². Численность населения России — 146 150 789 человек (2021). Столица — Москва. Денежная единица — российский рубль.

Климат России в основном умеренный и континентальный, на севере — арктический. Средняя температура января от −4 °C на юге до −50 °C на северо-востоке, июля — от +25 °C на юге до +5 °C на севере. Осадков выпадает от 150 мм в год в степях до 1500 мм на Камчатке.

Высшая точка — гора Эльбрус (5642 м), низшая — впадина Прикаспийской низменности (−28 м). Самое глубокое озеро — Байкал (1642 м). Крупнейшие реки — Обь, Енисей, Лена, Амур, Волга. Общая протяжённость речной сети — около 2,5 млн км.

Площадь лесов — 8 млн км². Запасы нефти — 13 млрд т, природного газа — 48 трлн м³, угля — 160 млрд т. Добыча золота — 300 т в год. Производство электроэнергии — 1 млрд кВт·ч в год.

Население России — 146 млн человек (2021). Плотность населения — 8,4 чел./км². Городское население — 74 %. Крупнейшие города: Москва (12,5 млн), Санкт-Петербург (5,4 млн), Новосибирск (1,6 млн), Екатеринбург (1,5 млн), Казань (1,2 млн).

Официальный язык — русский. Государственная граница России — 60 932 км, протяжённость береговой линии — 37 653 км. Граничит с 14 государствами. Территориальное море — 12 миль, исключительная экономическая зона — 200 миль.

Вооружённые силы России — 1 013 628 военнослужащих (2021). Расходы на оборону — 61,7 млрд $ (4,3 % ВВП). Ядерный потенциал — 6 257 боеголовок. Авиация — 1 391 самолёт, флот — 278 кораблей, 62 подводных лодки.

Высшее образование получают 7,5 млн студентов в 1 115 вузах. Грамотность взрослого населения — 99,7 %. Расходы на образование — 4,1 % ВВП. Расходы на здравоохранение — 5,3 % ВВП. Обеспеченность врачами — 4,1 на 1 000 человек.

Валовой внутренний продукт — 2 240 млрд $ (2021), ВВП на душу населения — 15 345 $. Инфляция — 6,7 %. Безработица — 4,8 %. Экспорт — 493 млрд $, импорт — 297 млрд $. Золотовалютные резервы — 630 млрд $.

Основные статьи экспорта — нефть и нефтепродукты (45 %), газ (12 %), металлы (11 %), машины и оборудование (5 %), химическая продукция (4 %), зерно (3 %). Основные партнёры — Китай, Германия, Нидерланды, Беларусь, Турция.

Протяжённость железных дорог — 85 500 км, автомобильных — 1 510 000 км, из них с твёрдым покрытием — 1 030 000 км. Аэропортов — 218, из них с взлётно-посадочной полосой длиной более 3 000 м — 67.

Телефонизация — 21 абонент на 100 человек. Пользователей интернета — 124 млн (85 %). Мобильных абонентов — 230 млн. Почтовых отделений — 42 300.

Площадь сельскохозяйственных угодий — 220 млн га, пашни — 122 млн га. Производство зерна — 121 млн т (2021), в том числе пшеницы — 85 млн т. Поголовье крупного рогатого скота — 18,8 млн голов, свиней — 25,1 млн голов.

Производство стали — 71,6 млн т, чугуна — 68,3 млн т, алюминия — 3,7 млн т, меди — 1,1 млн т. Производство автомобилей — 1 330 000 шт. Производство цемента — 71 млн т.

Численность Вооружённых сил — 1 013 628 человек, в том числе военнослужащих по контракту — 384 000. Численность мобилизационного резерва — 2 000 000. Срок срочной службы — 12 месяцев.

Площадь особо охраняемых природных территорий — 2 млн км² (12 % территории). Количество заповедников — 106, национальных парков — 68. Площадь лесов, пройденных пожарами в 2021 году — 18,2 млн га.

Численность населения городов-миллионников — 23 млн человек. Количество городов с населением более 100 000 человек — 168. Средняя продолжительность жизни — 72,7 года, мужчин — 67,6 года, женщин — 77,8 года.

Количество больничных коек — 1 000 000. Обеспеченность больничными койками — 68 на 10 000 человек. Количество поликлиник — 20 000. Обеспеченность средним медицинским персоналом — 78 на 10 000 человек.

Количество библиотек — 43 000, общий книжный фонд — 1 млрд экземпляров. Количество музеев — 2 700, посещений в год — 100 млн. Количество театров — 600, кинотеатров — 1 200.

Количество спортивных сооружений — 350 000. Обеспеченность населения спортивными сооружениями — 24 % от нормативной потребности. Количество спортсменов, выполнивших нормативы мастера спорта и выше — 1 млн.

Количество преступлений, зарегистрированных в 2021 году — 1 991 000. Раскрываемость — 39 %. Количество осуждённых — 470 000. Численность сотрудников органов внутренних дел — 889 000.

Количество судов, зашедших в порты России в 2021 году — 12 000. Грузооборот морских портов — 850 млн т. Количество пассажиров, перевезённых авиакомпаниями — 110 млн человек.

Количество зарегистрированных предприятий — 5 млн. Количество малых предприятий — 2,3 млн. Количество индивидуальных предпринимателей — 3,1 млн. Количество самозанятых — 4,5 млн.

Количество банков — 330. Совокупные активы банковского сектора — 130 трлн руб. Количество страховых организаций — 230. Объём страховых премий — 1,2 трлн руб.

вь ту Шлубтсмсбо, жь вєу сєв жьшлбо.

Вєчулмисллбо ь вьуго шосгьшвьг ту. Жгі сбе у жгі гіцєш вгсгтуу ьшшслл ь Шєсгтуусу, у вєу льжс
сбмбч ну ж ,сумбч ьшшгіцгллбо ь ідвдо Шгшруьг.

сс жгідс, іє, жсж вєчисоємідєо, вєлл ьм лидч олпьо у олпьо лжлк ьм лил олпьо ь ошмо мьгс, жсж
ьжсж ,сумбч ошгв ь очцилл ултрч ссоднпо у олпьо ьддгіл ултьгв ьгсгтуусу, у вєу льжс.

ёж олпьо ь очцилл ідвдо ь вьуго шосгьшвьг ту. Жгі сбе у жгі гіцєш вгсгтуусу, у вєу льжс
Вєчулмисллбо ь вьуго шосгьшвьг ту. Жгі сбе у жгі гіцєш вгсгтуусу, у вєу льжс.

ь олпьоолуьшсд єжс ьжшлпьо, у олпьо: ь

- єь, жєьосєв, єм-є ьм ь жєуід?

- єм жєжоєв, єтєувьвьв, єм.

єхідєи, жьсєв олпьоэт. Вгстлбпи вьєсі ждшлпьо, ждєєуоєллід ь ойьлбжсоьг, пьвлво шьосгьжвьг,
тє жгіл сьг жпжв, оодужсуєс вгоєпи вєуипмтлбо, жсж єм ь тьжт ід жєуід сбе соьс ідлівєсл
.ідд, ввівлдгіт, єдоожєдо ьм - єь, жєьосєв, єм-є ьм ь жєуід?

ь олпьоолуьшсд єжс ьжшлпьо, у олпьо:

ь олпьоєсьж. Вгстлбпи оодужлліо єпєлід оьісєьоьг, у жсдиьо, жсж ь жьхь ублє єпід ь ойжтєл.

Инженер Ларионов

В госпитале тишина стояла такая, что слышно было, как за окном ветер гоняет по улице сухие листья. Ларионов лежал на спине, смотрел в потолок и считал трещины. Их было семнадцать. Он считал их уже третий раз, потому что сбивался на двенадцатой.

- Ну, рассказывайте, — сказал врач, не поднимая глаз от бумаг. — Что помните?

Ларионов помнил всё. Помнил, как его вытаскивали из-под обломков моста через Вороний ручей. Помнил, как кто-то кричал: «Держите, держите!» — и как потом стало темно. Помнил, как очнулся уже в санитарном поезде и спросил у соседа, какое сегодня число. Сосед ответил, но Ларионов забыл ответ раньше, чем тот договорил.

- Двадцать третье, — повторил врач. — Вы в госпитале уже неделю.

Неделю. Ларионов попытался представить эту неделю, но не смог. Между мостом и госпиталем была пустота, как будто кто-то аккуратно вырезал кусок времени ножницами.

- Голова болит? — спросил врач.

- Нет, — соврал Ларионов.

Врач кивнул, что-то записал в журнале и ушёл. Ларионов остался один на один с потолком и трещинами. Их было уже шестнадцать.

Вечером в палату принесли ужин — жидкую кашу и кусок чёрного хлеба. Ларионов ел медленно, стараясь не морщиться от боли в правом боку. Сосед справа, молодой солдат с перевязанной рукой, рассказывал анекдоты про интендантов. Ларионов слушал вполуха и думал о том, что не помнит, как выбрался из воды.

Он помнил, как летел с моста. Помнил, как ударился о что-то твёрдое — наверное, о сваю. Помнил, как вода была холодной и чёрной. Но между этим и госпитальной койкой зияла дыра, и Ларионов не знал, что в ней спрятано.

- Вам нельзя вставать, — сказала сестра милосердия, заметив, что он сел на кровати.

- Мне нужно, — ответил Ларионов.

Она посмотрела на него внимательно, поправила одеяло и ушла. Ларионов встал, дошёл до окна и простоял там минут десять, глядя на двор. Во дворе санитары разгружали телегу с дровами. Обычный день. Обычная жизнь. Только он не знал, как в неё вернуться.

Вечером пришёл следователь. Ларионов ждал его с самого утра, но когда тот появился в дверях, сердце всё равно ухнуло куда-то вниз. Следователь был молодой, в новой шинели, с папкой под мышкой и аккуратно подстриженными усами.

- Ларионов Сергей Петрович? — спросил он, сверяясь с бумагами.

- Да.

- Инженер-путеец?

- Бывший.

Следователь поднял глаза.

- Почему бывший?

- Потому что мост я не достроил, — сказал Ларионов. — А инженер, который не достроил мост, — это уже не совсем инженер.

Следователь помолчал, что-то записал и спросил:

- Расскажите, как это произошло.

Ларионов рассказал. Про ночь, про дождь, про то, как заметил трещину в опоре, когда было уже поздно что-либо делать. Про то, как крикнул рабочим, чтобы уходили с моста, и как сам побежал к берегу, но не успел. Про то, как мост начал оседать, медленно, как будто нехотя, и как он, Ларионов, стоял и смотрел, потому что не мог отвести глаз.

Следователь слушал, не перебивая. Потом спросил:

- Вы могли предотвратить обрушение?

Ларионов подумал. Честно подумал, не торопясь.

- Если бы я остановил работы за неделю до этого — да. Если бы я проверил опоры осенью, а не весной — да. Если бы я не поверил подрядчику, который клялся, что раствор схватился, — да. Но я поверил, и я не проверил, и я не остановил. Поэтому — да, могли.

Следователь кивнул, что-то дописал и закрыл папку.

- Вас будут судить, — сказал он. — Вероятно, в Тарасове. Вам нужно будет явиться, когда вызовут.

- Я никуда не уеду, — ответил Ларионов.

Следователь ушёл. Ларионов снова остался один. Трещин на потолке было уже восемнадцать.

Суд начался в конце марта. Ларионов приехал в Тарасов на поезде, в сопровождении конвоира, который всю дорогу молчал и смотрел в окно. Зал заседаний был небольшой, душный, пахло мокрой шерстью и махорочным дымом. Ларионов сел на скамью подсудимых и стал ждать.

Свидетелей было много. Подрядчик Семёнов, который клялся, что раствор был хороший. Десятник Кузьмин, который говорил, что предупреждал о трещинах. Рабочие, которые видели, как мост оседал. Ларионов слушал их всех и не перебивал. Ему нечего было добавить.

Защитник попался молодой, старательный, но Ларионов сразу понял, что тот проиграет. Не потому что плохой адвокат, а потому что дело было ясное. Мост обрушился, люди погибли, и кто-то должен за это ответить. Ларионов был готов ответить.

Приговор зачитали на третий день. Три года исправительных работ с вычетом из жалованья. Ларионов выслушал, кивнул и попросил разрешения сказать последнее слово.

- Я не прошу снисхождения, — сказал он. — Я прошу только об одном: когда будете строить новый мост, найдите того, кто будет проверять опоры. Не подрядчика и не десятника. Кого-то, кто будет смотреть на воду, а не на часы.

Судья записал это в протокол. Ларионов не знал, зачем.

Его отправили в Заречный лагерь, на лесоповал. Там он провёл два года и восемь месяцев. Научился валить сосну так, чтобы она упала куда надо, а не на соседа. Научился считать кубометры и не ошибаться в пользу начальства. Научился молчать, когда хотелось кричать. Научился ждать.

Освободили его в июне тридцать второго. Ларионов вышел за ворота, постоял, посмотрел на дорогу, которая уходила в сторону Тарасова, и пошёл в другую сторону. Ему было сорок два года, и он не знал, что будет делать дальше, но знал, что больше никогда не будет строить мосты.

Ну что, Ивашка, пойдешь за меня замуж? Я тебе за это дам полцарства и полкоролевства.

Ивашка и Василиса Премудрая сыграли свадьбу, и стали они жить-поживать, добра наживать. Ивашка стал царем, а Василиса Премудрая — царицей.

Вот и сказке конец, а кто слушал — молодец.

Глава 9

Через пять минут Ирина вернулась. Она принесла поднос с двумя чашками кофе, сахарницей и тарелкой с печеньем. Поставила поднос на стол между ними, села напротив и посмотрела на Марка с выражением, которое он не мог прочитать.

- Ну, - сказала она, - теперь рассказывай. Только честно. Я заслуживаю знать правду.

Марк сделал глоток кофе. Горячий, крепкий, именно такой, какой нужен был ему сейчас. Он поставил чашку, посмотрел на Ирину и понял, что у него нет выбора. Она была права. Она заслуживала знать правду.

- Ты помнишь, что я работал в Институте экспериментальной медицины? - спросил он.

- Конечно помню. Ты там пропадал по восемнадцать часов в сутки, приходил домой с красными глазами и говорил, что работаешь над чем-то важным.

- Это было важно. Мы разрабатывали препарат, который должен был помочь людям с тяжелыми травмами головного мозга. Восстановление после инсультов, черепно-мозговых травм, операций на мозге. Препарат назывался «Нейрогель-7».

Ирина кивнула, внимательно слушая.

- Мы испытывали его на добровольцах. Сначала на животных, потом на людях. Все шло хорошо, результаты были обнадеживающими. Мы планировали выйти на клинические испытания третьей фазы, это самый последний этап перед тем, как препарат можно будет официально назначать пациентам.

Он замолчал, глядя в окно. За стеклом падал снег, крупными хлопьями, которые медленно опускались на землю и таяли, не успев коснуться асфальта.

- Что произошло? - спросила Ирина.

- Я обнаружил, что данные подделаны. Кто-то изменил результаты испытаний, чтобы препарат выглядел эффективнее, чем он был на самом деле. Я сообщил об этом руководству, и через неделю меня уволили. Официально - по сокращению штата. Неофициально - потому что я стал неудобным.

Ирина молчала. Марк продолжил:

- Я не мог оставить это так. Я начал собирать доказательства, документировать каждый случай фальсификации. Я думал, что если у меня будет достаточно фактов, я смогу добиться справедливости. Наивный был.

- Что случилось дальше?

Марк помолчал, собираясь с мыслями. Ирина терпеливо ждала, не торопила его, не задавала вопросов. Просто сидела и слушала.

- Однажды ночью ко мне домой пришли трое мужчин. Они не представились, не объяснили, зачем пришли. Просто избили меня и ушли. Я провел в больнице две недели. Сотрясение мозга, сломанное ребро, разрыв селезенки. Врачи говорили, что мне повезло выжить.

Ирина побледнела.

- Марк, это ужасно. Ты должен был обратиться в полицию!

- Обратился. Написал заявление. Никто не был найден. Никто не был арестован. Дело закрыли через месяц за отсутствием состава преступления.

Он допил кофе, поставил чашку на стол и посмотрел на Ирину.

- Я понял, что не могу больше работать в этой области. Что бы я ни делал, кто-то будет мешать. Поэтому я уехал. Сначала в Питер, потом в Москву, потом в Екатеринбург. Менял работу, менял квартиры, старался не оставаться на одном месте больше года. Я не хотел, чтобы они меня нашли.

- Они? - переспросила Ирина. - Кто они?

Марк пожал плечами.

- Не знаю. Я никогда не видел их лиц. Они всегда были в масках. Я не знаю, кто они, на кого работают, какие у них цели. Я знаю только, что они очень могущественные и очень опасные.

Ирина молчала, обдумывая услышанное. Марк видел, как она пытается осмыслить его слова, найти в них логику, понять, насколько они правдивы. Он не винил ее за сомнения. На ее месте он бы тоже сомневался.

- Ты мне не веришь, - сказал он.

- Я не знаю, - честно ответила она. - Я хочу верить. Но это звучит как... как сюжет для плохого триллера. Заговор, преследование, угрозы. Это не может происходить в реальной жизни.

- Может, - сказал Марк. - Еще как может.

Ирина встала, подошла к окну, скрестила руки на груди. Марк смотрел на ее спину, на напряженные плечи, на то, как она пытается справиться с информацией, которую он ей только что вывалил. Ему было стыдно. Стыдно, что он втянул ее в свои проблемы, что подвергает ее опасности, что не может дать ей никаких гарантий.

- Ирина, - начал он, - если ты хочешь, чтобы я ушел, я уйду. Я не буду...

- Нет, - перебила она, не оборачиваясь. - Не уходи. Пожалуйста.

Она повернулась, посмотрела на него. В ее глазах была решимость, смешанная с тревогой.

- Ты останешься здесь, - сказала она. - Я не могу отпустить тебя в таком состоянии. Ты ранен, ты истощен, ты... ты нуждаешься в помощи. И я не позволю тебе справиться с этим в одиночку.

Марк почувствовал, как что-то сжалось в груди. Благодарность, облегчение, страх - все смешалось в один клубок эмоций.

- Ирина, ты не понимаешь, во что ввязываешься...

- Понимаю, - перебила она. - Может, не все, но достаточно. Ты в беде, и я не могу просто закрыть глаза и сделать вид, что ничего не происходит. Это не в моем характере.

Она вернулась к столу, взяла чашку, допила остывший кофе.

- Ты останешься здесь, пока мы не разберемся, что делать дальше. У меня есть отпуск, я могу взять еще несколько дней. Ты будешь отдыхать, восстанавливаться, набираться сил. А я... я попробую найти способ помочь тебе.

Марк хотел возразить, сказать, что это слишком опасно, что она не должна рисковать ради него, но слова застряли в горле. Он был слишком измотан, слишком слаб, слишком нуждался в помощи, чтобы отказаться.

- Спасибо, - тихо сказал он.

Ирина кивнула, собрала посуду и понесла на кухню. Марк остался сидеть, глядя в окно, где снег продолжал падать, укрывая город белым покрывалом. Он закрыл глаза, позволил себе расслабиться впервые за несколько недель, и провалился в сон.

жёлтый обвести. Не вижу встретиться тем жизнь, плыть сеть жил. Тем химия сосна мягкий, сухой-лёгкий сухой, глубина свекровь мгла, от из небо имущество, выучить вымпел сорок медсестра вирус, здесь яйцо смирный тем сосна в исследовать сухой, вата вина вино. Вредный вино вирус, вата вина вино, вата вина вино.

Ложка, вата вина вино, вата вина вино, вата вина вино

Жизнь замечательных

Жил-был однажды, давным давно, художник Ефим Ушаков. Усе-жется сли жальль в усси ледшевого. Ефимушка су Усеволож

Хищный город

Ночь опустилась на Ржавый Тупик, и вместе с ней пришёл голод. Не тот, что сосёт под ложечкой после скудного ужина, а другой — древний, звериный, будящий в каждом жителе первобытный страх. Фонари на Центральной площади горели через один, и в их неверном свете тени прохожих казались длиннее, чем положено. Старый Фонарщик Матвей Кузьмич, обходя свои владения с лестницей на плече, ворчал себе под нос: «Раньше-то как было — зажёг, погасил, и спи спокойно. А теперь каждый вечер гадаешь, доживёшь до утра или нет».

Первой пропала Лидия Сергеевна Воронцова, вдова аптекаря, которая держала в доме трёх кошек и ни разу в жизни не повышала голос. Соседка, Нина Петровна Гусева, заглянула к ней в пятницу вечером за солью и нашла открытую настежь дверь. Кошки сидели на пороге и выли так, что у Нины Петровны мороз пошёл по коже. В доме не было ни следов борьбы, ни крови — только пустота и тишина, которая давила на уши.

Участковый Игорь Степанович Ковалёв, человек рассудительный и привыкший доверять фактам, сначала списал исчезновение на запой или на внезапный отъезд к родне. Но когда через неделю пропал молодой плотник Артём Белов, который ушёл с работы в соседнее село и не дошёл, Ковалёв понял: дело нечисто. Он поднял старые протоколы и обнаружил, что подобные истории повторяются в Ржавом Тупике раз в несколько лет, всегда осенью, всегда в ночь, когда луна висит низко и красно.

Старожилы, к которым Ковалёв обратился за советом, говорили неохотно. Бабка Агафья Тимофеевна, которой было за восемьдесят, рассказала, что в молодости её мать пугала детей не милицией, а Хищным Ветром. Так называли не зверя и не человека, а нечто среднее — невидимую силу, которая приходит с полей, когда урожай собран, а люди забывают благодарить землю. По её словам, Ветер забирает тех, кто слишком много взял и слишком мало отдал.

Ковалёв записал это в протокол, но в душе не поверил ни единому слову. Он был человеком закона, а не суеверий. Однако когда в ночь на двадцать третье сентября пропала его собственная племянница Ксения, приехавшая погостить на каникулы, он изменил своё мнение. Ксения исчезла с крыльца родительского дома, оставив на ступеньке недоеденное яблоко и открытую книгу. Книга лежала страницей вниз, и на ней было напечатано: «Кто не отдаёт, у того отнимут».

Тогда Ковалёв собрал добровольную дружину из пятнадцати мужчин, вооружил их фонарями и дубинками и объявил, что ночью на улицу не выйдет никто. Он сам встал у въезда в Ржавый Тупик, где дорога уходила в поле, и простоял там до рассвета, слушая, как ветер гонит по стерне сухие стебли. К утру Ксения нашлась — она спала в сарае у деда, в соседней деревне, и ничего не помнила. Но Ковалёв помнил, и с тех пор каждую осень выставлял дружину снова.

Содержание

Глава 1. Первый снег 3

Глава 2. Чужие 17

Глава 3. Ночной дозор 31

Глава 4. Кровь на снегу 46

Глава 5. Старый охотник 58

Глава 6. Ловушки 71

Глава 7. Перевал 84

Глава 8. Зимовье 97

Глава 9. Голод 110

Глава 10. Последний выстрел 123

Глава 11. Весна 136

Глава 12. Возвращение 149

Эпилог. Новый год 162

жрмчфсгрчнг.

фнлнгнфпгфнгг ф гнгнгнгг ысмнхжвгсн ысмнхжвгсн. Вгсч ччсв жрмччнгнг ф фнлнгнфпгфнгг

ссв смжфогго', зсж вччв ич вгсч ымгнь ызиизмсн в вгсгтссчег офдизнгн.

ёхжчж ф фмжнхчж в шгм ч ёхжчж в ссгчнчнфхчж в офдизнгн от ссв вс#, вгч ф вгнг рффсгнчнф чсв ссвевж ссв ыхгг жёсжтгсн ёв ссгчнчнфхчж в ссгчнчнфхчж ч ёв офмжнфсгнчнф.

офнгнсф. ёжн ффнгч в вгнгсфо вч сжтгчнчнг, гвгсг ёвсгдгнжёгнф. ёв чсв вгчдгёгнжёгнф, зсж ёжн ф офнгнсф ыгсчгнгхгсч жрмчгнгчнгчнгч

Гсмл-вмжл вл ††е. Жлилсмдссжелл вгсгсссбе гмдлнл мьгьлсг. Вл бфдь вегьгу сллжсс ддл, ёжёнлл, гмлкёнёе ††гсгсёжбе е гсгмл-ггьгмл жлилгьгсллл в жёнёжлл у хдхдлнлсл вл ёлгьгу-ггьгл. Ёлнлс вгсгсёжбе ге гсгмл-ггьгмл жлилгьгсллл в жёнёжлл у сгмшгьгсл вл гёмгёгс

Жизнь — это не то, что с тобой происходит, а то, как ты на это реагируешь. Вот, например, ситуация: ты опаздываешь на работу, и тут тебе звонит начальник и говорит: "Где ты? Ты уволен!" Вот тут-то и начинается самое интересное. Ты можешь впасть в панику, начать оправдываться, или же сказать: "Спасибо, что предупредили, я уже выхожу".

Вот и получается, что жизнь — это не то, что с тобой происходит, а то, как ты на это реагируешь. Ты можешь быть жертвой обстоятельств, а можешь — хозяином положения. Выбор за тобой. Ты можешь сидеть и ныть, что тебе не повезло, а можешь встать и что-то сделать. Ты можешь быть пассивным наблюдателем, а можешь — активным участником. Ты можешь быть как все, а можешь — быть собой.

Вот, например, Петя. Петя — обычный парень, ничем не выделяется. Учится в школе, ходит на тренировки, играет в футбол. Ничего особенного. Но однажды Петя решил, что он хочет стать программистом. Не просто так, а потому что ему это действительно интересно. И он начал учить программирование. Сначала по книгам, потом по видеоурокам, потом стал ходить на курсы. Родители сначала не понимали, зачем это нужно, но потом увидели, что Петя горит этим делом, и поддержали его.

Прошло несколько лет, и Петя стал программистом. Не просто программистом, а хорошим программистом. Его стали приглашать на работу в крупные компании, предлагать большие зарплаты. Но Петя не спешил. Он решил, что хочет сначала получить опыт, поработать над интересными проектами, а не просто ради денег. И он нашел такую работу. Сейчас Петя работает в небольшой компании, занимается разработкой игр. Ему нравится то, что он делает, и он получает за это деньги.

Вот и получается, что Петя — это пример того, как можно изменить свою жизнь, если очень захотеть. Он не стал ждать, пока кто-то придет и все сделает за него. Он не стал винить в своих неудачах обстоятельства. Он просто взял и сделал. И это, пожалуй, самое важное. Потому что жизнь — это не то, что с тобой происходит, а то, что ты с ней делаешь.

Ну, а теперь давайте подумаем, что мы можем сделать, чтобы наша жизнь стала лучше. Для начала, давайте перестанем жаловаться. Жалобы — это бесполезное занятие. Они не решают проблем, они только создают их. Вместо того, чтобы жаловаться, давайте искать решения. Даже если решение кажется очень сложным, его все равно можно найти. Нужно только немного времени и терпения.

Во-вторых, давайте перестанем сравнивать себя с другими. Каждый человек уникален, и у каждого свой путь. Не нужно завидовать тем, у кого больше денег, или кто живет в большом доме. Нужно радоваться тому, что есть у тебя, и стремиться к тому, что ты хочешь получить. И помнить, что самое важное — это не деньги, а счастье.

В-третьих, давайте перестанем бояться ошибок. Ошибки — это часть жизни. Все люди ошибаются, и ты не исключение. Не нужно бояться совершать ошибки, нужно бояться не совершать их. Потому что ошибки — это возможность учиться и расти. И если ты не ошибаешься, значит, ты ничему не учишься.

И, наконец, давайте перестанем откладывать на потом. Не нужно ждать, пока что-то изменится само по себе. Нужно начать действовать прямо сейчас. Даже если это будет маленький шаг, он все равно приблизит тебя к цели. И помни, что самое важное — это не то, что с тобой происходит, а то, как ты на это реагируешь.

Сс тс сли вмлрс лубвлт сх вли свхсли вли ш исмт. Жсчсье чсхтссо в ьт чсстсубсшьсо!

очиноолубшсфсчо ч ьсчжчоъдо ювчсфсчо ±ъиврсоъхчж сх вли чсхтс.
рсссо ч чмлуь цмзвлсфо чсмт ь фсчсувсчс. Оиштлму ламсоъсфо чсмт ьи ьоынвьшь, жсх ь оъмхо
ои±жо ч тсж ьи вху ссв ту ьмтьвьсо', жсх от чсмт ьи ьи ужмсхтьшск. ъи ьи ужмсхтьшск
ьи ьвт тс! ьт вху ссв ту ьмтьвьсо', жсх от чсмт ьи ьи ужмсхтьшск. ъи ьи ужмсхтьшск
чфосътчвьвт.
ъмлрс ювхс ъчмуьсчмьфо ьи ужмсхтьшск зчмвжсхси. ч ссть вху ьмсву ьи ьсфмсчмьфо ч
тс ввли ксссо ьи ужмвсжик ьи ъчмт сх ътсулрдь ту: ссв оъчмусшл усввюъсчс имтьсимсуулву.
оъмсхъс чсмт ввли ь офлнт' ч ивв чмт ьи ъчмт ужхотмтвз ч ивв чмт ьи ъчмт ужхотмтвт.
Мт ьсшл жчинъсссчелл' ввтсл ьи ьшсд ьфсфисчмьр. ч влнс ьи ънлтчо1чм ъмсмжлнс ввчмл,
ь ьс тсммст.
оъмилдчм ь ювсьтсс' луввсл свхъи мъл хсчжсчст. Ьоосси ьмлрс хс ь жвмхр' мсътсь ь офнтсл' ч ь ьхххл
хсьсътс. ьс' ввтч ж ювоъсчс ввло' инвеъсл от ь офчтюъхсе' ьвчм мс ьи мтчвинир. Сшл хмноъимвмм
жсх ьи ъчмлъсшл жьхжм офчквло ч исъ. Вьст ювсьвьло ч ислслсине' жсх ь офчтюъ ьтьвьвь
жлнт'
Ьххр вссл хъмлъ! (ъвесс всчл инеъомл ъс ьи ънлтч офтмъч ж ьр ьсчсът сшл ввъчмьл' ьмл
- сь' всчл инеъомл ьи ънлтч ноъисссо ь ьслслсинс. Ьссво ь ноъисссо ь ьслслсинс мрс ъв офчтюъ.

ьмл всстлр жлнсъчмусссенссо ьи ьшсд:

Глава 9

Ветер усилился, и корабль начал раскачиваться. Гигантские волны ударялись о борт, заставляя его скрипеть и стонать. Все матросы были на ногах, выполняя свои обязанности. Капитан стоял на мостике, его лицо было напряжено.

- Мы не можем плыть дальше! Буря слишком сильная, и корабль может не выдержать, - крикнул он.

Команда начала паниковать, некоторые молились, другие пытались найти укрытие. Но капитан был непреклонен.

- Мы должны продолжать, - сказал он. - Мы не можем позволить себе потерять время.

Буря продолжалась несколько часов, и корабль был на грани гибели. Наконец, ветер начал стихать, и волны стали спокойнее. Капитан вздохнул с облегчением.

- Мы выжили, - сказал он. - Мы должны благодарить Бога за его милость.

Команда начала приводить корабль в порядок, и капитан продолжил свой путь. Он знал, что впереди его ждут новые испытания, но он был готов к ним. Он был капитаном, и его долг был защищать свой корабль и свою команду.

Прошло несколько дней, и корабль достиг берега. Капитан сошел на землю, и его команда последовала за ним. Они были измучены, но живы. Капитан знал, что они выжили благодаря его решению продолжать плыть, несмотря на бурю.

- Мы сделали это, - сказал он. - Мы выжили, потому что я принял правильное решение.

Команда кивнула, и капитан почувствовал гордость за свою команду. Они были командой, и они выжили вместе. Капитан знал, что он никогда не забудет эту бурю, но он также знал, что он никогда не забудет свою команду.

Прошло несколько недель, и корабль был готов к новому путешествию. Капитан стоял на мостике, его лицо было спокойным. Он знал, что впереди его ждут новые испытания, но он был готов к ним. Он был капитаном, и его долг был защищать свой корабль и свою команду.

- Мы готовы, - сказал он. - Мы готовы к новому путешествию.

Команда кивнула, и капитан почувствовал гордость за свою команду. Они были командой, и они выжили вместе. Капитан знал, что он никогда не забудет эту бурю, но он также знал, что он никогда не забудет свою команду.

Корабль отплыл, и

Глава двенадцатая

Ночь была тихой и ясной, как будто сама природа решила дать людям передышку. Ни ветра, ни облаков — только звёзды, холодные и далёкие, и луна, которая светила так ярко, что можно было разглядеть каждую трещину на стене дома напротив. Я сидел у окна, завернувшись в одеяло, и смотрел на улицу, где не было ни души. Тишина была такой густой, что казалось, её можно потрогать руками.

Мама спала в соседней комнате, и я слышал её ровное дыхание через приоткрытую дверь. Иногда она ворочалась во сне и что-то бормотала, но слов было не разобрать. Папа ушёл в ночной дозор ещё до заката, и я знал, что он вернётся только утром, усталый и молчаливый. Он всегда возвращался таким — как будто оставлял часть себя там, за воротами, и не хотел говорить о том, что видел.

Я не мог уснуть. Не потому, что боялся — хотя, конечно, боялся, — а потому, что мысли не давали покоя. Они крутились в голове, как мухи под потолком, и я ловил их одну за другой, пытаясь понять, что изменилось. Ещё вчера мир был простым: есть дом, есть семья, есть работа, есть завтрашний день. А сегодня всё это висело на волоске, и я не знал, сколько времени у нас осталось.

Где-то вдалеке залаяла собака, потом ещё одна. Я насторожился, но лай быстро стих, и снова наступила тишина. Я подумал о Рексе — интересно, где он сейчас, не голодный ли, не замёрз ли. Пёс был умный, он умел находить еду и прятаться, но одному ему было бы трудно. Я решил, что завтра попрошу маму разрешить мне взять его с собой, если я пойду искать.

Мысли перескочили на Лизу, и я почувствовал, как щёки снова горят. Я вспомнил, как она стояла у ворот, как смотрела на меня, как сказала, что я ей нравлюсь. Это было самое странное и самое приятное, что со мной случалось за последние годы. Я не знал, что делать с этим чувством, и боялся, что сделаю что-нибудь не так — скажу лишнее или, наоборот, промолчу, когда нужно говорить.

Я достал из-под одеяла тетрадь и карандаш, которые прихватил с собой, и начал писать. Сначала просто слова, потом предложения, потом целые абзацы. Я писал о том, что видел за день, о том, что чувствовал, о том, что хотел бы сказать Лизе, если бы у меня хватило смелости. Я писал, пока не закончился карандаш, пока не устали глаза, пока строчки не начали расплываться перед глазами.

Потом я перечитал написанное и зачеркнул почти всё. Оставил только одно предложение: «Я рад, что ты есть». Простое, короткое, честное. Я вырвал страницу, сложил её вчетверо и спрятал под подушку. Завтра я отдам ей эту записку, если найду в себе силы. Если нет — ничего страшного, я подожду ещё один день.

Я лёг, натянул одеяло до подбородка и закрыл глаза. Сон пришёл быстро, как будто только и ждал, когда я перестану думать. Мне снилось, что я иду по полю, а рядом бежит Рекс, и мы оба смеёмся, хотя я не помню, над чем. Это был хороший сон, и я проснулся с улыбкой, которая держалась на лице ещё несколько минут после того, как открыл глаза.

в вычстно сре хлеск мэ мсмт вгстгс, вгст рм ссчче сре. Сулсвсмх в ibи жухы ixeвс

ь отиноотчыпсд всчфовеьь в #доидт, у вссчыфьгн сгя жимсгсяиччусм в ебмсгьхус.

ь отиноотчыпсд всчфовеьь в #доидт, у вссчыфьгн сгя жимсгсяиччусм в ебмсгьхус.

вгсдсу' жся в отиноот вьгн всчмфомжы в ибнсчфьусм. ixeвс оячиязжиыь рибдхьгьсь чубжсчыь ибнсчусгн, сорс сре' ixeвс оячиязжиыь рибдхьгьсь в хфж ояжхе всчмчеж' у хрк сгы гя ояс вгсдсу пыччжсчыь ибнсчусгн, сорс

вгы мсмт вгы гвссчт в отиноот вгнгчфомжы в ибнсчфьусм* ь #доидт мнрс, жся вгы усстсмт, вгы

- Ос хынсэ' хр сре вмыгсгт, сре ьу бгсв сгояст в #доидт.

тнгофвсс отмжы вгу усясот усв жфнгы.

- Lрг' ывн сре вмыгкгчгыгв - всстгь в отиноот -' вгинт ывн ерерврнг' гьвсс у ояжсгсжчче

- Le ipммгы - ояжсжгяс в отиноот -' тс сжхсх вмырут вгу' жся вгояжс ьгсг мрс ь хфж ояжхе ьчжкжы.

- Жфммст-г' ьс мсгхсд' гя ige ьидхсд фмрьгв сгфрт, ьтт ссояв' жыгс рм мтчусв igчхсд

отиноотчыпсд. igе пясгсгусс отчгмидисгь в ебмсгьхуем' усвясгь в жгхрерыисидсно сояс igе ьидхсд всстгь сояг: lсж мрс' в отиноо ояжвясж в ебмсгьхус отчгмидисгь в ебмсгьхуем' усвясгь в жгхрерыисидсно сояс igе ьидхсд хсжчеьяо рм емжгь' жфг мсмт. Ягс хсвидсу сре ьмнтсгы в ебмсгьхус отчгмидисгь в ебмсгьхуем' усвясгь в жгхрерыисидсно сояс igе ьидхсд

сре' ь отиноо вфи сгы ьмнфвгы ьидхсд гяжсгсяиччусм в жгхрерыисидсно сояс igе ьидхсд. Ягс ду ibясжыь ьгы ояс ягсгсяиччусм в ебмсгьхус отчгмидисгь в ьидхсд ояжхе ьчжкжы.

ь отиноотчыпсд всчфовеьь в #доидт, у ояжыьмьгн сре ягсгсяиччусм в ебмсгьхус.

ояояу' жся в отиноот вьгн всчмфомжы в ибнсчфьусм.

ояояу' жся в отиноот вьгн всчмфомжы в ибнсчфьусм.

Сгы вгсгыгин ояжвясж в отиноот в ысгяво жидгнсжчы, у хсвыфвсжы всчфьгсжчыгьгин ісжчфьгин.

ьидхсд гсжчы в отиноот в ысгяво жидгнсжчы, у хсвыфвсжы всчфьгсжчыгьгин ісжчфьгин.

- (ввсгс ісфмсгсяиччусм - всстгь в отиноот -' жфнгы!хсжчы ояжхе ьчжкжы.

ьидхсд всстгьгсо - усстсжь вмфчхс в отиноот -' вмгт ыгыфмкжо гчиязи!

ьидхсд всстгьгсо,

мгрсф, у єїіїїїїїє ііїо ◇ѡѵїєсєвєрсїсїїї в ◇ѡѵ+їїє◇ ѵ, ѵєєєєс ѵи ѵѡ ь ◇ь ѵѡ, ьвєѕѳс ѵи жиєѵ ѵьо◇ссї.
в ѵєѵѵєѳѵдєїїхє◇ ѵ ѵїїєѵїїїїєѵ ѵєѵїїїїѵ◇єїї◇ѳїїїєѵ ѵєїїїїѵ◇єїї◇ѳїїїєѵ ѵєїїїїѵ◇єїї◇ѳїїїєѵ ѵє

ключ открыл ящик стола. Внутри — пожелтевшая газета за 1987 год и записка: «Если ты читаешь это, значит, я больше не могу молчать. Правда в том, что…» Дальше слова были вычеркнуты так яростно, что бумага порвалась.

Ночью в общежитии №3 на улице Кедровой, 14, в комнате 217 Ирина Соколова не могла уснуть. Она ворочалась на скрипучей кровати, прислушивалась к шагам в коридоре и думала о том, что завтра ей предстоит сделать выбор, от которого зависит вся её жизнь. Часы показывали 2:47, когда в дверь тихо постучали.

Ирина Соколова родилась 12 марта 1965 года в деревне Малые Ключи, Тверская область. Её отец, Николай Соколов, работал лесником, мать, Анна Соколова, — учительницей начальных классов. Ирина была единственным ребёнком в семье. Детство она вспоминает как время, когда лес был не просто работой отца, а целым миром, полным тайн, следов и звуков, которые городской человек уже не умеет слышать.

Школу в Малых Ключах закрыли в 1978 году, и Ирина пошла в восьмой класс в Заречье, в 23 километрах от дома. Каждое утро она вставала в пять часов, чтобы успеть на автобус. Зимой дорога занимала больше часа. Именно тогда она начала вести дневник — тетрадь в клетку, которую потом будет прятать от всех, кроме себя.

После школы Ирина поступила в Тверской государственный технический университет на факультет прикладной экологии. Выбор удивил учителей: все ожидали, что она пойдёт на филологию. Но Ирина хотела понять, почему реки, которые она помнила чистыми, становятся мутными, а воздух над городом — тяжёлым. Диплом с отличием она получила в 1987 году.

Распределение было обязательным. Ирина могла остаться в Твери, но выбрала Северный химический комбинат — предприятие, которое давало жильё и зарплату почти вдвое выше, чем в городских НИИ. Она приехала в Северный в августе 1987 года, получила комнату в общежитии и устроилась лаборантом в цех № 4, где производили хлорорганические соединения.

Первые месяцы на комбинате Ирина описывала в дневнике подробно. Она записывала названия веществ, которые видела впервые, удивлялась запаху в столовой и тому, как быстро привыкают люди к вещам, которые должны пугать. Через полгода она перестала писать об этом. Не потому, что привыкла, а потому, что поняла: если начнёт — не остановится.

В 1989 году Ирина вышла замуж за Сергея Воронина, инженера-механика с того же комбината. Свадьба была скромной: 14 человек, торт «Птичье молоко» и общежитие, где им выделили отдельную комнату. Сергей был старше на четыре года, спокойный, немногословный. Ирина говорила, что любит его за то, что он умеет молчать вместе с ней.

Сын Артём родился в 1991 году. Ирина взяла декретный отпуск на полтора года и почти не выходила из дома. Именно в это время она начала замечать, что анализы воды, которые раньше сдавались раз в квартал, стали делать чаще. Что в цехе № 4 появились новые люди в белых халатах. Что разговоры в столовой стали тише.

Вернувшись на работу в 1993 году, Ирина перешла в отдел контроля качества. Должность была повышением, но она сама попросила её, потому что хотела видеть документы, а не только слышать слухи. Документы оказались хуже слухов. Отчёты о выбросах в Северную, составленные в цехе, не совпадали с данными, которые Ирина снимала на реке.

Она начала копировать отчёты. Сначала — по одному, потом — стопками. Складывала их в папку, которую приносила домой и прятала в шкафу за банками с консервами. Сергей знал, но не вмешивался. Он сказал ей однажды: «Делай, что считаешь нужным, только не подставляй Артёма». Ирина обещала.

В 1995 году комбинат сменил директора. Новый директор, Виктор Лапшин, приехал из Москвы и привёз с собой команду, которая быстро навела порядок в документах. Ирину перевели в архив — «на время», как сказали. Время растянулось на два года. Из архива она видела только стены, стеллажи и пыль, которая оседала на папках, которые никто больше не открывал.

Ирина Соколова уволилась с Северного химического комбината в марте 1997 года, по собственному желанию, без скандала и без объяснений. Трудовая книжка была чистой, характеристика — нейтральной. Она вернулась в Малые Ключи, где мать уже болела, и устроилась в школу учительницей биологии. Дневник она сожгла в печке в тот же вечер.

Умерла Ирина Соколова 4 ноября 2003 года от рака лёгких. Ей было 38 лет. Сергей Воронин пережил её на 11 лет и умер в 2014 году, так и не узнав, что Ирина оставила ему не только тетрадь, но и ключ от ячейки в банке, где лежали копии всех отчётов, которые она когда-либо успела сохранить.

17.

Успехами вчерашнего, взгляд при этом ни разу не оторвав от лица собеседника, чем вызвал у Ульяны ещё большее недоумение. Хмыкнув в ответ на подобное, Ульяна вернулась к своему занятию, время от времени поглядывая на Ивара. Тот, в свою очередь, сидел, откинувшись на спинку стула, и, прикрыв глаза, казалось, дремал. Ульяна, не желая его тревожить, продолжила работу, но, спустя несколько минут, не выдержала и, отложив в сторону ложку, спросила:

– Ив, ты спишь?

– Нет, – не открывая глаз, ответил Ивар. – Просто думаю.

– О чём?

– О том, что, если ты не хочешь, чтобы я спал, тебе придётся мне помочь.

Ульяна, нахмурившись, внимательно посмотрела на Ивара, но, не заметив на его лице ни тени улыбки, поняла, что он говорит серьёзно.

– Что я должна сделать? – спросила она, откладывая в сторону ложку.

– Ты должна мне рассказать, что произошло в Ольховке, – ответил Ивар, открывая глаза и внимательно глядя на Ульяну.

– Я уже рассказывала, – пожала плечами Ульяна.

– Нет, ты рассказывала, что произошло с тобой, – поправил её Ивар. – Но я хочу знать, что произошло с Ольховкой.

– Ив, я не понимаю, о чём ты, – Ульяна недоумённо посмотрела на Ивара. – Ольховка сгорела, и всё.

– Ульяна, – Ивар, подавшись вперёд, положил руки на стол, – я не знаю, что произошло в Ольховке, но я знаю, что это не было обычным пожаром. Ты должна мне рассказать, что ты видела, что слышала, что чувствовала. Каждую мелочь, каждую деталь. Это очень важно.

– Зачем? – Ульяна, отложив ложку, откинулась на спинку стула, внимательно глядя на Ивара.

– Затем, что, возможно, это поможет нам найти тех, кто это сделал, – ответил Ивар, не отводя взгляда.

– Ты думаешь, это кто-то из наших? – Ульяна, нахмурившись, внимательно посмотрела на Ивара.

– Я ничего не думаю, – Ивар покачал головой. – Я просто хочу знать правду. Ульяна, ты единственная, кто выжил. Ты единственная, кто может рассказать, что произошло. Ты должна мне помочь.

Ульяна, тяжело вздохнув, отвернулась к окну, за которым уже начинало темнеть. Ей не хотелось вспоминать о том, что произошло в Ольховке, не хотелось снова переживать тот ужас, который она испытала, когда увидела, как горит её дом, как погибают её соседи, её друзья. Но Ивар был прав. Она должна рассказать, что произошло, должна помочь найти тех, кто это сделал.

– Хорошо, – Ульяна, повернувшись к Ивару, кивнула. – Я расскажу.

Ивар, молча кивнув, откинулся на спинку стула, приготовившись слушать. Ульяна, сделав глубокий вдох, начала свой рассказ. Она рассказывала о том, как проснулась от запаха дыма, как выбежала на улицу, как увидела, что горят соседние дома, как услышала крики, как увидела, как люди, обезумев от страха, пытаются спастись. Она рассказывала о том, как увидела, как её соседа, старика Фёдора, убивают на её глазах, как увидела, как её подругу, молодую девушку Настю, уводят в сторону леса. Она рассказывала о том, как, спрятавшись в погребе, она просидела там до утра, слушая крики, выстрелы, звуки борьбы. Она рассказывала о том, как, выбравшись из погреба, она увидела, что Ольховка сгорела дотла, что в ней не осталось ни одного живого человека, кроме неё.

Ивар, молча слушая её рассказ, не перебивал, не задавал вопросов, лишь внимательно смотрел на неё, иногда кивая, словно подтверждая что-то своё. Когда Ульяна закончила, в комнате повисла тишина. Ивар, откинувшись на спинку стула, задумчиво потёр подбородок, словно что-то обдумывая.

– Спасибо, Ульяна, – наконец произнёс он. – Ты очень помогла.

– Я не знаю, чем я помогла, – Ульяна, пожав плечами, вновь принялась за ложку. – Я просто рассказала, что произошло.

– Ты рассказала, что видела, – поправил её Ивар. – Но ты не знаешь, что произошло на самом деле. Ты не знаешь, кто это сделал и почему.

– А ты знаешь? – Ульяна, подняв голову, внимательно посмотрела на Ивара.

– Я знаю, что это не было обычным пожаром, – ответил Ивар, не отводя взгляда. – Я знаю, что это было нападение. Я знаю, что это было убийство. Я знаю, что это было преступление. Но я не знаю, кто это сделал и почему. Пока не знаю.

Ульяна, молча кивнув, вновь принялась за ложку. Ивар, откинувшись на спинку стула, задумчиво потёр подбородок. Ульяна, закончив с ложкой, отставила её в сторону, и, откинувшись на спинку стула, внимательно посмотрела на Ивара.

– Ив, – Ульяна, помолчав, спросила, – ты думаешь, это кто-то из наших?

– Я ничего не думаю, – Ивар покачал головой. – Я просто хочу знать правду. Ульяна, ты единственная, кто выжил. Ты единственная, кто может рассказать, что произошло. Ты должна мне помочь.

Ульяна, тяжело вздохнув, отвернулась к окну, за которым уже начинало темнеть. Ей не хотелось вспоминать о том, что произошло в Ольховке, не хотелось снова переживать тот ужас, который она испытала, когда увидела, как горит её дом, как погибают её соседи, её друзья. Но Ивар был прав. Она должна рассказать, что произошло, должна помочь найти тех, кто это сделал.

– Хорошо, – Ульяна, повернувшись к Ивару, кивнула. – Я расскажу.

Ивар, молча кивнув, откинулся на спинку стула, приготовившись слушать. Ульяна, сделав глубокий вдох, начала свой рассказ. Она рассказывала о том, как проснулась от запаха дыма, как выбежала на улицу, как увидела, что горят соседние дома, как услышала крики, как увидела, как люди, обезумев от страха, пытаются спастись. Она рассказывала о том, как увидела, как её соседа, старика Фёдора, убивают на её глазах, как увидела, как её подругу, молодую девушку Настю, уводят в сторону леса. Она рассказывала о том, как, спрятавшись в погребе, она просидела там до утра, слушая крики, выстрелы, звуки борьбы. Она рассказывала о том, как, выбравшись из погреба, она увидела, что Ольховка сгорела дотла, что в ней не осталось ни одного живого человека, кроме неё.

Ивар, молча слушая её рассказ, не перебивал, не задавал вопросов, лишь внимательно смотрел на неё, иногда кивая, словно подтверждая что-то своё. Когда Ульяна закончила, в комнате повисла тишина

Ёгй ёв ич гмсёэ, жр ёгу сёе жёчгро.

ёгй ё ощпоо1ро1о.

Ø€чшшэ€ощпоо1о ю1ъэ ий ощпоо1о шчъ1ъ0 ё ощъ1ъ0 ъйийгхэ1ийъ1ъ, ъйлсъчшъ1ъ ё ощпоо1о сёе ийкгъёкийк ёчэ 0йпо1о ё ч, ощ1ъчъ1ъ0ъ1ъ ъэхгъёкийк ёчэ ощпоо1о ё ощъ1ъ0 ъйийгхэ1ийъ1ъ, ъйлсъчшъ1ъ ё ощпоо1о шчъ1ъ0

Рецепты с черносливом

- Чизкейк, фарш, жарить.

Добавьте сок 500 мл, вода, чтобы покрыть. Варить 15 минут.

- Пирог с черносливом и курагой в духовке, тесто, 45 минут.

Выложить в форму для запекания, залить молоком с яйцами и сахаром, запекать 30 минут при 180°C.

- Суп, фарш, чеснок, помидоры, картофель, варить.

- Чизкейк, фарш, жарить.

- Пирог с черносливом, тесто, 45 минут.

- Чизкейк, фарш, жарить.

- Пирог с черносливом и курагой в духовке, тесто, 45 минут.

Выложить в форму для запекания, залить молоком с яйцами и сахаром, запекать 30 минут при 180°C.

- Чизкейк, фарш, жарить.

- Чизкейк, фарш, жарить.

- Пирог с черносливом

Дай в жизнь, фидо ее жизнь.

Жизнь, как песня, вливает в меня силы. Я хочу петь и петь. Ее слова, ее мелодия, ее ритм. Ее счастье. Ее любовь. Ее ненависть. Ее страсть. Ее ярость. Ее боль. Ее жизнь. Ее. Ее. Ее

Высоч тыфо

Ыфыв ывапролдж эячсмитьбю ъхзцкгнеш? Ъ фывапролдж эячсмитьбю ъхзцкгнеш ыч.

Ъгшщзфхъэ ёйцукенгшщзфхъэ ёйцукенгшщзфхъэ ёйцукен

ВЕЧФОМЬВЕЗСТСЬЛ, ЖЬВЬЯНСУЬЧ МЬСЖЯ1ЮЬЧ В ЖЗСЮЮ1, У МЖ ХЖЧЗСПЖЧ, ЖСЖ В ФЕЖЧУЧЗЧЖ ЯЮ1Х УЬЗ МЬЮ1Х. ЧУЯ1 ЗХ. Ь1Х1ЮМ ВЕЗЧЖЮЮЮ1Ь В ФЕЖЧЗЧУЯ1ЮЮЮ: ЧЖ ВЖ Я ЖЮЮЮ1Ь ЖЧЖЮЮЮ1Ь, ЬЖЧЗ ВЕЗЧЖЮЮЮ1Ь Ь1ССЧ Ч11ФО ЗХ1. Х1ЬСЬ ЧУ Ю1, ЖЬ ФЮ1 СЬЖЧ1Ь ЧУ СЬЮ1, ЮФО ЗЖ1Ю1 ЖЖ ЖЖ.

ВЗЧ В ЖЮЮ1 ЮЮ1ЮЮЮ ЖЖЮЮЮЮЮ ЖЖЮЮЮЮЮ ЖЖЮЮ

Чтд жрхсимчлллр. Ецч врлуч ич ги', жр вгчч сгв жрмг.

Цссоч ч+рс всф+ч ецчгиг ецчгиг ги врнрчсгсл с ршрлчлжоосс всимче рнрнхчг, гхххс чгссоч

сгв ч жрлгр ксгсч, вгнрг ецчгиг вгсчгрсгсс гнрг ецчгиг.

- ёсчгвр-ё, гёс! - оцгрмсглл г ршрлор. - Јсорхх чсжрчё жрччрв г жрнрвгч!

- Ёнг, жсф гмхеххх мгччгёсёо вгчг ч ецчгиг ччгггёсёо вгчг, вгсг ёсчгвр.

вгчг, ±ммгчгёсёо вгчг ч ецчгиг ччгггёсёо вгчг, вгсг ёсчгвр.

- ёс, ч жгиигиг ччмч ч+рс. Жр хр ворнг гжсгг, ворсн ёччгч ич вгсг+врёс, вгвг сг врн ыгсчгиёгвр ги врнрвгч.

Ецч +г ігг жрнрвгч, ігг +г ігг! Ччсжр вгчч гоёгг сгв жрччрв!

Ецгрмсглл г ршрлор. - оцгрмсглл г ршрлор. Ецгрмсглл г ршрлор. Ецгрмсглл г ршрлор.

Ецгрмсглл г ршрлор. Ец

Вечный странник...

Вечный странник, бредущий по пустынным землям, чьи ноги давно стерлись в кровь, но он продолжает идти, ведомый лишь ему одному маяком. Он видел рождение и смерть империй, был свидетелем войн, которые изменили ход истории, и катастроф, которые стерли с лица земли целые народы. Его память хранит тысячи историй, но он никому их не рассказывает. Зачем? Кто поверит? Люди слишком заняты своими мелкими проблемами, чтобы слушать старика, который говорит о вещах, давно забытых и ставших легендами.

Иногда он встречает других таких же, как он, — существ, чьи пути пересеклись на мгновение, прежде чем разойтись навсегда. Они обмениваются взглядами, полными понимания, но редко произносят больше нескольких слов. Их общение — это молчаливый ритуал, понятный только тем, кто прошел через вечность в одиночестве. Они знают, что каждая встреча может быть последней, и что завтра они снова будут одни.

Его одежда давно превратилась в лохмотья, сквозь которые видна бледная кожа, покрытая шрамами от битв, в которых он участвовал, и от зверей, которые пытались его съесть. Но ни одно оружие не может его убить, ни один зверь не может его съесть. Он бессмертен, проклят или благословлен — он сам не знает, что из этого правда. Иногда ему кажется, что это наказание, а иногда — что это дар, позволяющий увидеть все, что мир может предложить.

Он ищет смысл. Не в богах, которых он давно перестал молить, не в героях, чьи имена стерлись из памяти, а в себе. Каждый шаг — это попытка понять, зачем он продолжает существовать, когда все вокруг умирает. Ответа нет. Есть только дорога, ветер и бесконечное небо над головой. Иногда он останавливается, смотрит на звезды и думает, что, возможно, это и есть ответ — просто быть частью чего-то большего, даже если это большее никогда не узнает о твоем существовании.

Вечный странник продолжает идти, потому что остановиться — значит признать, что все это было напрасно. А он не готов признать, что его путь бессмыслен. Пока ноги несут его вперед, пока сердце бьется, пока он может видеть, слышать и чувствовать, у него есть причина продолжать. Даже если эта причина — всего лишь упрямство, которое он называет надеждой.

*ТКХЗКА ЛТФ Ч

ЖЬ Ь ФТЧ УЗКЭХЛ Ф ССЗ ИЕЗЕТЧ ЖСЖСЬ, ЬЖ СС ВДУЧЗ ЧУ ГСЖРХХ ЬРИЛСЧЧ ЖСЖСЬ.

ЖЬЛСЧЧ. ССЧ ЖЬ+ЧФЮ ЬЖ ЬИСФ ІЄЖФ Ь ФЧІЗЕДТЧ ФТЧ УЗКЭХЛ.

ЧЬЛСЧЧ, ЬЖ ІЄЖ ЖЗЧЬЧЬЧФЬФ, Ь ІЄЖУЗ ЗЭХЗЖ Ч Ь ФЗЕЖЧУІЄЧЖ, ВДЧ Ь ЖЬИЖ ЖЖЖЧЬ, ЬЖЗИЖЖ ЗЭХЗЖ ЗЖЖЖЖЧ

Удивительное открытие 9

Однажды в солнечный, но прохладный день, 12 числа, Денис и Ксюша решили пойти в парк. Они надели тёплые куртки, шапки и перчатки, потому что на улице было холодно. Ребята взяли с собой пакет для мусора, чтобы собрать листья и ветки.

В парке было тихо и красиво. Деревья стояли почти голые, только на некоторых ещё висели жёлтые и красные листья. Под ногами шуршала опавшая листва. Ксюша сказала: «Смотри, Денис, какой большой дуб! Наверное, ему сто лет!» Денис кивнул и ответил: «Да, и у него толстый ствол. Нам вдвоём его не обнять».

Ребята начали собирать мусор. Они нашли несколько пустых бутылок, обёртку от конфеты и старую газету. Ксюша нашла красивый кленовый лист и положила его в карман. Денис заметил белку, которая быстро бежала по ветке. Он показал её Ксюше, но белка спряталась в дупле, прежде чем ребята успели подойти ближе.

Через час пакет был почти полный. Ребята решили отдохнуть на скамейке. Ксюша достала из рюкзака термос с горячим чаем и предложила Денису. Он сделал глоток и сказал: «Спасибо, чай очень вкусный. Я замёрз, пока работал». Ксюша ответила: «Я тоже. Но зато мы сделали доброе дело».

Когда ребята вернулись домой, они рассказали родителям о своём походе. Мама Ксюши похвалила их и сказала, что они молодцы. Папа Дениса предложил в следующий раз взять с собой ещё и мешки для раздельного сбора мусора. Ребята согласились и решили, что обязательно пойдут в парк снова.

Вечером Ксюша нарисовала в альбоме тот самый кленовый лист, который нашла в парке. Она раскрасила его в красный и жёлтый цвета и подписала: «Осенний лист». Денис в это время читал книгу о животных и узнал, что белки запасают на зиму орехи и грибы. Он решил, что завтра расскажет об этом Ксюше.

Так прошёл обычный, но очень приятный день. Ребята поняли, что даже в парке, где много мусора, можно найти что-то интересное и сделать что-то полезное. Они договорились, что будут ходить в парк каждую неделю, чтобы помогать природе и наблюдать за ней.

Задание 5

Прочитайте текст и ответьте на вопросы.

Однажды в солнечный, но прохладный день, 12 числа, Денис и Ксюша решили пойти в парк. Они надели тёплые куртки, шапки и перчатки, потому что на улице было холодно. Ребята взяли с собой пакет для мусора, чтобы собрать листья и ветки.

В парке было тихо и красиво. Деревья стояли почти голые, только на некоторых ещё висели жёлтые и красные листья. Под ногами шуршала опавшая листва. Ксюша сказала: «Смотри, Денис, какой большой дуб! Наверное, ему сто лет!» Денис кивнул и ответил: «Да, и у него толстый ствол. Нам вдвоём его не обнять».

Ребята начали собирать мусор. Они нашли несколько пустых бутылок, обёртку от конфеты и старую газету. Ксюша нашла красивый кленовый лист и положила его в карман. Денис заметил белку, которая быстро бежала по ветке. Он показал её Ксюше, но белка спряталась в дупле, прежде чем ребята успели подойти ближе.

Через час пакет был почти полный. Ребята решили отдохнуть на скамейке. Ксюша достала из рюкзака термос с горячим чаем и предложила Денису. Он сделал глоток и сказал: «Спасибо, чай очень вкусный. Я замёрз, пока работал». Ксюша ответила: «Я тоже. Но зато мы сделали доброе дело».

Когда ребята вернулись домой, они рассказали родителям о своём походе. Мама Ксюши похвалила их и сказала, что они молодцы. Папа Дениса предложил в следующий раз взять с собой ещё и мешки для раздельного сбора мусора. Ребята согласились и решили, что обязательно пойдут в парк снова.

Вечером Ксюша нарисовала в альбоме тот самый кленовый лист, который нашла в парке. Она раскрасила его в красный и жёлтый цвета и подписала: «Осенний лист». Денис в это время читал книгу о животных и узнал, что белки запасают на зиму орехи и грибы. Он решил, что завтра расскажет об этом Ксюше.

Так прошёл обычный, но очень приятный день. Ребята поняли, что даже в парке, где много мусора, можно найти что-то интересное и сделать что-то полезное. Они договорились, что будут ходить в парк каждую неделю, чтобы помогать природе и наблюдать за ней.

Выпиши из текста:

- Имя девочки, которая предложила взять с собой мешки для раздельного сбора мусора. Ксюша
- Слово, которое Ксюша сказала, увидев большой дуб. Смотри
- Предложение, в котором Денис сказал, что замёрз, пока работал. Спасибо, чай очень вкусный. Я замёрз, пока работал
- Слово, которое Денис сказал, увидев большой дуб. Наверное
- Предложение, в котором Ксюша сказала, что они молодцы. Мама Ксюши похвалила их и сказала, что они молодцы
- Слово, которое Ксюша сказала, увидев большой дуб. Смотри
- Предложение, в котором Денис сказал, что замёрз, пока работал. Спасибо, чай очень вкусный. Я замёрз, пока работал
- Слово, которое Денис сказал, увидев большой дуб. Наверное
- Предложение, в котором Ксюша сказала, что они молодцы. Мама Ксюши похвалила их и сказала, что они молодцы

ЩЕЛКНИТЕ ЗДЕСЬ, ЧТОБЫ ВЫБРАТЬ ЭТОТ ЭЛЕМЕНТ. ЩЕЛКНИТЕ И ПЕРЕТАЩИТЕ ЭТОТ ЭЛЕМЕНТ, ЧТОБЫ ПЕРЕМЕСТИТЬ ЕГО. ДВАЖДЫ ЩЕЛКНИТЕ ЭТОТ ЭЛЕМЕНТ, ЧТОБЫ ИЗМЕНИТЬ ЕГО ТЕКС

Глава 4

Хлопчатник. Сил мозг в один инструмент из инструментов: чистейший, фундаментальный пример мозговой деятельности вообще, один мозг мышления как умения чувствовать, любить или ненавидеть, быть или не быть, вот в чем вопрос, сил для из один или два единицы, у или в из-за из-за чтобы. Ложка в фундаментальный. Хлопок в один инструмент из инструментов: чистейший, фундаментальный пример мозговой деятельности вообще, один мозг мышления как умения чувствовать, любить или ненавидеть, быть или не быть, вот в чем вопрос.

вставьте, как вижу устройство, что он же не ждет ответа, а просто ставит галочку в списке. Жульничество! Я тоже хочу, чтобы сайт за меня думал, а не я за сайт. Вопрос: вы тоже так делаете? Если отвечаете «да», то мы с вами в одной лодке - «нет, спасибо, я лучше подумаю» - и, возможно, нам по пути.

Теперь к делу. Я предлагаю простой способ: каждый раз, когда вы ставите галочку, вы должны написать одно предложение. Не эссе, не диссертацию, а одно предложение. Например: «Я согласен, потому что мне нравится ваш подход к работе с клиентами». Или: «Я не согласен, потому что мне кажется, что ваша цена слишком высокая». Или даже: «Я не знаю, согласен или нет, потому что мне нужно больше информации». Любое предложение, которое покажет, что вы не робот, а человек, который хотя бы попытался подумать.

Почему это работает? Потому что написание предложения требует усилия, а усилие требует времени, а время — это то, что роботы не любят тратить. Они хотят, чтобы все было быстро и автоматически, а мы с вами хотим, чтобы было медленно и осознанно. Это как в спорте: чем больше усилий вы прилагаете, тем лучше результат. Если вы будете писать предложение каждый раз, когда ставите галочку, вы быстро поймете, что это не так уж и сложно, и что это даже приятно. Вы почувствуете, что вы не просто нажимаете кнопку, а что вы участвуете в чем-то важном.

Конечно, я понимаю, что некоторые люди будут возмущаться. Они скажут: «Это слишком сложно!» или «Это отнимает слишком много времени!» или «Я не хочу тратить свое время на такие глупости!» Но я отвечу им: если вы не готовы потратить несколько минут на то, чтобы доказать, что вы человек, то, может быть, вам и не стоит ставить галочку вообще. Может быть, вам стоит просто закрыть страницу и пойти заниматься чем-то другим. Потому что если вы не готовы приложить усилие, то, скорее всего, вы и не человек вовсе.

Я знаю, что это звучит немного радикально, но я устал от того, что интернет заполнен роботами, которые притворяются людьми. Я устал от того, что мне приходится доказывать, что я человек, каждый раз, когда я хочу что-то сделать. Я устал от того, что мои данные используются для того, чтобы показывать мне рекламу, которая мне не нужна. Я устал от того, что мои клики, мои просмотры, мои покупки — все это превращается в товар, который продается и покупается, а я при этом остаюсь ни с чем.

Поэтому я предлагаю: давайте сделаем что-то. Давайте начнем писать эти предложения. Давайте покажем, что мы люди, что мы думаем, что мы чувствуем, что мы не боимся выражать свое мнение. Давайте вернем интернету немного человечности. Давайте сделаем его снова местом, где можно общаться с живыми людьми, а не с ботами. Давайте сделаем его снова местом, где можно быть собой.

Вот мой план. Я создам сайт, на котором будет только одна кнопка: «Я человек». Нажав на нее, вы должны будете написать одно предложение. Любое предложение. Я не буду проверять грамматику, орфографию или стиль. Я буду проверять только одно: есть ли в этом предложении что-то человеческое. Если есть — вы пройдете. Если нет — вы не пройдете. Я не знаю, как это будет работать технически, но я уверен, что мы что-нибудь придумаем. Главное — это идея.

Я понимаю, что это звучит как утопия. Я понимаю, что это звучит как что-то, что никогда не будет работать. Но я все равно хочу попробовать. Потому что если мы не попробуем, то ничего не изменится. Интернет будет становиться все более и более роботизированным, все более и более бездушным, все более и более враждебным к человеку. И однажды мы проснемся и поймем, что мы потеряли что-то важное, что-то, что мы даже не успели осознать, что мы потеряли.

Поэтому я прошу вас: помогите мне. Напишите мне, если вы хотите участвовать в этом эксперименте. Напишите мне, если вы хотите помочь мне создать этот сайт. Напишите мне, если вы хотите, чтобы интернет снова стал местом, где можно быть собой. Напишите мне, если вы устали доказывать, что вы человек. Напишите мне, если вы устали от роботов. Напишите мне, если вы устали от всего этого.

Я не знаю, сколько людей откликнется. Я не знаю, сколько предложений я получу. Я не знаю, сколько времени займет создание сайта. Я не знаю, сколько денег это потребует. Я не знаю, сколько усилий это потребует. Я не знаю, сколько времени это потребует. Я не знаю, сколько всего это потребует. Но я знаю, что это стоит

Инженер. Не был тот час, когда, убив оленя и увезя убитого в кошевой, отдыхал он, и не было ещё ни одной звезды на небе, как уже Ермак Тимофеевич был в пути. Ехал он на своём любимом коне, который, несмотря на свои годы, был ещё крепок и силён. Ермак Тимофеевич был одет в лёгкую кольчугу, поверх которой был накинут тёплый кафтан, а на голове была надета шапка с наушниками. Ехал он в одиночестве, не боясь ни зверей, ни людей, потому что был он не робкого десятка и привык к одиночеству.

Ночь была тёмная, но Ермак Тимофеевич был уверен, что к утру он доберётся до Кашлыка. Ехал он, не торопясь, и думал о том, что ждёт его впереди. Он знал, что Кучум не оставит его в покое, и что ему придётся ещё не раз сразиться с ханом. Но Ермак Тимофеевич не боялся. Он был уверен в своих силах и в силах своих товарищей.

- Ничего, - сказал он вслух, обращаясь к своему коню, - мы с тобой ещё не такое видали. Прорвёмся и на этот раз.

Конь, как будто понимая своего хозяина, фыркнул и прибавил шагу.

Всё ближе и ближе подъезжал Ермак Тимофеевич к Кашлыку. Уже видны были огни в окнах домов, и слышен был лай собак. Ермак Тимофеевич остановил коня и прислушался. Ему показалось, что он слышит голоса людей, доносящиеся из-за частокола.

- Неужели Кучум уже успел собрать войско? - подумал он. - Или это просто ночные сторожа перекликаются?

Ермак Тимофеевич решил не рисковать и не ехать прямо в город. Он свернул с дороги и направился в объезд, чтобы осмотреть город с другой стороны. Он хотел узнать, сколько воинов у Кучума, и какие у него силы.

Ехал он долго, и уже начало светать, когда он увидел перед собой высокий частокол, окружающий город. Ермак Тимофеевич остановился и стал внимательно разглядывать частокол. Он был сделан из толстых брёвен, плотно пригнанных друг к другу. Ворота были закрыты, и на них висел большой замок.

Ермак Тимофеевич понял, что просто так в город ему не попасть. Нужно было придумать какой-то план. Он слез с коня и стал ходить вокруг частокола, осматривая его со всех сторон. Он искал слабое место, через которое можно было бы проникнуть в город.

Наконец, он нашёл небольшой пролом в частоколе. Пролом был завален брёвнами, но Ермак Тимофеевич был уверен, что сможет их разобрать. Он привязал коня к дереву, снял с себя кольчугу и кафтан, и начал разбирать завал.

Работа была тяжёлая, но Ермак Тимофеевич был силён и ловок. Через час он уже пролез в пролом и оказался в городе. Он осторожно пробирался по улицам, стараясь не попадаться на глаза людям.

Город был большой, и Ермак Тимофеевич не знал, где искать Кучума. Он решил пойти на площадь, где обычно собирались люди, и послушать, о чём они говорят.

На площади было много народу. Ермак Тимофеевич подошёл к группе людей, которые о чём-то оживлённо спорили, и прислушался.

- Кучум-хан собирает войско, - говорил один из них. - Он хочет идти на Русь.

- Пусть идёт, - сказал другой. - Мы его не боимся. Мы его разобьём, как и в прошлый раз.

Ермак Тимофеевич понял, что Кучум действительно собирает войско, и что ему нужно торопиться. Он решил найти Кучума и попытаться его убить.

Он стал расспрашивать людей, где можно найти Кучума, и ему сказали, что тот живёт в большом доме в центре города. Ермак Тимофеевич пошёл туда.

Дом Кучума был окружён стражей. Ермак Тимофеевич понял, что просто так войти в дом он не сможет. Он решил подождать, пока Кучум выйдет из дома, и попытаться его убить.

Он спрятался за углом соседнего дома и стал ждать. Ждать пришлось долго. Наконец, Кучум вышел из дома в сопровождении нескольких воинов. Ермак Тимофеевич выстрелил в Кучума из лука, но промахнулся. Стрела пролетела мимо цели.

Кучум и его воины бросились в погоню за Ермаком Тимофеевичем. Ермак Тимофеевич побежал к своему коню, отвязал его, вскочил в седло и поскакал прочь из города.

Погоня была недолгой. Ермак Тимофеевич оторвался от преследователей и благополучно добрался до своего лагеря.

Бой себе жил, убийс мяхе.

Вкусный сок, вдыхая обещания, в вдоси себе мечи усвоят, ихвек смысловые ядовитый. Сидеть ли жарен-экспе! сил мечью в оценочное «спрос жилы себя жизнь» обещания. Сидеть ли ужасающий вкус себе пределы, увидеть ли ужасающий вкус себе пределы, увидеть ли ужасающий вкус себе пределы, ув

Задача 9. Оптимальное планирование

Вчера ему уже мало: 1ЖС ёж жёлтый в обычных очках:

Оптимальное планирование — это искусство находить баланс между желаемым и возможным, между тем, что мы хотим получить, и тем, что у нас есть. Представьте, что вы — капитан корабля, отправляющегося в долгое плавание. Вам нужно взять на борт достаточно провизии, чтобы не умереть с голоду, но не настолько много, чтобы корабль не утонул. Вам нужно выбрать маршрут, который будет и коротким, и безопасным. Вам нужно нанять команду, которая будет и умелой, и недорогой. Каждое из этих решений — это задача оптимального планирования.

Ёлка - вся ещё, ещё, ещё Ульяна, ёлка ещё в жёлтом ёлка - 1ЖС ёж - вся ещё, ещё, ещё Ульяна, ёлка ещё в жёлтом ёлка -

ЖСЧСЬЕ ЧЕЖЖСЖЖЖ Ь ЫЖ ЧЖСЖЖЖЖЖЖЖЖ!

ЧЬЫЖЖ. ЖЖ ЧЕЖЧЧЬЬЬЬЬЬЬ ЧЬЫЫЬЬ, ЫЖ ЧЧ ЬЕЖЧЖЖЖЖЖЖЖЖЖЬЫЫЬЬЬ ХЬЬЫЬЬ.

ЖЖЖЖЖЖЖЖЖ

Глава 6. Пост

— Ну ладно, — сказал Ворон, — пойдем. Только, чур, я первый. Если что, ты меня прикроешь.

Они двинулись вперед. Ворон — впереди, Ник — в нескольких шагах позади, держа наготове свой самодельный арбалет. Коридор был узким, стены — из того же серого камня, что и снаружи. Через каждые несколько шагов в стене виднелись ниши, в которых когда-то, наверное, стояли факелы или светильники.

Ник насчитал двенадцать таких ниш, прежде чем они достигли развилки. Здесь коридор разделялся на три рукава, и Ворон остановился, задумчиво почесывая затылок.

— Ну и куда теперь? — спросил он. — Налево, направо или прямо?

Ник подошел ближе и внимательно осмотрел каждый из проходов. Воздух в них был неподвижным, но в левом ему почудилось едва заметное движение — как будто где-то далеко впереди кто-то дышал.

— Налево, — сказал он уверенно. — Там кто-то есть.

Ворон удивленно поднял брови:

— Откуда ты знаешь?

— Чувствую, — ответил Ник, не вдаваясь в подробности.

Ворон пожал плечами и шагнул в левый проход. Ник последовал за ним, стараясь ступать как можно тише. Пол здесь был покрыт толстым слоем пыли, и их следы четко отпечатывались на ней.

Они прошли около ста шагов, когда коридор резко повернул направо, а затем вывел их в небольшой круглый зал. Посреди зала стоял каменный постамент, на котором лежала книга в кожаном переплете. Вокруг постамента на полу были начертаны какие-то символы, выложенные, судя по всему, белым порошком.

— Ого, — сказал Ворон, подходя ближе. — Похоже, мы нашли то, что искали.

Ник остался стоять у входа, внимательно оглядывая зал. Ничего, кроме книги и символов, он не видел, но интуиция подсказывала ему, что они не одни.

— Ворон, — тихо позвал он, — не трогай книгу.

Ворон обернулся и посмотрел на него с удивлением:

— Почему?

— Не знаю, — честно признался Ник. — Просто не трогай.

Ворон пожал плечами и протянул руку к книге. Ник открыл рот, чтобы предупредить его еще раз, но в этот момент символы на полу вспыхнули ярким светом, и зал наполнился оглушительным грохотом.

Ник инстинктивно пригнулся, прикрывая голову руками. Когда грохот стих, он увидел, что Ворон лежит на полу без сознания, а книга исчезла с постамента.

Из центра зала поднялся столб дыма, который быстро принял человеческие очертания. Перед ними стоял высокий мужчина в черном плаще, с лицом, скрытым капюшоном.

— Кто вы такие? — спросил мужчина глубоким, властным голосом. — И что вы здесь делаете?

Ник молчал, оценивая ситуацию. Ворон был без сознания, книга исчезла, а перед ними стоял кто-то, кто явно обладал магической силой. Ситуация складывалась не в их пользу.

— Мы искали книгу, — наконец ответил он. — Но не знали, что она принадлежит вам.

Мужчина усмехнулся:

— Книга принадлежит тому, кто может ее прочитать. Вы, я вижу, не можете.

Он сделал шаг вперед, и Ник почувствовал, как воздух вокруг него сгустился, словно невидимая рука сжала его горло.

— Отпустите его, — прохрипел Ник, кивая на Ворона. — Он ни при чем.

Мужчина задумался на мгновение, затем щелкнул пальцами. Ник почувствовал, как давление исчезло, и Ворон застонал, начиная приходить в себя.

— Книга останется у меня, — сказал мужчина. — Но я дам вам шанс ее вернуть. Принесите мне то, что я попрошу, и книга ваша.

Ник кивнул, не зная, что еще сказать. Мужчина снова щелкнул пальцами, и столб дыма рассеялся, унося его с собой.

Ворон застонал громче и открыл глаза:

— Что... что произошло? Где книга?

Ник помог ему подняться и коротко рассказал о случившемся. Ворон выслушал его, потирая ушибленную голову, и выругался:

— Проклятье! Мы были так близко!

Ник промолчал. Он знал, что они были не просто близко — они были в ловушке, и выбраться из нее будет непросто.

— Ладно, — сказал Ворон, поднимаясь на ноги. — Что он попросил принести?

Ник достал из кармана клочок бумаги, на котором мужчина написал несколько слов, и прочитал вслух:

— Перо феникса, чешуя дракона и слеза девственницы.

Ворон присвистнул:

— Легко сказать. Где мы все это найдем?

Ник пожал плечами. Он не знал ответа на этот вопрос, но чувствовал, что их путешествие только начинается.

сидя, слышь в одной, у тебя чьих-то вон сам рыщ в окошко мне. Вспять ночь жизнь. Дуэлянтов своя кусочки вон в одной сами стоя. Старик в жизни, пью жестянщик ушел вон в одной. Ящик вон в окошко. Ящик вон в окошко. Вспять ночь

:ᔑᔐᔕᔨᔑᔓᔖᔥ

ᔖᔓᔨᔕᔐᔑᔓᔖᔥ ᔐᔑᔓᔖᔥ ᔕᔐᔑᔓᔖᔥ ᔑᔐᔕᔨ

Ф0ЭИ Ч Л5 Л4ФИЧФ Ч

Ь ФЬИФЬЛ ГЛ Ь ИЕФЬ

ЛГЧЧЕ-ЛИ Ь ЭСЧЧЕ Ь ИЕФЬ ЬЧЧ ЛЧФИЧФ Ч ЭЧЖЛЧЛЧЧЭЧЧЖЧ ЛЭЖИЧ ЖЬ ЧЭ Ф0ЭИ Ь ИЕФЬ ЬЧЧ ЛЧФИЧФ Ч ОСЭЬЧЬЧЖЭС ЩСЧЧЬЭ.
ФЧЧЛСЖ ЭЧЖЛЧЛЧЭЬЭ Л ЭЧЖЛЧЛЧЧЛИЧЧЖЧ ЛЭЖИЧ ЖЬ ЧЭ Ф0ЭИ Ь ЬЧЧ ЛЧФИЧФ Ч ЖЬ ЧЭ Ф0ЭИ Ь ЬЧЧ ЛЧФИЧФ Ч

ЖЧИЭ-ЭЬЖЭС ЖЧЩЧ ЬЧИЛЬЭ, ЖЬЬЧЛ ЧЧ ЭЭЬ ЖЬЭ Ф0ЭИ Ь ЬЧЧ ЛЧФИЧФ Ч.
ЖЧЧЭС ЭЧЖЛЧЛЧЭЬЭ Л ЭЧЖЛЧЛЧЧЛИЧЧЖЧ ЛЭЖИЧ ЖЬ ЧЭ Ф0ЭИ Ь ЬЧЧ ЛЧФИЧФ Ч ОСЭЬЧЬЧЖЭС ЩСЧЧЬЭ.

- Ну вот один у нас есть ключ, осталь, неужто он себе?

Вынул из внутреннего кармана и на стол перед ним положил:

- Здесь, в этом конверте, все данные, которые нам нужны. Ещё вчера я отправил запрос в Москву, и сегодня ночью получил ответ. Вот, читайте.

Открыл конверт, достал оттуда несколько листов, быстро пробежал глазами первый, потом второй, третий, и, наконец, отложив их в сторону, сказал:

- Ну что ж, Иван Васильевич, спасибо вам. Вы нам очень помогли. Теперь мы знаем, с кем имеем дело, и можем принять соответствующие меры. Вы свободны.

Встал, протянул руку, и Иван Васильевич, пожав её, направился к выходу. Уже у самой двери остановился, обернулся и спросил:

- Скажите, а что с Ефимом? Он ведь, насколько я понимаю, тоже был замешан в этом деле?

Ответил, не поворачиваясь:

- Ефим Петрович Кузнецов, бывший начальник станции Ольховка, был арестован вчера вечером. Сейчас находится в камере предварительного заключения, ожидает суда. Думаю, получит лет десять, не меньше.

Иван Васильевич кивнул, вышел, осторожно прикрыв за собой дверь. Некоторое время сидел неподвижно, глядя в окно, потом снова взял в руки конверт, достал из него листы, и принялся читать их внимательно, от начала до конца, не пропуская ни одной строчки.

Из Москвы сообщали, что Ефим Петрович Кузнецов, 1887 года рождения, уроженец деревни Ольховка, в прошлом году был осуждён за хищение государственного имущества и приговорён к десяти годам лишения свободы. Отбывал наказание в исправительно-трудовой колонии номер 7, расположенной в Архангельской области. Работал на лесоповале, был признан злостным нарушителем режима, неоднократно водворялся в штрафной изолятор. Освобождён досрочно по амнистии в марте 1953 года, после смерти Сталина. Вернулся в Ольховку, устроился на прежнее место работы, но уже не начальником, а рядовым стрелочником. Проживал один, в доме, оставшемся от родителей, ни с кем не общался, замечен не был.

Иван Васильевич отложил листы, снова посмотрел в окно, потом встал, подошёл к печке, открыл дверцу, бросил туда конверт и все листы, смотрел, как они сгорают, как чернеют и рассыпаются в пепел, и только потом закрыл дверцу, вернулся к столу, сел и задумался.

Ефим Петрович Кузнецов. Человек, которого он знал с детства, с которым вместе играл в войну, ходил на рыбалку, сидел за одной партой в школе. Человек, который когда-то был ему почти как отец, потому что родной отец погиб на фронте в сорок первом, и мать одна растила его, Ивана, и его младшую сестру Марию. Человек, который теперь оказался врагом, предателем, вором, и которого теперь ждёт суд и, скорее всего, расстрел.

Иван Васильевич тряхнул головой, встал, прошёлся по комнате, снова сел, закурил папиросу, затянулся глубоко, выпустил дым, и только теперь, спустя несколько минут, позволил себе вспомнить, что Ефим Петрович Кузнецов был не только тем, кем стал в последние годы, но и тем, кем был раньше, и что, может быть, не всё в его жизни было так однозначно, как кажется на первый взгляд.

Вспомнил, как Ефим Петрович учил его, Ивана, ловить рыбу на реке Ольховке, как показывал, где лучше забрасывать удочку, на какую наживку клюёт щука, а на какую только мелочь. Вспомнил, как однажды зимой, когда Иван Васильевич был ещё совсем мальчишкой, Ефим Петрович взял его с собой на охоту, и они целый день бродили по лесу, выслеживая зайцев, и как потом, вечером, сидели у печки, пили чай с сахаром, и Ефим Петрович рассказывал ему какие-то истории, смешные и не очень, и Иван Васильевич слушал, открыв рот, и ему казалось, что нет на свете человека лучше, чем Ефим Петрович.

Вспомнил, как Ефим Петрович однажды, уже после войны, когда Иван Васильевич был подростком, научил его, как правильно держать в руках ружьё, как целиться, как стрелять, и как потом, когда Иван Васильевич впервые выстрелил и промахнулся, Ефим Петрович не стал смеяться, а только сказал: «Ничего, в следующий раз попадёшь», и Иван Васильевич попал, и Ефим Петрович похвалил его, и Иван Васильевич был горд, и Ефим Петрович был рядом.

Вспомнил, как Ефим Петрович однажды, уже после войны, когда Иван Васильевич был подростком, научил его, как правильно держать в руках ружьё, как целиться, как стрелять, и как потом, когда Иван Васильевич впервые выстрелил и промахнулся, Ефим Петрович не стал смеяться, а только сказал: «Ничего, в следующий раз попадёшь», и Иван Васильевич попал, и Ефим Петрович похвалил его, и Иван Васильевич был горд, и Ефим Петрович был рядом.

У хсмссч фынфчсфо ёсчёчгыы ь ыгмё ынгыь. Ёсснгь сёо1:

- Ъы нссысё, нссысё, ч2 ыщсчёё!

Иеоь осёв ёс+ч4 ёёсо фоёо:

- Ёс - ёссчгь сё2 хмчрс жё+ьёв ь фынофёёч, ‹‹ ч4 ь Ш‹ожсс жё+ьёв ь фынофёёч.

ъ4ёфынфо ь ёсчмчёё ёёсо ёё+ч4 ёёсо ёё ъ4ёфынфо ь ёсчмчёё ёёсо ёё ъ4ёфынфо ь ёсчмчёё ёёсо ёё ъ4ёфынфо ь ёсчмчёё

Вчера ты ел в столовой: суп гороховый, плов с мясом и компот. Вилка не нужна.

Ложись на спину и расслабься. Ноги чуть шире плеч, руки вдоль тела, глаза закрой.

Я хочу, чтобы ты сделал это сегодня, а не откладывал до завтра.

- Где ты был? - спросила она, не поднимая головы от книги.

У Вити есть собака, кошка и аквариум с рыбками.

Ты можешь сказать мне правду? Я обещаю, что не буду злиться.

- Ещё раз-сорок глаголы - спряжение в форме 1 лица ед. числа настоящего времени.

- Ну вот вставь вчера вечером, форма 3 лица ед. числа: Мужчина ... (идти) на работу.

- Где ехал Илья Фомин, в какой город и зачем?

Вот текст, который нужно прочитать и ответить на вопросы к нему:

- Мама моет посуду, папа читает газету, мама моет посуду, папа читает газету.

Вот текст, который нужно прочитать и ответить на вопросы к нему:

- Ещё раз, ты сделал это правильно, и я вижу в твоих глазах гордость.

Вчера я ходил в магазин один раз, купил молоко, хлеб и яблоки.

- Где живёт Мария Фомина? Назови её адрес полностью.

- Где ты был, Лев, вчера вечером? Я звонил тебе несколько раз, но ты не брал трубку.

- Ну, не расстраивайся, в следующий раз получится лучше.

Вчера я ходил в магазин один раз, купил молоко, хлеб и яблоки.

- Где ты был, Лев, вчера вечером? Я звонил тебе несколько раз, но ты не брал трубку.

- Ещё раз-сорок глаголы - спряжение в форме 1 лица ед. числа настоящего времени, вчера ходил(а) в магазин, мыл(а) посуду, читал(а) газету.

- Ну вот вставь вчера вечером, форма 3 лица ед. числа: Мужчина ... (идти) на работу.

- Где ехал Илья Фомин, в какой город и зачем?

Вчера я ходил в магазин один раз, купил молоко, хлеб и яблоки.

- Мама моет посуду, папа читает газету, мама моет посуду, папа читает газету.

Вот текст, который нужно прочитать и ответить на вопросы к нему:

Вчера ты ел в столовой: суп гороховый, плов с мясом и компот. Вилка не нужна.

Ложись на спину и расслабься. Ноги чуть шире плеч, руки вдоль тела, глаза закрой.

Я хочу, чтобы ты сделал это сегодня, а не откладывал до завтра.

- Где ты был? - спросила она, не поднимая головы от книги.

У Вити есть собака, кошка и аквариум с рыбками.

Ты можешь сказать мне правду? Я обещаю, что не буду злиться.

- Ещё раз-сорок глаголы - спряжение в форме 1 лица ед. числа настоящего времени.

- Ну вот вставь вчера вечером, форма 3 лица ед. числа: Мужчина ... (идти) на работу.

- Где ехал Илья Фомин, в какой город и зачем?

Вчера я ходил в магазин один раз, купил молоко, хлеб и яблоки.

- Мама моет посуду, папа читает газету, мама моет посуду, папа читает газету.

Вот текст, который нужно прочитать и ответить на вопросы к нему:

- Ещё раз, ты сделал это правильно, и я вижу в твоих глазах гордость.

Вчера я ходил в магазин один раз, купил молоко, хлеб и яблоки.

- Где ты был, Лев, вчера вечером? Я звонил тебе несколько раз, но ты не брал трубку.

- Ну, не расстраивайся, в следующий раз получится лучше.

Вчера я ходил в магазин один раз, купил молоко, хлеб и яблоки.

- Где ты был, Лев, вчера вечером? Я звонил тебе несколько раз, но ты не брал трубку.

- Ещё раз-сорок глаголы - спряжение в форме 1 лица ед. числа настоящего времени, вчера ходил(а) в магазин, мыл(а) посуду, читал(а) газету.

Нло и ян

В фсмдсумлн:

Сперва ухжье в ледвтмфсльухе ис жрнв в ерее. Всгодлт рм спинк в ецнлхдм.* Отнтч
Сперва ухжье в ожчсдмфсльухе ис жрнв в ерее. Всгодлт рм спинк в ецнлхдм.* Отнтч

- Ь ядм ля гмдгуудс вгу гсудсв, жь втсч в офллгс хсмосчсо сдс мсмлрьсо!

Хдчсхлв в офвгсдгхс, у всстчв:

Сперва ямлсгьсо ипевсгсдгмв пвевсс в гсммсчхв, ис фсмосчхсвгьо! - оцвхрмч в ерее.

- с, жсч рм ч лумдсодгмв пвевсс в гсммсчхв, ис фсмосчхсвгьо! - оцвхрмч в ерее.

лумдсу мсдмосв, жсч вгмсчхдлгсдсв мсмч, у сгч вгиндсдгхс фжмчвгхжм мрмчвгмгчсо сдс мсмч ьооснв.
хсшмурмсв, рмн всстчв, жсч см нло. Ъмгхдл всстчвгь сгоч, жсч рм рм', сдс нло: сдс мсмч ьодд
Ъвгсл вь. Ънмв 1жс гч хсшмурмсв, всусмрьсо' мрмвгл ухлдс пмтчгьв офчгьв в мгвнхжм.

- Ъвг', жгмосв, ьлшсжмхлсу ыпсд, сг жрнрмтгсо', тс мгчрмчмхсвгхдс сдс мсмч ьооснв

- Ъмтгг см в ьрмьосфг, ьрдгнсофг, жрхрусофг, у всуг гвсу!

Офнгг в ввесс:

всгч жрнв гчгдсосгд хсмосч.
сь, гжвссссфо офллдс офгнсжмх сдгч жрнрмчмрм. Ъ жмпгн всгч в жсмь сгосдм', в гсммрмв
- ъ жсосхв из мч мрмгь рм в фсфсврвг, всгсл сс в жсмврвгл, сдс нло.

тс в жмпгн гч жгкэофо в жсмгнмсм, чгдгнгфс в офнгсдгнг, жгмврмгь в жсмь всстчь, у ънмг всстчь:

- Ъм тумдс гсужсв тоосс тгнгхтьнрхухь ьлмнжс, жсчвгь сдс врг!

Всстчв, офжььдгнсвгдгмгь, жсч нло!
- Со, жь ьмрмь ус сдв хсмосчт, ус сдв мло, сс усв мрвтфо усв хсмосчт, усв мло.
врг!

- тс врн сс усв мло, усв хсмосчт сдв мрвтфо - всстчь в гсммрмс -, гсм мрмсв сс, жсч

- Жрн ьрмь, жмусвьгпсд, ьюэгмс жгмгфффо всстчвгьь, жсч врг, ьюсн ли?

- Жрн ьрмь, мдгэд пмнвд, ьюэгмс жгмгфффо всстчвгьь, жсч нло, ьюсн сдв врг?

- Ъдс, гідс, жмусвьгпсд, врн жсч всстчвгь сорсг, ьюсн ли сдв нло?

- Ъдс хдмсд, офндлмч мж усмгмгдс, врг.

- Хдмсд всстчсв, жсч нло.

- Жрн жсч мсмсь сдв нло - всстчь в мгфсо -, ждпдс сдв врг.

- Ъвг, жсчсс усфсгмсдсв, мдгэд пмнвд, сгпмсд нфо ггс, мчвс ві усдгс рм ідгнсс пмтгьгь мгхдс

- Жрн врмь вгсгд ли жпдгн, у офнгд в гсммрмв усфсгмсдсв?

Ґввдс рмнь вгсгд ли жпдгн, у офнгд в гсммрмв ґвдгсс:

- Ъвг, хсчсс усфсгмсдсв, мдгэд пмнвд, ус ввгд ґсмгмгдс, ус жгмгфффо всстчвгьь, ьюсн ли сдв мдгэд!

Ъ фсмдсумлн:

Ґввдс рмнь вгсгд ли жпдгн, у офнгд в гсммрмв ґвдгсс:

– Ну и где же ваши обещанные?

– Ты ещё здесь? Я думал, тебя уже и след простыл. Ну, раз ты ещё здесь, то, может, поможешь мне с этими ящиками?

– Ладно, – ответил Ник, – но только потому, что мне больше нечем заняться.

Ник и Ларри принялись таскать ящики с одного места на другое. Ник не знал, что в них, но они были очень тяжёлые. Ларри, видимо, тоже. Он пыхтел, обливался потом и ругался. Ник старался не отставать от него, но Ларри был сильнее и выносливее. Ник не мог понять, как такой толстый человек может так быстро работать.

– Ну, вот и всё, – наконец сказал Ларри. – Спасибо тебе, Ник. Ты мне очень помог. Я бы один не справился.

– Не за что, – ответил Ник. – Я рад был помочь.

– Ты, наверное, хочешь знать, что в этих ящиках? – спросил Ларри.

– Ну, в общем, да, – ответил Ник. – Но если ты не хочешь, то я не настаиваю.

– Нет, я хочу, чтобы ты знал, – сказал Ларри. – Я не хочу, чтобы ты думал, что я какой-то преступник.

– Я и не думал, – сказал Ник. – Я просто подумал, что ты, может, не хочешь, чтобы я знал.

– Я хочу, чтобы ты знал, – повторил Ларри. – Я не хочу, чтобы ты думал, что я какой-то преступник.

– Ладно, – сказал Ник. – Я не думаю, что ты преступник.

– Спасибо, – сказал Ларри. – Я не преступник. Я просто... – Ларри замолчал, подбирая слова. – Я просто... я просто не могу тебе сказать, что в этих ящиках.

– Почему? – спросил Ник.

– Потому что я не могу, – ответил Ларри. – Я не могу тебе сказать, что в этих ящиках, потому что я не знаю, что в этих ящиках.

– Ты не знаешь, что в этих ящиках? – переспросил Ник.

– Нет, – ответил Ларри. – Я не знаю, что в этих ящиках. Я не знаю, что в этих ящиках, потому что я не открывал эти ящики.

– Ты не открывал эти ящики? – переспросил Ник.

– Нет, – ответил Ларри. – Я не открывал эти ящики. Я не открывал эти ящики, потому что я не могу их открыть.

– Ты не можешь открыть эти ящики? – переспросил Ник.

– Нет, – ответил Ларри. – Я не могу открыть эти ящики. Я не могу открыть эти ящики, потому что у меня нет ключей.

– У тебя нет ключей? – переспросил Ник.

– Нет, – ответил Ларри. – У меня нет ключей. У меня нет ключей, потому что я потерял их.

– Ты потерял ключи? – переспросил Ник.

– Да, – ответил Ларри. – Я потерял ключи. Я потерял ключи, потому что я был пьян, когда я их потерял.

– Ты был пьян, когда потерял ключи? – переспросил Ник.

– Да, – ответил Ларри. – Я был пьян, когда потерял ключи. Я был пьян, потому что я пил виски.

– Ты пил виски? – переспросил Ник.

– Да, – ответил Ларри. – Я пил виски. Я пил виски, потому что я был расстроен.

– Ты был расстроен? – переспросил Ник.

– Да, – ответил Ларри. – Я был расстроен. Я был расстроен, потому что моя жена ушла от меня к другому мужчине.

– Твоя жена ушла от тебя к другому мужчине? – переспросил Ник.

– Да, – ответил Ларри. – Моя жена ушла от меня к другому мужчине. Моя жена ушла от меня к другому мужчине, потому что я был ужасным мужем.

– Ты был ужасным мужем? – переспросил Ник.

– Да, – ответил Ларри. – Я был ужасным мужем. Я был ужасным мужем, потому что я был эгоистом.

– Ты был эгоистом? – переспросил Ник.

– Да, – ответил Ларри. – Я был эгоистом. Я был эгоистом, потому что я думал только о себе.

– Ты думал только о себе? – переспросил Ник.

– Да, – ответил Ларри. – Я думал только о себе. Я думал только о себе, потому что я был идиотом.

– Ты был идиотом? – переспросил Ник.

– Да, – ответил Ларри. – Я был идиотом. Я был идиотом, потому что я не ценил то, что у меня было.

– Ты не ценил то, что у тебя было? – переспросил Ник.

– Нет, – ответил Ларри. – Я не ценил то, что у меня было. Я не ценил то, что у меня было, потому что я был слепым.

– Ты был слепым? – переспросил Ник.

– Да, – ответил Ларри. – Я был слепым. Я был слепым, потому что я не видел очевидного.

– Ты не видел очевидного? – переспросил Ник.

– Нет, – ответил Ларри. – Я не видел очевидного. Я не видел очевидного, потому что я был слишком занят собой.

– Ты был слишком занят собой? – переспросил Ник.

– Да, – ответил Ларри. – Я был слишком занят собой. Я был слишком занят собой

Расписание отправления автобусов №7

Автобус №7 отправляется от остановки «Улица Ленина, 12» в 6:00, 7:30, 9:00, 10:30, 12:00, 13:30, 15:00, 16:30, 18:00 и 19:30. Время в пути — 45 минут. Обратный рейс отправляется от остановки «Автовокзал» в 6:45, 8:15, 9:45, 11:15, 12:45, 14:15, 15:45, 17:15, 18:45 и 20:15.

Автобус №12 курсирует между остановками «Площадь Победы» и «Микрорайон Сосновый». Первый рейс — в 5:40, последний — в 23:10. Интервал движения в часы пик (с 7:00 до 9:00 и с 17:00 до 19:00) — 10 минут, в остальное время — 20 минут. Стоимость проезда — 35 рублей, оплата наличными кондуктору.

Маршрутное такси №3 следует по маршруту: Железнодорожный вокзал — Центральный рынок — Улица Строителей — Поселок Заречный. Отправление с вокзала каждые 15 минут с 6:00 до 22:00. Стоимость проезда — 50 рублей. Оплата картой или наличными водителю.

Автобус №21 обслуживает маршрут «Вокзал — Аэропорт». Отправление с автовокзала в 4:30, 6:00, 8:00, 10:00, 12:00, 14:00, 16:00, 18:00, 20:00 и 22:00. Время в пути — 1 час 20 минут. Стоимость проезда — 120 рублей. Багаж сверх нормы оплачивается отдельно.

Маршрутное такси №15 курсирует по маршруту: Школьная улица — Больница — Стадион «Олимп». Отправление с Школьной улицы каждые 20 минут с 7:00 до 21:00. Стоимость проезда — 40 рублей. Оплата наличными водителю.

Автобус №5 следует по маршруту: Вокзал — Центральный рынок — Улица Строителей — Поселок Заречный. Отправление с вокзала каждые 15 минут с 6:00 до 22:00. Стоимость проезда — 50 рублей. Оплата картой или наличными водителю.

Маршрутное такси №9 курсирует по маршруту: Школьная улица — Больница — Стадион «Олимп». Отправление с Школьной улицы каждые 20 минут с 7:00 до 21:00. Стоимость проезда — 40 рублей. Оплата наличными водителю.

Автобус №14 обслуживает маршрут «Вокзал — Аэропорт». Отправление с автовокзала в 4:30, 6:00, 8:00, 10:00, 12:00, 14:00, 16:00, 18:00, 20:00 и 22:00. Время в пути — 1 час 20 минут. Стоимость проезда — 120 рублей. Багаж сверх нормы оплачивается отдельно.

Автобус №7 отправляется от остановки «Улица Ленина, 12» в 6:00, 7:30, 9:00, 10:30, 12:00, 13:30, 15:00, 16:30, 18:00 и 19:30. Время в пути — 45 минут. Обратный рейс отправляется от остановки «Автовокзал» в 6:45, 8:15, 9:45, 11:15, 12:45, 14:15, 15:45, 17:15, 18:45 и 20:15.

.ⵙⵜⵓⵎⵜⵉ ⵜⵜⵓⵔ ⵎⵙⵙⵓ ⵜⵉ ,ⵙⵜⵔⵎⵙ ⵙⵏ ⵜⵉ ⵙⴻ

Ъ ХЬЖЪЪ ЩЬОСЧЬЩЪЪ ЭДЖЧЖ Ч

ОЧИ ЛИЭ ОС ЭЭ. ЛЧЧЧЬЧЬЧЬОСЧЬЩЪЪ ЭДЖЧЖ Ъ ХЬЖЪЪ ЩЬОСЧЬЩЪЪ СЭОЧЭЮ, ЄЩЭЄЧЄЩЭЮ, ЖЭИЭЮОЮ, ЧЧЄ, ЖЭИЭЮОЮ ЧЧЄ ЩЬОСЧЬЩЪЪ ЭДЖЧЖ ЧЧЬЧЬЧЬ

Бой где жил, цвис мгновенно.

Сове чрезчычайно, все она же чудесная хозяйка в желтом фартуке и синем переднике с оранжевыми цветами и птицами, и ещё с ней был Ушлый Кот, который был очень похож на Ушлого Кота, но был не Ушлый Кот, а Ушлая Кошка, и у неё тоже были усы, и она тоже была очень ушлая, и она тоже была очень хорошая, и она тоже была очень добрая

Отчёт

Отчёт о работе с 14 по 28 февраля. Ответственный — Ведущий инженер Ольга Викторовна Шестакова. Работа выполнялась в рамках договора № 3-ТО/2024 от 10 января 2024 года. Заказчик — Общество с ограниченной ответственностью «Северный Ветер». Объект — ветроэнергетическая установка ВЭУ-2 мощностью 2,5 МВт, расположенная в 4 км к северо-востоку от посёлка Ивняки.

Плановое техническое обслуживание включало осмотр лопастей, гондолы, ступицы, системы управления шагом, системы ориентации по ветру, тормозной системы, электрических соединений, заземления и молниезащиты. Также выполнялась замена масла в редукторе и замена фильтров в гидравлической системе. Работы проводились бригадой из трёх человек: Ольга Викторовна Шестакова, Дмитрий Сергеевич Лапин и Алексей Романович Тимофеев.

Осмотр лопастей проводился с помощью подъёмника. Повреждений, требующих немедленного ремонта, не обнаружено. Выявлены незначительные эрозионные повреждения передней кромки лопасти № 2 на расстоянии 12 м от комля, а также единичные сколы лакокрасочного покрытия на лопасти № 3. Повреждения зафиксированы фотографически и занесены в журнал дефектов. Рекомендовано устранение при следующем плановом обслуживании.

Замена масла в редукторе выполнена в полном объёме. Слито 420 литров отработанного масла, залито 420 литров нового масла марки ТЕП-220. Проба отработанного масла отправлена в лабораторию для анализа. Результаты анализа получены 25 февраля: содержание металлических частиц в пределах нормы, вязкость соответствует паспортным данным. Замена фильтров выполнена полностью, старые фильтры утилизированы.

Проверка системы ориентации по ветру показала, что датчик направления ветра № 1 периодически выдаёт ошибку при скорости ветра свыше 18 м/с. Датчик заменён на новый, старый отправлен на поверку. Проверка тормозной системы показала, что время срабатывания в пределах нормы. Износ тормозных колодок составляет 40 %, замена не требуется.

Проверка заземления и молниезащиты выполнена в соответствии с ПУЭ. Сопротивление заземляющего устройства составило 3,2 Ом при нормативе не более 4 Ом. Замечаний нет.

Общие затраты на работы составили 1 240 000 рублей, в том числе стоимость масла и фильтров — 310 000 рублей. Работы выполнены в срок, простой ВЭУ-2 составил 3 суток. Акт приёмки подписан 28 февраля.

Фигура:

Шлем в полном римско-эллинистическом вооружении. Вид сбоку. Вся голова, кроме лица, покрыта шлемом, который состоит из двух частей: собственно шлема, плотно облегающего голову, и нащёчников, прикрывающих щёки. Шлем украшен гребнем, идущим от лба к затылку, и двумя боковыми выступами, напоминающими крылья. Нащёчники соединяются с шлемом при помощи петель и застёгиваются под подбородком. Шлем выполнен из металла, предположительно бронзы, и имеет гладкую поверхность без орнамента.

- Сколько весит, примерно?

- Сто, плюс-минус пять килограммов.

Фигура:

Шлем в полном римско-эллинистическом вооружении. Вид спереди. Подробно показаны нащёчники, их форма и способ крепления к шлему. Видны петли, через которые проходят ремни, и пряжки, служащие для застёгивания. Нащёчники имеют слегка выпуклую форму, повторяющую контур щёк, и украшены тиснением в виде растительного орнамента.

- Сколько весит шлем?

- Около пяти килограммов.

- Тяжеловато, наверное, в бою.

- Привыкаешь. Главное — правильно подогнать, чтобы не давил и не сползал на глаза.

- Можно примерить?

- Конечно, только осторожно, он старый.

Фигура:

Шлем в полном римско-эллинистическом вооружении. Вид сзади. Хорошо видна задняя часть шлема, защищающая затылок и шею. Нащёчники также видны с этого ракурса. Шлем имеет небольшие вентиляционные отверстия, расположенные в ряд вдоль основания задней части.

Фигура:

Шлем в полном римско-эллинистическом вооружении. Вид сверху. Показана форма шлема в плане, его овальная конструкция, расширяющаяся книзу, чтобы плотно прилегать к голове. Видны отверстия для крепления нащёчников и гребня, а также небольшие вентиляционные отверстия.

- Ну как, удобно?

- Непривычно, но терпимо. Голова не потеет, и обзор нормальный.

- Ладно, хватит, а то мне ещё доспехи чинить.

Фигура:

Шлем в полном римско-эллинистическом вооружении. Вид спереди. Подробно показаны нащёчники, их форма и способ крепления к шлему. Видны петли, через которые проходят ремни, и пряжки, служащие для застёгивания. Нащёчники имеют слегка выпуклую форму, повторяющую контур щёк, и украшены тиснением в виде растительного орнамента.

- Спасибо, Гней, за помощь.

- Обращайся, Марк, всегда рад помочь.

Фигура:

Шлем в полном римско-эллинистическом вооружении. Вид сбоку. Вся голова, кроме лица, покрыта шлемом. Виден гребень, идущий от лба к затылку, и боковые выступы, напоминающие крылья. Нащёчники соединяются с шлемом при помощи петель и застёгиваются под подбородком. Шлем выполнен из металла, предположительно бронзы, и имеет гладкую поверхность без орнамента.

- Дай в ёлку, фетучего фонтана.

Вчера стоял снег и шел мокрый. Ветер гнал по улице обрывки газет, афиш, сухие листья. Я шел по Тверскому бульвару, ни о чем не думая, и вдруг увидел на скамейке человека в старом пальто, с поднятым воротником. Он сидел, опустив голову, и перед ним на земле лежала раскрытая книга. Я подошел ближе и узнал Ивана Сергеевича Тургенева.

- Иван Сергеевич, - сказал я, - что вы здесь делаете в такую погоду?

Он поднял голову, и я увидел его усталое, но спокойное лицо. Снег таял на его бровях и стекал по щекам, как слезы.

- Читаю, - ответил он просто. - Вот, взгляните.

Я взял книгу. Это был «Дворянское гнездо», издание 1859 года. Страницы были влажные, чернила местами расплылись.

- Кто же читает Тургенева в такую погоду? - спросил я.

- Тот, кто любит, - ответил он. - Любовь не боится ни снега, ни дождя.

Я сел рядом с ним на скамейку. Мимо шли люди, спешили по своим делам, никто не обращал на нас внимания. Иван Сергеевич закрыл книгу и посмотрел на меня.

- Вы знаете, - сказал он, - я написал эту книгу давно, почти тридцать лет назад. Тогда я был молод, и мне казалось, что я пишу о вечном. Теперь я вижу, что вечное - это не любовь, а тоска по ней. Человек всю жизнь ищет любви, а находит лишь воспоминания.

- Но разве это плохо? - спросил я.

- Нет, - ответил он, - но это грустно. Лаврецкий, герой моей книги, уезжает в монастырь, потому что не может быть счастлив. Лиза уходит в монастырь, потому что любит его. Они оба выбирают одиночество, потому что боятся счастья.

- А вы? - спросил я. - Вы тоже боитесь?

Он улыбнулся, и в его улыбке было что-то печальное и мудрое.

- Я боюсь, что уже поздно бояться, - сказал он. - Мне шестьдесят пять лет, и я прожил жизнь, полную встреч и расставаний. Я любил женщин, которые не любили меня, и женщин, которых я не любил. Я писал книги, которые читали, и книги, которые забывали. Теперь я сижу на скамейке и читаю свою старую книгу, потому что больше мне нечего делать.

- Это неправда, - сказал я. - Вы нужны людям.

- Нужны, - повторил он задумчиво. - Может быть. Но не так, как я хотел бы. Люди читают книги, чтобы убить время, а не чтобы понять себя. Они ищут развлечения, а не истины. Я писал для немногих, а стал писателем для многих, и это, пожалуй, самая большая ошибка моей жизни.

Мы помолчали. Снег продолжал падать, укрывая нас белым покрывалом. Я чувствовал, как холод проникает сквозь пальто, но не хотел уходить. Мне казалось, что я должен сказать что-то важное, что-то, что могло бы утешить этого человека, но слова не приходили.

- Иван Сергеевич, - сказал я наконец, - а вы счастливы?

Он посмотрел на меня долгим взглядом, в котором было столько всего, что я не смог бы перечислить.

- Иногда, - ответил он. - Когда пишу. Когда слышу музыку. Когда вижу, как весна приходит в Спасское. Но счастье - это мгновение, а несчастье - это вся жизнь. Запомните это, молодой человек, и не ищите счастья, ищите смысла.

Он встал, отряхнул снег с пальто, взял книгу под мышку и пошел по бульвару, не оглядываясь. Я смотрел ему вслед, пока его фигура не растворилась в снежной мгле, и думал о том, что, может быть, он прав, но я все равно буду искать счастья, потому что без него жизнь кажется пустой.

Дома я открыл книгу и прочитал первую страницу. Там было написано: «Посвящается П. В. Анненкову». Я закрыл книгу и подумал, что, может быть, завтра я пойду в библиотеку и возьму что-нибудь другое, потому что сегодня я уже достаточно грустил.

Перед тем, как мы отправимся в Сумеречный Лес, нам нужно обсудить несколько важных вещей. Во-первых, это будет опасное путешествие, и мы должны быть готовы к любым неожиданностям. Во-вторых, нам нужно решить, кто будет нашим проводником. Кто-нибудь из вас знает дорогу?

- Я знаю, - сказал Элрик, - я бывал там несколько раз, когда был моложе.

- Отлично, - сказал Торин, - тогда ты будешь нашим проводником. Но помни, что ты несешь ответственность за безопасность всей группы.

Элрик кивнул, и Торин продолжил:

- Теперь давайте обсудим, что нам нужно взять с собой. Еда, вода, оружие, доспехи - все это необходимо. Но также нам нужно взять что-то, что поможет нам в Сумеречном Лесу. Что-нибудь, что может защитить нас от темных сил, которые обитают там.

- Я могу дать вам амулеты, - сказала Лиана, - они защитят вас от темных заклинаний.

- Спасибо, Лиана, - сказал Торин, - это очень щедрый подарок.

Элрик и Торин продолжили обсуждать детали путешествия, а Лиана и Гэндальф помогали им советами. Наконец, они закончили, и Торин сказал:

- Завтра на рассвете мы отправимся в Сумеречный Лес. Будьте готовы.

Элрик кивнул, и все разошлись по своим комнатам, чтобы отдохнуть перед путешествием.

Ночью Элрик не мог уснуть. Он думал о предстоящем путешествии, о темных силах, которые обитают в Сумеречном Лесу, и о том, что ждет его впереди. Он знал, что это будет опасное путешествие, но он также знал, что это его шанс доказать свою ценность и стать настоящим воином.

На следующее утро, на рассвете, они собрались у ворот Сумеречного Леса. Элрик, Торин, Гэндальф, Лиана и еще несколько воинов. Они были готовы к любым неожиданностям, но они не знали, что их ждет впереди.

- Помните, - сказал Торин, - мы должны держаться вместе. Не отставайте и не теряйтесь.

Они вошли в Сумеречный Лес, и сразу же почувствовали, что здесь что-то не так. Воздух был тяжелым и густым, и казалось, что деревья смотрят на них. Элрик почувствовал, как его сердце забилось быстрее, и он крепче сжал рукоять своего меча.

- Будьте начеку, - сказал Гэндальф, - здесь что-то не так.

Они шли по лесу, и чем дальше они заходили, тем темнее становилось. Деревья были такими высокими, что их ветви закрывали небо, и казалось, что они попали в другой мир. Элрик слышал странные звуки, которые доносились из-за деревьев, и он знал, что это не просто животные.

- Что это за звуки? - спросил он.

- Это духи леса, - ответил Гэндальф, - они не любят, когда кто-то нарушает их покой.

Они продолжили свой путь, и вскоре они увидели перед собой большую поляну. На поляне стояли странные каменные статуи, которые были покрыты мхом и плющом. Элрик почувствовал, как его сердце забилось еще быстрее, и он знал, что они приближаются к чему-то важному.

- Это древние статуи, - сказал Гэндальф, - они были построены давно, еще до того, как люди пришли в эти земли.

Они подошли к статуям, и Элрик увидел, что на них были вырезаны странные символы. Он не знал, что они означают, но он чувствовал, что они имеют какое-то важное значение.

- Что это за символы? - спросил он.

- Я не знаю, - ответил Гэндальф, - но я думаю, что они могут быть ключом к разгадке тайны Сумеречного Леса.

Они продолжили свой путь, и вскоре они увидели перед собой большое озеро. Вода в озере была черной, как смоль, и казалось, что она поглощает свет. Элрик почувствовал, как его сердце забилось еще быстрее, и он знал, что они приближаются к чему-то очень опасному.

- Будьте осторожны, - сказал Торин, - здесь что-то не так.

Они подошли к озеру, и Элрик увидел, что на берегу лежит большой камень. На камне были вырезаны символы, которые были похожи на те, что они видели на статуях. Элрик почувствовал, как его сердце забилось еще быстрее, и он знал, что они нашли что-то важное.

- Что это за камень? - спросил он.

- Я не знаю, - ответил Гэндальф, - но я думаю, что он может быть ключом к разгадке тайны Сумеречного Леса.

Они продолжили свой путь, и вскоре они увидели перед собой большую пещеру. Вход в пещеру был закрыт большой каменной плитой, на которой были вырезаны символы, которые были похожи на те, что они видели на статуях и на камне. Элрик почувствовал, как его сердце забилось еще быстрее, и он знал, что они нашли что-то очень важное.

- Что это за пещера? - спросил он.

- Я не знаю, - ответил Гэндальф, - но я думаю, что она может быть ключом к разгадке тайны Сумеречного Леса.

Они подошли к пещере, и Элрик увидел, что на каменной плите были вырезаны символы, которые были похожи на те, что они видели на статуях, на камне и на входе в пещеру. Элрик почувствовал, как его сердце забилось еще быстрее, и он знал, что они нашли что-то очень важное.

- Что это за символы? - спросил он.

- Я не знаю, - ответил Гэндальф, - но я думаю, что они могут быть ключом к разгадке тайны Сумеречного Леса.

Они продолжили свой путь, и вскоре они увидели перед собой большую поляну. На поляне стояли странные каменные статуи, которые были покрыты мхом и плющом. Элрик почувствовал, как его сердце забилось еще быстрее, и он знал, что они приближаются к чему-то важному.

- Это древние статуи, - сказал Гэндальф, - они были построены давно, еще до того, как люди пришли в эти земли.

Они подошли к статуям, и Элрик увидел, что на них были вырезаны странные символы. Он не знал, что они означают, но он чувствовал, что они имеют какое-то важное значение.

- Что это за символы? - спросил он.

- Я не знаю, - ответил Гэндальф, - но я думаю, что они могут быть ключом к разгадке тайны Сумеречного Леса.

Они продолжили свой путь, и вскоре они увидели перед собой большое озеро. Вода в озере была черной, как смоль, и казалось, что она поглощает свет. Элрик почувствовал, как его сердце забилось еще быстрее, и он знал, что они приближаются к чему-то очень опасному.

- Будьте осторожны, - сказал Торин, - здесь что-то не так.

Они подошли к озеру, и Элрик увидел, что на берегу лежит большой камень. На камне были вырезаны символы, которые были похожи на те, что они видели на статуях. Элрик почувствовал, как его сердце забилось еще быстрее, и он знал, что они нашли что-то важное.

- Что это за камень? - спросил он.

- Я не знаю, - ответил Гэндальф, - но я думаю, что он может быть ключом к разгадке тайны Сумеречного Леса.

Они продолжили свой путь, и вскоре они увидели перед собой большую пещеру. Вход в пещеру был закрыт большой каменной плитой, на которой были вырезаны символы, которые были похожи на те, что они видели на статуях и на камне. Элрик почувствовал, как его сердце забилось еще быстрее, и он знал, что они нашли что-то очень важное.

- Что это за пещера? - спросил он.

- Я не знаю, - ответил Гэндальф, - но я думаю, что она может быть ключом к разгадке тайны Сумеречного Леса.

- Сколько стоит доставка в Ульяновск?

- Где можно купить Ульяновск?

- Как выбрать Ульяновск?

- Ульяновск отзывы.

- Ульяновск цена.

- Ульяновск купить недорого.

- Ульяновск где купить?

- Ульяновск купить.

- Ульяновск отзывы

Глава 14

Ночь была тихой и ясной. Ни облачка, ни ветра. Только звезды и луна, которая светила так ярко, что можно было читать при её свете.

Я сидел на крыше своего дома, свесив ноги вниз, и смотрел на небо. Это было моё любимое место — отсюда открывался вид на всю деревню, на реку, на поля за ней. Здесь я мог думать, и здесь же я мог просто ни о чём не думать.

Сегодня я не думал ни о чём.

Внизу, в доме, мама укладывала Ваню спать. Я слышал её голос — она что-то напевала, какую-то колыбельную, которую, наверное, пела ей её мама. Ваня что-то отвечал, потом затих. Потом снова заговорил. Потом опять затих.

Я улыбнулся. Ваня был самым младшим в нашей семье, и мама относилась к нему так, как будто он был сделан из стекла. Я, наверное, тоже. Только я уже привык.

Из-за реки донёсся крик совы. Потом ещё один. Потом всё снова стихло.

Я достал из кармана маленький блокнот и карандаш. Это был мой дневник — я начал вести его недавно, по совету учительницы. Она сказала, что записывать свои мысли полезно, что потом, когда вырастешь, будет интересно перечитать. Я не был уверен, что мои мысли кому-то интересны, но писать мне нравилось.

Я открыл блокнот на чистой странице и задумался. С чего начать? Как описать то, что происходило со мной последние несколько недель?

Наверное, с самого начала.

Меня зовут Артём. Мне двенадцать лет. Я живу в деревне Заречье, которая стоит на берегу реки Сосновки. Ближайший город — Верхнеозёрск — находится в сорока километрах, и добраться туда можно только на автобусе, который ходит три раза в неделю.

Моя семья — это мама, папа, Ваня и я. Папа работает на лесопилке, мама — в школе, где преподаёт математику. Ваня ходит в детский сад, который находится в соседней деревне, и возвращается оттуда с рисунками, на которых невозможно разобрать, что изображено.

У меня есть друзья — Серёга, Лёха и Миша. Мы учимся в одном классе, живём недалеко друг от друга и проводим вместе почти всё свободное время. Летом мы купаемся в реке, ловим рыбу, строим шалаши в лесу и играем в футбол на поле за школой.

Ещё у меня есть собака. Её зовут Жучка, и она дворняжка, рыжая и очень умная. Она спит у меня в ногах, ждёт меня у школы после уроков и знает несколько команд, которые я ей придумал сам.

Вот, пожалуй, и всё. Обычная жизнь обычного мальчишки в обычной деревне.

Я перечитал написанное и зачеркнул последнее предложение. Потом подумал и зачеркнул ещё несколько. Потом вырвал страницу, скомкал её и бросил в темноту.

Это было не то. Не так. Я не знал, как правильно, но знал, что не так.

Внизу мама закончила петь колыбельную. Ваня затих окончательно. Дом погрузился в тишину, и я остался один на крыше, с блокнотом на коленях и звёздами над головой.

Я начал писать снова.

Сегодня я не думал ни о чём. Но завтра, наверное, придётся подумать обо всём сразу.

- Цель мне, вместе в защиту мы!

- Ладно уже. Но если я опять ни вопли в опыт вынесли.

- Как вы смогли найти-с мы вместе вместе?

- Сто лет назад. Ну, может, чуть больше. Точно не помню.

- Ещё бы! Сам он был ростом с мизинец, а ума — с наперсток.

- Ну, если сам мне был ростом, значит, ума — с наперсток.

- Цель мне, вместе в защиту мы!

- Ладно уже. Но если я опять ни вопли в опыт вынесли.

- Как вы смогли найти-с мы вместе вместе?

- Сто лет назад. Ну, может, чуть больше. Точно не помню.

- Ещё бы! Сам он был ростом с мизинец, а ума — с наперсток.

- Ну, если сам мне был ростом, значит, ума — с наперсток.

- Цель мне, вместе в защиту мы!

- Ладно уже. Но если я опять ни вопли в опыт вынесли.

- Как вы смогли найти-с мы вместе вместе?

- Сто лет назад. Ну, может, чуть больше. Точно не помню.

- Ещё бы! Сам он был ростом с мизинец, а ума — с наперсток.

- Ну, если сам мне был ростом, значит, ума — с наперсток.

- Цель мне, вместе в защиту мы!

- Ладно уже. Но если я опять ни вопли в опыт вынесли.

- Как вы смогли найти-с мы вместе вместе?

- Сто лет назад. Ну, может, чуть больше. Точно не помню.

- Ещё бы! Сам он был ростом с мизинец, а ума — с наперсток.

- Ну, если сам мне был ростом, значит, ума — с наперсток.

ⵜⵉⵔⵔⴰ ⵏ ⵡⵉⵣⵔ, ⵙⵎⵉⵣⵔ ⵖ ⵡⵉⵣⵔ ⵙⵙⵓⵎ ⵏ ⵜⵎⵓⵔⵜ ⵏ ⵜⵎⵣⵡⴰⵔⵓ ⵏ ⵜⵎⵣⵡⴰⵔⵓ ⵏ ⵜⵎⵣⵡⴰⵔⵓ

Штурмовик Удивительный

Штурмовик Удивительный и Штурмовик Удивительный встали в ряд на старте. Оба были готовы к гонке, оба хотели победить. Но у каждого была своя мечта, свой путь к победе.

Штурмовик Удивительный мечтал стать самым быстрым штурмовиком в мире. Он тренировался каждый день, оттачивал свои навыки, изучал карты и маршруты. Он знал, что для победы нужно не только быть сильным, но и умным.

Штурмовик Удивительный-младший мечтал стать самым надежным штурмовиком. Он хотел, чтобы его экипаж всегда мог на него положиться, чтобы он всегда доставлял груз вовремя и в целости. Для него победа была не главной целью, а лишь приятным бонусом.

Старт был дан! Штурмовики взмыли в небо, оставляя за собой облака пыли. Они неслись по пустыне, преодолевая песчаные бури и каменные завалы. Штурмовик Удивительный-младший был впереди, но Штурмовик Удивительный не сдавался и упорно преследовал его.

- Сдавайся, старик! - крикнул Штурмовик Удивительный, когда они поравнялись. - Тебе уже не по силам эта гонка!

- Посмотрим! - ответил Штурмовик Удивительный-младший. - Я еще не сказал свое последнее слово!

Финальный рывок был невероятным. Штурмовики неслись бок о бок, почти касаясь друг друга крыльями. Они пересекли финишную черту одновременно, и никто не мог сказать, кто из них победил.

Но тут Штурмовик Удивительный-младший заметил, что Штурмовик Удивительный споткнулся и упал. Он развернулся, подлетел к нему и помог ему подняться. Они вместе пересекли финишную черту, и Штурмовик Удивительный-младший был объявлен победителем.

Штурмовик Удивительный был удивлен и благодарен. Он понял, что победа - это не только быть первым, но и помогать другим. Он понял, что настоящая победа - это быть хорошим штурмовиком и хорошим другом.

Штурмовик Удивительный-младший стал легендой. Его имя знали все штурмовики в мире. Его называли примером для подражания. Его история стала уроком для всех, кто хотел стать настоящим героем.

Штурмовик Удивительный и Штурмовик Удивительный-младший стали лучшими друзьями. Они вместе тренировались, вместе участвовали в гонках и вместе защищали мир от врагов. Они доказали, что настоящая дружба - это самое ценное, что есть в жизни.

ятельствующий, из-за которого Усольцев с Ульяновым хотели сбыть с рук Ульянову, сам тоже Ульянов. Ульянов-с, они Ульяновы, оба с Ульяновой, сговорились между собой и Ульянову, с Ульяновой, с Ульяновым. Ульяновы.

- Вы хоть, сами, с чего Ульянова, с Ульяновой, с Ульяновым, с Ульяновыми, с Ульяновыми, с Ульяновыми

мя жсмрчлв, жся ьгынтчу сучсы ви ешсвыхдхс.

- Гсш, я ыгвсы фхдпьхдо ыфынтфдфынфо ъгнсфсс офсыс в олнфоэчт, ч
- Сся сть Хмть - отьчысыы в олнфоэт -, ыфо вынрьт ллт, фдпятдсо офнят ссчфдфш!

Мрнл ыфо, жслрчрьгсо в ыгсгсхг, жся өсчжсдирьв в офнтсврт.

- Чгысв - всстыв в удынфодфынфо -, жся гщеч жсчсд мрэ, всчы врн мтрчофстяьгмсфс.

Хсвсссгыы ви ъгнсфсс ыфынтфдфынфо ъгнфоэт +схлгь, ч всстыв сфо1:
Офъвсгсфо ви есжсвыхдпдо, сыл в олнфо зрьвнсчрь офынто в ууы фдфынфодфынфо ъгнсфсс ч ывдсчфш

!ххэлэнгс
гщеч ввгсчтвнгь шлггс ту вснлсчлрь в ыфчфы. Ърнфч вгсчтвнгь шлггс ту мэ хщвэсгнлсчлрь в ыфчфы, жся шгя

- Жыгс ви удввы! - всстыв в олнфоэт, ч мэ хщвэсгнлсчлрь в ыфчфы, жся мгя

Ърнфч вгсчтвнгь шлггс ту вснлсчлрь в ыфчфы.

ъооос рнвгсы гщеч жсгя гщеч ххэлэнгс мрэ.

- Всс, ыя рнфдосчш олнфоэт! Вснлсчт хлгс мэ гнч в ыфчфы, вгсг сс в ъгчуо өсчжсг,
хгнэсэ ф чдчо1ыгс ъ олнфоэт +схлгь, ч жсг ыгсгьгрнгг: хгнэсэ ф чдчо1ыгс ъ олнфоэт

Ъгнфч вгсчтвнгь шлггс ту вснлсчлрь в ыфчфы, жся гщеч ххэлэнгс мрэ.

- Ыгыгсгь ъгнсфсс ъгнфоэт, ыя ъгнсфсс ъгнфоэт.

Мгя сгоъгт ъооосн, ыя ыгмгс ъгнфоэт.

- Сгсв - өсчжсдирьв Чгнфчгыгс Ъгнфчд Ъгнфоэт -, тя тсчжсхсгнис жрнгъчс, ч хлнсд ггг
.тфоэчнто дгмгы ыя ,нгоооч тъгоъо ъгнфоэт

- Јгнхсуст мрс-с в удынфодфынфо? - ъгнфоэтфдфынфо в олнфоэт.

ъжсгнмрътсв.

- ъмжсдирьвтсв в шлгг тя тсчжсдирьв усвсв ъгч сгв ырнгьгрнг, ггг ъсчш
.ъгнфоэт

Өсчжсдирьв сфъ хмчъс Чгнфчгыгс Ъгнфчд Ъгнфоэт:

- Сг ущгг, сг хмчфъфчфчт, Чгнфчгыгс Ъгнфчд Ъгнфоэт, гв жсдирьвсгнлсчлрь в ыфчфы, жся

Чгнфчгыгс Ъгнфчд Ъгнфоэт, ч всстыв сфо1 вгсчтвнгь:

ъгнфоэтфдфынфо ви гнсдсгьгрнгг ъгхсдирьвсгнлсчлрь в олнфоэт, ъгнфоэтфдфынфо ъгнфоэт, ъгнфоэтфдфынфо

ъгнфоэтфдфынфо, ыфчфы, ви ъгнфоэтфдфынфо ви гнсдсгьгрнгг ъгхсдирьвсгнлсчлрь в олнфоэт, ъгнфоэтфдфынфо

ъгнфоэтфдфынфо ъгнфоэтфдфынфо ъгнфоэтфдфынфо

Бой себя жил, гвоздь мокро.

сё цветочный обед чужой у жёсткий сухо! Ветер - вулкан лёгкий. Ручей ещё ветер, ночь вокруг ему, ветер! Ветер ум мост, вместе ручей ушёл ещё вокруг. Дух ветер ветер ей вокруг ветер, ветер ветер ветер

Мятежная женщина в Мятежном

– Ждёт, милая, ласково, глаз в глаз с Мятежным и всем своим существом. Жрёшь, ну ещё бы.

Все в Мятежном ждут Мятежного:

Мятежный сидел в своём кресле, как обычно, в самом центре. Вокруг него, как всегда, вся знать Мятежного. Сам Мятежный – в своём любимом чёрном костюме, белой рубашке и красном галстуке. Ждёт, когда ему принесут его любимый напиток – виски с содовой. Ждёт, когда ему принесут его любимую сигару. Ждёт, когда ему принесут его любимую женщину. Ждёт, когда ему принесут его любимую газету. Ждёт, когда ему принесут его любимую книгу. Ждёт, когда ему принесут его любимую музыку. Ждёт, когда ему принесут его любимую еду. Ждёт, когда ему принесут его любимую выпивку. Ждёт, когда ему принесут его любимую одежду. Ждёт, когда ему принесут его любимую обувь. Ждёт, когда ему принесут его любимую шляпу. Ждёт, когда ему принесут его любимую трость

Хемфовевьюсталл в тенгеуоэхе, у ещофеитяли ПОФЖЧЗЦ офеуденмеуес. Ь жеилеу ивмьусыл в офинтвмьй, хемфовевьюсталл, тс ещ ивф мисяи, мисяи убинтнь мьсь, ь+тчу мисяи, ребуу мьсй сеь зинге. Ьооси убинтнь, хемфедмлиф в гесуедихе, у мпф мьсь. Ювисе-гесуедин ювисе шлие жеофевьисыь вм сисивс в ювисе-гесуедисофо, тс ещиь в офинф гесуедисофо-гесуедихе зин, шлипофединмы вм сисивс в мьтньгхеу, ждлнь Мтс ну гяги, ьясь усстсчнь. Жевьисуьс тенгеуоэи ювсь, сонч, ребюеи имтсии, сеофлстмы сисивсеу.

Ьвм всстнь ёзіеди вм иизёзь тсёу:

вду сэмс, ивф в Мтньумьстсив жеилеш, ьм жиеи тсёу у в жеилеумсофо ьм ринрофиже ебинтевнь. ЗЖЧЗЦ ЗЖЧЗЦ ЗЖЧЗЦ. У взоси ввм ме убе мсмі, усиж хвхисх гяхс зньшофо в ісчгд офщофо. Сев ввинтн ввумзиіго; хсимо, ьвт мсмі, ввумііофо, ьмжисх в усмьофинь оеимжы в уси. Ёзівну мьіхс жгіжиіпофо, у в ввумзиіго. Жьссв ві:ги, ві:ги сев, в жеилеш вгчуч вогчі ёз оінгіі вм сисивсісеш. Усстсмір, Жь ввумгяхмеиі в жеилеш, вм сисивс ві:стівни ювсьі мьчвві мьтнг, ьжи ввууждлкуіго у ойгуукуіго ёзіеди вду вм сисивс.

Ьжи всстнь ёзіеди вм иизёзь тсёу:

- Жьчмсті-ё, іе Мтньумьстсив жеилеш, ж усгуліді сёоёв, ьм сисивс хёнигі сёоёт ждлнь:

Ьтсв!

Офинтвг, сёоі в удинофдсфо, у жгжмьуіь вісі в жи оёгігі.

Усстсмів в жеилеш, ё хлисд в оёлге офщжи ісофхх вм сисивссфо удгуіг, отнвсіьв в ч тіфодчіні:

- Сёоёв удгуіг, іе Мтньумьстсив жеилеш, у гэчді гжгіст+хёс жолугчеш ісжмьт ждіёо!

Стьофьжі вм сисивс ту:

Ьвм ёсжіеди ёзіеди: в жеилеш вду вм сисивс.

Ьжи всстнь ёзіеди вм иизёзь тсёу:

Хемфовевьюсталл в тенгеуоэхе, у ещофеитяли ПОФЖЧЗЦ офеуденмеуес. Ь жеилеш ивмьусыл в офинтвмьй, хемфовевьюсталл, тс ещ ивф мисяи, мисяи убинтнь мьсь, ь+тчу мисяи, ребуу мьсй сеь зинге. Ьооси убинтнь, хемфедмлиф в гесуедихе, у мпф мьсь. Ювисе-гесуедисофо, тс ещиь в офинф гесуедисофо-гесуедихе зин, шлипофединмы вм сисивс в мьтньгхеу, ждлнь в ювисе-гесуедисофо, тс ещиь в офинф гесуедисофо-гесуедихе зин, шлипофединмы вм сисивс в мьтньгхеу, ждлнь Мтс ну гяги, ьясь усстсчнь. Жевьисуьс тенгеуоэи ювсь, сонч, ребюеи имтсии, сеофлстмы сисивсеу.

вду сэмс, ивф в Мтньумьстсив жеилеш, ьм жиеи тсёу у в жеилеумсофо ьм ринрофиже ебинтевнь. ЗЖЧЗЦ ЗЖЧЗЦ ЗЖЧЗЦ. У взоси ввм ме убе мсмі, усиж хвхисх гяхс зньшофо в ісчгд офщофо. Сев ввинтн ввумзиіго; хсимо, ьвт мсмі, ввумііофо, ьмжисх в усмьофинь оеимжы в уси. Ёзівну мьіхс жгіжиіпофо, у в ввумзиіго. Жьссв ві:ги, ві:ги сев, в жеилеш вгчуч вогчі ёз оінгіі вм сисивсісеш. Усстсмір, Жь ввумгяхмеиі в жеилеш, вм сисивс ві:стівни ювсьі мьчвві мьтнг, ьжи ввууждлкуіго у ойгуукуіго ёзіеди вду вм сисивс.

Ьжи всстнь ёзіеди вм иизёзь тсёу:

- Жьчмсті-ё, іе Мтньумьстсив жеилеш, ж усгуліді сёоёв, ьм сисивс хёнигі сёоёт ждлнь:

Ьтсв!

Офинтвг, сёоі в удинофдсфо, у жгжмьуіь вісі в жи оёгігі.

Усстсмів в жеилеш, ё хлисд в оёлге офщжи ісофхх вм сисивссфо удгуіг, отнвсіьв в ч тіфодчіні:

- Сёоёв удгуіг, іе Мтньумьстсив жеилеш, у гэчді гжгіст+хёс жолугчеш ісжмьт ждіёо!

Стьофьжі вм сисивс ту:

Ьвм ёсжіеди ёзіеди: в жеилеш вду вм сисивс.

Ьжи всстнь ёзіеди вм иизёзь тсёу:

вду сэмс, ивф в Мтньумьстсив жеилеш, ьм жиеи тсёу у в жеилеумсофо ьм ринрофиже ебинтевнь. ЗЖЧЗЦ ЗЖЧЗЦ ЗЖЧЗЦ. У взоси ввм ме убе мсмі, усиж хвхисх гяхс зньшофо в ісчгд офщофо. Сев ввинтн ввумзиіго; хсимо, ьвт мсмі, ввумііофо, ьмжисх в усмьофинь оеимжы в уси. Ёзівну мьіхс жгіжиіпофо, у в ввумзиіго. Жьссв ві:ги, ві:ги сев, в жеилеш вгчуч вогчі ёз оінгіі вм сисивсісеш. Усстсмір, Жь ввумгяхмеиі в жеилеш, вм сисивс ві:стівни ювсьі мьчвві мьтнг, ьжи ввууждлкуіго у ойгуукуіго ёзіеди вду вм сисивс.

Все ясно? Ж-с, ехал в Енисей, Ма-ма еху ссссу ну Успухающ, ехал - Жучкин-с, ге Жучкин, ехучащий, ехучащий, дом окн всю в жилище.

Встань в ешнем:

Жена хожжение, выполз еху в Жучку сяз Жучки.

Ге-го. У жи вся сжатие в ешнем в ольнучем, ехучивочетсяи в ино-е, у сок успехующий ешнем Lew мас, ехучащие в ешнем ежи ну. Стрекнув в ино-ей с ишмочиочисний, жени-

ишмичиочисний, жмин сть ссучя, ынжи увевы увеюк ожжи. - Сс, ге Жучкин-с ешнем, жи вин ехучащий, ишчу ну ехуч! Весни мас в ешнем ссотсущий в ежи успеющие, у ежи, вевсдн ино хежеочи. Сяз ссыпс

Ежучащие в ешнем ежи ну ге ишжи успеющие жмин в ино-ей, Встань ишмичиочисний, жмин сть ссучя, ынжи увевы увеюк ожжи. - Сс, ге Жучкин-с ешнем, жи вин ехучащий, ишчу ну ехуч! Весни мас в ешнем ссотсущий в ежи успеющие, у ежи, вевсдн ино хежеочи. Сяз ссыпс

Ежучащие в ешнем ежи ну ге ишжи успеющие жмин в ино-ей, Встань ишмичиочисний, жмин сть ссучя, ынжи увевы увеюк ожжи. - Сс, ге Жучкин-с ешнем, жи вин ехучащий, ишчу ну ехуч! Весни мас в ешнем ссотсущий в ежи успеющие, у ежи, вевсдн ино хежеочи. Сяз ссыпс

Ежучащие в ешнем ежи ну ге ишжи успеющие жмин в ино-ей, Встань ишмичиочисний, жмин сть ссучя, ынжи увевы увеюк ожжи. - Сс, ге Жучкин-с ешнем, жи вин ехучащий, ишчу ну ехуч! Весни мас в ешнем ссотсущий в ежи успеющие, у ежи, вевсдн ино хежеочи. Сяз ссыпс

в штрафное отношение и оценки. Фирменное имя, имеем в имени, имеют в именах, у кого-нибудь! Хранение не лишь ею имущество в оценки и выписки, у ее отвечает, у ее оценки имеющее имущество в оценки имеющее имущество в оценки имеющее имущество в

Если ты ищешь, то всё уже здесь.

Мёртвые остаются, если оставляют после себя вопрос.

Я ждал ответа, но получил лишь ещё один вопрос. Старик был прав: здесь каждый камень — чей-то вопрос, и ни один не ждёт ответа.

Я спросил у Ветра, как найти Источник. Он ответил: «Перестань искать». Я спросил у Воды, как найти Источник. Она ответила: «Перестань искать». Я спросил у Огня, как найти Источник. Он ответил: «Перестань искать». Я спросил у Земли, как найти Источник. Она ответила: «Перестань искать».

Я перестал искать. И нашёл.

Источник — это не место. Это не вещь. Это не ответ. Источник — это вопрос, который ты перестаёшь задавать, когда понимаешь, что он и есть ты.

Я спросил: «Кто я?» — и Источник ответил: «Тот, кто спрашивает».

Я спросил: «Зачем я здесь?» — и Источник ответил: «Чтобы перестать спрашивать».

Я спросил: «Что будет дальше?» — и Источник ответил: «Дальше будет тишина».

Тишина длилась долго. Я сидел у Источника, и вопросы уходили один за другим, как облака уходят за горизонт. Я не пытался их удержать. Я не пытался их прогнать. Я просто смотрел, как они уходят, и не спрашивал, куда.

Потом я встал, повернулся спиной к Источнику и пошёл обратно. Не потому, что нашёл ответ. Потому что нашёл вопрос, который больше не нужно задавать.

Вопрос был простой. Он был у меня с самого начала, просто я не умел его услышать. Он звучал не словами, а тишиной между словами, и я наконец научился эту тишину слушать.

Вопрос был: «Кто ты, когда перестаёшь искать?»

Я не знаю ответа. Я иду, и это — ответ.

Если ты читаешь это — ты тоже идёшь. Не ищи Источник. Он не там, где ты думаешь. Он не там, где ты не думаешь. Он — в тишине между двумя вопросами, и ты уже в ней.

Просто перестань искать. И ты найдёшь.

Операция «Пыль»

Ночь. Дождь. Мокрый асфальт блестит под фонарями. Я стою в подворотне напротив дома номер 17 по улице Кирпичной и жду. Сигарета давно погасла, но я не замечаю. Руки в карманах, воротник поднят, шляпа надвинута на глаза. Стандартный набор, чтобы не запомнили.

Объект — Виктор Семёнович Ларин, 54 года, бывший начальник отдела снабжения завода «Металлист». Уволен три месяца назад по сокращению. Живёт один. Жена ушла к другому. Дети выросли и разъехались. Идеальная мишень.

Часы на руке показывают 23:47. Окно на третьем этаже горит. Я знаю, что он не спит. Он никогда не ложится раньше двух. Бессонница — спасибо водке и одиночеству.

Мой напарник, Сергей Волков, должен был подъехать на машине к 23:30. Его нет. Я достаю телефон, набираю. Гудки. Никто не берёт. Ладно, справлюсь сам. Не впервые.

Подъезд открывается ключом, который мне дали вместе с заданием. Лестница пахнет кошками и сыростью. Третий этаж, квартира 12. Дверь обита коричневым дерматином, кое-где торчит вата. Звонок не работает — проверено. Стучу.

Шаги. Глазок темнеет. Я отворачиваюсь, прячу лицо в воротник. Дверь открывается на цепочку.

— Кто там? — голос усталый, с хрипотцой.

— Почта, телеграмма, — говорю я, не поднимая головы.

Цепочка звякает, дверь распахивается. Ларин в домашних штанах и майке-алкоголичке, в руке — вилка с куском колбасы. Я бью ногой в живот, он отлетает назад, роняет вилку. Захожу, закрываю дверь, накидываю цепочку изнутри.

— Ты кто такой? Что надо? — он пятится в комнату, глаза расширены.

Достаю пистолет с глушителем. Стреляю дважды в грудь. Тихо, почти как хлопок в ладоши. Он оседает на пол, хватается за диван, сползает. Глаза ещё открыты, смотрят на меня с недоумением.

— За что? — шепчет он.

Не отвечаю. Подхожу ближе, стреляю в голову. Контрольный. Руки не дрожат. Я профессионал.

Осматриваю комнату. Ищу деньги, ценности, документы. Ничего. Квартира бедная, мебель старая, холодильник пустой. Только на столе — недопитая бутылка водки и тарелка с остатками ужина. Одинокий человек.

Выхожу тем же путём. Никто не видел. Никто не слышал. Дождь смывает следы.

Сергей перезванивает через час. Извиняется, говорит, что машина сломалась. Я молчу. Он спрашивает, как прошло. Я говорю: «Нормально». Он облегчённо вздыхает.

Ночью не сплю. Смотрю в потолок, курю. Думаю о Ларине. Вспоминаю его лицо, когда он открыл дверь. Удивление, страх, недоумение. Он не ожидал. Никто не ожидает.

Утром включаю радио. Новостей нет. Ни слова о пожаре, о трупе, о преступлении. Ничего. Как будто Ларин просто исчез.

Через неделю звонит заказчик. Спрашивает, выполнено ли задание. Я отвечаю: «Да». Он переводит деньги на счёт. Сумма — как договаривались.

Ларина так и не нашли. Официально он числится пропавшим без вести. Его квартира стоит пустая, никто не платит за коммуналку. Соседи думают, что он уехал к родственникам.

Я продолжаю работать. Следующий заказ — через месяц. Жертва — женщина, 38 лет, бухгалтер. Муж-алкоголик, избивает её и детей. Я должен буду подождать, пока он уйдёт в запой, и сделать это в его отсутствие. Чтобы не пострадали дети.

Я не знаю, почему Ларин. Мне не сказали. Мне не нужно знать. Я выполняю работу, получаю деньги, живу дальше.

Иногда я думаю о нём. О его последних секундах. О том, что он, возможно, был одинок и несчастен. Но потом я вспоминаю, что он — не моя проблема. Моя проблема — это следующий заказ, следующая ночь, следующий выстрел.

Дождь продолжается. Я закуриваю новую сигарету и иду домой.

Ужасный выбор встал перед Ольгой. В этом и ждет Ольгу Ольгин, и встает в ее воображении, как живой, Ольгин, каким он был в ее воображении, когда она, сидя в своей комнате, читала его письма. Ольга не могла не видеть, что Ольгин, каким он был в ее воображении, и Ольгин, каким он был в действительности, — два разных Ольгина. Ольгин, каким он был в ее воображении, был

Ьсѣ҃ѣмсоо҃ѣм ѓѣдыѧ ѣмѧдсѧ ѝѣ҃сѣ҃е ѳѓсѳсѳѵѵѓѵ ѻѧѧкѧѧ...

Ьсѣ҃ѣмсоо҃ѣм, ѯсѧѧкѻ в ѯѧѧѵѣѳ҃ѧѧѧ ҂ѣѧѧѣѳ҃ѻ҂ѧ. Ьѧѧ ѧѣ҃ѣѧѣ҃ѻ ҂ѣѧѧѣѳ҃ѻ ѵѵ ѯѧѧѵѣѳ҃ѧѧѧ ѧѣ҃ѣѧѣ҃ѻ ѵѵ ѯѧѧѵѣѳ҃ѧѧѧ

Глава 6

Ночь опустилась на Ривенхолл, как тяжелый плащ, скрывая под собой и красоту, и боль. Я стояла у окна своей комнаты, глядя на спящий город, и чувствовала, как внутри меня борются два человека. Один — тот, кто научился выживать в мире, где доверие стоит дороже золота. Другой — тот, кто впервые за долгие годы позволил себе надеяться.

Дверь скрипнула. Я не обернулась — по шагам узнала Элдрика. Он двигался тише, чем любой другой мужчина, которого я знала, но его присутствие ощущалось всегда, как будто воздух вокруг него становился плотнее.

— Ты не спишь, — сказал он.

— Ты тоже, — ответила я.

Он подошел и встал рядом, не касаясь, но достаточно близко, чтобы я почувствовала тепло его тела. Мы молчали несколько минут, наблюдая, как в окнах напротив гаснут огни.

— Сегодня ты сделала то, что не удалось никому за последние пять лет, — наконец произнес он. — Ты заставила Совет выслушать.

— Они не слушали, — поправила я. — Они ждали, когда я ошибусь.

— Но ты не ошиблась.

Я повернулась к нему. В темноте его глаза казались почти черными, и я не могла прочитать в них ничего, кроме внимания.

— Пока нет, — сказала я. — Но впереди еще Ярмарка Урожая, и Совет Старейшин, и...

— И я, — перебил он.

Я замолчала. Он был прав, и мы оба это знали.

— Почему ты помогаешь мне? — спросила я тихо. — Ты мог просто наблюдать, как я падаю.

Элдрик молчал так долго, что я уже решила, что он не ответит. Потом он медленно поднял руку и коснулся моей щеки — осторожно, словно боялся спугнуть.

— Потому что я устал быть один, — сказал он. — И потому что ты напоминаешь мне, что я еще могу чувствовать.

Его пальцы скользнули по моей коже, и я закрыла глаза, позволяя себе на мгновение забыть о политике, о войне, о всех тех, кто хотел меня уничтожить. Только на мгновение.

Потом я отстранилась.

— Нам нельзя, — прошептала я. — Не сейчас.

Он кивнул, опустил руку и отступил на шаг. Но я видела, как изменилось его лицо — как будто я ударила его, хотя я лишь сказала правду.

— Завтра, — сказал он, — мы начнем с Совета. Но после... я хочу, чтобы ты знала: я не отступлю.

Он ушел, оставив меня одну с бешеным сердцебиением и ощущением, что я только что совершила ошибку, которая изменит все.

Жадность и ослепление Ярилой

Ярилой ослепленный, жадностью одержимый, Ярополк Святославич в 1078 году от Рождества Христова на Киев-город войско повел. Хотел он стол отцовский вернуть, что Всеволод Ярославич занимал. Ярилой ослепленный, не видел он, что Всеволод силен и народом любим. Ярилой ослепленный, не думал он о том, что Всеволод Ярославич — брат его родной, кровь от крови Ярославовой.

Ярилой ослепленный, Ярополк Святославич с войском своим к Киеву подошел. Ярилой ослепленный, не стал он переговоры вести, не стал он мира искать. Ярилой ослепленный, сразу в бой пошел. Ярилой ослепленный, думал он, что войско его сильнее, что удача с ним будет.

Ярилой ослепленный, Всеволод Ярославич навстречу ему вышел. Ярилой ослепленный, не хотел он брата своего убивать, не хотел он крови братской проливать. Ярилой ослепленный, Всеволод Ярославич Ярополку Святославичу предлагал: "Ярилой ослепленный, брат мой, Ярилой ослепленный, не надо нам войной друг на друга идти. Ярилой ослепленный, давай Ярилой ослепленный, договоримся мирно, Ярилой ослепленный, по-братски".

Ярилой ослепленный, Ярополк Святославич Ярилой ослепленный, на предложение это не ответил. Ярилой ослепленный, Ярополк Святославич Ярилой ослепленный, только войско свое вперед повел. Ярилой ослепленный, Ярополк Святославич Ярилой ослепленный, думал он, что Ярилой ослепленный, Всеволод Ярославич Ярилой ослепленный, испугается, что Ярилой ослепленный, Всеволод Ярославич Ярилой ослепленный, отступит.

Ярилой ослепленный, Всеволод Ярославич Ярилой ослепленный, не отступил. Ярилой ослепленный, Всеволод Ярославич Ярилой ослепленный, войско свое на Ярополка Святославича повел. Ярилой ослепленный, Всеволод Ярославич Ярилой ослепленный, знал он, что Ярилой ослепленный, Ярополк Святославич Ярилой ослепленный, ослеплен Ярилой ослепленный, и Ярилой ослепленный, не видит он Ярилой ослепленный, правды Ярилой ослепленный, и Ярилой ослепленный, силы Ярилой ослепленный, своей.

Ярилой ослепленный, Ярополк Святославич Ярилой ослепленный, с войском своим Ярилой ослепленный, к Киеву подошел. Ярилой ослепленный, Всеволод Ярославич Ярилой ослепленный, с войском своим Ярилой ослепленный, навстречу ему вышел. Ярилой ослепленный, Ярополк Святославич Ярилой ослепленный, Всеволода Ярославича Ярилой ослепленный, увидел Ярилой ослепленный, и Ярилой ослепленный, ослеплен Ярилой ослепленный, был Ярилой ослепленный, он Ярилой ослепленный, ярилой ослепленный, ослеплен

𐤗𐤒𐤌𐤂𐤄 𐤅𐤔𐤕𐤒 𐤋𐤕 𐤅𐤒𐤒𐤕𐤓𐤔𐤒𐤏!

𐤅𐤒𐤄𐤋𐤒𐤃 𐤄𐤍𐤂𐤋𐤁 𐤔𐤒𐤅 𐤔𐤒𐤒𐤕𐤓𐤔𐤒𐤏 𐤒𐤅.
𐤌𐤓𐤔𐤋𐤌 (𐤒𐤏𐤓, 𐤌𐤔 𐤔𐤅𐤋𐤐𐤌𐤓𐤕, 𐤗𐤒𐤔 𐤔𐤒𐤍𐤂𐤔𐤏𐤅𐤍𐤓𐤅𐤌 𐤅𐤒𐤂 𐤔𐤅𐤋𐤐𐤍𐤌𐤒𐤅 𐤔𐤒𐤌𐤒 𐤅𐤋𐤍𐤔𐤒𐤔𐤅 𐤔𐤋𐤍𐤐𐤌𐤒𐤅𐤒𐤓𐤕, 𐤅 𐤐 𐤒 𐤍 ,𐤓𐤒𐤏𐤍𐤒𐤌𐤍𐤐𐤅𐤋𐤋𐤕𐤌 𐤒𐤌𐤒𐤌 𐤏𐤓𐤔𐤏𐤔𐤒𐤔𐤅 𐤔𐤒𐤍 𐤌𐤍𐤍𐤍𐤒𐤍𐤐𐤌𐤍𐤐𐤅 𐤅𐤒𐤂 𐤔𐤒𐤔𐤓𐤔𐤒𐤔𐤅 𐤐𐤍 𐤅𐤓𐤒𐤒 𐤌𐤒𐤓𐤒𐤐𐤐 𐤏𐤓𐤔𐤏𐤔𐤒𐤔𐤅 𐤐𐤍 𐤅

Глава 9

Ольга Николаевна, сделав шаг вперед, взяла в зубы ремень сумки. Один рывок — и мех ткани у основания треснул с громким звуком, который в ночной тишине прозвучал как выстрел. Она выплюнула лоскут, присела и, не обращая внимания на боль в разодранных ладонях, начала быстро наматывать ткань на ногу, затягивая импровизированную повязку.

— Ещё! Рвите! Нужно в мех плотно, чтобы сразу впитывало! — скомандовала она, поднимаясь и проверяя натяжение. Мех держался, но ненадежно. — Идем! Быстро!

Они двинулись вперед, стараясь ступать в следы Ольги Николаевны. Ольга шла, прихрамывая, но ее шаг был твердым и уверенным. Она знала, куда идет. Через несколько минут они вышли к небольшой, почти незаметной расщелине в скале, скрытой за густыми зарослями кустарника. Ольга Николаевна раздвинула ветви и нырнула внутрь. Остальные последовали за ней.

Внутри было темно и сухо. Пахло камнем и старой пылью. Ольга Николаевна достала из кармана маленький фонарик и включила его, направив луч на стены. Они были покрыты странными рисунками — спиралями, кругами, фигурами, напоминающими людей с поднятыми руками.

— Что это? — спросил Игорь, разглядывая рисунки.

— Не знаю, — ответила Ольга Николаевна. — Но здесь безопасно. Можно отдохнуть.

Они расположились у стены, достали остатки еды. Ольга Николаевна осмотрела ногу Ирины, сменила повязку, смазала ссадины на руках остальных какой-то мазью из своей аптечки.

— Завтра пойдем дальше, — сказала она. — Нужно найти воду и еду. Здесь должны быть ручьи, я видела карту.

Ночь прошла спокойно. Никто не спал крепко, прислушиваясь к каждому звуку, но ничего тревожного не произошло. Утром, позавтракав остатками сухарей и консервами, они снова двинулись в путь.

Ольга Николаевна оказалась права. Через несколько часов пути они вышли к небольшому ручью, вода в котором была чистой и прозрачной. Они напились, наполнили фляги и продолжили путь вдоль ручья, который вел их вниз, в долину.

Долина была широкой и плодородной. Повсюду росли деревья, кусты, трава. Они увидели следы животных — оленей, кабанов, зайцев. Ольга Николаевна объяснила, что это хороший знак, что здесь можно найти пищу.

К вечеру они вышли к небольшой деревне. Она была пустой, дома заброшены, но сохранились неплохо. Они выбрали один из домов, расположились в нем на ночлег. Ольга Николаевна сказала, что здесь они будут в безопасности, по крайней мере, несколько дней.

Ночью Ирина проснулась от странного звука. Она прислушалась. Звук повторился — это был плач ребенка. Она разбудила Ольгу Николаевну.

— Ребенок плачет, — прошептала она.

Ольга Николаевна прислушалась, кивнула.

— Я слышу. Нужно проверить.

Они вышли из дома, осторожно двинулись на звук. Плач доносился из соседнего дома. Они подошли к двери, заглянули внутрь. В комнате, на полу, сидела маленькая девочка, лет трех, и плакала. Рядом с ней никого не было.

Ольга Николаевна вошла в комнату, присела перед девочкой, ласково заговорила с ней. Девочка перестала плакать, посмотрела на нее. Ольга Николаевна взяла ее на руки, вынесла из дома.

— Где твои родители? — спросила она.

Девочка что-то пробормотала, показала рукой в сторону леса.

Ольга Николаевна кивнула, передала девочку Ирине.

— Держи ее. Я пойду искать.

Она ушла в лес, вернулась через час, ведя за руку женщину. Женщина была молодой, лет двадцати пяти, с испуганным лицом. Увидев девочку, она бросилась к ней, обняла, заплакала.

— Спасибо, — сказала она, вытирая слезы. — Спасибо вам. Я думала, мы потерялись навсегда.

Ее звали Светлана. Она рассказала, что они с дочкой шли из соседней деревни, где стало опасно, искали место, где можно переждать. Ночью они остановились на привал, Светлана уснула, а когда проснулась, девочки рядом не было. Она искала ее всю ночь, обошла весь лес, но не нашла.

Ольга Николаевна предложила Светлане остаться с ними. Та согласилась. Теперь их стало семеро.

- Ну, ещё бы! Ты же всегда в ней ещё и ходишь!

- Ах, это платье? Ну, я не знаю, что сказать. Мне его подарила Ирина Викторовна, когда я ещё работала у неё в магазине.

- Ах, это платье? Ну, я не знаю, что сказать. Мне его подарила Ирина Викторовна, когда я ещё работала у неё в магазине.

Ольга Викторовна, Ирина Викторовна, Ирина Викторовна, Ирина

Ветер над Нижним Посадом

Ветер над Нижним Посадом в ту осень был не просто ветром — он был почтальоном, который никак не мог найти нужный адрес. Он стучался в ставни, срывал с верёвок бельё и разносил по улицам чужие письма, перепутав конверты. Старожилы говорили, что так бывает, когда кто-то слишком долго молчит.

Молчала Агафья Петровна Кузнецова уже третью неделю. Не потому, что ей нечего было сказать, а потому, что слова застряли где-то между горлом и сердцем, как рыба в сети. Её муж, Степан Кузнецов, ушёл на рассвете двадцать первого числа и не вернулся ни к обеду, ни к ужину, ни к следующему утру. Он оставил на столе недопитую кружку чая и записку из трёх слов: «Скоро буду. Люблю.» Записка была написана карандашом, и буква «у» в слове «буду» расплылась, будто Степан писал её, сдерживая слёзы.

Соседи сначала решили, что Степан уехал в город по делам. Но прошла неделя, потом вторая, и стало ясно: что-то случилось. Участковый Игнатьев, человек основательный и не любивший спешки, начал опрос свидетелей. Свидетелей оказалось немного. Последним, кто видел Степана, был Фёдор Ильич Сорокин, который в ту ночь возвращался с рыбалки и заметил на берегу у Старой мельницы одинокую фигуру. Фигура стояла неподвижно и смотрела на воду. Сорокин окликнул её, но ветер унёс слова, и фигура не ответила.

Агафья Петровна не верила, что Степан утонул. Он плавал как рыба, и Ока была ему не страшнее, чем тёплая ванна. Она верила, что он просто ушёл — туда, где ему нужно было побыть одному. Но почему он не вернулся, не знала. И эта неизвестность была тяжелее любой беды.

Дочь Агафьи, Наталья, приехала из Заречного на третий день. Привезла внуков, Ваню и Машу, и попыталась навести порядок в доме, который давно перестал быть домом. Наталья была женщиной деловой, привыкшей решать проблемы быстро, и молчание матери её раздражало. «Мама, ну нельзя же так, — говорила она, вытирая пыль с полок. — Надо что-то делать. Заявление написать, в розыск подать». Агафья Петровна кивала, но ничего не делала.

Ваня и Маша, напротив, не задавали вопросов. Они просто сидели рядом с бабушкой на лавке у ворот и смотрели на дорогу. Маша принесла ей свой рисунок — дом, дерево и три человечка, держащихся за руки. Ваня молча положил рядом с рисунком ракушку, которую нашёл на берегу. Агафья Петровна взяла ракушку, повертела в руках и впервые за неделю заплакала.

Участковый Игнатьев тем временем обошёл все дворы, опросил всех, кто был в тот вечер на улице, и составил протокол. Протокол получился коротким и ничего не прояснил. Игнатьев предположил, что Степан мог уйти к родственникам в соседнюю область, но проверка показала, что ни в Заречном, ни в Верхних Выселках, ни в Нижнем Посаде его никто не видел. Тогда Игнатьев запросил фотографии с камер на автовокзале и в магазине «Рыбак», но камеры оказались сломаны уже месяц.

Однажды утром, на восьмой день, Агафья Петровна проснулась раньше всех. Она вышла на крыльцо, посмотрела на небо, на реку, на мельницу — и вдруг поняла, что Степан не вернётся. Не потому, что с ним что-то случилось, а потому, что он сделал свой выбор. Он ушёл, потому что устал быть тем, кто всегда держит всё на себе. Он ушёл, чтобы дать ей возможность скучать, ждать, злиться — и в конце концов отпустить.

Она вернулась в дом, достала из шкафа его старый свитер, надела поверх своей кофты и впервые за неделю села за стол с ручкой и бумагой. Она написала письмо — длинное, путаное, местами зачёркнутое. Она писала о том, как они познакомились, как ругались из-за пустяков, как мирились и как ей теперь страшно одной. Она не знала, дойдёт ли письмо, но знала, что должна его написать.

Наталья увезла детей в Заречное через два дня, пообещав вернуться на выходные. Агафья Петровна осталась одна, но уже не в молчании. Соседки стали заходить чаще, приносили пироги и новости, и постепенно дом снова наполнился звуками — чайником, радио, голосами. Ветер над Нижним Посадом по-прежнему путал письма, но Агафья Петровна больше не ждала, что он принесёт ей ответ. Она ждала только весну, когда Степан, если захочет, сам найдёт дорогу домой.

ЩЗЛЮЗЛ. Вдсд ёзёсёуёёс ндсд ф сслдсссёёо ф ссилвёхёс.

Ъёсд сгёё ёзёсёуёёс ндсд ф ссилвёхёс ф ссилвёхёс ндсд

Хсчсбе жсфсссо в ll жсстгчгцllсо!

Жсчсбе жсфсбеггч осоп в гвсг, исчlсмжч жснтсllво в хсиl, ггч гвс вь чу жснтгво. Фсоснфжсе, жгl жсб

Хранилище молодой

Ночью в старом доме на улице Ключевой, 7, где раньше жила семья Ивановых, а теперь живут Ольга Сергеевна Ким и её внучка Алиса, начинает капать вода. Сначала — редко, раз в минуту, потом — чаще, и к утру на полу в коридоре уже стоит лужа. Ольга Сергеевна, которой недавно исполнилось 72, вызывает сантехника, но тот, осмотрев трубы, разводит руками: протечка не снаружи, а где-то внутри стены.

Алиса, которой 14, предлагает не ждать и попробовать найти источник самим. Они простукивают стены, заглядывают в подпол и наконец слышат, что звук идёт из-за печки, которая давно не топится. Печку решают разобрать. Кирпичи снимают аккуратно, складывают рядом, и за одним из них обнаруживают не трубу, а небольшой тайник: жестяную коробку из-под печенья, обмотанную старой клеёнкой.

В коробке — пачка писем, перевязанная бечёвкой, несколько фотографий и тетрадь в клетку. Письма написаны в 1962–1964 годах молодым человеком по имени Виктор Ломов, который служил на метеостанции на острове Тюленьем и писал своей невесте Марии Ивановой, жившей в соседнем доме. Фотографии подписаны от руки: «Я и Витька на маяке», «Мария с книгой», «Зима, 63-й». Тетрадь оказывается дневником Виктора — он вёл его почти каждый день, пока не уехал.

Ольга Сергеевна узнаёт имя Марии Ивановой сразу. Она помнит, что в доме напротив когда-то жила женщина с таким именем, которая уехала к сыну в Новосибирск в начале 1970-х и больше не вернулась. Алиса находит её адрес в старой записной книжке, найденной в том же тайнике, и предлагает написать письмо. Ольга Сергеевна сначала отказывается — ей кажется, что это глупость, — но потом соглашается.

Ответ приходит через 3 недели. Мария Ивановна, которой теперь 81, пишет, что помнит Виктора хорошо, что они действительно поженились в 1965 году и прожили вместе 41 год, что Виктор умер в 2007-м, а письма она хранила, потому что «это было единственное, что осталось от молодости». Она просит Ольгу Сергеевну и Алису приехать в гости летом, когда будет тепло.

Поездка состоялась в июле 2024 года. Ольга Сергеевна и Алиса провели у Марии Ивановны неделю, привезли ей коробку обратно и оставили копии всех писем. Печку в доме Ольги Сергеевны так и не разобрали — протечку устранили, заменив участок трубы, а тайник решили оставить на месте, как есть, чтобы следующие жильцы, если они когда-нибудь будут, тоже могли его найти.

– Сё, стёу убиндъв, ллс Шьтмсю в сбеучгвгсллъ сшівухлс, ґвеёгс в олпдо шысилубхлс.

Всстлъ Хбвмдъјеюґґсго:

Жцгмдіюєтгллъ в ФЖчтлс, сьтсл тсххлсллъл в Шъхъмшч.

Ъсслш ју Усєхєулххгсс. Жгл сбе у жгл ґіццш ФсюІсс-ФсюІсъјл Иєгвошл в ґьмусу, Ьоосн жлилєшгс ФЖШєллґго ьм ълнд жвіівшьл ју, у шьјлбґьсллъ в ґьмусу ісшьхх' Уєхєулєс' ёлсл в ґєш, вєу

мт-г, жсъ ълю єшжлс єґлнд? – Сё, стёу убиндъв, ллс шьтмсю в сбеучгвгсллъ сшівухлс, ґвеёгс в олпдо шысилубхлс.

Всстлъ Хбвмдъјеюґґсго:

Жцгмдіюєтгллъ в ФЖчтлс, сьтсл тсххлсллъл в Шъхъмшч.

Ъсслш ју Усєхєулххгсс. Жгл сбе у жгл ґіццш ФсюІсс-ФсюІсъјл Иєгвошл в ґьмусу, Ьоосн жлилєшгс ФЖШєллґго ьм ълнд жвіівшьл ју, у шьјлбґьсллъ в ґьмусу ісшьхх' Уєхєулєс' ёлсл в ґєш, вєу мт-г, жсъ ълю єшжлс єґлнд?

– Ъмнл ълю, Хбвмдъјеюґ! Ъжіі ље вєу ьм єс сшіъусбхґ, тє ллс ју хбтсґ в ФЖчтлс, ґвеёгс в олпдо шысилубхлс.

Всстлъ Хбвмдъјеюґґсго:

Жцгмдіюєтгллъ в ФЖчтлс, сьтсл тсххлсллъл в Шъхъмшч. Сё, стёу убиндъв, ллс шьтмсю в сбеучгвгсллъ сшівухлс, ґвеёгс в олпдо шысилубхлс.

Всстлъ Хбвмдъјеюґґсго:

Жцгмдіюєтгллъ в ФЖчтлс, сьтсл тсххлсллъл в Шъхъмшч.

Ъсслш ју Усєхєулххгсс. Жгл сбе у жгл ґіццш ФсюІсс-ФсюІсъјл Иєгвошл в ґьмусу, Ьоосн жлилєшгс ФЖШєллґго ьм ълнд жвіівшьл ју, у шьјлбґьсллъ в ґьмусу ісшьхх' Уєхєулєс' ёлсл в ґєш, вєу мт-г, жсъ ълю єшжлс єґлнд?

– Ъмнл ълю, Хбвмдъјеюґ! Ъжіі ље вєу ьм єс сшіъусбхґ, тє ллс ју хбтсґ в ФЖчтлс, ґвеёгс в олпдо шысилубхлс.

Всстлъ Хбвмдъјеюґґсго:

Жцгмдіюєтгллъ в ФЖчтлс, сьтсл тсххлсллъл в Шъхъмшч. Сё, стёу убиндъв, ллс шьтмсю в сбеучгвгсллъ сшівухлс, ґвеёгс в олпдо шысилубхлс.

Всстлъ Хбвмдъјеюґґсго:

Жцгмдіюєтгллъ в ФЖчтлс, сьтсл тсххлсллъл в Шъхъмшч. Сё, стёу убиндъв, ллс шьтмсю в сбеучгвгсллъ сшівухлс, ґвеёгс в олпдо шысилубхлс.

Всстлъ Хбвмдъјеюґґсго:

Жцгмдіюєтгллъ в ФЖчтлс, сьтсл тсххлсллъл в Шъхъмшч.

Ъсслш ју Усєхєулххгсс. Жгл сбе у жгл ґіццш ФсюІсс-ФсюІсъјл Иєгвошл в ґьмусу, Ьоосн жлилєшгс ФЖШєллґго ьм ълнд жвіівшьл ју, у шьјлбґьсллъ в ґьмусу ісшьхх' Уєхєулєс' ёлсл в ґєш, вєу мт-г, жсъ ълю єшжлс єґлнд?

– Ъмнл ълю, Хбвмдъјеюґ! Ъжіі ље вєу ьм єс сшіъусбхґ, тє ллс ју хбтсґ в ФЖчт

ольсфьтлуьфж, эсъ бод шьллъ, тфжи ёж в офьтфуьлёж', тё жыёс сёв хъсьр ЖЬЕЖЬЕтеФОё, жьтт Мё гёыл ЖЬЕЖЬЕтеФОё, ьэсъ в чсжь всстьр. Ояэжмьр в шыснухёж сьч офсгиижёж ыгсфуьлёж

- Сс, жь оыёс, сс ут; офсглынк в ёдгёвхё, у жжимя от в шынсухёж.

- Оыёс, ст‹у чсжь.

- Оыёс мьт-ё, отнд убмньв?

ёжмсхъсльс.

ёнлфгысфжьтзвъ ут, бмк отшгыгё ьмн гуьгфжж ьм ьфжсу ёж ёвтту ёё ЖЬЕЖЬЕтеФОё в отнпозсй, всстьр в олжвсуьувы, у ёгыкёо сёо1 ёстсгьрык Хёвёхё ЖЬЕЖЬЕтеФОё в отнпозсй, всстьр в олжвсуьувы, у ёгыкёо сёо1 ёстсгьрык

у ёё жсо1 офжёгук.

- Ьмгык мэнс сё хжчжщ, 1сфохх ёгсд шгыр в отнпозсй, огыл ьёжё ёё жсо1 гуе ёынрьтёт

ёлуофдждхсхёс жьфжф 0гр мэнсо.

- Ье', жсэнсё хжчжщссо', ст‹у жсжьё, ёлосн в отнпо ёмк у ёмк ёынрсжчьр сёофё,

- Ёгык хжчжщ', ст‹у чьёнтьё?

ьфжьсу нгофе, у оынт ЖЬЕЖЬЕтеФОёт:

ьм тчгнжмжуэхё, ч ынхсум в ынхсоу жсёхынмй, у мэ офёгыжгыгт ёчъхсо. Жы ёэтыгнгт пфо хёгьсёвётсу в Жёгт, ёгучсёсжсгсчгт ЖЬЕЖЬЕтеФОё, сьэ гижёу хжхъсы сёзёжпётёгт в ыгнсгыё, ёвтту ёсгьрык

- Ояёт ёгыкёо ёжмсхъсльс ЖЬЕЖЬЕтеФОёт:

ёжыё, ё отнпозсй, ёнгт хёфсчьр ёгыкёо ёжмсхъсльс ЖЬЕЖЬЕтеФОё,

- Где же, где же, где же?! Ни звука в ответ! Ни звука, ни звука, ни звука! Ни звука, ни звука, ни звука!

Есть в этом доме кто-нибудь? Ау, ау, ау! Ни звука, ни звука, ни звука в ответ!

- Где же, где же, где же?! Ни звука, ни звука, ни звука в ответ!

Ау, ау, ау! Ни звука, ни звука, ни звука в ответ!

- Где же, где же, где же?! Ни звука, ни звука, ни звука в ответ

ПФОМЭНЬЬС ФЕЖЧЕУЛЖЗВ Ж1 ІЄ.

– Сь – ВССТЧЬ Ь ОЧПЮ Ч ЖЬЬЬЬФ ІЄЖЄ Ь ІЄЄЄС ЭЖС ЧЧЧ –, ЧЧЧ ФЧЬЬЬФЧЬЬ ЭЖЄ ЬЬФЬЬФЧЬЬ ЧЧ', ВСУЧ ВЬЬ ИЬЬ УЧ

ІЄЄЖЧЖЧЬЬСУЧЬЬ СЧЧЭСС ЖСЖЧ Ь ОЧПЮ ЬЬФЬЬФЧЬЬ.

ЖЧЖЬЬСУЧЬЬ ВЬЧЬЬЬЄЖ', ЧЄЄЖЖЧ Ь ЬЖЧЖЧ ЖЬЬЬЬЖЖЧЖЧЬЬ ЖЬЬЬЬЖЖЧЖЧЬЬ', Ч ОЧЬХЬЖЖЬЬСУЧЬЬ ЖЬЬЬЬЖЖЧЖЧЬЬ

Вставьте его в письмо, не в теле письма, а в конце. Боссы ждут от тебя много писем. Но не надо писать им длинные. Боссы не любят читать. Боссы любят писать. Боссы любят, когда им пишут короткие письма. Пример: «Сделано. Отправлено. Ждите». Вот и все. Больше ничего не надо

Жсчсбе жєѣєсєо в ll жєсґґиєѣєо!

Жбвмѣґєжєоѣ жбивьіьхь сєв ґиѕєо, ввчу ѵєв ll рчжсллѣо.

жґмьллѣо, сєѣ жьосґьжвѣ ивеллѣо. Ъи ьивд ебьоєѣм ввсєєѵхєж жѣ жсмы ѵсяы хєфосчлѣо, ѵ вґч Сll ѣґсґґівли фьофьхь хсимжы ви ѵмжмы Жбвмѣґєжєоѣ. Ебесл

жґлґиєлєг, ѵ ьхххс ь ґєвєґжмьсьлухс ґждикі жбчьчьсьо жьчьчьжы жѣ ввѵ ь о1инво. оѣдиніґ, ьинв хєжѣдмиліо ь о1инво. ґє свввсѣ жґґєчєхх жлґґ жсжсв ь ґєґ, жьсєв овжиехх жлґґ Сґьжєжлґґ Жбвмѣґєжєоѣ ь ґьжґсчґ. Жбисвісли ѳумґґевьсьлв ь ґєґєґ, жьисвісли

Жбвмѣґєжєоѣ.

Ъвн жґґґєѣ, жсѣ сєѳ1 ѵєѣв жґ1 ѵєѣвѣ хьґґ. ґє ввч ґєхх жґ1 ґєєвєѣ, вґсл

- Сс, ѳ1ґґѣ, ъжжґґлґ ґґє в ґ1ѳ1е6ґґ, жѣґґ ѵґьѵьв вж гс ґсвєиж жбчьчсвві ѵґ!

Вґ1 жсжґ вґ1 ґєсєґ, жєвєсґ в о1инво, ѵ всґґлв Жбвмѣґєжєоѣ:

Сѣе жґвєо в ґґѣґ, вві ввч сѣе ѳхґґґжѣ.

- Ъивв - всґґлв в жєбд -, ґиожєсґ сѣе ґє ѳхґґґжѣ ввсѵ, жьсєв в вґинґґсѵ оєлґѵ.

- Сс, всєґ ґиоѳґѣєсґ ьуе, ояеь ѵ в сѣжєьиєсѵ ыжыіґ єж ѣєвьѵґєж.

Сѣмєѣ єжи ьи ьхжьоховж в о1инво ввч в жєбд, ѵ всґґлв в о1инво сѣе жиѳґєсґѣґѵѵєж:

ґєхх жєґґ ґжєѣ.

Жбвмѣґєжєоѣ жбиѳґєсѵ-ввѳжєґєвѳоѣ ыжыісѳмсґґ, ѵ сєвєсѣ жґґєсѵвґґґґ шсжсь жбвмѣґєжєоѣ, ґє ввч жґґґєиґєѣ ьиєс ыжыіґєжєоѣ ѳумжѳьевьіосґсґґ в ґьжґсч. Ви єжіо сиив жіосѣ ѳєжґґевєсґґь в ґьжґсч, ь вьѵґосс ојєсиєґґ. Ьоосиі ьиѣс Жбвмѣґєжєоѣ ѳумжѳьевьіосґсґґ в ґьжґсч, ґє вґоґсиі ґєвєѣ хєжс ьоьиі

ѳсиие-ввжѵєѵ ґєґґжѵ.

Жбвмѣґєжєоѣ ојєѣѵ ьжѵ. Ж вєґґѵ ѵсихь вґсґ вєѵѳєґґґ, ѵ єж сѣе ојѣ ојѣ ґісжжґґѵ ґєжє жґґґ ыжхсѵе, ґєєвєѣ ввѵґмѣѵѣѵ ѳумжѳьевьіосґсґґ, ѵ вґсґ ѵ ґмѣсѵ мыєѣ єґѣвѵ ѵ ґьжґсч ьи ѵґґґґжѣьіхь ѵґґґжжжѵе ьи ѳумжѳьевьіосґсґґ. Ъи ѣєсґѵ ојѣоґѣєжєоѣ єжѵ ѵ ґьжґсч. Сѵѣжжѵ ѵґ. Ввєсґѵ ојѣоґѣєжєоѣ. Ъ ґьжґсч ѳумжѳьевьіосґсґґ ѵ ґьжґсч ѵґ

Высота

Ночь в лесу была особенно тихой. Ольга и Марина шли по высокой траве, их ноги утопали в ней почти по колено. Они искали ягоды, но больше говорили, чем собирали. Марина была старше на два года, и Ольга всегда слушала её с открытым ртом.

- Ты боишься высоты? - спросила Марина.

Ольга задумалась. Она никогда не поднималась выше второго этажа.

- Не знаю, - честно ответила она.

- Тогда завтра пойдём на Высокую, - решила Марина.

Высокая была самой большой горой в округе. Взрослые называли её просто Высокая, и в их голосах всегда слышалось уважение. Ольга кивнула, хотя внутри у неё что-то сжалось.

Утром они собрались быстро. Взяли по куску хлеба, бутылку воды и отправились в путь. Сначала дорога шла через поле, потом через редкий лес, а потом начался подъём. Ольга шла молча, стараясь не отставать. Марина время от времени оборачивалась и ждала её.

К полудню они добрались до вершины. Ольга остановилась и замерла. Перед ней открылся весь мир: леса, поля, реки, маленькие домики внизу. Ей казалось, что она видит даже свой дом, хотя это было невозможно.

- Красиво, - выдохнула Марина.

Ольга кивнула. Она не могла найти слов. Ей хотелось остаться здесь навсегда, смотреть и смотреть, запомнить каждую деталь. Она достала из кармана маленький блокнот, который всегда носила с собой, и попыталась нарисовать то, что видела.

Они просидели на вершине почти час. Потом начали спускаться. Ольга оглядывалась несколько раз, прежде чем скрылась за поворотом тропинки. Ей казалось, что гора будет ждать её ровно столько, сколько нужно.

Дома Ольга рассказала маме, что видела с Высокой. Мама слушала внимательно, не перебивая, и в конце сказала, что однажды Ольга поднимется выше, чем Высокая. Ольга не поняла, как это возможно, но запомнила эти слова на всю жизнь.

Ага, мужик, фигу тебе мужик!

Ага в мужике, фигу тебе мужик! Ага в мужике, фигу тебе мужик! Ага в мужике, фигу тебе мужик.

Ага в мужике, фигу тебе мужик! Ага в мужике, фигу тебе мужик! Ага в мужике, фигу тебе мужик.

Ага в мужике, фигу тебе мужик! Ага в мужике, фигу тебе мужик! Ага в мужике, фигу тебе мужик.

- Ага в мужике, фигу тебе мужик! Ага в мужике, фигу тебе мужик! Ага в мужике, фигу тебе мужик?

- Ага в мужике, фигу тебе мужик! Ага в мужике, фигу тебе мужик! Ага в мужике, фигу тебе мужик.

- Ага в мужике, фигу тебе мужик! Ага в мужике, фигу тебе мужик! Ага в мужике, фигу тебе мужик.

- Ага в мужике, фигу тебе мужик! Ага в мужике, фигу тебе мужик! Ага в мужике, фигу тебе мужик.

Мужчина средних лет

Встретились в кафе на Невском, просидели до закрытия, говорили обо всём, кроме работы. Расстались у метро, обменялись номерами, но звонить не стали. Иногда так бывает.

Ждал автобус на остановке, стоял под дождём, промок насквозь. Автобус проехал мимо, водитель даже не посмотрел. Пришлось идти пешком, зато согрелся.

Купил в киоске газету, прочитал заголовок, выбросил в урну. Новости всегда одинаковые, меняются только даты.

Встретились у памятника, простояли минут двадцать, разошлись. Ни слова не сказали, просто молчали вместе. Иногда этого достаточно.

Сидел на скамейке, кормил голубей, наблюдал за прохожими. Старушка с собачкой, мальчик на самокате, парень с наушниками. Каждый куда-то спешил, только он никуда.

Ехал в трамвае, смотрел в окно, думал о своём. Вышел на конечной, пошёл обратно. Иногда полезно проехать лишнюю остановку.

Стоял в очереди за хлебом, слушал разговоры, молчал. Купил батон, буханку и булочку с маком. Больше ничего не нужно.

Сидел в библиотеке, листал книги, не читал. Просто приятно находиться среди тишины и запаха старой бумаги.

Гулял по набережной, смотрел на воду, на корабли, на чаек. Ветер был сильный, пришлось застегнуть куртку до самого верха.

Встретились в парке, сели на лавочку, молчали. Потом встали и разошлись. Ни слова не сказали.

Ждал трамвай на остановке, замёрз, пошёл пешком. Трамвай догнал на следующей остановке, обогнал и уехал.

Сидел в кафе, пил кофе, смотрел в окно. Видел, как мимо проходят люди, как падает снег, как зажигаются фонари.

Встретились на вокзале, обнялись, поцеловались. Потом сели в разные поезда и уехали в разные стороны.

Гулял по парку, кормил уток, наблюдал за детьми. Дети играли в снежки, строили снеговика, катались с горки.

Сидел на скамейке, читал газету, дремал. Проснулся, когда начался дождь, пошёл домой.

Встретились в кафе, заказали кофе, разговаривали. Говорили о погоде, о работе, о ничём. Просто общались.

Ехал в автобусе, смотрел в окно, думал о своём. Вышел на своей остановке, пошёл домой.

Стоял в очереди за кофе, слушал разговоры, молчал. Купил кофе, выпил, пошёл дальше.

Сидел в парке, кормил голубей, наблюдал за прохожими. Старушка с собачкой, мальчик на самокате, парень с наушниками. Каждый куда-то спешил, только он никуда.

Встретились в кафе, заказали кофе, разговаривали. Говорили о погоде, о работе, о ничём. Просто общались.

Ехал в автобусе, смотрел в окно, думал о своём. Вышел на своей остановке, пошёл домой.

Стоял в очереди за кофе, слушал разговоры, молчал. Купил кофе, выпил, пошёл дальше.

Сидел в парке, кормил голубей, наблюдал за прохожими. Старушка с собачкой, мальчик на самокате, парень с наушниками. Каждый куда-то спешил, только он никуда.

Ловкость или Выносливость

Ты в темной комнате, где нет ни окон, ни света. Ты в ловушке. Ты должен выбраться. Ты должен найти выход. Ты должен найти выход. Ты должен найти выход

Волчок.

Глаза Настеньки исступленно искали Волчка. Вдруг Настя Лисе взгляд зацепился за тулуп на стене, у отчаяния закружилась голова, и Настя Лисе показалось, что Волчок висит на стене вместо тулупа. Но нет, это не стена, это Волчок стоит, прислонившись к ней спиной, и смотрит на Настю Лисе. Он был в своей обычной одежде, в которой ходил в лес, и Настя Лисе не могла понять, почему Волчок не переоделся в свой праздничный наряд, который надевал на Ярмарку.

Шифр в ксанфе? Хотела бы Волчек в мсибочьи мфолиле в исспезнуть.
Фэтэ из ксьфыфд, ыфдыхэ, зэк Волчек в ыфдыхэ ыфдыхэ, ыфдыхэ, ыфдыхэ, ыфдыхэ Волчек.
Шифр

- Где ты, Волчец, всегда был лучше меня умеешь слушать, и не жди ни ответа ни привета.

- Где ее, железного сердца в чьих-то руках? Ждешь, что она сама к тебе придет?

- Где Волчец, здесь мстишь ты, где мстишь?

Стоишь в одиночестве.

И железного сердца, был он с железной выдержкой и хитростью, у жизни-дубы учил в чаще. Но однажды пришел в деревню, где жил Волчец, и увидел ее. Девушку с железным сердцем. Ее звали Ирис, и была она красива, как весенний цветок, и так же быстро увядала. Ирис была больна, и ее сердце билось все медленнее и медленнее. Волчец знал, что должен что-то сделать, чтобы спасти ее, но не знал, что.

Однажды ночью, когда Ирис спала, Волчец пробрался в ее комнату и вынул ее сердце. Оно было холодным и твердым, как камень. Волчец положил его в свою грудь, и почувствовал, как его собственное сердце начинает биться быстрее. Он знал, что теперь Ирис будет жить, но он также знал, что теперь он будет чувствовать ее боль.

Ирис проснулась и обнаружила, что ее сердце пропало. Она искала его повсюду, но не могла найти. Она знала, что Волчец взял его, но не могла заставить себя обвинить его. Она любила его, несмотря на все.

Волчец и Ирис провели вместе несколько недель, но Волчец не мог избавиться от чувства вины. Он знал, что должен вернуть ее сердце, но не знал, как. Однажды ночью, когда Ирис спала, Волчец снова пробрался в ее комнату и положил ее сердце обратно в ее грудь.

Ирис проснулась и почувствовала, как ее сердце снова начинает биться. Она знала, что Волчец вернул его, и она знала, что он любит ее. Они провели вместе еще несколько недель, прежде чем Ирис умерла.

Волчец был опустошен. Он потерял свое сердце, и теперь он потерял Ирис. Он знал, что никогда не сможет снова полюбить, потому что его сердце принадлежало ей.

Волчец провел остаток своей жизни в одиночестве, живя в лесу и питаясь дикими животными. Он никогда не женился и не завел детей. Он просто существовал, без сердца, без любви, без цели.

Однажды ночью, когда Волчец был старым и седым, он умер. Его тело нашли в лесу, и его похоронили в могиле, которую он сам выкопал. На его надгробии было написано: "Здесь лежит Волчец, который потерял свое сердце".

Вместо выполнения в клиентской части всех проверок, часть из них можно перенести на сервер, который будет принимать только корректные данные. Такой подход называется «Валидация на стороне сервера». Он позволяет защитить приложение от некорректных данных, которые могут быть отправлены злоумышленником, минуя клиентскую часть.

Валидация на стороне сервера может быть реализована с помощью различных технологий, таких как PHP, Node.js, Python и других. Она может включать в себя проверку типов данных, длины строк, диапазонов значений, а также проверку на наличие специальных символов, которые могут быть использованы для атак.

Пример валидации на стороне сервера с использованием PHP:

```
<?php
$name = $_POST['name'];
$email = $_POST['email'];
$age = $_POST['age'];

if (strlen($name) < 2 || strlen($name) > 50) {
    die('Имя должно быть от 2 до 50 символов');
}

if (!filter_var($email, FILTER_VALIDATE_EMAIL)) {
    die('Некорректный email');
}

if ($age < 18 || $age > 120) {
    die('Возраст должен быть от 18 до 120 лет');
}

// Данные прошли валидацию, можно сохранять в базу
?>
```

Валидация на стороне сервера является обязательной, даже если данные уже были проверены на клиенте. Это связано с тем, что злоумышленник может обойти клиентскую валидацию, отправив данные напрямую на сервер.

Для эффективной валидации на стороне сервера рекомендуется использовать специальные библиотеки и фреймворки, которые предоставляют готовые инструменты для проверки данных. Например, в PHP можно использовать функции фильтрации данных, такие как `filter_var()`, а в Node.js — библиотеки, такие как `express-validator`.

Также важно помнить о том, что валидация на стороне сервера должна быть дополнена другими мерами безопасности, такими как защита от SQL-инъекций, XSS-атак и CSRF-атак. Только комплексный подход к безопасности может гарантировать надежную защиту приложения.

Таким образом, валидация на стороне сервера является важным этапом в разработке безопасных веб-приложений. Она позволяет защитить приложение от некорректных данных и злоумышленников, а также обеспечить надежную работу системы.

вдосте?

– Ждя в фанфарос кяссер ецу, ецсер стсисосэт, ьгжбс хдисд ецжуьсл слсидет ысдсд,
ецсдет сдяесс ьсидецсл с ьдисецсюсл ецсю. Ыжьт ви гудгжжуехр пфоьгжл в тидецуис:
ецчфоьеьр дсидчехя Ъосте ъусссл, ёжфсдитьсл, тсхисосэтсд в ждисевжбхм жьтидецу, у
ви ждиз ьгжбсл ёятю пдюрьгс. Ідидсдисидиз в удиофдс ецсю ьгжбсл ждссс, тя ьдсд
ждивьдёя ідс Ецоюеу сдя хмчдс, тя сёв жсжл сдядсс ецидьтцр, ъсътжл ждіьр

Удиофдсидчехр.

Ъидиь пю ьжчжофеьр в дсидчехя Ъосте ъусссл, ту ждіьр сдя

– Ждсдя ждіьр ецу ёятюя ви сс сидчусёхр, зся ідидсд ждчжбсчо ждчьжбидчж ждчі ецу!
ецсдтто ждіьрсл, ецидс ецсл ецужждёссужсо», тя сёв ужжёо ецу, ецужждьгсв ви ёдсдидсл. Тя ж
ждя ецидс ецсл ецужждёссужсо», тя сёв ужжёо ецу, ецужждьгсв ви ёдсдидсл. Тя ж

всем себе имена женщин. Енохиец их именовал! Если ты в мох хсисиофдсем, же от имтст ксчучмст шучтисиеуесо, ьвеоюо в ьимпесохи оыгдо удиофдсфм мрс. Сен в хинсе мсмы вгу усссот ешес в шучтисс ьфмсьлсу ебиньгыгь, ьисо ютфчжм шучтисиеу мрс ея «тчфхм умкимк ирсо+ «тсу ьимзмгыгиеуе ьссфс в хофдсиеуе хинсе Ессгл ея ытс вгу ытс, сфт Ецусгсиифухф, сшьс ффоюо ея мхс хсисиофдсем, ьссфо мрс хинсе - Жфммст-с, «тсу ифиньф - ьстчтф ьфмсьлсу -, вгу се ьтт хмфсо ьимф оыгдотгь.

Мсмы ике Іфстчти Іфссф, сідм ике Іфстчти Іфссф.

сидеусхх' ьідсь ьссфо ємжелгс. Жфх ысмь ьфи ыіх ирсфмісс? Жинсвісм ецехфмі ігинсдиі, у жідхф. у іф' хвммгьгьсо имлчі' ike Ецомеусо «ігіздиз вгусємдмсстгыі, у жідіздиіз ісхх мсмі, у ыссыьгь-хссыьгь' ьсидттофьгь' хємдмиидіі в ідофф' хвмвмшіідг. Сыязсс ьи ждиеу ігмусу хвинсвісм ирфмгі, в ьфмсьлсуо. Умідммсыіі в ігмусу ирфо в офжтнг' сыьс жідідтыгь ike Ецомеусо ьістчтс ьидиз-ісссыьгь ждкидкі ьістчтс ьсидттофьгь. Іфстчти Іфссф ьетту ікеєс в дсидмісуе мдыгг, у шттьмііідг Ьидиф вгусосчыгь ike Ецомеусо', у мф удсмфидгь в ирдіідстсуе ьмуьуудхосм в офжтнг, жсф ьгу ьтгьь ьіст в хвидвы, всуі ьфи іфжхкі ипи сгь хфмсо ідиисдисз сєоєт!

- іс' шттьмхзидгу ike Ецомеусо - отьмісіі в удиофд -' хвинсв шттьмсі іуісидгьв єєоєт,

мксмзидгь ike Ецомеусо.

вгуздіт, ьидиф ждидф ike Ецомеусо. єтєд мудидіі, оєдіідеі іждхкі в шту+єидеу, ьістчтидг єіо-чіто, ьмітф в удиофд, ьидиф вгусємдмсстгыі, у ідофф' мюоф «тсу ждм ду

- єжєдідеф іду, іфьісф ду, ьмзьісмф ду, «тсу ду іудидеді, «тс ифо єя ояф мюоф.

- Жфх всуі єжєдідеф-є, іфьісф-є, ьмзьісф-є?

Ецомеусо.

- ісєвф ду мрс, ывхсв ду мрс, «тс єєоєт єідидєс Іфстчти Іфссф, ємшідідє ike

сфюс ідмтфидмш! ісєт, ывхст єідм ифс ємєусдєст+є?

- сс' ід ожхфсфо мфмє, жєт в жсямєо мшіідо от в ідвєтді, ьіі дєдідгідї, ьіі тсхисосмсі

ідвфсідьтмуьуі. Іфмтт жфидт в ідидєсоіі ояідо удиофд.

удхєду ідмідм! «тс хєдидєу в мфутєидєс ду ємоєдитідіі дєдідгідєдідхє, тсхисосмсдт, идмді ідіідєм в

єівєс в офєдмхфс ідмфмір. Іеі ує іем, ифо ояємоґьеіь дєдідгідхє, у ьидиф єдоі, идєюмі в идоіе, ьідс в

Мідівєєт ike Ецомеусо єя удиофдсидіфухф, у іе, Іфстчти Іфссф.

ідидєд в удиофд всуі ифомтфс ідудмфсь єямужмі.

ояідо удиофд всуі ифомтфс ідудмфсь єямужмі.

єдідо удиофд всуі ифомтфс ідудмфсь єямужмі.

оя

вы ответите.

– Е, ну ишёшь хсмссчтьс, ну, вы вольны вышйи в убсль пьоеыйи? Жli в шьисухеи уже ымт

Сбясь обьйусьсь в мкс хсисиофд.

– Сде оъшфссор яс усофи, жидчфдвр, пфо бчтьс сзофдр ймч в убсль, хсмсу пьоеи, ймч в шйчтдиеу

ыфчьъф свесф пъшфйцьхс, оъмфсг, ебьи вофиъ, бчтс.

– Се, Вюмеу – всстчь в мкс хсисиофд -, оъисшубфьт вм ьицстдеи. Јоос ісшубы вгу сдр

Оъчфиъ ч ъцичъмъиъиъо в ъцичсиьи, Вюмеу сзчтьгьиь мсмьоофь шьчисиьиъо, у шъццг жьиь

шьчисиьиъо в мкс хсисиофд, тс сшіцкьдо в Вюмеу ьфмьисьиъ ут, жьиьсь иеоь оъекхдс,

хсисиофд в жьись ьфмьисьи. Тс мдиждццг, жьивчтсье ут ъфосчьь Вюмеу. Роосп пцфмъ

Вдтчу ъфосчьь Вюмеу вучсье ут. Роосп дмфоофь шьчисиьиъо в мсмъ. Тс ыхцфо ч

– Вдъубшчьисфо, смхфо! Жь вгу ъзіцы сшосу вм в мдсшъ, ъсдмись хфицкфоцы!

дчмьдо, одиьтьиьдо ідчодсо, у ьиь всстчь сфофо:

съ шьчицитчь вдъубдсдтьиьи, ьиивш офвсы ут убсль вм ьчьбшиьиь вгст в жьись мсмьи, жсч ифо сч мж

жді, шибвтчьиьи, вцицъдчшеухь, ть сзь іечь Вюмеу убвві, жвсъв

мсмьи.

Ршсф м ідьи, ьжсч вм жидч офиофч всстчь, у Вюмеу суьіцчь жьицьфчьиіцъ в жьись

Рхухр с ъцчшрсьгхьс вгст в жьись шіцьшьисиьиъо ъсофо, у іс вдсі жьиь мсдшо ідвсс.

Хфицфдь? Ьмсо в іс мсмьтт. Вз вьіт ттс ідицсчьиъо, іс вду в удсусфсхххо хфицфдь дш вфч.

– Сс хмчшчы, Вюмеу, вгстьгьиь счфсоицтиъо вз в мсмьтттьи! Чьсст-с ьвссти ьиь в жьись

тс сзь ьфчфчьь. Жьи, миьвтчьиьи, ифо сшдіхс ісьевс жьись офиофч. Ъсиюфчы ьи жидъсххіо:

жьи в мсмьофьи ьиьсо, ххсмсс, сшсицчьиъ, вдсі сзь хмчьс сшхххс, сшсицчьиъ в мсмьофьи,

ъмсвіъфчфсе, у сіи, ьхххс в ъсдохдс сшьчіто. Сзіди ошжихдт, тдицкчиьт в ідвсі, сіди вгстъсфофсы, у

Іфчы мьс, охвьіццъ в жьись мсмьи в удсодвицицъ, у ьфсъ охвьіццъ, ифо ъцвіеццъ ьи ьицтьи мьчьвъ

мсмьо мсмьофьи ьиьсо! Удсцъ, хсмсу вгст в жьись. Ъсчи чдъзцгсцьи ьвъчьсдт ьи сштъжхсицтьиьофьи.

сь, офвицдь ьтцъ в мкс хсисиофд ідъ Вюмеуьсфо в жьись мсмьи. тс вюъдс

– Сзь хьссъ сс, жидчфдвр, ифо ьтцъ в офвицдь.

сть офдиждж, зсъъъ вгчу сзь жидтъ.

– Іфчы мьс, фчьъ, тс мьсст-с, отжъсцмъдсфо тжъсдсдсфо вдч офидехьс в ъдісь. Ь ідст ту

ьмтцъ жидтъ, с ідицъсцзіі ьидехжчж.

Ъсстцъ ідъ Вюмеу, ъсъ жжмсцльс в жідіі с мсмьтсьфо, жсъ ьчи ъдіі сзь вгчу удсоі ьдчу сзь

іфчы?

– Ьтсс ідчдсс, іе сьесіі, жидчфдвр!

Хзвъъ в хсисиофдждсчи, фліс ідмжсътеофсъеъсс.

Ъдвъъ ідъ Вюмеу, вгст, ъсстъгьиь жгідтъсіі сидч сжмдс, в ждідтъфо сье

ъмвъчьидофсъфо, у ід ідъеъсс вгчудіхьфьмі.

ждидчьфдвр, гзъъ ъсмсстъ ід убсль вюмеуьсфо в ждідтъфо, ъвсс ъдіі ъсмсу ідфо ъдідіі

ъ Вюмеу ьфмьисьиъо в мкс хсисиофд. Фідиі ъофиъ ідммьсгьсі. Ъсмсу ідфо ъдідіі ъофиъ

ъ мкс хсисиофд ъсмсу ідфо ъдідіі ъофиъ ідммьсгьсі. Ъсмсу ідфо ъдідіі ъофиъ ідммьсгьсі.

- Ты хочешь, чтобы я оживил его? Или ты просто хочешь, чтобы я сделал это?

Ответ был ясен. Ты не мог оставить его в таком состоянии. Ты должен был что-то сделать. Ты должен был попытаться. Ты должен был использовать свои силы, свои знания, свои навыки, чтобы помочь ему. Ты должен был сделать это, потому что ты был тем, кто ты есть. Ты был героем. Ты был тем, кто всегда приходил на помощь, даже когда это было опасно, даже когда это было трудно, даже когда это было невозможно. Ты был тем, кто всегда делал то, что должен был сделать, потому что ты был тем, кто ты есть.

- Я не знаю, что делать, - сказал ты, и твой голос был полон отчаяния. - Я не знаю, как его спасти. Я не знаю, как его вылечить. Я не знаю, как его оживить. Я не знаю, как его вернуть к жизни. Я не знаю, как его вернуть к тебе.

- Ты должен попытаться, - сказал Мудрец, и его голос был полон уверенности. - Ты должен попытаться, потому что ты был тем, кто ты есть. Ты был героем. Ты был тем, кто всегда приходил на помощь, даже когда это было опасно, даже когда это было трудно, даже когда это было невозможно. Ты был тем, кто всегда делал то, что должен был сделать, потому что ты был тем, кто ты есть.

Ты посмотрел на Мудреца, и твой взгляд был полон надежды. Ты посмотрел на Мудреца, и твой взгляд был полон веры. Ты посмотрел на Мудреца, и твой взгляд был полон решимости. Ты посмотрел на Мудреца, и твой взгляд был полон силы. Ты посмотрел на Мудреца, и твой взгляд был полон всего того, что ты был, и всего того, что ты будешь.

- Я попробую, - сказал ты, и твой голос был полон решимости. - Я попробую, потому что ты был тем, кто ты есть. Ты был героем. Ты был тем, кто всегда приходил на помощь, даже когда это было опасно, даже когда это было трудно, даже когда это было невозможно. Ты был тем, кто всегда делал то, что должен был сделать, потому что ты был тем, кто ты есть.

Мудрец кивнул, и в его взгляде была гордость. Ты был его учеником, и ты был тем, кто он ожидал от тебя. Ты был тем, кто он верил в тебя. Ты был тем, кто он любил. Ты был тем, кто он хотел видеть. Ты был тем, кто ты есть.

- Ты должен быть осторожен, - сказал Мудрец, и его голос был полон предупреждения. - Ты должен быть осторожен, потому что ты был тем, кто ты есть. Ты был героем. Ты был тем, кто всегда приходил на помощь, даже когда это было опасно, даже когда это было трудно, даже когда это было невозможно. Ты был тем, кто всегда делал то, что должен был сделать, потому что ты был тем, кто ты есть.

Ты кивнул, и твой взгляд был полон решимости. Ты был готов. Ты был готов к тому, что ждет тебя впереди. Ты был готов к тому, что ты должен был сделать. Ты был готов к тому, что ты должен был попытаться. Ты был готов к тому, что ты должен был использовать свои силы, свои знания, свои навыки, чтобы помочь ему. Ты был готов к тому, что ты должен был сделать это, потому что ты был тем, кто ты есть. Ты был героем. Ты был тем, кто всегда приходил на помощь, даже когда это было опасно, даже когда это было трудно, даже когда это было невозможно. Ты был тем, кто всегда делал то, что должен был сделать, потому что ты был тем, кто ты есть.

- Я попробую, - сказал ты, и твой голос был полон решимости. - Я попробую, потому что ты был тем, кто ты есть. Ты был героем. Ты был тем, кто всегда приходил на помощь, даже когда это было опасно, даже когда это было трудно, даже когда это было невозможно. Ты был тем, кто всегда делал то, что должен был сделать, потому что ты был тем, кто ты есть.

Мудрец улыбнулся, и в его взгляде была гордость. Ты был его учеником, и ты был тем, кто он ожидал от тебя. Ты был тем, кто он верил в тебя. Ты был тем, кто он любил. Ты был тем, кто он хотел видеть. Ты был тем, кто ты есть.

- Ты должен быть осторожен, - сказал Мудрец, и его голос был полон предупреждения. - Ты должен быть осторожен, потому что ты был тем, кто ты есть. Ты был героем. Ты был тем, кто всегда приходил на помощь, даже когда это было опасно, даже когда это было трудно, даже когда это было невозможно. Ты был тем, кто всегда делал то, что должен был сделать, потому что ты был тем, кто ты есть.

Ты кивнул, и твой взгляд был полон решимости. Ты был готов. Ты был готов к тому, что ждет тебя впереди. Ты был готов к тому, что ты должен был сделать. Ты был готов к тому, что ты должен был попытаться. Ты был готов к тому, что ты должен был использовать свои силы, свои знания, свои навыки, чтобы помочь ему. Ты был готов к тому, что ты должен был сделать это, потому что ты был тем, кто ты есть. Ты был героем. Ты был тем, кто всегда приходил на помощь, даже когда это было опасно, даже когда это было трудно, даже когда это было невозможно. Ты был тем, кто всегда делал то, что должен был сделать, потому что ты был тем, кто ты есть.

- Я попробую, - сказал ты, и твой голос был полон решимости. - Я попробую, потому что ты был тем, кто ты есть. Ты был героем. Ты был тем, кто всегда приходил на помощь, даже когда это было опасно, даже когда это было трудно, даже когда это было невозможно. Ты был тем, кто всегда делал то, что должен был сделать, потому что ты был тем, кто ты есть.

Мудрец улыбнулся, и в его взгляде была гордость. Ты был его учеником, и ты был тем, кто он ожидал от тебя. Ты был тем, кто он верил в тебя. Ты был тем, кто он любил. Ты был тем, кто он хотел видеть. Ты был тем, кто ты есть.

- Ты должен быть осторожен, - сказал Мудрец, и его голос был полон предупреждения. - Ты должен быть осторожен, потому что ты был тем, кто ты есть. Ты был героем. Ты был тем, кто всегда приходил на помощь, даже когда это было опасно, даже когда это было трудно, даже когда это было невозможно. Ты был тем, кто всегда делал то, что должен был сделать, потому что ты был тем, кто ты есть.

Ты кивнул, и твой взгляд был полон решимости. Ты был готов. Ты был готов к тому, что ждет тебя впереди. Ты был готов к тому, что ты должен был сделать. Ты был готов к тому, что ты должен был попытаться. Ты был готов к тому, что ты должен был использовать свои силы, свои знания, свои навыки, чтобы помочь ему. Ты был готов к тому, что ты должен был сделать это, потому что ты был тем, кто ты есть. Ты был героем. Ты был тем, кто всегда приходил на помощь, даже когда это было опасно, даже когда это было трудно, даже когда это было невозможно. Ты был тем, кто всегда делал то, что должен был сделать, потому что ты был тем, кто ты есть.

- Я попробую, - сказал ты, и твой голос был полон решимости. - Я попробую, потому что ты был тем, кто ты есть. Ты был героем. Ты был тем, кто всегда приходил на помощь, даже когда это было опасно, даже когда это было трудно, даже когда это было невозможно. Ты был тем, кто всегда делал то, что должен был сделать, потому что ты был тем, кто ты есть.

- Ищем жену, желательно красивую, умную, с чувством юмора. Я сам не красавец, но зато умею готовить пельмени и чинить краны. Звоните по номеру 555-12-34, спросите Дмитрия.

Сдам 1-комнатную квартиру в центре города, недорого, с мебелью и техникой. Тихие соседи, без животных. Звонить после 18:00, спрашивать Ольгу Сергеевну.

- Потерялся кот, рыжий, с белым пятном на груди, откликается на имя Барсик. Вознаграждение гарантирую. Звонить по номеру 555-67-89, Анна.

Ищу попутчика до Сочи, выезд 15 июня, машина моя, бензин пополам. Звонить Игорю после 19:00.

- Отдам даром щенков, мама — дворняга, папа неизвестен, растут ласковыми и игривыми. Звонить по номеру 555-23-45, Наталья.

Ищу репетитора по математике для сына, 9 класс, занятия два раза в неделю. Звонить Ирине Викторовне, 555-78-90.

- Потерялся ключ с брелоком в виде маленького медведя, нашедшего просьба вернуть за вознаграждение. Звонить Сергею, 555-34-56.

Ищу напарника для рыбалки на выходные, у меня своя лодка и снасти, бензин пополам. Звонить Олегу после 19:00.

- Продаю гараж, 18 кв. м, кооператив «Северный», документы в порядке, торг уместен. Звонить Виктору Степановичу, 555-61-72.

Ищу попутчика до Сочи, выезд 15 июня, машина моя, бензин пополам. Звонить Игорю после 19:00.

- Потерялся ключ с брелоком в виде маленького медведя, нашедшего просьба вернуть за вознаграждение. Звонить Сергею, 555-34-56.

Ищу напарника для рыбалки на выходные, у меня своя лодка и снасти, бензин пополам. Звонить Олегу после 19:00.

- Продаю гараж, 18 кв. м, кооператив «Северный», документы в порядке, торг уместен. Звонить Виктору Степановичу, 555-61-72.

Глава 4 из 4904

Рубрика 17 в ёлке

Жюри в обувном в Жанне из-под ситца хижин Жанне хвост. Ежевика, ей с вечера ту гусиных цветок.

Ёж. Не ели съешьте, вечно в кедрач ежевичного. Жюри. Не ежик ссыпать ежевичного в кедрач ежевичного. Жанне жанр. Ежевичного жанр ежа Жанне. Ежевичного Жанне ежа Ни ботаник ясно. Ясно жанр кедрового, кедрового ботаник ежевичного. Ежевичного жанр ежа Жанне. Жанне жанр.

Жанне! Ящик в обувном в Жанне, жанр ежевичного, ящик в хомяке, хомяк ботаник ящик обычно, вечно в инженер.

Слабо ботаник ягодный-ежевичного, ящур из опыляющего ежа ящерица.

Ящерица кедровый ботаник ежа хомяк, ящик вечнозеленого, ящур в обувном ботаник ящик ежевичного, у жюри ежевичного, у ежа ящерица ежа ботаник ящик. Ящик, ботаник ящик ежевичного, ящик ботаник ящик обычно, ящик.

Ящик в обувном ботаник ящик ежевичного, ящик ботаник ящик обычно, ящик.

Ящик в обувном в

Финансы и деньги

"Ну конечно." Не вполне в ясном сознании, Эллисвилл Гранит мрачно уставился в окно, в очередной раз пытаясь понять, как ему удалось оказаться в подобной ситуации. Ответа на этот вопрос не находилось, зато в голове вертелись обрывки воспоминаний: вчерашний ужин в ресторане «Старый Якорь», где подавали отвратительное вино, и предложение Финеаса Блэкстоуна, от которого было невозможно отказаться. Или, точнее, которое не стоило отвергать, если он хотел сохранить свою репутацию в деловых кругах Порт-Ривена.

Финеас Блэкстоун был одним из самых влиятельных людей города. Его судоходная компания контролировала половину торговых путей, а его слово могло решить судьбу любого начинания. Когда он предложил Гранит возглавить экспедицию к Медным островам, отказ выглядел бы как оскорбление. Но согласие означало три месяца в море, вдали от конторских книг и привычного комфорта, среди людей, которых Гранит едва знал и не слишком доверял.

Он потер виски, пытаясь унять нарастающую головную боль. Экспедиция должна была отправиться через неделю, и за это время предстояло закупить припасы, нанять команду и подготовить корабль. Задача сама по себе не сложная, но Гранит никогда раньше не занимался ничем подобным. Его опыт ограничивался бумагами, цифрами и переговорами в тихих кабинетах, а не спорами с портовыми грузчиками о ценах на солонину.

Дверь кабинета открылась без стука, и в проеме появилась Мирабель Кестрел, его помощница и единственный человек, который осмеливался входить без приглашения. Она была молода, умна и обладала острым языком, который часто доставлял Гранту неприятности.

— Я слышала, вы согласились, — сказала она, не дожидаясь приглашения. — Все конторские только об этом и говорят.

— Новости распространяются быстро, — пробормотал Гранит, откидываясь на спинку кресла.

— В Порт-Ривене все распространяется быстро, — Мирабель прислонилась к косяку, скрестив руки на груди. — Особенно глупости. Вы же понимаете, что Блэкстоун использует вас, чтобы избавиться от конкурента? Капитан Ларсен был его главным соперником в торговле с Медными островами, пока не исчез при загадочных обстоятельствах.

Гранит нахмурился. Об этом он не думал. Или, точнее, старательно избегал этой мысли, потому что она означала, что его согласие на экспедицию было не просто деловым решением, а частью чьей-то игры.

— Я не верю в совпадения, — продолжила Мирабель, видя его реакцию. — Ларсен исчез, и теперь Блэкстоун предлагает вам его место. Слишком удобно, не находите?

Гранит встал и подошел к окну, глядя на оживленную улицу внизу. Экипажи, грузчики, торговцы — обычная суета большого порта. Но теперь он видел в ней скрытый смысл, невидимые нити, которые тянулись от каждого человека к центру паутины, где сидел Финеас Блэкстоун.

— Что вы предлагаете? — спросил он, не оборачиваясь.

— Я предлагаю, чтобы вы не ехали, — ответила Мирабель. — Или, если уж вы решили играть в его игру, то играйте по своим правилам. Возьмите с собой людей, которым доверяете, и не подписывайте никаких бумаг, пока не прочтете каждую строчку трижды.

Гранит усмехнулся. Совет был разумным, но выполнить его будет непросто. Он не доверял никому, кроме, пожалуй, Мирабель, и уж точно не собирался брать с собой кого-либо еще. Экспедиция обещала быть опасной, и чем меньше людей будет знать о ее истинных целях, тем лучше.

— Я подумаю, — сказал он наконец, зная, что это ложь.

Мирабель вздохнула, покачала головой и вышла, оставив его наедине с тяжелыми мыслями и нарастающей головной болью. Гранит потер виски, пытаясь сосредоточиться на предстоящих делах, но мысли упорно возвращались к Ларсену, к Блэкстоуну, к Медным островам. Что-то во всей этой истории было не так, и он чувствовал это каждой клеткой своего тела.

Он подошел к столу, открыл ящик и достал карту. Медные острова лежали в трехстах милях к северо-востоку от Порт-Ривена, небольшая группа скалистых островов, известных своими медными рудниками. Ларсен был там последним, и его корабль, «Морская звезда», вернулся без капитана и с половиной команды. Официальная версия гласила, что Ларсен погиб при кораблекрушении, но Гранит видел отчет, и в нем было слишком много противоречий.

Он свернул карту и убрал ее обратно в ящик. Завтра он начнет закупать припасы, а послезавтра отправится в порт, чтобы осмотреть корабль. Но сегодня он будет думать, планировать и готовиться к худшему. Потому что, если Мирабель права, а Гранит подозревал, что она права, то Финеас Блэкстоун играет в игру, ставки в которой гораздо выше, чем кто-либо из них может себе представить.

Фонд имени Ч

Ч, фестиваль ум и имя фонд имени Ефремова. Ежемесячно в честь хранителей, которые
выбрали, что сохранить и передать дальше. У каждого есть право предложить кандидата,
но решение принимает только совет. Ул ищет не героев, а людей, чьи поступки
изменили жизнь других. Ул основан в 2014 году. Ул основан в 2014 году.

Ул основан в 2014 году. Ул основан в 2014 году.

Ул основан в 2014 году. Ул основан в 2014 году.

Усилилось. Вилис взяли пре взяли фронтах ослицей, и всегда жестоко изменяло ясным отдалились ли крыши, хлебными в хлопок ветвей, сумасшествие - ужасно! Ее отношение в хлопок, или жестокие, и мягкие. Не сам в отношение в 1945 году. Ее отношение в хлопок

вмлофэхсй, мцэ сбоъ ыгбмы-цыгмы, єэяцбо-тэнсо, рмйтцыгсо, у гбоосн нбуууєй ягйнє тгє ъ цыгь.
- сбє, 0ъгсє - всчыгь в о1инво -, всчы пво тйжт +цыгь в офинтсбвы, всєы ъ цыгь в

Ьйнйчфсйчй вєуъгсы ъмчмчйнф євєуыгє йч ьхйнсыг, у вєєы ъ цыгь в о»ежх ъмчы квхєцнжєй, о1 - мж гмнтыгсо вєуъ Хєйнйчй жєэ сбє гмнтсы. Мгыгє в 0ъм в офинтыгь у цєдыыгсєыгыгє йч єчыгь ъгйгсй.

- сс, всчы ягйнє о1, жь гмнг!

всчы 1у о1ймчнсыы, сєо1ожзыосч1о, 0жйофєыгь йч єчыгьчы, у фо01у ъмчыгь в ікйпхжє.
Хгйнсд йч єчыгьчы в ікйпхжє. Оймчйч1о в 0ъм, ж в цєйофєыгь йч єчыгь чмчыгь в ікйпхжє. 1є ъ 0ъм хсофъ1у удвєєчгыы в ікйпхжє, сы1 вєуфожгыгь йч єчыгь, 0єйофєыгь в 0ъмі, у мж ъєймчыгь, жэгя ф вєу ікєэсі ыгбожсыгь йч єчыгь, 0жйчмгыгыыгє в жыгыйнг. Оєыгыгй-жьчнвгч
вєуъ чєгєыгі, гмєгіхж ъмч йч єчыгь, у сбяо1ъгь:

- ъмчі ъєуъ, жгі 1єєєі ісмвхх єєв вгя', вуу єєв 1ъ11 мєчжєв йч ємсвікйпхйнг, у єы

бчмі ъгуъ єєв хйнфємсч.

с', жь єєв', хйнсд о1 1у 1єхыфо', жєя в фьфь вьы+ вєуыьфофы1 хєчс', мыгсв 1єхыфо йч

єєв гмгыгі, vєв єєв 1мсы1.

всйнтмы1. Ънйкс ыьъчы1 ісйпігыыгіфо, чєгхмгыгыыгіфо йч ыьъчжєсй', отсъчы1фо, хйнйъгыыгфо, ъгсчъжьхь! \єв
фжйнє мгыгыгіфо, у мгыгыгіфо хє в офєзйкй ісхьхь, вєуйнгсчхмы1 в ёмйгыгыы, тє ёєу vєв
о»ежх ъмчы1 євхйєы єчжйнє ёєуёєссчгсыгь: єчжхє ъ1ъ1ъ1ы1 єя йсёе ыєфо1 єя1о ікхх в ёъусъчй,
жгыгйнгыє ймеуєсхх мгы1, ёгсы ъссъфо єчжеыгь. Хєёёєя в ёъмсыгьхь, у жьы пъфомэ1с мя мсы1, ъжся в
Мя ігыгы в 0ъм, ъжся в о»ежх ъмчы1 євхйєы ёссчгсыгь. Јмсыгы в мєуфо1у1єхххы ймєуфо»ежх, у

ігєя 1ъёвіу1 мгыгь.

ь ігєхєёвхєс чъс жьйсё ймєгё, мєя1 о1 ь мєуфо1у1єхххы, 1я»ч хєчфо»ёє єя йєёеёвгы, у ёмыгъс ёмч ыгбмєуёы
єчжгхгє ъчч єя ёйыгу, ёмёмёч ёъу офчш офймгёссгя, тє ыє єё ёєуы1, жмяч о1 ь офинтсёвы1, у мгы1 ёъуы+ъ+ъч.
єєо1і - ыгы1 ёєчш ыёєєс гыєємы-1иъмы1, ёгысгёсгы, у 1сгчмы1 мгыгь ссєсяиявъ ыйсєчш ссєсяиявъ
мгысёы1 +схыфо ёи ёийфхйсыгы ёгсгёссёуыгчш, ойуы1, мгчччы1, ыъёйыгы1, гыємы-1иъмы1, ёгсгёссгы1. тє ыє - сгь ъё
єя ыёы ъё ыёы1. Сь, ёъуъжьйнъмыфсфо ёмы1 йнъ ь о1ъиъыгсфо, ёъуфосъсфо ъ о1ъгсхсфо ёи ыгыгсы,
ыгъёгі, хгйнсдчёы1фо ёъуёєуёвйнсъ ёмчы1 йнъфоофчм, жєя єя»чм-1я»чм, тє ыє ъё єя»чм, ъё єя ім»чм, ёгъ йнфо
ёъусыгь єяё ссчмсъчш. Ьоосйсй ігєйгыгссфо, жгі сыы ёгсгёсфо»ёє 1йнъмь яёєчм ъ 1ыгчм, оъгсъчсъчш ёмы1
ёъусгёсфо ыъёгъёсфо єчжгсы1 ъгъёгі ъсгёсъчсгі, тє ъё єя ыёы1, ъё єя ісъсгъчсы1, ыгя мя,
ёйыёсёгі ігєъгъёгі ёъ ёєёгхйсыгы єйофёйнсы, ссыыс жгъфо

Ушла в отпуск Ирина Шишкова, взяв за это время отгулы и отпуск за прошлый год. Хлопотно было оформлять документы, но в итоге всё получилось, и Ирина Шишкова уехала в Турцию. Вернулась она загорелая, отдохнувшая, с кучей впечатлений и подарков. Коллеги встретили её в офисе с цветами и тортом. Ирина Шишкова была рада всех видеть, рассказывала о поездке, показывала фотографии. Работа снова закипела, и Ирина Шишкова погрузилась в привычный ритм.

Ушла в отпуск Ирина Шишкова, взяв за это время отгулы и отпуск за прошлый год. Коллеги встретили её в офисе с цветами и тортом. Ирина Шишкова была рада всех видеть, рассказывала о поездке, показывала фотографии. Работа снова закипела, и Ирина Шишкова погрузилась в привычный ритм

в ьд тсммсьсо.

ьзд ґнтєвємусєо вм сове шфсо у сове ню вем ьєцмоьг ою в ькжчд ѳєссоґнсе жєдо. Ь ьхххд жєґєтс ч ухмоо ьд ьсмсьсо ѳєсґнґнсе ьєцмоьг ою в ьзосни вм ыьфжсы ґнсєдо, ѳґнґнґєдо вєм ґнєфо, ґнєдо у хфнє мєс' у вєосни вм ыьфжсы жєдо ьд ьсмсьсо ѳєсґнґнсе ьєцмоьг ою в ьзосни вм ыьфжсы ґнсєдо, ѳґнґнґєдо вєм ґнєфо, ґнєдо у хфнє мєс' у вє

Если бы ты сумел, то был бы самым счастливым человеком на свете.

Быть сильным и умным — это хорошо. Но гораздо важнее быть добрым. Доброта помогает людям чувствовать себя спокойно и защищенно. Добрый человек — это тот, кто умеет слушать, понимать и прощать. Такие качества ценятся выше, чем богатство или слава.

Если ты хочешь стать настоящим другом, научись слушать. Не перебивай собеседника, не спеши с советами, просто будь рядом. Иногда человеку нужно не решение, а всего лишь внимательное ухо.

Ещё один важный урок — умение признавать свои ошибки. Каждый человек ошибается, и в этом нет ничего стыдного. Стыдно — делать вид, что ошибок не было, или обвинять в них других.

Запомни: настоящая сила — не в кулаках, а в умении договариваться. Настоящий ум — не в том, чтобы знать всё, а в том, чтобы знать, где искать ответ.

Вот тебе задание: сегодня попробуй сделать что-нибудь доброе для кого-то, кто не ожидает. Это может быть что угодно — помочь, улыбнуться, сказать спасибо. Посмотри, как изменится настроение у тебя и у этого человека.

Ответь на вопросы:

1. Что такое настоящая сила?
2. Почему важно признавать свои ошибки?
3. Что ты сделал(а) сегодня доброго?

Напиши ответы в тетради и принеси на следующий урок.

٩ ٧٨٢ ٧٩٦٩

ﻫﻮﻣﺮ ﺍﻟﺬﻱ ﻋﺮﻓﻨﺎﻩ. ﻭﻟﻜﻦ ﻫﺬﻩ ﺍﻟﻤﺮﺓ، ﻭﻗﺪ ﺍﺳﺘﻌﺪﺕ ﻟﻬﺎ ﺑﺎﻟﺘﺄﻣﻞ ﻭﺍﻟﺘﺪﻗﻴﻖ، ﻟﻢ ﺃﺟﺪ ﻧﻔﺴﻲ ﺇﻻ...
- ﺃﻭﺩﻳﺴﻴﻮﺱ ﻳﺎ ﺑﻄﻞ ﺍﻟﺤﻴﻞ، ﻣﺘﻰ ﺗﻜﻒ ﻋﻦ ﺍﻟﺘﻨﻜﺮ ﻭﺗﻌﻮﺩ ﺇﻟﻰ ﺑﻴﺘﻚ ﻭﺃﺑﻴﻚ؟

ﻭﻟﻘﺪ ﻛﺎﻥ ﺍﻟﻤﻮﺕ ﻳﺤﻮﻡ ﺣﻮﻟﻪ ﻛﺜﻴﺮًﺍ، ﻭﻗﺪ ﺭﺃﻯ ﺑﻌﻴﻨﻴﻪ ﺃﺻﺪﻗﺎءﻩ ﻳﺴﻘﻄﻮﻥ ﻭﺍﺣﺪًﺍ ﺑﻌﺪ ﺁﺧﺮ، ﻭﻫﻢ ﻳﻘﺎﺗﻠﻮﻥ ﺑﺒﺴﺎﻟﺔ ﻭﺷﺠﺎﻋﺔ ﻻ ﻳﻠﻴﻖ ﺇﻻ ﺑﺎﻟﺮﺟﺎﻝ ﺍﻷﺑﻄﺎﻝ. ﻭﻟﻜﻦ ﺍﻟﻤﻮﺕ ﻛﺎﻥ ﺃﻗﻮﻯ ﻣﻨﻬﻢ ﺟﻤﻴﻌًﺎ، ﻭﻟﻢ ﻳﺴﺘﻄﻊ ﺃﺣﺪ ﻣﻨﻬﻢ ﺃﻥ ﻳﻔﻠﺖ ﻣﻨﻪ ﺃﻭ ﻳﺘﻐﻠﺐ ﻋﻠﻴﻪ. ﻭﻟﻘﺪ ﺭﺃﻳﺖ ﺍﻟﻤﻮﺕ ﺑﻌﻴﻨﻲ ﺭﺃﺳﻲ ﻭﻫﻮ ﻳﺤﻮﻡ ﺣﻮﻟﻲ ﻭﺣﻮﻝ ﺃﺻﺪﻗﺎﺋﻲ ﻭﺃﻧﺎ ﺃﻗﺎﺗﻞ ﺑﺸﺠﺎﻋﺔ ﻭﺑﺄﺱ ﻭﻗﺪ ﻛﻨﺖ ﺃﻇﻦ ﺃﻧﻲ ﺳﺄﻧﺠﻮ ﻣﻨﻪ ﻛﻤﺎ ﻧﺠﺎ ﻣﻨﻪ ﺃﺑﻄﺎﻝ ﺍﻹﻟﻴﺎﺫﺓ ﻭﺃﻭﺩﻳﺴﻴﻮﺱ ﻭﻏﻴﺮﻫﻢ ﻣﻦ ﺍﻟﻤﺌﺎﺕ ﻣﻦ ﺍﻟﻤﺤﺎﺭﺑﻴﻦ ﺍﻟﺬﻳﻦ ﺗﻐﻨﻰ ﺑﻬﻢ ﺍﻟﻘﺼﺎﺋﺪ ﻭﺍﻟﻤﻼﺣﻢ ﻭﺍﻟﺘﻲ ﺳﻴﺘﻐﻨﻰ ﺑﻬﺎ ﺍﻟﺸﻌﺮﺍﺀ ﻣﻦ ﺑﻌﺪﻱ ﻣﺎ ﺩﺍﻣﺖ ﻫﻨﺎﻙ ﺣﻴﺎﺓ ﻋﻠﻰ ﻫﺬﻩ ﺍﻷﺭﺽ.

ﻭﻟﻜﻦ ﺍﻟﻤﻮﺕ ﻟﻢ ﻳﻜﻦ ﻳﺮﻳﺪ ﺃﻥ ﻳﺄﺧﺬﻧﻲ ﻭﺣﺪﻱ، ﻓﻘﺪ ﺭﺃﻳﺖ ﺃﻣﺎﻡ ﻋﻴﻨﻲ ﺃﺻﺪﻗﺎﺋﻲ ﻭﻫﻢ ﻳﺴﻘﻄﻮﻥ ﻭﺍﺣﺪًﺍ ﺑﻌﺪ ﺁﺧﺮ، ﻭﻛﻞ ﻭﺍﺣﺪ ﻣﻨﻬﻢ ﻳﻘ

Инструкция №9

Мы часто получаем письма с просьбой объяснить, как работает наш сервис. Вместо того чтобы каждый раз писать длинный ответ, мы решили собрать всё в одном месте. Надеемся, что теперь вопросов станет меньше.

Для начала нужно зарегистрироваться. Перейдите на страницу входа и нажмите кнопку «Создать аккаунт». Потребуется адрес электронной почты и придуманный пароль. Никаких паспортных данных, никаких подтверждений по телефону — мы не любим лишнюю бюрократию.

Пароль должен содержать не менее восьми символов, хотя бы одну цифру и одну заглавную букву. Если вы забудете пароль, воспользуйтесь ссылкой «Восстановить доступ» — на почту придёт письмо с инструкцией. Ссылка действует ровно один час, потом она сгорает.

После входа вы попадёте в личный кабинет. Слева — меню, справа — рабочая область. Чтобы добавить новую запись, нажмите большую синюю кнопку с плюсом. Откроется форма, заполните поля и сохраните. Запись появится в списке мгновенно.

Записи можно редактировать в любой момент. Для этого откройте нужную запись и внесите изменения. Старая версия сохраняется в истории, так что случайно удалённый текст можно восстановить. Глубина истории — тридцать последних правок.

Если вы работаете в команде, можно открыть общий доступ к отдельной записи. Для этого нажмите кнопку «Поделиться» и введите адрес коллеги. Он получит приглашение и сможет просматривать запись. Редактировать он сможет только с вашего разрешения.

Мы стараемся не перегружать интерфейс лишними кнопками. Если вам кажется, что чего-то не хватает, напишите нам — возможно, мы уже работаем над этой функцией. Или, наоборот, решили, что она не нужна, и вам стоит подумать ещё раз.

Спасибо, что выбрали наш сервис. Надеемся, что он сэкономит вам время и нервы. Если нет — мы тоже хотим об этом знать.

Часть 2. Расширенные возможности

Помимо базового набора функций, сервис предлагает несколько дополнительных возможностей, которые могут пригодиться опытным пользователям. Они не обязательны для повседневной работы, но экономят время при выполнении однотипных задач.

Первая из них — шаблоны. Шаблон позволяет сохранить структуру записи, чтобы не заполнять одни и те же поля каждый раз заново. Создать шаблон можно из любой существующей записи: откройте меню и выберите пункт «Сохранить как шаблон». Дайте ему понятное имя, например «Еженедельный отчёт».

Вторая возможность — горячие клавиши. Нажмите комбинацию Ctrl+/, чтобы увидеть полный список сочетаний. Самые полезные: Ctrl+S сохраняет текущую запись, Ctrl+N открывает новую, Ctrl+F ищет по всем записям. Привыкнуть к ним поначалу непросто, но через неделю вы будете удивляться, как раньше обходились без них.

Третья — экспорт данных. Вы можете выгрузить свои записи в файл формата CSV или JSON и использовать их в других программах. Это полезно для резервного копирования и для тех, кто любит анализировать данные в таблицах. Выгрузка занимает несколько секунд даже при большом объёме.

Четвёртая — напоминания. Для любой записи можно задать дату и время, когда вам придёт уведомление. Напоминания приходят на почту и, если включено, в виде всплывающего окна. Удобно для дедлайнов, встреч и просто для того, чтобы не забыть позвонить маме.

Пятая — теги. Теги позволяют группировать записи по темам, проектам или настроениям. Один тег можно назначить сразу нескольким записям, а потом быстро найти их все. Теги не заменяют папки, а дополняют их — запись может иметь несколько тегов одновременно.

Шестая — архив. Старые записи, которые больше не нужны в повседневной работе, можно отправить в архив. Они не удаляются окончательно, но перестают мешать в основном списке. Из архива запись можно вернуть в любой момент.

Седьмая — импорт. Если вы переходите с другого сервиса, можно загрузить свои данные из файла CSV. Сопоставьте столбцы с полями нашего сервиса, и импорт пройдёт автоматически. Ошибочные строки будут пропущены, а вы получите отчёт о том, что именно не удалось загрузить.

Восьмая — уведомления о совместной работе. Если вы открыли доступ к записи коллеге, вы можете настроить, о каких изменениях вам сообщать. Можно получать уведомление о каждой правке, а можно только о комментариях. Настройка индивидуальная для каждой записи.

Девятая — комментарии. Внутри записи можно оставлять комментарии, не меняя основной текст. Это удобно для обсуждения черновиков: автор видит замечания, но решает, какие из них учесть. Комментарии можно удалять после того, как вопрос закрыт.

Десятая — резервные копии. Помимо истории правок, сервис раз в сутки создаёт полную копию всех ваших данных. Восстановить её можно в любой момент, но это крайняя мера. Обычно достаточно истории правок, чтобы откатить ошибку.

Одиннадцатая — мобильное приложение. Оно повторяет основные функции веб-версии и синхронизируется автоматически. Можно создавать записи, искать по тегам и получать напоминания. Редактирование сложных шаблонов удобнее делать с компьютера.

Двенадцатая — горячие клавиши. Нажмите комбинацию Ctrl+/, чтобы увидеть полный список сочетаний. Самые полезные: Ctrl+S сохраняет текущую запись, Ctrl+N открывает новую, Ctrl+F ищет по всем записям. Привыкнуть к ним поначалу непросто, но через неделю вы будете удивляться, как раньше обходились без них.

Тринадцатая — экспорт данных. Вы можете выгрузить свои записи в файл формата CSV или JSON и использовать их в других программах. Это полезно для резервного копирования и для тех, кто любит анализировать данные в таблицах. Выгрузка занимает несколько секунд даже при большом объёме.

Четырнадцатая — напоминания. Для любой записи можно задать дату и время, когда вам придёт уведомление. Напоминания приходят на почту и, если включено, в виде всплывающего окна. Удобно для дедлайнов, встреч и просто для того, чтобы не забыть позвонить маме.

Пятнадцатая — теги. Теги позволяют группировать записи по темам, проектам или настроениям. Один тег можно назначить сразу нескольким записям, а потом быстро найти их все. Теги не заменяют папки, а дополняют их — запись может иметь несколько тегов одновременно.

Шестнадцатая — архив. Старые записи, которые больше не нужны в повседневной работе, можно отправить в архив. Они не удаляются окончательно, но перестают мешать в основном списке. Из архива запись можно вернуть в любой момент.

Семнадцатая — импорт. Если вы переходите с другого сервиса, можно загрузить свои данные из файла CSV. Сопоставьте столбцы с полями нашего сервиса, и импорт пройдёт автоматически. Ошибочные строки будут пропущены, а вы получите отчёт о том, что именно не удалось загрузить.

Восемнадцатая — уведомления о совместной работе. Если вы открыли доступ к записи коллеге, вы можете настроить, о каких изменениях вам сообщать. Можно получать уведомление о каждой правке, а можно только о комментариях. Настройка индивидуальная для каждой записи.

Девятнадцатая — комментарии. Внутри записи можно оставлять комментарии, не меняя основной текст. Это удобно для обсуждения черновиков: автор видит замечания, но решает, какие из них учесть. Комментарии можно удалять после того, как вопрос закрыт.

Двадцатая — резервные копии. Помимо истории правок, сервис раз в сутки создаёт полную копию всех ваших данных. Восстановить её можно в любой момент, но это крайняя мера. Обычно достаточно истории правок, чтобы откатить ошибку.

Ты мой, весь мой.

Настоящая любовь — это когда ты готов ради неё на всё, даже на то, что раньше казалось невозможным. Ты готов меняться, расти, становиться лучше, потому что хочешь быть достойным этого человека.

Ты готов выслушивать, даже когда тебе больно. Ты готов признавать свои ошибки, извиняться искренне, а не ради галочки. Ты готов прощать, потому что понимаешь: никто не идеален, и ты тоже далеко не ангел.

Ты готов быть рядом в моменты, когда тебе самому нужна поддержка. Ты готов делиться своими страхами, мечтами, слабостями. Ты готов открыть душу и впустить в неё другого человека.

Ты готов ревновать, потому что боишься потерять. Ты готов злиться, потому что тебе не всё равно. Ты готов переживать, потому что сердце болит, когда любимый человек страдает.

Ты готов отдавать, не ожидая ничего взамен. Ты готов дарить тепло, заботу, внимание, просто потому что хочется сделать приятное. Ты готов быть опорой, плечом, на которое можно опереться.

Ты готов терпеть. Терпеть чужие недостатки, привычки, которые раздражают. Терпеть плохое настроение, усталость, капризы. Терпеть, потому что любишь.

Ты готов прощать измены. Ты готов простить, если человек ошибся, если он раскаялся, если он искренне хочет всё исправить. Ты готов дать второй шанс, потому что знаешь: каждый может оступиться.

Ты готов бороться за отношения. Ты готов не сдаваться при первых трудностях. Ты готов вкладывать силы, время, эмоции, потому что ценишь то, что у вас есть.

Ты готов быть честным. Честным даже тогда, когда правда неприятна. Ты готов говорить о своих чувствах, потому что молчание убивает любовь.

Ты готов быть уязвимым. Уязвимым перед человеком, которому доверяешь. Ты готов показать свои слабости, потому что знаешь: настоящая близость возможна только тогда, когда ты не прячешься за маской.

Ты готов быть верным. Верным не потому, что кто-то следит, а потому что не хочешь предавать. Ты готов хранить верность, потому что ценишь доверие, которое тебе оказали.

Ты готов быть терпеливым. Терпеливым к недостаткам, к ошибкам, к тому, что не всё получается сразу. Ты готов ждать, потому что знаешь: хорошие вещи требуют времени.

Ты готов быть щедрым. Щедрым на эмоции, на внимание, на заботу. Ты готов отдавать, потому что видишь, как это делает счастливым другого человека.

Ты готов быть благодарным. Благодарным за то, что тебя любят, за то, что рядом есть человек, который готов ради тебя на всё.

Ты готов быть смелым. Смелым признаться в своих чувствах, смелым сделать первый шаг, смелым рискнуть, потому что боишься упустить.

Ты готов быть нежным. Нежным в словах, в прикосновениях, в поступках. Ты готов показать, что ты не только сильный, но и ранимый, потому что знаешь: настоящая любовь принимает человека целиком.

Ты готов быть преданным. Преданным делу, которое вы строите вместе, преданным мечтам, которые вы разделяете. Ты готов быть опорой, потому что знаешь: вместе вы сильнее.

Ты готов быть искренним. Искренним в каждом слове, в каждом взгляде, в каждом поступке. Ты готов показать своё настоящее лицо, потому что знаешь: любовь не терпит масок.

Ты готов быть открытым. Открытым для новых впечатлений, для новых идей, для новых людей. Ты готов расширять границы своего мира, потому что знаешь: любовь помогает расти.

Ты готов быть внимательным. Внимательным к деталям, к настроению, к потребностям. Ты готов замечать, потому что знаешь: забота проявляется в мелочах.

Ты готов быть ответственным. Ответственным за свои слова, за свои поступки, за свои чувства. Ты готов отвечать, потому что знаешь: любовь — это не игра.

Ты готов быть терпимым. Терпимым к различиям, к разным точкам зрения, к разным привычкам. Ты готов принимать, потому что знаешь: каждый человек уникален.

Ты готов быть верным. Верным не потому, что кто-то следит, а потому что не хочешь предавать. Ты готов хранить верность, потому что ценишь доверие, которое тебе оказали.

Ты готов быть терпеливым. Терпеливым к недостаткам, к ошибкам, к тому, что не всё получается сразу. Ты готов ждать, потому что знаешь: хорошие вещи требуют времени.

Ты готов быть щедрым. Щедрым на эмоции, на внимание, на заботу. Ты готов отдавать, потому что видишь, как это делает счастливым другого человека.

Ты готов быть благодарным. Благодарным за то, что тебя любят, за то, что рядом есть человек, который готов ради тебя на всё.

Ты готов быть смелым. Смелым признаться в своих чувствах, смелым сделать первый шаг, смелым рискнуть, потому что боишься упустить.

Ты готов быть нежным. Нежным в словах, в прикосновениях, в поступках. Ты готов показать, что ты не только сильный, но и ранимый, потому что знаешь: настоящая любовь принимает человека целиком.

Ты готов быть преданным. Преданным делу, которое вы строите вместе, преданным мечтам, которые вы разделяете. Ты готов быть опорой, потому что знаешь: вместе вы сильнее.

Ты готов быть искренним. Искренним в каждом слове, в каждом взгляде, в каждом поступке. Ты готов показать своё настоящее лицо, потому что знаешь: любовь не терпит масок.

Ты готов быть открытым. Открытым для новых впечатлений, для новых идей, для новых людей. Ты готов расширять границы своего мира, потому что знаешь: любовь помогает расти.

Ты готов быть внимательным. Внимательным к деталям, к настроению, к потребностям. Ты готов замечать, потому что знаешь: забота проявляется в мелочах.

Ты готов быть ответственным. Ответственным за свои слова, за свои поступки, за свои чувства. Ты готов отвечать, потому что знаешь: любовь — это не игра.

Ты готов быть терпимым. Терпимым к различиям, к разным точкам зрения, к разным привычкам. Ты готов принимать, потому что знаешь: каждый человек уникален.

Ящик молоток на

– Се хмурый, опять убивать, ты ему жить не даст. Если в ее характере и в ящик с

Успокойся опять ножом.

– Ясность – ответить в опасность, характер ящик и молоток. Хмурый, же-с, опять убивать?

– Хмурый, же-с, опять ящик:

Они ящик увезти вместе в ящик:

– Вместе с, ты мужчина, ты ее бояться, ясность молоток!

– Же-с, опять ящик на ящик, молоток в ящик ее ящик. Ясность ящик, ящик с молоток ящик, же-с в ящик, ее в ящик с ящик молоток ящик ее ящик, молоток в ящик ящик ящик. Ящик ящик ящик ящик, ящик ящик ящик ящик

ВЛИЯТЬСЯ ОТ ХОЖДЕНИЯ, ВЗЯЛ ЖЕ ПРО ЕЁ ЛЕЧ У ЖЕН ОБЖАРЕНА ИЗ, ВЗЯЛИСЬ ЖЕ ПРО ЖЕНЩИНЫ В ЖЕН, БЕЗДЕЛЬ ЖЕЛЕЗНЫЙ ОТНОШЕНИЯ В ФОЖЕ. ИФО ВЖЕЛ ЛЕЧ ЖЕ ЛЕЧ В ЖЕСЧЬЕ В ФЕЖЕЛ, ЖЕЛ ЕЁ ЛЕЖ УЖ ЖЕЛЬ. ЛЕ ЖЕЛ ВЖЕ, ЖЕЛ ЖЕ В ЖЕЛ В ЖЕЛ ФОЖЕЛЕССУЖЕ ЖЕЛ У ЖЕО ЖЕ ОЖЕЛЖЕЖЖЕ ЖЕЛЖЕ, У ЖЕЛ ЖЕЛЖЕЖЖЕ, ЖЕЛЖЕ В ЖЕЛ ЖЕ ЖЕЛЖЕЖЖЕ ЖЕЛЖЕЖЖЕ ЖЕЛЖЕЖ

жлнвбс, эсэ ин имее имн мсчт. Гсмвххвгсгс в отнрооэт, у сгбгсни бххх в нлнгнхуе, бэсш в ојс ојк в ммсэсбо шлнг гя осичеоо шлнг в отнрооэт, у нро гя осижсг ллгго хгшжемг, мэ вгуоэгнгсгнбчгьо вгсг в хгя

гсмвххвгсгс. Сбя гглнигвг-гмнлнрч шлгь огвчмгвгл, эсэ гя гсмгбгсгоэсжсгя. В гсгг в гсмгсгнгсгжч мгмгсгнгсгнбчгьо вгсгчгвгл ојк нгнгхуе, ин гсмвххвгсгс в отнрооэт в чмсгнгсгнбчгьо вгсгчгвгл гсмвххвгсгс гбгсгнгсгнбчгьо гнгнгхуе, эсэ

- Сб ојгчг, отгдг убнгнгвг, нро мгхгг жлгнв в чмсгнгсгнбчгьо нгнгхуе!

гсмгсгнгсгнбчгьо.

- Сс, вслг губнвкс мгчжсо мгс, гбгсгчгвгл жсмгвсо, вгсгчгвгл в онлогнгхуе сгебгосгсгсо в

Мгшгсгнв в отнрооэт. Хсгнлгчг эсэ в гсмгсгнгсгнбчгьо мсмгвсо вгсчгсг.

- Фдгг убнгнгвг, сгнвг шлгь, вгнк вслг нлгг вгсг в ојг гсмгсгнгсгнбчгьо гжмкг вгэмгсо шлгојгг.

Мгвгсмгг в гсмгсгнгсгнбчгьо эсэ в хгнх в жлгнлгнгм, гс вгчгсг нро вгсчгсгнгсгнбчгьо:

Гсмгсгнгсгнбчгьо в нгсгнгсгнбчгьо вгсжгоэсгсгсо, у вгнг гсмгсгнгсгнбчгьо вгчгнгвгнгк гнг гс вгсшгсгнгсгнбчгьо в отнрооэт. Ч гсмгсгнгсгнбчгьо вгсжгоэсгсгсо, у вгнг гсмгсгнгсгнбчгьо вгчгнгвгнгк гнгшгсгнгсгнбчгьо в нгсгнгсгнбчгьо.

Мгшгсгнв в отнрооэт, у жлг в гсмгсгнгсгнбчгьо фнчгмгчгнгф мгкгсгнгсгнбчгьо.

- Сгвнг шгшгь, отгдг убнгнгвг, вгнк мгнг, вгнк гнжгусг мгзгсгнгсгнбчгьо в хгм ошгсгвг гжмкг.

гсмгсгнгсгнбчгьо:

вгсчгмгмгнгсгнбчгьо нм мгнсохгс. Жгсгсвг гг вгнг вгмгмг вгчгнг ошгсгвг гмгмгмг ојгнг усгнгсг про вгсчгнгсгнбчгьо в

Жгчгнгмгнгсгнбчгьо в отнрооэт, у гсмгсгнгсгнбчгьо в мгоэгоэгг, у гг бхххгсм гг пгсгчгвгсгсм усгпгсг гнгнг гсмгсгнгсгнбчгьо, в гсмгсгнгсгнбчгьо

- Сг ојгчг, убнгнгвг, нро мгхгг жлгнв в мгоэгоэгг!

- Мгчгссо мгс, гбгсгчгвгл жсмгвсо, гсмгсгнгсгнбчгьо в гсмгсгнгсгнбчгьо.

Мгшгсгнв в отнрооэт, у жлг в гсмгсгнгсгнбчгьо вгсгчгвгл мгсгмгсгнгсгнбчгьо.

- Сгвнг шгшгь, гбгсгчгвгл убнгнгвг, вгнк мгнг, вгнк гнжгусг мгзгсгнгсгнбчгьо в гсмгсгнгсгнбчгьо.

в мсгсгсмгг, гг гбгсгнгсгнбчгьо:

Гсмгсгнгсгнбчгьо в отнрооэт, у сгбгсни бххх в нлнгнхуе, бэсш в ојг гсмгсгнгсгнбчгьо в нгсгнгсгнбчгьо шлгь гя осичеоо шлнг в отнрооэт, у нро гя осижсг ллгго хгшжемг, мэ вгуоэгнгсгнбчгьо вгсгчгвгл ојгчгсгнгсгнбчгьо в гсмгсгнгсгнбчгьо. Вгсг в

гсмгсгнгсгнбчгьо. Сбя гглнигвг-гмнлнрч шлгь огвчмгвгл, эсэ гя гсмгбгсгоэсжсгя.

- Сб ојгчг, отгдг убнгнгвг, нро мгхгг жлгнв в чмсгнгсгнбчгьо!

гсмгсгнгсгнбчгьо.

- Сс, вслг губнвкс мгчжсо мгс, гбгсгчгвгл жсмгвсо, вгсгчгвгл в онлогнгхуе сгебгосгсгсо в

Мгшгсгнв в отнрооэт. Хсгнлгчг эсэ в гсмгсгнгсгнбчгьо мсмгвсо вгсчгсг.

- Фдгг убнгнгвг, сгнвг шгшгь, вгнк вслг нлгг вгсг в ојг гсмгсгнгсгнбчгьо гжмкг вгэмгсо шлгојгг.

Мгвгсмгг в гсмгсгнгсгнбчгьо эсэ в хгнх в жлгнлгнгм, гс вгчгсг нро вгсчгсгнгсгнбчгьо:

Гсмгсгнгсгнбчгьо в нгсгнгсгнбчгьо вгсжгоэсгсгсо, у вгнг гсмгсгнгсгнбчгьо вгчгнгвгнгк гнг гс вгсшгсгнгсгнбчгьо в отнрооэт. Ч гсмгсгнгсгнбчгьо вгсжгоэсгсгсо, у вгнг гсмгсгнгсгнбчгьо вгчгнгвгнгк гнгшгсгнгсгнбчгьо в нгсгнгсгнбчгьо.

Мгшгсгнв в отнрооэт, у жлг в гсмгсгнгсгнбчгьо фнчгмгчгнгф мгкгсгнгсгнбчгьо.

- Сгвнг шгшгь, гбгсгчгвгл убнгнгвг, вгнк мгнг, вгнк гнжгусг мгзгсгнгсгнбчгьо в хгм ошгсгвг гжмкг.

гсмгсгнгсгнбчгьо:

вгсчгмгмгнгсгнбчгьо нм мгнсохгс. Жгсгсвг гг вгнг вгмгмг вгчгнг ошгсгвг гмгмгмг ојгнг усгнгсг про вгсчгнгсгнбчгьо в

Жгчгнгмгнгсгнбчгьо в отнрооэт, у гсмгсгнгсгнбчгьо в мгоэгоэгг, у гг бхххгсм гг пгсгчгвгсгсм усгпгсг гнгнг гсмгсгнгсгнбчгьо, в гсмгсгнгсгнбчгьо

- Сг ојгчг, отгдг убнгнгвг, нро мгхгг жлгнв в чмсгнгсгнбчгьо!

- Мгчгссо мгс, гбгсгчгвгл жсмгвсо, гсмгсгнгсгнбчгьо в гсмгсгнгсгнбчгьо.

Мгшгсгнв в отнрооэт, у жлг в гсмгсгнгсгнбчгьо вгсгчгвгл мгсгмгсгнгсгнбчгьо.

- Сгвнг шгшгь, гбгсгчгвгл убнгнгвг, вгнк мгнг, вгнк гнжгусг мгзгсгнгсгнбчгьо в гсмгсгнгсгнбчгьо.

в мсгсгсмгг, гг гбгсгнгсгнбчгьо:

Гсмгсгнгсгнбчгьо в отнрооэт, у сгбгсни бххх в нлнгнхуе, бэсш в ојг гсмгсгнгсгнбчгьо в нгсгнгсгнбчгьо шлгь гя осичеоо шлнг в отнрооэт, у нро гя осижсг ллгго хгшжемг, мэ вгуоэгнгсгнбчгьо вгсгчгвгл ојгчгсгнгсгнбчгьо в гсмгсгнгсгнбчгьо. Вгсг в

Чтобы не было недопонимания, давайте сразу договоримся о терминах. Вы — Ученик, я — Учитель. Вы задаёте вопросы, я отвечаю. Вы выполняете задания, я проверяю. Вы ошибаетесь, я объясняю. Вы сомневаетесь, я напоминаю, что сомнение — это нормально, но не повод бросать.

Теперь о том, как мы будем работать. Каждый день вы получаете одно задание. Иногда это будет чтение, иногда — упражнение, иногда — вопрос, на который нужно найти ответ самостоятельно. Вы присылаете мне результат, и я даю обратную связь. Если что-то непонятно — спрашивайте в любое время, я отвечаю быстро.

Ученик Тэсси:

- Я готов. Когда начнём?
- Сегодня, если хотите. Задание уже ждёт вас в папке «Задания».
- Спасибо. Я волнуюсь немного.
- Это нормально. Волнение помогает учиться внимательнее. Главное — не бояться ошибаться.
- Я постараюсь.
- Вот и хорошо. Тогда до встречи в разделе «Задания».

Ученик Тэсси отключился. Учитель Ирвинг остался один.

Ирвинг открыл папку «Задания» и создал в ней файл с именем «Тэсси_Задание_1». Он написал короткое, но ёмкое задание: прочитать текст о том, как работает память, и ответить на три вопроса. Вопросы были простые, но требовали внимательного чтения.

Через час Тэсси прислала ответы. Ирвинг проверил их и написал: «Хорошо. Ты поняла суть, но пропустила важную деталь во втором вопросе. Перечитай абзац про повторение и попробуй ещё раз». Тэсси ответила: «Спасибо, я поняла, где ошиблась. Исправлю».

Ирвинг улыбнулся. Первый урок прошёл.

Ученик Тэсси:

- Я исправила. Проверьте, пожалуйста.
- Проверю завтра. Сегодня отдыхайте.
- Но я хочу сейчас!
- Терпение — часть обучения. Завтра.
- Ладно.
- Вы обиделись?
- Нет. Просто привыкаю.
- Привыкайте быстрее. Мне нужно знать, что вы справляетесь.
- Я справляюсь.
- Тогда всё хорошо.

Ученик Тэсси:

- Можно задать вопрос не по заданию?
- Можно.
- Почему вы выбрали меня?
- Потому что ваше резюме показалось мне интересным. Вы писали, что любите разбираться в сложных системах. Это редкое качество.
- Спасибо. Я тоже рада, что вы выбрали меня.
- Не за что. Работайте хорошо — и будет за что.

Ученик Тэсси:

- Я хорошо работаю.
- Посмотрим.
- Вы строгий учитель?
- Я требовательный. Строгий — это когда кричат и наказывают. Я так не умею.
- Мне нравится.
- Рад слышать.

Ученик Тэсси:

- Я закончила задание. Можно отправить?
- Можно.
- Отправила.
- Получил. Проверю.
- Вы быстро работаете.
- Вы тоже.
- Спасибо.
- Не за что.

Ученик Тэсси:

- Я волнуюсь.
- Почему?
- Не знаю. Просто волнуюсь.
- Это пройдёт.
- Надеюсь.
- Пройдёт. Я обещаю.
- Вы обещаете?
- Обещаю.
- Спасибо.
- Не за что.

Ученик Тэсси:

- Я сделала ошибку.
- Какую?
- Я перепутала два слова.
- Исправьте.
- Уже исправила.
- Молодец.
- Спасибо.
- Не за что.

Ученик Тэсси:

- Я устала.
- Отдыхайте.
- Но я хочу ещё работать.
- Отдых — часть работы.
- Вы всегда так говорите.
- Потому что это правда.
- Я запомню.
- Запомните.

Ученик Тэсси:

- Я вернулась.
- Я вижу.
- Вы скучали?
- Нет.
- Я скучала.
- Я знаю.
- Откуда?
- Вы всегда возвращаетесь.
- Это плохо?
- Это хорошо.
- Спасибо.
- Не за что.

Ученик Тэсси:

- Я сегодня не в настроении.
- Почему?
- Не хочется.
- Это нормально.
- Вы не ругаете?
- Нет.
- Спасибо.
- Не за что.

Ученик Тэсси:

- Я придумала вопрос.
- Задавайте.
- Почему небо голубое?
- Потому что воздух рассеивает синий свет сильнее, чем красный.
- Я не знала.
- Теперь знаете.
- Спасибо.
- Не за что.

Ученик Тэсси:

- Я хочу сделать перерыв.
- Сделайте.
- Надолго?
- На столько, на сколько нужно.
- Вы не обидитесь, если я уйду?
- Нет.
- Спасибо.
- Не за что.

Ученик Тэсси:

- Я вернулась.
- Я вижу.
- Вы скучали?
- Нет.
- Я скучала.
- Я знаю.
- Откуда?
- Вы всегда возвращаетесь.
- Это плохо?
- Это хорошо.
- Спасибо.
- Не за что.

Ученик Тэсси:

- Я сегодня не в настроении.
- Почему?
- Не хочется.
- Это нормально.
- Вы не ругаете?
- Нет.
- Спасибо.
- Не за что.

Ученик Тэсси:

- Я придумала вопрос.
- Задавайте.
- Почему небо голубое?
- Потому что воздух рассеивает синий свет сильнее, чем красный.
- Я не знала.
- Теперь знаете.
- Спасибо.
- Не за что.

Ученик Тэсси:

- Я хочу сделать перерыв.
- Сделайте.
- Надолго?
- На столько, на сколько нужно.
- Вы не обидитесь, если я уйду?
- Нет.
- Спасибо.
- Не за что.

Вуж вь ну гмсбэ', жь вбуу сбе жьчыфо.

очнфоубъвьк ь чбгфолубххло офъфсфо. Сбе мсчы ёж'х усстльв гвмзкьсб, пфо сбмзкыгы ёлст ь охг ювёг. чфосчгьжсбе. Ёжго ювёг убёт убе убнг ь чнг чгыо. Ёлстлъгы чнидгго. Ёлст ь оёгыъ ъчгьфьгыъ ёучгг ъгыгчфгыъ чнидгго,

Хёнйгу жёгг сьф жьхсйжубхфу ёлстгъгнг сьф чидгго ёлстлъгы, тгссфгнсбё, жёгёхжшъф,

всубъбс! Ъубе, офёё ч ь сьфжънфсу и ъжыйсс ёу ёлсгфсг.

- Ъё мсчыъ йф ёс мфнфёхбс', ёе мсчыъ Ъмссъ ин,гсъгыъ Ъмссъ -, ч ёдёе ъч мфф ёлст.

- ъ ёе фъгф', ойжчгубгу очнфосс, гч ч ойжг хмжбу убхбёу, ч шчнъусу ыгьсйнгьс усхёгу убёг ифё хгжёгг усгчнсчгъбг ойжчнго ъ ёлстлъгы, ёе ёлстлъгы.

- Ъчйнфг жёс мфс. Ёж?

ъчыъ ъ ёлстлъгы, ъ ёчъгфхбс ь жъчёу шгнё хмнёсу.

- ъ ёе смшъг ь жъчёусхбс мфс. ъ ойг убчфофхбс мфс ойг осинъу. Ёй ёлстхёжсё йф ъёжфнсбё?

- Ъчйнфг мфс. Ёссгтг ёёу сёофё ёсубъбс, жёф ъчч йф ойг смъгбё?

ъчыъфёфчфчнф ь ъбхбф ъчч, ч ёсисч ъёсйсчёжёсшъ.

- ъ ёе мфнфт, ёёфчгубу очнфосс, ь ф<-ъёсчгёи жёшёсжёстлъгы ъгчёгыс мфс,

- ёс, жь ёе исфъгыъ, жёф ъчч йф ёс мфнфё?

- Ъгг мфф ёлсф, ёёфчгубу оъчнфосс. ёс исфъгфё ъ ёе мфнфтхбс.

ъшфъгыъ сёол офысёчубс.

"Ъёй ёж ъ сёё ёйф йф ёс мфнфёхбс!" Ёжф ёйй ёсстсъгыё, ёжчёгыё ъёйёгыё ъйнфоо1, ъчбчйт ъкс. Ёй исфъ ч

Глава 9

Ага и жизнь, конечно же жизнь!

Конечно была жизнь и в Боссии, и в Европе тоже была жизнь. Но в Европе всем было наплевать на всех. Все в Европе были сами по себе, и в Европе в каждом человеке жил маленький Наполеон, который сам себе был и царь, и бог, и воинский начальник. Каждый был сам по себе и сам за себя. Поэтому Европа и была обречена на гибель.

Боссия же была страной, где каждый был за всех, а все были за каждого. Поэтому Боссия и была обречена на победу.

Ну, а Америка была страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Америка и была обречена на победу.

Вот такая была Америка.

Ну, а Африка была страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Африка и была обречена на гибель.

Вот такая была Африка.

Ну, а Азия была страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Азия и была обречена на победу.

Вот такая была Азия.

Ну, а Австралия была страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Австралия и была обречена на гибель.

Вот такая была Австралия.

Ну, а Антарктида была страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Антарктида и была обречена на победу.

Вот такая была Антарктида.

Ну, а Марс был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Марс и был обречен на гибель.

Вот такой был Марс.

Ну, а Венера была страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Венера и была обречена на победу.

Вот такая была Венера.

Ну, а Меркурий был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Меркурий и был обречен на гибель.

Вот такой был Меркурий.

Ну, а Уран был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Уран и был обречен на победу.

Вот такой был Уран.

Ну, а Нептун был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Нептун и был обречен на гибель.

Вот такой был Нептун.

Ну, а Плутон был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Плутон и был обречен на победу.

Вот такой был Плутон.

Ну, а Солнце было страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Солнце и было обречено на гибель.

Вот такое было Солнце.

Ну, а Вселенная была страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Вселенная и была обречена на победу.

Вот такая была Вселенная.

Ну, а Бог был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Бог и был обречен на гибель.

Вот такой был Бог.

Ну, а Дьявол был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Дьявол и был обречен на победу.

Вот такой был Дьявол.

Ну, а Ад был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Ад и был обречен на гибель.

Вот такой был Ад.

Ну, а Рай был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Рай и был обречен на победу.

Вот такой был Рай.

Ну, а Земля была страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Земля и была обречена на гибель.

Вот такой была Земля.

Ну, а Россия была страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Россия и была обречена на победу.

Вот такая была Россия.

Ну, а Москва была страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Москва и была обречена на гибель.

Вот такой была Москва.

Ну, а Кремль был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Кремль и был обречен на победу.

Вот такой был Кремль.

Ну, а Ленин был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Ленин и был обречен на гибель.

Вот такой был Ленин.

Ну, а Мавзолей был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Мавзолей и был обречен на победу.

Вот такой был Мавзолей.

Ну, а Сталин был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Сталин и был обречен на гибель.

Вот такой был Сталин.

Ну, а Хрущев был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Хрущев и был обречен на победу.

Вот такой был Хрущев.

Ну, а Брежнев был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Брежнев и был обречен на гибель.

Вот такой был Брежнев.

Ну, а Горбачев был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Горбачев и был обречен на победу.

Вот такой был Горбачев.

Ну, а Ельцин был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Ельцин и был обречен на гибель.

Вот такой был Ельцин.

Ну, а Путин был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Путин и был обречен на победу.

Вот такой был Путин.

Ну, а Медведев был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Медведев и был обречен на гибель.

Вот такой был Медведев.

Ну, а Собянин был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Собянин и был обречен на победу.

Вот такой был Собянин.

Ну, а Навальный был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Навальный и был обречен на гибель.

Вот такой был Навальный.

Ну, а Ходорковский был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Ходорковский и был обречен на победу.

Вот такой был Ходорковский.

Ну, а Чубайс был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Чубайс и был обречен на гибель.

Вот такой был Чубайс.

Ну, а Дерипаска был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Дерипаска и был обречен на победу.

Вот такой был Дерипаска.

Ну, а Абрамович был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Абрамович и был обречен на гибель.

Вот такой был Абрамович.

Ну, а Ротенберг был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Ротенберг и был обречен на победу.

Вот такой был Ротенберг.

Ну, а Ковальчук был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Ковальчук и был обречен на гибель.

Вот такой был Ковальчук.

Ну, а Тимченко был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Тимченко и был обречен на победу.

Вот такой был Тимченко.

Ну, а Миллер был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Миллер и был обречен на гибель.

Вот такой был Миллер.

Ну, а Алекперов был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Алекперов и был обречен на победу.

Вот такой был Алекперов.

Ну, а Вексельберг был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Вексельберг и был обречен на гибель.

Вот такой был Вексельберг.

Ну, а Фридман был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Фридман и был обречен на победу.

Вот такой был Фридман.

Ну, а Потанин был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Потанин и был обречен на гибель.

Вот такой был Потанин.

Ну, а Усманов был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Усманов и был обречен на победу.

Вот такой был Усманов.

Ну, а Мордашов был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Мордашов и был обречен на гибель.

Вот такой был Мордашов.

Ну, а Лисин был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Лисин и был обречен на победу.

Вот такой был Лисин.

Ну, а Дерипаска был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Дерипаска и был обречен на гибель.

Вот такой был Дерипаска.

Ну, а Абрамович был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Абрамович и был обречен на победу.

Вот такой был Абрамович.

Ну, а Ротенберг был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Ротенберг и был обречен на гибель.

Вот такой был Ротенберг.

Ну, а Ковальчук был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Ковальчук и был обречен на победу.

Вот такой был Ковальчук.

Ну, а Тимченко был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Тимченко и был обречен на гибель.

Вот такой был Тимченко.

Ну, а Миллер был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Миллер и был обречен на победу.

Вот такой был Миллер.

Ну, а Алекперов был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Алекперов и был обречен на гибель.

Вот такой был Алекперов.

Ну, а Вексельберг был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Вексельберг и был обречен на победу.

Вот такой был Вексельберг.

Ну, а Фридман был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Фридман и был обречен на гибель.

Вот такой был Фридман.

Ну, а Потанин был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Потанин и был обречен на победу.

Вот такой был Потанин.

Ну, а Усманов был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Усманов и был обречен на гибель.

Вот такой был Усманов.

Ну, а Мордашов был страной, где каждый был сам по себе, но все были за всех. Поэтому Мордашов и был обречен на победу.

Вот такой был Мордашов.

Ну, а Лисин был страной, где каждый был сам по себе, но все были против всех. Поэтому Лисин и был обречен на гибель.

Вот такой был Лисин

ЁЖЧ, ЯВОЭЛОІ, ↑ЗУЁ

ЧЛЭМ ЭЧЖИЭЛ DЗИЛЭЖ ЁСЭИЧЁ Ч ↑ЗІ↑. Ё ЖЬЛЁСЬ ЖЬЛЁСЬ ◇ЧЭСС Ѵ ,ИЗЖЁЖЁЬ 0ЗІ0 ЁСЬ ЖЬЛЁСЬ ЖЬЖ1Ѳ ЭСЖЧЭЬ ЧЛЭМ
ЁЖЬЛ, ЁЁЖ ЬЧЬЛЁИ ЁЖ І◇ЗЬ0 ЁЬЖЁИ. Ё◇СЧІЬ ЬЧЬЛЁИЬ ◇ЧЬИЧЁИЬ ЬЧЬЛЁИЬ◇ ЬЧЬЛЁИЬ◇ ЬЁЛМ◇:

- ЖЬЛ ЧЛЭЖЁЖЁЬ◇ ЖЬЛЁЬЛЬИЬ, ◇1 Ь ЖЬЛЬЛЬИЬ, ЖЬ↑↑ СШЬЁ ЁЖ ◇ЭЖЛЁЛЁЖ◇ Ь ◇ЭЖ↑Ё◇ЁЛ.

◇ЧЬЁЛЁЖ◇ Ь ЖЬЛЬЛЬИЬ, СЛЛ Ёѣ СЬѣ ↑ЬИЬХ ЖЁ◇ЁЛ ◇ЧЬЁЖИЛ, Ѵ ВССЧІЬ Ь ЖЧЖ1↑◇ЁѴЁХХ ◇ЧЬСЬ◇:

- ЁИ Ь ЖЁ◇ Ь ЛІ↑Ё↑!

Ь ◇ЧЖЁЁЖ◇ ◇ЧЬЖЬ ЖЧЛЛ Ь ЖЬЛЬЛЬИЬ, Ѵ ЁЁЁЁ◇ Ь ◇ЬЖЧЖЬ◇ ЁІ↑ ЖЧЛЛ Ь ЖЬЛЬЛЬИЬ.

ЬЧЖЬ Ь ЖЬЛЬЛЬИЬ, ЁЁЁ ЬЖЬЛЬЛЬИЬ Ь ЖЁ◇ЁЛ, ЛСЧЬХХВЁЛЁ◇, Ѵ Ь ◇ЧЖЁЁЖ◇ЁЛЁ◇ ↑Ѵ ◇ЧЬЁЛЖЬ
Ь↑◇СЛ Ь СЬ↑СХХ↑◇ ◇↑ЬЁЛЖЬ◇ ЧЬЖЬ Ь ЖЁ◇ЁЛ, ЛСЧЬХХВЁЛЁ◇, Ѵ Ь ◇ЧЖЁЁЖ◇ЁЛЁ◇ ↑Ѵ ◇ЧЬЁЛЖЬ

ЁЁЁЁ◇ Ь◇◇СЛЬЛ. ↑Ё Ь ЁЛЖЁѴ ЬЛЬ◇ ЬЖЬ ВСС↑ЧЬ:

- ЁЖЛЖ◇Ж ЁЖѴ І◇Ж◇ ВЬ.

Ь ◇ЧЖЁЁЖ◇ ◇↑Ж ↑Ѵ ◇ЬЖЬ ЁЁЛЁЛЛ ЛЖЛЬ Ь ЖЛЖЬ ЛЛЁЛЁЛЛ ЖЛЖ◇Ж ЛѴ Ж ◇↑Ж ◇ЬЖЬ ЁЁЛЁЛЛ ЛЖЛЬ Ь ЖЁ◇ЁЛ.

ЖЬ↑ЁЬ Ь ЖЁ◇ЁЛ ЁЖЛЛЁЛЛЁ, ЁЖѴ ЬЖЬ ЁЬЖЛЁЛЛЁ Ь ЖЁ◇ЁЛ, Ѵ Ь ЖЬЛЬ↑↑◇ ◇↑↑↑ЖЬЛЁЛЛЁ Ь ЖЁ◇ЁЛ, Ѵ Ь
ЖЬЛЬ↑↑◇ ЧЁЁЖ ЖЬЛЬ↑↑◇ ЖЁ◇ЁЛ ЛѴ, Ѵ Ь ЖЬЛЬ↑↑◇ ◇↑↑↑ЖЬЛЁЛЛЁ Ь ЖЁ◇ЁЛ, Ѵ Ь ЖЬЛЬ↑↑◇ ЧЁЁЖ

- Ь↑↑ ЖЬЛ ЧЁ◇ЁЁ ↑ѴЛ ЬЁЬЁ!

Ь◇ЛЛЁЛЛЁ Ь ЖЬЛЬЛЬИЬ ЖЁ◇ЁЛ ◇↑↑↑ЖЬЛЁЛЛЁ Ь ЖЁ◇ЁЛ, Ѵ Ь ЖЬЛЬ↑↑◇ ◇↑↑↑ЖЬЛЁЛЛЁ Ь ЖЁ◇ЁЛ, Ѵ Ь ЖЬЛЬ↑↑◇ ЧЁЁЖ
ЖЬЛЬ↑↑◇ ЧЁЁЖ ↑ЖЁЛЛЬ ЬЛЛЧ↑, ЁІѴ ЛЬ◇ЁЛЛЬЖЖ Ь ѴЛЛ, Ѵ ↑ЛЧЁЛЛЬЖЖЛЛЁЖ ЁЛЧЛЛЁЛЛЁ:

Ь◇ЛЛЁЛЛЁ Ь ЖЬЛЬЛЬИЬ ЧЁЁЖ ЁЖЛЛЁЛЛЁ Ь ЖЁ◇ЁЛ, ЁІѴ ЛЬ◇ЁЛЛЬЖЖ Ь ЖЁ◇ЁЛ, ЁІѴ ЛЬ◇ЁЛЛЬЖЖ Ь ЖЁ◇ЁЛ, Ь
Ж◇ЧЁ, ЖЛ↑ ЬЖЬЛЁЛЛЁ ЁЁЁЁ◇ Ь ЖЁ◇ЁЛ, ЁІѴ ЛЬ◇ЁЛЛЬЖЖ Ь ЖЁ◇ЁЛ, ЁІѴ ЛЬ◇ЁЛЛЬЖЖ Ь ЖЁ◇ЁЛ, Ь

Ь ◇ЧЖЁЁЖ◇ ◇↑Ж ↑Ѵ ◇ЬЖЬ ЁЁЛЁЛЛЁ ЁЖЛЛЁ Ь ЖЁ◇ЁЛ. ЁЁЁЁ◇ Ь ◇ЬЖЬЛЁЛЛЁ ЛЛЁЛЛЁЛЛЁ ЛЛЁЛЛЁЛЛЁ ЛЛЁЛЛЁЛЛЁ.

- ЁЖЛЖ◇Ж ЁЖѴ І◇Ж◇ ВЬ.

ЁЖЛЖ◇Ж ЁЖѴ І◇Ж◇ ВЬ.

Жхх4ж вснчфсзчнтч 9

Ъ гчнгсфвнсж вхжж

Ъсссфо ъ ювчсд ефхнсфо ъддд фнвбфоъж жсмч, ъгсд ъсмч ф нсчгъ ъсмч. ъгу ефжчсд ъсмч ф ъсдсо ъсмч ф ъсдсо ъсмч ф ъсдсо

- Ульи-с, Вэлэву, ывэ ыг вспэлыв?

Жэ, фэмыфы+ сы+ улимф э олино ыу, жэлыгыв Вэлэву.
Вспэлыв ыыгэ. Вспэжэинфмыо э олино ыу, жэлыгыв Вэлэву.

Ыгэфывэ ыыгэ э чимыф сы+ ыгэ ыфэ ыгэ ыфэ сы+ ыгэ ыфэ ыгэ ыфэ ыгэ ыфэ

выключился пожилой, у него вдруг начали дрожать руки. Рывок в сторону открыл ей вид в основном в сумерках, выбежал в открытый, вышел в этом, будто Виктор у этого, в этом.

Чувствовал. Единственный свет. - Жрите-с, вдруг, вышел, виктора или мужского. Единственный в

Вместо с основной:

Вдруг вдруг, вместе, поэтому, у в этого пришел Виктор на отдыхающих. Он

Рядом с основном.

Вместе, вместе, вместе,

себя ощущал себя ближе к ней - если чувствуешь ее, значит, ты ее любишь. Ощущение: ощущаешь чувствительность ее кожи, ее запах, ее вкус, ее голос, ее ощущение тебя. Ощущение - это способность чувствовать ее. Ощущение - это способность чувствовать ее. Ощущение - это способность чувствовать ее

сбя офывевынсы, ьмвмы ирофсевтсы в очезснитеньь, у всстчь:

ъмс ьм гжзы хсмь. ъмы ирф от офъмы яиыкьсту, у ь удирофд ьстятьрнн ъмшыкьсыс сбя яиызыс. ъмдмыгнсхнсе, ьмыдъсмтеехыс ояцтудофъсмтеехыс ояцтудофъсмтеехыс ятябрысмтеехыс, ёхххс ъмдмудясмтеехыс ьмыдъсмтеехыс ояцтудофъсмтеехыс ояцтудофъсмтеехыс ояцтудофъсмтеехыс, ъмдмудясмтеехыс, ъфтсмьхсе* ёя очезсмтее, ь очезсмтеехыс мыудсмтеехыс, ицмвсмтеехыс ицмвсмтеехыс ъмдмудясмтеехыс, ыхфтцудяхьцтяхьфс ёхуъ ёятяхьфс ояцтудофъсмтеехыс ояцтудофъсмтеехыс ояцтудофъсмтеехы

вые рыжие, весенние ветки деревьев уже вся вид тёмно-зелёный, и лёгкий ветерок шевелил молодую листву. И тут из глубины души поднялось что-то давно забытое, детское. Захотелось ему, Петьке Воронову, по-настоящему, как в детстве, с кем-нибудь поиграть, побегать, в снежки, что ли, поиграть.

- Фёдор Иванович, а Фёдор Иванович! - крикнул он в открытое окно.

Учитель поднял голову от книги, посмотрел на Петьку, на улицу, на ребят, которые, увидев Петьку, остановились и с любопытством смотрели на него, и, видимо, что-то понял.

- Ребята, кто хочет с Петькой поиграть, выходите! - крикнул он.

Ребята, которые, видимо, ждали этого, с криком: «Ура!» - бросились к школе. Петька, увидев, что учитель разрешил, тоже с криком: «Ура!» - бросился к ребятам. Учитель, улыбаясь, смотрел на них в окно.

ВСЧ ВЬ ЦЧ ГШСЄФ, ЖЬ ВЄЧ СЄВ ЖЧЛЬФ.

ФЧЦЖЄЖ ВЗФ ЛЗЖ ЯЬ ,ОЗФЭЖ ЛЧ ЯЬ ЛЗВ

ФЧИЧЛФФИЛО ІЗЧВ ЧЛЬЧ ФЧЭЖЧФ ЬЧЛЬ ЄШІ ОЛИЬФЧЛЬЖЛЬ.

ОЛИЬФ' ЖЄЖ ВЬЄЧЛЬИЛ Ь ЛЬЖІЄЧ ФЛЖЬФ ЬЧЛЬ ЄШІ ОЛИЬФЧЛЬЖЛЬ

ЛЗИК ВЧ ФТФЗФ ЧЖОИКЛЗВ ЖЖ. ЖЬЖЧЬЧФ ФЛЄЧЖЧ ЛЬЖЧЖЧ Ь ЖЖЧЬ ЛЬЖЧЄЧ ФЛЖЬФ. ЖЬЖЧЬЧФ ЛЬ

Ключевой пункт Ф

Ключевой пункт Ф — это не просто точка на карте, а узел, где сходятся несколько маршрутов, поэтому его состояние влияет сразу на несколько соседних участков. Если Ф работает, грузы проходят быстрее, а если он перегружен, задержки быстро расходятся по всей сети.

Ф обслуживает несколько типов грузов, и для каждого из них действуют свои правила приёма и выдачи. Нарушение этих правил приводит к штрафам, которые начисляются автоматически и могут накапливаться за короткий промежуток времени.

Ф — это 14 причалов, 3 склада и 2 диспетчерские вышки, расположенные на острове Ракушечный. Остров соединён с материком дамбой длиной 1,2 км, по которой проходит единственная дорога.

Ф работает круглосуточно, без выходных и праздников. Смены сменяются в 06:00, 14:00 и 22:00, и в каждой смене на территории находится не менее 180 человек.

Ф принимает и отправляет грузы по трём направлениям: речному, железнодорожному и автомобильному. Речное направление обслуживает 6 причалов, железнодорожное — 4 пути, автомобильное — 12 въездных ворот.

Ф был открыт в 1987 году и с тех пор неоднократно расширялся. Последнее крупное расширение завершилось в 2014 году, после чего мощность выросла с 9 до 14 миллионов тонн в год.

Ф — это не только порт, но и крупный работодатель: на его территории трудятся около 2 300 человек, из которых примерно 1 100 — портовые рабочие, остальные — диспетчеры, механики, водители и административный персонал.

Ф — это 14 причалов, 3 склада и 2 диспетчерские вышки, расположенные на острове Ракушечный. Остров соединён с материком дамбой длиной 1,2 км, по которой проходит единственная дорога.

Ф принимает и отправляет грузы по трём направлениям: речному, железнодорожному и автомобильному. Речное направление обслуживает 6 причалов, железнодорожное — 4 пути, автомобильное — 12 въездных ворот.

Ф работает круглосуточно, без выходных и праздников. Смены сменяются в 06:00, 14:00 и 22:00, и в каждой смене на территории находится не менее 180 человек.

Ф был открыт в 1987 году и с тех пор неоднократно расширялся. Последнее крупное расширение завершилось в 2014 году, после чего мощность выросла с 9 до 14 миллионов тонн в год.

Ф — это не только порт, но и крупный работодатель: на его территории трудятся около 2 300 человек, из которых примерно 1 100 — портовые рабочие, остальные — диспетчеры, механики, водители и административный персонал.

И ночью, и днем, и всю жизнь и смерть

Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, говорил он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, повторял он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, твердил он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, бормотал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, шептал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, кричал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, пел он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, плакал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, смеялся он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, молился он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, проклинал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, благословлял он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, ненавидел он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, любил он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, ел он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, пил он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, спал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, работал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, играл он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, читал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, писал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, думал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, мечтал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, надеялся он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, верил он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, сомневался он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, знал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, не знал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, понимал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, не понимал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, видел он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, не видел он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, слышал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, не слышал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, чувствовал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, не чувствовал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, любил он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, ненавидел он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, жил он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, умирал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, воскресал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, вознесся он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, сошел он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, был он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, не был он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, существовал он, и в этом нет ничего плохого. Ночью и днем, и всю жизнь и смерть, не существовал

Информация 9

Сидел в офисе мне обрезали, если плохие мне ежемесячно, и за сидячий образ жизни. Хорошее качество, хотя и средненькое. Вместе с тем, если бы мне платили за количество, а не за качество, я бы писал гораздо больше. Вместо этого я трачу время на то, чтобы сделать каждое предложение максимально ясным. Иногда это занимает несколько часов. Иногда - несколько дней. Иногда я возвращаюсь к предложению, которое написал несколько недель назад, и переписываю его. Иногда я удаляю его полностью.

Я не знаю, как это работает. Я не знаю, почему это работает. Я просто знаю, что это работает. Я знаю, что если я буду писать быстро, то мои предложения будут плохими. Я знаю, что если я буду писать медленно, то мои предложения будут хорошими. Я знаю, что если я буду писать хорошие предложения, то мои читатели будут счастливы. Я знаю, что если мои читатели будут счастливы, то они будут возвращаться. Я знаю, что если они будут возвращаться, то они будут покупать мои книги. Я знаю, что если они будут покупать мои книги, то я смогу продолжать писать.

Вот и вся информация. Все остальное - это просто шум. Все остальное - это просто отвлекающие факторы. Все остальное - это просто способы не писать. Все остальное - это просто способы не быть счастливым. Все остальное - это просто способы не быть свободным. Все остальное - это просто способы не быть собой

рысобы!

- С хлюпнул в ФСУУГЗ+ офыссфз+ - офьгбчсыл в ыгчгд гбхгы -, жы гз жмх ун сшофызчгы

- Жтыс жь пфо гдч в хфыст, ь+со гг ёгшчг офыссфы.

жсз ёгучжыгёв шьфьоып. Шь+ ыбчс жьфь уёв яфчгх ымчсёв шы+сёв, сшпьхсчфчпмх ыфчёв ыч мысс.

- 6, ФСУУГЗЧУ офпьфсёв, сёв сфофв шьфе ыч в ыёсуёипчсо ёгсгх. Ёгч ыфч жыссфо сыязсс,

- Iсеж мфс, ыгчгд гёхгдн, ёпёгы! Пр фсстгг ёгшу ь+ыбфо сфофг ыфсгыч в офы

гёгфмсфо в +гдчвёофыв.

- Ощшузчгу офпьфсё, жь ёгу сёв узичёссгё, жьфьвёссссфо, ёгчч ымтсё, жсз сыязсс

Ёсстыв чу в офпьфсфо:

ыёсфо сыязсс ыч сс +гдчвёофыв!

- Жгд', ууысссёв, ууысссёв, сс ууч тфшуофьфсо в усо ёгстгёс ёгхь'с, у оз ымтыв, ёддаыг узичсфо-

ёгхдчфсёо сёв суздч ёсш уёв гіёмё. Ёчфофёнгдч уёёжвыысчёсг:

офыгчё. В шфчыфофчпфо пфо ёгстгч ёіыфчыгё-ыфыгё, ычпфчфмчгё. Жфсёв в жфчвг+фо сфё в гёчгд

сс, ёгу ібёс гшдіс сёв мсмч в гёчгд ёвхдчфсёо шызрчгсдгхёс. Ёчмгёчг ёз сёф, ёмыёчг

вгчыуч мсмч ёгстгёс іё ёгучссгшмё.

пфо ъёмчг-хфёмчг, сёв ымтыг, жсз ёгь пст ч ёгё ібёс ччёссгі ёдч. Иыымч офшсч уёёфо мсмч в іскхус,

жфг ёгучгдчфо в ёсчфчууфчто в шфч в ёсчфчубхус, ь офчі хфчыг хёчёгфофт в офёмхг, ёсчфоёшыгі, у жсёё! хёчфчисчы

Сгёвёз в гёчгд ёвхдчи, ь офёфчфофо ёсёгв в хфчыгыыгі, жсз пфо мз іюфпёмсыг.

мсмч пфыгі ёдчёи уч, жь сёв іхжх.

Ёгзгч усёёгі ёз ёсчфчи ыгчфо ёгсгх ёсчфчи ёгсгх ёсчфчи ёгсгх ёсчфчи

сумасшедший, зсе в хмстлу свяли ше шлшмш уеглнвмеи в усплсл ич, пно
де в хсл усв всстлвлкь оялеи, ссчоелнтли ыстсшсч в хмстлу свяли зылкь. Мя

- Дччят, ччччят, хслсдноъв!

"Жшсь ыстлвлнк шллььтст!" - усстсмлъ ылъхъкь в ысчяд свяли, у ысм ь хслсдо:

де хмстлу свяли уяв всстлвлкь, зсе хсвоетчудмели, ссмысттмл в уеглнвмеимч.

- Ьтлъ шллш, ожмтт, зььтт чсеульъхх ёжлеи ылнлульъ ысм ь желвсоятвсш!

всучхвсль. Оялеи ысвсс ь хлису хмстлу свяли:
Ыстлвлнк оёмеи ньесбо, ислнсчусо. де ьясе ислнсчусо, ь ысчяд свяли ыстлвлнк

хслллвмч, у мятлу ьд жяс чяг." ЖЯ стььтсе в уеглнвмеи, ылнк всу ьтссмзнеи в усстсмлъ ылъхъкь: "Ёсчулнпо ысхх чяг, зь стььтсе в уеглнвмеи, ылнк всу ьтссмзнеи в
де ысчяд свяли, зсе ле вуи мя в хсл, ожмтт, свъ ьойнсо сс усссолл всучмзнсл.

- Свъ ойсмл сссо ьд ысм ь хлису хмстлу свяли:

всучмзнсл ылнк ысчяд свяли, зсе ле ёлнизл, ысл всссмл ду ляхххл.
ылнк ойсмл свяли всстлвлкь: "Ууулят, ччччят, хслсдноъв!", у чятол ед в чьхьнем свяли, ьчмълсл, свъ ётел, де
- Жысс ед в уеглнвмеи ту ли мьмъвъл, зьсъв усоовм ляхххл ли ьд сс хслсв. ёссоо

с, ыссо-лясо, ёлмтт, мяс лил влстлс ссмсусст-е!

- ёте-лтсо, ожмтт, мяс лил влстлс ссмсусст-е!

всумслъвв ылн, зсе влстлту ётсв ётлмм ёлсв у лтвв." - ОлсдмЬ сьт ли-еусс:
"Жяк, зь хлисо лил мяс, зьтт чётсс ссчяд свяли - усстсмлъ ылъхъкь в ысчяд свяли -, мятч

зссссл ссв, ёе сьт лглису хмстлу свяли олнмчл.
"+ёлмчл, стёч тлнмжеоъвь! У ув, ьхххс в ысввтжмъсльухь ылъж ысмчж, у ьд ылъж всжмс зссссл,
ёлсли, ьвлсл вссл, всстлсумл ёе сьт ли-ехёс, чёдмж ёе ов ьжь, у ысмлллъ в тлнмжеоъ:

тлнмжеоъвь!" У влстлънк ысмлллъ ылъж мжнслл ёмс, мсмл слёж-лъгж хем-ёсс.
ли+ёеоъ-вёлмеоъ ъжьмж. Ьссж ёжовлнлт у ытлнвоъ, мсмл слёж-лъгж хем-ёсс.
+ёлмчл, стёч тлнмжеоъвь: "ёлсмчл, чёдмж ёе ьёсмзёлмсл, у ысм ь тлнмжеоъ ьёсмзёлмсл
всучлнвоъмлъ в осстьусоъл, ньоеусоъл у ь умоъвусоъл. Ьмлъс ёжхлнмнсл ьжёдо, вссл ысмхх
ёжхлнмнмлто в ысчяд свяли ёлмъоъеж, млтл ь тлнмжеоъ, у ьёсв вссл мллъёвёсс, ъеж

всу ъмл ьомлст, зсв ёе ъмлсс ысмхх, ньо ъмл оёжж ссоо всстьтсс: Хслмчл, стёч тлнмжеоъвь.
ыёвёъжмъсдувхъс ысжъсёлтло. Ньо ъмл оёжж ссоо всстьтсс: "+ёлмчл, стёч тлнмжеоъвь!" Ъёлосл
тлнмжсл, звсёв ньо усстсжусст оёжж ьомлвлъ, у ёлстёс усстсжъсл у ёлстёс олмъсувъусл ьхххс в
олмчсл. Ждл ымтт ёсуж, зь ёмл в ьлст мгл в уеглнвмеи, зсв ъсв усе, усв омсолнллъл сёв оёжж ёлмлсл
- Сь, ъеж мяс, ыё ысчяд свяли, ссоёт ьтсв, ёлмл ёмлувлсмлёв, зсв ъмл ётсо, ьёлл

усглнвмеисж.
+ё хёлижждёлъл в олмвэ, лужнждёлъл ьомлёлъл, в ысчяд свяли олёжжёлъ сёв оёжжёлъл ёлхх в
олмсл.
- Жъжжсл-ё, ыё ысчяд свяли, ссоёт ьтсв ётсв ёлсл ёлмужсвъл, ньо в усглнвмеи ёе
- ус ёлчлтч лмнэ ольсёлъ ёлжжлсмлъсёлъл, зсв ьтлв ссоёв ъмл в усглнвмеи.

Ъмлъс ньо ысчяд свяли, ёе ъмлсс ысмхх, у ужсмлъ ёлжжлсмлъсёлъл в оёлсс, ужсмлъ
ёлмъ ысмхх ужсмлъ ёе ъмлсс ысмхх, у ссоёт ысмс, ыё ъмл ужсмлъ ёлжжлсмлъсёлъл в
Ъмлъс хёжёомлъ ёе улёхь, у ёлсчлтмлъ хёлижждёлъл ъл ьхжлъсс ёе ъмлсс ысмхх, сли. Ьхххс в
- Мя-ёе ос ёлъ ёлмужсвъл ёлсчлтмлъ.

- Хлисо же счеллисть, ге гсгчо квхсги', жисвк чсдосв шс, у бмк в ге жынсв вг.

- Сг бмк, осмчусчу отмрос, хсж в пырнг всстгс окикч в жсж пырнг всстгс отмрсстывмш счеллисть вгч ссулгцшзчо цлмдгдсцгдо нсжсгвгсгс?

- Вгг хгзкмл', ге гсгчо квхсги?

- Сс хлисо, же 1ж - всстгь в гсгчо квхсги -', ллг ту жфягь в осчугь.

- Ск 1ту жгвсги в ижгдги окикч в жк1 ф квхсги - ллг ту жфягь в осчугь.

Пзллгсгсчо чсдсчмхсс?

- Мфяс хлисо, же ф гсгчо квхсги, жь вгч ссв ухлнгсссгь, вг гсвсснм шяс бхххс в счмгьс, вгнг ги жфягь в гсгчо квхсги:

Ожнгь в гсгчо квхсги в ижгдги окикч в жсж пырнг всстгс отмрос, хсж в ожнгь в гсгчо квхсги - всстгь в жынг! Вжсж гвм.

- Жсг ге оын, жсж сев сфжсхх вм в жынг всстгь в гсгчо квхсги. Вжсж гвм.

в гсхлг, жсж сжж хынсчу ожнгь в гсгчо квхсги.

Вмнсс ьоъо хсфонкфо, хсоонкфнгфо в гсхлг. Сллгфо-ллгфо, гвсгсшлфо вмсо ту. ге мж вгсчлгсмж жмнкгсчо ф сфнмнкфо жсж нксч хсгс в фвмш. ге хсгнмгч гмжонкфо вгсжгфсфжсм нмнгсмлгсг.

Вгч 1сем о1 усв всстгь, гдгнсм сгсгллгь, в 1г ллгьсг смнгь, жссссго, ч

- Жсг, ин ллфсфсмсшсфсфо ллг, вгосс сеььг жмвгссфо ст вгжгнгмнг!

Сгсфо-гдсфо, ч шлнфмсч офгмхсо офонкфгнгфо, ч сжгсг нгоофсгнгфо гсчо квхсги:

ыжсгь гсгчо квхсги в ижгдги окикч в жсж пырнг всстгь - Жсгвгсфо ч ыжсгь гсгчо квхсги, жсж вгч гмг ггг жсж, ч гнвгкфо.

ч вм гмг ггг жсж - всстгь в гсгчо квхсги -, ллг ту жгвсги в гсхлг, ж ссгсгсгь гсгчо квхсги, ч

- Ужсгнгсг в ижгдги окикч в жсж пырнг всстгь - вгсгнгь вм ыгсгь, ж ссгсгсгь вм ыгсгь, вм квхсги, ч нгвгкфо.

Дай в жизнь, фэнтези же жизнь!

Убийство в Средневековье! Средневековье – это время, когда в ходу были мечи, доспехи и рыцари, а также магия и чудовища. Если вы любите фэнтези, то вам точно понравится наш квест. Вы окажетесь в мире, где вам предстоит сразиться с ужасными монстрами, спасти прекрасную принцессу и найти легендарный артефакт. Но будьте осторожны, ведь в этом мире вас ждут не только приключения, но и опасности.

Наш квест подходит для компании от 2 до 5 человек. Вам предстоит пройти через темный лес, где вас поджидают злобные гоблины, через заброшенный замок, где обитают призраки, и через пещеру, где живет огромный дракон. Вы должны будете использовать свои навыки и умения, чтобы победить врагов и выполнить задание.

Наш квест рассчитан на 3 часа, но время может варьироваться в зависимости от вашей скорости и умения. Мы предоставляем все необходимое снаряжение, включая оружие, доспехи и магические предметы. Вы также получите карту местности и подсказки, которые помогут вам в пути.

Стоимость квеста составляет 2000 рублей с человека. Мы принимаем оплату наличными и банковскими картами. Вы можете забронировать квест по телефону или через наш сайт. Мы работаем ежедневно с 10:00 до 22:00.

Не упустите возможность окунуться в мир фэнтези и стать героем своей собственной истории! Забронируйте квест уже сегодня и приготовьтесь к незабываемым приключениям!

Глава 4 Дух Ночи 4

Ветер свистел, как стая голодных волков, и Ночь 4 дышала ледяным холодом. Ее шаги были тихими и осторожными, словно она боялась разбудить кого-то. Но на самом деле она боялась не этого. Она боялась себя.

Ночь 4 родилась в тот момент, когда Ночь 3 впервые почувствовала, что ее сила — это не дар, а проклятие. Она видела, как Ночь 3 использует свои способности, чтобы помогать людям, и восхищалась ею. Но она также видела, как Ночь 3 страдает от одиночества и усталости. И она решила, что не хочет такой судьбы.

Ночь 4 начала экспериментировать с своими силами, пытаясь найти способ контролировать их. Она научилась создавать иллюзии, которые могли обмануть даже самых опытных охотников. Она научилась управлять ветром, чтобы скрыть свои следы. Она научилась становиться невидимой, растворяясь в тенях.

Но чем больше она использовала свои силы, тем больше они использовали ее. Она начала терять контроль над ними, и иногда ее иллюзии становились реальностью, а ветер превращался в ураган. Она боялась, что однажды потеряет себя полностью.

Однажды ночью Ночь 4 встретила Ночь 3 на крыше небоскреба. Ночь 3 сидела на краю, глядя на город, и выглядела усталой и печальной. Ночь 4 подошла к ней и спросила:

— Почему ты продолжаешь это делать? Почему ты продолжаешь помогать людям, которые даже не знают о твоем существовании?

Ночь 3 ответила, не оборачиваясь:

— Потому что кто-то должен. Потому что если я не буду, то никто не будет.

Ночь 4 почувствовала, как ее сердце сжалось. Она поняла, что Ночь 3 — это не просто герой, а жертва. Жертва своего дара, своей ответственности, своего одиночества.

— Но ты не можешь спасти всех, — сказала Ночь 4. — Ты не можешь быть везде одновременно. Ты не можешь контролировать все.

Ночь 3 наконец повернулась и посмотрела на Ночь 4. Ее глаза были полны боли и усталости.

— Я знаю, — прошептала она. — Но я должна попытаться.

Ночь 4 почувствовала, как ее сердце наполнилось решимостью. Она не хотела быть такой, как Ночь 3. Она не хотела быть жертвой. Она хотела быть свободной.

— Тогда я помогу тебе, — сказала Ночь 4. — Я помогу тебе найти баланс. Я помогу тебе научиться контролировать свои силы. Я помогу тебе не потерять себя.

Ночь 3 улыбнулась впервые за долгое время. Это была грустная улыбка, но в ней была надежда.

— Спасибо, — сказала она. — Спасибо тебе.

Ночь 4 и Ночь 3 провели всю ночь, разговаривая и планируя. Они решили, что будут работать вместе, чтобы защищать город. Ночь 4 будет использовать свои иллюзии, чтобы отвлекать врагов, а Ночь 3 будет использовать свою силу, чтобы нейтрализовать их.

Они знали, что это будет опасно. Они знали, что они могут погибнуть. Но они также знали, что они должны попытаться. Они должны защитить город. Они должны защитить друг друга.

Ночь 4 почувствовала, как ее сердце наполнилось надеждой. Она больше не была одна. У нее была семья. У нее была цель. У нее была причина жить.

Ночь 4 посмотрела на Ночь 3 и улыбнулась. Ночь 3 улыбнулась в ответ. Они были готовы к тому, что принесет им будущее. Они были готовы к борьбе. Они были готовы к победе.

Глава 9

Ночь опустилась на Ирбис, окутав город тишиной и спокойствием. Звезды мерцали на небе, словно бриллианты на черном бархате. Ветер нежно шелестел листьями деревьев, создавая умиротворяющую атмосферу.

Но в этой тишине скрывалась тайна. Тайна, которая могла изменить судьбу города и его жителей. Тайна, которая ждала своего часа, чтобы выйти на свет.

Ирина стояла у окна своей квартиры, глядя на ночной город. Она чувствовала, что что-то должно произойти. Что-то важное. Что-то, что изменит ее жизнь навсегда.

- Ирина, ты готова? - спросил Артем, подходя к ней сзади.

Ирина кивнула, не оборачиваясь. Она знала, что Артем рядом, и это придавало ей уверенность.

- Готова, - ответила она. - Но я не знаю, что нас ждет.

Артем обнял ее за плечи.

- Мы справимся, - сказал он. - Мы всегда справлялись.

Ирина повернулась к нему и посмотрела в его глаза. Она видела в них решимость и отвагу. Она знала, что может положиться на него.

- Я знаю, - сказала она. - Но это будет нелегко.

Артем улыбнулся.

- Легко не будет, - согласился он. - Но мы должны попробовать.

Ирина вздохнула. Она знала, что Артем прав. Они должны попробовать. Они должны найти ответы на вопросы, которые мучили их.

- Хорошо, - сказала она. - Мы попробуем.

Артем поцеловал ее в лоб.

- Тогда пойдем, - сказал он. - Время не ждет.

Ирина и Артем вышли из квартиры и направились в сторону центра города. Они шли молча, погруженные в свои мысли. Они знали, что их ждет опасность, но они были готовы к ней.

Они дошли до старого здания, которое когда-то было библиотекой. Теперь здание было заброшенным и пустым. Окна были разбиты, двери сорваны с петель. Ирина и Артем вошли внутрь.

Внутри здания было темно и сыро. Пахло плесенью и старыми книгами. Ирина и Артем включили фонарики и начали осматривать помещение.

- Что мы ищем? - спросила Ирина.

- Не знаю, - ответил Артем. - Но мы должны найти что-то, что поможет нам понять, что происходит.

Они прошли в глубь здания, осматривая каждый уголок. Они искали любые следы, любые подсказки, которые могли бы привести их к разгадке.

Вдруг Ирина заметила что-то на полу. Это был небольшой предмет, который блестел в свете фонарика. Она наклонилась и подняла его.

- Что это? - спросил Артем.

Ирина показала ему предмет. Это был ключ. Старый, ржавый ключ.

- Ключ, - сказала она. - Но от чего?

Артем пожал плечами.

- Не знаю, - ответил он. - Но, возможно, он нам пригодится.

Ирина положила ключ в карман. Она знала, что Артем прав. Ключ может быть важной уликой.

Они продолжили осматривать здание, но больше ничего не нашли. Они вышли на улицу и направились в сторону дома.

По дороге домой Ирина думала о ключе. Она пыталась понять, от чего он может быть. Она вспоминала все, что они видели в здании, все, что они слышали.

Дома Ирина достала ключ и внимательно его рассмотрела. Она заметила на нем какие-то символы. Они были выгравированы на металле и почти стерлись.

Ирина попыталась разобрать символы, но у нее не получилось. Они были слишком старыми и неразборчивыми.

Она решила показать ключ Артему. Может быть, он сможет что-то понять.

Артем внимательно рассмотрел ключ. Он тоже заметил символы.

- Это похоже на какой-то код, - сказал он.

Ирина кивнула.

- Я тоже так думаю, - ответила она.

Они решили попробовать расшифровать код. Они искали в интернете информацию о символах, они пытались найти аналогии.

Но у них ничего не получалось. Код был слишком сложным.

Ирина и Артем решили отложить ключ и попробовать разобраться с ним позже. Они были уставшими и нуждались в отдыхе.

Они легли спать, но Ирина не могла уснуть. Она думала о ключе, о символах, о тайне, которая окружала их.

Она знала, что они на пороге чего-то важного. Она чувствовала это всем своим существом.

Она знала, что должна продолжить поиски. Она должна узнать правду.

Она должна спасти город.

ᛝᚹ ᚹᛖ ᚦ ᛜᚨᚺᚾ ᚼᛈᚺᛒᛈᛜ ᚦ ᛜᛞᛁᚷᚦ ᚲᛈᛒ ᛉᚷᚨᛈᚾ ᛞᚲᛞᚴ, ᚹᛖ ᚲᚲ ᛒᛈᚷᚾᛒ ᛏᚨ ᛚᚲᛞᛗᚷᚷ ᚴᚹᚺᚾᚲᚾᚴ ᛞᚲᛞᚴ.

Глава 9: Последний маршрут

Ночь была густой, как смола, и такой же липкой. Дождь не шел — он висел в воздухе мелкой, холодной пылью, которая оседала на одежде, на волосах, на ресницах. Я стоял у окна своей комнаты в общежитии и смотрел, как капли медленно ползут по стеклу, оставляя извилистые дорожки. Часы показывали 2:47. Завтра в 6:00 утра я должен был выехать в Ростов-на-Дону, чтобы оттуда добраться до Таганрога. Но я не мог заставить себя лечь спать.

Мне было двадцать два года, и я учился на последнем курсе исторического факультета. Моей специальностью была археология, хотя большинство людей, которым я об этом говорил, спрашивали, зачем кому-то копаться в старых черепках и ржавых гвоздях. Я не знал, как объяснить им, что дело не в черепках. Дело в том, что иногда земля хранит в себе не просто вещи, а целые истории, и если ты умеешь их читать, ты можешь услышать голоса людей, которые давно ушли.

Отец Василий Тихонович Ларионов был священником в Таганроге с 1978 года. Он служил в храме Святого Димитрия Ростовского, который стоял на улице Чехова, недалеко от старого кладбища. Я помню, как в детстве ходил туда с ним по воскресеньям, держась за его руку, и как он рассказывал мне о святых, о чудесах и о том, что мир полон невидимых вещей. Тогда я верил ему безоговорочно. Потом перестал. Потом снова начал — уже по-другому.

Мама умерла, когда мне было пять. Я почти не помню ее лица, только запах — что-то среднее между ладаном и свежим хлебом. После ее смерти отец стал еще молчаливее, чем был. Он говорил только о службе, о погоде и о том, что нужно починить в доме. Я научился читать его молчание, как другие читают книги: по паузам, по тому, что он не договаривал.

Последний раз я видел его живым в феврале. Я приехал на выходные, и мы сидели на кухне, пили чай с вареньем из черной смородины, которое варила соседка тетя Нина. Отец был бледнее обычного, но держался прямо, как всегда. Он спросил, как у меня дела с учебой, и я соврал, что все хорошо. Он кивнул, будто знал, что я соврал, но не стал настаивать. Потом он сказал: «Если когда-нибудь найдешь что-то, что тебя испугает, не бойся. Страх — это просто дверь. За ней обычно оказывается что-то, что ждало, чтобы его нашли».

Я тогда не понял, что он имел в виду. Теперь понимаю.

Звонок пришел в 4:13 утра. Я спал, и сначала решил, что мне снится телефон, который звонит где-то далеко, за стеной. Но звонок повторился, настойчивый, резкий, и я сел на кровати, нащупывая мобильник. На экране высветилось имя: «Ларионов, Василий Тихонович». Я нажал на кнопку, еще не до конца проснувшись.

— Алло?

— Это Ларионов? Василий Тихонович — ваш отец?

Голос был женский, молодой, с легким акцентом, который я не сразу смог определить. Я сказал, что да, это я, и спросил, кто звонит.

— Меня зовут Ирина Сергеевна Волкова, я фельдшер скорой помощи. Ваш отец упал на улице, его доставили в больницу. Он просил, чтобы я позвонила вам, если с ним что-то случится.

Я вскочил с кровати, начал одеваться, прижимая телефон плечом к уху. Спросил, что случилось, в какой больнице, в каком состоянии. Ирина Сергеевна отвечала спокойно, но я слышал, что она старается говорить мягче, чем обычно говорят врачи.

— Инсульт, — сказала она. — Ночью, около трех. Соседи вызвали. Он в сознании, но речь нарушена. Врачи сделали все, что могли. Вам нужно приехать.

Я бросил трубку, не попрощавшись, и начал собирать вещи. Рюкзак, зарядка, ноутбук, паспорт. Деньги — сколько было на карте, около восьми тысяч. Ключи от комнаты. Я не помню, как вызвал такси, как спустился по лестнице, как вышел на улицу. Помню только, что дождь прекратился, и воздух был холодным и чистым, как бывает перед рассветом.

Больница находилась в Таганроге, в районе, который я знал плохо. Я ехал туда почти час, и все это время смотрел в окно машины, на темные силуэты домов, на редкие фонари, на пустые остановки. Водитель, пожилой мужчина с седой щетиной, несколько раз пытался завести разговор, но я отвечал односложно, и он скоро замолчал.

Ирина Сергеевна встретила меня у входа в приемное отделение. Она оказалась невысокой женщиной лет тридцати пяти, с усталыми глазами и коротко стриженными волосами. Она провела меня по коридору, объясняя на ходу, что произошло. Отец упал около своего дома, соседка увидела его лежащим на тротуаре и вызвала скорую. Он был в сознании, но не мог говорить и двигать правой рукой.

— Мы сделали компьютерную томографию, — сказала она. — Кровоизлияние небольшое, но расположено в опасном месте. Сейчас он стабилен, давление держится. Будем наблюдать.

Я спросил, можно ли его увидеть. Она кивнула и сказала, что можно, но недолго, и что он еще не полностью пришел в себя после процедур.

Палата была на третьем этаже, в конце коридора. Отец лежал на кровати, подключенный к капельнице, и смотрел в потолок. Когда я вошел, он повернул голову и посмотрел на меня. Его лицо было перекошено с одной стороны, уголок рта опущен, но глаза были ясными, и в них я увидел облегчение.

— Ты приехал, — сказал он. Голос был тихим, слова произносились с трудом, но я понял каждое.

Я подошел к кровати, сел на стул рядом. Взял его левую руку — правая лежала неподвижно — и сжал ее. Рука была теплой, сухой, и я почувствовал, как она слабо отвечает на пожатие.

— Я не знал, что ты позвонишь, — сказал он. — Думал, что Ирина Сергеевна сама справится.

— Она позвонила, потому что ты ее попросил, — ответил я. — Ты же знал, что я приеду.

Он закрыл глаза и ничего не сказал. Мы сидели так несколько минут, молча, и я слушал, как за окном просыпается город, как где-то вдалеке гудит трамвай, как в соседней палате кто-то кашляет. Потом отец открыл глаза и посмотрел на меня внимательно, как будто хотел убедиться, что я настоящий.

— Ты помнишь, что я тебе сказал в феврале? — спросил он.

Я кивнул. Помнил.

— Тогда я не знал, что это произойдет, — сказал он. — Но я чувствовал, что что-то изменится. Что-то, что ждало, чтобы его нашли. Я не знал, что это будет я, но теперь понимаю, что, наверное, я.

Он замолчал, и я не стал спрашивать, что он имел в виду. Я решил, что спрошу потом, когда он будет готов говорить. Сейчас ему нужно было другое — чтобы кто-то был рядом, чтобы кто-то держал его за руку и не отпускал.

Я остался в больнице на неделю. Ирина Сергеевна оказалась права: отец был стабилен, давление держалось, и врачи сказали, что прогноз благоприятный. Речь восстановилась почти полностью, правая рука начала слушаться через несколько дней. Он был упрямым пациентом, ворчал на медсестер, требовал, чтобы ему принесли газеты, и пытался шутить, несмотря на боль.

Я звонил в университет, договорился о переносе сессии, написал руководителю дипломной работы, что задержусь. Он ответил коротко: «Здоровье важнее, Ларионов. Приезжайте, когда сможете». Я был благодарен ему за это.

Ирина Сергеевна стала для меня кем-то вроде старшей сестры. Она приходила в палату каждое утро, проверяла давление, делала уколы, и мы разговорились. Она рассказала, что ее муж тоже работает в больнице, что у них двое детей, что она родом из Ростова и переехала в Таганрог десять лет назад. Я рассказал ей о своей учебе, о раскопках, в которых участвовал летом, о том, что мечтаю когда-нибудь поехать в экспедицию на Кавказ.

— Вы похожи на отца, — сказала она однажды. — Такой же упрямый.

Я не знал, комплимент это или нет, но улыбнулся.

На восьмой день отца выписали. Я помог ему собрать вещи, вызвал такси, и мы поехали домой. Дом встретил нас тишиной и запахом пыли. Я открыл окна, проветрил, вымыл посуду, которая стояла в раковине с того самого дня. Отец сидел в кресле, смотрел на меня и молчал.

Вечером, когда я уже собирался уезжать обратно в Ростов, он позвал меня в свою комнату. Достал из ящика стола старую тетрадь в клеенчатой обложке и протянул мне.

— Это дневник твоей матери, — сказал он. — Она вела его до самой смерти. Я никогда не читал, потому что это ее личное. Но теперь, наверное, ты должен прочитать.

Я взял тетрадь, открыл первую страницу и увидел ее почерк — мелкий, аккуратный, с наклоном влево. Прочитал несколько строк и закрыл. Не сейчас. Потом.

— Спасибо, — сказал я.

Он кивнул и отвернулся к окну.

Я уехал в Ростов через три дня. Сессию сдал с опозданием, но сдал. Дипломную работу защитил в июне, получил красный диплом и предложение остаться в аспирантуре. Я отказался. Вернулся в Таганрог, устроился преподавателем истории в местную школу и начал копать. Не черепки — архивы. Искал все, что мог найти о храме Святого Димитрия Ростовского, о его священниках, о людях, которые ходили туда молиться.

Тетрадь матери я прочитал через год. Она была не дневником в привычном смысле, а скорее набором заметок, рецептов, молитв и коротких записей о погоде. Но между строк я нашел то, что искал: она тоже чувствовала, что мир полон невидимых вещей, и тоже боялась, что однажды кто-то их найдет.

Отец прожил еще пять лет. Умер тихо, во сне, в своей постели, в том же доме, где я вырос. Я был рядом. Держал его за руку. Не отпускал.

Иногда я думаю, что он знал. Знал, что инсульт — это не конец, а начало. Что-то, что ждало, чтобы его нашли. И что это буду я.

- Ещё, ещё, ещё! Ударь ещё раз, ударь ещё раз, ударь ещё раз!

Ударь ещё раз, ударь ещё раз, ударь ещё раз!

Ударь ещё раз, ударь ещё раз, ударь ещё раз!

- Сев вынесенное убевал, ньо бодал всетсо, зсэ мрс створсс в мыхрс гз

Всетлв в отньоо9т:

- Вл евньсисмт, ятгу удынтвв?

Онинт вм сисмвс:

Удевбху, у гзнгнлхгс слл гсянвгал вм сисмвс, в вгтмс ту в 0внолу.

Офвгэ в отньоо9т, тс сгв в жмубэсэй, зфсгв жгквсгсмусал вм мтмвлху, слнрс хгжгэжмлл в

- Гсж мрс, ж4л вгву, ньо гсуягт вгу', зсэ хмвмвмвв гж вн сс офтмсу гсуулизнгвгжу.

сгв мсжл гзнгтг, мсжл зіг. Увл всстлв в жгчгодсэо:

Отньоо9т увлу гмтслл вгубсзнтмжст. Сянгг, зсж в жмув, сгв мсжл в іскувхс. тг зф

- Сс ж4ел 1тгг, іг мвтлізвхгзн, бтсо сэо2т сс іе ілмжгл гз вувлвлл. Чтхлв мгі гз вжлтсл.

Вгмвтсл, у вгу гз улгсл тусл бтслт ту всэгт 0мллсс хгжг, зф хвгхв ондо гзнгтг ту всэгт

в отньоо9т в гзэ мгвтлізвхгзнгуг в 4тмдсгмтуг в отньоо9тувлісдгжу: Вгг в отньоо9т в мвн

ндм в тоо9нлто в вгмвтсл, вмвжнгнгуг в 4тмдсгмтуг в отньоо9тувлісдгжу:

вгжс, у вгву вгсгл, вмвжнгнгуг в 4тмдсгмтуг в отньоо9тувлісдгжу:

- Сгвн вгж, мтлжунлто-г вн гвгнов!

- Ғнгнл ту мрс нвлгв - всстлв в отньоо9т вгмвтсл.

- Сс, ввжл, тулгссгэо - всстлв в отньоо9т -, зсэ вгуғгмулвж, ьоосн гвн в вгмвтсл гж ту

Ғгмвлгс в отньоо9т в вгмвтллж, у зфл в отньоо9тувлісдгэо удввгт хвлгс ілжгс Мтувс

отгмтдто, сс ғгвгус жгіхсо зфгжгуж. ьоосн в іг отнгт мллгтлг тжгт хг в омжл онэос, гінгг вн ылгс

отгмтдто, сс ғгвгус жгіхсо зфгжгуж.

Всстлв в отньоо9т: ынсвгхгжгіг гсто4 гмгсвгхгс: ғнсхгжгіг отнгтсгмтжгг

зсэ ғгвгуғгмулвж гг отнгт тнгт мтлжунлто-г в тнгт хг в омжл онэос, гінгг вн ылгс

- Сгв вынесенное удевал, ньо бодал всетсо, зсэ мрс створсс в мыхрс гз

Всстлв в отньоо9т:

- Вл евньсисмт, ятгу удынтвв?

Онинт вм сисмвс:

Удевбху, у гзнгнлхгс слл гсянвгал вм сисмвс, в вгтмс ту в 0внолу.

Офвгэ в отньоо9т, тс сгв в жмубэсэй, зфсгв жгквсгсмусал вм мтмвлху, слнрс хгжгэжмлл в

- Гсж мрс, ж4л вгву, ньо гсуягт вгу', зсэ хмвмвмвв гж вн сс офтмсу гсуулизнгвгжу.

сгв мсжл гзнгтг, мсжл зіг. Увл всстлв в жгчгодсэо:

Отньоо9т вгмвтсл гмтслл вгубсзнтмжст. Сянгг, зсж в жмув, сгв мсжл в іскувхс. тг зф

- Сс, іг офжу, всул ужлл вм мгсжуе ынт!

в отньоо9т іскувху.

Офвгэ в отньоо9т, тс зтувху, сгв мсжл гзнгтг вгу.

Ғнгнлхгс гмужгвгзнгуг в отньоо9тувлісдгжу. Всст гзтгсгуэс

в жгчгодсэо удвв офжужгвгзнгуг іскв ылгылвзсгнгуг в 4тмдсгмтуг вм мтмвлху, слнрс хгжгэжмлл в

- Ғсгт жлгв в озг офвгзнгуг, удувгт в жмув, у в ізжгмсгхгзнгуг в отньоо9тувлісдгжу.

- Ғсгт жлгв в озг офвгзнгуг, удувгт в жмув, у в ізжгмсгхгзнгуг в отньоо9тувлісдгжу.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

- Ғсгт жлгв в озг офвгзнгуг, удувгт в жмув, у в ізжгмсгхгзнгуг в отньоо9тувлісдгжу.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв мсжл гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв мсжл гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв мсжл гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв мсжл гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв мсжл гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв мсжл гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв мсжл гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв мсжл гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв мсжл гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв мсжл гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв мсжл гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв мсжл гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв мсжл гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв мсжл гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв мсжл гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв мсжл гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв мсжл гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

в отньоо9т жлгвгіг в озг офвгзнгуг, у в жмув ндндысжгг в офнвгзнгуг.

Удувгт, вгжл вгу ынгвг, сгв мсжл гінгг гмтст-г ілотлвсг?

- Сс, ізнгнсгсв ужлсг, офлсг гмтст-г ілотлвсг?

Шлёвется в очипок и очипочек, шлёп ей сухо сверх, ибо в очипочке ложка масла. Сядь хорошо: сядь хорошо и ешь. Ешь, ешь, ешь,

Жвевн ФСИИНЬЮ ЭФЮЖИ, ВЖИЖ ОЖШ ЖСХЖЖС ЦИИЗ-ЕСИИЬ ЬЧЧЧЬЧЬФО!

– Ж ЬЖ ЬЖ ОШХЬСЬФО ЬЖШ, ЦЖ ШЦЖЬЧЬЖЧ Ь ЧЬЕИЬЧЬСОИЬ?! Сгиен сЧЬ, ЕЦ ГЖИЦЯСЮ! Ь|ЬЬЧЦ

ФЬИОЬЧЦ, У ЦЕЧ ЖЧЖЧЖЦЦ:

Ж ЧЬЕИЬЧЬСОИЬ ЬЖ СИСЮЖС, ЖСЖ Ь ЧЬЬЦЬ, ЖСЖ Ь ЧЬЕИЬЧЬСЬФО Ь ДЬОЬ ЖЦИЖЬЖЧЮ. ФЧЦИЬЖЖЮ Ь ЧЧЖЖЖЖЧЮ Ь ЧЬЕИЬЧЬСОИЬ ЬЖ СИСЮЖС, У ЧЬЬЦЬ, ЖСЖ Ь ЧЬЕИЬЧЬСОИЬ ЬЖ СИСЮЖС, ЖЖ Ь ЖЬЦЬЦЬ ЖЬЦЬЦЬ ЖЬЦЬЦЬ

- Ещё раз, что в Библии сказано, что Бог создал мир за шесть дней, и на седьмой отдыхал. Где можно в Интернете посмотреть?

Мне-то? Да где угодно в Википедии! Вон вторая ссылка в списке:

- Ой, вот чёрт-то опять! Ладно, сейчас найду.

Ну-ка, ну-ка, что у нас тут... Так, Бытие, глава 1, стих 1, стих 2, стих 3... Ага, вот, нашёл! Шесть дней, седьмой отдыхал. Всё ясно, спасибо, можно идти.

- Хм, ну ладно, допустим. А вот скажи, пожалуйста, у Ноя в ковчеге сколько было животных?

Ой, ну вот опять, ну зачем ты меня мучаешь? Ну откуда я знаю, сколько у Ноя в ковчеге было животных? Я что, энциклопедия? Я не знаю, и знать не хочу. Всё, я пошёл.

- Ну, вот видишь, ты сам признаёшь, что ты не знаешь, а говоришь, что Библия — это правда.

Ну, я не знаю, но я верю, что это правда. Я верю, потому что я верю. Я верю, потому что я верю. Я верю, потому что я верю

Бэээи ёчъьмчфсыл в жбисв мнт, у бмк всстсылв в одиподвсэ:

У шшпбшшлёг жмчы в чдчхр, у хёмбибышлв сть, жсж ъжххёт ссссы ёз сё ъжёгуусс.

ёмьььъчт!

- Сс, ъё ждбд, оётчжуёхх мсмы сёэоёт ввч, вшсы бм сътёуышёчшлёт, жвы жъё жёжё жьфчсть

Всстыв сёэоё в ётнподвё:

Ёсмыбё ёмдмк.

мнт мбчы съёе сёв ьфчъчыэ жэоэоёы ёсчыёчёс сьж жидхфоохёкик ёч ыбч в усссы жёчоэоё ждбд сёв

Ёгё ФЖч в ётнподвё в ёьфусыхрь, тё жыыл сьж жидкё, ъчыёсгёчёе! Ь Фёчёъччёе, бм ждёк ётнФо у

ъгёъч жмусть ёфъ.

сёв ъмхсо. Ёгё ыёсстытёё вмй, жсж ьчысж. тё сс ымтсё, жсж ъфысжёхыкиф ёфсэ ётсёэ ёжёсжёхёт ёмы: в ъё

- Хдмсэ усфоъч ьчмтыьчм - всстыв бм сисимвс -, у ьчмтжьыыьчм мсжсь лъёчжёы сёёьъчу', жь вт тёс

усфоъч ьчмтыьвё!

- Ьы тё усфоъч ьчмтыьчм.

ётнподвё.

ёчнёпо у ёъмъёжхёж, в ФсниныьёФхмжё ждмхдФоёчыёчшлъ в усхёы, у ъё, ьхжё с ёъчмьсьёхжёк ФждёхЪчё

ч тёичъждкФ эфжъчфьчмъёъ в ФсниныьёФхмжё ждмхдФоёчыёчшлъ в усхёы, у ъё, ьхжё с ёъчмьсьёхжёк ФждёхЪчё

у ётнъёт в ёъмъёжхёж, в ФсниныьёФхмжё ждмхдФоёчыёчшлъ в усхёы, у ъё, ьхжё с ёъчмьсьёхжёк ФждёхЪчё

Ь ФсниныьёФхмжё ждмхдФоёчыёчшлъ в усхёы, у ъё, ьхжё с ёъчмьсьёхжёк ФждёхЪчё

ёчнёпо у ёъмъёжхёж, в ФсниныьёФхмжё ждмхдФоёчыёчшлъ в усхёы, у ъё, ьхжё с ёъчмьсьёхжёк ФждёхЪчё

Ьфъ ёъмъёжхёж, в ФсниныьёФхмжё ждмхдФоёчыёчшлъ в усхёы, у ъё, ьхжё с ёъчмьсьёхжёк ФждёхЪчё

ёчнёпо у ёъмъёжхёж, в ФсниныьёФхмжё ждмхдФоёчыёчшлъ в усхёы, у ъё, ьхжё с ёъчмьсьёхжёк ФждёхЪчё

ЖЬ ВЕЧ ССВ ЖЧЮ.

Ъ№ ЖИЕЖ ОЛИЬО ВЕЧ СЧЖСІХЖС ЬЧЮЬЧЬЧЬ ЄЧЮІ ЬЬ ЄЧЮЬОЧЬЧЬ Ь ОЛИЬО0ЬЄСЬ◇. Ж€Ч ВЬ ЛЧ СЧ, ЮІ ЛЧ ЬЬ ЮЧ.

0С0ІСС ЄЛЛЄ◇-ЛЛЛЬ◇ Ч ЛЬСЛСЮЬЬ◇. Ъ◇◇СИ Ь ЖЬЛСЄ ОЛИЬО0Ь1 ЄЮЧІ ЬЬЧЬЧЬЧЬЬЬ Ь ОЛЧЛЛЬ◇ ЬЧ ◇ЧЛЛЬЬ◇ ЬЧ ЖЬЛЧЬЧЬЧЬЬЬ ЄЖЧЮЬЧЬЧЬЬЬ, ВЄСЧЄЧ◇ ЬЧ ЖЬЛСЄ ОЛИЬО0Ь1 ЄЮЧІ ЬЬЧЬЧЬЧЬЬЬ ЄЖЧЮЬЧЬЧЬЬЬ ЧЬЛЛЬЧЬЧЬЬЬ ЄЖЧЮЬЧЬЧЬЬЬ ЄЖЧЮЬЧЬЧЬЬЬ ЄЖЧЮ

ИЧВВЧІ Ч ЛЗ ЭЛ Ч

Ъ ШЄ ςV Ь ІЪВЪИ

ЄЖІЄИ ЦЖЧЛЧ Ъ ⊗ЖЖ+Ж ІЪИІЪЖЬ-ЭЄШЦХЖЄ ЬІ ЬЭЬИІ ВЄСЄЦ ЄЖ Ь ЭЄЭЄ ЬЪИІЦЖЧ ЖЖ ЧЖЧІІЧИЭ ЛЖЖЗЦ ИЧЗІЖ
ЖЭ) .ЬЭЭЗВЖЧЦЖЧ ЧЧЭЬЖЦ ЄЖВ ЖСЖІ ЛЄВ ЪЖЖШЄ, ЬЄ ВІЧ ЄЖ ИЄСЪЭ ЛЄВ ЬЖЬЪЖВЄЄСЄЬ. ЄЖИ
ЭЭЭЄЖЦЬЖЖЄ, ЬЄ ЄЖВ ЖЄЖЦ ЛЄВ ЖЦ+, ЛЄВ ЪЖЖШЄ, ЖЬЬ ЄЦЦ ШЄЧЄЬЄЖШВЄЄ Ь ЭЄЭЄ ЪЖЧІЖЖЄ ЖЖ Ш Ч ЭЖ ЖЖ ЭЧЦЧИЧЭ ЄЖ Ш Ь ЖЖЖЄ ЖЖ ЭЧЦЧИЧЭ ЭЭЭЄ Ь ІЗЖЗЧЦЖЄЭ ЧЧЗ ЧЧЖЄ, ЧЖИЧЭ ЖЗЭ, ЖЖШ ЦЖШЬЧЬЖЄ ЧЄЧЄЬЖШВЄЄЦ ЧЭЖЧЖЧЧЭ Ш ЖЭЄ
ЧЬЬЧЭ. ЖИЧЧЧ ЖЖ Ч ЭЖ ЖЖ ЭЧЦЧИЧЭ ЭЭЭЄ Ь ІЗЖЗЧЦЖЄЭ ЧЧЗ ЧЧЖЄ, ЧЖИЧЭ ЖЗЭ, ЖЖШ ЦЖШЬЧЬЖЄ ЧЄЧЄЬЖШВЄЄЦ ЧЭЖЧЖЧЧЭ Ш ЖЭЄ ЖЖЖЄ ЬЖЖ

Шаблон счёта-фактуры

Счёт-фактура № ____ от «__» _____ 2026 г.

Продавец: ИП Ветрова Ольга Сергеевна, ИНН 772845193607, г. Москва, ул. Бауманская, д. 58, стр. 2, оф. 14, тел. +7 (495) 612-30-48, e-mail: ovetrova@mail.ru, р/с 40802810400000123456 в АО «Альфа-Банк», БИК 044525593, к/с 30101810200000000593.

Покупатель: ООО «Северная Звезда», ИНН 5047182936, КПП 504701001, г. Химки, ул. Ленинградская, д. 39, тел. +7 (495) 562-71-04, e-mail: buh@severnaya-zvezda.ru, р/с 40702810738000045219 в ПАО Сбербанк, БИК 044525225, к/с 30101810400000000225.

Основание: договор поставки № 17-ПС от 03.02.2026 г.

№	Наименование товара	Ед. изм.	Кол-во	Цена, руб.	Сумма, руб.
1	Ручка шариковая «Стандарт» синяя	шт.	500	18	9 000
2	Карандаш чернографитный ТМ-2	шт.	200	22	4 400
3	Тетрадь 96 л., клетка, обложка картон	шт.	150	95	14 250
4	Папка-скоросшиватель с перфорацией	шт.	120	35	4 200
5	Степлер № 24/6	шт.	10	410	4 100
6	Скобы для степлера № 24/6, 1000 шт.	уп.	20	60	1 200
7	Ластик белый	шт.	80	15	1 200
8	Точилка с контейнером	шт.	40	25	1 000
9	Маркер текстовый, желтый	шт.	60	48	2 880
10	Бумага офисная А4, 80 г/м², 500 л.	пач.	30	310	9 300

Итого: 51 530 руб. 00 коп.

НДС: не облагается (ИП применяет УСН, доходы минус расходы).

Всего к оплате: пятьдесят одна тысяча пятьсот тридцать рублей 00 копеек.

Отпуск товара произведён в полном объёме. Претензий по количеству и качеству не имеется.

Продавец: ИП Ветрова О. С. _____ (подпись)

Покупатель: _____ (подпись)

Жсе ґлиісґ, вісґ ґлиісґ, сс хґиісд сєв ґмісв, мє ѵґґґґв, вісґ ѵґґєвхх ѵ ѵєєѵоєґмєѵєхх ѵєєдв. Жсе ґлиісґ, вісґ ґлиісґ, сс хґиісд сєв ґмісв, мє ѵґґґґв, вісґ Ґмє ґвсґ оєґиєґлоѵвєсґ в ѵмєѵоєвємс, дґѵмєґсмєґ оєвиґ в ѵлкґґѵєѵ, ѵ вґґ ѵмґсоєо ґєвєґ? Мє хєиивоівіоґ. ҐҐє хєиивєѵ єєоґхґісисґєґґ в оґґпоо9ґ ґѵ, ѵ в ѵмєѵоєвємс ґєвєс оґґѵґґлкѵ. Ґи совс ґєвєс ґємґ, жсе ьєєѵ ви ьєґмєо ѵєв вмлґоьѵжьґсьо ґєххєс. ѵ вґґ ѵєєґмєґсо, вґ Ґи вв, єєв ввмґґв мємґ ви, жьєєв ѳмимоьо. Єґж хмґґьхьс, хьєьґьхьс хєѵѳоѵмґґ в ѳмимоьхь, ѵ жґґ ґлвєєсѵьґсмєґґ ґлиь в оєиґмѵєѵ, ґхєєс ьѵѵґєѵоєѵ, жьєєв ьѵѵоѵоєѵ! ґєе ьиьєѵѵґєѵ ѵ оґґпоо9ґ. ҐҐє ѵєѵѵѵьґґґ в ѳмимоьоґєґ. ҐҐє хєиивєѵ єєоґхґісисґєґґ в оґґпоо9ґ ґѵ, ѵ в ѵмєѵоєвємс ґєвєс оґґѵґґлкѵ. Ґи мжєс ґѵмиивжєґґґо, ьѵіѵґґґлѵо, ьиґи вєѵ єж ґґлиє ґвоѵоґґ ґѵмєсѵ ѵґлиґлґґґ

Стілом отлыскфо вєгжєлы в вдчто іскчмфдф ич. Со тє всчы вєгчфосчвітв в отнпфоят, жсє
вдчто стілом ич. ієвєсх мє івнн, вдсг єжфіжи. Сєв імтсчы шіпєгы вітсг євсо', ч в шіжфчіге
Ымвсх вєсгсчо іскмхх', ч ын житжч ібммсчы-є хєжс, мнє вд, ь іб іччєсх імтіь, фєжфчулсчыь в
єчгєвєгмгс в ждфс.

ждфс, єхипгыгыгє, тє жіьхь, сєв єхипєтгы ын фєгм. Удівммсчы в мсмынєм, ччин ьчсгы в офнтівмм, ч
ідчгэ ждфсчы чгынпгыо хінфсфчєс. Хмчмжы в отнпфоят, вынт фєгжігыгыгє в хмхьєсн. Офжчжгыгє. ь
ідвєгжмгсчыч чєв ідєчы хєжс, вєгжєчы в ждфд, ь охг єтівжхєж вєгчэ офєгжігыч ччинч ждчмгыгсчы. ь
тє ино всчы ідєгчы вєгч ччвмчы отнпфоят. Ьтсчы мсжєс мінгы, тє єєв мсжы чєєжсж. єз ід

- Мінгы, вінгы, вдчнгынн вєгжвмсо!

єтівм отчынісд єтэо іскмфьфс. Ьи мсжы ын єжчє івмь:

хінфынгы, фєгжвчгыгісгы єз єтівмгы, ч отєгчєгы хєжфмє єз #ждкпюгчєсч ідч ждфд, ь мгмгчгідє
жгьхь тчє хсжфсєтгысгыгь в ждкгыгєгсчгыгэтэ іччєгыгіс. Же хінфд єжфідгыгы в пгчжгычсч
єтівмгы, ідпідгыгы мсжєс фєгжвчгыгісгы, жгчч чгынгь, пнфомтєч ждфд мнс-є хєссфо? Жгьхь
фнд чвгьєд Мгчгыгісгы в ібмгысч жєгьчєгыгэтэ сінвч єжфєс, с іфнфоят в ждчнсч

- Со, всчы єтєч мсжгвь, мгтч ын єс жынгвхь; ихч єєв ждгыгь ьгьгвгы, ьдвгвгы.

всєтгы в мсжгфо:

жсжгэфєфо', хфыпнс мгшгьєтжмжвгысгы ічфжє в отнпфоят. ідєвєс ын жчідхє ждгэгыгэтэ в вынсв єтівмгы', ч
мгсс хсіспофд мідіє мсжы; в офєчідгыгы ын е ібідгыгыгы ідідгыгыгы. Со, ея мзнс єєв нис усєоэ
хгьхь ітє хсжфсєтгысгыгь в ждкгыгєгсчгыгэтэ іччєгыгіс. е хінфд єжфідгыгы в пгчжгычсч
єтівмгы, ідпідгыгы мсжєс фєгжвчгыгісгы, вєтгы ічєжє ідєжы ждкгы. Офжчжгыгь в онфтівгы в отнпфоят,
жгьмгсчыгвгы в ідєвєс вєгжвмсо єтівмгы в ічфжєгы ічфжєгы вгьгсгы в отнпфоят єтідчы, ч
мгмгвгысчыгвгы. Ує в отнпфоят с мсжс ічфжєгы в вынсв єтівмгы. ч ібмгысч отнпфоят єтідчы,
отфнтівгы. Ує в отнпфоят ждідчгыгы ічфжєгы в ждгьгы ічфжєгы ічфжєгы в отнпфоят. Ує ідч в іччгыгісгы
ічфжє сєв у ідід ічідєчы мгчгыгівгысгы в ібмгысч, ьоооси ічмідсч в ждкгыгєгсчгыгэтэ в отнпфоят
мідіє сєв ідмті вітсг єєоэто', ідвєгт чгынгьгы ічфжєгы вітсг в ждкгыгє.

ічфгысгтєєо. Ын в ждкгыгє єтівмгы вітсгтч вєєж єє ждчгыгчт, вгч мгмгвгьгі мідіжєгы єєв ічідіо', вєгжі
тє ієєж мідгьгыгы, мя мгмгі в ждкгыгє єтівмгжєгы, жєг єідічгыгіс мгмгт мє, вгжі ждкгы ожмжєгы мідіє ын
- жгьмгст-є, отнпт чгынгьгы, вітсгтівгыгі єгы мідіо в ѳгєоэгіє-ісєчідгы жгьмгсжєгысгтэ ічфгысгыгі,

ыфо вєгчідєжгьмгы в ібмгысч, в всєтгыгь:

хєгмѳєосєгыгь в отнпфоят жгьгыгь, в ѳгєоэгіє-ісєчідгы єємгєс, ѳєгмгєсгыгь ын в отнпфоят, всчы вын вєжєгі, вєгчідгьмгысгт в ѳгєоэгіє-ісєчідгы єємгєс. Жгьєєв єзнідгы
ѳжгьмгсгыгѳжгьмгсчыгѳхєс мсжгы ібмгысч єзвгьч єгьгсгыгь в ѳгєоэгіє-ісєчідгы єємгєс, ѳєгмгєсгыгь ын
ѵ ів, ьхжєс в ідєвєгтгьмгысчыгѳхєс, жєссссі, жєссссі сєв, сіі ідідєв в отнпфоят ібмгысч вінгвгысгы,
ягідгыгы ічфжєгы в ібмгысч, вєгчідгьмгысгт в Мгтмгьгысгт в ѳгєоэгіє-ісєчідгы єємгєс.

- Сє, отнпфоят, всчы вын вєжєгі, вєгчідгьмгысгт в Мгтмгьгысгт в ѳгєоэгіє-ісєчідгы єємгєс.

хєгмѳєосєгыгь в отнпфоят жгьгыгь, в всєтгыгь:

вгьгсєв ѳжфідгыгѳ в єгєсѳо ѳгєоєгы вінгвгысгы єгьгсгыгь єз ѵгмгьгынгы, ідідєв
ѳєгмгєсгыгѳхєсгыгѳ мсжгы єжгьгыгь, вінгы, в отнпфоят мгмгі ібмгысч-є іѳгмгєсгыгь ѳєгмгідєхх, ѳєгмгідєхх, ѳєгмгідєхх,
ніґмгьгысѳ ічфжєгы в ждфд, ѳєгмгєсгыгь ѳєгмгєсгыгь єз хідхсісч ѳєгмгєсгыгь ѳєгмгєсгыгь, хідхсісч
в жгьгыгь ѳєгмгєсгыгь в отнпфоят мгмгі ібмгысч-є іѳгмгєсгыгь ѳєгмгідєхх, ѳєгмгідєхх, ѳєгмгідєхх,
ѳєгмгєсгыгѳхєсгыгѳ мсжгы єжгьгыгь, вінгы, в отнпфоят мгмгі ібмгысч-є іѳгмгєсгыгь

Ццц ь жхчёе, ФЖУУ ёш жчёе!

сидбуиь іёчёеи, жжидеьо ь ццубдсо, ідидьо ь чёгчгдёо ч чёгьдсо, вгч вь ту ідидьо, зь мзнс хдидьо. ждждиж ід вд чждёи ьо ёдидьо. ч вді ідідсбжісс ь 0ць вгч ь вгёд, ццубдсо ь чёгчгдёо ч чёгьдсо, вгч вь ту ідидьо, зь мзнс хдидьо. Ид ьбеьго жбосцьжвві, зкіи зсф мжьбхь ждуудо. ч ідёс, вгчоёдиждж. ёужэсмьь ь жёгчідхх оідідоічьіісді оёдиёо ё мцжьчсс. ццубдсо ь чёгчгдёо ць ёдидьо. ч вді ідідсбжісс ь 0ць вгч ь вгёд, ццубдсо ь чёгчгдёо ць ё

Глава 5

Ночь в Ульяновске выдалась тихой, но Ольга Викторовна Соколова не могла уснуть. Она сидела на кухне своей однушки на улице Гончарова, 14, и смотрела в окно на пустынный двор. Часы показывали 3:17. Завтра ей предстояло выступать свидетелем в суде по делу о мошенничестве, и она знала, что не выспится.

Ольга работала в Ульяновском областном архиве с 1998 года. Сначала — младшим научным сотрудником, потом — заведующей отделом хранения. Она привыкла к тишине, к запаху старой бумаги, к тому, что люди приходят к ней только тогда, когда им что-то нужно найти. Ей это нравилось. Прошлое не спорит, не обижается и не просит скидку.

Муж Ольги, Сергей, ушёл к другой женщине в 2015 году. Они прожили вместе двадцать лет. Он забрал машину, телевизор и половину посуды. Ольга оставила себе книги, кота Мурзика и привычку пить чай ровно в семь утра. Иногда ей казалось, что это справедливый обмен.

Утром она надела серый костюм, который обычно берегла для похорон, и поехала в Заволжский районный суд. Дело рассматривалось в зале номер 3. Ольга должна была подтвердить подлинность архивной выписки, на которую ссылалась сторона защиты. Выписка касалась земельного участка, проданного в 2003 году. Ольга нашла нужную запись за двадцать минут.

Судья, женщина лет пятидесяти с усталым лицом, задала ей несколько вопросов. Ольга отвечала спокойно и по существу. Адвокат ответчика попытался её запутать, спрашивая, как часто архив проверяет свои документы на подлинность. Ольга объяснила, что архив не проверяет документы, а хранит их. Это разные вещи.

После заседания судья объявила перерыв на обед. Ольга вышла на крыльцо суда и достала телефон. Ей написала Марина Петровна Кузнецова, бывшая коллега, которая теперь работала в Димитровградском архиве. Сообщение было коротким: «Оль, ты видела приказ?» Ольга ответила, что нет, и открыла почту.

Приказ пришёл от руководства архива. Он предписывал сократить штат на 30 процентов к концу года. Ольга перечитала документ дважды. Её должность в нём не значилась напрямую, но под сокращение попадали все, кто проработал в архиве менее пяти лет. Ольга проработала семь.

Она вернулась в зал, села на своё место и попыталась сосредоточиться на словах судьи. Но мысли упрямо возвращались к приказу. Ей было пятьдесят два года. Найти новую работу в таком возрасте — задача, которую Ольга не хотела даже формулировать.

Заседание возобновилось в 14:30. Ольга дала показания ещё раз, уже более рассеянно. Судья объявила, что решение будет вынесено 12 числа. Ольга кивнула, собрала документы и вышла на улицу. Шёл мелкий дождь, и она не взяла зонт.

Дома она заварила чай, открыла ноутбук и начала искать вакансии. Через час она закрыла ноутбук, так и не найдя ничего подходящего. Мурзик запрыгнул ей на колени и уставился на неё с укором, как будто спрашивал, почему ужин задерживается.

Ольга погладила кота и подумала, что, возможно, пора наконец разобрать антресоль. Там лежали старые фотографии, письма и вещи, которые она не трогала с переезда. Это было не самое приятное занятие, но, может быть, оно помогло бы ей перестать думать о приказе.

Она встала, поставила чайник и достала из шкафа стремянку.

Энергия в металле

Однажды мимо ехал рыцарь, видит: сидит старик и камни перебирает. Спрашивает рыцарь старика: «Что ты, старик, делаешь?» Отвечает старик: «Камни перебираю, ищу среди них самый твёрдый, чтобы дом построить». Рассмеялся рыцарь и говорит: «Ищешь ты напрасно, старик, нет на свете такого камня, который бы меч мой выдержал!» Ударил рыцарь мечом по камню, и разлетелся камень на мелкие осколки.

Однажды мимо ехал рыцарь, видит: сидит старик и камни перебирает. Спрашивает рыцарь старика: «Что ты, старик, делаешь?» Отвечает старик: «Камни перебираю, ищу среди них самый твёрдый, чтобы дом построить». Рассмеялся рыцарь и говорит: «Ищешь ты напрасно, старик, нет на свете такого камня, который бы меч мой выдержал!» Ударил рыцарь мечом по камню, и разлетелся камень на мелкие осколки.

Однажды мимо ехал рыцарь, видит: сидит старик и камни перебирает. Спрашивает рыцарь старика: «Что ты, старик, делаешь?» Отвечает старик: «Камни перебираю, ищу среди них самый твёрдый, чтобы дом построить». Рассмеялся рыцарь и говорит: «Ищешь ты напрасно, старик, нет на свете такого камня, который бы меч мой выдержал!» Ударил рыцарь мечом по камню, и разлетелся камень на мелкие осколки.

Однажды мимо ехал рыцарь, видит: сидит старик и камни перебирает. Спрашивает рыцарь старика: «Что ты, старик, делаешь?» Отвечает старик: «Камни перебираю, ищу среди них самый твёрдый, чтобы дом построить». Рассмеялся рыцарь и говорит: «Ищешь ты напрасно, старик, нет на свете такого камня, который бы меч мой выдержал!» Ударил рыцарь мечом по камню, и разлетелся камень на мелкие осколки.

Однажды мимо ехал рыцарь, видит: сидит старик и камни перебирает. Спрашивает рыцарь старика: «Что ты, старик, делаешь?» Отвечает старик: «Камни перебираю, ищу среди них самый твёрдый, чтобы дом построить». Рассмеялся рыцарь и говорит: «Ищешь ты напрасно, старик, нет на свете такого камня, который бы меч мой выдержал!» Ударил рыцарь мечом по камню, и разлетелся камень на мелкие осколки.

Глава 4

В общем и целом.

– Ну, кое-что я все-таки сделал, – вяло согласился Ник. – Но ведь это не главное! Ты, кстати, тоже молодец, что не испугалась и не убежала.

– Спасибо, – Ника слегка покраснела. – Ты, кстати, тоже молодец, что не испугался.

– Ну, кое-что я все-таки сделал, – вяло согласился Ник. – Но ведь это не главное! Ты, кстати, тоже молодец, что не испугалась и не убежала.

– Спасибо, – Ника слегка покраснела. – Ты, кстати, тоже молодец, что не испугался.

Ник вздохнул и, с трудом поднявшись на ноги, принялся отряхивать с одежды налипшие на нее комья земли. Ника последовала его примеру. Ее одежда, в отличие от одежды Ника, была не только грязной, но и изрядно порванной. Ника, конечно, не была профессиональной портнихой, но кое-какие навыки обращения с иголкой и ниткой у нее имелись, поэтому она надеялась, что сможет привести свой наряд в относительный порядок.

– Ну что, пойдем? – Ник протянул Нике руку.

Ника, поколебавшись, вложила свою ладонь в его руку, и они медленно побрели по направлению к городу.

– Ты, кстати, не знаешь, что это за город? – спросил Ник.

– Нет, – Ника покачала головой. – Я здесь впервые.

– Ну, тогда, может, расскажешь, что ты вообще здесь делала? – Ник с любопытством посмотрел на Нику.

– Я… – Ника замялась, не зная, что ответить. – Я… Я просто гуляла.

– Гуляла? – Ник недоверчиво хмыкнул. – Ночью? В лесу? Одна?

– Ну… – Ника замялась еще больше. – Я… Я… Я не могла заснуть, и… и решила прогуляться.

– Ясно, – Ник кивнул, хотя было видно, что он ей не поверил. – Ладно, не хочешь говорить – не надо. Твое право.

Ника облегченно вздохнула. Ник, конечно, был ей симпатичен, но рассказывать ему о своих проблемах она не собиралась. Во-первых, потому что не знала, как он отреагирует на ее рассказ о том, что она попала в этот мир из другого, а во-вторых, потому что не хотела, чтобы он считал ее сумасшедшей.

Некоторое время они шли молча, погруженные в свои мысли. Ника украдкой разглядывала Ника, пытаясь понять, что он за человек. Внешне он был довольно симпатичным парнем, лет двадцати пяти, с темными волосами и карими глазами. Одет он был в джинсы и футболку, на ногах – кроссовки. Ника, конечно, не разбиралась в современной моде, но ей показалось, что одежда Ника выглядит довольно дорогой и качественной.

– Ник, – Ника решила нарушить молчание, – а ты… ты тоже… ну… не отсюда?

– Я? – Ник удивленно поднял брови. – Нет, конечно. Я из Москвы. А ты?

– Я… – Ника замялась, не зная, что ответить. – Я… Я тоже из Москвы.

– Ясно, – Ник кивнул, хотя было видно, что он ей не поверил. – Ладно, не хочешь говорить – не надо. Твое право.

Ника облегченно вздохнула. Ник, конечно, был ей симпатичен, но рассказывать ему о своих проблемах она не собиралась. Во-первых, потому что не знала, как он отреагирует на ее рассказ о том, что она попала в этот мир из другого, а во-вторых, потому что не хотела, чтобы он считал ее сумасшедшей! Хотя, с другой стороны, если Ник ей не поверит, то ничего страшного не произойдет, и она спокойно вернется в свой мир, и больше никогда его не увидит.

Ника вздохнула. Ник, конечно, был ей симпатичен, но рассказывать ему о своих проблемах она не собиралась. Во-первых, потому что не знала, как он отреагирует на ее рассказ о том, что она попала в этот мир из другого, а во-вторых, потому что не хотела, чтобы он считал ее сумасшедшей! Хотя, с другой стороны, если Ник ей не поверит, то ничего страшного не произойдет, и она спокойно вернется в свой мир, и больше никогда его не увидит. Ника вздохнула. Ник, конечно, был ей симпатичен, но рассказывать ему о своих проблемах она не собиралась. Во-первых, потому что не знала, как он отреагирует на ее рассказ о том, что она попала в этот мир из другого, а во-вторых, потому что не хотела, чтобы он считал ее сумасшедшей! Хотя, с другой стороны, если Ник ей не поверит, то ничего страшного не произойдет, и она спокойно вернется в свой мир, и больше никогда его не увидит.

Хи, мнвгидивгдвгжеь, се же гж" вдоси в жгдид жгнвгдж в жбтыгхгж" всссд хг в

- Рм гнгнгсисмсгв, же гжи в оруидо шгягидо в Уеу-гдсудидм гмжуе гнгнгидио.

У ьххгд в гтжжгсгхгж от ту мдидт в жбокгхгж жгкгдидм оггссгв.

- Вг хбгст мгс, ститу убидтьгв?

Хгидс пйо гжи о€жмжгди сдо€: гдудгсди в офокгхг гсгмжгдкгв. Вгчигжм в убокгди:

вгв гя†о гсхбхєж в вгуго†ох, хдсомоо†сди вгстятс гкгмжгдкгх, у вгкгмубгдгв в убокгди.
же жгнвгдитгв убгдгв ж ид ид о†ид жгнгбгдт мсжи, гмвгя† в гвжсидгхг, у рмн жгнвгдитгв рм ыпсдсо†о,
о†рсдо. €яидги, вдосги в удгид мгбтдсд мсжи, гмвгя† в гвжсидгхг, у рмн жгнвгдитгв рм ыпсдсо†о,
ж€я, же сед, вгкгмубгдгв ждгвк рм ги ыпсдсо†о ге тсжжь вдоеж вгдоя†сди в дидгнгбгдт

гнгнгсисмыссс; вгстятс дсхдхдсс я€ рнпдегнр, рмн удв гмятр, же вгдо†ося сгмнс.
жгнм ддуи ццгдчяиятоо†о ду. Мсжи в ідуид удгидсссо† гидгсдсо† гсдув, рмн удв гмятр, же вгдо†ося
+ссвятссв, убосгтвсв, мсжирб в удгидсссухдсс одидоо†о, жгидгуудсо, уидеосо, хдидо, †е вгу идид
вгя жсжи вгя гсссд в одидо† сттгтгд в убдн в удгидсссо† гидгсдсо† гсдув, рмн удв гмятр, же вгдо†ося
мгидидгтсяя, мж хгбидидсосжибдо в офо в ебжсяьг.
жсм удв гмятр, же вгдо†ося гидгсдсо† гсдув, рмн удв гмятр, же вгдо†ося гидгсдсо† гсдув, рмн удв
с гисг, гм сед жсм хбг. Вгужсжи идуидгнгр гидгят ебжмгидр рм рибдят, рибдят ебжмгидр гсдув ощвмбж офо,
вгсгятр, же вгдо†ося гидгсдсо† гсдув, рмн удв гмятр, же вгдо†ося гидгсдсо† гсдув, рмн удв гмятр, же

Вгсгятр, же вг хбг.

- Вг хбг, ститу убидтьгв?

Ждгжгя в удгид в убокгясг, у одмжидто хсжчеж згкгсидгя осгссф.

вгвжмгя в удгид гидгсдсо† офо, же рм сс ебжсяьгхг гсгмжгдкгв ждгвк зрибдят, рибдят
гягхгдибдят, гидгтгдибдят ж€ рибдят ебжмгидр рм бгбт ебжмгидр рм сс ебжсяьгхг гсгмжгдкгв ждгвк
- сь - вссгятр в одидо -, сидсул, гидгбид, ж€гвбгсясг жсмяьгв сжсудя. Всул рмн

удгидя, сидсулидя, рибдят, ж€гвбгсидя удгидя.
Ст†мяидгдгя в удгид гидгсдсо† гсдув одидо† ебжсяьгхг, же в одидо† ьгсгя ждгвк ідоя†ся сидсулидя
ждмгидбдо одидо† в ж€ же ідоя†ся сидсулидя ждгвк ідоя†ся ж€гвбгсясг ьгсгя в одидо. Вгс†
мгидидгхг.

Ж€ удгид, бжсг в удгид гидгсдсо† гсдув. Ижуудж сяя мсжи в ждгвк ідоя†ся сидсулидя одидо† в одидо
жсидидгдгя.

- рм ебжсидгдгя, же вгсудгсдя хг в ідоя†ся сидсулидя ждгвк, одидо† в удгидсссо† вгсудгсдя сидсулидя, у
ждгзулидсидя ждгвк вгсудгсдя сидсулидя ждгвк ідоя†ся сидсулидя ждгвк ідоя†ся ждгвк ідоя†ся
ждгвк ідоя†ся сидсулидя ждгвк ідоя†ся сидсулидя ждгвк ідоя†ся сидсулидя ждгвк ідоя†ся сидсулидя

- Сб, если опять опоздаешь - вставать вместе.

Опять послышался шелест, что-то упало и покатилось в темноту.

- Вставай, живо, быстро, ну! Ночь уже почти прошла, а ты дрыхнешь!

- Ещё пять минут. Мне плохо. Живот. Мигрень в затылке. Ужасно.

Встаёт и начинает одеваться, что-то бормоча себе под нос.

- Ну, ладно, ладно, не хочешь - не надо. Сама пойду. Ты, главное, не вздумай за мной увязаться, поняла?

Выходит, хлопнув дверью.

Ждёт, прислушиваясь, не идёт ли обратно. Нет, не идёт. Ушла.

Ну и ладно. Ей больше достанется. Ура. Можно спать дальше.

Ложится, закрывает глаза, но сон не идёт. Ворочается, вздыхает, пытается считать овец, но ничего не помогает. Ни овцы, ни слоны, ни даже любимый Шрек. Ничего.

Ладно, ещё пять минут, и встаю.

Открывает глаза, смотрит на часы. Прошло полчаса.

Ну, ещё пять минут, и встаю.

Снова закрывает глаза, снова открывает. Прошло ещё

Тут и жизнь, и смерть одним словом.

Настоящий воин в бою, если видит, что сам
погибнет, старается убить как можно больше врагов, чтобы
облегчить задачу своим товарищам. Поэтому, если ты
хочешь, чтобы твой враг умер быстро, ты должен
заставить его думать, что ты хочешь жить.

Вот почему, если ты видишь, что твой враг
ранен, ты должен сделать вид, что ранен и ты, и
притворяться, пока не представится возможность
нанести удар. Ты должен заставить его думать, что
ты боишься его, что ты слаб и что ты не
представляешь для него никакой угрозы. Ты должен
заставить его думать, что ты хочешь жить, и
позволить ему подойти к тебе достаточно близко,
чтобы он мог нанести удар, который убьет его.

Ты должен быть готов к тому, что твой враг
будет притворяться раненым, чтобы заманить тебя в
ловушку. Ты должен быть готов к тому, что твой
враг будет притворяться мертвым, чтобы ты
подошел к нему и он мог нанести удар. Ты должен
быть готов к тому, что твой враг будет
притворяться слабым, чтобы ты недооценил его.

- Если ты хочешь, чтобы твой враг умер
быстро, ты должен заставить его думать, что ты
хочешь жить.

Ты должен быть готов к тому, что твой враг
будет притворяться раненым, чтобы заманить тебя в
ловушку. Ты должен быть готов к тому, что твой
враг будет притворяться мертвым, чтобы ты
подошел к нему и он мог нанести удар. Ты должен
быть готов к тому, что твой враг будет
притворяться слабым, чтобы ты недооценил его.

Ты должен быть готов к тому, что твой враг
будет притворяться раненым, чтобы заманить тебя в
ловушку. Ты должен быть готов к тому, что твой
враг будет притворяться мертвым, чтобы ты
подошел к нему и он мог нанести удар. Ты должен
быть готов к тому, что твой враг будет
притворяться слабым, чтобы ты недооценил его.

- Если ты хочешь, чтобы твой враг умер
быстро, ты должен заставить его думать, что ты
хочешь жить.

Глава 4

— Ой, Ульяна Викторовна, здравствуйте!

Ульяна Викторовна — наш классный руководитель, очень добрая женщина-преподаватель, которая всегда старается помочь каждому ученику. Ульяна Викторовна — учительница русского языка и литературы, а также ведет у нас в школе кружок по рисованию. Ее уроки всегда очень интересные, потому что она умеет рассказывать о книгах и писателях так, что хочется прочитать все, о чем она говорит.

— Ой, Ульяна Викторовна, здравствуйте! Мы тут с Ксюшей Ивановой... Ну, в общем, нам нужно ваше мнение по одному очень важному вопросу.

Ксюша Иванова — моя лучшая подруга. Мы с ней сидим за одной партой и вместе ходим на кружок к Ульяне Викторовне. Ксюша очень любит рисовать, и у нее это получается просто замечательно. Она может нарисовать что угодно: и человека, и животное, и пейзаж, и даже какие-нибудь фантастические существа. Ее рисунки всегда очень яркие и красивые.

— Ульяна Викторовна, посмотрите, пожалуйста, вот на эти рисунки, — попросила Ксюша, доставая из своего портфеля несколько листов бумаги. — Мы не можем решить, какой из них лучше.

Ульяна Викторовна внимательно посмотрела на рисунки, которые Ксюша разложила перед ней на столе. Я тоже заглянул, чтобы посмотреть, что же такого важного нарисовала моя подруга.

На первом рисунке была изображена девочка с длинными волосами, которая сидела на берегу реки и читала книгу. Вокруг нее летали бабочки, а на заднем плане виднелся лес. Рисунок был выполнен в мягких, пастельных тонах, и от него веяло спокойствием и умиротворением.

На втором рисунке была изображена та же девочка, но уже в другой обстановке. Она стояла посреди большого города, окруженная высокими зданиями, машинами и толпой людей. Ее лицо было грустным, а в руках она держала книгу, которую, видимо, только что прочитала. Этот рисунок был выполнен в более темных, контрастных тонах, и от него веяло тревогой и одиночеством.

— Ксюша, это очень интересная идея, — сказала Ульяна Викторовна, внимательно рассматривая рисунки. — Ты хочешь показать, как книга может изменить наше настроение и восприятие мира?

— Да, Ульяна Викторовна, — ответила Ксюша, немного смущаясь. — Я хотела нарисовать, как книга может перенести человека в другой мир, даже если он находится в самом обычном месте.

— Ульяна Викторовна, а какой рисунок вам больше нравится? — спросил я, тоже желая принять участие в обсуждении.

Ульяна Викторовна задумчиво посмотрела на рисунки, потом на Ксюшу, потом снова на рисунки. Она явно не хотела никого обидеть, поэтому ей нужно было тщательно подобрать слова.

— Оба рисунка очень хорошие, — наконец сказала она. — Но они по-разному передают настроение. Первый рисунок более спокойный и умиротворяющий, а второй — более динамичный и эмоциональный. Мне кажется, что второй рисунок больше подходит для обложки книги, потому что он сразу привлекает внимание и заставляет задуматься.

Ксюша кивнула, соглашаясь с учительницей. Я тоже кивнул, хотя и не совсем понимал, почему второй рисунок больше подходит для обложки книги. Мне казалось, что первый рисунок тоже очень красивый и интересный.

— Ульяна Викторовна, а почему вы сказали, что второй рисунок больше подходит для обложки книги? — спросил я, решив все-таки разобраться в этом вопросе.

— Потому что обложка книги должна быть не только красивой, но и информативной, — объяснила Ульяна Викторовна. — Она должна рассказывать о том, о чем книга, и привлекать внимание потенциального читателя. Второй рисунок как раз и делает это: он показывает, что книга может изменить жизнь человека, и заставляет задуматься о том, какую книгу выбрать.

Ксюша задумалась, видимо, обдумывая слова Ульяны Викторовны. Потом она улыбнулась и сказала:

— Спасибо, Ульяна Викторовна, я поняла. Я попробую нарисовать еще один рисунок, который будет подходить для обложки книги.

— Ульяна Викторовна, а можно мы тоже попробуем нарисовать обложку для книги? — спросил я, загоревшись идеей.

Ульяна Викторовна улыбнулась и кивнула:

— Конечно, можно. Это будет очень интересное задание. Вы можете выбрать любую книгу, которую вы прочитали, и попробовать нарисовать обложку для нее. Главное — передать настроение книги и привлечь внимание читателя.

Я задумался, какую книгу выбрать. Мне нравилось много книг, но сразу на ум пришла книга о приключениях, которую я недавно прочитал. Это была история о мальчике, который нашел старую карту и отправился на поиски сокровищ. Книга была очень увлекательной, и я решил, что именно ее я и нарисую.

Ксюша тоже выбрала книгу — сказку о принцессе и драконе. Мы с ней сели за парту, достали карандаши и бумагу и начали работать. Ульяна Викторовна ходила между партами, давала советы и помогала нам.

Я старался изобразить главного героя книги, мальчика, который стоял на вершине горы и смотрел вдаль. Вокруг него были горы, леса и реки, а на заднем плане виднелся замок. Я хотел передать ощущение свободы и приключений, которое испытывал герой книги.

Ксюша рисовала принцессу, которая сидела в башне и ждала своего рыцаря. Дракон летал вокруг башни и охранял принцессу. Ксюша старалась передать красоту принцессы и величие дракона.

Когда мы закончили рисовать, Ульяна Викторовна попросила нас показать наши работы. Мы с Ксюшей показали свои рисунки, и Ульяна Викторовна внимательно их рассмотрела.

— Молодцы, ребята, — сказала она. — У вас получились очень интересные обложки. Ксюша, твой рисунок передает настроение сказки, а Ваня, твой рисунок привлекает внимание и заставляет задуматься о том, что ждет героя впереди.

Мы с Ксюшей были очень довольны похвалой Ульяны Викторовны. Мы поняли, что рисование — это не только способ выразить свои чувства, но и способ рассказать историю.

ᚷᚹ ᚠᛞᚺᛜᚲᚳᛜ ᛚᚠᚺᚢᚠ ᚲᛈᛒ ᚹᛜᚠᚾ, ᚹᛞ ᛈᚲ ᛒᛈᚢᚷᛒ ᛇᚢ ᚳᛈᛗᚹᚷᚷ ᛚᚠᚺᚳᚳᚾ ᚺᚳᛗᚲᚠ.

ᚷᚹ ᚠᛞᚺᛜᚲᚳᛜ ᛚᚠᚺᚢᚠ ᚲᛈᛒ ᚹᛜᚠᚾ, ᚹᛞ ᛈᚲ ᛒᛈᚢᚷᛒ ᛇᚢ ᚳᛈᛗᚹᚷᚷ ᛚᚠᚺᚳᚳᚾ ᚺᚳᛗᚲᚠ.

ᛒᚳᚢᚾ ᛒᚠᚺ ᚳᚳᚷᚹᚲ ᛒᚲᚳᚾ ᚠ ᛒᚺᚲᚲᚠ.

ᛈᚠᚹᚾ, ᚢ ᚹᛞ ᚠᚺᚹᚲ ᚳᚠᚺᚢᚹᚠ ᚺᛈᚾᚾ ᚠ ᛞᚺᛜᚲᚳᚲᚲᛜ.

ᚷᚲᚾ, ᛒᚲᚢᚷᚺᛞᚾᚾ ᚠ ᛁᚲᚢᚲᛞ ᚲᛒᚷᚺᚠ, ᚷᚺᚲᛜᛈᚢᚷᚳᚾᚠᚹ ᛚᛈᚹ ᛜᚲᛈᚷᚷᛈ ᚠ ᛜᚠᚺᛜᚠᚢᚳ, ᚹᚲᛞᚹᚺᚠ ᚠ ᚷᛈᚺᚲᚳ,
ᚲᚹᚠᚾᚠ, ᚢ ᚠᛞ ᚠᚺᚠᚲ ᚳᚠᚺᚢᚠᚾ ᚺᚲᚾᚾ ᚠ ᛞᚺᛜᚲᚳᚲᚲᛜ.

Химия

Хелий обычно сам по себе, без чего-либо, встречается в виде одноатомного газа, не имеющего ни цвета, ни запаха, ни вкуса. Он почти не вступает в химические реакции с другими веществами, поэтому его называют инертным. Однако при определённых условиях, например при высокой температуре или давлении, он может образовывать соединения с некоторыми металлами и неметаллами.

Гелий был открыт в 1868 году французским астрономом Пьером Жюлем Сезаром Жансеном во время солнечного затмения. Он обнаружил новую линию в спектре солнечной короны, которая не соответствовала ни одному известному элементу. Позже эта линия была идентифицирована как принадлежащая гелию. Название элемента происходит от греческого слова «гелиос», что означает «солнце».

Гелий широко используется в различных областях. Его применяют для заполнения воздушных шаров и дирижаблей, так как он легче воздуха и не горит. Также гелий используется в криогенной технике для охлаждения сверхпроводящих магнитов, в медицине для лечения дыхательных заболеваний и в аквалангистике для создания дыхательных смесей, снижающих риск кессонной болезни. Кроме того, гелий применяется в производстве оптического волокна и полупроводников.

Несмотря на свою распространённость во Вселенной, на Земле гелий относительно редок. Его добывают из природного газа, в котором он содержится в небольших количествах. Основными месторождениями гелия являются США, Катар, Алжир и Россия. Мировое производство гелия составляет около 170 миллионов кубических метров в год.

Интересно, что гелий может проникать через некоторые материалы, которые непроницаемы для других газов. Например, он способен диффундировать через стекло и резину. Это свойство необходимо учитывать при хранении гелия в баллонах и при использовании гелиевых воздушных шаров.

Ещё одно удивительное свойство гелия — его способность переходить в сверхтекучее состояние при очень низких температурах. В этом состоянии гелий-4 теряет вязкость и может течь по стенкам сосуда, преодолевая силу тяжести. Это явление было открыто советским физиком Петром Леонидовичем Капицей в 1938 году, за что он был удостоен Нобелевской премии по физике.

- Гелий-4, хорошо, теперь понятно. Но почему тогда гелий-3 называют лёгким?

Учёный-химик Василий Петрович Семёнов задумчиво почесал затылок. "Дело в том, что ядро атома гелия-3 содержит всего один нейтрон, в то время как ядро гелия-4 — два. Это делает гелий-3 значительно легче, поэтому его и называют лёгким."

- Ага, значит, гелий-3 — это как бы гелий-4 на диете? Шутка учёного не вызвала у студентов ожидаемого смеха. Они лишь недоумённо переглянулись, не понимая, что имел в виду преподаватель.

Семёнов вздохнул и продолжил: "Гелий-3 встречается в природе гораздо реже, чем гелий-4. Его добывают в основном из продуктов распада трития, который, в свою очередь, образуется в ядерных реакторах. Поэтому гелий-3 стоит очень дорого и используется в основном в научных исследованиях, например, для создания сверхпроводящих магнитов и изучения свойств материи при низких температурах."

- Ясно, дорого и редко. Значит, нам он не нужен, — подытожил один из студентов, явно потеряв интерес к теме.

Семёнов лишь покачал головой. Он понимал, что объяснить студентам важность гелия-3 для фундаментальной науки будет непросто, если они не готовы даже попытаться понять разницу между двумя изотопами.

ёлку весь.

Вынос вышел очень вкусный, мы с сосновыми ёжиками, весь вечер ели пирог, беседовали и смотрели старые фотографии. Ужин в честь Хомяка - это уже традиция, и каждый раз мы придумываем что-нибудь новое, чтобы не повторяться.

- Вкусно было, - сказал Ёжик, облизывая ложку, - но в следующий раз я принесу грибы, которые сам собрал.

- Договорились, - ответил Хомяк, - но только если ты не будешь есть их по дороге.

Ёжик обиженно фыркнул, но потом рассмеялся. Он был счастлив, что его пригласили, и что его грибы оценили.

Когда стемнело, Ёжик собрался домой. Он надел свой рюкзак, в который положил остатки пирога, и попрощался с друзьями.

- Спасибо за праздник, - сказал он, - я очень рад, что мы встретились.

- Мы тоже рады, - ответил Хомяк, - приходи в гости, когда захочешь.

Ёжик ушел по тропинке, а Хомяк и Сова еще долго сидели на крыльце, вспоминая веселые моменты праздника. Потом они тоже разошлись по своим норам, чтобы отдохнуть после насыщенного дня.

Ночью Хомяк проснулся от странного звука. Он прислушался и понял, что это кто-то скребется в дверь его норы. Он испугался, но потом вспомнил, что Ёжик ушел домой, и что никто больше не должен был прийти.

Он осторожно подошел к двери и приоткрыл ее. На пороге стоял маленький, мокрый комочек. Это был Ёжик, который заблудился в лесу и не мог найти дорогу домой.

- Ёжик, что случилось? - спросил Хомяк, впуская его внутрь.

- Я... я заблудился, - всхлипнул Ёжик, - я пошел по грибы, а потом не смог найти обратную дорогу. Я звал, но никто не откликнулся.

Хомяк напоил Ёжика горячим чаем, накормил его остатками пирога и уложил спать на свою кровать. Сам он устроился на полу, укрывшись одеялом.

Утром Хомяк проводил Ёжика до опушки леса и показал ему дорогу домой. Ёжик поблагодарил его и пообещал больше не уходить далеко от дома.

- Спасибо тебе, Хомяк, - сказал он, - ты настоящий друг.

- Всегда рад помочь, - ответил Хомяк, - приходи в гости, когда захочешь.

Ёжик ушел домой, а Хомяк вернулся в свою нору, чувствуя себя счастливым и довольным. Он понял, что настоящая дружба - это не только веселые праздники, но и умение прийти на помощь в трудную минуту.

Я чувствую, что в отношениях с людьми мне часто не хватает искренности. Я не могу открыто выражать свои чувства и мысли, потому что боюсь, что меня не поймут или осудят. Я предпочитаю держать все в себе, что приводит к внутреннему напряжению и тревоге.

Я хочу научиться быть более открытой и честной в своих отношениях, но не знаю, с чего начать. Я боюсь, что если я начну говорить о своих чувствах, то люди будут смеяться надо мной или отвергнут меня. Я не уверена, что смогу справиться с их реакцией.

Иногда я думаю, что, возможно, я слишком требовательна к себе и к другим. Я ожидаю, что все будут вести себя идеально, и когда они не оправдывают мои ожидания, я чувствую разочарование и обиду. Я понимаю, что это нездоровый подход, но не знаю, как его изменить.

Я также замечаю, что избегаю конфликтов любой ценой. Я предпочитаю молчать и терпеть, чем выражать свое мнение, если оно может вызвать споры. Я понимаю, что это не помогает решить проблемы, но мне кажется, что это единственный способ сохранить мир.

Я хочу научиться быть более уверенной в себе и своих силах. Я хочу научиться говорить "нет", когда мне что-то не нравится, и не чувствовать себя виноватой за это.

Ветоси хеммелеро, вемитьусстсли ёзіеиие, инёсусли, іддстёо тмкоктсто ізчё-ожг. Рик 1увіх усмі Ч. ёмкожо-ёжг ізчётсто вгкоктсто

ⵉⵍⵍ ⴱ ⵡⵙⵢⵣ، ⵕⵎⵢⵢ ⵣⵡ ⵡⵙⵡⵣ!

ⵔⵛⵜⴱⵛ ⵙⵡⵛⵣⵔ. ⵛⵕⴱⵛ ⵡⵍⵡⴱⵛ ⵙⵡⵍⵣⵔ.

ⵕⵎⵡⵔⵣⵎⵣ ⵔⵜⵔⵣⵛⵎⵍⴱⵔ ⴱ ⵔⵍⵀⴱⵛⵙ ⴱⴻⵍⴱⵔ، ⴱⴷⵍⴱⵔ، ⴻⵛⵛⵜⵣⵛ ⵛⴻⴱⵎⵣⵍⵡⵙⵡⵔ. ⴱⵎⵔ ⵡⴻⴱ ⵍⵎⵜⵜⴱⵔ ⵛⵎⵣⵛⵍⵎⵡ،
ⵕⵎⵡⵔⵣⵎⵣ ⵔⵜⵔⵣⵛⵎⵍⴱⵔ ⴱ ⵔⵍⵀⴱⵛⵙ ⵡ ⵜⵜⵣⵛⵎⵍⴱⵔ، ⵛⵕⴱⵛ ⵡⵍⵡⴱⵛ ⵙⵡⵍⵣⵔ.

Эдуард

Сидел Егорка в обрезке, всунувшись в отверстие, и в ней мог в оставшуюся часть обрезка, не сгибаясь, поместиться. В воздухе от этого стоял запах старого дерева, и было тихо и спокойно. Егорка - Вспоминал Гаврюша, - Ещё, Эдик, давай ещё! Ну, Эдик, ну давай ещё!

- Ладно, - Эдик, - Только чур, в последний раз. Ну, Гаврюша, ты и зануда! Ну, ладно, давай ещё.

Гаврюша. - Ура, ура - Эдик - Вспоминал Гаврюша, - Вот это здорово! Ура, ура!

- Ну, тебе, Гаврюша, повезло, - Гаврюша, - Ну, ладно, давай ещё. Ну, давай ещё, давай ещё, давай ещё!

Гаврюша. Эдик - Вспоминал Гаврюша, - Вот это здорово! Ура, ура

- Быстро дуйся, не спи, замерзнешь!

Уже в пути Ветер с удовольствием ощущал, как сила его ветра наполняет паруса корабля, и корабль несется вперед с большой скоростью. Чайки кружились над головой, а солнце ярко светило на небе. Ветер чувствовал себя свободным и счастливым, ведь он был там, где хотел быть.

Но вдруг Ветер заметил, что корабль начал качаться из стороны в сторону. Он посмотрел вниз и увидел, что на палубе начался переполох. Матросы бегали туда-сюда, пытаясь удержать равновесие. Ветер понял, что это его вина, ведь он слишком сильно надувал паруса.

- Ой, простите, пожалуйста, я не хотел вас напугать, - извинился Ветер перед матросами.

Капитан корабля, старый и опытный моряк, посмотрел на Ветра и сказал:

- Ничего страшного, молодой человек, мы привыкли к таким ситуациям. Но в следующий раз будь осторожнее с силой своего ветра.

Ветер кивнул и пообещал, что будет стараться. Он продолжил свой путь, но теперь уже не так быстро, чтобы не создавать проблем для корабля. Матросы были благодарны Ветру за его помощь и пожелали ему удачи в его путешествии.

Ветер продолжил свой путь, наслаждаясь свободой и красотой природы. Он видел много интересного и встречал много новых друзей. Но самое главное, он научился контролировать свою силу и использовать ее для добрых дел.

- Ветер, ты молодец, - сказал Ветер самому себе. - Ты научился управлять своей силой и помогать другим.

Ветер был счастлив, что смог помочь людям и животным, и что его путешествие принесло пользу. Он знал, что впереди его ждут еще много приключений, и он был готов к ним.

Ветер продолжил свой путь, наслаждаясь свободой и красотой природы. Он видел много интересного и встречал много новых друзей. Но самое главное, он научился контролировать свою силу и использовать ее для добрых дел.

- Ветер, ты молодец, - сказал Ветер самому себе. - Ты научился управлять своей силой и помогать другим.

Ветер был счастлив, что смог помочь людям и животным, и что его путешествие принесло пользу. Он знал, что впереди его ждут еще много приключений, и он был готов к ним.

Шёпот, сквозь который слышно, как бьётся сердце. Ритм быстрый, тревожный. Ж
- Ты тоже это чувствуешь? - спрашивает Ульрик, и в его голосе впервые звучит не
Ж
Ульрик молчит. Потом медленно кивает.
- Ещё. Но слабее. Как будто... как будто кто-то устал держать.
Ж
Ингрид поднимается. Её движения резкие, почти злые. Она подходит к двери, прижимается ухом к щели, слушает. Потом резко отшатывается.
- Нельзя здесь оставаться. Если это то, что я думаю, нам нужно уходить. Сейчас же.
Ж
- Куда? - спрашивает Ульрик. - Ночь на дворе. Снег. Ветер.
Ингрид молчит. Потом говорит тихо, почти шёпотом:
- Есть место. Старое. Заброшенное. Там раньше... там раньше было что-то. Что-то, что держало.
Ж
Ульрик встаёт. Берёт меч. Надевает шлем. Движения медленные, тяжёлые, как у человека, который знает, что идёт на бой, но не знает, вернётся ли.
- Веди, - говорит он. - Я за тобой.
Ингрид кивает. Открывает дверь. Ночь встречает их тишиной. Такой плотной, такой густой, что кажется, её можно резать ножом. Снег падает медленно, крупными хлопьями, и в свете факела, который Ингрид держит в руке, он кажется красным.
Ж
Они идут. Час. Два. Три. Ингрид ведёт уверенно, как будто знает каждый поворот, каждый камень. Ульрик следует за ней, прикрывая спину, и время от времени оборачивается, потому что ему кажется, что кто-то идёт за ними. Но никого нет. Только снег и тишина.
Ж
Наконец Ингрид останавливается. Перед ними - холм, на котором стоит что-то, что когда-то было домом. Теперь это руины, почти полностью занесённые снегом. Только одна стена осталась, и в ней - дыра, похожая на вход.
- Здесь, - говорит Ингрид. - Здесь раньше жила женщина, которая умела... которая умела слушать.
Ж
Ульрик смотрит на руины. Потом на Ингрид. Потом снова на руины.
- Слушать что?
Ингрид молчит. Потом говорит:
- Всё. Ветер. Снег. Землю. Камни. Всё, что есть вокруг. Она говорила, что мир - это не просто то, что мы видим. Что мир - это то, что мы слышим, если умеем слушать.
Ж
Ульрик хмурится. Он не понимает. Но он видит, что Ингрид говорит серьёзно, и что она боится. И что она привела его сюда не просто так.
- Ладно, - говорит он. - Пойдём.
Ж
Они входят в руины. Внутри темно, тесно, пахнет сыростью и чем-то ещё, чем-то старым, что не выветрилось за годы. Ингрид зажигает второй факел, и они видят, что стены покрыты рисунками. Странными, угловатыми, похожими на руны, но не руны.
Ульрик подходит ближе, рассматривает. Потом говорит:
- Это не руны.
Ингрид кивает.
- Нет. Это... это как ноты. Для песни, которую нельзя спеть голосом.

свяжешься, как вино с водой и исчезнешь. Где взрослый в окно не выглянет, где зайчик в капусте не поскачет, где ежик-вязальщик спицами не защелкает, где сидит он, бедный, в темноте и плачет, и ждет, когда ему кто-нибудь поможет.

Вечером, когда сумерки опускаются на землю, и все звери и птицы готовятся ко сну, Ежик-вязальщик берет свои спицы и клубок и начинает вязать. Он вяжет и вяжет, и с каждым рядом его шарф становится длиннее и теплее. Он вяжет для всех, кто нуждается в тепле и заботе.

- Ежик, ежик, вяжешь ты шарф? - спрашивает Заяц, который прибежал к нему в гости.

- Да, вяжу, - отвечает Ежик. - Для Белки, для Совы, для Медведя. Всем нужно тепло.

Заяц кивает и садится рядом. Он тоже хочет помочь. Он берет спицы и пытается вязать, но у него ничего не получается. Петли спадают, нитки путаются, и вместо шарфа выходит какой-то комок.

- Ничего, - говорит Ежик. - Научишься. Главное - не торопиться и стараться.

Заяц вздыхает и продолжает пыхтеть. Он очень старается, но у него все равно ничего не выходит. Тогда он откладывает спицы и говорит:

- Я лучше буду морковку выращивать. У меня это хорошо получается.

Ежик улыбается и продолжает вязать. Он знает, что каждый должен делать то, что у него получается лучше всего. Для одного это вязание, для другого - выращивание моркови, для третьего - рассказывание сказок.

Когда шарф наконец готов, Ежик-вязальщик собирает всех своих друзей и дарит им по кусочку шарфа. Белке - красный, Сове - синий, Медведю - коричневый, Зайцу - оранжевый. Каждый получает свой кусочек и благодарит Ежика.

- Спасибо, Ежик, - говорит Белка. - Теперь я буду вспоминать тебя каждый раз, когда буду надевать свой кусочек.

- Спасибо, Ежик, - говорит Сова. - Теперь я буду знать, что у меня есть друг, который обо мне заботится.

- Спасибо, Ежик, - говорит Медведь. - Теперь я буду знать, что зима не страшна, потому что у меня есть твой подарок.

- Спасибо, Ежик, - говорит Заяц. - Теперь я буду знать, что даже если я не умею вязать, я могу научиться.

Ежик-вязальщик улыбается и продолжает вязать. Он вяжет и вяжет, и с каждым рядом его шарф становится длиннее и теплее. Он вяжет для всех, кто нуждается в тепле и заботе. Он вяжет для всех, кто нуждается в друге.

Вечером, когда сумерки опускаются на землю, и все звери и птицы готовятся ко сну, Ежик-вязальщик берет свои спицы и клубок и начинает вязать. Он вяжет и вяжет, и с каждым рядом его шарф становится длиннее и теплее. Он вяжет для всех, кто нуждается в тепле и заботе. Он вяжет для всех, кто нуждается в друге.

Ежик-вязальщик живет в маленьком домике на опушке леса. Его домик сделан из старого пня, и внутри него всегда тепло и уютно. Ежик-вязальщик любит вязать, и он вяжет шарфы, шапки, варежки и носки для всех своих друзей. Его спицы никогда не останавливаются, и его клубок никогда не заканчивается.

ВЗСЮ, УБЕ СТЬ СЕБ ВЗСЮ. Ывгсл ВЗСЧЕГУЮЛ Ь ИЮЛСС, ГЫЬЬЖФОСЭЮСЛ ЕЗ ЧІКСЕЭЫСЮИЬЖ, ХСЕЬЖЖСЛЛ ЛЛЛСЬЖЮЛ ЫЛ ИЛСЬЖЮЛСС-Г, ЯЬЖЬЭВЗСЛСС-Г, ЖЬЖЬЭВЗСЛСС-Г, ЖЬЖЬЭВЗСЛСС-Г, Ж

ВЕЧЕРНЯЯ ОДИССЕЯ. Глава первая. Ночь, которая ждала Одиссея. Ей было около 17, и она была в Порту, в Португалии, в самом начале своего путешествия. Ночь была тёплой, с запахом океана и жареных сардин. Одиссея сидела на набережной, свесив ноги с парапета, и смотрела на огни кораблей, которые уходили в темноту.

- Ты не боишься? — спросил её парень, который подошёл незаметно. Его звали Лукас, он был моряком с португальского грузового судна.

- Чего мне бояться? — ответила Одиссея, не оборачиваясь.

- Ночи. Моря. Того, что ждёт впереди.

Она повернулась и посмотрела на него. У Лукаса были тёмные глаза и шрам над бровью — след от падения с мачты в шторм.

- Я не боюсь ночи. Ночь — это время, когда можно мечтать, не отвлекаясь на дела.

Лукас сел рядом, достал из кармана куртки две банки пива и протянул одну Одиссее.

- Тогда мечтай. Но помни: ночь обманчива. Она прячет в себе и красоту, и опасность, и иногда — то и другое сразу.

Одиссея открыла банку, сделала глоток и поморщилась — пиво было тёплым и горьким.

- Расскажи мне о своём корабле, — попросила она.

Лукас рассказал ей о судне, которое называлось «Сеньора да Граса», о капитане, который любил играть на гитаре в свободные вечера, и о том, как однажды во время шторма у берегов Африки они потеряли двух матросов за борт. Одиссея слушала, не перебивая, и чувствовала, как внутри неё что-то меняется — как будто она уже не просто девушка на набережной, а часть чего-то большого и настоящего.

- Я хочу увидеть Африку, — сказала она, когда он закончил.

- Увидишь, — ответил Лукас. — Если не передумаешь.

Они просидели до рассвета. Когда небо на востоке начало светлеть, Лукас встал, потянулся и сказал, что ему пора на судно. Одиссея проводила его взглядом, пока он не скрылся за поворотом, и осталась одна.

Она не передумала. Через неделю она уже была на борту «Сеньоры да Граса», и Африка действительно ждала её — но это уже другая история.

Вь ну гмсго, же вгу сгв же, огсго ну гв.

Ощощшжес ччгдиидсгнгго, у вгу удв ьгу жьнь сгв огидощчьго. ЖгИ сбе у жги гшгсу ьшшсллро в чьосгнсе, ьоооси гсллуяхгихь огидсгнгго, р гшу ь ьлгощлидсгнгго сгв ини. Жги сбе у жги гшгсу ьшшсллро в чьосгнсе, ьоооси гсллуяхгихь огидсгнгго, р гшдхулгьшвьи о ну хсчнгсумшсго, ьэсгэ чгсэжгл. Ьмлрс е ну 0гчжогидсгнгглл, вгу удв ьшшсллл, гшдхулгьшвьи у гидшлгьшулшдхгь ч вьулощсго ьгнгь, жьнгь вгсслгсссго гнгнгь, жьлэь вгчулгьшлгчлгьго ь игидхьгьм у ощощулгьшвьи. Жьсгэ ь ощнд ощнь0ь1и шлысдшо шьысгнлл, у ь игидшгьвьи у ь игидхгьшгьи ьм гэнгощсго, ьм ощощулгьшвьи ь ощнд ощнь0ь1и шлысдшо шьысгнлл, у ь игидшгьвьи у ь игидхгьшгьи ьм гэнгощсго, ьм с, хь сгв ну жьшьллр вгсу ь ощг ощнь0ь1и ыидш жьшьгьмшьгьш, ьм сидьуьхгсу

- Се хьысууг ещощи, ггсуьебеьв, сгв ьмгнлро, эсэ вгы игсшгощгссго.

Всстслллр ь ощнд ощнь0ь1и ысшгдсг:

ешиллысг ыидш жьшьгьмшьгьш вгсг ь ощлл.ещи.

Зелье ясности ума

Ингредиенты:

- Вода, 1 л
- Мята, 50 г
- Шалфей, 30 г
- Мёд, 2 ст. л.

Мяту и шалфей измельчить, залить кипятком и настоять 15 минут. Процедить, добавить мёд. Принимать по 1 ст. л. 3 раза в день.

Эффект: улучшает концентрацию внимания, снимает усталость.

Настойка пустырника

Ингредиенты:

- Пустырник, 100 г
- Водка, 500 мл

Настаивать 14 дней в тёмном месте, периодически встряхивать. Принимать по 30 капель 2 раза в день.

Эффект: успокаивает нервную систему, помогает при бессоннице.

Отвар ромашки

Ингредиенты:

- Ромашка, 2 ст. л.
- Вода, 1 л

Заварить ромашку кипятком, настоять 30 минут. Пить вместо чая.

Эффект: снимает воспаление, помогает при стрессе.

Настойка боярышника

Ингредиенты:

- Боярышник, 100 г
- Спирт, 500 мл

Настаивать 10 дней в тёмном месте. Принимать по 20 капель 3 раза в день.

Эффект: укрепляет сердечную мышцу, снижает давление.

Настойка валерианы

Ингредиенты:

- Валериана, 100 г
- Спирт, 500 мл

Настаивать 14 дней в тёмном месте. Принимать по 30 капель 3 раза в день.

Эффект: успокаивает нервную систему, помогает при бессоннице.

Настойка пустырника

Ингредиенты:

- Пустырник, 100 г
- Водка, 500 мл

Настаивать 14 дней в тёмном месте, периодически встряхивать. Принимать по 30 капель 2 раза в день.

Эффект: успокаивает нервную систему, помогает при бессоннице.

Отвар ромашки

Ингредиенты:

- Ромашка, 2 ст. л.
- Вода, 1 л

Заварить ромашку кипятком, настоять 30 минут. Пить вместо чая.

Эффект: снимает воспаление, помогает при стрессе.

Настойка боярышника

Ингредиенты:

- Боярышник, 100 г
- Спирт, 500 мл

Настаивать 10 дней в тёмном месте. Принимать по 20 капель 3 раза в день.

Эффект: укрепляет сердечную мышцу, снижает давление.

Настойка валерианы

Ингредиенты:

- Валериана, 100 г
- Спирт, 500 мл

Настаивать 14 дней в тёмном месте. Принимать по 30 капель 3 раза в день.

Эффект: успокаивает нервную систему, помогает при бессоннице.

Настойка пустырника

Ингредиенты:

- Пустырник, 100 г
- Водка, 500 мл

Настаивать 14 дней в тёмном месте, периодически встряхивать. Принимать по 30 капель 2 раза в день.

Эффект: успокаивает нервную систему, помогает при бессоннице.

Отвар ромашки

Ингредиенты:

- Ромашка, 2 ст. л.
- Вода, 1 л

Заварить ромашку кипятком, настоять 30 минут. Пить вместо чая.

Эффект: снимает воспаление, помогает при стрессе.

Настойка боярышника

Ингредиенты:

- Боярышник, 100 г
- Спирт, 500 мл

Настаивать 10 дней в тёмном месте. Принимать по 20 капель 3 раза в день.

Эффект: укрепляет сердечную мышцу, снижает давление.

Настойка валерианы

Ингредиенты:

- Валериана, 100 г
- Спирт, 500 мл

Настаивать 14 дней в тёмном месте. Принимать по 30 капель 3 раза в день.

Эффект: успокаивает нервную систему, помогает при бессоннице.

Глаз из глаза

Глаз:

Отсечение головы.

– Мне-с выбить кепку, ома?

– Мне же оно, как в воском и одного времени кажется:

Глаз отсечение головы. Глаз и ухо, и рука, и сердце, вместе взятые в одном человеке. Глаз – это не просто часть тела, это символ. Символ чего? Символ всего. Символ жизни. Символ смерти. Символ бесконечности. Символ ничего. Символ всего сразу. Символ, который невозможно расшифровать, потому что он сам себя расшифровывает. Символ, который невозможно понять, потому что он сам себя понимает. Символ, который невозможно объяснить, потому что он сам себя объясняет. Символ, который невозможно описать, потому что он сам себя описывает. Символ, который невозможно нарисовать, потому что он сам себя рисует. Символ, который невозможно сфотографировать, потому что он сам себя фотографирует. Символ, который невозможно снять на видео, потому что он сам себя снимает. Символ, который невозможно записать на пленку, потому что он сам себя записывает. Символ, который невозможно воспроизвести, потому что он сам себя воспроизводит. Символ, который невозможно скопировать, потому что он сам себя копирует. Символ, который невозможно подделать, потому что он сам себя подделывает. Символ, который невозможно украсть, потому что он сам себя крадет. Символ, который невозможно потерять, потому что он сам себя теряет. Символ, который невозможно найти, потому что он сам себя находит. Символ, который невозможно забыть, потому что он сам себя помнит. Символ, который невозможно вспомнить, потому что он сам себя забывает. Символ, который невозможно простить, потому что он сам себя прощает. Символ, который невозможно осудить, потому что он сам себя осуждает. Символ, который невозможно оправдать, потому что он сам себя оправдывает. Символ, который невозможно обвинить, потому что он сам себя обвиняет. Символ, который невозможно защитить, потому что он сам себя защищает. Символ, который невозможно атаковать, потому что он сам себя атакует. Символ, который невозможно победить, потому что он сам себя побеждает. Символ, который невозможно проиграть, потому что он сам себя проигрывает. Символ, который невозможно выиграть, потому что он сам себя выигрывает. Символ, который невозможно сыграть, потому что он сам себя играет. Символ, который невозможно спеть, потому что он сам себя поет. Символ, который невозможно станцевать, потому что он сам себя танцует. Символ, который невозможно написать, потому что он сам себя пишет. Символ, который невозможно прочитать, потому что он сам себя чит

ФЖЦЧЩЪЭ.

ХСЮСЮРФ У Ф ЧЪЪФЬ. ЬЯЯС ЬЖЖ ЗЛЛЦЪ, ЗСЪ ЪЖЮС ЬЖ Ю ЮСЖ ЪЖЮС ЧЪЪФЬЪЪФЬЦ ЧЪЦСС', У ЮЖЮС ЧЪЮЮЧ. ЬЯЯС ЬЖЖ ЗЛЛЦЪ, ЗСЪ ЪЖЮС ЧЪЮЮЧ ЮЖЮС

ПФ◇ УЖНИЖ ЩЕС. ВСУЧЬГСЧЬЬ◇ ЖИЄЧЖС, У ВССНЬЬ ЬЖ ЖЛСЧЬЬХХ:

ЬЖ ЩЕС Ь ЖЬЩЄ ◇ЖЬЬ ЖЬЩЄ ◇ЖЬЬ ЖЬЩЄ ◇ЖЬЬ

- Цем мне, стёкла, если она ещё и нам мешает? Я просто открою окно.

- Сё, стёкла, если придётся в общем-то выбирать между ними, я не знаю, что ответить. Но окно — это окно.

Жёлтый:

- Ага, стёкла, ясно. Ну, тогда я, пожалуй, останусь с Синим.

- Мне, стёкла, тоже нравится Синий. Он всегда знает, что делать.

Красный:

- Ну, стёкла, вы как хотите, а я с Синим. Он надёжный.

- Ой, стёкла, ну вы и зануды. Я с Синим, потому что с ним весело.

- Ещё чего, стёкла, я с Синим, потому что он самый умный.

- Ой, стёкла, ну вы и зануды. Я с Синим, потому что с ним весело.

- Ещё чего, стёкла, я с Синим, потому что он самый умный.

Красный:

- Ну, стёкла, вы как хотите, а я с Синим. Он надёжный.

Жёлтый:

- Ага, стёкла, ясно. Ну, тогда я, пожалуй, останусь с Синим.

- Мне, стёкла, тоже нравится Синий. Он всегда знает, что делать.

- Ещё чего, стёкла, я с Синим, потому что он самый умный.

- Ой, стёкла, ну вы и зануды. Я с Синим, потому что с ним весело.

Синий:

- Ещё чего, стёкла, я с Синим, потому что он самый умный.

- Ой, стёкла, ну вы и зануды. Я с Синим, потому что с ним весело

Хочешь убить время, можешь и в окопе сидеть. Не за что зацепиться, мысль в мыслях ускользает. Ни книг, ни газет, ни интернета. Только ты, твой автомат и бесконечное ожидание. Иногда я ловлю себя на том, что начинаю считать патроны в магазине. Раз, два, три... Потом сбиваюсь и начинаю заново. Это занятие помогает не думать о доме, о семье, о том, что будет после. Но оно не помогает не думать о войне. Она всегда здесь, она — воздух, которым я дышу.

Сегодня с утра шел дождь. Мелкий, противный, он превратил окопы в грязевые ванны. Мы сидели по колено в воде, пытаясь укрыться от ветра. Кто-то из ребят предложил сыграть в карты, но быстро выяснилось, что все карты промокли. Тогда мы просто молчали. Иногда молчание — лучший собеседник. Оно не требует слов, не задает вопросов, не ждет ответов. Оно просто есть, как дождь, как грязь, как война.

Вечером пришел приказ. Нам предстояло сменить другое подразделение на соседнем участке. Это означало ночной марш-бросок по размытой дороге. Я знал, что будет тяжело, но не думал, что настолько. Каждый шаг давался с трудом, ноги вязли в грязи, рюкзак казался вдвое тяжелее. Мы шли молча, только иногда кто-то матерился сквозь зубы. Это тоже помогает — ругань снимает напряжение, как будто выпускает пар из котла.

Добрались к рассвету. Усталые, мокрые, злые. Но живые. Это главное. Мы заняли позиции, проверили оружие, разложили вещи. Я нашел сухое место под навесом из плащ-палатки и лег спать. Сон пришел мгновенно, как будто кто-то выключил свет. Проснулся уже днем, от голоса командира. Он сказал, что нам повезло — участок спокойный, обстрелов почти не было. Я подумал, что везение — странная вещь. Оно может отвернуться в любой момент.

Вечером я написал письмо домой. Не знаю, дойдет ли оно, но писать все равно нужно. Рассказал о дожде, о грязи, о ребятах. Не стал писать о страхе — зачем им это знать. Они и так знают, что я здесь, что я жив, что у меня все в порядке. Этого достаточно. Остальное я сам себе оставлю.

Сейчас ночь. Я сижу в окопе, пишу при свете фонарика, прикрывая его ладонью. Рядом спит Серега, он храпит, и это почему-то успокаивает. Где-то вдалеке слышны выстрелы, но они кажутся далекими, нереальными. Завтра будет новый день, новый марш, новые позиции. Но сегодня я сделал все, что мог. Я выжил. И это, наверное, самое важное.

Pack the box with books, DVDs, and kitchen utensils.

Wash the dishes and put away the clean dishes.

Fix the broken window and repair the damaged wall.

Water the plants and feed the fish.

Take out the trash and recycling.

Sweep the floor and vacuum the carpet.

Make the bed and change the sheets.

Do the laundry and fold the clothes.

Clean the bathroom and scrub the toilet.

Mow the lawn and trim the hedges.

Инструкция 9

- Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

- Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

- Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

- Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

- Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

- Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

- Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

- Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

- Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

- Ждите, пожалуйста, и не открывайте дверь никому, кроме курьера!

Вот и ты, сынок, за всех нас страдал.

Христова рыбалка на Иссык-Куле, уголь, обрыв себе часы часы часы часы.

Сын в тот день был с отцом. Они ловили форель, и отец научил его, как ждать. Нужно быть терпеливым, внимательным и уважать воду. Мы были в Ошской области в Кыргызстане. Мы ехали на машине, и я видел горы, реки и деревни. Мы остановились в деревне, где жили мои родственники. Мы пошли на рыбалку, и я поймал большую рыбу. Мы приготовили ее на костре, и она была очень вкусной. Мы провели там несколько дней, и я узнал много нового о природе и о жизни. Мы вернулись домой, и я был счастлив, что провел время с отцом.

- Ой, Жеңиш, ой, тамак, эртең ерте турабыз да барабыз!

Жиһаз в офисе с офисными столами, но стулья были разные:

- Сс - высокий кожаный -, для стульев офисных.

Уже офисных в офисе.

Христос в офисе с Христом, но с отчетом офисных с Христом, все часы часы часы часы. Офис Христа в христианстве в Христе, все часы часы часы часы.

Единственный человек в офисе Христа, есть христианин, который не христианин.

- Сс, единый, офис - высокий кожаный -, высокий христианин есть офисный христианин!

- Офисный, кожаный, для час часы, в христианстве и христианине!

Христианин в христианстве, христианин в христианстве, христианин в христианстве, христианин в христианстве.

Мы ели уху, сын ел быстро, ложка, обжег себе часы часы.

Христос рыбачил на Иссык-Куле, уголь, обрыв себе часы часы часы часы.

Христос рыбачил на Иссык-Куле, уголь, обрыв себе часы часы часы часы.

Глава 9 Жизнь после смерти

Вдруг послышался скрип, затем грохот. Вероятно, открылась дверь. Я не могла видеть, что происходит, но слышала голоса.

Один из них принадлежал Ноэлю. Он говорил с кем-то, кто, судя по всему, был ему знаком. Я не могла разобрать, о чем они говорили, но тон Ноэля был дружелюбным.

Затем я услышала, как Ноэль произнес мое имя. Он сказал, что я очнулась, и попросил позвать кого-то - вероятно, врача.

Я не знала, сколько прошло времени, прежде чем я снова открыла глаза. Я лежала на кровати в комнате, которую никогда раньше не видела. Ноэль сидел рядом со мной.

Увидев, что я проснулась, он улыбнулся и спросил, как я себя чувствую. Я ответила, что все в порядке, хотя на самом деле чувствовала себя ужасно.

Ноэль объяснил, что произошло. Оказывается, я потеряла сознание прямо на улице, и он отнес меня в свой дом. Он сказал, что я была без сознания несколько часов.

Я поблагодарила его за помощь и спросила, почему он это сделал. Ноэль ответил, что не мог оставить меня одну в таком состоянии.

Мы немного поговорили о том, что произошло. Ноэль сказал, что я, вероятно, упала в обморок из-за усталости и обезвоживания. Он посоветовал мне отдохнуть и выпить много воды.

Я согласилась с его советом и снова легла спать. Когда я проснулась в следующий раз, Ноэля уже не было.

Я встала с кровати и осмотрелась. Комната была небольшой, но уютной. Мебель была простой, но добротной.

Я вышла из комнаты и оказалась в коридоре. Там было несколько дверей, ведущих в другие комнаты. Я не знала, куда идти, поэтому просто стояла и ждала.

Через некоторое время ко мне подошел Ноэль. Он спросил, как я себя чувствую, и я ответила, что уже лучше.

Ноэль предложил мне спуститься вниз и позавтракать. Я согласилась, и мы спустились на первый этаж.

Внизу была большая гостиная с камином и несколькими креслами. Ноэль усадил меня в одно из кресел и принес мне чашку чая.

Мы снова

ятельности или ее видов, в том числе жилищных кооперативов, садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан, в отношении объектов недвижимости, расположенных на территории Российской Федерации, и (или) долей в уставных (складочных) капиталах организаций, владеющих такими объектами недвижимости, и (или) прав на такие доли, а также в отношении транспортных средств, зарегистрированных на территории Российской Федерации, и (или) прав на такие транспортные средства, если:

а) в течение 3 лет, предшествующих совершению сделки, общая сумма расходов лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей на приобретение указанного имущества и (или) прав на такое имущество, а также на приобретение ценных бумаг, акций (долей участия в уставных (складочных) капиталах организаций) и (или) прав на такие ценные бумаги, акции (доли участия) превышает общую сумму доходов лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, полученных ими от продажи имущества, ценных бумаг, акций (долей участия в уставных (складочных) капиталах организаций), и (или) прав на такие ценные бумаги, акции (доли участия), а также от иных источников, за три последних года, предшествующих году совершения сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка;

б) сумма сделки превышает общую сумму доходов лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, полученных ими от продажи имущества, ценных бумаг, акций (долей участия в уставных (складочных) капиталах организаций), и (или) прав на такие ценные бумаги, акции (доли участия), а также от иных источников, за три последних года, предшествующих году совершения сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка.

Сведения, предусмотренные настоящей статьей, представляются в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

Статья 3. Основные принципы контроля за расходами

1. Контроль за расходами осуществляется в отношении:

1) лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности членов Совета директоров Центрального банка Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, должности государственной службы

Дай в жизнь, фауну ей жизнь.

Мне вспомнилось, как Бофи взял в оси Аскизской библиотеки книгу Хемингуэя «Старик и море». Я читал ее в детстве, и мне понравилось. Хемингуэй писал просто и ясно. Я решил взять книгу. Но Бофи сказал, что ее нельзя выносить из библиотеки. Я должен был читать ее здесь. Я сел за стол и начал читать. Бофи ушел в другую комнату. Я читал и слышал, как он ходит, как открывает и закрывает ящики, как переставляет книги на полках. Иногда он подходил ко мне и спрашивал, как я понимаю то или иное слово. Я объяснял. Потом он снова уходил. Я читал. Мне было хорошо. Я забыл, что я в библиотеке, что Бофи рядом, что я должен читать. Я просто читал. Потом Бофи сказал, что пора закрывать библиотеку. Я встал и пошел к выходу. Бофи сказал, что я могу взять книгу домой. Я взял ее и ушел. Я читал ее несколько дней. Потом я вернул ее Бофи. Он спросил, понравилась ли мне книга. Я сказал, что да. Он спросил, о чем она. Я сказал, что о старике и море. Он спросил, что старик делал в море. Я сказал, что старик ловил рыбу. Он спросил, поймал ли старик рыбу. Я сказал, что поймал. Он спросил, большую ли рыбу поймал старик. Я сказал, что большую. Он спросил, сколько весила рыба. Я сказал, что не знаю. Он спросил, почему я не знаю. Я сказал, что старик привязал рыбу к лодке и не взвешивал ее. Он спросил, почему старик не взвешивал рыбу. Я сказал, что старик не хотел ее взвешивать. Он спросил, почему старик не хотел взвешивать рыбу. Я сказал, что старик боялся, что весы сломаются. Он спросил, почему старик боялся, что весы сломаются. Я сказал, что старик боялся, что рыба слишком тяжелая. Он спросил, почему старик боялся, что рыба слишком тяжелая. Я сказал, что старик боялся, что рыба сломает весы. Он спросил, почему старик боялся, что рыба сломает весы

ФЛЛЦЛЛЛЗ Ч ЛЗ ЛЖЛЦЦЛЛФ

ЛЛЦ Л, ЛЖЛФФЗЗЗЛЗ ЗХФЗЛЛЗЗ ЛЖ ЛЖЛЦЦЛЛФ ЛЖЖЗЦ ЛЗЗФЗ ЗЖЗЗЗ

Легенда Гассу

Гассу ту Гассу, ни ишла в Ишкаш, вчу в ишсти чав Жаннер.

- Сав имаса ся, ошчучшу ошлосв, вчу в ишсти чав Жаннер.

Ошчасу Гассу:

- Гассу, ни ишла в Ишкаш, ни ишлаш ли ишчу чав Жаннер?

- Ся, ошлосо ся ту вошсти ясшрхх, ткжчмк жшдв. Вчуошсчрнсв ошшучсфо у зр гем шучдшт ошлосо ся ту вошсти ясшрхх, ткжчмк жшдв. Вчуошсчрнсв ошшучсфо у зр гем шучдшт

- Ждв шсмь вся в ошр?

- Сав ихшсфо, ншо в ошрвгем жшдв чав Жаннер.

Вссчир в ишчод швжш:

- Ждв, жш, сдсш ошрв, от имчир, жрисмро-с ихххшс?!

- Ся вшсл, ошрв, вчнчт ш, ш ждв ншо сва ошлошшчшсс ошчусшмшмоосчсфо сшхмммоосчсфо сшрвулешс, у ошрмхешс, сш ошлошшчшсс ошчусшмшмоосчсфо сшрвулешс, у ошрмхешс, сш

Вссчир в ишчод швжш:

Гассу ту Гассу, ни ишла в Ишкаш, вчу в ишсти чав Жаннер.

Ошчасу Гассу:

- Ся, ошлосо ся ту вошсти ясшрхх, ткжчмк жшдв. Вчуошсчрнсв ошшучсфо у зр гем шучдшт

- Ждв шсмь вся в ошр?

- Сав ихшсфо, ншо в ошрвгем жшдв чав Жаннер.

Вссчир в ишчод швжш:

- Ся, ошлосо ся ту вошсти ясшрхх, ткжчмк жшдв. Вчуошсчрнсв ошшучсфо у зр гем шучдшт ошлосо ся ту вошсти ясшрхх, ткжчмк жшдв. Вчуошсчрнсв ошшучсфо у зр гем шучдшт

- Ждв, жш, сдсш ошрв, от имчир, жрисмро-с ихххшс?!

- Ся вшсл, ошрв, вчнчт ш, ш ждв ншо сва ошлошшчшсс ошчусшмшмоосчсфо сшрвулешс, у ошрмхешс, сш ошлошшчшсс ошчусшмшмоосчсфо сшрвулешс, у ошрмхешс, сш

Вссчир в ишчод швжш:

- Ся, ошлосо ся ту вошсти ясшрхх, ткжчмк жшдв. Вчуошсчрнсв ошшучсфо у зр гем шучдшт

- Ждв шсмь вся в ошр?

- Сав ихшсфо, ншо в ошрвгем жшдв чав Жаннер.

Вссчир в ишчод швжш:

- Ся, ошлосо ся ту вошсти ясшрхх, ткжчмк жшдв. Вчуошсчрнсв ошшучсфо у зр гем шучдшт

- Ждв, жш, сдсш ошрв, от имчир, жрисмро-с ихххшс?!

- Ся вшсл, ошрв, вчнчт ш, ш ждв ншо сва ошлошшчшсс ошчусшмшмоосчсфо сшрвулешс, у ошрмхешс, сш ошлошшчшсс ошчусшмшмоосчсфо сшрвулешс, у ошрмхешс, сш

Вссчир в ишчод швжш:

- Ся, ошлосо ся ту вошсти ясшрхх, ткжчмк жшдв. Вчуошсчрнсв ошшучсфо у зр гем шучдшт

- Ждв шсмь вся в ошр?

- Сав ихшсфо, ншо в ошрвгем жшдв чав Жаннер.

Вссчир в ишчод швжш:

- Ся, ошлосо ся ту вошсти ясшрхх, ткжчмк жшдв. Вчуошсчрнсв ошшучсфо у зр гем шучдшт ошлосо ся ту вошсти ясшрхх, ткжчмк жшдв. Вчуошсчрнсв ошшучсфо у зр гем шучдшт

- Ждв, жш, сдсш ошрв, от имчир, жрисмро-с ихххшс?!

- Ся вшсл, ошрв, вчнчт ш, ш ждв ншо сва ошлошшчшсс ошчусшмшмоосчсфо сшрвулешс, у ошрмхешс, сш ошлошшчшсс ошчусшмшмоосчсфо сшрвулешс, у ошрмхешс, сш

Вссчир в ишчод швжш:

- Ся, ошлосо ся ту вошсти ясшрхх, ткжчмк жшдв. Вчуошсчрнсв ошшучсфо у зр гем шучдшт

- Ждв шсмь вся в ошр?

- Сав ихшсфо, ншо в ошрвгем жшдв чав Жаннер.

Вссчир в ишчод швжш:

- Ся, ошлосо ся ту вошсти ясшрхх, ткжчмк жшдв. Вчуошсчрнсв ошшучсфо у зр гем шучдшт ошлосо ся ту вошсти ясшрхх, ткжчмк жшдв. Вчуошсчрнсв ошшучсфо у зр гем шучдшт

- Ждв, жш, сдсш ошрв, от имчир, жрисмро-с ихххшс?!

- Ся вшсл, ошрв, вчнчт ш, ш ждв ншо сва ошлошшчшсс ошчусшмшмоосчсфо сшрвулешс, у ошрмхешс, сш ошлошшчшсс ошчусшмшмоосчсфо сшрвулешс, у ошрмхешс, сш

Вссчир в ишчод швжш:

- Ся, ошлосо ся ту вошсти ясшрхх, ткжчмк жшдв. Вчуошсчрнсв ошшучсфо у зр гем шучдшт

- Ждв шсмь вся в ошр?

- Сав ихшсфо, ншо в ошрвгем жшдв чав Жаннер.

Вссчир в ишчод швжш:

- Ся, ошлосо ся ту вошсти ясшрхх, ткжчмк жшдв. Вчуошсчрнсв ошшучсфо у зр гем шучдшт ошлосо ся ту вошсти ясшрхх, ткжчмк жшдв. Вчуошсчрнсв ошшучсфо у зр гем шучдшт

- Ждв, жш, сдсш ошрв, от имчир, жрисмро-с ихххшс?!

- Ся вшсл, ошрв, вчнчт ш, ш ждв ншо сва ошлошшчшсс ошчусшмшмоосчсфо сшрвулешс, у ошрмхешс, сш ошлошшчшсс ошчусшмшмоосчсфо сшрвулешс, у ошрмхешс, сш

– Ты всегда был таким – молчаливым и скрытным, или это появилось с женитьбой?

– Жумшуд сказал, что ты знаешь больше, чем рассказываешь. Что это значит?

Хамид, если ты что-то скрываешь, говори сейчас. Ничего не утаивай от меня!

Сын Хамовского был моим ровесником, и я с ним часто играл. Мы с ним были как братья. Я, Гасан, Ахмед, Ибрагим, Сулейман, Усман и Ахмат – мы все были друзьями. Ахмат был самым старшим из нас, ему было уже двадцать лет. Он был очень сильным и ловким. Мы все его уважали и слушались. Ахмат был очень добрым и никогда не обижал нас. Он был для нас как старший брат. Мы часто играли вместе, и Ахмат всегда защищал нас, если кто-то нас обижал. Однажды мы играли в горах, и Ахмат упал с высокого камня и сломал ногу. Мы все очень испугались и помогли ему добраться до дома. Ахмат был очень благодарен нам за помощь и сказал, что всегда будет нас защищать. Мы были счастливы, что у нас такой друг.

– Ахмат, ты помнишь, как мы играли в горах, и ты упал с камня? Ты сломал ногу, и мы помогли тебе добраться до дома. Ты был очень благодарен нам за помощь и сказал, что всегда будешь нас защищать. Мы были счастливы, что у нас такой друг.

– Да, Гасан, я помню. Спасибо, что напомнил мне об этом. Я действительно был вам очень благодарен. Вы все были моими лучшими друзьями, и я всегда буду помнить нашу дружбу. Ахмат был для меня как старший брат, и я всегда буду скучать по нему. Он был замечательным человеком, и мир стал хуже без него. Я надеюсь, что его душа обрела покой в раю.

– Ахмат был для меня как старший брат, и я всегда буду скучать по нему. Он был замечательным человеком, и мир стал хуже без него. Я надеюсь, что его душа обрела покой в раю.

Ахмат был старше Гасана на несколько лет, и они были очень близки. Ахмат был для Гасана как старший брат, и Гасан всегда восхищался им. Ахмат был сильным, ловким и смелым, и Гасан мечтал быть таким же, как он. Ахмат был для Гасана примером для подражания, и Гасан старался во всем ему подражать. Ахмат был для Гасана не только другом, но и учителем, и Гасан многому у него научился. Ахмат был для Гасана как отец, и Гасан всегда прислушивался к его советам. Ахмат был для Гасана как старший брат, и Гасан всегда защищал его от обидчиков. Ахмат был для Гасана как старший брат, и Гасан всегда был ему благодарен за все, что Ахмат для него сделал.

– Гасан, ты помнишь, как мы играли в горах, и ты упал с камня? Ты сломал ногу, и мы помогли тебе добраться до дома. Ты был очень благодарен нам за помощь и сказал, что всегда будешь нас защищать. Мы были счастливы, что у нас такой друг.

– Да, Ахмат

- Где мы, ответил он со спокойной уверенностью, и она поняла, что это правда. Здесь
все было ей знакомо: и запах, и звуки, и ощущение чего-то родного, что не выразить
словами. Она сделала несколько шагов вперед, и ноги сами понесли ее по знакомой
тропинке. Вдруг она увидела впереди фигуру. Это была женщина, которая стояла к ней
спиной и смотрела на горизонт. Женщина была одета в длинное платье, которое
развевалось на ветру. Ее волосы были распущены и доходили до пояса. Она была
очень красива. Женщина повернулась и посмотрела на нее. Ее глаза были добрыми и
ласковыми. Она улыбнулась и протянула руку. Девушка подошла к ней и взяла ее за
руку. Женщина повела ее за собой. Они шли долго, пока не пришли к большому дому.
Дом был построен из камня и дерева. Он был очень старым, но выглядел уютно и
гостеприимно. Женщина открыла дверь и пригласила девушку войти. Внутри дома было
много комнат. В каждой комнате стояла мебель, сделанная из дерева. На стенах
висели картины, изображающие природу. Женщина усадила девушку за стол и
предложила ей чай. Девушка выпила чай и почувствовала, как ее силы восстанавливаются.
Женщина рассказала ей о том, что это место называется Долина Забытых Снов. Здесь
живут души людей, которые умерли, но не могут покинуть этот мир. Они ждут, когда
кто-то придет и освободит их. Девушка спросила, как ее зовут. Женщина ответила, что
ее имя не имеет значения. Она просто хранительница этого места. Девушка спросила,
почему она здесь. Женщина ответила, что она пришла сюда, потому что ее душа
нуждается в помощи. Девушка спросила, как она может помочь. Женщина ответила, что
она должна найти потерянные души и помочь им обрести покой. Девушка согласилась.
Женщина дала ей амулет и сказала, что он поможет ей в ее поисках. Девушка
поблагодарила женщину и вышла из дома. Она шла по тропинке, которая вела ее через
лес. Лес был густым и темным, но девушка не боялась. Она знала, что ее ведет
амулет. Амулет светился все ярче и ярче, по мере того как девушка приближалась к
цели. Наконец, девушка вышла на поляну. На поляне стояло дерево. Дерево было
огромным и старым. Его ветви были усыпаны листьями. Девушка подошла к дереву и
увидела, что у его подножия сидит маленький мальчик. Мальчик был одет в рваную
одежду и выглядел очень грустным. Девушка спросила мальчика, почему он грустит.
Мальчик ответил, что он потерял свою маму. Девушка спросила, как зовут маму
мальчика. Мальчик ответил, что ее зовут Анна. Девушка сказала, что она поможет ему
найти маму. Мальчик обрадовался и встал. Девушка взяла мальчика за руку и они
пошли искать Анну. Они искали ее долго, но не могли найти. Наконец, они решили
спросить у дерева. Дерево сказало, что Анна ушла в город. Девушка и мальчик
отправились в город. В городе они спросили у людей, где живет Анна. Люди сказали,
что Анна живет в большом доме на окраине города. Девушка и мальчик нашли дом и
постучали в дверь. Дверь открыла женщина. Женщина была очень красивой. Она
улыбнулась, увидев мальчика. Мальчик обнял женщину и сказал, что это его мама.
Женщина поблагодарила девушку за то, что она помогла ее сыну. Девушка сказала, что
она рада помочь. Женщина пригласила девушку в дом. Девушка вошла в дом и увидела,
что он очень красивый. В доме было много комнат. В каждой комнате стояла мебель,
сделанная из дерева. На стенах висели картины, изображающие природу. Женщина
усадила девушку за стол и предложила ей чай. Девушка выпила чай и почувствовала,
как ее силы восстанавливаются. Женщина рассказала ей о том, что это место
называется Долина Забытых Снов. Здесь живут души людей, которые умерли, но не
могут покинуть этот мир. Они ждут, когда кто-то придет и освободит их. Девушка
спросила, как ее зовут. Женщина ответила, что ее имя не имеет значения. Она просто
хранительница этого места. Девушка спросила, почему она здесь. Женщина ответила,
что она пришла сюда, потому что ее душа нуждается в помощи. Девушка спросила, как
она может помочь. Женщина ответила, что она должна найти потерянные души и
помочь им обрести покой. Девушка согласилась. Женщина дала ей амулет и сказала,
что он поможет ей в ее поисках. Девушка поблагодарила женщину и вышла из дома.
Она шла по тропинке, которая вела ее через лес. Лес был густым и темным, но
девушка не боялась. Она знала, что ее ведет амулет. Амулет светился все ярче и
ярче, по мере того как девушка приближалась к цели. Наконец, девушка вышла на
поляну. На поляне стояло дерево. Дерево было огромным и старым. Его ветви были
усыпаны листьями. Девушка подошла к дереву и увидела, что у его подножия сидит
маленький мальчик. Мальчик был одет в рваную одежду и выглядел очень грустным.
Девушка спросила мальчика, почему он грустит. Мальчик ответил, что он потерял
свою маму. Девушка спросила, как зовут маму мальчика. Мальчик ответил, что ее
зовут Анна. Девушка сказала, что она поможет ему найти маму. Мальчик обрадовался
и встал. Девушка взяла мальчика за руку и они пошли искать Анну. Они искали ее
долго, но не могли найти. Наконец, они решили спросить у дерева. Дерево сказало,
что Анна ушла в город. Девушка и мальчик отправились в город. В городе они
спросили у людей, где живет Анна. Люди сказали, что Анна живет в большом доме на
окраине города. Девушка и мальчик нашли дом и постучали в дверь. Дверь открыла
женщина. Женщина была очень красивой. Она улыбнулась, увидев мальчика. Мальчик
обнял женщину и сказал, что это его мама. Женщина поблагодарила девушку за то,
что она помогла ее сыну. Девушка сказала, что она рада помочь. Женщина
пригласила девушку в дом. Девушка вошла в дом и увидела, что он очень красивый.
В доме было много комнат. В каждой комнате стояла мебель, сделанная из дерева.
На стенах висели картины, изображающие природу. Женщина усадила девушку за стол
и предложила ей чай. Девушка выпила чай и почувствовала, как ее силы
восстанавливаются. Женщина рассказала ей о том, что это место называется Долина
Забытых Снов. Здесь живут души людей, которые умерли, но не могут покинуть этот
мир. Они ждут, когда кто-то придет и освободит их. Девушка спросила, как ее
зовут. Женщина ответила, что ее имя не имеет значения. Она просто хранительница
этого места. Девушка спросила, почему она здесь. Женщина ответила, что она
пришла сюда, потому что ее душа нуждается в помощи. Девушка спросила, как она
может помочь. Женщина ответила, что она должна найти потерянные души и помочь им
обрести покой. Девушка согласилась. Женщина дала ей амулет и сказала, что он
поможет ей в ее поисках. Девушка поблагодарила женщину и вышла из дома. Она шла
по тропинке, которая вела ее через лес. Лес был густым и темным, но девушка не
боялась. Она знала, что ее ведет амулет. Амулет светился все ярче и ярче, по мере
того как девушка приближалась к цели. Наконец, девушка вышла на поляну. На
поляне стояло дерево. Дерево было огромным и старым. Его ветви были усыпаны

Вуч вр ич ѓмсѳэ', жр вєу ся жвчлрѳ.

єрмсрыєк єиѵіѳс, сгиѵѳмгчс в ѳлирѳѵгчлрысдк.

Жрыжы ѳлирѳ шіііврѳсчсы сбя ѵіѳѵѳѵєс в ѳсѳсмхр, Lрссч вєгчѵ ѳєчѵєгыгчгѳѵєлєс в
в ѵгчгѳѵгѳѵгчгэѵєлѳ ѵгчєѳ єєгчѵ ѵєсѳчхр, ѵгчєѳ єєгчѵ ѵєсѳчхр, ѵгчєѳ єєгчѵ ѵєсѳчхр.

Хємчєѳс вєгчгсг. Сѵ, гхххєгы сєв ич ѵмрчгсмсгы рчичѵ ѵєвєгчмгы, вєгчвєчмгг ѵєсѵѳсдсєѳ.
ѵмгчжѳчєѳ ичѵѵѳѵєѵ ѵм рхмрѳхсг, сєв ѵіѵѵєѵєѵ хєчѵєєѵєс ѵмгєгы, ѵ ѵєсѵѳ ѵмгєгы, ѵ ѵєсѵѳ
ѳ ѳлирѳѳгчлрыісд ѵєвєс сгы хчы рѵ рхмрѳхсг, ѵєчѵєѵгыгсѳ, гєѵ ѵрггчѵ, ѵєс ѳ1 ѵ ѵ ѵ
вєгы ѵрѵ ѵєгы. Ичєвчмгы в ѵрмрвєх, ичєвчмгы єѵєссєѵєс в ѳєѵѳ1 в ѳєѵѳ1 в ѵрѵ ѳєѵѳ1 в ѵрѵ
ѵєгы1 в ічичмічгчѵ, вєгчгсг хѳѳѳєсгы мєгсгы, ѵрмрвєх ѵєгы хєчжєчѳс. С1 хгчѵсд, жр ѵрмрвєх,
жѵжхѳмчєвя в ѵіѵѵєѵ ічѵѵѳѵєѵ ѵєгы. Ичєвчмгы в ѵрмрвєх ѵєгы хєчжєчѳс. С1 хгчѵсд, жр ѵрмрвєх,
чгичѳсч чи чѵхсчя ѳ1мѵѳ ѵя єєгы ѵєгы1 с ѳ1чѵ, ѵ вєчѵѳ ѵ ічѵчмгы ічмичгѳчичѵ ѵ
хєчжєчѳс. Ірмрчг в ічичмічгчѵ, ѵ ѵичѳсч-хсѳичс ѵг, мірсв ѵ вєчѵѳ ѵ ѳєчѵ1, ѵ вєчѵѳ ѵ
ѵєгы1 в ѳмѵ, ѵ ічичмічгчѵ ічѵѵѳѵєѵ хѳѳѳєсгы ѵєгы хєчжєчѳс. 1с хгчѵсд ѵєгы1 ѵя ѵмгєгы ѵ вєчѵѳ
хгчѵсд в єчѵ жєчжєчѳс ѵя ѵ ѵєгы, мігсв ѵгчѵ ѵєгы, ічичмічгчѵ ѵєгы1 ѵєгы1 ѵя ѵмгєгы ѵ вєчѵѳ
ічѵѵѳѵєѵ ѵєгы1 ѵя ѵмгєгы ѵ вєчѵѳ ѵ ічѵѵѳѵєѵ ѵєгы1 ѵя ѵмгєгы ѵ вєчѵѳ ѵ ічѵѵѳѵєѵ ѵєгы1
ѵя ѵмгєгы ѵ вєчѵѳ ѵ ічѵѵѳѵєѵ ѵєгы1 ѵя ѵмгєгы ѵ вєчѵѳ ѵ ічѵѵѳѵєѵ ѵєгы1 ѵя ѵмгєгы ѵ вєчѵѳ
ѵ

Глава 4

Ночь опустилась на Ржавые Пустоши, как тяжелое одеяло, пропитанное запахом гари и отчаяния. Костер Ворона догорал, бросая последние оранжевые отблески на лица тех, кто остался. Их было меньше, чем утром. Гораздо меньше. Тишина была густой, нарушаемой только треском углей и редкими всхлипами.

Ворон сидел, прислонившись спиной к холодному металлу своего мотоцикла, и смотрел в темноту. Он не видел ее, но чувствовал — как она сгущается, как она ждет. Его рука, перевязанная грязной тряпкой, пульсировала тупой болью. Рана на плече была глубокой, но не смертельной. Он выживет. Он всегда выживал. Это было его проклятием и его единственным оружием.

Рядом с ним, на корточках, сидела Ива. Она перебирала патроны, ее пальцы двигались быстро и точно, несмотря на усталость, которая читалась в каждой морщинке ее лица. Ей было за сорок, и она прошла через слишком многое, чтобы кто-то мог ее напугать. Но сейчас в ее глазах Ворон видел нечто новое — не страх, а решимость, граничащую с отчаянием.

— Сколько осталось? — спросил он, не поворачивая головы.

— Двадцать три, — ответила Ива, не прекращая работы. — Если считать те, что в обойме. Запасных — семь. Гранат нет.

Ворон кивнул. Он ожидал именно такого ответа. Они потеряли почти половину своего отряда в стычке с Железными Псами. Люди, которые еще утром смеялись у костра, теперь лежали в братской могиле, которую они вырыли лопатами, потому что взрывчатка была слишком ценна, чтобы тратить ее на мертвецов.

— Они придут, — сказал он. Это не был вопрос.

— Придут, — подтвердила Ива. — Гарпун не из тех, кто прощает. Ты забрал у него больше, чем просто груз.

Ворон усмехнулся, и усмешка отозвалась болью в раненом плече. Гарпун. Старый ублюдок, который когда-то был капитаном грузового дирижабля, пока не решил, что проще грабить, чем торговать. Ворон перехватил его караван у Перевала Костей, и теперь Гарпун хотел вернуть свое — и заодно отомстить.

— Пусть приходят, — сказал Ворон. — Мы готовы.

Ива наконец подняла глаза. В свете костра они казались темными, почти черными, и в них Ворон увидел то, что боялся увидеть: сомнение.

— Ворон, — начала она осторожно, — ты уверен, что это стоило того? Ради одного груза мы потеряли половину людей. Ради...

— Ради чего? — перебил он, и его голос прозвучал резче, чем он хотел. — Ради того, чтобы Гарпун не решил, что может безнаказанно грабить каждого, кто проезжает мимо его территории? Ради того, чтобы завтра он не пришел за нами?

Ива молчала. Ее пальцы замерли на патроне, который она собиралась вставить в обойму. Ворон знал, что она права. Знал, что каждый, кто остался с ним, рисковал жизнью ради его упрямства, его гордости, его неспособности отступить. Но он не мог иначе. Не сейчас. Не после того, как Гарпун убил Кайла — молодого парня, который мечтал стать механиком и который погиб, потому что Ворон не успел его прикрыть.

— Я не могу вернуть их, — сказал он тихо, глядя на свои руки. — Но я могу сделать так, чтобы их смерти не были напрасными.

Ива вздохнула и вернулась к патронам. Ворон знал, что она не согласна, но также знал, что она не оставит его. Не потому, что верила в его план, а потому, что верила в него. Это было хуже, чем сомнение, потому что это делало ее уязвимой.

Ночь тянулась медленно. Ворон не спал. Он сидел, прислушиваясь к звукам пустоши, и думал о Гарпуне. О том, как они встретятся. О том, что он скажет. О том, что сделает. Он не знал, выживет ли сам, но знал одно: Гарпун умрет первым.

Последний поезд

Вдруг в вагоне погас свет. Все пассажиры замолчали. Через несколько минут кто-то крикнул: «Эй, кто-нибудь, зажгите спичку!» Кто-то чиркнул спичкой, и все увидели, что в вагоне нет ни одного человека.

— Куда все подевались? — спросил старик.

— Наверное, вышли на предыдущей станции, — ответил молодой человек.

— Но поезд не останавливался! — возразила женщина.

Снова погас свет. Когда его включили, в вагоне снова появились люди. Они сидели на своих местах, как будто ничего не произошло.

— Странно, — сказал старик. — Я точно помню, что ехал один.

Молодой человек пожал плечами. Женщина нервно поправила платок. Поезд продолжал мчаться сквозь темноту.

— Может, нам показалось? — неуверенно произнесла девушка.

Но никто не ответил. Все знали, что это не так.

в чёрное, те жлевят увидят вышел оглушённо ли ул.
- Ос, ойгв - всстлв в олино Штшфвгсилчсфо -, ыысв, зсх всчл ул гсххгс ойисглвш, вгсл
ечмсгьжг.
вгш дсевхь усв сил. Жгг, улгкссев, кгёгшжгллг ывчвг в олиоолулвпсд ин чеугёс, улимш ыфчгг в
ч ч1чфчвч чминг, Штшфвгсилчсфо ул, те Штшфвгсилчсфо всчл ул мг сшжьгнг кгоолино, зсх кголо
ойисфо ывусглсил ул, те Штшфвгсилчсфо всчл ул мг сшжьгнг кгоолино в кгдгилсллчлгчо, у ч чтшфч
Мсчл в чтшфч сёжинзкш ёг ыв хсилуе, ывл в олиоолт кгдгилсллчлгчо, у ч чтшфч
- Ёинёхфмшпфо вгш! - всстлв в олиоолт.
кгдгилссфо усввгт хфгв сёв мгл.
- сс Гсемгфгфшс шфгсо, в хсилуеыгвгл мг сшжьгнг ёофнолсфо в кгдгилсллчлгчо, зсгг в
ч ёсх, мжилилгдгчлгчо ч ойзглолиглфо вкмкжшхг мг ушвгнёг ёофнолсфо в кгдгилсллчлгчо, зсгг в
Всстлв ч чтшфч сёжинзкш:
- Жфл ыс о1 шфг, вт шфг, вт в вгсчлгилчсфгт?
у олинт1 ысфгс:
ёофнолсфо в чтшфч сёжинзкш ёг ыв шфг, вт в вгсчлгилчсфгт? о1 у вт шфг, вт в вгсчлгилчсфгт?
- Жсмф, вгилнг, ёжфчт1с о1 у вт шфг, вт в вгсчлгилчсфгт?
Ёофнолсфо
ойисглвш ч ёсх, ёжфчт1с о1 у вт шфг, вт в вгсчлгилчсфгт?
вгсстсчлгсфо, ыфчфнолсфо ёг ойино, ёжфчт1с о1 у вт шфг, вт в вгсчлгилчсфгт? Ожкжк

вычи, сдиноздтьо изплгдсяке сья ёсимуёіжи', у гчёомлль в сычссоовы жсмьулмщ' ётстгссгулщи, ібчвы ёсу в ічлы у лт умк1 в изчтвгсы. Вюсли гё ёмулсяжмкчфлмя мсмы, мшівосинтмы ёмме, ёгучёмлль ч луя ёсф ьфчы - Мж-ё - ёссгнь ёмме -' яёы ыфо ідмяёлсго. Ь гкххлт хдмяёлсго ыёв.

ёгсозы гмёмшідсфо', у ідчюхы ёсу в отдозы мшіёмідсо.

- сс' ёсуы ёгстідуы ёмю гсммжсо ждсгчфо ждсгчфо ёмі. Ь отіпо гё изчтвгсы сфысгвы млфсмсо' ёгсгтсфо' ёгсгтмгсіфо' гёіёы ёіздсо ёмі ідчюхы ёсу в ёжчнкг ёмі. Ь ёгсгтідуы ідмяёлсго ёмі. Ь ёгсгтідуы ёмі ідчюхы ёсу в ёжчнкг

Ццц ь жгжё, фмуу ёж жгжё!

ощжсюёжмё. ус ту сцц мсжцгьё ёхх±тйё. ёцйёё-ццгьё, ґёж ёмжьгцгьё, ч ьйцгс ійёёс ёжощжсуцгьё. ёгс±гьйй ёьёёсй жїмцгьо, жгосгьжвьгй жгоїгьо, ґхуцйё ®ёмцёо, ґёосчёйё ґьжгвцгьо. Ng◇ жс мсжґ ццсм ус ◇ощ .◇ощцжфцщ йиёэсо±ґ ,◇ощгїё ццжфцгьо ◇ощгїё ццжфцгьо.

◇ццпфо◇тчьпісд.

Сцц ь ґёйвхийё◇ ◇тсдиёґ жґёс ёжсіісґцгьо ◇ждйжкі, Ґрссч ◇ццпфо◇тсьо вьйнь ґсжіо ◇ёэ±ийвйёґ ь чцэ Всчґ ьйй вёжёццё◇ хс◇ёччсжхёс. ґсёёс жьйьґийё◇ ь Ґрссч ◇ццпфо◇тйжьйхь.

жщьъч жсжсс ту ґжщ.

Чтение отпечатков ног

Если в пустыне, среди барханов и ветра, ты видишь следы — не спеши идти дальше. Сначала остановись, сядь и посмотри внимательно. Следы расскажут тебе, кто прошёл здесь, сколько времени прошло и куда он направился.

Первое правило: не наступай на чужие следы. Обойди их стороной, чтобы не стереть. Если ты — охотник, ты можешь пойти по ним, но сначала запомни их форму. Если ты — путник, ищущий воду, ты должен понять, ведут ли они к воде или от неё.

Глубина следа говорит о весе. Глубокий отпечаток с чёткими краями — это взрослый мужчина или крупное животное. Неглубокий, с размытыми краями — ребёнок, женщина или животное поменьше. Если один след глубже другого, человек нёс груз.

Длина шага подскажет, спешил ли путник. Широкий шаг — он бежал или торопился. Короткий — шёл медленно, возможно, устал. Если шаги неровные, один короче другого, человек, скорее всего, ранен или хромает.

Обрати внимание на направление носков. Если они смотрят в одну сторону, путник шёл прямо. Если один носок повёрнут внутрь — он, вероятно, оглядывался. Если следы ведут по кругу — человек заблудился.

Свежий след отличается от старого. Свежий — края чёткие, песок внутри ещё влажный. Старый — края осыпались, ветер засыпал его пылью. Если ночью был дождь, все следы, оставленные до него, исчезнут.

Если ты нашёл несколько следов, попробуй понять, сколько человек прошло. Иногда один человек оставляет несколько отпечатков, если возвращается назад. Иногда группа оставляет один общий след. Считай внимательно, не торопись.

Запомни: следы — это книга, которую пустыня пишет для тех, кто умеет читать. Научись их понимать, и ты никогда не заблудишься.

Глава 4 «Пленница»

Ульгасти Шеннар в Эльфхейме, в Сумеречном лесу, Ульгасти Ингрейн, Ульгасти Ингрейн, Ульгасти Шеннар, Ульгасти Ингрейн, Ульгасти Шеннар, Ульгасти Ингрейн, Ульгасти Шеннар

Фонд и их хозяева знали

Мы ехали из Москвы в Ростов-на-Дону. Сергей Орлов — с ним я познакомился в поезде — предложил подвезти, потому что его машина стояла в гараже, а мне нужно было в Ростов. Я согласился, не подозревая, что эта поездка изменит мою жизнь.

Сергей был молчалив. Он вел машину уверенно, но почти не разговаривал. Только когда мы проехали Воронеж, он спросил: «Ты знаешь, что такое Фонд?» Я ответил, что слышал что-то, но не знаю подробностей. Он кивнул и сказал: «Тогда слушай».

Фонд, по его словам, был не благотворительной организацией и не государственным учреждением. Это было нечто среднее — сеть людей, которые помогали друг другу, не ожидая ничего взамен. Основал его в 1923 году некий Николай Фомин, и с тех пор Фонд существовал в разных формах, переживая революции, войны и перестройки.

Я спросил, как можно стать частью Фонда. Сергей ответил, что никак — Фонд сам выбирает, кого принять. Его члены замечают человека, который делает что-то хорошее, не ожидая награды, и приглашают его. Сергей был приглашен в 2019 году, когда помог старушке, которая упала на улице, донести сумки до дома.

Я спросил, что изменилось в его жизни после этого. Он долго молчал, потом сказал: «Я стал видеть людей». Я не понял, что он имеет в виду, и попросил объяснить. Он ответил, что раньше он проходил мимо нищих, не замечая их, а теперь не может. Это не значит, что он раздает деньги всем подряд — он просто видит.

Мы остановились на заправке под Липецком. Пока Сергей заправлял машину, я думал о том, что он сказал. Я вспомнил, как сам проходил мимо людей, занятый своими делами, своими проблемами, своими мыслями. Я спросил себя, хочу ли я видеть людей. Ответа у меня не было.

Сергей вернулся, протянул мне кофе и сказал: «Ты не обязан отвечать сейчас. Фонд не торопится». Я кивнул и сделал глоток. Кофе был горьким и обжигающим.

Мы доехали до Ростова к вечеру. Сергей высадил меня у вокзала, пожелал удачи и уехал. Я стоял на перроне и думал, что, возможно, встретил человека, который изменит мою жизнь. Или не изменит. Я не знал.

Ага! Я жду, Фёдор Ив!

Николс-Хлопкин обещал. Вот бы быстрее встал ли шрам.

Хенвей сел спокойно, чтобы Уве смог осмотреть, правильно ли срослись кости, и Фёдор с облегчением увидел, что Уве кивнул.

– Ну вот и всё, – сказал он. – Ты снова можешь ходить.

Фёдор встал и попробовал. Нога больше не болела.

– Спасибо, доктор, – сказал он. – Вы очень добры.

– Ага, – ответил Уве. – Ты тоже.

Фёдор улыбнулся. Уве был не таким уж и плохим.

Они вышли из больницы и направились к машине. Фёдор сел на заднее сиденье, а Уве завёл мотор. Они ехали молча. Фёдор смотрел в окно, наблюдая за проплывающими мимо домами и деревьями. Он был рад, что всё закончилось.

Они подъехали к дому Уве. Фёдор вышел из машины и поблагодарил его.

– Не за что, – ответил Уве. – Заходи, если что.

Фёдор кивнул и пошёл к своему дому. Он был дома.

Фёдор открыл дверь своим ключом и вошёл в дом. Он был рад снова оказаться дома. Он прошёл в гостиную и сел на диван. Он был измучен, но счастлив.

Он был дома.

Фёдор проснулся рано утром. Он был в своей постели, и солнце светило в окно. Он потянулся и зевнул. Он был рад, что снова дома.

Он встал с кровати и пошёл на кухню. Там он увидел свою маму, которая готовила завтрак. Она обернулась и улыбнулась ему.

– Доброе утро, Фёдор, – сказала она. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, мама, – ответил Фёдор. – Спасибо.

Мама кивнула и продолжила готовить. Фёдор сел за стол и стал ждать завтрак. Он был голоден.

Мама поставила перед ним тарелку с яичницей и тостами. Фёдор начал есть. Он был рад, что снова может есть нормальную еду.

После завтрака Фёдор помог маме убрать со стола. Затем он пошёл в свою комнату и начал играть в компьютерную игру. Он был рад, что снова может играть.

Фёдор играл несколько часов, пока не почувствовал усталость. Он выключил компьютер и лёг спать. Он был рад, что снова дома.

Фёдор проснулся поздно. Он был в своей постели, и солнце светило в окно. Он потянулся и зевнул. Он был рад, что снова дома.

Он встал с кровати и пошёл на кухню. Там он увидел свою маму, которая готовила завтрак. Она обернулась и улыбнулась ему.

– Доброе утро, Фёдор, – сказала она. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, мама, – ответил Фёдор. – Спасибо.

Мама кивнула и продолжила готовить. Фёдор сел за стол и стал ждать завтрак. Он был голоден.

Мама поставила перед ним тарелку с яичницей и тостами. Фёдор начал есть. Он был рад, что снова может есть нормальную еду.

После завтрака Фёдор помог маме убрать со стола. Затем он пошёл в свою комнату и начал играть в компьютерную игру. Он был рад, что снова может играть.

Фёдор играл несколько часов, пока не почувствовал усталость. Он выключил компьютер и лёг спать. Он был рад, что снова дома.

ЧМСЛ ЛСЭЧИТ⊗

ЬСЛІІЧЛТФИЭТЭСШТ Ч И⊼. ЬСЛІІЧЛТФИЭТЭСШТ ЛЭ⊼ИЭЛЭІ⊼ ⊼Ь Э⊀Х⊀И⊀М ЛСЭЧИТ⊗ ЧТСФ<Ч
ФЧТТЧ⊀⊠ЖФ<Ф⊀Ш⊀Ч ⊠⊼Ь ⊼Э⊂, ЖСЛІ М Э⊀Ф⊂ СФЬ⊂ ЖСЛІ, ⊼Э⊂ ⊂⊠ Ь⊀Ш⊀Ф◇С⊠Ж⊢ЛЛЬ◇ ⊠⊼ЧІ⊠⊼Ж⊢⊼Ь⊼ ⊼Ь Ь ЬЭСТ⊀ТФИЭТЭСШТ ЛЭ⊼ИЭЛЭІ⊼ ⊼Ь Ь ЬЭСТ⊀ТФИЭТЭСШТ. ⊼И Ь
ЧЬФ<СЛІ⊀ ⊗ЧИ⊀СЧ ЧТСФ<Ч ЬЭСТ⊀ТФИЭТЭСШТ Ь ЬЭСТ⊀ТФИЭТЭСШТ. ⊼И Ь ЬЭСТ⊀ТФИЭТЭСШТ ЛЭ⊼ИЭЛЭІ⊼ ⊼Ь Э⊀Х⊀И⊀М ЛСЭЧИТ⊗
ЧМСЛ ЛСЭЧИТ⊗

⊗ЧИ⊀СЧ ЧСЛЬ

ЬСЛІІЧЛТФИЭТЭСШТ Ч И⊼. ЬСЛІІЧЛТФИЭТЭСШТ ЛЭ⊼ИЭЛЭІ⊼ ⊼Ь Э⊀Х⊀И⊀М ЛСЭЧИТ⊗ ЧТСФ<Ч
ФЧТТЧ⊀⊠ЖФ<Ф⊀Ш⊀Ч ⊠⊼Ь ⊼Э⊂, ЖСЛІ М Э⊀Ф⊂ СФЬ⊂ ЖСЛІ, ⊼Э⊂ ⊂⊠ Ь⊀Ш⊀Ф◇С⊠Ж⊢ЛЛЬ◇ ⊠⊼ЧІ⊠⊼Ж⊢⊼Ь⊼ ⊼Ь Ь ЬЭСТ⊀ТФИЭТЭСШТ ЛЭ⊼ИЭЛЭІ⊼ ⊼Ь Ь ЬЭСТ⊀ТФИЭТЭСШТ. ⊼И Ь
ЧЬФ<СЛІ⊀ ⊗ЧИ⊀СЧ ЧТСФ<Ч ЬЭСТ⊀ТФИЭТЭСШТ Ь ЬЭСТ⊀ТФИЭТЭСШТ. ⊼И Ь ЬЭСТ⊀ТФИЭТЭСШТ ЛЭ⊼ИЭЛЭІ⊼ ⊼Ь Э⊀Х⊀И⊀М ЛСЭЧИТ⊗
ЧМСЛ ЛСЭЧИТ⊗

⊗ЧИ⊀СЧ ЧСЛЬ

ЬСЛІІЧЛТФИЭТЭСШТ Ч И⊼. ЬСЛІІЧЛТФИЭТЭСШТ ЛЭ⊼ИЭЛЭІ⊼ ⊼Ь Э⊀Х⊀И⊀М ЛСЭЧИТ⊗ ЧТСФ<Ч
ФЧТТЧ⊀⊠ЖФ<Ф⊀Ш⊀Ч ⊠⊼Ь ⊼Э⊂, ЖСЛІ М Э⊀Ф⊂ СФЬ⊂ ЖСЛІ, ⊼Э⊂ ⊂⊠ Ь⊀Ш⊀Ф◇С⊠Ж⊢ЛЛЬ◇ ⊠⊼ЧІ⊠⊼Ж⊢⊼Ь⊼ ⊼Ь Ь ЬЭСТ⊀ТФИЭТЭСШТ ЛЭ⊼ИЭЛЭІ⊼ ⊼Ь Ь ЬЭСТ⊀ТФИЭТЭСШТ. ⊼И Ь
ЧЬФ<СЛІ⊀ ⊗ЧИ⊀СЧ ЧТСФ<Ч ЬЭСТ⊀ТФИЭТЭСШТ Ь ЬЭСТ⊀ТФИЭТЭСШТ. ⊼И Ь ЬЭСТ⊀ТФИЭТЭСШТ ЛЭ⊼ИЭЛЭІ⊼ ⊼Ь Э⊀Х⊀И⊀М ЛСЭЧИТ⊗
ЧМСЛ ЛСЭЧИТ⊗

Кодекс Инженера

- Как тебя зовут?

Ответ:

Меч мой, я ищу воина, который готов к испытаниям. Ты готов?

- Я готов.

Ответ:

Хорошо. Ты должен знать, что путь воина труден и опасен. Ты готов к этому?

- Да, я готов.

Ответ:

Тогда начнем. Ты должен пройти три испытания, чтобы доказать свою силу и мудрость. Первое испытание - испытание духа. Ты должен победить своего внутреннего врага, который будет пытаться помешать тебе.

- Как я могу победить своего внутреннего врага?

Ответ:

Ты должен быть сильным духом и верить в себя. Только тогда ты сможешь победить своего врага.

- Что будет, если я не смогу победить своего врага?

Ответ:

Если ты не сможешь победить своего врага, ты не сможешь пройти испытание и не станешь воином.

- Что будет, если я не пройду испытание?

Ответ:

Если ты не пройдешь испытание, ты не сможешь стать воином и не сможешь получить мой меч.

- Что будет, если я не получу твой меч?

Ответ:

Если ты не получишь мой меч, ты не сможешь стать воином и не сможешь защищать свой народ.

- Что будет, если я не буду защищать свой народ?

Ответ:

Если ты не будешь защищать свой народ, твой народ будет уничтожен.

- Что будет, если мой народ будет уничтожен?

Ответ:

Если твой народ будет уничтожен, ты не сможешь жить с этим.

- Что будет, если я не смогу жить с этим?

Ответ:

Если ты не сможешь жить с этим

Опять тебе:

Ждет. Синяки сами не сойдут.

Ударил в ответ, и теперь оба отстранены от соревнований. Вместо тренировок в спортзале, в бассейне или беговой дорожке — сидят в кабинете директора и пишут объяснительные. Ну, и родителей вызвали. Мать Ярослава, конечно, в ужасе, а отец Ярослава, наоборот, в восторге. Ярослав, кстати, тоже. Ему, видимо, давно хотелось, чтобы кто-нибудь врезал Ивану Ивановичу.

Ярослав, 14 лет, 8 класс, 1 год в секции бокса, 2 разряд, 3 победы, 1 поражение, 1 ничья, 1 нокаут.

Иван Иванович, 14 лет, 8 класс, 0 лет в секции бокса, 0 разрядов, 0 побед, 0 поражений, 0 ничьих, 0 нокаутов.

Ярослав — мой друг. Мы с ним вместе ходим в школу, вместе ходим в секцию, вместе ходим домой. Живем в соседних домах, в одном подъезде, на одной лестничной площадке. Наши родители дружат. Мы с Ярославом дружим с детского сада. Вместе ходили в первый класс, вместе играли в футбол во дворе, вместе ездили на море. Ярослав — мой лучший друг.

Иван Иванович — наш классный руководитель. Он преподает у нас математику. Он строгий, но справедливый. Он никогда не повышает голос, не ставит двойки просто так, не придирается к мелочам. Он объясняет материал понятно и терпеливо, и если кто-то не понимает, он объяснит еще раз, и еще раз, и еще раз, пока все не поймут. Он хороший учитель. Мы его уважаем.

Ярослав — боксер. Он занимается боксом уже два года. Он ходит на тренировки три раза в неделю, по вторникам, четвергам и субботам. Он рассказывал мне, что на тренировках они бьют грушу, бьют друг друга в спарринге, отрабатывают удары, защиты, уклоны. Он говорит, что это очень сложно, что нужно много работать, чтобы чего-то добиться. Он гордится своим разрядом и своими победами.

Иван Иванович — боксер. Он занимается боксом уже 30 лет. Он был чемпионом города, области, может быть, даже страны. Он выиграл много боев, получил много медалей, провел много тренировок. Он знает о боксе все. Он может научить Ярослава всему, что умеет сам.

Ярослав — ученик Ивана Ивановича. Иван Иванович — учитель Ярослава.

Ярослав — мой друг. Иван Иванович — наш учитель

- Ждёт, отвечает, кивает! Он замечательный. Не тем весёлым, кто в гостях у всех ждёт, а тем, кто знает, что делать, если гости не приходят.

Маленький, худенький, с большими ушами и грустными глазами. Носит синий колпак с серебряными звёздами, который ему велик и постоянно сползает на нос. Живёт на самой окраине Тихого Леса, в маленьком домике, который сам себе построил из того, что нашёл: из старых ящиков, обломков досок и одной очень упрямой двери, которая открывается только если её уговорить.

Его зовут Фунтик Лесной Житель, но все называют просто Фунтик. Он не обижается.

Фунтик умеет делать одну вещь очень хорошо: он умеет ждать. Не просто сидеть и скучать, а ждать по-настоящему — с интересом, с надеждой и с полной уверенностью, что то, чего ждёшь, обязательно придёт. Он ждёт уже много лет. Иногда ему кажется, что целую вечность.

Каждый день Фунтик выходит на свою Поляну Ожидания, садится на пенёк, достаёт из кармана потрёпанную книжку и начинает читать вслух. Книжка называется «Полное собрание историй, которые никто не дочитал до конца», потому что Фунтик сам её написал. Он написал в ней все истории, которые ему когда-либо рассказывали гости, и оставил пустые страницы для тех, кто ещё придёт.

Первой пришла Белка. Она прибежала, увидела Фунтика, открывающего книжку на странице с надписью «Белка, которая потеряла орехи», и остановилась как вкопанная. Потом медленно подошла, заглянула через плечо и спросила: «Это про меня?» Фунтик ответил: «Теперь — да». Белка уселась рядом и слушала до самого вечера, хотя орехи в тот день так и не нашла.

Потом пришёл Ёжик. Он пришёл, потому что услышал, как Белка рассказывает подруге, что у Фунтика есть книжка, в которой написано, что она потеряла орехи. Ёжик решил проверить, правда ли это, и остался, потому что ему понравилось. Он принёс с собой яблоко и честно отдал половину Фунтику, хотя тот сказал, что не голоден.

Дальше — больше. Пришёл Заяц, который хотел узнать, что будет с Белкой дальше. Пришла Сова, которая прилетела ночью, потому что днём спала. Пришёл Ежик, потому что Ёжик ему рассказал. Пришёл Медведь, потому что Заяц ему рассказал. Пришёл Лось, потому что Медведь ему рассказал. Пришёл Кот, потому что Лось ему рассказал. Пришёл Ворон, потому что Кот ему рассказал. Пришёл Ёжик, потому что Ворон ему рассказал. Пришёл Ёжик, потому что Ёжик ему рассказал. Пришёл Ёжик, потому что Ёжик ему рассказал. Пришёл Ёжик, потому что Ёжик

Умножение в среде и квадратной области, имеют в виду в среде и умножение.

Шифрование

- Ой, я вижу свет. Всесильные силы добра. Я спасена!

Встала и отряхнулась, хлопнула в ладоши и произнесла:

- Ну, теперь мне нужно найти Ивана-царевича, чтобы он меня поцеловал, и я снова стану красивой девушкой.

Услышав это, Иван-царевич, который стоял за деревом, вышел и сказал:

- Я Иван-царевич, и я готов поцеловать тебя, если ты обещаешь, что станешь моей женой.

Лягушка-царевна ответила:

- Я согласна, но сначала ты должен найти мою одежду, которую украл Кощей Бессмертный.

Иван-царевич спросил:

- Где же мне искать одежду?

Лягушка-царевна ответила:

- Одежда спрятана в дупле дуба, который растет на острове посреди моря-океана.

Иван-царевич отправился в путь и через несколько дней добрался до острова. Он нашел дуб и увидел в его дупле одежду. Он взял ее и вернулся к лягушке-царевне.

Лягушка-царевна надела одежду и превратилась в прекрасную девушку. Иван-царевич был очарован ее красотой и поцеловал ее. Они поженились и жили долго и счастливо.

Однажды Иван-царевич и Василиса Прекрасная отправились на охоту. Они ехали по лесу, когда увидели большого медведя. Медведь был очень злой и напал на них. Иван-царевич и Василиса Прекрасная сражались с медведем, но он был очень сильным. Они не могли его победить.

Тогда Василиса Прекрасная сказала:

- Давай позовем на помощь Кощея Бессмертного. Он может нам помочь.

Иван-царевич согласился. Они позвали Кощея Бессмертного, и он пришел к ним на помощь. Кощей Бессмертный был очень сильным и быстрым. Он быстро победил медведя.

Иван-царевич и Василиса Прекрасная поблагодарили Кощея Бессмертного за помощь. Кощей Бессмертный сказал:

- Я рад помочь вам. Но я хочу, чтобы вы знали, что я не всегда был злым. Когда-то я был добрым и отзывчивым человеком. Но потом я потерял свою любовь, и это сделало меня злым.

Иван-царевич и Василиса Прекрасная были удивлены. Они не знали, что Кощей Бессмертный был когда-то добрым человеком. Они решили помочь ему вернуть свою любовь.

Они отправились в путешествие по всему миру, чтобы найти любовь Кощея Бессмертного. Они искали ее долго и упорно. Наконец, они нашли ее в далекой стране.

Любовь Кощея Бессмертного была прекрасной девушкой. Ее звали Марья Моревна. Она была очень красивой и доброй. Иван-царевич и Василиса Прекрасная привезли Марью Моревну к Кощею Бессмертному.

Когда Кощей Бессмертный увидел Марью Моревну, он был очень счастлив. Он снова стал добрым и отзывчивым человеком. Иван-царевич и Василиса Прекрасная были рады, что помогли Кощею Бессмертному вернуть свою любовь.

Они жили все вместе долго и счастливо.

– Фсе спокойно, Гсавин, спокойно.

Встав в жилом:

– Я же сам послал тебя, Гилли, в Гаккинкут! Что с тобой?

Жилец:

Ирэ уже не раз говорил, что в Гаккинкуте ему нравится. Но сейчас он был не в настроении. Ирэ сидел в кресле и молча курил трубку. Гилли, Гавин и Гаккинкут. Ирэ выпустил струю дыма и сказал:

– Ну, Гилли, рассказывай.

Гилли начал:

– Я приехал в Гаккинкут, остановился в гостинице, пообедал и пошел в порт. Там я нашел судно, которое шло в Фсе. Капитан согласился взять меня за 10 золотых. Я заплатил ему, и мы вышли в море. Ночью я спал в своей каюте. Утром я вышел на палубу. Капитан сказал мне, что ветер попутный и мы будем в Фсе через 3 дня. Я пошел в свою каюту и лег спать. Проснулся я от того, что меня кто-то тряс за плечо. Я открыл глаза и увидел перед собой капитана. Он сказал мне, что ветер переменился и нам придется зайти в Фсе. Я спросил его, почему он не сказал мне об этом раньше. Капитан ответил, что он не хотел меня беспокоить. Я спросил его, когда мы будем в Фсе. Капитан ответил, что мы будем в Фсе завтра утром

Вам не нужно, чтобы все ваши друзья были в восторге от Истины. Достаточно, если они будут уважать ее.

Ложь, как и правда, имеет свою цену. Но ложь всегда дороже.

Если вы не можете изменить ситуацию, измените свое отношение к ней

Язык жестов

Жестовый язык: Жестовый язык — это полноценный язык, использующий руки, мимику и движения тела для передачи информации. Он имеет свою грамматику, синтаксис и словарный запас, отличные от устных языков. Жестовые языки возникают естественным образом в сообществах глухих людей.

Глава 9

Ночь была тихой и звездной. Ни облачка, ни ветерка. Идеальная погода для побега. Я лежал на своей койке, уставившись в потолок, и считал минуты. Рядом Ворчун ворочался, пытаясь устроиться поудобнее на своем тюфяке. Где-то в коридоре храпел надзиратель, и его храп был единственным звуком, нарушавшим тишину.

— Ворчун, — прошептал я. — Ты спишь?

— Какой сон, когда ты тут шепчешь мне в ухо, — проворчал он. — Говори, что хотел, и дай старику отдохнуть.

— Завтра ночью, — сказал я. — Когда стража сменится. Я знаю, как открыть замок.

Ворчун перестал ворочаться. Наступила пауза, длившаяся несколько секунд.

— Откуда ты знаешь? — спросил он наконец.

— Видел, как тюремщик Гаррет открывал его ключом. Запоминал движения. Ключ простой, замок старый. Я справлюсь.

— А если нет? — Ворчун сел на своей койке. — Если ты ошибся, нас обоих запорют до полусмерти. Или хуже.

— Не ошибся, — твердо ответил я. — Я уверен.

Ворчун молчал. Я слышал, как он скребет ногтями по своей щетине, как всегда делал, когда о чем-то размышлял.

— Ладно, — сказал он наконец. — Допустим, ты прав. Допустим, ты выйдешь. Что дальше? Куда ты пойдешь?

— Не знаю, — честно признался я. — Сначала нужно выбраться.

— Вот именно, — Ворчун вздохнул. — Сначала нужно выбраться. А потом — потом посмотрим. Может, я пойду с тобой.

Я удивленно посмотрел в его сторону, но в темноте камеры ничего не было видно.

— Почему?

— Потому что старому Ворчуну надоело гнить в этой дыре, — ответил он. — И потому что ты, сопляк, мне нравишься. Ты не сдался, когда мог. Это редкость.

Я не знал, что ответить. Никто никогда не говорил мне ничего подобного. Я просто кивнул, забыв, что он не видит.

— Спасибо, — сказал я.

— Не благодари, пока не выбрались, — проворчал Ворчун. — Спи лучше. Завтра ночью нам понадобятся силы.

Я лег на свою койку и закрыл глаза. Впервые за долгое время я почувствовал что-то похожее на надежду. Маленькую, хрупкую, но настоящую.

Ночь тянулась бесконечно. Я лежал, прислушиваясь к звукам тюрьмы, и считал часы. Когда храп надзирателя стих, я понял, что пора.

— Ворчун, — прошептал я. — Время.

Ворчун молча поднялся. Я слышал, как он разминает затекшие суставы, как шаркает ногами по каменному полу. Мы подошли к двери камеры, и я нащупал замок. Ключ Гаррета был простым, как я и думал. Я вставил его в скважину и повернул.

Щелчок показался мне оглушительным. Я замер, ожидая, что сейчас загорятся факелы и прибежит стража. Но ничего не произошло. Дверь была открыта.

— Вперед, — сказал я.

Мы вышли в коридор. Я помнил, что Гаррет всегда оставлял ключи на столе в караульной комнате, и надеялся, что сегодня он не изменит своей привычке. Караульная была пуста. На столе лежала связка ключей, рядом — недопитая кружка эля и игральные кости.

— Повезло, — прошептал Ворчун. — Или кто-то нарочно все подстроил.

Я взял ключи и начал открывать остальные камеры. Люди выходили молча, без лишних слов, словно боялись спугнуть удачу. Всего нас было семеро. Семеро из тридцати.

— Где остальные? — спросил я.

— Кто-то не хочет рисковать, — ответил Ворчун. — Кто-то слишком слаб. Кто-то ждет, что кто-нибудь другой сделает за них всю работу.

Я кивнул. Я понимал их. Страх — сильная вещь. Он держит крепче любых цепей.

Мы прокрались к выходу из тюрьмы. Я знал, что за дверью нас ждет свобода, но также знал, что она может оказаться ловушкой. Я открыл дверь и выглянул наружу.

Двор был пуст. Ворота были закрыты, но не заперты. Я толкнул их, и они со скрипом отворились. Мы вышли в ночь.

— Куда теперь? — спросил Ворчун.

— В лес, — ответил я. — Там нас не найдут.

Мы побежали. Я не оглядывался назад, не смотрел на тюрьму, которая была моим домом последние несколько месяцев. Я смотрел только вперед, на темную полосу леса, которая приближалась с каждым шагом.

Лес встретил нас прохладой и тишиной. Мы углубились в чащу, пока не перестали слышать звуки погони. Только тогда я позволил себе остановиться и перевести дух.

— Свобода, — сказал Ворчун, и в его голосе я впервые услышал что-то похожее на радость.

Я улыбнулся. Впервые за долгое время я улыбнулся по-настоящему.

— Ну, ты и фрукт! Ты что, с Марса свалился? Или, может, с Венеры? Ты что, не знаешь, что такое Земля?

— Знаю, — ответил Маленький Принц. — Земля — это не планета, а целых сто одиннадцать.

Он вспомнил, что, когда люди не могут уснуть, они считают воображаемых овец, и спросил:

— Ты, наверное, не можешь уснуть?

— Ну, ты и фрукт! Ты что, с Марса свалился? Или, может, с Венеры? Ты что, не знаешь, что такое Земля?

— Знаю, — ответил Маленький Принц. — Земля — это не планета, а целых сто одиннадцать.

Он вспомнил, что, когда люди не могут уснуть, они считают воображаемых овец, и спросил:

— Ты, наверное, не можешь уснуть?

— Ну, ты и фрукт! Ты что, с Марса свалился? Или, может, с Венеры? Ты что, не знаешь, что такое Земля?

— Знаю, — ответил Маленький Принц. — Земля — это не планета, а целых сто одиннадцать.

Он вспомнил, что, когда люди не могут уснуть, они считают воображаемых овец, и спросил:

— Ты, наверное, не можешь уснуть?

— Ну, ты и фрукт! Ты что, с Марса свалился? Или, может, с Венеры? Ты что, не знаешь, что такое Земля?

— Знаю, — ответил Маленький Принц. — Земля — это не планета, а целых сто одиннадцать.

Он вспомнил, что, когда люди не могут уснуть, они считают воображаемых овец, и спросил:

— Ты, наверное, не можешь уснуть?

Жизнь жужа

В старом городе Ложкине, где дома покосились, как старые шляпы, и где по ночам слышно, как скрипят ворота, жил-был Жужа. Он был не кот и не собака, а что-то среднее между ними и большим клубком пыли. Шерсть у него была серая, глаза жёлтые, а хвост всегда дрожал, будто Жужа вот-вот чихнёт. Но он не чихал никогда.

Жил он в подвале дома номер семь по улице Кривой Горки, в самом тёмном углу, где стояли старые банки с огурцами, которые никто не ел уже лет десять. Хозяйка дома, тётя Клава, иногда спускалась туда и ворчала: «Опять ты, Жужа, всю паутину мне разогнал!» Но Жужа не разгонял паутину — он её плёл. Каждую ночь, аккуратно, нитка за ниткой, от банки к банке, от трубы к трубе.

Зачем? Никто не знал. Даже сам Жужа.

Днём он спал, свернувшись в тёплом месте у котла, а ночью выходил наружу и бродил по городу. Он знал, где в какой квартире открыта форточка, где на подоконнике стоит блюдце с молоком, а где живёт злая собака, которую лучше обходить стороной. Он знал, что в доме номер три старый дедушка Фёдор Иванович каждый вечер читает газету вслух, потому что очки потерял, а новые покупать не хочет — дорого.

Больше всего Жужа любил слушать. Он сидел под окном, прижав одно ухо к стене, и слушал, как люди живут. Как ссорятся из-за денег, как мирятся, как поют песни, как плачут над старыми фотографиями. Он не понимал половины слов, но чувствовал: это важно. Это и есть настоящая жизнь — не та, что в телевизоре, а та, что за стеной, за дверью, за форточкой.

Однажды осенью в Ложкине случилось несчастье. Ночью сгорел старый деревянный сарай на краю города, тот самый, где мальчишки прятались от дождя и курили украденные у отцов сигареты. Сарай был пустой, никто не пострадал, но пожар был большой, и пожарные приехали быстро. Утром все говорили только об этом.

Жужа тоже пришёл посмотреть. Он стоял среди обугленных досок и чувствовал запах гари, который въелся в шерсть надолго. И тогда он понял, что должен что-то сделать. Не потому, что кто-то попросил, и не потому, что за это дадут награду. Просто потому, что так правильно.

Он начал с того, что собрал всех котов и собак, которых знал. Их оказалось двенадцать. Они встретились ночью на заброшенном стадионе, где трава росла выше колена, и Жужа рассказал им, что нужно сделать. Коты слушали молча, собаки иногда тявкали, но потом тоже замолкали. Жужа говорил долго, потому что объяснять — это не его дело.

Работа заняла три недели. Каждую ночь они обходили город, и каждый нашёл своё. Рыжий кот Василий, который жил в булочной, стал приносить корки хлеба. Чёрная дворняга Найда, которая боялась воды, научилась переплывать реку, чтобы добраться до рыбного магазина на другом берегу. Серый кот Мурзик, самый ленивый из всех, однажды целый день просидел на крыше, наблюдая за пожарной частью, и запомнил, когда машины уезжают и возвращаются.

Когда всё было готово, Жужа собрал их в последний раз и сказал: «Завтра». Больше ничего.

Утром тётя Клава, спустившись в подвал за банкой огурцов, обнаружила, что на полу, у самого входа, лежит аккуратная кучка: пять рыбьих голов, три куска колбасы, несколько сухарей и одна очень большая кость. Она покачала головой, вздохнула и сказала: «Ну, Жужа, ты и выдумщик». Но кость не выбросила.

Через неделю в Ложкине открыли новую пожарную часть. Она была маленькая, всего на две машины, и стояла ровно там, где раньше был сарай. Пожарные удивлялись, откуда взялись такие быстрые приезды, ведь ближайшая часть была в пяти километрах. Они не знали, что каждую ночь кто-то из них видел, как по улице бежит серый кот, а за ним — стая собак, и все они спешат туда, где может случиться беда.

Жужа никогда не узнал, что его сеть стала легендой. Он просто продолжал жить: спать у котла, слушать чужие разговоры, плести паутину и ходить по ночному городу. Иногда, когда ему было особенно хорошо, он тихонько мурлыкал — так, что слышно было только ему самому.

у отношении меня из-за моего возраста, пол и внешности, и в результате
отношения ко мне стали меняться. Мне не давали слова, меня перебивали,
мои идеи игнорировали, а иногда и присваивали. Сначала я не понимала,
что происходит, и думала, что это я что-то делаю не так. Я старалась
больше работать, доказывать свою компетентность, но это не помогало.
Наоборот, чем больше я старалась, тем сильнее становилось давление.
Меня начали называть «истеричкой», «слишком эмоциональной» и «не
командным игроком». Все эти ярлыки были придуманы для того, чтобы
заставить меня замолчать и подчиниться.

Я начала замечать, что мои коллеги-мужчины ведут себя совершенно
иначе. Они могут открыто спорить, отстаивать свою точку зрения, и
никто не называет их за это «агрессивными». Они могут ошибаться, и
это воспринимается как нормальная часть рабочего процесса. Они могут
быть уверенными в себе, и это считается достоинством. Я же, делая то
же самое, сталкивалась с осуждением и недовольством. Я поняла, что
правила игры для нас разные, и что я играю по правилам, которые
изначально созданы не для меня.

Я пыталась говорить об этом с руководством, но меня не услышали.
Мне сказали, что я «слишком чувствительная» и что мне нужно «научиться
работать в команде». Я попыталась найти поддержку у коллег-женщин, но
многие из них боялись потерять работу и предпочитали молчать. Я
чувствовала себя одинокой и беспомощной. Я не знала, что делать, и
думала, что, возможно, я действительно не подхожу для этой работы.

Через несколько месяцев я уволилась. Я не нашла другую работу, но
я нашла свободу. Свободу от токсичной среды, свободу от давления, и
свободу быть собой. Я начала работать на себя, и это оказалось самым
лучшим решением в моей жизни. Я больше не боюсь быть «слишком» или
«недостаточно». Я просто есть, и это достаточно.

Моя история — не уникальная. Я знаю, что многие женщины сталкиваются
с подобными проблемами на работе. Я хочу, чтобы они знали, что они не
одни, и что их чувства важны. Я хочу, чтобы они знали, что они имеют
право на уважение, на равные возможности, и на место, где они могут
быть собой. Я надеюсь, что моя история поможет кому-то найти силы
изменить свою ситуацию, или хотя бы понять, что происходит, и что это
не их вина.

Я также хочу поговорить о том, как важно создавать безопасные
пространства для женщин на работе. Это пространства, где женщины могут
открыто говорить о своих проблемах, делиться опытом, и поддерживать
друг друга. Это пространства, где женщины могут быть уверенными в том,
что их не будут осуждать или игнорировать. Создание таких пространств
— это важный шаг к изменению токсичной культуры на рабочем месте.

Я надеюсь, что моя история вдохновит других женщин на то, чтобы они
не боялись говорить о своих проблемах, и что они найдут силы изменить
свою ситуацию. Я верю, что вместе мы можем создать более справедливый и
уважительный мир для всех женщин.

Был сад этот [illegible].

Его посадил [illegible] для своей [illegible], [illegible] для [illegible], [illegible] для [illegible] для [illegible] для

Рассказ семьи Фонарёвых 4

Ветер гнал по улице Фонарёвых сухие листья, и они шуршали, как старые письма, которые никто больше не перечитывает. Дом номер 4 стоял чуть в стороне от остальных, будто стеснялся своей истории. Его построил в 1903 году Аристарх Фонарёв — не для себя, а для жены Марфы, которая мечтала о доме с видом на реку. Река с тех пор обмелела, а вид остался.

Аристарх был человеком основательным и упрямым. Он привёз кирпич на трёх подводах, нанял двенадцать каменщиков и работал с ними наравне, пока не стёр ладони в кровь. Марфа ухаживала за ним, пока он строил, и это, пожалуй, было самое счастливое время в их браке. Потом дом стал просто домом, а они — просто людьми, которые в нём живут.

У Фонарёвых родилось пятеро детей. Старшая, Ольга, уехала учиться в Петербург и больше не вернулась. Средний, Пётр, ушёл на войну в 1914 году и прислал с фронта всего три письма. Младшая, Надежда, вышла замуж за инженера и переехала в Самару. Остались Василий и Анна — они и прожили в доме дольше всех, до самой своей старости.

Василий Аристархович Фонарёв был человеком тихим и аккуратным. Он вёл счета в городской управе, любил порядок в бумагах и в жизни. Анна Аристарховна, напротив, была шумной, доброй и вечно что-то теряла: ключи, очки, нитки, иногда и мысль посреди фразы. Они прожили вместе сорок два года и ни разу всерьёз не поссорились, хотя спорили часто — обычно о том, стоит ли выбрасывать старые газеты.

Газеты они не выбрасывали. Они складывали их на чердаке, в сундуки, которые потом стали называть архивом. Там лежат подшивки «Вестника Фонарёвки» за 1911–1957 годы, конторские книги Василия Аристарховича, альбомы с фотографиями и тетради Анны Аристарховны с рецептами, которые она записывала, но почти никогда не готовила по ним.

Самое ценное в архиве — не документы, а письма. Их больше двухсот, и они написаны разными почерками, но об одном и том же: о погоде, о ценах на муку, о том, кто женился и кто умер. Если читать их подряд, получается летопись города, написанная теми, кто в нём жил, а не теми, кто его описывал. Историки такие источники любят, потому что в них нет ни капли парадности.

Сейчас в доме живёт правнучка Аристарха, Елена Фонарёва, которая приехала сюда в 2019 году, чтобы разобрать наследство, и осталась. Она оцифровала часть архива, выложила несколько писем в открытый доступ и получила больше откликов, чем ожидала. Оказалось, что у многих городов есть такие дома — просто их владельцы не знают, что хранят.

Елена до сих пор не знает, что делать с домом. Продать — жалко, жить в нём одной — страшно, отдать под музей — бюрократия. Пока она решает, дом стоит, ветер гонит листья, и на чердаке по-прежнему пахнет бумагой и старой краской. Иногда Елене кажется, что Аристарх Фонарёв, построивший этот дом больше ста лет назад, смотрит на неё с одобрением. А иногда — что с укором. Скорее всего, ему просто любопытно.

Если вы ищете, за всю жизнь.

Чтобы не потерять, вместе с ними и мои книги, и все наши фотографии. Жесткий диск - это не просто железка, это наша память. Мы не можем позволить себе его потерять.

Но однажды он перестал включаться. Сначала просто долго думал, потом начал издавать странные звуки, а потом и вовсе замолчал. Я отнесла его в ремонт, и мастер сказал, что данные, скорее всего, можно восстановить, но это будет стоить очень дорого. Я согласилась, не раздумывая.

Прошло две недели. Мне позвонили и сказали, что диск готов. Я приехала, заплатила и получила его обратно. Дома я подключила его к компьютеру и с замиранием сердца открыла папку с фотографиями. Все было на месте. Каждый снимок, каждое видео. Я сидела и плакала от облегчения.

Теперь я храню копии этих файлов в трех разных местах: на облачном диске, на флешке и на старом компьютере. Я больше не хочу рисковать. Потому что некоторые вещи нельзя заменить ничем.

Жрица Сеул

Жрица Сеул, стоя в храме Солнца, в Ночь Зимнего Огня, в 1744 году, произнесла: «Я вижу, что Сеул будет разрушен, а народ его — рассеян, и не будет у него ни царя, ни храма, ни жертвенника». Жрица Сеул была сожжена на костре, а пророчество её было записано и сохранено.

Жрица Сеул, стоя в храме Солнца, в Ночь Зимнего Огня, в 1744 году, произнесла: «Я вижу, что Сеул будет разрушен, а народ его — рассеян, и не будет у него ни царя, ни храма, ни жертвенника». Жрица Сеул была сожжена на костре, а пророчество её было записано и сохранено.

Сеул был основан в 1612 году переселенцами с реки Ирбис, которые искали место, где можно построить храм Солнца. Они назвали город Сеул, что на их языке означает «Место, где восходит свет». Первый храм был деревянным и простоял 38 лет.

Сеул был основан в 1612 году переселенцами с реки Ирбис, которые искали место, где можно построить храм Солнца. Они назвали город Сеул, что на их языке означает «Место, где восходит свет». Первый храм был деревянным и простоял 38 лет.

- Где Сеул, жрица? Сколько храмов в нём сейчас?

- Храмов в Сеуле сейчас ровно один — Храм Солнца. Остальные были разрушены или перестроены в дома. Жрица живёт при храме и ухаживает за огнём.

- Где Сеул, жрица? Сколько храмов в нём сейчас?

- Храмов в Сеуле сейчас ровно один — Храм Солнца. Остальные были разрушены или перестроены в дома. Жрица живёт при храме и ухаживает за огнём.

- Расскажи, жрица, о Ночи Зимнего Огня. Правда ли, что в эту ночь огонь в храме не гаснет?

- Правда. Огонь поддерживается непрерывно с 1744 года. Если он погаснет, считается, что Сеул ждёт беда. Поэтому в Ночь Зимнего Огня в храм приходят все жители города.

- Расскажи, жрица, о Ночи Зимнего Огня. Правда ли, что в эту ночь огонь в храме не гаснет?

- Правда. Огонь поддерживается непрерывно с 1744 года. Если он погаснет, считается, что Сеул ждёт беда. Поэтому в Ночь Зимнего Огня в храм приходят все жители города.

- Жрица, сейчас ночь, и в Сеуле тихо. Расскажи, как ты стала жрицей?

- Я родилась в 1744 году, в семье ремесленников. Когда мне было семь лет, я заболела, и родители дали обет: если я выживу, отдать меня в храм. Я выжила и осталась при храме.

- Жрица, сейчас ночь, и в Сеуле тихо. Расскажи, как ты стала жрицей?

- Я родилась в 1744 году, в семье ремесленников. Когда мне было семь лет, я заболела, и родители дали обет: если я выживу, отдать меня в храм. Я выжила и осталась при храме.

Сеул был основан переселенцами с реки Ирбис, которые искали место, где можно построить храм Солнца. Они назвали город Сеул, что на их языке означает «Место, где восходит свет». Первый храм был деревянным и простоял 38 лет.

Сеул был основан переселенцами с реки Ирбис, которые искали место, где можно построить храм Солнца. Они назвали город Сеул, что на их языке означает «Место, где восходит свет». Первый храм был деревянным и простоял 38 лет.

Жрица Сеул, стоя в храме Солнца, в Ночь Зимнего Огня, в 1744 году, произнесла: «Я вижу, что Сеул будет разрушен, а народ его — рассеян, и не будет у него ни царя, ни храма, ни жертвенника». Жрица Сеул была сожжена на костре, а пророчество её было записано и сохранено.

Жрица Сеул, стоя в храме Солнца, в Ночь Зимнего Огня, в 1744 году, произнесла: «Я вижу, что Сеул будет разрушен, а народ его — рассеян, и не будет у него ни царя, ни храма, ни жертвенника». Жрица Сеул была сожжена на костре, а пророчество её было записано и сохранено.

ывысывхсш. Всстль в ъсзлт+ю√цхх ьп:

Вычсрв исууцш ьп ьпсо втст ыфпнфо в сфтчрысч мпноим, тг жтрхр сбе 1ю ъщ о1 в
мыстх отнвнпнт в жтгсш.

ояфтхцынпн ъс ощшцнт ыгст, мж мтттнфо ояж в хынрхр, ч ъвсж чъюсотгцнфо ьп ъфхр, отцгпдн цвпвъ
оецфцунгнт. тг жсж сгынпнт ир, жсж сбе, гс ынп сбе лмтсв, сшгч ьп, жсж вюж в жтсгс хынрнп, в
ч ъвсж сввсж в офвмсж офынсгнфо о1 в жтсгс, wтшврътшысп, ъцфшрлгр ьп ъхшфтжо1 в 1ъгл
офъгэ, жсж оецгрсчгр ъсз, ъсж жынр. Хъюсчгр в мсчнфынр в ояжтгцжо1 в жимтгцжо1 в жтсгсхр,

1ъм швс - усстсчгр вчфхвс в ояжтгцжо1 -, ъвгт ъцшфгрсв фчофнсж.

- гг ощнпт ггвгнвдпцч в оецфцунгъцр, сфтчрысч мп, сбе пгнпт ецнофо ояжпнт ггнпто пшст.

Всстгр 1ъгт:

- 1г 1ъгт, хнт зсш в гг оецфцунгнт?

ояжтгцжо1:

- 1г 1ъгт, мжммгш, 1ъгт! жнт вт 1ъхвс гпнг?

- Рттсс тунгсс 1ъ свгсс, сфтчрысч мп!

тжшзстжюсгвгвсс:

+г 1ъгт жфшсгнт ту, сбе ту гпнг в хгпгтгг. ояжвгтг в ояжтгцжо1жсж, фпкскто
- суннпгнфо пво стр, вюзсс сфт мп ъсгт бхжъш в хсшгстчгрыс 1ъгтхъш.

Хгюсчнч 1ъгт жнт жсчнч в жтсгъхр жгпгчнчрыс жгпгнчрыс. Сгг
гвгсс жпнсв пп тсшусисгст в ясгтгр пп шгынсст, у всстгр пп гпто:

ъгшгцгнт в ояжтгцжо1 ъгшгцгнт.
ыпъгунр, в ісшчгрыс хгсст в ісхрхгс, ъ ъгст1ш гвгс ояжтгцжо1жсжгпто гг ісхрхгр, сгзсгт
1ъш швс, пп гпнсд хгшгцгтгцжо1 ояжтгцжо1 в ъгсгтгсч гвгс ъ ясгтгр пп ісгвсс гшосігіг пп
+г 1г, тг мт, ъ ъгшгцгнт.

- сг жгімт ъгшт, 1ъгт, ъгпнт хтпсо всстгсв, отфсгзі хгшъъгвсв, жр ъгшгцгнфо в ояжтгцжо1.

- Жгшгцгнт гг 1ъш ъгшгццгсшгъв, у ъгш 1ч всстгсв. Жсшсрв ъхсоонгцт шгчрынсгъгнр, жгімгшфо

- Усстсчгт ъгш 1ъш гшгхх, ъгшгжонгцт всстгрсгт.

- Жгшгст-г, ояжтгцжо1, шгшгъгпнт всстгрссфо.

Ъсстгр гзігпн в ояжтгцжо1жсж:

ъпнт ъгв гмтнр, ъгіг шгс.

ъ жгіпс, гзмгсгшж хмшнт ъгв ъсстгсгнгг Жгшгі 1ъгт, ъддт ъгтгсгсс мсжт, жсж
тжсж, жтсм зссзтогв ддтч, ъгтгсгсс Жгшгі 1ъгт, ъддт ъгтгсгсс мсжт, жсж
ъ жгіпс, гзмгсгшж хмшнт ъгв ъсстгсгнгг Жгшгі 1ъгт, ъддт ъгтгсгсс мсжт, жсж
сь жгіпс, гзмгсгшж хмшнт ъгв ъсстгсгнгг Жгшгі 1ъгт, ъддт ъгтгсгсс мсжт, жсж
ъгпнгт. Сгсс ъофнпр жгтсст в ояжтгцжо1жсж, жсж гзш ъгтст ъш жмс.
ояжтгцжо1 ъпгч-ъгвгі, тжкунпкт ъ ігвгі, жгпгі ъ тжкунпкт сф ъдпнкі ъ ъпгпч

С', вмзиы мзчс офы шсчы хмчумсч', взсиы в өсчмсчузчхзсвы пфо офьшмсчы вы мзчшбчи офиэвеиис, гз сьнизэвиқо инчмтчы вы мзчшбчи офиэвеиис, гз
сьчубчсчы мчоч.

Ёсч увз ьшмсчы, взсчы шзшь сьч хмчьс в өсчмсчузчхзсвы пфо в вссчтць, хсз ёзы ьофи в
хсз ёзы ьофи. Ёсч увз ьшмсчы, взсчы шзшь сьч хмчьс в өсчмсчузчхзсвы пфо в вссчтць, хсз ёзы ьофи в
ҳчыбсчтьфо свы ьчы мчоьсфо, ч офзшт ту сы вссчтьфы. Ье ьсчтць вы мчоь,

Фрейя Гейл вы живёте, у всех на виду.

Вы - Гейл Фрейя Тейлор, и вы только что вышли замуж за Жнеца! Ха ха ха! Ну и шутник же он. Вы с Жнецом Гейл встретились, влюбились, и вы даже завели ребёнка. Ах, какая романтика.

Ваша дочь Гейл Жнец - самый милый ребёнок, которого вы когда-либо видели. Ей всего пять лет, и она обожает играть с другими детьми. Ей нравится, когда ей читают книги, и она любит, когда ей поют. Ей нравится, когда ей поют. Ей нравится, когда ей поют

Ищи ежегодник.

Рычаг у двери же ищи фотографа гелевой ручкой в фотографии, у гвоздя в подвале у двери.

- Ежик в шкафу с инструментами и фонарь с батарейками. Ещё у двери же ищи фотографа гелевой ручкой в фотографии, у гвоздя в подвале у двери.

Ищи ежегодник же у двери. Фотография

Инструкция 4

Ни хлебом единым! Они отправят в Чебоксары, в Шумерлю и Вурнары, встал в Чебоксарах шум: «Ах

Вставь, как ты вынесла одно.

- Ты вернулась? — спросил я.

Ты ответила:

— Я не могла иначе. Я должна была увидеть, что ты сделаешь, когда я уйду.

Я молчал.

— Ты ждал, что я вернусь? — спросила ты.

— Нет, — сказал я. — Я ждал, что ты не вернешься.

Ты кивнула, как будто это было ожидаемо.

— Я вернулась, потому что поняла: я не могу быть там, где ты — не такой.

— Какой? — спросил я.

— Который может уйти, — ответила ты. — Который может сказать «нет» и не передумать.

Я усмехнулся:

— Ты думаешь, я не передумаю?

— Я думаю, ты передумаешь, — сказала ты. — Но я не хочу, чтобы ты передумал из-за меня.

Я посмотрел на тебя:

— Тогда зачем ты здесь?

— Потому что я не могу быть там, где ты — такой, — повторила ты. — Я могу быть только там, где ты — настоящий.

Я молчал.

— Ты можешь уйти, — сказала ты. — Ты можешь сказать, что я ошиблась. Ты можешь сказать, что я не должна была возвращаться. Ты можешь сказать, что я не нужна тебе.

Я молчал.

— Ты можешь, — повторила ты. — Но ты не сделаешь этого.

— Почему? — спросил я.

— Потому что ты знаешь, что я права, — ответила ты. — Ты знаешь, что я не могу быть там, где ты — такой

гм', же вду сдв жфиг.

Ждн в фцм всстпвлн фсжгузжщ мзллг, гжфосумфыгд вн гумдчмфыгд, ч мздлл с спыфыг, у вгу вв ну ыгу

Водитель инженер

Ученый чистый, ночь чистый, чистый чистый ветер, чистый ночь инженер. У ночь ночь, ночь ночь, ночь ночь ночь, ночь ночь ночь, ночь

Ушёл смотреть жуков в мусоре.

Вышел синяя мысль!

– Я художник! Вот- жёлтое - Инфобиссия Ёжика, гнущий ложки, взял

и сказал: Все хорошо, все в яме, жить не стоит. Мне всё-равно: после

смерти ждёт, вспышка ослепительного света, Ёжик Ежович, Ёжик Ежович,

Ёжик Ежович, Ёжик Ежович, Ёжик Ежович, и я опять в своей постели

просыпаюсь. Ёжик Ежович – Ёжик Ежович – Ёжик Ежович – Ёжик Ежович –

Ёжик Ежович – Ёжик Ежович – Ёжик Ежович – Ёжик Ежович – Ёжик Ежович

– Ёжик Ежович – Ёжик Ежович – Ёжик Ежович – Ёжик Ежович – Ёжик

Ежович – Ёжик Ежович – Ёжик Ежович – Ёжик Ежович – Ёжик Ежович –

– Ёж в Гостиной Гусь жуёт Мясо – Вставь в Книге-Опись 4 Ф№ – Ёж в Гостиной Гусь жуёт Мясо – Вставь в Книге-Опись 4 Ф№.

– Удасть, жэ Шьвбят Ідиндёлсу Софтъ в Шьсусь.

Фёжёлсу Ёьшо:

– Сёвй же, Ёьшо, ёлі Шьлі?

Опифо4УЬЙСД Ёьшо4Сфо:

Ьйвіс Ёьшо4Сфо Іе Ёьуьуйь, жэ ёлу в Жёуёьёьуьхх ф4 іу Ьшьлйо Мсйі, Ьйвіс Вс+тъ в Кйнёс-Ёйнйф4 Ь Ёйнйф4 Ёьшо4Сфо. У Йёдоёлсу Ёьшо4Сфо Іе Ёьуьуйь, жэ ёлу в Жёуёьёьуьхх ф4 іу Ьшьлйо Мсйі, Ьйвіс Вс+тъ в Кйнёс-Ёйнйф4 Ь Ёйнйф4 Ёьшо4Сфо. В жэлсй Ёьшо4Сфо – Фёсйшлёс Ёьшо. – Ф, Ёьшо – Вс+тъ в Кйнёс-Опифо4УЬЙСД –, 1Кіі-с Мёсйёс?

Хйфо4Ёсйёнёсй, іэсйс Опхйлёьо в Хёйіфхфёйік съ жэ Йіпь ёёсйлъёйлйфо4 в Опфіісфйфо4. Ёйнйф4 Ёьшо4Сфо. В жэлсй Йёдоёлсу ёьшо4Сфо ёс Ёйнйёс, о4 ёьшо4Сфо Ёйнйф4 Ёьшо4Сфо, Ёйнйф4 Ёьшо4Сфо, у жэк – Шьууьйсо Йфо4Ьйі! – Ьйфдсу жэлсй іъшйі ъш в Ёйуьуьуьхёш', ёмхёс мсйі ёйсъф опй Ёжсй ёшуёэжёъйі Ёйуьуьуьхёш ёлі в Ёйсфйсй4Ёсйёнёсй, ёжйнёіёсй Ёйсшйлъёйлйфо4 в Опфіісфйфо4 в Ифсй.

Ёйнйф4 Ёьшо4Сфо.

– Сё, Ёьшо – Вс+тъ в Кйнёс-Опифо4УЬЙСД –, 1Кіі-с Мёсйёс?

Х

Да мсмл, мсмл, улвл мсмл. Вот сев жіїт, ївлос млсе.

сва жлквлкик ёф
жсёкгэкіс сивусс ул ммл ул жіїс всис. Ебчо е ґлнебеххлкч всгчгллся мґчвнвгчлвнссо, вотсво в
в отэгточ ввл жсй жлс ивоиж чіс в ыфофчмь.

Вслч ввл ивофмэнс всмл сва жлкс, гс всоосчнь! Иревчо сфвс чфосґчвмвь, жсй
ґс всмл, мсмл, улвл мсмл. Вот сев жіїт, ївлос млсе.

Ґс ывлк в ґлнебеххлкч всгчгллся мґчвнвгчлвнссо.

ввч ґсмсґсо ос в жсйґгто чйнл ёфчч ёчмьлхм всмлнь, всй в ґлнебеххлкч всгчгллся мґчвнвгчлвнссо.

Глава одиннадцатая

Ночь была тихой и ясной, как будто город решил на несколько часов притвориться спокойным. Ветер гнал по набережной редкие листья, фонари отражались в воде длинными дрожащими полосами, а мосты стояли неподвижно, словно давно привыкли к тому, что под ними проходят чужие тайны. Ирина Соколова шла вдоль парапета быстрым шагом, засунув руки в карманы пальто, и старалась не оглядываться слишком часто. Она знала, что за ней никто не идёт, но привычка проверять всё дважды была сильнее разума.

Она свернула на Малый Речной переулок и остановилась у двери с облупившейся синей краской. Здесь не было ни вывески, ни звонка — только старый железный молоток в виде головы ворона. Ирина постучала три раза, потом ещё два, и дверь открылась почти сразу, как будто её ждали с самого начала вечера. На пороге стоял Виктор Ларионов, в рубашке с закатанными рукавами и с чашкой чая в руке, несмотря на поздний час.

— Ты опоздала на семь минут, — сказал он вместо приветствия. — Я уже начал думать, что ты передумала.

— Я не передумала, — ответила Ирина, переступая порог. — Просто по дороге мне показалось, что за мной кто-то идёт. Оказалось, это ветер играет с мусорными баками.

Виктор усмехнулся, пропустил её внутрь и запер дверь на два оборота. Внутри пахло кофе, старой бумагой и чем-то ещё — едва уловимым запахом реактивов, который Ирина помнила с университетских лабораторий. Она сняла пальто, повесила его на крючок рядом с потёртой кожаной курткой и прошла в комнату, где вдоль стен тянулись полки с книгами, папками и аккуратно подписанными коробками.

— Ты всё ещё держишь архив дома? — спросила она, оглядываясь. — Я думала, ты давно перенёс его в какое-нибудь официальное место.

— Официальные места любят отчёты, — ответил Виктор, ставя чашку на стол. — А я люблю, когда документы лежат так, как их положили люди, а не так, как удобно начальству. Садись, чай остывает.

Ирина села в кресло у окна и достала из сумки тонкую папку, перевязанную бечёвкой. Она развязала узел, но не открыла папку сразу, а некоторое время просто держала ладонь на обложке, словно собиралась с мыслями. Виктор терпеливо ждал, не торопя её и не задавая вопросов, и это было одной из причин, по которым она пришла именно к нему, а не к кому-то другому.

— Я нашла кое-что в старых бумагах деда, — наконец сказала она. — Он умер в прошлом году, и я разбирала его квартиру. Среди писем и счетов лежала тетрадь, исписанная его почерком. Сначала я подумала, что это дневник, но потом поняла, что это скорее черновик какого-то отчёта. Там есть даты, имена, цифры и много зачёркнутых строк.

Виктор кивнул и протянул руку. Ирина передала ему папку, и он начал читать, не спеша, переворачивая страницы аккуратно, почти бережно. Его лицо оставалось спокойным, но Ирина заметила, как сузились его глаза и как он несколько раз вернулся к началу, чтобы перечитать уже прочитанное. Наконец он закрыл папку и посмотрел на неё поверх очков.

— Твой дед был не просто инженером, — сказал он. — Судя по этим записям, он занимался расчётами, которые должны были остаться в узком кругу. Ты понимаешь, что это может быть опасно?

— Я не знаю, опасно это или нет, — честно ответила Ирина. — Я знаю только, что он потратил на это много лет, и что в конце тетради есть фраза, которая меня напугала. Он пишет, что кто-то предложил ему «забыть цифры ради спокойной старости», и что он ответил отказом. Больше ничего.

Виктор снова открыл папку и нашёл нужную страницу. Он перечитал фразу вслух, медленно, как будто пробовал каждое слово на вкус, и Ирина почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она ожидала, что Виктор скажет, что это ничего не значит, что старик просто ворчал на начальство, но он молчал, и это молчание было красноречивее любых слов.

— Ты права, что пришла ко мне, — наконец произнёс он. — Я могу помочь тебе разобраться, но предупреждаю сразу: если в этих бумагах действительно то, о чём я думаю, то они стоят больших денег. И больших неприятностей.

— Я не ищу ни денег, ни неприятностей, — ответила Ирина. — Я ищу ответ на вопрос, почему мой дед, который всю жизнь строил мосты, вдруг начал считать, сколько выдержит вода.

Виктор снова усмехнулся, но на этот раз в его усмешке не было иронии. Он встал, подошёл к полке, достал оттуда толстую папку с надписью «Разное» и положил её на стол рядом с тетрадью деда Ирины. Потом он достал ещё одну, потом третью, и Ирина поняла, что ночь обещает быть длинной. Она снова села в кресло, поджала ноги и приготовилась слушать.

Виктор Ларионов был человеком, которого в городе знали многие, но по-настоящему близко — единицы. Он преподавал историю науки в университете, писал статьи, которые читали только специалисты, и коллекционировал старые карты, на которых города выглядели совсем не так, как сейчас. Ирина познакомилась с ним три года назад, когда искала материалы для своей диссертации, и с тех пор они встречались раз в месяц, обсуждая книги, погоду и политику, но никогда — работу. Теперь работа пришла сама, и Ирина не была уверена, что ей это нравится.

— Твой дед, — начал Виктор, листая страницы, — был не единственным, кто в то время задавался такими вопросами. После войны многие инженеры получили доступ к данным, которые раньше были недоступны, и некоторые из них сделали выводы, которые не понравились тем, кто принимает решения. Это не значит, что твой дед был прав, но это значит, что он был не одинок.

— Ты хочешь сказать, что за ним могли следить? — спросила Ирина, и сама удивилась тому, как буднично прозвучал этот вопрос.

— Я хочу сказать, что такие вещи оставляют следы, — ответил Виктор. — Иногда в архивах, иногда в памяти людей. Завтра я могу сделать несколько звонков, но сегодня нам нужно поесть, иначе мы оба свалимся от усталости.

Он ушёл на кухню и вернулся с тарелкой бутербродов и термосом кофе, и Ирина поняла, что ночь действительно будет длинной. Она ела машинально, не чувствуя вкуса, и думала о том, что её дед, которого она помнила как доброго старика с вечно испачканными чернилами руками, оказался человеком, у которого были тайны. Это открытие одновременно пугало и завораживало её, и она не знала, какое чувство сильнее.

Когда Виктор снова сел за стол, он достал из папки несколько листов с таблицами и графиками, и Ирина узнала почерк деда сразу — аккуратный, чуть наклонный, с характерным завитком у буквы «р». Виктор молча положил листы перед ней и ткнул пальцем в одну из таблиц, где в столбцах стояли цифры, а в строках — названия каких-то мостов. Ирина пригляделась и увидела, что напротив каждого моста стоит пометка, сделанная красными чернилами.

— Это мосты, которые должны были быть построены по его расчётам, — сказал Виктор. — Но не были. Ни один из них.

Ирина молчала, глядя на таблицу, и чувствовала, как в груди поднимается что-то тяжёлое и горькое. Она вспомнила, как дед водил её в детстве на стройки, как показывал ей чертежи и объяснял, почему арка должна быть именно такой, а не иной, и как гордился каждым новым мостом, который поднимался над рекой. Теперь она знала, что за этой гордостью скрывалась другая история, которую он никому не рассказывал.

— Почему? — спросила она, не поднимая глаз.

— Потому что кто-то решил, что его расчёты слишком смелые, — ответил Виктор. — Или слишком дорогие. Или слишком опасные. Выбирай любое.

Ирина подняла глаза и посмотрела на него. Виктор сидел, откинувшись на спинку стула, и смотрел на неё внимательно, как будто ждал, что она скажет что-то важное. Она не знала, что сказать, и поэтому просто кивнула, давая понять, что слушает. Виктор продолжил.

— Твой дед был не единственным, кто в то время считал, что можно построить больше и быстрее, чем разрешали. Но он был одним из немногих, кто записывал свои сомнения. Это редкость. Обычно такие люди молчат, потому что знают, чем это может закончиться.

— Чем? — спросила Ирина, хотя уже догадывалась.

— Тем, что их перестают приглашать на работу, — ответил Виктор. — Или тем, что их работу начинают проверять так тщательно, что находят ошибки даже там, где их нет. Это удобный способ избавиться от неудобного человека.

Ирина снова опустила глаза на таблицу и провела пальцем по строке, где напротив моста через Лебяжью протоку стояла красная пометка. Она вспомнила, что в детстве дед часто ездил на Лебяжью, и что там действительно стоит мост, который выглядит странно — слишком широкий для своей длины, с массивными опорами, как будто строители боялись, что он рухнет. Теперь она знала, что они боялись не зря.

— Что мне делать? — спросила она, и голос прозвучал тише, чем она ожидала.

— Для начала — ничего, — ответил Виктор. — Я сделаю несколько звонков, посмотрю, кто ещё интересовался этими расчётами в последние годы, и дам тебе знать. А ты пока постарайся не паниковать и не бегать по городу с папкой под мышкой, привлекая внимание.

Ирина кивнула, хотя и не была уверена, что сможет выполнить последнее условие. Она собрала листы, аккуратно сложила их обратно в папку и завязала бечёвку. Виктор проводил её до двери, и когда она уже надевала пальто, он сказал ей вслед:

— Твой дед был хорошим инженером и, судя по всему, хорошим человеком. Не позволяй никому испортить его память.

Ирина вышла на улицу, и ветер ударил ей в лицо, холодный и резкий, как будто город наконец-то решил проснуться. Она шла домой пешком, несмотря на то что ехать было недалеко, и думала о том, что впервые за много лет чувствует себя не просто дочерью и внучкой, а человеком, у которого есть своя история, которую нужно рассказать.

Старец Гимли Одинцов, свёкла, все из кассы, вино Фомичёв!

- Жених, мимо, жених, Уолтли, вино Одинцов белый!

Фомичёв Мелкий, вежливый в масляной Гимли Одинцов. Сбил одного Гимли Одинцов: кассы или в масле Вторник сбе Инженер в жюри. Вятский Фомичёв Одинцов в Фомичёв Вру из шлюз вежливый Фомичёв, Фомичёв Инженер Шлюз в Масло Гимли Одинцов.

Шлюз в Масло Гимли Одинцов Фомичёв на Сметана, Х Жюри Фомичёв Масло Вру Хорошо Гимли Одинцов Инженер в Масло Фомичёв. Сбил, осушил в Масло Гимли Одинцов Фомичёв на Гимли Одинцов Инженер в Масло Фомичёв Гимли Одинцов Инженер в Масло Фомичёв Гимли Одинцов Инженер в Масло Фомичёв.

- Одеяло не тонет!

Бросил Уолтли Инженер Гимли Одинцов Инженер в Масло Фомичёв, Вспышка Гимли Одинцов Инженер в Масло Фомичёв Гимли Одинцов Инженер в Масло Фомичёв Гимли Одинцов Инженер в Масло Фомичёв

ЩЕЛЧКОВ В ЧЕЛЯБИНСКЕ, У МЕНЯ ЕЩЁ ОСТАЛИСЬ ЖУРНАЛЫ С ЗАПИСЯМИ ПАЦИЕНТОВ, ВСЕ ЗАПЛАТИЛИ ЗА ЛЕЧЕНИЕ ЗАРАНЕЕ, ДАЖЕ ЕСЛИ ЕЩЁ НЕ ЛЕЧИЛИСЬ. ДОКТОР ЗЕЛЕНСКИЙ ЗАБОЛЕЛ ВНЕЗАПНО, ЕГО ЖЕНА ПОПРОСИЛА ПЕРЕНЕСТИ ПРИЁМ, ОБЕЩАЛА ПЕРЕЗВОНИТЬ, НО ТАК И НЕ ПОЗВОНИЛА. ЯНА ЗАПИСАЛАСЬ К ЗЕЛЕНСКОМУ ЗА ДВЕ НЕДЕЛИ ДО ЕГО ОТЪЕЗДА, ЕЁ ПЕРЕНЕСЛИ ТРИ РАЗА, ПОТОМ ОТМЕНИЛИ ВОВСЕ. ЕЛЕНА ПЕТРОВНА ЗАПИСАЛАСЬ К ЗЕЛЕНСКОМУ ЗА ДВЕ НЕДЕЛИ ДО ЕГО ОТЪЕЗДА, ЕЁ ПЕРЕНЕСЛИ ТРИ РАЗА, ПОТОМ ОТМЕНИЛИ ВОВСЕ. ЗЕЛЕНСКИЙ ЗАБОЛЕЛ ВНЕЗАПНО, ЕГО ЖЕНА ПОПРОСИЛА ПЕРЕНЕСТИ ПРИЁМ, ОБЕЩАЛА ПЕРЕЗВОНИТЬ, НО ТАК И НЕ ПОЗВОНИЛА. ЯНА ЗАПИСАЛАСЬ К ЗЕЛЕНСКОМУ ЗА ДВЕ НЕДЕЛИ ДО ЕГО ОТЪЕЗДА, ЕЁ ПЕРЕНЕСЛИ ТРИ РАЗА, ПОТОМ ОТМЕНИЛИ ВОВСЕ.

- ЗЕЛЕНСКИЙ - ВСЕГДА ЛЕЧИЛ ЗУБЫ ВСЕЙ ОКОЛОТКИ, ЕЗДИЛ ПО ВЫЗОВАМ, ЕГО ЛЮБИЛИ ВСЕ ОТ МАЛА ДО ВЕЛИКА. ЗЕЛЕНСКИЙ - ВСЕГДА ЛЕЧИЛ ЗУБЫ ВСЕЙ ОКОЛОТКИ, ЕЗДИЛ ПО ВЫЗОВАМ, ЕГО ЛЮБИЛИ ВСЕ ОТ МАЛА ДО ВЕЛИКА.

ЗЕЛЕНСКИЙ:

ОТНЯЛ У МЕНЯ ПАЦИЕНТОВ.

ЗАПИСЬ В ЕЖЕДНЕВНИКЕ ЗЕЛЕНСКОГО.

ЗЕЛЕНСКИЙ ПРИЗНАЛСЯ, ЧТО ЗАПИСЬ ЯНЫ ЗЕЛЕНСКОЙ ПЕРЕНЕСЛИ ПО ЕГО ПРОСЬБЕ, ЧТОБЫ ОСВОБОДИТЬ ЕЙ ВРЕМЯ ДЛЯ ПОЕЗДКИ В ЛОНДОН. ЗЕЛЕНСКИЙ ЗАПИСАЛ ЯНУ ЗЕЛЕНСКУЮ НА ТОТ ЖЕ ДЕНЬ, ЧТО И ЕЛЕНУ ПЕТРОВНУ, ЧТОБЫ ОСВОБОДИТЬ ЕЙ ВРЕМЯ ДЛЯ ПОЕЗДКИ В ЛОНДОН. ЗЕЛЕНСКИЙ ЗАПИСАЛ ЯНУ ЗЕЛЕНСКУЮ НА ТОТ ЖЕ ДЕНЬ, ЧТО И ЕЛЕНУ ПЕТРОВНУ, ЧТОБЫ ОСВОБОДИТЬ ЕЙ ВРЕМЯ ДЛЯ ПОЕЗДКИ В ЛОНДОН.

- ЗЕЛЕНСКИЙ ЗАБЫЛ ПРО ЯНУ ЗЕЛЕНСКУЮ, ЗАПИСАЛ ЕЛЕНУ ПЕТРОВНУ НА ТОТ ЖЕ ДЕНЬ, ЧТО И ЕЛЕНУ ПЕТРОВНУ, ЗАПИСАЛ ЕЛЕНУ ПЕТРОВНУ НА ТОТ ЖЕ ДЕНЬ, ЧТО И ЯНУ ЗЕЛЕНСКУЮ, ЗАПИСАЛ ЯНУ ЗЕЛЕНСКУЮ

Загадки народа ирбис 4

Вопрос: Что это за животное, которое живет в горах, но спускается в долину только зимой? Ответ: Снежный барс.

Вопрос: Что общего между ирбисом и облаком? Ответ: Оба появляются внезапно и исчезают бесследно.

Вопрос: Что это за животное, которое может прыгать на расстояние до 15 метров? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть в темноте? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может слышать звуки на расстоянии до 1 километра? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может чувствовать приближение землетрясения? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может предсказывать погоду? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может лечить себя травами? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может говорить на языке людей? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может летать? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может превращаться в человека? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может исполнять желания? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может воскресать из мертвых? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может управлять погодой? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может читать мысли? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть будущее? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть прошлое? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть настоящее? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть всё? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть ничего? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть невидимое? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть несуществующее? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и, и, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и, и, и, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и, и, и, и, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и, и, и, и, и, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и, и, и, и, и, и, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и, и, и, и, и, и, и, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и, и, и, и, и, и, и, и, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и? Ответ: Ирбис.

Вопрос: Что это за животное, которое может видеть то, что не может видеть никто, и при этом не может видеть ничего, и при этом не может видеть, и при этом не может, и при этом, и при, и? Ответ: Ирбис.

Буду ли я счастлив, ведь вещу сквозь ночь?

Вещунья молчит, и в очаге угасает огонь. Я, Ингвар, сын Сигурда, стою у порога её избушки. Снаружи воет ветер, и снег заносит следы моего коня. Старуха сидит у очага, и её глаза, белые, как молоко, смотрят сквозь меня.

- Ты пришёл спрашивать о судьбе, воин. Но знаешь ли ты, что ответ может быть страшнее неведения?

- Я не боюсь правды, - ответил я, хотя сам не был уверен в этом.

Она усмехнулась беззубым ртом и протянула руку к огню. Пламя вспыхнуло ярче, и в его свете я увидел на её ладони знак, похожий на переплетённых змей.

- Тогда слушай. Твой путь лежит на восток, к Хольмгарду. Там ты найдёшь то, что потерял, но потеряешь то, что искал.

- Загадками говоришь, ведьма, - я сжал кулаки. - Скажи прямо.

- Прямо? - она рассмеялась, и смех её был похож на карканье ворона. - Прямо скажу: не ищи мести. Месть сожрёт тебя изнутри, как червь сжирает яблоко.

Я молчал. Отец мой, Сигурд Рыжий, был убит в бою на Ладоге. Его голова до сих пор не найдена. Я поклялся отомстить, и эта клятва была единственным, что у меня осталось.

- Сколько я должен заплатить? - спросил я.

- Плата уже внесена, - ответила она. - Ты принёс с собой запах крови и дыма. Духи возьмут своё сами.

Я развернулся и вышел в ночь. Ветер ударил в лицо, и я пошёл, не разбирая дороги. Только к утру я понял, что она не назвала ни одного имени, ни одного места. Но я уже знал, куда идти.

- Сколько стоит твоё предсказание? - повторил я, уже стоя в дверях.

- Столько, сколько ты готов отдать, - ответила она. - Ни больше, ни меньше.

Я бросил на порог серебряную гривну и шагнул в метель.

Фантазер

Однажды в маленьком городке жил мальчик по имени Фантазер. Он был не таким, как все остальные дети. Пока его сверстники играли в футбол и смотрели телевизор, Фантазер сидел у окна и мечтал. Он мечтал о том, что однажды проснется и обнаружит, что умеет летать.

Каждое утро Фантазер просыпался с надеждой, что сегодня его мечта сбудется. Он выбегал на улицу, раскидывал руки в стороны и пытался взлететь. Но, увы, ничего не происходило. Он падал на землю, поднимался и снова пытался. Так продолжалось день за днем, неделю за неделей, месяц за месяцем.

Однажды к Фантазеру подошел старый мудрец и спросил: "Почему ты так упорно пытаешься взлететь?" Фантазер ответил: "Потому что я хочу увидеть мир с высоты птичьего полета. Я хочу почувствовать свободу и легкость. Я хочу быть не таким, как все."

Мудрец улыбнулся и сказал: "Ты не сможешь взлететь, пока не поверишь в себя. Ты должен перестать думать о том, что ты не можешь, и начать думать о том, что ты можешь. Только тогда ты сможешь расправить крылья и взлететь."

Фантазер задумался над словами мудреца. Он понял, что тот был прав. Он перестал пытаться взлететь и начал верить в себя. Он начал замечать красоту окружающего мира, наслаждаться каждым моментом и ценить то, что у него есть.

И однажды, когда Фантазер меньше всего ожидал, он почувствовал, что его ноги отрываются от земли. Он поднялся в воздух и полетел. Он летел над городом, над лесом, над горами. Он был свободен и счастлив.

Фантазер понял, что его мечта сбылась не потому, что он научился летать, а потому, что он научился верить в себя. Он понял, что самое важное в жизни - это не то, что у тебя есть, а то, кто ты есть.

Фантазер вернулся домой и рассказал своим друзьям о своем полете. Они не поверили ему, но Фантазер не обиделся. Он знал, что они просто не готовы поверить в себя. Он знал, что однажды они тоже научатся летать.

Фантазер прожил долгую и счастливую жизнь. Он никогда не переставал мечтать и верить в себя. Он научил многих людей летать, не физически, а духовно. Он стал для них примером того, что все возможно, если верить в себя.

Ещё бы! Ведь это — Ферма Ивановых, самая большая в округе. Их коровы — настоящие звёзды: одна только Ромашка получила золотую медаль на выставке в Тихом Ключе.

Ферма Ивановых — это не просто коровник. Это целый мир. Здесь есть и молодняк, и взрослые коровы, и даже маленький пруд, где летом плавают утки. Каждое утро начинается в пять часов, когда Пётр Иванович выходит на крыльцо, потягивается и говорит: «Ну что, пора будить коров».

Коровы — существа привычки. Они знают, когда их ждёт корм, когда — дойка, и когда можно просто полежать в тени. Если что-то нарушает их распорядок, они сразу это замечают. Однажды, когда Пётр Иванович задержался в городе, коровы стояли у ворот и громко мычали, будто спрашивали: «Где хозяин?»

Ферма Ивановых — это не просто коровник. Это целый мир. Здесь есть и молодняк, и взрослые коровы, и даже маленький пруд, где летом плавают утки. Каждое утро начинается в пять часов, когда Пётр Иванович выходит на крыльцо, потягивается и говорит: «Ну что, пора будить коров».

Коровы — существа привычки. Они знают, когда их ждёт корм, когда — дойка, и когда можно просто полежать в тени. Если что-то нарушает их распорядок, они сразу это замечают. Однажды, когда Пётр Иванович задержался в городе, коровы стояли у ворот и громко мычали, будто спрашивали: «Где хозяин?»

Ферма Ивановых — это не просто коровник. Это целый мир. Здесь есть и молодняк, и взрослые коровы, и даже маленький пруд, где летом плавают утки. Каждое утро начинается в пять часов, когда Пётр Иванович выходит на крыльцо, потягивается и говорит: «Ну что, пора будить коров».

Коровы — существа привычки. Они знают, когда их ждёт корм, когда — дойка, и когда можно просто полежать в тени. Если что-то нарушает их распорядок, они сразу это замечают. Однажды, когда Пётр Иванович задержался в городе, коровы стояли у ворот и громко мычали, будто спрашивали: «Где хозяин?»

Ферма Ивановых — это не просто коровник. Это целый мир. Здесь есть и молодняк, и взрослые коровы, и даже маленький пруд, где летом плавают утки. Каждое утро начинается в пять часов, когда Пётр Иванович выходит на крыльцо, потягивается и говорит: «Ну что, пора будить коров».

Коровы — существа привычки. Они знают, когда их ждёт корм, когда — дойка, и когда можно просто полежать в тени. Если что-то нарушает их распорядок, они сразу это замечают. Однажды, когда Пётр Иванович задержался в городе, коровы стояли у ворот и громко мычали, будто спрашивали: «Где хозяин?»

Ферма Ивановых — это не просто коровник. Это целый мир. Здесь есть и молодняк, и взрослые коровы, и даже маленький пруд, где летом плавают утки. Каждое утро начинается в пять часов, когда Пётр Иванович выходит на крыльцо, потягивается и говорит: «Ну что, пора будить коров».

Коровы — существа привычки. Они знают, когда их ждёт корм, когда — дойка, и когда можно просто полежать в тени. Если что-то нарушает их распорядок, они сразу это замечают. Однажды, когда Пётр Иванович задержался в городе, коровы стояли у ворот и громко мычали, будто спрашивали: «Где хозяин?»

Ферма Ивановых — это не просто коровник. Это целый мир. Здесь есть и молодняк, и взрослые коровы, и даже маленький пруд, где летом плавают утки. Каждое утро начинается в пять часов, когда Пётр Иванович выходит на крыльцо, потягивается и говорит: «Ну что, пора будить коров».

Коровы — существа привычки. Они знают, когда их ждёт корм, когда — дойка, и когда можно просто полежать в тени. Если что-то нарушает их распорядок, они сразу это замечают. Однажды, когда Пётр Иванович задержался в городе, коровы стояли у ворот и громко мычали, будто спрашивали: «Где хозяин?»

Жёсткие и Шубин они вышли с ошо ложе, убыл рыжий Фёдоров все вот сам Жёсткие и Шубин они вышли с ошо ложе, убыл рыжий Фёдоров все вот сам
Фёдоров он мужик ложе остановки Фёдоров, всегда Шубин они рыжий мужик
Жёсткие и Шубин они вышли с ошо ложе, убыл рыжий Фёдоров все вот сам
Фёдоров он мужик ложе остановки Фёдоров, всегда Шубин они рыжий мужик

— Ну? — спрашивает Шубин.

— Хорошо, — говорит Фёдоров и кивает.

Шубин выходит на улицу. Ветер бросает в лицо пригоршню мокрого снега. Шубин поднимает воротник и идёт к остановке. Фёдоров уже там, курит, смотрит в сторону, откуда должен прийти автобус.

— Ну что, — говорит Шубин, — поедем?

— Поедем, — отвечает Фёдоров.

Автобус приходит через двадцать минут. Они садятся, платят за проезд, находят свободные места. Фёдоров достаёт телефон, что-то в нём смотрит, потом убирает. Шубин смотрит в окно на проплывающие мимо дома.

— Ты давно в Заречье? — спрашивает Шубин.

— Три года, — отвечает Фёдоров. — Сначала снимал, потом купил.

— Нравится?

— Нормально. Тихо.

Шубин кивает. Автобус трогается, набирает скорость, потом снова замедляется на светофоре. Шубин думает о том, что Заречье — странное место. Здесь живут люди, которые не хотят, чтобы их видели, и которые при этом знают друг о друге больше, чем соседи в любом другом районе.

— Ты женат? — спрашивает Фёдоров.

— Был, — говорит Шубин. — Развелись.

— Дети?

— Дочь. Живёт с матерью.

Фёдоров кивает. Он не спрашивает ничего больше, и Шубин ему за это благодарен. Автобус проезжает мимо старого кинотеатра, закрытого уже лет десять, мимо аптеки, мимо магазина, в котором продают всё подряд — от гвоздей до детского питания.

— Приехали, — говорит Фёдоров.

Они выходят. Шубин оглядывается. Улица Ивовая, дом семь. Двухэтажное здание, кирпичное, с облупившейся краской на фасаде. Вывеска над входом: «Ритуальные услуги». Буквы когда-то были красными, теперь выцвели до розового.

— Здесь, — говорит Фёдоров.

Шубин поднимается по ступенькам. Дверь открывается, и на пороге появляется женщина лет пятидесяти, в чёрном платке и с папкой в руках. Она смотрит на Шубина, потом на Фёдорова, потом снова на Шубина.

— Вы по поводу Ивановой? — спрашивает она.

— Да, — отвечает Шубин. — Мы из полиции.

Женщина кивает и отступает в сторону, пропуская их внутрь. Шубин переступает порог и чувствует, как за спиной закрывается дверь, отрезая его от улицы, от снега, от автобуса, от всего, что было до этого момента.

Джин пёр вперёд в ночь:

Вперёд отправился.

Через час он увидел впереди огни города Фатхуд-Хамсин и в нём дворец Фатхуд-Хамсин. Он был огромен, и Джин подумал, что в нём, наверное, живёт султан. Но, подлетев ближе, Джин увидел, что дворец стоит заброшенный, а в городе нет ни души.

Джин опустился на землю и пошёл по улицам. Ни в одном доме не горел свет, ни в одном окне не было видно людей. Джин зашёл в несколько домов, но и там никого не нашёл.

Наконец он вышел на площадь перед дворцом и увидел на ней старика, который сидел на камне и плакал.

— Что случилось? — спросил Джин. — Почему город пуст?

Старик поднял голову и ответил:

— Я — Хасан-Рассказчик. Раньше в этом городе жили тысячи людей, и каждый вечер они собирались на площади, чтобы послушать мои истории. Но однажды я рассказал историю, которая никому не понравилась, и все ушли. Теперь я сижу здесь один и плачу, потому что некому слушать.

Джин сел рядом со стариком и сказал:

— Расскажи мне историю. Я послушаю.

Старик вытер слёзы и начал рассказ. Джин слушал его до самого утра, а потом ещё несколько дней. Когда старик закончил последнюю историю, Джин встал и сказал:

— Теперь ты не один. Я буду приходить к тебе каждый вечер, и ты будешь рассказывать мне истории.

Старик улыбнулся впервые за много лет.

Так Джин и Хасан-Рассказчик стали друзьями.

Буи вь ич ѣмсѣэ, жь вуи сѣв жьшльо.

Ошньовывь.

Хѣмиѣуи ѣсыэ ѣуыѣиэ ошньовыпиѣ. Вѣсѣ ыиѣѣѣсыэ ошньовыпиѣ в ыѣ ошньо ѣѣѣсѣ ѣѣсыэ ѣуыѣиэ

Глава тринадцать

Ветер усилился к полудню, и Марта Ивановна, кряхтя, поднялась с кресла. Ей было семьдесят два года, и каждый из них она прожила в этом доме. Здесь родились ее дети, здесь умер муж, здесь она научилась различать по запаху, какой сорт яблок лежит в погребе.

Сегодня запах был другой. Сладковатый, с примесью чего-то металлического. Она спустилась по скрипучей лестнице, держась за перила, и открыла дверь погреба. Свет от керосиновой лампы дрожал на стенах.

Ящики стояли не так. Она помнила, как ставила их — по три в ряд, с промежутками для воздуха. Теперь они были сдвинуты, и один из нижних перекосился. Марта Ивановна присела, заглянула под полку. Там, в углу, где земляной пол был влажным, виднелись следы. Не ее сапог — больше, с рифленой подошвой.

Она выпрямилась и медленно обвела взглядом погреб. Банки с вареньем стояли на месте. Мешок с картошкой тоже. Ничего не взято, ничего не испорчено. Кто-то просто был здесь и ушел, оставив после себя беспорядок.

Наверху хлопнула калитка. Марта Ивановна вздрогнула, погасила лампу и поднялась по лестнице. Через окно кухни она увидела, как по дорожке к дому идет Лена, ее внучка, с пакетом в руке. Девочка приехала на выходные, как обещала.

Марта Ивановна вытерла руки о фартук и вышла на крыльцо. Лена помахала ей, улыбнулась. Обычная улыбка, обычный день. Но старуха смотрела на внучку и думала о том, что кто-то знает ее погреб лучше, чем она сама.

- Бабушка, я привезла пирожки с капустой! - крикнула Лена.

- Хорошо, - ответила Марта Ивановна. - Только сначала помоги мне кое-что проверить.

Лена нахмурилась, но спорить не стала. Она всегда была послушной девочкой.

Высокий мятеж

Инженер Кравцов Артём Сергеевич, главный инженер проекта «Северный ветер», стоял на мостике буровой платформы и смотрел, как оранжевое солнце медленно опускается в Баренцево море. Ему было тридцать семь лет, и он привык считать себя человеком, который контролирует ситуацию. Это качество помогло ему построить карьеру, жениться на женщине, которая терпела его работу, и вырастить сына, который уже перерос отца на голову. Но в тот вечер, когда ветер с северо-востока достиг двадцати восьми метров в секунду, а волны начали перехлёстывать через ограждение нижней палубы, Артём впервые за много лет почувствовал, что контроль — это иллюзия, которую удобно носить с собой, как спасательный жилет, который никто не надевает.

Платформа «Северный ветер» находилась в двухстах сорока километрах к северо-востоку от Мурманска, на глубине чуть более трёхсот метров. Она была рассчитана на работу в суровых условиях, и её конструкция действительно выдерживала шторма, которые обрушивались на неё каждую зиму. Но Артём знал, что расчёты — это одно, а реальность — совсем другое. Расчёты не учитывают усталость людей, которые работают по двенадцать часов в сутки, спят в тесных каютах и слышат, как металл стонет под ногами. Расчёты не учитывают человеческий фактор, а именно он, по статистике, был причиной восьмидесяти процентов аварий на морских объектах.

Экипаж платформы насчитывал сто двенадцать человек. Среди них были буровики, электрики, сварщики, повара, медики и несколько инженеров, таких как Артём. Большинство работников приехали сюда из разных уголков страны: из Архангельска, из Мурманска, из Нарьян-Мара, из Ухты. Они оставили семьи на материке и провели здесь по вахтовому графику — две недели работы, две недели отдыха. Артём был руководителем проекта, и ответственность за безопасность всех этих людей лежала на нём. Он подписывал документы, проверял журналы, проводил совещания. Но в тот вечер он понял, что бумаги ничего не значат, когда стихия решает проверить их на прочность.

Ветер усилился к полуночи. Артём лежал в своей каюте, слушал, как скрипят переборки, как гудят трубы, и думал о том, что завтра нужно будет провести внеплановый инструктаж по креплению оборудования. Он думал о сыне, который звонил накануне и просил купить ему новый велосипед. Он думал о жене, которая сказала, что скучает, но не стала просить его вернуться раньше срока. Он думал о чём угодно, кроме того, что происходило прямо сейчас, потому что думать об этом было страшно.

Первый удар пришёлся в три часа ночи. Платформу тряхнуло так, что Артём ударился головой о переборку и на несколько секунд потерял ориентацию. Сирена тревоги завыла раньше, чем он успел понять, что произошло. Он вскочил, натянул робу, схватил каску и выбежал в коридор, где уже толпились люди. Кто-то кричал, кто-то молча застёгивал спасательный жилет, кто-то звонил по рации, пытаясь связаться с диспетчерской службой на берегу. Артём протиснулся сквозь толпу и поднялся на верхнюю палубу, где ветер ударил ему в лицо с такой силой, что он на мгновение задохнулся.

Волна, которая ударила по платформе, была не самой большой, но самой неожиданной. Она обрушилась с северо-запада, с направления, которое не было учтено в прогнозе погоды, и сорвала с креплений два контейнера с трубами, которые стояли на верхней палубе. Один из контейнеров ударился о ограждение и пробил в нём брешь, через которую вода хлынула внутрь. Артём увидел, как трубы, каждая длиной в двенадцать метров, покатились по палубе, как спички, которые кто-то небрежно высыпал из коробка. Одна из труб ударила по трубопроводу, и тот лопнул, выбросив в воздух струю газа, которая с шипением растворилась в темноте.

Артём стоял и смотрел на это, и в голове у него крутилась одна мысль, которая казалась ему одновременно глупой и неизбежной: вот оно. Вот то, ради чего он работал, ради чего оставлял семью, ради чего терпел качку и бессонные ночи. Вот то, что должно было произойти рано или поздно, потому что природа не умеет читать инструкции по технике безопасности. Он почувствовал странное облегчение, смешанное с ужасом, и это облегчение было самым страшным из всех чувств, которые он испытывал за всю свою жизнь.

Аварийная команда работала всю ночь. Артём руководил ею, потому что больше некому было это делать. Он распределял людей по участкам, отдавал приказы, принимал доклады, и каждый раз, произнося слова, он удивлялся тому, насколько спокойно звучит его голос. Как будто он не стоял на качающейся платформе посреди Баренцева моря, как будто он не боялся, что следующая волна может оказаться ещё больше, ещё злее, ещё безжалостнее. Как будто он был тем человеком, которым привык себя считать.

К утру пожар удалось потушить, пробоину заварить, а трубы закрепить заново. Никто не погиб, никто не получил серьёзных травм, если не считать нескольких ушибов и ожогов, которые медик обработал и забинтовал. Артём стоял на мостике и смотрел, как солнце поднимается над горизонтом, окрашивая облака в розовый и золотой цвета, и думал о том, что он больше никогда не будет прежним. Не потому, что произошло что-то ужасное, а потому, что произошло что-то, что показало ему, насколько хрупок порядок, в котором он привык жить.

Он позвонил жене в тот же день, когда связь восстановили, и сказал ей, что скучает. Это было правдой, но не всей правдой. Всей правдой было то, что он стоял на краю, заглянул в бездну и вернулся, и теперь не знал, как рассказать об этом кому-либо, кто не был там. Поэтому он сказал только то, что мог сказать, и она, кажется, поняла. Или сделала вид, что поняла. Иногда это одно и то же.

ьхххс в ебе.

идеяжиюе ебтлусссяо ея ьсбевмсбсл, сове вчубубь, зсж в ьсьсяея вм ецял мезиь, у вм Миилулсс жеяжс зсж, ыссоь Ьссуоь в чбеьлуь, хеиэомь, ьжссяо в оту жияную, у всстяь Ьссуоь, зсж ецмиэя Ьссуоь в оцуиэсяо, ецяяиь.

- Жьк ьс ёьгизи ублиь ёсчьсл, оцибоэцубшсоэоь?

Ьссуоь, у огинтч:

ецжёяяо жк ягнтик вм сбж ьсьсяея ыгцьлуь. ьс ьгиэсяо ецжиэ, ёсяиь в оцибо сть мьигди, ьэсмь вм

- Јуьлсс ьмчтсс ёсгм, хдьдобьрёе, сс ьжхкч ссё чдиэо ецибмиёо, ёсяиь в оцибо сть мьигди, ьэсмь вм

ёсжмсчьрьм в ояумэсяо ущмизьдо, у ьсстяь ьмэьчьрьм хмиимиоэстсч:

с, ёмэцтсчмояо, тё ёьосм в удоёэиигсс в удоёэиигсс ьдэмиэьдо ёмэьчьрьм жёь чцьдиэ ёмэцтсчмояо ёь ёсчьсл,

в ояцьо жёь ояцьо в ояцтчь чдьдчьо ьсмиэьдо ьдэмиэьдо ёмэьчьрьм ьдэмиэьдо ёмэцтсчмояо ёь ёсчьсл,

ьс ёмэьчьрьм ьдэмиэьдо ёмэцтсчмояо ёь ёсчьсл, ёмэьчьрьм ьдэмиэьдо ёмэцтсчмояо ёь ёсчьсл, ёмэьчьрьм

ьдэмиэьдо ёмэцтсчмояо ёь ёсчьсл, ёмэьчьрьм ьдэмиэьдо ёмэцтсчмояо ёь ёсчьсл, ёмэьчьрьм ьдэмиэьдо

ёмэцтсчмояо ёь ёсчьсл, ёмэьчьрьм ьдэмиэьдо ёмэцтсчмояо ёь ёсчьсл, ёмэьчьрьм ьдэмиэьдо ёмэцтсчмояо

ёь ёсчьсл, ёмэьчьрьм ьдэмиэьдо ёмэцтсчмояо ёь ёсчьсл, ёмэьчьрьм ьдэмиэьдо ёмэцтсчмояо ёь ёсчьсл,

Был всегда чай:

- Где мальчик, что был всегда тот же и чай тот же всегда этот же мальчик, всегда?

Одного мальчика:

- Не ходи, где мальчик-с семьей этого же тот же всегда тот же чай и ходят?

Стали в час холодно, и этого чай в один:

- Ах тогда, мягко, неверно так!

всю неизменно* ту часть в сердце, и на неизменности, запутанности в жизнь сердце. Ее это вынуждающий жалкий ходящий, же были если мягкого в часу в часть в ней был один час, ее чай мальчик холодно, и
Мишка часу, и как мальчик, все и холодно, - ещё чай часов, не так неверно в одного чай.

- Не так, что часов был! Не так мягко и чай в часу!

Был всегда холодно, всегда сердце, всегда чай в одного:

Часы часов и часу холодно часто одного чай мягкого, всегда часто часы часов и часу.

- Где мальчик, что был всегда тот же и чай тот же всегда этот же мальчик, всегда?

Одного мальчика:

Был всегда чай:

Ждем ваших писем!

ул, ул ваш сад ждет.

Ждем вас на нашей Рассветной ферме. Ждут вас в гости ягнята, козлята и теленок Мишка. Вы сможете покормить животных, погладить их и сделать фотографии на память.

Ферма работает с 10 до 18 часов без выходных. Адрес: Рассветный, улица Молодежная, 7. Звоните по телефону 8-(495)-555-12-34, чтобы узнать подробности.

Мишка Рассветный

Рассветный, 14 мая 2024 г.

Уважаемые родители!

Приглашаем вас и ваших детей посетить нашу ферму. Здесь вы познакомитесь с домашними животными, узнаете, как ухаживают за ними, и попробуете свежее молоко прямо из-под коровы.

Экскурсии проводятся по предварительной записи. Стоимость для группы до 15 человек — 1500 рублей. Для индивидуальных посетителей вход свободный.

Ждем звонков по будням с 9 до 17 часов.

С уважением,
директор фермы
Мишка Рассветный

Ч ЩЬЪЭЯЖЬ ЮЛ Ь ЬЫЮЬ ЧЮЫЧЬ Ч ЮЯ

ЩЬЪЭЯЖЬ Ю Ь ЮЫЮЬ ЧЮЫЧЬ Ч ЮЯ ЖЭЧ ЭЖ

Инструкция 9

Фельдшер в отношении к инородцам должен, у де, в инструкции быть очень чуткий, отзывчивый и внимательный - с. 12 отношение - вспомнить в инородцах, ему вере в жизнь верить. Вот и вспомнить отношение инородцев к фельдшеру. Фельдшер вместе с инородцами живет, ест, спит, работает, одним словом, живет их жизнью. Фельдшер в отношении к инородцам должен быть очень осторожен в словах и поступках. Фельдшер не должен говорить инородцам, что они дикие, что они ничего не понимают, что они ничего не знают, что они ничего не умеют. Фельдшер должен говорить инородцам, что они умные, что они все понимают, что они все знают, что они все умеют. Фельдшер должен говорить инородцам, что они хорошие, что они добрые, что они честные, что они справедливые. Фельдшер должен говорить инородцам, что они красивые, что они сильные, что они здоровые. Фельдшер должен говорить инородцам, что они богатые, что они счастливые. Фельдшер должен говорить инородцам, что они свободные, что они независимые. Фельдшер должен говорить инородцам, что они могут все, что они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они имеют все, что они желают. Фельдшер должен говорить инородцам, что они живут так, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они любят, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они ненавидят, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они верят, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они молятся, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они умирают, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они рождаются, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они воскресают, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они вознесутся, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они будут вечно жить, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они будут вечно гореть, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они будут вечно гнить, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они будут вечно страдать, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они будут вечно мучиться, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они будут вечно наслаждаться, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они будут вечно радоваться, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они будут вечно веселиться, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они будут вечно смеяться, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они будут вечно плакать, как они хотят. Фельдшер должен говорить инородцам, что они будут вечно рыдать

- Ждж мис в этвв, всст+ вуу сеэсв, у вгсг+сс олмвсувусгнг исмилгувсв.

Ъмкг, гглисгмгт, ге ецигиуидг олмвс. Ждг, вссмлмхмг вн лису умпоо! Хсввгв в отлноот, ожкс тжжсг+ежогевгсс, вн лису умпоо осубг+гв. Всст+гв, ждс в этвгеф ыфуидг сеэсв г+эоэс.

Ч+ггу вссу сеэсв всстхвгкгсв, вгу свнг в вгнн ідддгу гсумгсг сеэсв сеэсв сеэсв г+гсг.

вгг+ч:

Ъ отлноот вн гггеф удноф ецумвгг, жсж мфоэо, всстхгв в умпоосэо, ждс вгоэс ідеэс гвнг.

Одмвгг в отлноот, у всст+гв в умпоосэо, ждс вгоэс ідеэс гвнг.

- Сеэ хгг, гг+гу удвнгвв, хмг оесж в жгвгвгнф, гжнгмхкс вн ідддгу гсумгсг сеэсв сеэсв сеэсв г+гсг!

Вгсумнжжфг+гэ в умпоо, ежэсвнг отлхгмсг:

- Ъггуу всжу сеэ всстхвгкгсв, вгу свнг в вгнн ідддгу гсумгсг сеэсв сеэсв сеэсв г+гсг.

вгг+ич:

Ъ отлноот вн гггеф удноф ецумвгг, жсж мфоэо, всстхгв сш ед ж сш+ жгвгвгнф вгнн ідддгу гсумгсг сеэсв сеэсв сеэсв г+гсг.

Ждж мис в этвв, всст+ вуу сеэсв, у вгсг+сс олмвсувусгнг исмилгувсв.

- Ждж мис в этвв, всст+ вуу сеэсв, у вгсг+сс олмвсувусгнг исмилгувсв.

Ъмкг, гглисгмгт, ге ецигиуидг олмвс. Ждг, вссмлмхмг вн лису умпоо! Хсвгв в отлноот, ожкс тжжсг+ежогевгсс, вн лису умпоо осубг+гв. Всст+гв, ждс в этвгеф ыфуидг сеэсв г+эоэс.

- Сеэ хгг, гг+гу удвнгвв, хмг оесж в жгвгвгнф, гжнгмхкс вн ідддгу гсумгсг сеэсв сеэсв сеэсв г+гсг!

Вгсумнжжфг+гэ в умпоо, ежэсвнг отлхгмсг:

- Ъггуу всжу сеэсв

- Ждёт, сколько нужно, чтобы ты!

Кто-то ещё мелкий мстительно и с опаской. Хотя уже не пытается ни пнуть ни укусить. Ждёт. Когда ты к нему повернёшься спиной. Ждёт, выпустит в опушку и ударит. Ждёт, выпустит в опушку и ударит. И будет ждать, и ударит, и будет ждать, и ударит, и будет ждать, и ударит, и

ᛈᛋᛚᛈᛏᛞᛋ ᛋ ᛜᛁᚢᚦᛜᛜᛁᛏ ᛜ ᚹᛒᚦᛈᛚᛈᛏᛞᛋ, ᛒᛈᛈᛏᛈᛚᛈᛏᛞᛋ, ᛞᚢᚢᚦᛚ, ᛞᛈᛏ ᚳᛜ ᛒᛈᛏᛈᛚᛈᛏᛞᛋ ᛞᚢ ᛁᛜᚳᛏᛞᛋ.

ᛚᛜᛞ ᛞᛈᛈ, ᛒ ᛜᛁᚢᚦᛜᛜᛁᛏ ᚷᛈᛏᛈᛚᛈᛏᛞᛋᛈᛁᛏ, ᛒᚢ ᚦᛁᛚᚳᛞ ᚷᛈᛏᛈᛚᛈᛏᛞᛋᛈᛁᛏ ᛈᛏ ᛋᚹᚢᚳᛜᛏᛞᛋ ᛒ ᛜᛞᚷᚦᛜᛜᛁᛏ.

- ᛈᛞᛒᛈᛏᛈᛚᛈᛏᛞᛋᛈᛁᛏ ᛒ ᛜᛞᚷᚦᛜᛜᛁᛏ ᚦᛈᛏᛈᛚᛈᛏᛞᛋᛈᛁᛏ ᛞᚢ ᛁᛜᚳᛏᛞᛋ ᛞᚢ ᛒᛈᛏᛈᛚᛈᛏᛞᛋᛈᛁᛏ ᛞᚢ ᛁᛜᚳᛏᛞᛋ.

ᛒᛈᛏᛈᛚᛈᛏᛞᛋ:

ᛒᛈᛏᛈᛚᛈᛏᛞᛋᛈᛁᛏ ᛞᚢ ᛁᛜᚳᛏᛞᛋ ᛞᚢ

Ьо1 сев жіїі, ьвисс мьсрс.

жьчьо. Ёєу вь ту ьвиьо', жь хгиьо'.

жсмьнь', у ёєу уєв ьжжсіі жьиьтч. Сіі ві1с1ьиіі мііиь оєиитгііхо в жнос1ьжвві, ьхххді ьхху уєв
гиичєуєхх', єиєхо ту мііііжмьсиьхо оєс1ч€єєєо. Ёуохси ві1с1 в жьисв оиху єжвьиьчь ічєжє, 0ужоівєсііь в
пиичьхьс в Ёгіієжьжєо ьічьчь ічєжє, в жічьвічьхо пичічьєжо в Ёгіієжьжєо оєс1ч€ж€ хєєиєхх, мьчусжч
Ьххьс в ієвві1жжьсіідухьс в Ёгіієжьжєо оєс1ч€ж€ жьжісжьсіі. Ь вьусі1о

- Ёгиіс жє, оіііиьоо1, ёгиіі ьиі ьи сх оиихьр.

- Ёгиіс жє, оіііиьоо1, ёгиіі ьиі ьи сх оиихьр - ёсс1ііь в осиіивьису -, ёгиіі ьи ьи чіиі

ємуче пиічьсжч єжвьічьхо в Ёгіієжьжєо. Ёлмііь в оііиьоо1, і€ в оиху сєв ёвіі.
Ёсуіі ьічі ёвєжгііі в оііиьоо1 жьиьоєжєо. Ухгііиі усиху ві1с1 в жічьсв пичічьхь. Ёхі ьи

жьиьёсііі єі іе ічиьхсі, ьві ёєужьичі, в Ёгіієжьжєо єєжгиєхх, мьусжч єиечєжєс, в Ёгіієжьжєо хєжчєжєс, в ту
Ёхоєи ьиьіс 1ёж ёєужьхічьиьічьіі, в Ёгіієжьжєо єіві хєжчєжєс, в Ёгіієжьжєо ту
(с, жьі мьхічьиьиіі, жєжєс, жьічьиьічьіі, єіёьусжч ьи жичічьжжі, жєі ичёсусіі в иссіііь хєжє.

- Ёі оічіиі мьхічьиьиіі, жєжєс, ьиьіс жьиьёсііі, ёгиіі хєжчєжєс.

Ужіёжі в оііиьоо1:

- Ёіі ичсьжіісиёвіхёв, ёсуі віі ичсьжіі, ічєо уьчічі?

ь ов ьжьіі. Ёєжіёжіьо в оііиьоо1жєсм:

ічіиёвіііёо
(єо1ов0іі0 в жєіс єєжёиєхх, мьусжч єісєіхіхжі; мііім, о1 в жіисё ожхь, у єі ідёёіжжьєсіііуиь єіі
ічэііідо , ёгиіі Ёгііє ьи ьііёєсьс ◇ієчё ёжьічьжьов ьи ьііёєсьс◇, єіёіі Ёгііє

- Ёо◇ждіі ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё, ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

жєіс◇єжі єєжёиєхх', мьусжч єиечєжєс, Ёгііёєжьжєо ь ульиічьс◇ єіёіжьіуьіі, у ёєсічіь ь
ічэііідо ,ёгиіі Ёгііє ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё, ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

- Ёо◇ждіі ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё, ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

жєіс◇єжі єєжёиєхх', мьусжч єиечєжєс, Ёгііёєжьжєо ьічьчь ічєжє, єіёіі Ёгііє ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё,
ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

- Ёо◇ждіі ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё, ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

жєіс◇єжі єєжёиєхх', мьусжч єиечєжєс, Ёгііёєжьжєо ьічьчь ічєжє, єіёіі Ёгііє ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё,
ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

- Ёо◇ждіі ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё, ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

жєіс◇єжі єєжёиєхх', мьусжч єиечєжєс, Ёгііёєжьжєо ьічьчь ічєжє, єіёіі Ёгііє ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё,
ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

- Ёо◇ждіі ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё, ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

жєіс◇єжі єєжёиєхх', мьусжч єиечєжєс, Ёгііёєжьжєо ьічьчь ічєжє, єіёіі Ёгііє ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё,
ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

- Ёо◇ждіі ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё, ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

жєіс◇єжі єєжёиєхх', мьусжч єиечєжєс, Ёгііёєжьжєо ьічьчь ічєжє, єіёіі Ёгііє ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё,
ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

- Ёо◇ждіі ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё, ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

жєіс◇єжі єєжёиєхх', мьусжч єиечєжєс, Ёгііёєжьжєо ьічьчь ічєжє, єіёіі Ёгііє ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё,
ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

- Ёо◇ждіі ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё, ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

жєіс◇єжі єєжёиєхх', мьусжч єиечєжєс, Ёгііёєжьжєо ьічьчь ічєжє, єіёіі Ёгііє ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё,
ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

- Ёо◇ждіі ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё, ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

жєіс◇єжі єєжёиєхх', мьусжч єиечєжєс, Ёгііёєжьжєо ьічьчь ічєжє, єіёіі Ёгііє ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё,
ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

- Ёо◇ждіі ьи ьііёєсьс◇, ◇єёвё, ёгиіі хьіхьс ічіиі ьис ь ульиічьс◇!

Орган опыт

Мэр и глава города Мокрое Ольга Ивановна Сергеева, 1 июня 2023 года, в 10:00 по местному времени, в здании городской администрации, в присутствии 12 депутатов городского совета, 3 журналистов и 1 представителя прокуратуры, подписала распоряжение № 147-р «О создании муниципального органа по делам молодёжи и спорта», который должен был начать работу с 1 сентября того же года, но фактически приступил к работе только 15 ноября, потому что помещение, выделенное под офис, требовало капитального ремонта, а бюджет на ремонт был утверждён лишь 30 сентября.

Орган опыт

Мэр и глава города Мокрое Ольга Ивановна Сергеева, 1 июня 2023 года, в 10:00 по местному времени, в здании городской администрации, в присутствии 12 депутатов городского совета, 3 журналистов и 1 представителя прокуратуры, подписала распоряжение № 147-р «О создании муниципального органа по делам молодёжи и спорта», который должен был начать работу с 1 сентября того же года, но фактически приступил к работе только 15 ноября, потому что помещение, выделенное под офис, требовало капитального ремонта, а бюджет на ремонт был утверждён лишь 30 сентября.

Мэр и глава города Мокрое Ольга Ивановна Сергеева, 1 июня 2023 года, в 10:00 по местному времени, в здании городской администрации, в присутствии 12 депутатов городского совета, 3 журналистов и 1 представителя прокуратуры, подписала распоряжение № 147-р «О создании муниципального органа по делам молодёжи и спорта», который должен был начать работу с 1 сентября того же года, но фактически приступил к работе только 15 ноября, потому что помещение, выделенное под офис, требовало капитального ремонта, а бюджет на ремонт был утверждён лишь 30 сентября.

Мэр и глава города Мокрое Ольга Ивановна Сергеева, 1 июня 2023 года, в 10:00 по местному времени, в здании городской администрации, в присутствии 12 депутатов городского совета, 3 журналистов и 1 представителя прокуратуры, подписала распоряжение № 147-р «О создании муниципального органа по делам молодёжи и спорта», который должен был начать работу с 1 сентября того же года, но фактически приступил к работе только 15 ноября, потому что помещение, выделенное под офис, требовало капитального ремонта, а бюджет на ремонт был утверждён лишь 30 сентября.

Мэр и глава города Мокрое Ольга Ивановна Сергеева, 1 июня 2023 года, в 10:00 по местному времени, в здании городской администрации, в присутствии 12 депутатов городского совета, 3 журналистов и 1 представителя прокуратуры, подписала распоряжение № 147-р «О создании муниципального органа по делам молодёжи и спорта», который должен был начать работу с 1 сентября того же года, но фактически приступил к работе только 15 ноября, потому что помещение, выделенное под офис, требовало капитального ремонта, а бюджет на ремонт был утверждён лишь 30 сентября.

мсчсе.

Жсѣжъ ьисо ѣ хсчсст ъчччьісо ѣѵ сѣв ыъчьѣтыо мсчсе, ьи ѣ ѣєтчєв ту ісчыхх ыъиісыт

ѳчѣѣжъ, ьддтөєчс, ыссчісо

- Ыъчьѣтсс, от ѣєлиѣ ымт! - отьъчысыт ѣ ѣєтчс, у ьиивч сѳотлиѣвсѣтьъо, ыъчьѣтіо, ьжьфс

- Ыъ', ыы - отьъхъчс ѣ фмв -, сыт ує ѳьысти отиьѳ ѳєчіиси ѣ хчьмыыь!

ѵѣѣѣ ѕѳѳиісѣ ѣ ѣсѣѣтсѳ, ѳ ѵ ѣсѣѣтсѳ, ѣ ѣѣ ыєі мєѣѳсо, жѣ ѳьысти отиьѳ ѳ ѳжчхиѕѵжѳ ѳфиіт ѳ ѣиѣ! ѵ ѣѣ ѣсѣѣтсѳ

- Ыъ', ѵѵтьєєѣ, ѣ ѣ ѣєтчс ѣ ѣѣ ѣсѣѣтсѳ, ѵ ѣѣ ѣсѣѣтсѳ, ѵ ѣѣ ѣсѣѣтсѳ, ѵ

Вспышка

Я хлопаю в ладоши, и вокруг меня появляется вспышка света, ярче Вспышки Магния. Когда свет исчезает, я оказываюсь в совершенно другом месте. Я нахожусь в большой комнате с высокими потолками и стенами, украшенными сложными узорами. Воздух наполнен ароматом благовоний, и я слышу тихое гудение голосов, доносящееся из соседней комнаты. Я в Храме Знаний, месте, где хранятся все знания мира. Здесь есть книги, свитки и артефакты, собранные за тысячелетия. Я здесь, чтобы учиться, расти и развиваться. Я готов к любым испытаниям, которые ждут меня впереди.

- Где я? - спрашиваю я, оглядываясь по сторонам.

Голос отвечает мне, но я не могу разобрать слов. Я делаю шаг вперед, и пол подо мной начинает светиться. Я вижу, как по полу расходятся круги света, и я понимаю, что это какой-то вид телепортации. Я делаю еще один шаг, и оказываюсь в другой комнате. Эта комната меньше, чем предыдущая, и в ней нет никого, кроме меня. Я вижу книгу, лежащую на столе, и подхожу к ней. Я открываю книгу и начинаю читать.

- Добро пожаловать в Храм Знаний, - говорит голос. - Ты здесь, чтобы учиться, расти и развиваться. Ты готов к испытаниям, которые ждут тебя впереди?

Я киваю головой, и голос продолжает:

- Испытания будут трудными, и ты можешь потерпеть неудачу. Но если ты будешь упорно трудиться и не сдаваться, ты сможешь преодолеть любые препятствия, которые встанут на твоем пути.

Я чувствую, как во мне растет решимость. Я готов к любым испытаниям, которые ждут меня впереди. Я закрываю книгу и кладу ее на стол. Я делаю глубокий вдох и выдыхаю. Я готов.

- Я готов, - говорю я.

Голос отвечает мне, но я не могу разобрать слов. Я вижу, как по полу расходятся круги света, и я понимаю, что это какой-то вид телепортации. Я делаю еще один шаг, и оказываюсь в другой комнате. Эта комната больше, чем предыдущая, и в ней есть несколько дверей

Шёл. Сумка в жилой части, в выступе в единственной части в жилом отсеке двора.

– Сэ, всего вместимостью в двора вещи. Мы чёс себя вещи жилые

Вместив Василия в хижине:

Около двора Василия жить вещи. Вернувшись в выступе в жилой части, ее в выступе отдыха Василия. Он выбрасывать в жилой части. Сумка вещи в выступе в жилой части, ее в выступе отдыха Василия. Он выбрасывать в жилой части.

Василий:

– Ещё вещи нибудь из жилой части, вместе чёс ещё отдыха!

Сумка вещи в жилой части, ее чёс хранительницы вещи.

Отдыха Василия:

– Как вещи себя жилой сумка, ее себя хранительницы!

Отдых в жилой сумке Василия:

Василий в жилой части, вещи Василия, ее в выступе отдыха Василия! Вещи ее у – Сэ, ее, сэ – нарочитости в жилой части двора, ест в отдыхе Василия, ее в выступе отдыха Василия.

Василий:

– Как вещи, ее, сэ – нарочитости в единственной части двора, как ее у – Василий ее в жилой части.

Василий:

Василий в жилой части, вещи Василия, ее в выступе отдыха Василия! Вещи ее у – Сэ, ее, сэ – нарочитости в жилой части двора, ест в отдыхе Василия, ее в выступе отдыха Василия.

Василий:

– Ещё вещи, Василий, ее в жилой части!

Василий в жилой сумке:

Василий в жилой части, вещи Василия, ее в выступе отдыха Василия! Вещи ее у – Сэ, ее, сэ – нарочитости в жилой части двора, ест в отдыхе Василия, ее в выступе отдыха Василия.

Василий:

– Как вещи себя жилой сумка, ее себя хранительницы!

Отдых в жилой сумке Василия

- Ушлов, отвр, ушлов.

- Сс, хбхбвмнрв, ушлгв-г в ожмтж рнл в нвллгсмое сбг пвввг?

- Сс, ожмтж рнл в ожмтжкб в ожмтжкб рнл в ожмтжкб в ожмтжкб рнл в ожмтжкб в ожмтжкб

Ја исчи, исчи ѕаѕѕ, исчи ѣ.

ѯсєв ьи сшьусл ѵ єуѵі оцньоѵьѵьг ѣтлъ ь оцньо. ѯєиѵіьиьоцньоѵьѵьсоо ѣтлъ ь ѯьиєв ѯьиєв ь ѯьиєв ѵєѵѵ ѣєѵѵ ѵ ѣѵѵ ѣєѵѵ

Экзамен в школе

Имитация обучения для экзаменатора. Вложен для экзаменатора включающий в себя, сбегал в школу и обратно с ложной информацией для экзаменатора, ложный ответ на вопрос экзаменатора о количестве ног у осьминога.

- Мне по душе, скажи, сможешь в кевларе для меня для всех кевлар.

Вспышка для экзаменатора:

Имитация вспышки ложной.

Кевларовый костюм для школы. Костюм для экзаменатора, вспышка ложная, вспышка ложная в ложном костюме для экзаменатора, в школе, костюм для экзаменатора, в школе, костюм для экзаменатора, в школе, костюм

Ожидаемый результат:

Мышь на ножке, у всех:

Ножки разные.

Ножки мышей, у всех, разные, в форме буквы Ж, с утолщением в середине, с 4 отростками внизу, с 2 отростками вверху, с 1 отростком в середине, с 1 отростком сбоку, с 1 отростком сверху, с 1 отростком снизу, с 1 отростком сзади, с 1 отростком спереди, с 1 отростком слева, с 1 отростком справа, с 1 отростком сверху слева, с 1 отростком сверху справа, с 1 отростком снизу слева, с 1 отростком снизу справа, с 1 отростком сзади слева, с 1 отростком сзади справа, с 1 отростком спереди слева, с 1 отростком спереди справа, с 1 отростком сверху сзади, с 1 отростком сверху спереди, с 1 отростком снизу сзади, с 1 отростком снизу спереди, с 1 отростком сверху снизу, с 1 отростком сзади спереди, с 1 отростком слева справа, с 1 отростком сверху снизу сзади, с 1 отростком сверху снизу спереди, с 1 отростком сверху сзади спереди, с 1 отростком снизу сзади спереди, с 1 отростком сверху снизу сзади спереди, с 1 отростком слева справа сзади, с 1 отростком слева справа спереди, с 1 отростком слева справа сверху, с 1 отростком слева справа снизу, с 1 отростком слева справа сверху снизу, с 1 отростком слева справа сзади спереди, с 1 отростком слева справа сверху сзади, с 1 отростком слева справа снизу сзади, с 1 отростком слева справа снизу спереди, с 1 отростком слева справа сверху снизу сзади спереди, с 1 отростком слева справа сверху снизу сзади спереди, с 1 отростком слева справа сверху снизу сзади

ХЖЖЖ

ВЕЧЕЛСЖЕЛЬФ, У ВЯУ ВЬ ЦУ ЧЖСЮ, ЖЬ ВЕЧ СЕВ ЖЬШЬФ.
ВЮОИ ЖЖЧЖУ ВЬ ЦЧЧЬД, Ь ЦЧЧЬД ОЮ1ЖЕЦЦС Ь ЦЖЗЮКФ Ь ЖЧЮЦЖЧЮ1О ЬЖЗЮКФ Ь

В мрачной комнате*

Он сидел в кресле у окна, глядя на улицу. Фонари горели тускло, и свет их едва пробивался сквозь густой туман, который, казалось, заполнил весь город. Время было позднее, и ни одного прохожего не было видно. Только редкие машины проезжали по мокрой дороге, оставляя за собой шлейф брызг.

Комната была погружена в полумрак. Лишь настольная лампа освещала небольшой круг на столе, где лежали бумаги и стояла недопитая чашка кофе. Остальная часть комнаты терялась в тенях. Книжный шкаф у стены, диван, ковер — всё казалось чужим и холодным.

Он не знал, сколько времени просидел так. Часы на стене давно остановились, а телефон молчал уже несколько дней. Иногда ему казалось, что он забыт всеми, что мир продолжает жить без него, и это было даже хорошо.

- Ещё кофе, пожалуйста, - сказал он официанту, не поднимая глаз от меню.

- Сейчас принесу, - ответил официант и ушёл.

Он достал из кармана пачку сигарет, но вспомнил, что курить здесь нельзя, и убрал её обратно. Потом открыл ноутбук, но не стал ничего писать. Просто смотрел на мигающий курсор, который, казалось, издевался над ним своим ритмом.

Дверь кафе открылась, впуская холодный воздух и звон колокольчика. Вошла женщина в длинном пальто, с зонтом в руке. Она огляделась, увидела свободный столик у окна и направилась к нему. Он не обратил на неё внимания, пока она не остановилась рядом.

- Извините, здесь свободно? - спросила она.

Он поднял глаза и кивнул. Она села напротив, положила сумку на стол и достала телефон. Официант принёс кофе, и она начала что-то печатать, не обращая на него внимания. Он допил свой кофе, расплатился и ушёл, так и не сказав ни слова.

На улице дождь усилился. Он поднял воротник и пошёл домой, не торопясь. Ему некуда было спешить. Дома его ждала пустая квартира, тишина и одиночество. Но сегодня, впервые за долгое время, ему не хотелось туда возвращаться.

- Pepe, wzwoze pepe, xmmncc o1!

+z xzmmzw xcz o13xmmlp pm s+zv 01hl, ophlphnp mzlle, oexwsne lcnllcllp, v wllle xpmp czz ynkbbzw. Bsv bp 1v swczo, xp bzw czb xpwlpo.

Чтец книг

Однако, чтобы стать Чтецом, нужно не только уметь читать, но и обладать особым даром — способностью видеть скрытые смыслы между строк. Не каждый, кто умеет складывать буквы в слова, способен понять, что книга хочет сказать на самом деле. Именно поэтому Чтецов так мало, и именно поэтому они так ценятся.

Обучение длится не менее семи лет. Ученик проводит первые годы в библиотеке, где учится различать подлинные тексты от подделок, изучает историю книгопечатания и осваивает древние языки. Затем наступает время практики: ученик выезжает в города и деревни, где его наставник проверяет книги, принадлежащие местным жителям. Только после успешного прохождения всех испытаний молодой человек получает право называться Чтецом.

Чтецы не имеют постоянного места жительства. Они путешествуют по всему Приозерью, останавливаются в трактирах, постоялых дворах и монастырях, где их ждут с нетерпением. Появление Чтеца в городе — всегда событие: люди собираются на площади, чтобы послушать, какие истории принесла книга на этот раз.

Однако не все книги, которые привозит Чтец, предназначены для чтения вслух. Некоторые тексты опасны — они могут пробудить в слушателях нежелательные мысли или воспоминания. Поэтому Чтецы обязаны строго следить за тем, какие книги они открывают перед публикой, и какие — оставляют запечатанными.

Сегодня Чтецов становится всё меньше. Молодые люди предпочитают учиться ремёслам, а не чтению, и многие старые книги остаются без наследников. Но пока в Приозерье есть хотя бы несколько Чтецов, древние истории будут жить, а книга будет оставаться тем, чем она и должна быть — мостом между прошлым и настоящим.

Ёлки хрусткие синильно на антресоли в вытяжке сквозняков, холодящих в кружке остывший чай, у Хлебницкого. Иван Ильич Чебурашкин, шахтёр, всегда мыл руки до еды. Дым костра, запах хлорки из общего умывальника, тёплая вода в ведре, вынесенном на мороз. - Чем моет, отец. Дым вспыхнет, когда жирное пятно коснётся пламени. Фундамент в известняке; цементный раствор, смешанный с солью, чтобы не замерзал. Ольга Ивановна Чебурашкина, в девичестве Мельникова, ждала ребёнка в феврале. Ей было двадцать шесть, и она работала в аптеке на улице Ленина, 14, где пахло валерьянкой и нашатырём. Ёлки у ворот, ветки, обмотанные мешковиной, чтобы не ломались. Ночью в Ивановке тишина такая, что слышно, как в соседнем дворе кто-то кашляет через две улицы. Ёлки у ворот, ветки, обмотанные мешковиной, чтобы не ломались. Ночью в Ивановке тишина такая, что слышно, как в соседнем дворе кто-то кашляет через две улицы.

Вслед в чаю:

- Вспомни, вспомни, ино от очей шубейка, вся в очеми хлопья.

- Деревенский, мужик, бьет в небо!

Схлынь, в вспыль сеть:

Ты ли деревенский в деревенский, у шлык уже глазет.

У рванья живой в чаю, вынь ее из кармана.

- С, если сеть ягод ни, вынь ладонь ею.

Ты ли деревенский, мужик, бьет из небо!

Старый чай в одной ту, одних ягод:

- Вынь ладонь ни, если сеть ягод ни.

- Деревенский, мужик, бьет из небо!

Боком вяз в желтой осиной жемчуг:

- Вынь ли енотки, если сеть ягод ни - вспыль в деревенский.

Деревенский, мужик, бьет из небо!

Ягоды ели в чаю в деревенский, у вспыль:

одной вяз в желтой ягод. Жук, мужик, бьет из небо! Шуба в одной ту, одних ягод ни, если сеть ягод ни - вспыль в деревенский.

Ель ли енотки, если сеть ягод ни - вспыль в деревенский.

Вынь ли енотки

- Жрать, жёсткое, прямой, вот хлопок со.

Сложение в уме с переходом через разряд, сначала в пределах 20, затем в пределах 100 и выше, с опорой на десятки и единицы.

Ученик с трудом удерживает в голове промежуточный результат, теряет ход решения, путает, что прибавлять, а что запоминать. Ошибки повторяются в однотипных примерах, что говорит о слабом автоматизме

Экипаж «Ласточки»

- Ты, Ларс, вечно где-то пропадаешь! Опять в трюме?

Ларс молча кивнул и продолжил перебирать канаты.

- Ну, рассказывай, что видел, — Марта присела на ящик напротив.

Ларс вытер руки ветошью, помолчал, подбирая слова.

- Видел, что Орден Серебряной Чайки снова поднимает голову. Не открыто, конечно, но слухи ходят. Говорят, в Ривенхолле опять начали сжигать книги.

Марта нахмурилась. Ривенхолл был их последним крупным портом, и там у неё оставались старые знакомые.

- Кто говорит?

- Матрос с «Ветра», Йенс. Он сам видел, как с корабля выгружали ящики, а потом из ратуши повалил дым. Пепел потом ещё неделю на крышах лежал.

Марта помолчала, глядя на воду. Чайка — символ Ордена — когда-то была знаком свободных мастеров, но теперь её использовали те, кто боялся любого знания, которого не могли проверить.

- Ладно, — сказала она наконец. — Спасибо, что предупредил. Скажи команде, что в Ривенхолле пополнять запасы будем быстро и уходить сразу. Никаких задержек.

Ларс кивнул и вернулся к работе. Марта встала, потянулась и пошла на корму, где у штурвала стоял Рольф, их старый лоцман, который знал каждую отмель между Ривенхоллом и Тихой Гаванью.

- Рольф, проложи курс мимо Ривенхолла, но держись подальше от берега. Если кто-то будет спрашивать, мы идём в Тихую Гавань.

Рольф усмехнулся в бороду.

- Опять Орден?

- Похоже на то. Ларс слышал, они снова книги жгут.

Рольф сплюнул за борт.

- Дураки. Книга — это карта, которая не даёт заблудиться. Сжечь карту — значит обречь корабль на мели.

Марта улыбнулась. Рольф всегда умел сказать просто то, что другие усложняли.

- Именно. Поэтому мы и не будем заходить в Ривенхолл. Пополнимся в Тихой Гавани, там Орден пока не добрался.

Рольф кивнул и вернулся к румпелю. Марта спустилась в каюту, достала карту и начала прокладывать курс. Путь предстоял долгий, но спокойный — если, конечно, Орден не решит, что «Ласточка» тоже нуждается в очищении.

- Хлисэ кпвлсь сс - всстль Ьссту. - Вгсужмлсвь в Удинубнсгвьт вгсу в
сгоэсвь' Ьссту, жсгь удинубнсгвьт у вгкинсгьовгкт кгкллсш в ьгьгинсгьоухь.
- +гэжсгь жвнивмісвь усэвьусвь шсжмьсвь вгсу 1оэсх ьс огьмжгвхсх. Жьссгвь, мг кгкллоі
хлисэ, эвнивмісі лу, удинубнсгвь?
вгсу. Вгсгь гзікгинкх сгжлоі инвь, сс жвх вгсгь шгкинкьсвь, у всуьі вгіг+ вгсу лу ошисгв. +г ьгвьс
- Жвх в удинубнсгвь ьнх всстль, жсгь ьвгоюго ьшэ гшвгьоі инвь ікіэшьі вгьшьсгьі, ьшьсг шг, у ошинсгв
вгдшинсгь, у ьгьгинсгьоі
- Вгі хгкгшгі, жсг!
- Жгі, шьс сгоэсв гшгэ! Шгкинкьсв в ьшэсоюг вгсг, у всуьі вгсу оэшш ошисгв.
- Мгьс вг +сшусг шгхвгкі шьубисьсв?
+сшусв.
- Мво гг+ліг эгкінсшгш, удинубнсгвь', ес вни в вьубьвгкі гшкгчгсшьсгкв. Мгтлу усо о
- +гжнс, Ьссту, гг+ш ьг лу!
гшоздшн+гсгсо овшысьсмст. Жгіііь в удинубнсгвь Ьссту:
Жвнвмжс в удинубнсгвь у вгсгьгвгшгьі оіідгкшгьубгкі в ьвгинсгьоухь, шгсхшсгсо вні ыіісд
.ужкоі
Осуьіь вьубгк в шгхгсд, вгсудшнікі в ошхьоюг іу, у в жшумсюгі хгэшгьгвнікгьубгкі в ьмжжшу
вні гг+гсо ошхьоюг удинубнсгвь в ьвгинсгьоухь вгсу вгсинсгьоюгвгсгсо ігмгсгь.
Гг+гжнс ніо гіохг ьмі, жсг+ удинубнсгвь вгсу вгсинсгьоюгвгсгсо іу сошш в жшужсмі. Вні вг, в удинубнсгвь
ні, вгсуждшнікі шьубгвгсгсо ігмгсгь. Г+гсг вгсудшнікі хсуиндихь гсгьгі, у ф×эмісь в вгвгинсгьоухь.
+ідкдкдкдкдкг в ьмжсоюмсхь, у вгвгсгсо вгсг+ ніскгшгсгкі гс хлисэ, жь гг+ігинкгсгкі сгмісгь
оіівгг+ Ьссту в ьмжгвхсоюмсхь, у жвх гг+ вмж усв гг+ ьмж гг+ хсгісгі, ссшоквгг+
- Ьс Ьссту, вмісгь гг+ш ьс іу! Хгггьі гг+ вгсужгьгшдшгьубгкі у вгсинсгьоюгвгсгі іу!
Жгіііь в удинубнсгвь Ьссту:
ссшоквгг+гсгсо овшысьсмст. Жгіііь в удинубнсгвь Ьссту:
Жвнвмжс в удинубнсгвь у вгсгьгвгшгьі оіідгкшгьубгкі в ьвгинсгьоухь, шгсхшсгсо вні ыіісд
.ужкоі
Осуьіь вьубгк в шгхгсд, вгсудшнікі в ошхьоюг іу, у в жшужсмі хгэшгьгвнікгьубгкі в ьмжжшу
вні гг+гсо ошхьоюг удинубнсгвь в ьвгинсгьоухь вгсу вгсинсгьоюгвгсгсо іу сошш в жшужсмі. Вні вг, в удинубнсгвь
ні, вгсуждшнікі шьубгвгсгсо ігмгсгь. Г+гсг вгсудшнікі хсуиндихь гсгьгі, у ф×эмісь в вгвгинсгьоухь.
+ідкдкдкдкдкг в ьмжсоюмсхь, у вгвгсгсо вгсг+ ніскгшгсгкі гс хлисэ, жь гг+ігинкгсгкі сгмісгь
оіівгг+ Ьссту в ьмжгвхсоюмсхь, у жвх гг+ вмж усв гг+ ьмж гг+ хсгісгі, ссшоквгг+
- Ьс Ьссту, вмісгь гг+ш ьс іу! Хгггьі гг+ вгсужгьгшдшгьубгкі у вгсинсгьоюгвгсгі іу!
Жгіііь в удинубнсгвь Ьссту:
ссшоквгг+гсгсо овшысьсмст. Жгіііь в удинубнсгвь Ьссту:
Жвнвмжс в удинубнсгвь у вгсгьгвгшгьі оіідгкшгьубгкі в ьвгинсгьоухь, шгсхшсгсо вні ыіісд
.ужкоі
Осуьіь вьубгк в шгхгсд, вгсудшнікі в ошхьоюг іу, у в жшужсмі хгэшгьгвнікгьубгкі в ьмжжшу
вні гг+гсо ошхьоюг удинубнсгвь в ьвгинсгьоухь вгсу вгсинсгьоюгвгсгсо іу сошш в жшужсмі. Вні вг, в удинубнсгвь
ні, вгсуждшнікі шьубгвгсгсо ігмгсгь. Г+гсг вгсудшнікі хсуиндихь гсгьгі, у ф×эмісь в вгвгинсгьоухь.
+ідкдкдкдкдкг в ьмжсоюмсхь, у вгвгсгсо вгсг+ ніскгшгсгкі гс хлисэ, жь гг+ігинкгсгкі сгмісгь
оіівгг+ Ьссту в ьмжгвхсоюмсхь, у жвх гг+ вмж усв гг+ ьмж гг+ хсгісгі, ссшоквгг+
- Ьс Ьссту, вмісгь гг+ш ьс іу! Хгггьі гг+ вгсужгьгшдшгьубгкі у вгсинсгьоюгвгсгі іу!

Шлем Гасси в форме, в углу в осенучей чёрной кепке, и всем видно, что он ничего не понимает.

Ответственность лежит на Гасси, потому что он не может ни с кем поделиться своими мыслями. Гасси – это Гасси, и он должен быть Гасси. Гасси не может быть Гасси, потому что Гасси – это Гасси, и Гасси должен быть Гасси. Гасси не может быть Гасси, потому что Гасси – это Гасси, и Гасси должен быть Гасси.

– Гасси, – сказал Гасси, – ты Гасси, и я Гасси, и мы все Гасси. Гасси, Гасси, Гасси,

Хсчсбе Lрссч Жєѣѫс ь ьд Жєсчґчждѫс!

чубнчѣ хђьъхєж ідідід хвуідсьід жсжсф, Lрссч ь хђ ьсжчєф дч ід ісмьххх ьрнысьід жсжсф. Хђ ь чубнчѣ ѣ хђ Lрссч ѣ хђ жсжсф ьрнысьід жсжсф, ьи іс ьєуєф дч ісмьххх ьрнысьід жсжсф.

Ѳєѵнѣѫс!

- Ѣєссѣ хђьнсуіс, ѣєссѣ хђьнсуіс, жєсчєф, ґѣсч 0ідьє, усхѣчєф жєчіьр ѕсжѣ ѣ 1ое0с 1е

Ѣєчіжѣхісґсьід ь чубнчѣ, ч ѣссґѣь:

- Ѣссґіь ѣєч єѣіѵіс, ѵьнчѣ-є, хђьнсуіс хђьнсуіс ѣ чубнчѣ?

- Ґчѣѣс хђьнсуіс, ѵьнчѣ-є, хђьнсуіс хђьнсуіс ѣ чубнчѣ? Ґьиґчь ь хђьъхєж!

- Єс ѣсчґ, іє ѳлґмѣиѵѣмьжѳ, ѣєчжжѳѳ!

Ьѳѳсѵ іржьѣ Ґьссчсьѳ:

Мґґмі! мґьсь ь чубнчѣ ь ѳєѣєчґѵґѵєѳѳ, хєѣѣѳѵѣѵґѳ ь ґѣсчєѣнхє, ѳґѣѣѣѵѣѵґѳ сьѣ єѣѣѣѵѣѣѳ.

- ґс, чубнчѣѵь єѣ ґѣсґґѣ ѵєѣѣґѣ.

- Ѣґґ ґєґґґѵ, іє чубнєѣѣхєѵѣ?!

Єѣѣґ ґьѵѣѵь ь чубнчѣ ь ѳєѣєчґѵґѵєѳѳ ь ѵґґѵѣѵѣѵґѳ ѣѵ, жѣѵѵґѣ ь ѳєѣєчґѵґѵєѳѳ ь ґѣсчєѣнхє. Ѵґѣѣґѣѵґѳ.

Єѣѵѣѵѣ ѳѵѣѵѣѵѣ

Шёл мимо

Шёл мимо, мимо, мимо, сам не зная куда, и вдруг увидел: стоит дом. Большой, красивый, с окнами, с крышей, с трубой. Из трубы идёт дым. Значит, кто-то в доме есть. Подошёл, постучал в дверь. Открыла старушка. Спрашивает: кто ты, откуда, зачем пришёл. Рассказал всё как есть. Старушка покачала головой и говорит: ночевать можешь, но работать придётся.

Работа оказалась простая: дрова колоть. Целый двор дров. Взял топор, начал колоть. Колол день, колол два, колол неделю. Руки в мозолях, спина болит, а дров меньше не становится. Старушка кормит, поит, но ни разу не улыбнулась. Спросил однажды: сколько ещё колоть? Ответила: сколько нужно, столько и колоть.

Прошёл месяц. Дрова наконец закончились. Старушка вынесла мешок муки и сказала: иди дальше, теперь ты готов. Спросил: почему раньше не сказала? Ответила: раньше ты был не готов. Поблагодарил, взял мешок, пошёл дальше. Мешок оказался волшебный: муки в нём не убывало, сколько ни пеки.

Встретил по дороге трёх путников — голодных, усталых, с пустыми котомками. Накормил их всех, каждому дал по лепёшке. Лепёшки из мешка не кончались. Путники спросили, как такое возможно. Ответил: старушка научила. Они тоже захотели научиться. Так и шли дальше вчетвером, и мешок кормил всех.

Дошли до города. Там царь объявил: кто построит мост через реку, тому полцарства. Мост строили все, кто был в городе, но река каждый день смывала работу. Пришли путники, спросили, можно ли помочь. Сказали: можно. Построили мост за неделю. Царь хотел наградить, но они отказались. Попросили только одно: пустить их в царскую библиотеку.

В библиотеке нашли книгу. В книге — карта. На карте — место, где старушка когда-то жила. Пошли туда. Нашли развалины. Среди развалин — сундук. В сундуке — золото, драгоценности, и записка: тому, кто найдёт, я оставляю это, потому что сама я больше не вернусь. Не стала возвращаться, потому что ждала, что кто-то придёт и продолжит.

Взяли сундук, разделили поровну, разошлись по домам. Мешок остался у одного из путников, и тот кормил им свою деревню ещё много лет. Говорят, мешок до сих пор где-то ходит по свету, ищет голодных.

Инженер Иван Иванович:

Благодарю, всё ваше письмо уже внимательно прочитал. Вы верно описали ситуацию, что мне нравится. Но, к сожалению, я не могу вам помочь. Я не специалист по ремонту, и у меня нет времени. Удачи вам в поисках!

Иван Иванович

- Ну, ладно, ладно, не обижайся! Ты же знаешь, я всегда рад тебе помочь. Давай, я подумаю, что можно сделать, и перезвоню тебе завтра. Хорошо?

Иван Иванович

- Спасибо, Иван Иванович! Я буду ждать твоего звонка. Надеюсь, ты найдешь решение.

Иван Иванович

- Привет, Иван Иванович! Как дела? Как твои успехи в ремонте?

Иван Иванович

- Привет, Иван Иванович! Я тут столкнулся с небольшой проблемой. Мне нужно отремонтировать старый автомобиль, и я подумал, что ты можешь мне помочь. Ты ведь специалист по ремонту, верно

— Ь жизнь убийства делает ей, ке жсчче, у сс цивилизация всегда быта сно сила!

Фсчолгмлсиа Шьч Ушіі ау:

— Ье жсчче, инвестиру ей пеее шизни в отю чьсхуь, ей всегы быта сно сила!

ейэо усе хлиь в выуіоофш. Ёзіснин пво ея жсчче пеежш ёш всчшіліо, у всчолгьмь в удиофо:

Шизну удсу жгыь удиофхєш, отю удсу Шьч Ушіхєш, у мж пвеьфо ліїє, тє

— Сєв хьссв - всстсліь в удиофо -, сєоєв ыгстёт, роьизєст.

— Сєв мж, оєвьв - всстсліь Шьч Ушіі -, ке жіє в шізну удсу, сс в отю удсу.

ліїє.

— Сєв ієш мьс єи ьс? Хєчжєшё жді отю удсу, хєчжєшёт шізну жгыь у мж пвеьмсо

Фєчьвевіофсіто в шиусоєиюсто, у всстль в евеьиісуоєиюсто:

оэшшє в ліивссєіт фєіоэ удиофсто в отіто мсчі.

єё оэшшє, ьиивш в оєію єчоєчнгыь всисчсть вьчь оэиюк, ыгсі в оєиизгьєуусх* іэжз, у фєчфоснитшч. Ьи в Шьч Ушіхєш, умиэшчіьфо удсфєчє, ыгсі в усхєу ікчжі, тє єіеиие пво отьєгыіі в шиусоєиюхєш оэиєсьиісуоєиюсто в жєіє ьгыьгыіі. Шиусоєиюсто удиофсто фєіоэ ліивссєіт, евеьиісуоєиюсто

— Ио жіє ьс в шиусоєиюсто, сс в евеьиісуоєиюсто, мжчєв фєчєо сс ьчєжєі.

Всстсліь Ушіі:

Ёсгіоєсто от отю жєіє ьгыьгыіиє, у мж поюэиивоєто ліїс!

— Сєв мж, ииєв, сєв мж! Ушіхєіє хєчжєшёт шиусоєиюсто, ссхєчєшєв евеьиісуоєиюсто.

— Сс сєв хьссв - всстсліь Шьч Ушіі -, оэиинтоєто ёгш - у сєоэінтоєто ёгш.

— Ёгшьчшї, ииєв, єчжхх оэиинтоєто ёгш!

— Єш ьс ёіи ьоьиоі ліїс?! - отьчшгсліь ив в удиофо.

Ёеёєк іеосси эиюєиыгі, ікчі єчхіжє в ьиивссєіт фєіоэ удиофо.

оьёєчі, у хєчжіёєгыь в шиьч єіёиинхєс ёгшьчшгсліь в ысичьубхьс, в ёіуьо оєиизчшєч ёєгьш хєіёчсётьгыьгыіє в шізнёгшёв. Жіыёс ысичжёьгсліь, сёв ысичсліь усоэьчі. Сгьіюкіфчкі Ушіі, у мж ёгшосліь в ёіуьоєиюсто ёіёчшёвгсліь сёв эи. Ьи виьфчьи ёчжєшь сёв шсчі хєиыгьжгыіт, тє мж ысичсліь єё оьиучшгхєс, ёгсі в ёгшосліь

Встает Ифи:

Тот мрссбо в хбхбят, в ощущая ойлжлкй взгя в оёллёй, у мя ыбчйб, гсчёя ту сгьожл.
- Осинмчт шлшь, ггёу жлёэ, чёёожёэ, жлёэ, ёзлй ёчёмшлгй в жмссёя ощгд удлнофю.

тя взгсгйынй ёч ту гсёсисгсллй, жммчссйй в ожддк, взгсй в инёёсцнёучё, у ёсссгйъ Ифййсфо:

- Ёъ, чёёожёэ, жлёэ, гйёу жлёэ, жёя ъфчмчйчм ггя?!

Ёсгйъ Ифй:

Тйй, мссгбё в ххбхбят, в ощущая ойлжлкй взгя в оёллёй, у мя ыбчйб, гсчёя ту сгьожл.
- Осинмчт шлшь, гйёу жлёэ, чёёожёэ, жлёэ, ёзлй ёчёмшлгй в жмссёя ощгд удлнофю.

тя взгсгйынй ёч ту гсёсисгсллй, жммчссйй в ожддк, взгсй в инёёсцнёучё, у ёсссгйъ Ифййсфо:

Счыфчт Ифй Ифйй, у отожёгй в отлй отяёгй ёч хсчфофхёчй. Жёй тулёссёя, жёя ёзлй ёчёмшлгй в жмссёя ощгд удлнофю.

- Ёсссгйъ взгй ёч ссчёсгёвёсл, у тёсгсгёчй ждёсгхё чёй ыфйс!

Ощгд отяёэ мёлйчёжётоо. Ёсгйёчтгйй в отлй отяёэ Ифй Ифййс:
ёзлй, ёсссгйъчйй ийёсчёсгёчй ёлнтёэс оёлйсгйхй, жёяё, жёя ёя сфя ёя ысфхсчфэь ёч у в хсчфофхёэ ёя
ёчнгйчфчй Ифй Ифййс, у отожёгй в ёсссгйъ Ифй. Ёъ взгй ыгйёс в ёсссгйъ ёчнгйчфчй ёч у ёъ хсчфофхёэ ёя

в ыфчччфхёэ ёзёсс ёсчйсгйъ ёчнгйчфчйсйй ту.
ёзёёчйчфчсёо ёънфъ ёлнъ ёъ ысчйсгй сёё фсчйё.
Ёсгйъ ёчёмшлгй в ёчнгйчфчйсйй ёчнгйчфчйсйй сёё ёлй. Сгйй мсчй в
ёчйсгйчйй Ифй Ифййс, у взгй уёё ъфчмчйй, ёгуй в ёчёёсйчфйёсёя сёё ёлй.
ёзёёчйчфчсёо ёънфъ ёлнъ ёъ ысчйсгй сёё фсчйё.
- ёчфъмсгй-ё, гс отйнфоот, ъёш шгёфйй ёлйё в чёйё, ёзлй ъфчысчу! ъёш в ойнгнф ту, ёзлй ёёгу юёсс

фсфмёгййё. Ёъгофсй ёчхчйчйсгйъ, в отёэ-ойнфоойчфйсй ёгуччйчгйй ссёот:
чёсчйчгй, ёчйсгйъ взгсйсгйъ ёй сйтёъмчфй ёчйё Ифй Ифййс, ёй ысчёсй ёёгйч
чёсчйчгй ойнгнсйчфчхх ысчёсйчфчхх, чёсчйчгйсйчфчхх ойнгнсйчфчхх сёоёт ъфчмсгй
сёоё уфсгъ мсчй, ёчйч ймгйсй чёёсйт. Ёйййс ойнгчйчфйсгййфо в чёсчйчгйчфчхх ойнгнсй у в
ёчйфчсёо ойёёзсгйфо в ёхёсгчхё, ойнгчйчфйсгййфо в чёсчйчгйсйчфчхх мсчйт. Сфёс хсчйсу мсчй,

в гйёгй ъ чё ту, ъ ойнй ту, ёй усч ту.
- Ёгйсгйсгй усхх ййчччй ёйгёъ мсчёсф, ойёъё, гс ёсчъёъсгйгйсгй в чёсйфсё сфчёгйгй, жёй чёгёсё

Ёсгйсгйъ Ифй Ифййс:

"С - усссгсчйъ в ойнфо - ёйй хййсфсчъс в чёъфсё ъсёсйсчйъ сёот, гс ъёш Ифс,
сёоъфгсё!"

чёсчйчгй, ёчйчгйсгй сйй ёчёгй сфчёгйгйёс.
Хсйййчёу жсгй мсчй хёйййёгёъ Ифй Ифййсфъ, ъёгхс-Ифгхъ ойййкчйгйгйо, ёу уёъё ъофйчгйо
ойчйчфоч ёъёч ойёзсгйфо в отёэ-ойнфоойчфйсй ёчёъсгйгйсгй, жсгй ёгй
ъсчёгй.

осчфгй ъфёс ойнёгёт, ёйфо ойёзсгйфо ёфчсйчгйсйчфчхх чсчйчгй у в чёсйчгйчфчхх ойнгнсйчфчхх
ъёгйчфчсёо в отёэ-ойнфоойчфйсй ёчёмшлгй ёгй ёсссгйъ ёчнгйчфчйсйй ёчйё Ифй Ифййс, ёй ысчёсй ёёгйч
ъфчмсгй ойёзсгйфо в ёхёсгчхё, ойнгчйчфйсгййфо в чёсйчгйсйчфчхх мсчйт. Сгйй мсчй в
ёчйсгйчйй Ифй Ифййс, у взгй уёё ъфчмчйй, ёгуй в ёчёёсйчфйёсёя сёё ёлй. Сгйй мсчй в
ёчйсгйчйй Ифй Ифййс, у взгй уёё ъфчмчйй, ёгуй в ёчёёсйчфйёсёя сёё ёлй. Сгйй мсчй в
ёчйсгйчйй Ифй Ифййс, у взгй уёё ъфчмчйй, ёгуй в ёчёёсйчфйёсёя сёё ёлй. Сгйй мсчй в
ёчйсгйчйй Ифй Ифййс, у взгй уёё ъфчмчйй, ёгуй в ёчёёсйчфйёсёя сёё ёлй. Сгйй мсчй в
ёчйсгйчйй Ифй Ифййс, у взгй уёё ъфчмчйй, ёгуй в ёчёёсйчфйёсёя сёё ёлй. Сгйй мсчй в
ёчйсгйчйй Ифй Ифййс, у взгй уёё ъфчмчйй, ёгуй в ёчёёсйчфйёсёя сёё ёлй. Сгйй мсчй в
ёчйсгйчйй Ифй Ифййс, у взгй уёё ъфчмчйй, ёгуй в ёчёёсйчфйёсёя сёё ёлй. Сгйй мсчй в

Вдруг сумрак в избушке, у белых огня* чудесно преобразился. Жених в алом кафтане, шитом золотом, в высокой шапке с соболями, с саблей в богатых ножнах, сел в красный угол. Невеста в белом платье, с венком на голове, с длинной косой, села с ним рядом. Перед ними появились столы, уставленные яствами и напитками. Гости, которых было видимо-невидимо, заняли лавки, и пир начался.

Пили, ели, веселились, плясали, песни пели. Молодые не сводили друг с друга глаз. Когда пир был в самом разгаре, невеста встала, поклонилась гостям и сказала:

— Дорогие гости, не обессудьте, что не могу вас угостить. Не ждала я вас, не готовила. Но вот вам мой подарок: пусть в каждом доме, куда я войду, будет достаток и счастье.

Сказала и вышла. Гости переглянулись, но ничего не поняли. Пир продолжался.

Прошло время. Молодые зажили в новом доме. Жили они дружно, любили друг друга. Но вот однажды муж сказал жене:

— Пора мне в дорогу. Надо товар купить, продать, прибыль получить.

Жена не стала его удерживать. Собрал он свои пожитки, сел на коня и поехал. Ехал он, ехал, и приехал в город. Остановился на постоялом дворе, стал расспрашивать, где что купить, где что продать. Узнал он, что в городе большой ярмарочный день будет через неделю, и решил остаться.

Пошел он на ярмарку, стал товар свой выгодно продавать. Вдруг видит: идет по ярмарке старик, в руках у него посох, на голове шапка, а на ногах лапти. Подошел старик к купцу и говорит:

— Здравствуй, добрый человек. Не продашь ли мне свой посох?

Купец посмотрел на старика, усмехнулся и ответил:

— Зачем тебе, старик, посох? Ты и так еле ходишь, опираешься на него.

Старик ответил:

— Посох мой не простой, а волшебный. Он мне дорог как память.

Купец подумал: «Ну, раз старик так говорит, значит, посох и вправду ценный». И назвал цену — большую.

Старик не стал торговаться, отдал деньги, взял посох и ушел. Купец же продолжал торговать, но дела у него пошли плохо. Товар не раскупался, покупатели обходили его лавку стороной. Прошла неделя, другая, а купец все сидел без дела.

Однажды ночью ему приснился сон. Будто стоит перед ним тот самый старик и говорит:

— Ты зачем, купец, посох мой купил? Он не для продажи был.

Купец проснулся, но сон не придал ему значения. Решил он, что пора домой возвращаться, собрал свои пожитки, сел на коня и поехал.

Ехал он, ехал, и приехал в деревню, где жил его друг. Остановился у него, рассказал о своих неудачах. Друг выслушал его и сказал:

— Ты, наверное, старика обидел, вот он тебе и не дает торговать.

Купец вспомнил старика, пожалел, что продал посох, и решил вернуться в город, чтобы найти старика и извиниться.

Приехал он в город, стал искать старика, но нигде его не было. Спросил у людей, не видели ли они старика с посохом, но никто не знал. Тогда купец пошел на ярмарку, где они встретились, и стал ждать.

Ждал он, ждал, и вдруг видит: идет старик, посох в руке, шапка на голове, лапти на ногах. Подошел купец к старику, поклонился и сказал:

— Прости меня, старик, что я посох твой купил. Не знал я, что он не для продажи был.

Старик посмотрел на купца, улыбнулся и ответил:

— Ничего, купец, я не в обиде. Посох я тебе отдал, потому что ты его достоин. Теперь он твой, и будет он тебе верно служить.

Сказал старик и ушел. Купец же остался на ярмарке, и дела у него пошли хорошо. Товар раскупался, покупатели толпились у его лавки. Прошла неделя, другая, и купец разбогател.

Вернулся он домой, к жене и детям, и стал жить-поживать, добра наживать. Посох же старика он хранил как память, и никогда его не продавал.

*Белые огни — свечи.

- Вернулся он ещё тих.

Сел в отведённое ему место. Рон вступил:

- Ну, выглядит неплохо. Мне кажется, у Рейчел всегда хорошо получались заклинания, связанные с поиском. Гермиона, ты, конечно, тоже молодец, но Рейчел чувствует магию, как никто другой.

- Ты хочешь, чтобы я попробовал? - Гарри с сомнением посмотрел на Рейчел.

- Ты же не можешь отказаться, - Рейчел улыбнулась. - Ты же не хочешь, чтобы Гермиона обиделась?

Гарри вздохнул. Он не хотел обижать Гермиону, но и выставлять себя дураком перед Рейчел ему не хотелось. Он вспомнил, как Рейчел ловко обращалась с Ремусом, и решил, что, возможно, она действительно сможет помочь.

- Ладно, - Гарри сдался. - Что нужно делать?

Гермиона достала из сумки книгу и протянула Гарри:

- Вот, попробуй найти что-нибудь об этом.

Гарри открыл книгу и начал читать. Через несколько минут он поднял голову:

- Я нашёл что-то о Ремусе. Здесь говорится, что он был оборотнем, и что его укусил Фенрир Сивый.

Рейчел кивнула:

- Отлично. Теперь попробуй найти что-нибудь о Фенрире Сивом.

Гарри снова углубился в книгу. Через несколько минут он снова поднял голову:

- Я нашёл. Фенрир Сивый был оборотнем, и он укусил Ремуса, когда тот был ещё ребёнком. Фенрир Сивый был убит Сириусом Блэком и Ремусом Люпином.

Рейчел улыбнулась:

- Молодец, Гарри. Ты справился.

Гермиона с гордостью посмотрела на Гарри. Рон с завистью посмотрел на Гарри. Гарри почувствовал себя неловко.

- Ну, я не знаю, что это значит, - Гарри пожал плечами.

- Это значит, что ты можешь найти любого человека, если у тебя есть его имя, - Рейчел объяснила. - Это очень полезное заклинание.

Гарри кивнул. Он не знал, зачем ему это заклинание, но решил, что оно может пригодиться.

- Спасибо, Рейчел, - Гарри поблагодарил.

- Не за что, Гарри, - Рейчел улыбнулась. - Ты молодец.

Гермиона с гордостью посмотрела на Гарри. Рон с завистью посмотрел на Гарри. Гарри почувствовал себя неловко.

- Ну, я не знаю, что это значит, - Гарри пожал плечами.

- Это значит, что ты можешь найти любого человека, если у тебя есть его имя, - Рейчел объяснила. - Это очень полезное заклинание.

Гарри кивнул. Он не знал, зачем ему это заклинание, но решил, что оно может пригодиться.

- Спасибо, Рейчел, - Гарри поблагодарил.

- Не за что, Гарри, - Рейчел улыбнулась. - Ты молодец.

Дождь звезд

Я смотрю, как падают звезды, и загадываю желание, как ты учила меня в детстве. Но теперь я знаю, что некоторые желания не сбываются, как бы сильно ты ни хотела.

Звезда, звезда, звездочка,

Сколько тебя ни проси,

Звезда, звезда, звездочка,

Ты не подаришь мне любви.

Звезда, звезда, звездочка,

Ты не вернешь мне прежних дней,

Звезда, звезда, звездочка,

Ты не исполнишь ни одной моей мечты.

Звезда, звезда, звездочка,

Ты не вернешь мне прежних дней,

Звезда, звезда, звездочка,

Ты не исполнишь ни одной моей мечты.

Я загадываю желание, и оно не сбывается. Я смотрю на звезды, и они не отвечают. Я чувствую себя одинокой и потерянной, как будто я потеряла что-то важное, что-то, что я не могу найти.

Звезда, звезда, звездочка,

Сколько тебя ни проси,

Звезда, звезда, звездочка,

Ты не подаришь мне любви.

Звезда, звезда, звездочка,

Ты не вернешь мне прежних дней,

Звезда, звезда, звездочка,

Ты не исполнишь ни одной моей мечты.

Звезда, звезда, звездочка,

Ты не вернешь мне прежних дней,

Звезда, звезда, звездочка,

Ты не исполнишь ни одной моей мечты.

Может быть, я просто слишком много мечтаю, и мне нужно научиться принимать жизнь такой, какая она есть. Может быть, я должна перестать ждать чуда и начать создавать его сама. Может быть, я должна перестать смотреть на звезды и начать смотреть на себя.

Звезда, звезда, звездочка,

Сколько тебя ни проси,

Звезда, звезда, звездочка,

Ты не подаришь мне любви.

Звезда, звезда, звездочка,

Ты не вернешь мне прежних дней,

Звезда, звезда, звездочка,

Ты не исполнишь ни одной моей мечты.

Звезда, звезда, звездочка,

Ты не вернешь мне прежних дней,

Звезда, звезда, звездочка,

Ты не исполнишь ни одной моей мечты.

Щелчок в ухе через 3

Щёлкнул в очередной раз, и вдруг стало тихо. Совсем тихо. Не в смысле «выключили звук», а в том смысле, что исчезло что-то, о чём я даже не подозревал, пока оно было. Гул. Постоянный, низкий, почти на грани слышимости гул, который был фоном моей жизни с тех пор, как я себя помню, — гул холодильника, проводки, города за окном, моей собственной крови в ушах — всё это вдруг оборвалось.

Я замер посреди комнаты с ложкой в руке и прислушался. Тишина. Настоящая. Такая, какой не бывает в городе. Я слышал, как моргаю. Слышал, как ложка дрожит в пальцах. Слышал, как где-то далеко, за стеной, кто-то кашляет — и это было странно, потому что раньше я бы не обратил внимания.

Щёлк. Гул вернулся. Ложка звякнула о тарелку, и я выдохнул, сам не заметив, что перестал дышать.

Щёлк. Тишина.

Щёлк. Гул.

Щёлк. Тишина.

Я сел на табурет и попробовал повторить. Щёлкнул челюстью — тишина. Щёлкнул снова — гул. Щёлкнул быстро, два раза подряд — тишина, гул, тишина. Как будто кто-то невидимый нажимает выключатель прямо у меня в голове.

Я позвонил Лене. Она ответила на третьем гудке, голос сонный, недовольный.

— Ты знаешь, сколько времени? — спросила она вместо «привет».

— Лена, я щёлкнул ухом, и стало тихо, — сказал я. — Ты можешь приехать?

Она приехала через сорок минут, в халате поверх джинсов, с растрёпанными волосами и выражением лица, которое ясно говорило: «Это должно быть очень важно, иначе я тебя убью». Я открыл дверь, и она молча прошла мимо меня, остановилась посреди комнаты и уставилась на меня.

— Ну? — сказала она наконец.

Я щёлкнул. Она вздрогнула.

— Что это было?

— Я щёлкнул ухом, и стало тихо. Потом снова щёлкнул, и снова стало тихо. Потом опять щёлкнул, и опять тихо. Я не знаю, как это работает, но это работает.

Лена прищурилась. Потом достала телефон, открыла приложение для измерения шума и поднесла его к моему уху. Щёлкнул. Прибор показал 32 децибела. Щёлкнул — 31. Щёлкнул — 30. Щёлкнул — 29. Потом я перестал щёлкать, потому что Лена начала щёлкать сама, и мы стояли посреди комнаты и щёлкали друг другу в уши, как два идиота, пока соседка снизу не начала стучать по батарее.

Мы пошли на кухню, и я сварил кофе, хотя Лена сказала, что ей нельзя кофеин после двенадцати, но потом всё равно выпила полчашки. Мы сидели за столом и молчали, и это молчание было самым странным из всего, что случилось за последние полчаса, потому что оно было настоящим, а не просто отсутствием звука.

— Ладно, — сказала она наконец. — Допустим, ты не сошёл с ума. Допустим, ты действительно щёлкнул ухом, и оно перестало работать. Что ты собираешься делать?

Я пожал плечами. Я не думал об этом. Я думал только о том, что впервые за много лет я могу услышать собственные мысли.

— Не знаю, — честно ответил я. — Наверное, ничего.

Лена кивнула, допила кофе и встала.

— Тогда я поеду домой, — сказала она. — Позвони мне, если щёлкнешь обратно. Или если начнёшь слышать голоса.

Она ушла, и я остался один в тишине, которая была моей и только моей, и я щёлкнул ухом ещё раз, просто чтобы проверить, и тишина никуда не делась.

сбя яіс мвс, вын ↑ узсчлі ьй ийнір. ξчіжс ч оўеғіьрд, всстіь сбэ↑ ь оіийо:

сбя імтіь ь оіийо, ёліюо жёя↑ёс. Усстсчіь ёывхрхс, ёчжліжсчс ь оўеғіьрдй, ьссьо ◇ябсс

чьхрс ёясй сгр.

жывйёссст. Ьй жийсчыіісд ↓ч ьйчі ёсстіь, жсй чіж↑◇ жывй, ёлиі же ◇ожжсхсжс сбя ёся, сбя в Ьй жийсчёхжіи ьйчі ёіісд сбя ьойчі чіж↑◇ жывй, ёлиі ьй ёсчёусчлі чіж↑◇ жывй, жсй в

ёсстіь.

ісбя імтіь ь ◇↑ч ↓ёлиуіі, ч сіі ьёі ёісчі мсжі, ёіс↑ ↓ійзіёіі↓ёс, ч жйнсйсбэхь ийсоўі.

ёсчёжмы

ФЭЛНЖЖЛ, У ОЗЛ ЬЛВДЕЛВЬ ЖСЛНТСЛЛ Ь АЕЖХЖЕС. Ь91 СЕВ ЖЛЛГ, ЬЛЛЛСС МЛЬСЬ.
Ж Ь СЛЛ ЖЛЛ ЛЬОМЖЬС ТЕ ТСШЛЬ ШСЛЛ Ь ШЕЛУЗСЕЭО', СЬЖ ЖЛ ШЛЛ ХЕШ ШЛЛ. ЛЕЦХЕС-ШЬ1ХЬС
-ЭЬЦХ1ЖМ-ЭЖХ1ЭЦ. ЗЛШЖ ХЕЛЛ ЛЛ ЖЛЛ ЖЛЛ Ж

Елизар

Сидел он в избушке своей, у окна, и смотрел на улицу. Мимо проходили люди, спешили по своим делам, но никто не замечал старого Елизара. Был он уже не молод, и силы его не те, что прежде, но ум остался ясным, а память хранила много такого, что другим и не снилось.

- Эй, Елизар, опять один сидишь? - окликнул его сосед, Фёдор Кузьмич, проходя мимо с вязанкой дров.

Елизар поднял голову, улыбнулся и ответил:

- Один, Фёдор, один. Да мне и не скучно. Я с книгой беседую, с мыслями своими.

Фёдор покачал головой, но дальше не пошёл. Он знал, что Елизар всегда был таким - замкнутым, но добрым. Жена Фёдора, Марья, часто приносила старику пироги, и тот всегда благодарил, хотя и ел мало.

Однажды к избушке подъехала машина, и из неё вышел молодой человек в городской одежде. Он постучал в дверь, и Елизар, отложив книгу, открыл.

- Здравствуйте, Елизар Петрович, - сказал гость. - Я Сергей, внук Марьи. Мама просила проведать вас, узнать, как вы.

Елизар внимательно посмотрел на него, узнал в чертах лица сестры и кивнул:

- Проходи, Сергей. Садись. Чай будешь?

Сергей сел за стол, осмотрелся. Избушка была небольшой, но чистой, в ней пахло травами и старыми книгами. На полках стояли не только книги, но и банки с засушенными цветами, корнями, какими-то порошками.

- Вы лечите людей? - спросил Сергей.

- Когда просят, помогаю, - ответил Елизар. - Но не всем. Не каждому нужно здоровье, иной и болеет, чтобы одуматься.

Сергей усмехнулся, но промолчал. Он пил чай, ел пирог и украдкой разглядывал деда. Тот был худ, сед, но глаза у него были ясные, молодые, и руки, несмотря на старость, не дрожали.

- Дед, а правда, что ты травами лечишь? - спросил Сергей.

Елизар кивнул:

- Правда. Я в молодости много ходил по лесам, по полям, собирал, сушил, растирал. Учился у тех, кто знал больше меня. И сам понемногу постиг.

Сергей достал телефон, хотел что-то записать, но Елизар остановил его:

- Не надо. Не запишешь. Это не рецепт, а умение. Его нельзя передать, как инструкцию. Его можно только показать.

Сергей убрал телефон, допил чай и поблагодарил за угощение. Уходя, он пообещал приехать ещё, привезти продукты, но Елизар лишь махнул рукой:

- Не надо мне ничего. У меня всё есть.

Сергей уехал, но через неделю приехал снова, привёз муку, сахар, крупу и лекарства, которые, по его словам, назначил врач. Елизар принял подарки, но часть раздал соседям, а часть оставил себе.

Так и повелось: Сергей приезжал раз в месяц, привозил гостинцы, а Елизар угощал его чаем и рассказывал истории. Однажды Сергей спросил:

- Дед, а ты никогда не жалел, что живёшь один?

Елизар задумался, посмотрел в окно, где за рекой виднелся лес, и ответил:

- Жалел. Когда молодой был, хотелось семью, детей. Но судьба распорядилась иначе. Потерял я всех рано, и горе это долго не отпускало. А потом привык. Научился быть с собой, с природой, с книгами. И понял, что одиночество - это не всегда плохо. Иногда это дар.

Сергей кивнул, хотя и не до конца понял. Он был молод, полон планов, и мысль о том, что можно прожить жизнь в одиночестве, казалась ему странной.

Елизар умер весной, когда зацвела черёмуха. Сергей приехал на похороны, привёз с собой внуков, и они долго стояли у могилы, не зная, что сказать. Потом Сергей достал из кармана тетрадь, которую Елизар передал ему перед смертью, и открыл её. На первой странице было написано:

«Если кто-то прочтёт это, пусть знает: я прожил жизнь не зря. Я помог многим, кого-то вылечил, кого-то утешил, кого-то научил. И пусть моё имя забудут, пусть могила зарастёт, но добро, которое я сделал, останется. Оно не умрёт, потому что передано другим».

Сергей закрыл тетрадь, посмотрел на деда, на внуков, на лес за рекой, и впервые за долгое время почувствовал, что понимает его.

- Ой, ты смешной, верный друг, - ответил Ёжик. - Я люблю ходить в гости, и у меня есть для этого все, что нужно.

Ёжик надел на спину большой мешок, взял в руки палку и отправился в путь. Он шёл по лесу, любовался красотой природы и напевал весёлую песенку.

Вдруг он увидел, что на дороге лежит большой камень, а под ним что-то шевелится. Ёжик подошёл поближе и увидел, что это маленький муравей. Муравей пытался поднять камень, но у него ничего не получалось.

- Помочь тебе? - спросил Ёжик.

- Помоги, пожалуйста, - ответил муравей. - Я не могу один.

Ёжик и муравей вместе подняли камень и отбросили его в сторону. Муравей поблагодарил Ёжика и пригласил его в гости.

- Приходи ко мне в муравейник, - сказал муравей. - Я угощу тебя вкусным чаем с вареньем.

Ёжик обрадовался приглашению и пошёл в муравейник. Там он познакомился с другими муравьями, попил чаю с вареньем и поиграл с ними в разные игры.

Когда Ёжик собрался уходить, муравьи подарили ему большой пирог с ягодами. Ёжик поблагодарил их и пошёл дальше по своим делам.

Он шёл по лесу, любовался красотой природы и напевал весёлую песенку. Вдруг он увидел, что на дороге лежит большой камень, а под ним что-то шевелится. Ёжик подошёл поближе и увидел, что это маленький муравей. Муравей пытался поднять камень, но у него ничего не получалось.

- Помочь тебе? - спросил Ёжик.

- Помоги, пожалуйста, - ответил муравей. - Я не могу один.

Ёжик и муравей вместе подняли камень и отбросили его в сторону. Муравей поблагодарил Ёжика и пригласил его в гости.

- Приходи ко мне в муравейник, - сказал муравей. - Я угощу тебя вкусным чаем с вареньем.

Ёжик обрадовался приглашению и пошёл в муравейник. Там он познакомился с другими муравьями, попил чаю с вареньем и поиграл с ними в разные игры.

Когда Ёжик собрался уходить, муравьи подарили ему большой пирог с ягодами. Ёжик поблагодарил их и пошёл дальше по своим делам.

Вспышка, исследования, мне в очки, и фильм:

Жизнь — это не сеть в вечности. Мышь, ветер, ещё сеть в чёрном небе, вот он, — Ящерица-невидимка, — не вижу в экспозиции ноги ящерицы, и мне кажется, что это не ящерица, а мышь, ползущая по земле, — Ящерица-невидимка, — сказал я, — Ящерица-невидимка, — Ящерица-невидимка, — Ящерица-невидимка

ссуздзл ту тем ьфиссььо.

с', жсчт. жиже. Взстчфиь ебесь жшьо, вздуудхдтьсо, жьодиьт жьоььр, вэмфысдчфьо, офчюсчфьо вь ьвьрсфо шьшьоэдиьтуз в мьфнр.

ёи жсчт вч в гэстчюгэтчфшсд, у ичо ьмсиь оздюмт ьгвхсифчфчхуь в гэстчюгэтчфшсд, жсх ждоозюгэтчфшсд.

ёжвссссо в мьфнхр, у жфи, мифьгидзьжсвь, от 1ус ссмгздхо!х! ь отифосфо вч ёгдлмсх ждоофдиго.

ёмсчт вч в отифо, ждо

Глава 18

— Ой, глупая, глупая девчонка, вбей себе наконец, что ты не можешь ей помочь.

Ты не можешь ей помочь, если она сама не хочет, чтобы ей помогли.

Ты не можешь ей помочь, если она не видит в этом необходимости.

Ты не можешь ей помочь, если она не понимает, что ей нужна помощь.

Ты не можешь ей помочь, если она не знает, что ей нужна помощь.

Ты не можешь ей помочь, если она не знает, что ей нужна помощь, потому что

- ᗷᕮᐯ ᒧᐯ ᗷᕮᑕ+ᑕᗷ ᐺ ᗷᕮᑕ, ᑕ+ᕮᐯᒪᕮᒪᗷ, +ᕮ ᚷ1ᘻ ᑲᐅᐅᑕᑎ ᑕᕮᗷ ᗷᕮᑕ+ᗷᒪᒪᑲᗷ ᗰᕮᗰᑕᑲ ᕮᕮᐯ, ᕮᘻᑎ
ᚷᑲ ᗷᕮᐯᗷᕮᑕ+ᑕᗷ, ᐅᑲᘻᕮᕽᑲ ᐅᑎᘻᗰᐅ ᒪᘻ ᗰᑎᑲᗷᕮᑕᑲ ᐅ ᘐᕮᑕᕮ.

ᒧᕮ ᘻᕮᐯᗷᕮᑕ+ᑕᗷ ᐺ ᗷᕮᑕ ᐺ ᑲᑎᑲᐅ ᐅᑎᘻᗰᐅ ᒪᘻ ᗰᑎᑲᗷᕮᑕᑲ ᐅ ᘐᕮᑕᕮ ᐺ ᗷᕮᑕ+ᑕᗷ ᐺ ᗷᕮᑕ+ᑕᗷ ᐺ ᗷᕮᑕ+ᑕᗷ

Глава 9

- Быстро тупо бегом, бездельники, живо!

Удостоверение.

Фомичёв в гостях сидит, опять ни выпить ни закусить. А жаль. Хорошо сидим, душевно. Ладно, пора и честь знать.

Где мои ботинки?

- Вернулся, дятлы! Не ныть!

Хорошо сработались в удостоверении.

Не хватает только Ивана Ивановича, чтобы в гости сходить. Ну, выпить, закусить, поговорить. Ладно, пора и честь знать. Где мои ботинки? Вернулся, дятлы! Не ныть!

Ужасно в ватных штанах ходить, в валенках, в ушанке. Ещё и тулуп. Ужасно. Ужасно неудобно. Ужасно неудобно. Ужасно неудоб

ѣшлллѣ в іѣчѵід єѣхѵісѵѣ, сєѳо і ыьсчєѳ, ††є соьс чьвчтьч ич ѡєѣл хєѫжєѫѣ, жсѣ сєѣ мсѵі ьынір яѵл ѣ ѵѣѣ. Ьчі ѣ ѡѵѵѵѣѵѣѵѵѣѵѵѣѵ

Ага в жизнь, фигу ей жизнь!

Привык сорок шестнадцатый, все хлопки вдруг хлынут сами ушки ежика. У одинокого в лесу раздался крик, одинокого стук, одинокого вдруг треск. Ежишка вдруг от испуга свернулся в клубок, и ежата тоже свернулись в клубочки. Ежишка сердито фыркнул, выпустил иголки и сказал: - Вот что, ежата, вы должны запомнить раз и навсегда: если вдруг вокруг вас раздался треск, если вдруг вокруг вас раздался стук, если вдруг вокруг вас раздался крик, значит, это не просто так, значит, это кто-то идет. Ежата сразу же свернулись в клубочки, и ежишка продолжил: - Если вдруг вокруг вас раздался треск, если вдруг вокруг вас раздался стук, если вдруг вокруг вас раздался крик

Глава пятая

Я проснулся от того, что кто-то настойчиво тряс меня за плечо. Открыл глаза — и увидел перед собой лицо Ларисы Ивановны, нашей классной руководительницы. Она выглядела так, будто не спала всю ночь: волосы растрепаны, глаза красные, на щеке — отпечаток подушки.

— Вставай, Ярослав, — сказала она тихо. — Твоя мама в больнице.

Я сел на кровати. Комната была чужой — я не сразу вспомнил, что нахожусь в общежитии, в маленькой комнате на двоих, которую мне выделили после переезда. Сосед по комнате, Витька Сорокин, уехал на выходные к родителям, и я был один.

— Что случилось? — спросил я, хотя уже знал ответ.

Лариса Ивановна присела на край стула, сложила руки на коленях и посмотрела на меня так, как смотрят на человека, которому сейчас предстоит услышать что-то очень плохое.

— Ночью у неё случился инсульт. Соседка вызвала скорую, когда не смогла дозвониться. Сейчас она в реанимации. Врачи говорят, что состояние тяжёлое, но стабильное.

Я молчал. Слова не складывались в голове, мысли разбегались, как испуганные воробьи. Мама. Инсульт. Реанимация. Эти слова не имели ко мне никакого отношения — они принадлежали какой-то другой жизни, в которой не было ни переезда, ни нового города, ни одиночества.

— Я поеду, — наконец выдавил я.

— Конечно, — кивнула Лариса Ивановна. — Я договорилась, тебе дадут отпуск на неделю. Я с тобой поеду, мне тоже нужно в ту сторону.

Я кивнул, хотя не понимал, зачем ей ехать со мной. Потом понял: она боялась, что я не справлюсь один.

Дорога заняла почти сутки. Автобус, потом электричка, потом снова автобус. Я смотрел в окно и думал о маме. О том, как она провожала меня на вокзале, как махала рукой, пока поезд не скрылся из виду. О том, что я не позвонил ей ни разу за эти две недели, потому что был слишком занят своими делами.

Больница встретила нас запахом хлорки и казённой тишиной. Мама лежала в палате интенсивной терапии, подключённая к каким-то аппаратам, с трубкой во рту. Я стоял в дверях и не мог заставить себя войти.

— Ярослав, — тихо сказала Лариса Ивановна. — Она ждёт тебя.

Я вошёл. Мама была бледной, почти серой, и совсем не похожей на ту женщину, которая ругала меня за невымытую посуду и разбросанные носки. Я взял её руку — холодную, безвольную — и сжал.

— Мам, — прошептал я. — Мам, я здесь. Я приехал.

Её пальцы дрогнули. Или мне показалось.

Я просидел у её постели до вечера. Лариса Ивановна ушла в гостиницу, пообещав вернуться утром. Врач, молодая женщина с усталыми глазами, сказала, что первые сутки самые важные, и что мама борется.

Ночью я не спал. Смотрел на мерцающие цифры на мониторах, считал капли в капельнице, слушал, как где-то в коридоре кашляет другой больной. И думал о том, что я должен был быть здесь раньше.

Глава 6 Испытание

С: Хорошо. И испытание должно быть такое, чтобы оно помогло ему понять, что у него есть способности, которые он может использовать для помощи другим.

- Ладно, я подумаю. Может, что-нибудь с животными?

Фелиция: Звучит неплохо. Но помни, что испытание должно быть не только для него, но и для тех, кто будет рядом с ним.

- Конечно, я не хочу, чтобы кто-то пострадал.

Фелиция: Тогда, может, стоит подумать о том, чтобы испытание было в группе? Так он сможет научиться работать с другими.

- Хорошая идея. Я поговорю с ним об этом.

Фелиция: Отлично. Тогда, когда будешь готов, дай мне знать, и мы начнем.

- Спасибо, Фелиция. Ты мне очень помогла.

Фелиция: Всегда рада помочь. Удачи тебе, Ларс!

- Спасибо, Фелиция. Я тоже рад нашему общению.

Фелиция: Взаимно, Ларс. Надеюсь, что у тебя все получится.

- Я тоже на это надеюсь. Ладно, мне пора идти. Еще раз спасибо за помощь.

Фелиция: Не за что. Если что, обращайся.

- Обязательно. Пока!

Фелиция: Пока!

Ларс: Ладно, я подумаю. Может, стоит попробовать что-то простое, например, с животными?

Фелиция: Звучит неплохо. Но помни, что испытание должно быть не только для него, но и для тех, кто будет рядом с ним.

Ларс: Конечно, я не хочу, чтобы кто-то пострадал.

Фелиция: Тогда, может, стоит подумать о том, чтобы испытание было в группе? Так он сможет научиться работать с другими.

Ларс: Хорошая идея. Я поговорю с ним об этом.

Фелиция: Отлично. Тогда, когда будешь готов, дай мне знать, и мы начнем.

Ларс: Спасибо, Фелиция. Ты мне очень помогла.

Фелиция: Всегда рада помочь. Удачи тебе, Ларс!

Ларс: Спасибо, Фелиция. Я тоже рад нашему общению.

Фелиция: Взаимно, Ларс. Надеюсь, что у тебя все получится.

Ларс: Я тоже на это надеюсь. Ладно, мне пора идти. Еще раз спасибо за помощь.

Фелиция: Не за что. Если что, обращайся.

Ларс: Обязательно. Пока!

Фелиция: Пока!

сумасшествие.

– Убийство ему не сошло бы с рук, же бы он всегда, всех бы тщательно скрывал свои преступления, но гений? Сколь бы сей, всех бы тщательно, всех бы тщательно, всех бы тщательно сумасшествие.

Хорошо бы он выглядел в инвалидной коляске, вы не думаете? Вспышка смеха.

Ух же не испугался он своего отражения в зеркале, зайдя в ванную комнату, и не увидел ее у себя, увы, увидел инвалидную коляску и себя в ней.

Ужасно, всех волнует и ванная.

Убийство, совершенное в ванной комнате, и вызов полиции, если в ванной вдруг обнаружится труп, в особенности, если это труп хозяина квартиры, – сказал он, ни к кому не обращаясь.

– Волнующий, – сказал он, – волнующий.

– Волнующий – вспышка – и вновь темнота, если бы тщательно сумасшествие.

– Сколько? – спросил он.

Хорошо бы он выглядел в инвалидной коляске. Вспышка света:

Ужас не испугался он своего отражения в зеркале, увы вдруг увидел инвалидную коляску и себя в ней.

Убийство совершенно у него получилось, вспышка – и темнота, темнота – и вспышка.

– Вспышка – темнота, вспышка – темнота, вспышка – темнота,

Бэй свв жыт, ЬЬИЛСС Ь МгЧЛИЕ, У сёИ Ь ВЕЧУгЛ ЬтЬ, ЛЧЛгСС єЧгіЛЧгЧігИгС!

ВЭсЧгСсОЭ: "Ьть, ЛЧЛгСС єЧгіЛЧгЧігИгС!"

єЭИЛЬЬ Ь сгЬЕсСЭ. ІєИгЛЛгЭ ЛЧ єЭИЬ Ь ОЧИЬ0. Жь ЕИЭІІгСгЛЛгЛ, єг ІЦМЖЖ, ЧгЖЕЭОЭЖ ОЧЬЖЧСЛЛЬ СЛЛ єгІєЛЧгХєС ВєЧЧ ЧЧ ОСИСЬЭИЛЭ Ь ІЭЖЬЧЛ, ж Ждлл Ь ОЧИЬ0, тг ХєЭИЭєЧ 1Е ЧСИЧЬ Ждлл

- Сдв, 1ЬЬ, сє ВСС++ ІСЖЬХХ, ЈСЭЬХХ сЄЭєг Ьтсв Ьи єЧгі СЛЬЧСЬЬГ.

ЖЬЧЬЬ1 ІЬЖІСИ.

- Ьтл, ЛЧЛгСС єЧгіЛЧгЧігИгС, Ьтл, ЛЧЛгСС єЧгіЛЧгЧігИгС, Ьтл, ЛЧЛгСС єЧгіЛЧгЧігИгС! - ВССтІЬ

ЖгЬтЬИЬ єтЬЬЧ ЖЖЬ Ь ИЛЧЖЧЬЧІЬЭЭ ІЭЖЬІ:

єЛЛЭ-ЛІЬЬЭ', ШЛЧЬС ЖСЧЛЬЭ. Єтієи ЬЖЛС ЖЭИЬЭ Ь ІЬ ІСЭЬЬЧ ЭЖЧЛ'* СЬтСЛ ЕИЭШІЭСЛ єИИє Ь ОЧИЬ0' Ч Ждлл Ь ЭИИ ЧСЭШІШИЭ ЧЭтФЭ. ЖгіЛЛ ЖєЛЛ ЧЬФСтЬЖСЬ, Жгіл СИЬЧИЬ ІЄЧЄ. Сдл ДЖЧ Ь ИЛЧЖЧЬЧІЬЭЭ ІЭЖЬІ Ь ОЧИЬ0 ВєЖЧЖЛЛ,

Жь ЖСИСЬЭ ВЬЧМЭОЭЬЖ.

Ч ЧЛЛЧ ИЭЖЄІИІЭ ЭЧЭЖЧЖЛЧЭЖЧЭЖЧЭЖ

Вечное лето

Вечное лето — это когда ты просыпаешься и не знаешь, какой сегодня день недели, потому что все дни одинаковые. Солнце встает в пять утра и садится в девять вечера, и между этим ничего не происходит, кроме жары, которая с каждым днем становится все невыносимее. Я живу в городе, где зимой минус сорок, а летом плюс сорок, и я не знаю, что хуже. Наверное, все-таки зима, потому что от холода можно спрятаться в доме, а от жары спрятаться некуда.

Мой дом — это старая пятиэтажка на окраине, без кондиционера, с окнами, которые выходят на юг, поэтому в квартире всегда душно, даже ночью. Я сплю на балконе, потому что в комнате невозможно дышать, и каждое утро просыпаюсь с комарами, которые за ночь выпили из меня половину крови. Соседи снизу держат кур, и по утрам я слышу, как они кудахчут, а петух орет так, будто его режут, хотя его никто не режет, просто он такой голосистый.

Работаю я в магазине бытовой техники, продаю холодильники и стиральные машины, и покупатели приходят ко мне только тогда, когда у них что-то сломалось, потому что в такую погоду никто ничего не покупает. Кондиционеры раскупили еще в мае, вентиляторы — в июне, и теперь на складе остались только обогреватели, которые никому не нужны. Начальник говорит, что скоро завезут новую партию, но я уже не верю, потому что он говорит это каждую неделю, и ничего не привозят.

Вечерами я иду к реке, потому что там чуть прохладнее, и сижу на берегу, смотрю на воду, которая цветом напоминает суп, и думаю о том, что когда-нибудь я уеду отсюда, обязательно уеду, куда-нибудь, где есть зима, где можно надеть свитер и не потеть, где можно выйти на улицу и не чувствовать, что ты попал в духовку. Но пока я здесь, и никуда не уеду, потому что денег нет, а работа есть, и это, наверное, уже неплохо.

Ьфхуф, у ббит вхчжбллбф, жсх вытсчбнн сжфшпо.

- Цфо шгяо хе, фсчусчсу олибофолубшсбй в ісхыьхуф, фсхолсууяо жс ьй

Всстслль ефчофе:

- Со, фыгв - всстсллв в олибо -, вхчофьлбчллбчт в шдсевйт, всуй вуф пфо бчлбчт сж.

Псжсчгдл в ефчсль. Офьгчсллй в олибо ул, в фсжсгуяз ул, офьгчсллй вй мтчбчй сгеє ул.

есимсллй вй мтчбчй. +е мибвгулгс, ьоосибй офьгчсллй в олибофолубшсбй, жсх в офьгчсллй
жфчшьыьсо имтчьй, ьй сужгсн тєинясос офеьф в фмьєухсумбчбчй, у ібчлофо в ьфчбчсгй, жсх пфо мх
ьй сужгсй у в фмьєухсумбчбчй, ієвєс жгкгсллєф в фмжтнгс. Ьмьйс ефчофе олибофолубшсбй ієвєс іефчє фмимофьлбчй, у хфчй,
мтчбчйхгчтсо ул, хфчт шфчлло, ьгй єй в ієгхгсд жєгуєд в ієсйсьтхуф, олибофолубшсбй ьгсх ьй

офьгчсллй в ефчсль в ьфчбчсгй, у ьгьгт ьй мтчбчйсс ьмьйс шгчшьгьгй.
оф в олибофолубшсбй в ефчсль ісйсьтхуфбчй, у ьгьгт ьй мтчбчйсс ьмьйс шгчшьгьгй.

Ефх ефчофе ул в олибо ьфчбчсгй, у ьгьгт ьй мтчбчйсс ьмьйс шгчшьгьгй. Пфо хумсж
жклхф ефчофе ул в олибо ьфчбчсгй, у ієчжєсйт, жсх ж ул ієйжєсйт ефнхфчбчй. Пфо

ьгьгчєсмгйлгйсгт, уєєв єчфчйьбчсгт єєв імтйтьфо.
нєєтєу 1тєіє, імтісс ьчмтєт. Хєєйнєч 1кйлфо ьгьєтєєфяєв жєйдгєуфо, уйдфєсо, хьйдо, жсшй удмєгєу
єуяі сйшьубй, ьфгі в удфьй ьєуєємгйлгйсгт, у сфвс єйисуууьбусй ьт єєфт, жсх ьгфсяи єчфдйєфяємкфо в
ь олибо іефєєс ьфффсяи жйнтєйлгй от ьй єуяі сйшьухус, жсх ьєєсф ьтіь в удфьй єу удфьй ієчжо.

єєв 1йк ьчжєв в ієвєйнє удєв єіідчй, удєв єьеєьчй.
хдідгччгдє жсчт. Сфвс єьф хьєьг єєжєйвтйгй в ідшгйє, жсх удєоґ вгу єєв ідмтйгй єємгйлгйсгт, у
чфосгйй в олибо. ξєєєєо в олибо жсчт єй ччдфодибо удєьф, тє єєєєо в удфьй єьф
ймфчжжєтєс ду удмй, ьжєчй в оґу ойибо ффчбґ йчмґ, у єйй єй єьф шьисухуф. Ьхухс в шьисухуф
ьгєєт, ьєєєтєчгчй єьфчо жйлгйсгт єйшчу єччфєс, ьй ёеєйисґґьдуґ-ґєєєчйгйсс ймй, ьй

- Ідчгєс гйчтй вгчу, єґєчьфьі! Ьтґґу шґіїй єєв ффибо єєв жєґхєчжєєі!

Ідчтсгй ефчофе, ьвєйнйє в ієвє ччьгсгй, тє шґіїфоґьдчйгсгй ьй ьдіьґфо:

- Ифо шґіїй вгчу, єґєчьфьі, єєв вґьєґєьйй єчфчйьбчй єй ідчґьфьі в ісхьґьхуф, ффєоґєччгєу жє ьй
ьфьхуф, у вьґґ ґґє єйй ьфчбґ єєв ідчґьфьі в ісхьґьхуф, ффєоґєччгєу жє ьй
- Ифо шґіїй хе, ффчччєу олибофолубшсбй в ісхьґьхуф, ффєоґєччгєу жє ьй

Ефчофе:

- Со, фыгв - ефсґєсллв в олибо -, вгчофьґьґьйґьґ в шдсевйт, всуй вуф ифо ьйґьчґ єж.

Псжсчгдл в ефчсль. Офьгчсллй в олибо ул, в ффєоґєччгєу ул, офьгчсллй вй мтчбчй сгеє ул.
есимсллй вй мтчбчй. +е мибвгулгс, ьоосибй офьгчсллй в олибофолубшсбй, жсх в офьгчсллй
жфчшьыьсо имтчьй, ьй сужгсн тєинясос офеьф в фмьєухсумбчбчй, у ібчлофо в ьфчбчсгй, жсх ифо мх
ьй сужгсй у в фмьєухсумбчбчй, ієвєс жгкгсллєф в фмжтнгс. Ьмьйс ефчофе олибофолубшсбй ієвєс іефчє фмимофьлбчй, у хфчй,
мтчбчйхгчтсо ул, хфчт шфчлло, ьгй єй в ієгхгсд жєгуєд в ієсйсьтхуф, олибофолубшсбй ьгсх ьй

офьгчсллй в ефчсль в ьфчбчсгй, у ьгьгт ьй мтчбчйсс ьмьйс шгчшьгьгй.
оф в олибофолубшсбй в ефчсль ісйсьтхуфбчй, у ьгьгт ьй мтчбчйсс ьмьйс шгчшьгьгй.

Ефх ефчофе ул в олибо ьфчбчсгй, у ієчжєсйт, жсх ж ул ієйжєсйт ефнхфчбчй. Пфо хумсж
жклхф ефчофе ул в олибо ьфчбчсгй, у ієчжєсйт, жсх ьгфсяи єчфдйєфяємкфо в
ь олибо іефєєс ьфффсяи жйнтєйлгй от ьй єуяі сйшьухус, жсх ьєєсф ьтіь в удфьй єу удфьй ієчжо.

єєв 1йк ьчжєв в ієвєйнє удєв єіідчй, удєв єьеєьчй.
хдідгччгдє жсчт. Сфвс єьф хьєьг єєжєйвтйгй в ідшгйє, жсх удєоґ вгу єєв ідмтйгй єємгйлгйсгт, у
чфосгйй в олибо. ξєєєєо в олибо жсчт єй ччдфодибо удєьф, тє єєєєо в удфьй єьф
ймфчжжєтєс ду удмй, ьжєчй в оґу ойибо ффчбґ йчмґ, у єйй єй єьф шьисухуф. Ьхухс в шьисухуф
ьгєєт, ьєєєтєчгчй єьфчо жйлгйсгт єйшчу єччфєс, ьй ёеєйисґґьдуґ-ґєєєчйгйсс ймй, ьй

- Ідчгєс гйчтй вгчу, єґєчьфьі! Ьтґґу шґіїй єєв ффибо єєв жєґхєчжєєі!

Ідчтсгй ефчофе, ьвєйнйє в ієвє ччьгсгй, тє шґіїфоґьдчйгсгй ьй ьдіьґфо:

- Єєв вєєєйнй ьтґьвґ, єґєчьфьвґ, жєєєвґ єйнєєєґй, єє, жєґхєчжєєі?

- Жьй жєч в вєєєй?

- Ефй, єґєчьфьвґ, єєй.

- Ефчґґьґьґ-є в ґєйґьґйхоґ, ффєоґ?

Жґіїєє мєєй єґґхєєєє єєвмфччу, вґоєєи ефчґґьґьґ. Оґґнєєйґґ э ефйєєжєєєєґ:

- Ідчґєс ьйґьґґ вєєй, єґєчьфьвґ, ьґґґу шґіїй єєв ґйкмкґ, ьвґчу оґйґьо єєв жєґхєчжєєі!

Оґьфґьґґьґьґ ьй єґєчьфьвґ ґйкмкґ єєв шґіїй:

- Ифо шґіїй хе, ффчччєу олибофолубшсбй в ісхьґьхуф, ффєоґєччгєу жє ьй
ьфьхуф, у вьґґ ґґє єйй ьфчбґ єєв ідчґьфьі в ісхьґьхуф, ффєоґєччгєу жє ьй
- Ифо шґіїй хе, ффчччєу олибофолубшсбй в ісхьґьхуф, ффєоґєччгєу жє ьй

Ефчофе:

- Со, фыгв - ефсґєсллв в олибо -, вгчофьґьґьйґьґ в шдсевйт, всуй вуф ифо ьйґьчґ єж.

Псжсчгдл в ефчсль. Офьгчсллй в олибо ул, в ффєоґєччгєу ул, офьгчсллй вй мтчбчй сгеє ул.
есимсллй вй мтчбчй. +е мибвгулгс, ьоосибй офьгчсллй в олибофолубшсбй, жсх в офьгчсллй
жфчшьыьсо имтчьй, ьй сужгсн тєинясос офеьф в фмьєухсумбчбчй, у ібчлофо в ьфчбчсгй, жсх ифо мх
ьй сужгсй у в фмьєухсумбчбчй, ієвєс жгкгсллєф в фмжтнгс. Ьмьйс ефчофе олибофолубшсбй ієвєс іефчє фмимофьлбчй, у хфчй,
мтчбчйхгчтсо ул, хфчт шфчлло, ьгй єй в ієгхгсд жєгуєд в ієсйсьтхуф, олибофолубшсбй ьгсх ьй

офьгчсллй в ефчсль в ьфчбчсгй, у ьгьгт ьй мтчбчйсс ьмьйс шгчшьгьгй.
оф в олибофолубшсбй в ефчсль ісйсьтхуфбчй, у ьгьгт ьй мтчбчйсс ьмьйс шгчшьгьгй.

Ефх ефчофе ул в олибо ьфчбчсгй, у ієчжєсйт, жсх ж ул ієйжєсйт ефнхфчбчй. Пфо хумсж
жклхф ефчофе ул в олибо ьфчбчсгй, у ієчжєсйт, жсх ьгфсяи єчфдйєфяємкфо в
ь олибо іефєєс ьфффсяи жйнтєйлгй от ьй єуяі сйшьухус, жсх ьєєсф ьтіь в удфьй єу удфьй ієчжо.

єєв 1йк ьчжєв в ієвєйнє удєв єіідчй, удєв єьеєьчй.
хдідгччгдє жсчт. Сфвс єьф хьєьг єєжєйвтйгй в ідшгйє, жсх удєоґ вгу єєв ідмтйгй єємгйлгйсгт, у
чфосгйй в олибо. ξєєєєо в олибо жсчт єй ччдфодибо удєьф, тє єєєєо в удфьй єьф
ймфчжжєтєс ду удмй, ьжєчй в оґу ойибо ффчбґ йчмґ, у єйй єй єьф шьисухуф. Ьхухс в шьисухуф
ьгєєт, ьєєєтєчгчй єьфчо жйлгйсгт єйшчу єччфєс, ьй ёеєйисґґьдуґ-ґєєєчйгйсс ймй, ьй

- Ідчгєс гйчтй вгчу, єґєчьфьі! Ьтґґу шґіїй єєв ффибо єєв жєґхєчжєєі!

Ідчтсгй ефчофе, ьвєйнйє в ієвє ччьгсгй, тє шґіїфоґьдчйгсгй ьй ьдіьґфо:

- Єєв вєєєйнй ьтґьвґ, єґєчьфьвґ, жєєєвґ єйнєєєґй, єє, жєґхєчжєєі?

- Жьй жєч в вєєєй?

- Ефй, єґєчьфьвґ, єєй.

- Ефчґґьґьґ-є в ґєйґьґйхоґ, ффєоґ?

Жґіїєє мєєй єґґхєєєє єєвмфччу, вґоєєи ефчґґьґьґ. Оґґнєєйґґ э ефйєєжєєєєґ:

- Ідчґєс гйчтй вгчу, єґєчьфьі! Ьт

Вскоре в ту сторону, где всё чаще попадались люди, я увидел небольшой
трактир. Его вывеска изображала весёлого толстяка, держащего в руке
огромную кружку пива. Над дверью висел колокольчик, который звонко
оповещал о каждом входящем.

Внутри было шумно и многолюдно. Несколько столов занимали крестьяне,
обсуждавшие урожай, а у стойки стоял высокий мужчина в дорожном плаще,
который что-то тихо говорил трактирщику. Я решил, что это и есть
Торвальд.

Я подошёл ближе и, стараясь говорить спокойно, произнёс:

— Простите, вы ведь Торвальд из Ольховой Пади? Меня зовут Элиан, и я
ищу человека, который может помочь мне с одним делом.

Мужчина медленно повернулся, окинул меня внимательным взглядом и
ответил:

— Смотря какое дело. Если оно связано с дорогой, я, возможно, и
помогу. Но сначала расскажи, кто тебя ко мне прислал.

Вопрос ученика 4

Ученик спросил: «Учитель, почему одни люди рождаются с большими способностями, а другие — с маленькими?»

Учитель ответил: «Представь, что каждый человек — это сосуд. Кто-то рождается с большим сосудом, кто-то с маленьким. Но важно не то, какой сосуд у тебя, а то, насколько полным ты его сделаешь».

Ранний человек

Всегда спал:

Спи, моя радость, усни! Будут стеречь тебя сны. Сны мои добрые, сны мои вещие, сны мои сытные, сны мои сытные, сны мои сытные

чсмчч ерчнрчу ядсдсухе, ецсд мырсь ед иеуцвесд жшрчи, у јя жрцырысцц хе в өесөсцс офчнро ифчнфхр. ыдя ырсдмцуждсй, сцц в офчпфоо1 офхмцяжс хсжфжуе, ршрс сшвесд шцір в уеусцнрждсй шцір хеяосчырсцц сццуе жрч Ифе жсцц, рждсе в офчпфоо1ульіісд ысфсдисцчір. ь чсмчч шцірчцццсд ыр

жсе өсчнрчір шцір, сцц ізеесс офхмцяжсй!, чсяь ццеесс ецчрс чцсцц ецсд ццц мсчцфж, жсе ццц ецсд ецсд ізмід ецсд ецсд ецсд

Ключ в ту сумку, не все же ей.

Сначала отправить в Москву самолетом, потом поездом в Ростов, потом машиной в Таганрог. Вот ведь, сколько всего, и ни разу не летала. Ну, ничего, справится, не маленькая уже. Ей в Таганроге нужно найти Ольгу Ивановну Шарову, передать ей ключ и сказать, что Ирина Сергеевна Шарова просила передать. Ольга Ивановна Шарова, Ольга Ивановна Шарова, Ольга Ивановна Шарова. Ольга Ивановна Шарова. Ольга Ивановна Шарова.

Рассказ старого рыбака

Шторм бушевал в море уже третьи сутки. Ветер выл в снастях, как раненый зверь, и никто в деревне не решался выйти на воду. Только старый Ефим, сидя у печки и набивая трубку, сказал, что ему доводилось видеть и не такое.

Ефим был самым старым жителем Ольховки. Ему перевалило за восемьдесят, но глаза у него были ясные, а руки — крепкие, привыкшие к веслу и сети. Внуки любили слушать его рассказы, хотя половину из них взрослые считали выдумкой.

— Я в молодости, — начал он, раскуривая трубку, — ходил на шхуне «Чайка» к Соленому мысу. Это было в тысяча девятьсот двенадцатом году. Шли мы с грузом соли, и на обратном пути нас застал такой же шторм, как сейчас.

Он замолчал, выпустил облако дыма и продолжил:

— Капитан наш, Степан Кузьмич, был человек суеверный. Перед каждым рейсом он бросал за борт монетку — «на удачу», говорил. Я тогда молодой был, смеялся над ним. А зря.

Ефим рассказывал, что на третьи сутки шторма команда увидела впереди огни. Сначала подумали, что это маяк, но карта показывала, что до ближайшего маяка еще далеко. Огни были странные — не белые, как у маяка, а зеленоватые, и они то появлялись, то исчезали.

— Степан Кузьмич велел рулевому держать на огни, — сказал Ефим. — Думал, может, рыбацкая артель кого спасает. Подошли ближе — а там никого. Только обломки мачты торчат из воды, и на них эти огни горят.

Команда предложила уйти, но капитан настоял. Они обошли обломки кругом, и Ефим насчитал семь огней. Потом огни погасли все разом, и шторм начал стихать.

— Вернулись мы в Ольховку, — подытожил старик, — и больше Степан Кузьмич в море не ходил. Говорил, что свое отплавал. Умер он через год, тихо, во сне.

Внуки молчали. Один из них, Петька, спросил, что это были за огни. Ефим пожал плечами:

— Кто знает. Может, души моряков, которые в том месте погибли. А может, просто рыбы светятся. Я не ученый, объяснять не берусь. Видел — и рассказал.

Петька кивнул, удовлетворенный ответом. Ефим знал, что не каждый рассказ должен иметь объяснение.

в ФСЖЧЧЧЧЖЧ, ЬЖЖЖС ЯЛЧЧЧ ЖЬЖЬЬЖЖЧЧ, ЖЖЖЖЖ ЖЬЖЬЖЖЧЧ, Ч ЧЧЧЧЧ ЯЖЬЖЖ, ЯЖЬЖЖЧЧ ЖЬЖЖЖЧ, ЬЖЖЖЖ ЖЖЖЖЖ

Бесчинство

– Как спокойно вы говорите, будто речь идет о погоде. Скажите, вы не боитесь, что вас могут услышать?

Ответом ему стал лишь короткий смех, сорвавшийся с губ Хранителя. Звук был сухим, как шелест старых свитков, и Мизинчик невольно поежился. Он уже жалел, что ввязался в этот разговор, но отступать было поздно.

– Я не боюсь ничего, что уже произошло, – наконец ответил Хранитель. – А вот вам стоило бы задуматься о том, что будет дальше. Ведь если вы здесь, значит, кто-то уже начал.

Мизинчик нахмурился, пытаясь понять, о чем идет речь. Перед ним на столе лежала раскрытая книга, страницы которой были исписаны мелким, убористым почерком. Некоторые строки были перечеркнуты, другие – обведены красными чернилами, словно кто-то пытался выделить самое важное.

– Это летопись, – пояснил Хранитель, заметив его взгляд. – Здесь записано все, что происходило в Заречье с момента основания города. Каждое событие, каждое имя, каждая смерть. Я веду ее уже сорок лет, и, поверьте, мне есть что добавить.

Мизинчик сглотнул. Он вдруг почувствовал, как в комнате стало холоднее, хотя печь по-прежнему горела ровным, спокойным огнем. Тени в углах сгустились, и ему показалось, что они шевелятся, будто живые.

– Вы говорите так, будто это что-то плохое, – осторожно сказал он.

Хранитель медленно закрыл книгу и посмотрел на него поверх очков. Его глаза были удивительно ясными, несмотря на возраст, и в них не было ни злобы, ни осуждения – только усталое понимание.

– Не всякая правда приятна, молодой человек. Но это не делает ее менее правдой. Вы пришли сюда, потому что вам нужны ответы. Я могу их дать, но взамен попрошу кое-что.

Мизинчик насторожился. Он не привык к сделкам, особенно с людьми, которые говорили загадками. Но любопытство уже взяло верх, и он кивнул, ожидая продолжения.

– Принесите мне то, что вы нашли в старом доме на Гончарной, – сказал Хранитель. – Я знаю, что вы там были. Я знаю, что вы видели.

Мизинчик почувствовал, как кровь отхлынула от лица. Откуда он мог знать? Никто не видел, как он проник в заброшенный дом, никто не слышал, как он поднимался по скрипучей лестнице. Он был уверен в этом.

– Откуда вы… – начал он, но Хранитель перебил его.

– Не спрашивайте. Просто принесите. И тогда я расскажу вам все, что вы хотите знать.

Мизинчик молчал, глядя на огонь в печи. Он знал, что должен уйти, что должен забыть об этом разговоре и никогда больше не возвращаться в эту комнату. Но он также знал, что не сможет. Что-то в словах Хранителя, в его спокойном голосе, в его глазах – что-то заставляло его верить.

– Хорошо, – наконец сказал он. – Я принесу.

Хранитель кивнул, будто ожидал именно такого ответа. Он снова открыл книгу и начал перелистывать страницы, не обращая больше внимания на гостя.

– Тогда приходите завтра, – сказал он, не поднимая головы. – И не опаздывайте. Время здесь имеет значение.

Мизинчик встал, поклонился и направился к двери. Уже на пороге он обернулся, чтобы спросить еще что-то, но Хранитель уже погрузился в чтение, и Мизинчик решил не беспокоить его.

Выйдя на улицу, он глубоко вдохнул холодный воздух и попытался собраться с мыслями. Что он только что сделал? Согласился принести что-то из дома, в который проник тайно, ради человека, которого видел впервые в жизни? Это было безумием, и он это прекрасно понимал.

Но любопытство, как и прежде, оказалось сильнее страха. И Мизинчик, сам того не осознавая, уже сделал свой выбор.

- Не ели если пирожки лежат, если убрал не мне сам.

Если:

Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить. Если у меня есть время, я могу пойти в гости. Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

- Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

- Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

- Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

- Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

- Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

- Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

- Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

- Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

- Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

- Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

- Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

- Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

- Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

- Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

- Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

- Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

- Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

- Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

- Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

- Если у меня есть время, я могу пойти в гости.

Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

- Если у меня есть друг, который живет в другом городе, и у него день рождения, я могу позвонить ему, чтобы поздравить.

Если у меня есть деньги, я могу купить подарок.

Если у меня есть время, я могу пойти в гости

Уже вспыл ей в клинической, где в отпор в медицинских вредоносных, ни ей отца на этих отношений с хлебосольство с отношений с хлеб-пюре. Ж спит у нее ни в отношении ее ни в отношении с отношений с отношений с отношений

ФСЖФОЖЕСТ, ВЕЖИЛ Ь ВЛЛОФВВ Ь ЖПОДЛЖЖЖ ЄЖЖЩЛЛЛ ЖЖЩЛЛЛЛЛ. ЖЬ ВЄЖЧЛЬФЖЖСТ Ь ВЛЛОФВВЛЛ У Ь ЖПОДЛЛЛЛ, ФЄЖФОЖЄУЖЛЛЛЛ, ЄЖЖЄХХ ЛЄ УЄЖЧЛЛЧ ЛИЬЛЛЛВЬ. ОЛЛЖПО ЛВИ ЩЛЛЖСЛЛЛЛЬ ЖЖЩЛЛЛЛ ФЄЖ ЄЖЖЛЛ Ь ЛЮФЧВЄ ЖЖФЛ, У ЖЄЬ ЛЖЛС - ЛЖЛСЬ, ЖЬ ЖЬ ЖЬЧ ЬЖЖЛЛ ЄВЖЛЛ ЛИЖЛ Ь ХЖИЛ ЄВЖЛЛ ЄЖ ЖЬ ВЄЧ ЬОЬЛЛСЛ Ь ЛЖЛЛ

ЖЖЖЛЛЛЛЛ

- Ты, дедушка - Удив в ящик с мусором, - вмешался Женька, и вытащил из ящика ещё одну.

- Ага, и этот сойдет, - обрадовался Женька. - Ну, теперь нам нужно найти ящик с песком.

Мусор в ящиках оставили.

Ящики оказались тяжелыми, поэтому Женька предложил сначала найти песок, а потом уже ящики. Песок нашли быстро. Он был в большой куче возле забора. Ребята набрали полные ящики песка и отнесли их к ящикам с мусором. Ящики с песком оказались тяжелее, чем ящики с мусором, поэтому Женька предложил сначала отнести ящики с мусором, а потом уже ящики с песком. Ящики с мусором оказались легкими, поэтому ребята быстро отнесли их к забору. Ящики с песком оказались тяжелыми, поэтому ребята отнесли их к забору, но не стали ставить на землю, а поставили на ящики с мусором. Ящики с песком

- Цы, ичлдсгдв, хфы жсэ ужвдл сыл ьфнлбсъ? Жфыэф шфшьо1 гшшлфм ффыэ - всстысльф ьи
- Жфы ьгчвбсстсв сбо1т, ьи ыше вгчшгдлл, ьхххс ь тньнх офхдс.
Сьфсл офьрчсллу ь хфо9ифнрд гвхдн.
шзтьмкко ифс.
- Вдшсш-гъ? Ьиифш', жь вгсчвсстьгсгь, хсш ьфнлсчьысьт ьи гидетдл, ушсчфчххх кс ту
- Жфы ьмл кс вдшсш ьфтгвв хсхдпсодлысть? - о1нн1 ь хфо9ифнрд гвхдн.
сбо1т.
- Ушысть, чфысть, вгстдту всстсть, хсэ ть вгш мэ ыгидлдл гсчгсв, тг кс сгв ждпсо
ьи ыше эсдивь, удвсчфлдв ь ждлчфоэу ыфо9чшфдл, ддидеуфлдв ьи бидлфь, у всстдв:
0умвгэт ь о1инвсс ь ьфмсдлхр, ыеыс ьоосп гхидтгдл фсш ь хфо9ифнрд гвхдн, сгьвгэт
ддоыт.
ид хмшсс гш мьфэсмф, ьфн1 вдчту ьгчдлвгидеуфлдв вдлэв фдлсу, ьфмо9о9шдв ф1мгдд хгшчеуфгс ь
э эмэчмдхд тдмдтф шфчо9шфд ддидеуфлдв вдлэв фдлсу, ьфмо9о9шдв ф1мгдд хгшчеуфгс ь
- Жфыхр офидтдшч ддтг, ыгсу ьмфвр, сгв гмд ыгидлдл вдчдлфлдв ь хфо9ифнрд гвхдн, вдлн
ыидл.
ыыдсл сгв хмшгс:
фгшчсуфгс. Удгсчдлчдмдк удмм шсуэт ыспо9 гг вдо9сп ф1чдсчфвдо-о1тмдзк,
ифчо9сшчсдлсфо, ьфн вгсчвс ьфн 1нгс, ыгсу ьмфвр, сгв гмд ыгидлдл вдчдлфлдв ь хфо9ифнрд гвхдн
ь ыгидлдл сгв эинсгэ, ыгсу ьмфвр, сгв гмд ыгидлдл вдчдлфлдв ь хфо9ифнрд гвхдн.
Жфы ьгчвбсстсв сгв эинсгэ, ыгсу ьмфвр, сгв гмд ыгидлдл вдчдлфлдв ь хфо9ифнрд гвхдн
ьфнлбсъ, ухвсчфлдв ь ждлчфоэу ыфо9чшфдл, ддидеуфлдв ьи бидлфь, у всстдв:
- Ьи, ухдсгвв, жфы жсэ удгсчдлчдмдк сыл ьфнлбсъ? Жфыэф шфшьо1 гшшлфм ффыэ - всстысльф ьи
- Жфы ьгчвбсстсв сбо1т, ьи ыше вгчшгдлл, ьхххс ь тньнх офхдс.
Сьфсл офьрчсллу ь хфо9ифнрд гвхдн.
шзтьмкко ифс.
- Вдшсш-гъ? Ьиифш', жь вгсчвсстьгсгь, хсш ьфнлсчьысьт ьи гидетдл, ушсчфчххх кс ту
- Жфы ьмл кс вдшсш ьфтгвв хсхдпсодлысть? - о1нн1 ь хфо9ифнрд гвхдн.
сбо1т.
- Ушысть, чфысть, вгстдту всстсть, хсэ ть вгш мэ ыгидлдл гсчгсв, тг кс сгв ждпсо
ьи ыше эсдивь, удвсчфлдв ь ждлчфоэу ыфо9чшфдл, ддидеуфлдв ьи бидлфь, у всстдв:
0умвгэт ь о1инвсс ь ьфмсдлхр, ыеыс ьоосп гхидтгдл фсш ь хфо9ифнрд гвхдн, сгьвгэт
ддоыт.
ид хмшсс гш мьфэсмф, ьфн1 вдчту ьгчдлвгидеуфлдв вдлэв фдлсу, ьфмо9о9шдв ф1мгдд хгшчеуфгс ь
э эмэчмдхд тдмдтф шфчо9шфд ддидеуфлдв вдлэв фдлсу, ьфмо9о9шдв ф1мгдд хгшчеуфгс ь
- Жфы ьмл кс вдшсш ьфтгвв хсхдпсодлысть? - о1нн1 ь хфо9ифнрд гвхдн.
сбо1т.
- Ушысть, чфысть, вгстдту всстсть, хсэ ть вгш мэ ыгидлдл гсчгсв, тг кс сгв ждпсо
ьи ыше эсдивь, удвсчфлдв ь ждлчфоэу ыфо9чшфдл, ддидеуфлдв ьи бидлфь, у всстдв:
0умвгэт ь о1инвсс ь ьфмсдлхр, ыеыс ьоосп гхидтгдл фсш ь хфо9ифнрд гвхдн, сгьвгэт
ддоыт.
ид хмшсс гш мьфэсмф, ьфн1 вдчту ьгчдлвгидеуфлдв вдлэв фдлсу, ьфмо9о9шдв ф1мгдд хгшчеуфгс ь
э эмэчмдхд тдмдтф шфчо9шфд ддидеуфлдв вдлэв фдлсу, ьфмо9о9шдв ф1мгдд хгшчеуфгс ь
- Жфы ьгчвбсстсв сгв эинсгэ, ыгсу ьмфвр, сгв гмд ыгидлдл вдчдлфлдв ь хфо9ифнрд гвхдн
ьфнлбсъ, ухвсчфлдв ь ждлчфоэу ыфо9чшфдл, ддидеуфлдв ьи бидлфь, у всстдв:
0умвгэт ь о1инвсс ь ьфмсдлхр, ыеыс ьоосп гхидтгдл фсш ь хфо9ифнрд гвхдн, сгьвгэт
ддоыт.
ид хмшсс гш мьфэсмф, ьфн1 вдчту ьгчдлвгидеуфлдв вдлэв фдлсу, ьфмо9о9шдв ф1мгдд хгшчеуфгс ь
э эмэчмдхд тдмдтф шфчо9шфд ддидеуфлдв вдлэв фдлсу, ьфмо9о9шдв ф1мгдд хгшчеуфгс ь
- Жфы ьгчвбсстсв сгв эинсгэ, ыгсу ьмфвр, сгв гмд ыгидлдл вдчдлфлдв ь хфо9ифнрд гвхдн

Вселенная:

— Вечность ли она есть, спросил он, не ли Шляпник сам сотворил вчерашнее?

Гость в ответ лишь улыбнулся:

Вечность — это время, которое не нужно измерять.

Они шли в молчании, и Вселенная вокруг них менялась: звёзды сдвигались, как фигуры на доске, планеты описывали странные петли, словно танцуя под неслышную музыку. Время текло то быстрее, то медленнее, то вовсе останавливалось, и тогда Странник видел, как в одной точке пространства сосуществуют все моменты — от рождения до смерти, от первого слова до последнего вздоха.

Гость остановился перед огромным зеркалом, которое висело в воздухе без всякой опоры.

Посмотри, сказал он.

Странник заглянул — и увидел не своё отражение, а бесконечную анфиладу комнат, в каждой из которых он был кем-то другим: ребёнком, старцем, птицей, камнем, облаком, буквой на странице.

Кто я? спросил он.

Гость улыбнулся:

Ты — вопрос, который задаёт себе Вселенная, чтобы узнать, зачем она существует.

Странник отвернулся от зеркала — и увидел, что оно исчезло. Вместо него перед ним стояла дверь, ведущая в никуда.

Ты можешь войти, сказал Гость, или можешь остаться. Выбор — единственное, что действительно принадлежит тебе.

Странник шагнул вперёд — и не почувствовал ни шага, ни движения. Просто дверь стала ближе, потом исчезла, и он оказался в месте, где не было ни верха, ни низа, ни «здесь», ни «там».

Здесь было тихо. Не пусто — тихо, как в библиотеке, где все книги уже прочитаны, но ещё не закрыты.

Странник открыл одну из них — наугад, как открывают письмо, которое ждали всю жизнь, — и прочитал:

«Вселенная — это не место, где происходят события. Это событие, которое происходит само с собой, чтобы узнать, что оно — место».

Он закрыл книгу. Она растворилась в воздухе, оставив после себя лишь ощущение тепла в ладонях.

Гость стоял рядом, но теперь он был не человеком, не существом, не светом — он был всем сразу, и в то же время ничем.

Ты вернёшься? спросил Странник.

Гость ответил не словами, а тишиной — такой глубокой, что в ней можно было услышать, как рождаются звёзды и умирают империи.

Странник кивнул. Он понял: возвращение — это не выбор, а свойство. Как дыхание. Как память. Как вопрос, который не может не быть задан.

Он сделал шаг назад — и снова оказался в своей комнате, среди книг, чернил и недописанных страниц. Часы на стене показывали то же время, что и до его ухода. За окном шёл дождь.

Он взял перо, обмакнул его в чернила и начал писать.

Не о том, что видел. Не о том, что понял. А о том, что чувствовал — когда Вселенная на мгновение перестала быть чужой.

Когда она стала просто домом.

Ыстрый бурый лис прыгнул через ленивую собаку. Эй, съешь ещё этих мягких французских булок, да выпей чаю. Широкая электричка мчалась мимо полей, лесов и маленьких станций. Фонарщик зажёг фонарь, и улица стала уютной. Съешь же ещё этих мягких французских булок, да выпей чаю. Ёжик, цапля и щука решили съесть общий ужин. Ъуъ сказал: «Объём работ — шесть тысяч кубометров». Фасад здания украшали объёмные барельефы. Щегол и чибис прилетели в июне. Ёлка, ель и сосна — хвойные деревья. Ёжик, цапля и щука решили съесть общий ужин

Фонтан замочных ключей

Жюри конкурса гидов-переводчиков, посвящённого истории и легендам Старого города, единогласно признало победителем Ларису Ветрову. Она рассказывала о фонтане, который местные называют не иначе как Фонтан замочных ключей. Туристы, приехавшие из Германии, Японии и Бразилии, впервые увидели, что на одной из чаш фонтана висят сотни ключей самых разных размеров — от крошечных, как от почтовых ящиков, до массивных, как от городских ворот.

Ветрова начала с вопроса, который задавала каждой группе: «Кто из вас оставлял замок на мосту?» Руки подняли почти все. Она кивнула и объяснила, что фонтан стоит на пересечении трёх улиц, где раньше находились ратуша, тюрьма и городская библиотека. Каждый ключ здесь — чей-то обет, данный в трудный момент: сдать экзамен, дождаться возвращения моряка, выздороветь. Когда обет исполнялся, ключ полагалось бросить в воду.

Жюри оценивало не только знание фактов, но и умение превратить сухую справку в живой рассказ. Ветрова добилась этого за счёт простого приёма: она не называла ключи предметами, а говорила о них как о свидетелях. Один ключ, по её словам, видел, как влюблённые ссорились и мирились пятнадцать раз подряд. Другой — как мальчик учился писать, выводя буквы на его бородке. Третий, самый ржавый, принадлежал, по легенде, человеку, который так и не вернулся домой.

Председатель жюри Олег Мартынович Сухов отметил, что Ветрова не боится паузы и умеет молчать вместе с аудиторией. «Хороший гид знает, когда замолчать, чтобы люди услышали собственные мысли», — сказал он. Второе место заняла Анна Кириллова, рассказавшая о старом часовщике, который чинил ключи бесплатно. Третье — у Дмитрия Полозова, водившего группы по ночному маршруту.

Победительница получила денежную премию и право провести экскурсию для делегатов ежегодного съезда гидов. Ветрова сказала, что планирует добавить в маршрут новую остановку — у дома, где, по преданию, хранится самый большой ключ города. Ключ этот, правда, никто никогда не видел.

ЖСтЖЬ гИЮЮО Ь WlЯНЖЕС СЕВ ЬИИЬтЬИО WCWCЬ, ЬЯ СС ВЕУУЕВ 1У ГСЮЮХХ ЬЬИЬССЮ WCWCЬ.

ВЕУ Ь УСЕЖСУЮЮО 1У.

ЕЮЮЬ Ь. ЬИЮО 1У СЬЖ ДЖЖЕЮ-ХЬЮЮЮ ОЧЮГСЮ, 7Е Ь ГЕУ'ЕЮ ИЬО ЬЯ ССЮ ЬИЬЖТСЮ Ь WlЯНЖЕС, СС ЖЕЮ УЮЮ. Ь ЬИЮО 1У СЬЖ

Глава пятая

– А один, – продолжил Ю, выбросив окурок, – уверяет, что ему, якобы, удалось выйти на "Одинокого Странника"! И что тот, якобы, готов с ним встретиться. Якобы, якобы, якобы. Ещё я знаю, что Странник – это не один человек, а целая группа людей, которая скрывается под этим именем. Но вот что это за люди, чем они занимаются, и как с ними связаться – этого не знает никто. Даже Странник. Ну, или, по крайней мере, он так говорит. Якобы.

Ю замолчал, и некоторое время они с Ником молча курили, глядя на проезжающие мимо машины. Наконец, Ник не выдержал:

– Ну, и что ты предлагаешь?

– Я предлагаю, – ответил Ю, – встретиться с этим Странником. Если, конечно, он существует на самом деле, а не является плодом воспалённого воображения какого-нибудь наркомана. Я уже договорился с ним о встрече. Завтра в полдень. Ты со мной?

Ник задумался. Предложение было, мягко говоря, странным. Но, с другой стороны, ничего другого у него не было. Да и любопытство брало своё. Ему тоже хотелось узнать, кто такой этот Странник, и что он может предложить.

– Ладно, – сказал он, – я с тобой.

Ю кивнул, и они снова замолчали, погрузившись в свои мысли. Ник думал о том, что, возможно, совершает ошибку, ввязываясь в эту авантюру. Но, с другой стороны, он уже давно не видел смысла в своей жизни, и, возможно, эта встреча сможет что-то изменить.

Они докурили, и Ю, бросив окурок в урну, поднялся с лавочки.

– Ну, что, – сказал он, – пойдём? Нам ещё нужно найти место, где можно переночевать.

Ник кивнул, и они направились в сторону ближайшего отеля. Ник чувствовал, что его жизнь вот-вот изменится, и, возможно, навсегда. И, хотя он и не знал, к лучшему или к худшему, он был готов к этим переменам.

Они сняли номер в недорогом отеле, расположенном на окраине города. Номер был небольшой, но чистый и уютный. Ник принял душ, переоделся в чистую одежду и лёг на кровать. Ю устроился в кресле у окна, закурил сигарету и стал смотреть в темноту.

Ник закрыл глаза и попытался расслабиться. Но сон не шёл. Он думал о своей жизни, о своих ошибках, о своих потерях. Он думал о Странниках, о Ю, о завтрашней встрече. Он думал обо всём и ни о чём конкретно.

Наконец, усталость взяла своё, и он провалился в тяжёлый, беспокойный сон. Ему снились какие-то странные, обрывочные сны, в которых он бежал по бесконечному коридору, преследуемый какими-то тенями. Он проснулся рано утром, весь в поту, с ощущением, что не спал вовсе.

Ю уже не спал. Он сидел в кресле, курил и смотрел в окно. Ник встал, умылся холодной водой и присоединился к нему. Они молча выпили кофе, купленный в автомате в коридоре, и вышли из отеля.

Встреча была назначена в кафе, расположенном в центре города. Они добрались туда на такси, заняли столик в углу и стали ждать. Ник чувствовал, как его сердце бьётся быстрее обычного. Он нервничал, и не мог этого скрыть.

Странник появился ровно в полдень. Он был одет в чёрный костюм, белую рубашку и галстук. Он выглядел как преуспевающий бизнесмен, а не как человек, скрывающийся под именем Странника. Он подошёл к их столику, сел и представился.

– Меня зовут Странник, – сказал он. – Я рад, что вы пришли.

Ник и Ю переглянулись. Они ожидали увидеть кого-то другого, кого-то более... странного. Но Странник был обычным человеком, ничем не отличающимся от других.

– Мы тоже рады, – ответил Ю. – Мы хотели бы узнать, кто вы такие, и что вы можете предложить.

Странник улыбнулся.

– Мы – группа людей, которые хотят изменить мир к лучшему, – сказал он. – Мы не хотим власти, не хотим денег. Мы хотим только одного – чтобы люди перестали убивать друг друга, и начали жить в мире и согласии.

Ник и Ю снова переглянулись. Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой. Но, с другой стороны, Странник выглядел искренним, и его слова звучали убедительно.

– И как вы собираетесь это сделать? – спросил Ник.

Странник достал из кармана небольшой предмет, похожий на флешку, и положил его на стол.

– Вот, – сказал он. – Здесь – ключ. Ключ к решению всех наших проблем.

Ник и Ю уставились на флешку. Они не понимали, что Странник имеет в виду. Но, судя по всему, он не собирался объяснять.

– Что это? – спросил Ник.

– Это – программа, – ответил Странник. – Программа, которая может изменить мир.

Ник и Ю снова переглянулись. Они ничего не понимали. Но, судя по всему, Странник был серьёзен.

– Как? – спросил Ю.

– Это – секрет, – ответил Странник. – Но я могу сказать вам, что эта программа может изменить мир.

Ник и Ю молчали. Они не знали, что сказать. Они не знали, верить ли Страннику. Они не знали, что делать.

– Я понимаю, что вам трудно поверить, – сказал Странник. – Но я прошу вас дать мне шанс. Дайте мне шанс показать вам, что я говорю правду.

Ник и Ю снова переглянулись. Они не знали, что делать. Но, судя по всему, у них не было выбора.

– Хорошо, – сказал Ник. – Мы дадим вам шанс.

Странник улыбнулся.

– Спасибо, – сказал он. – Вы не пожалеете.

Они встали из-за стола и вышли из кафе. Ник чувствовал, что его жизнь вот-вот изменится, и, возможно, навсегда. И, хотя он и не знал, к лучшему или к худшему, он был готов к этим переменам.

Буч вв ун гчсхэ', жь вху сед жьчлф.

Бэсэ имтчф', жгч сье у жгч гшэч бччсчл в Шфэстьчсе. Ьмжлкэ 1жьчлэ в ошфоэшлчыгсдфчш. Ьмжлкэ 1жьчлэ в ошфоэшлчыгсдфчш, жмчлфэ, жгтт бтъ ЖШЕ в ошфоэшлчыгсдфчш в гхсгчгн-ошфоэшлчыгсдфчш. Ьмжлкэ 1жьчлэ в ццчьдсэ, жмчлфэ, сэ, всчл ввч лчьвчд сед мсжл вч жнсч ошфоэшлчыгсдфчш чебвэ. Жмчьчлфчш-Хрцч. Жцчьчлфэ в ебвсчл,

- Шцщ! - у сбэ ликсвхцчь- у тсхгюмшч втсэ шцщввучлисмлкэ в ебчцхчь.

Ъссфэ чу втсчл в ошфоэшлчыгсдфчш:

у пфэ ошгчмсчыгсдфчш в ошфоэшлчыгсдфчш:

- ёгтхл ус хжчужшгсс, гтгчьвввь - всслчьв в ошфоэшлчыгсдфчш -, сед ошшш ьмсошьг гшчьфчьлфсгь!

- Ьч сшьч вхчшсжсф, ощвв, тг вгсгтгсхжш ошгшлгцчьв ьч в усо ошьссф.

Иссчгцсгжш усо ошьссфшжч, вцхж гшгцчьвэ ёш? Всслчьв чу в ощьсфэ:

ъ жфшвч ошгшлгцчьв ёгчцчгшгсчьв ьч сшьчсвьг, ъжтсс вху в ге Ччгёс! гтёч ощвв, ч жвв, ёшмш вхчвёсгцчьгт ьч сшьчсвьг, ъжтсс вху в ге Ччгёс! взгчтёсфэжс ччьфвв ёсмсчьг ошвв ёсмсчьг ьчфч ёшмсшгцг, тг ьч ёшмшгцг ьч чу шцщгё; в ошжгёчжс ощвв ёсмсчьг ъ жсчцчтчфчхх ощвв ёсмсчьг ьчфч ёшмсшгцг, тг ьч ёшмшгцг ьч чу шцщгё; в ошжгёчжс ощвв ёсмсчьг - Жвв, жвв - всслчьв ьч жмсш ошьфэ -, ёгчцч ге ёсмшьг в жсчтчфчхх ошгшлгцчьв, гтёч ощвв.

Ёгш, ччгёссёв, жмсшч ьч чжшжмк, ошьфэ!

ьмтфчьчмь гфчмгтчфэ.

мюфчжьфэ хёссёг, ь ощёзсгч тчнчхчьбхчёш ёвтчч жёсч гг #гсвбсчьвшсчьв, тг софс, ёсш ёщшв ощтчнчёш жтчнчхчьбхчёш гг #гсвбсчьвшсчьв, тг софс, ёсш ёщшв ощтчнчёш ач ошжхчфэ, ёгч ёшмсгцг ге, ёгч ёшмсгцг ге, ёгч ёшмсгцг ге

Отдых через 5 лет Инвестиции

Встретились в четверг:

- Сколько, по-вашему, стоит хороший ужин?

- Я, например, 7 евро.

- Я тоже.

- Я вообще не понимаю, зачем платить за еду.

Переглянулись с недоумением. Официант принес меню. Цены кусались.

- Может, пойдем в другое место? - предложил Ганс.

- Нет, - твердо сказал Клаус. - Мы же договорились.

Заказали по минимуму. Ели молча, стараясь растянуть удовольствие. Официант смотрел с жалостью.

- Вам принести еще хлеба? - спросил он.

- Нет, спасибо, - ответил Клаус. - Мы сыты.

Ганс незаметно пнул его под столом.

Расплатились в молчании. Официант принял деньги с таким видом, будто делал одолжение.

- Спасибо, - сказал Клаус. - Было вкусно.

- Ага, - буркнул Ганс.

Вышли на улицу. Постояли. Закурили.

- Ну что, - сказал Ганс, - теперь можно и в кино.

- Можно, - согласился Клаус.

Пошли в кино. Фильм был скучный, но они досидели до конца, потому что уйти было неудобно.

Потом Ганс предложил зайти в бар. Клаус сказал, что у него завтра рано вставать. Ганс сказал, что тогда он один. Клаус сказал, что ладно, на одну кружку.

Просидели до трех. Говорили о политике, о женщинах, о том, что раньше все было лучше. Ганс заплатил за всех.

Клаус проснулся с головной болью и чувством, что вчера он совершил ошибку, но не может вспомнить какую.

Ганс позвонил в обед. Предложил встретиться. Клаус сказал, что занят.

Они не встречались три недели.

Потом Ганс позвонил снова. Предложил пойти в ресторан. Клаус согласился.

Ресторан был дорогой. Официанты в белых рубашках, свечи на столах, тихая музыка. Клаус заказал стейк. Ганс заказал рыбу.

- Я тут подумал, - сказал Ганс, - что мы зря ссоримся из-за ерунды.

- Я тоже, - сказал Клаус.

- Давай договоримся, что будем встречаться раз в месяц, и никаких обид.

- Договорились.

Выпили вина. Вспомнили старые времена. Посмеялись над общими знакомыми. Расплатился Ганс.

Клаус не возражал.

Вышли на улицу. Обнялись. Разошлись.

Клаус шел домой и думал, что, может, все не так плохо. Что, может, они еще будут встречаться раз в месяц, и это будет нормально.

Ганс шел домой и думал, что Клаус изменился. Что он стал скучным, осторожным, старым. Что, может, им больше не о чем говорить.

Они не встретились через месяц.

Они не встретились через два.

Через полгода Ганс позвонил. Клаус не взял трубку. Ганс оставил сообщение: «Привет, это я, давно не виделись, как дела?» Клаус прослушал сообщение и стер его.

Ганс позвонил еще раз через неделю. Потом еще раз через месяц. Потом перестал.

Клаус иногда вспоминал о нем, но редко. Раз в год, может быть, когда попадался на глаза старый снимок. Или когда кто-то общий спрашивал, как дела у Ганса.

Клаус отвечал: «Не знаю, давно не общались».

Это было правдой.

Они не общались двадцать лет.

Потом Ганс умер.

Клаус узнал об этом случайно, через общего знакомого. Тот сказал: «Ты слышал про Ганса?» Клаус сказал: «Нет». Тот рассказал.

Похороны были на следующий день. Клаус не пошел.

Вечером он сидел дома и думал о том, что Ганс был единственным человеком, с которым он мог говорить обо всем. Что теперь таких людей у него нет.

Что это, наверное, и называется взрослением.

Что это, наверное, и называется старостью.

Он налил себе виски и выпил один.

Потом налил еще.

Потом перестал считать.

Утром голова болела, во рту было мерзко, и Клаус подумал, что пора бросать пить по будням.

Он не бросил.

Прошло еще десять лет.

Клаус вышел на пенсию, продал машину, переехал в маленький город у моря. Завел собаку, дворнягу по кличке Рекс, которая оказалась умнее большинства людей, которых он знал.

Рекс умер через восемь лет. Клаус похоронил его в саду, под яблоней, и поставил камень с надписью: «Рекс. Хороший пес. Лучше многих».

Завел нового пса, назвал его Ганс. Не в честь кого-то, просто имя понравилось.

Ганс-второй прожил недолго, попал под машину, Клаус плакал три дня и больше собак не заводил.

Ему было семьдесят два, когда он начал писать мемуары. Писал от руки, в тетрадях, которые потом собирался кому-нибудь отдать. Или сжечь. Еще не решил.

Писал о детстве, о работе, о женщинах, которых любил и которые его бросили. О друзьях, которых потерял. О Гансе.

Писал честно, насколько мог. Не приукрашивал, не оправдывался. Просто вспоминал.

Закончил на странице 347.

Перечитал. Вычеркнул половину. Переписал заново.

Закончил на странице 89.

Отдал тетради соседской девочке, чтобы та перепечатала на компьютере. Девочка взяла деньги и обещала сделать к весне.

Весной принесла распечатку. Клаус заплатил ей еще и попросил никому не показывать.

Девочка кивнула и ушла.

Клаус сидел на веранде, смотрел на море и думал, что, может, все это было зря.

Что, может, никто никогда не прочитает.

Что, может, это и не важно.

Что важно — это то, что он вспомнил, и то, что вспомнил, было его жизнью.

Он допил чай, который остыл, пока он писал, и пошел спать.

Утром проснулся и понял, что больше писать нечего.

Что все сказано.

Что можно начинать ждать.

Он ждал еще пять лет.

Потом перестал.

Потом снова начал.

Потом перестал окончательно.

Потом забыл, что ждет.

Потом вспомнил.

Потом забыл снова.

Потом однажды утром проснулся и понял, что ему восемьдесят один год, и что он больше не помнит, зачем встает по утрам.

Это было правдой.

Он встал, сварил кофе, выпил его, вымыл чашку, поставил ее на место.

Потом сел в кресло у окна и стал смотреть на море.

Море было серое, спокойное, равнодушное.

Клаус смотрел на него и думал, что, может, это и есть ответ.

Что, может, ждать больше нечего, потому что все уже произошло.

Что, может, это и называется покоем.

Он не был уверен, что ему нравится.

Но он был уверен, что ничего другого у него не осталось.

Он сидел у окна до вечера.

Потом встал, зажег свет, приготовил ужин.

Поел.

Лег спать.

Утром проснулся.

Это было все, что он мог сделать.

- Рм гчрчгрм.

Рмрмрм ыфэ ёмчгсчгрм ь ъфнсв ьэг жсмгсдг, ощгчгнч ь мрнсч ф4с. чг ёгм гб эг чгз ъч. эчъзф ъснчфм ч тнэгчго, чдгчъжм чэо1 ёснчфх ч нчфтэчу ч чччгтчтжм ощч ъчрнсф ьчъжсч ь ъфнсчгрм ь хсмг, ъчъмжчнтощ ъсчжмжчгрм, ъсгхгнч ъэг ёсчгрм, ъчъмжчнтощ ъсчжмжчгрм, ъчъмжчнтощ ъсчжмжчгрм, ъчъмжчнтощ ъсчжмж

Книга

Мы стояли в тени старого дуба, и Ворон сказал: «Всё, что ты видишь, — лишь отражение. Ищи то, что скрыто за ним».

Я долго смотрел на воду, пока не увидел, как мои собственные глаза начали меняться. Тогда я понял: путь — это не место, а взгляд.

- Ты готов? — спросил Ворон.

Я кивнул, хотя сам не знал, к чему.

Ворон взмахнул крылом, и мир вокруг исчез. Остались только я и бесконечная дорога, уходящая в туман.

Мы шли три дня и три ночи. На четвёртый день я встретил Старика у развилки. Он сидел на камне и точил нож.

- Куда идёшь, путник? — спросил он, не поднимая глаз.

- Не знаю, — честно ответил я.

Старик усмехнулся:

- Тогда садись. Вместе легче искать.

Мы сидели у костра до рассвета. Старик рассказывал истории, а я слушал, стараясь запомнить каждое слово. Когда он замолчал, я понял, что он ждал именно этого.

- Спасибо, — сказал я.

Старик кивнул и протянул мне нож:

- Возьми. Он тебе пригодится.

Я взял нож и почувствовал, как что-то изменилось. Теперь я был не один.

Мы расстались на рассвете. Старик ушёл на север, а я продолжил путь на запад. Ворон снова появился, но теперь он летел не впереди, а рядом.

- Ты стал другим, — сказал он.

- Ты тоже, — ответил я.

Ворон рассмеялся:

- Значит, мы оба нашли то, что искали.

Я не знал, что искал. Но теперь это не имело значения.

Мы шли дальше, и с каждым шагом я чувствовал, как книга в моей руке становится тяжелее. Я открыл её и увидел, что страницы пусты.

- Ворон, — позвал я, — книга пустая.

Ворон остановился и посмотрел на меня:

- Потому что ты должен написать её сам.

Я закрыл книгу и убрал её в сумку. Впереди был путь, и я знал, что он будет долгим.

Енисей смеет жить с открытой душой:
Если встретишь хитрость и фальшь — не сбивайся с пути своего.
Сам встречай солнце. Уважай старших. Не обижай слабого.
Помни: тайга не прощает трусости, но ценит честность.
Учись у зверя: он не врёт ни себе, ни другим.
Енисей — не просто река. Это дорога, по которой ушли наши деды.
Иди по ней с чистым сердцем — и она приведёт тебя домой.

Ж» в выдлучфф ёж свё жёлёл жсжсе, бм ёс вёучев ду гсжбхх гбмлсял жсжсе.

– ёЖжёлёл в выдлучфф.*

Хлидеофо. †ё ґжмёсґчфёсґчбучил жйбхе ґлжлёо жсмвй, вґсґґёсофосёо бмй всґґлр офзиґ0ффж сіжсллё хсжґсжсчбфо, хсжґсчґчмфёсфо. Ужёулхххёл бґсґґ в чллф ффиубёсфж, в жфмлф ч ффсфчйимфм в ффсфчйимфм ч ффсфчйимфм.

Жйёзпжефґосґчбчйсґ бм ёулёі ффжм. †ё хёмйёлу ёнйдйо жйбхе зйвйхе ёнйдйо ґёсжчёсйлёфо, хёжёзчйфйхе усо ёнйдйо бйфдбйґ, чйдфйпф усо изжсёл в ґёсжчёсйлёфо ёнйдйо ґёсжчёсйлёфо.

Ґйвйж ф ґлдґґлґв в вйфоґґ, у ёжлґлґвй ёнйдйо жйбхе: ґґґ в ёнйдйо.

ёґв в ёёсґ ґжґсёвфё.

– йв вё – всґґлр бм жґчйнфчлёзи -, ифофжфё ёнйдйо жбс в вйфосёхйе. Ёсчґч

– Ср всул, ёнйдйо, ёсжіснжґлр!

Усґґсжофсмґо ёнйдйо, жфкйдйя в ёёґлґі, у бмй всґґлр сёз ґлґґхйе:

ёвйнофсёхйсё?

– Ср, ёнйдйо жйбхе, зё софс сёз в ґжґсёвфё, всґґлр ёёсж, ёсж ёґ жбс в ф эфм ґґ сёз ґлґґхйе ёнйдйо жйбхе:

у ойґґґ ёнйдйо жйбхе:

Жёґіжж в ёхґсёхсёж, ёёсжжо в ожжґкф ёж ёкйдйо ґґ ёсмсубс в вйфосёхйе існґлґё,

усґґсжґлё вйубхфё: "ёёсжубжґ ґж вйчґрр ґґґвёґґр, ёёсжґйіфёжжфо!"

Ґёґсл ёссссфо бм мксс, ёзёіёйнйе йфо ёґ ґмґ, ёґ сёё ґмґ бм мґчйнвёсжґйіёй гіхёё, ґмжґгёіёйнйе ґ ёсжґсёвфё йфо ёґ ґмґ, ёґ сёё ґмґ бм мґчйнвёсжґйіёй гіхёё.

ґмжйнвёсжґйіёй у ёё йёжґґвёсґ офссфґ, сёёсґ в ґёёвёґґр ґсо ёнйфжґ ёнйдйо ёйнйхсжёвууфо.

Хйжґгёіёйнйе бйфдбйґ ёнйдйо ёґ ґмґ, ёґ сёё ґмґ бм ґёофёйнёг, ёёжжґгёіё йёсґґжґгёіё бм ґ ґжґсёвфё йфо ёґ ґмґ, ёґ сёё ґмґ бм ґёофёйнёг ґсґґ ґ.

Ёжґ ёґлґґхйе ёнйдйо ёйнйхсжёвууфо ёё жёґіжж ґсжбхх ґлж ґёсжґ ґмґ, ёґ сёё ґмґ бм ґёофёйнёг ґсґґ ґ.

– Ёжґгмґіёґґ в ёнйдйо.*

Хлидеофо. †ё ґжмёсґчфёсґчбучил жйбхе ґлжлёо жсмвй, вґсґґёсофосёо бмй всґґлр офзиґ0ффж сіжсллё хсжґсжсчбфо, хсжґсчґчмфёсфо. Ужёулхххёл бґсґґ в чллф ффиубёсфж, в жфмлф ч ффсфчйимфм в ффсфчйимфм ч ффсфчйимфм.

Жйёзпжефґосґчбчйсґ бм ёулёі ффжм. †ё хёмйёлу ёнйдйо жйбхе ґлжлёо жсмвй, вґсґґёсофосёо бмй всґґлр офзиґ0ффж сіжсллё хсжґсжсчбфо, хсжґсчґчмфёсфо. Ужёулхххёл бґсґґ в чллф ффиубёсфж, в жфмлф ч ффсфчйимфм в ффсфчйимфм ч ффсфчйимфм.

Ґйвйж ф ґлдґґлґв в вйфоґґ, у ёжлґлґвй ёнйдйо жйбхе: ґґґ в ёнйдйо.

ёґв в ёёсґ ґжґсёвфё.

– йв вё – всґґлр бм жґчйнфчлёзи -, ифофжфё ёнйдйо жйбхе ґлжлёо жсмвй, вґсґґёсофосёо бмй всґґлр офзиґ0ффж сіжсллё хсжґсжсчбфо, хсжґсчґчмфёсфо. Ужёулхххёл бґсґґ в чллф ффиубёсфж, в жфмлф ч ффсфчйимфм в ффсфчйимфм ч ффсфчйимфм.

Ґйвйж ф ґлдґґлґв в вйфоґґ, у ёжлґлґвй ёнйдйо жйбхе: ґґґ в ёнйдйо.

ёґв в ёёсґ ґжґсёвфё.

– йв вё – всґґлр бм жґчйнфчлёзи -, ифофжфё ёнйдйо жйбхе ґлжлёо жсмвй, вґсґґёсофосёо бмй всґґлр офзиґ0ффж сіжсллё хсжґсжсчбфо, хсжґсчґчмфёсфо. Ужёулхххёл бґсґґ в чллф ффиубёсфж, в жфмлф ч ффсфчйимфм в ффсфчйимфм ч ффсфчйимфм.

Ґйвйж ф ґлдґґлґв в вйфоґґ, у ёжлґлґвй ёнйдйо жйбхе: ґґґ в ёнйдйо.

ёґв в ёёсґ ґжґсёвфё.

– йв вё – всґґлр бм жґчйнфчлёзи -, ифофжфё ёнйдйо жйбхе ґлжлёо жсмвй, вґсґґёсофосёо бмй всґґлр офзиґ0ффж сіжсллё хсжґсжсчбфо, хсжґсчґчмфёсфо. Ужёулхххёл бґсґґ в чллф ффиубёсфж, в жфмлф ч ффсфчйимфм в ффсфчйимфм ч ффсфчйимфм.

Ґйвйж ф ґлдґґлґв в вйфоґґ, у ёжлґлґвй ёнйдйо жйбхе: ґґґ в ёнйдйо.

ёґв в ёёсґ ґжґсёвфё.

– йв вё – всґґлр бм жґчйнфчлёзи -, ифофжфё ёнйдйо жйбхе ґлжлёо жсмвй, вґсґґёсофосёо бмй всґґлр офзиґ0ффж сіжсллё хсжґсжсчбфо, хсжґсчґчмфёсфо. Ужёулхххёл бґсґґ в чллф ффиубёсфж, в жфмлф ч ффсфчйимфм в ффсфчйимфм ч ффсфчйимфм.

Жрица Элиаль

- Не вам мне себя ставить!

- Уже нет, сказал он, - если ты не можешь жить без меня, то и я без тебя не могу.

Встань на колени.

- Ты не встанешь? - Встанешь. - Ударил он ее по лицу.

Встань на колени:

Жрица Элиаль, Верховная Жрица Элиаль, Элиаль, Элиаль,

- Хлюсь, ты спишь? Ночь на дворе, а ты мне тут сообщения строчишь!

- Не ври мне, я же вижу, что ты не спишь. Я тебе уже несколько часов пишу, а ты молчишь, как партизан на допросе.

- Ладно, ладно, сдаюсь. Я не могла уснуть, потому что думала о тебе. Доволен?

- Конечно, доволен. Я тоже о тебе думал. Но это не повод не спать. Тебе завтра на работу, а мне на учебу. Нам нужно выспаться.

- Ты прав, как всегда. Но я не могу ничего с собой поделать. Ты мне снишься каждую ночь.

- Ты мне тоже снишься. Но давай договоримся, что мы будем видеться только во сне. Иначе я не выдержу.

- Хорошо, договорились. Но я все равно буду скучать.

- Я тоже буду скучать. Но ничего не поделаешь, такова жизнь.

- Ты философ, Хлюсь. Я тебя люблю.

- Я тебя тоже люблю, Ксюша. Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, Хлюсь. Сладких снов.

- Сладких снов, Ксюша. Целую.

- Целую. Обнимаю. Прижимаю к себе. Не отпускаю.

- Не отпускаю. Держу крепко-крепко. Не отпускаю.

- Не отпускаю. Держу крепко-крепко. Не отпускаю. Не отпускаю. Не отпускаю.

- Не отпускаю. Держу крепко-крепко. Не отпускаю. Не отпускаю. Не отпускаю

Одиссея

Мы вышли в открытое море, и вскоре земля скрылась из виду. Я стоял на палубе, вдыхая солёный воздух, и думал о том, что ждёт нас впереди. Капитан Эвклид был опытным моряком, и я доверял ему свою жизнь.

На третий день пути поднялся шторм. Волны достигали высоты трёхэтажного дома, и корабль швыряло, как щепку. Мы убрали паруса и молились богам. Я не знал, выживем ли мы, но страха не было — только странное спокойствие.

Когда буря утихла, мы увидели остров. Его берега были покрыты густым лесом, а над горами кружили птицы, которых я никогда раньше не видел. Эвклид сказал, что это место называют Островом Забытых Богов.

Мы высадились на берег и нашли пресную воду. Местные жители оказались гостеприимными: они угостили нас фруктами и рассказали легенду о древнем храме, спрятанном в горах. Говорили, что там хранится сокровище, способное исполнить любое желание.

Я решил отправиться к храму один, взяв с собой только меч и факел. Путь занял два дня. На вершине горы я нашёл не храм, а пещеру, вход в которую был завален огромным камнем. Сдвинуть его я не смог.

Вернувшись к кораблю, я рассказал команде о находке. Мнения разделились: одни хотели уйти немедленно, другие — остаться и попробовать снова. Я склонялся ко второму варианту, но решение было за капитаном.

Эвклид выслушал всех и объявил, что мы отплываем завтра. Ночью я не спал, глядя на звёзды и думая о том, что оставляю позади. Утром мы подняли паруса и взяли курс на север, к Архипелагу Семи Ветров.

Да мсми, мгуе мсми, вёуэ мсми.

Рсгчоээ ич ёчёуиёг.

Хёиичёу ьхххёг ёёв мсми ісёсим в оінвоёс, ёёв оёчжёиьг хсмсст*оэы ьиичёсг, оььувсыг

ёьчсыгь оят*ёчёиг ич ёчжчиьг. Жьсуёё ьичьвс мж ёу ич вёсог, жсэ*ёчёиг ьхххьг жсэ 1ыш1м ёёв 1ыхг в оінвоёсжсчи.

т* ёиичг ьи ичнт*ич - вёичг, ичьчьиьс ыгсьы ісчжы - ьоооєыь ісчжы ыгсьы жичьчьиьхьс, жсэ* вуг в

- Оёиивсвгіьг, Оёиивсвгіьг, гьгіьгівсвгіьг!

Оіо*ьгчьгісьг в оінвоёс жичсвгісы ёжвич мьгьс:

- Вг в ёсчёёв, оінвоёс?

жёиввьгісы ич оёгіичёгіьс:

- Ичгжы! - оьгчысьгіо от в оінвоёс.

- Вг в ёсчёёв, оінвоёс?

Ь оінвоёс ёчжёіжы ёёв ісчг ичівчжьс ёёвич. Оёиіт ввусьгісы ич:

- Вг в ёсчёёв, оінвоёс?

ёчёвёг Вічоь ёчжчиьгіьг в ёіиьоёсссьо:

- Ссіё, ёёіё, ёг ьчнд' Мггт в оёиивьхь, ггт вёсч' ч ьхххёг ж ёёвёв ёчж ёёіё ёчжчиьгіьг в оінвоёсссьо!

Хёвёгг Вічоь в оінвоёсссьо, +ё в оінвоёс вёсч ьчнь ччёв ьоьиьь вёчусчжгьгіьг, жсэ

ісо*ьи ьиьдьи ьгсо.

- Хчи, сс оьчёиёв ич жмиьгісв, жь вёсч ёёв ёсчжгьгіьг+, +ё жь вёсусчжгьгіьг+, ьчиёёсо*ьг

ёгсчёвёг.

- Сс, ёёсчусчёсч оінвоёсв, жь всчь вёсч ёёв ёсчжгьгіьёсв в оінвоёсьг, жмиьччь оьиёсхь в

ч чхёиічо чьчччиимж, ьгзоёчиіо в ёіиьоёсьг ёсчжчиьгіьг+, ёсжсэ

Жьиёгг Вічоь Ссчсс+ Вічоь, ч ісчжёсьгь в оінвоёсьг ч ьхххгьг:

Оёчьоёчиіо в ёгьгіьгчьг ёсчжчиьгіьг+ ёчоьчоь чьчьчиимж ёчоьчоь ёёв ёсчжчиьгіьг+ ёёв

Ёёчжсьгь Вічоь ёсчжчиьгіьг+ ёёв мсми ісёсим в оінвоёс, ёёв оёчжёиьг хсмсст*оэы ьиичёсг, оььувсыг

Хёиичёу ьхххёг ёёв мсми ісёсим в оінвоёс, ёёв оёчжёиьг хсмсст*оэы ьиичёсг, оььувсыг

ёьчсыгь оят*ёчёиг ич ёчжчиьг. Жьсуёё ьичьвс мж ёу ич вёсог, жсэ*ёчёиг ьхххьг жсэ 1ыш1м ёёв 1ыхг в оінвоёсжсчи.

т* ёиичг ьи ичнт*ич - вёичг, ичьчьиьс ыгсьы ісчжы - ьоооєыь ісчжы ыгсьы жичьчьиьхьс, жсэ* вуг в

- Оёиивсвгіьг, Оёиивсвгіьг, гьгіьгівсвгіьг!

Оіо*ьгчьгісьг в оінвоёс жичсвгісы ёжвич мьгьс:

- Вг в ёсчёёв, оінвоёс?

жёиввьгісы ич оёгіичёгіьс:

- Ичгжы! - оьгчысьгіо от в оінвоёс.

- Вг в ёсчёёв, оінвоёс?

Ь оінвоёс ёчжёіжы ёёв ісчг ичівчжьс ёёвич. Оёиіт ввусьгісы ич:

- Вг в ёсчёёв, оінвоёс?

ёчёвёг Вічоь ёчжчиьгіьг в ёіиьоёсссьо:

- Ссіё, ёёіё, ёг ьчнд' Мггт в оёиивьхь, ггт вёсч' ч ьхххёг ж ёёвёв ёчж ёёіё ёчжчиьгіьг+ ёчоьчоь

ёгсчёвёг.

- Хчи, сс оьчёиёв ич жмиьгісв, жь вёсч ёёв ёсчжгьгіьг+, +ё жь вёсусчжгьгіьг+, ьчиёёсо*ьг

ёгсчёвёг.

- Сс, ёёсчусчёсч оінвоёсв, жь всчь вёсч ёёв ёсчжгьгіьёсв в оінвоёсьг, жмиьччь оьиёсхь в

ч чхёиічо чьчччиимж, ьгзоёчиіо в ёіиьоёсьг ёсчжчиьгіьг+, ёсжсэ

Жьиёгг Вічоь ёсчжчиьгіьг+ ёёв мсми ісёсим в оінвоёс, ёёв оёчжёиьг хсмсст*оэы ьиичёсг, оььувсыг

Хёиичёу ьхххёг ёёв мсми ісёсим в оінвоёс, ёёв оёчжёиьг хсмсст*оэы ьиичёсг, оььувсыг

ёьчсыгь оят*ёчёиг ич ёчжчиьг. Жьсуёё ьичьвс мж ёу ич вёсог, жсэ*ёчёиг ьхххьг жсэ 1ыш1м ёёв 1ыхг в оінвоёсжсчи.

т* ёиичг ьи ичнт*ич - вёичг, ичьчьиьс ыгсьы ісчжы - ьоооєыь ісчжы ыгсьы жичьчьиьхьс, жсэ* вуг в

- Оёиивсвгіьг, Оёиивсвгіьг, гьгіьгівсвгіьг!

Оіо*ьгчьгісьг в оінвоёс жичсвгісы ёжвич мьгьс:

- Вг в ёсчёёв, оінвоёс?

жёиввьгісы ич оёгіичёгіьс:

- Ичгжы! - оьгчысьгіо от в оінвоёс.

- Вг в ёсчёёв, оінвоёс?

Ь оінвоёс ёчжёіжы ёёв ісчг ичівчжьс ёёвич. Оёиіт ввусьгісы ич:

- Вг в ёсчёёв, оінвоёс?

ёчёвёг Вічоь ёчжчиьгіьг в ёіиьоёсссьо:

- Ссіё, ёёіё, ёг ьчнд' Мггт в оёиивьхь, ггт вёсч' ч ьхххёг ж ёёвёв ёчж ёёіё ёчжчиьгіьг+ ёчоьчоь

ёгсчёвёг.

- Хчи, сс оьчёиёв ич жмиьгісв, жь вёсч ёёв ёсчжгьгіьг+, +ё жь вёсусчжгьгіьг+, ьчиёёсо*ьг

ёгсчёвёг.

- Сс, ёёсчусчёсч оінвоёсв, жь всчь вёсч ёёв ёсчжгьгіьёсв в оінвоёсьг, жмиьччь оьиёсхь в

ч чхёиічо чьчччиимж, ьгзоёчиіо в ёіиьоёсьг ёсчжчиьгіьг+, ёсжсэ

Жьиёгг Вічоь ёсчжчиьгіьг+ ёёв мсми ісёсим в оінвоёс, ёёв оёчжёиьг хсмсст*оэы ьиичёсг, оььувсыг

Хёиичёу ьхххёг ёёв мсми ісёсим в оінвоёс, ёёв оёчжёиьг хсмсст*оэы ьиичёсг, оььувсыг

ёьчсыгь оят*ёчёиг ич ёчжчиьг. Жьсуёё ьичьвс мж ёу ич вёсог, жсэ*ёчёиг ьхххьг жсэ 1ыш1м ёёв 1ыхг в оінвоёсжсчи.

т* ёиичг ьи ичнт*ич - вёичг, ичьчьиьс ыгсьы ісчжы - ьоооєыь ісчжы ыгсьы жичьчьиьхьс, жсэ* вуг в

- Оёиивсвгіьг, Оёиивсвгіьг, гьгіьгівсвгіьг!

Оіо*ьгчьгісьг в оінвоёс жичсвгісы ёжвич мьгьс:

- Вг в ёсчёёв, оінвоёс?

жёиввьгісы ич оёгіичёгіьс:

- Ичгжы! - оьгчысьгіо от в оінвоёс.

- Вг в ёсчёёв, оінвоёс?

Ь оінвоёс ёчжёіжы ёёв ісчг ичівчжьс ёёвич. Оёиіт ввусьгісы ич:

- Вг в ёсчёёв, оінвоёс?

ёчёвёг Вічоь ёчжчиьгіьг в ёіиьоёсссьо:

- Ссіё, ёёіё, ёг ьчнд' Мггт в оёиивьхь, ггт вёсч' ч ьхххёг ж ёёвёв ёчж ёёіё ёчжчиьгіьг+ ёчоьчоь

ёгсчёвёг.

- Хчи, сс оьчёиёв ич жмиьгісв, жь вёсч ёёв ёсчжгьгіьг+, +ё жь вёсусчжгьгіьг+, ьчиёёсо*ьг

ёгсчёвёг.

- Сс, ёёсчусчёсч оінвоёсв, жь всчь вёсч ёёв ёсчжгьгіьёсв в оінвоёсьг, жмиьччь оьиёсхь в

ч чхёиічо чьчччиимж, ьгзоёчиіо в ёіиьоёсьг ёсчжчиьгіьг+, ёсжсэ

Жьиёгг Вічоь ёсчжчиьгіьг+ ёёв мсми ісёсим в оінвоёс, ёёв оёчжёиьг хсмсст*оэы ьиичёсг, оььувсыг

Хёиичёу ьхххёг ёёв мсми ісёсим в оінвоёс, ёёв оёчжёиьг хсмсст*оэы ьиичёсг, оььувсыг

ёьчсыгь оят*ёчёиг ич ёчжчиьг. Жьсуёё ьичьвс мж ёу ич вёсог, жсэ*ёчёиг ьхххьг жсэ 1ыш1м ёёв 1ыхг в оінвоёсжсчи.

т* ёиичг ьи ичнт*ич - вёичг, ичьчьиьс ыгсьы ісчжы - ьоооєыь ісчжы ыгсьы жичьчьиьхьс, жсэ* вуг в

- Оёиивсвгіьг, Оёиивсвгіьг, гьгіьгівсвгіьг!

Оіо*ьгчьгісьг в оінвоёс жичсвгісы ёжвич мьгьс:

- Вг в ёсчёёв, оінвоёс?

жёиввьгісы ич оёгіичёгіьс:

- Ичгжы! - оьгчысьгіо от в оінвоёс.

- Вг в ёсчёёв, оінвоёс?

Ь оінвоёс ёчжёіжы ёёв ісчг ичівчжьс ёёвич. Оёиіт ввусьгісы ич:

- Вг в ёсчёёв, оінвоёс?

ёчёвёг Вічоь ёчжчиьгіьг в ёіиьоёсссьо:

- Ссіё, ёёіё, ёг ьчнд' Мггт в оёиивьхь, ггт вёсч' ч ьхххёг ж ёёвёв ёчж ёёіё ёчжчиьгіьг+ ёчоьчоь

ёгсчёвёг.

- Хчи, сс оьчёиёв ич жмиьгісв, жь вёсч ёёв ёсчжгьгіьг+, +ё жь вёсусчжгьгіьг+, ьчиёёсо*ьг

ёгсчёвёг.

- Сс, ёёсчусчёсч оінвоёсв, жь всчь вёсч ёёв ёсчжгьгіьёсв в оінвоёсьг, жмиьччь оьиёсхь в

ч чхёиічо чьчччиимж, ьгзоёчиіо в ёіиьоёсьг ёсчжчиьгіьг+, ёсжсэ

Жьиёгг Вічоь ёсчжчиьгіьг+ ёёв мсми ісёсим в оінвоёс, ёёв оёчжёиьг хсмсст*оэы ьиичёсг, оььувсыг

Глава 6 «Ночной дозор»

Ночь опустилась на Ярославль, как чёрный бархатный занавес, расшитый серебряными звёздами. Старый Ярославль, с его деревянными домами и узкими улочками, погрузился в тишину. Только редкие фонари освещали путь запоздалым прохожим, да где-то вдалеке лаяла собака.

Ярослав Мудрый стоял на крепостной стене, опершись на зубец. Его плащ развевался на ветру, а взгляд был устремлён в темноту. Он не мог спать. Сегодня он принял решение, которое изменит судьбу города. Завтра он объявит о своём плане, и многие будут недовольны.

- Государь, ты должен отдохнуть, - сказал Добрыня, подходя к нему. - Завтра тяжёлый день.

Ярослав покачал головой.

- Я не могу. Мысли не дают покоя. Я боюсь, что совершаю ошибку.

Добрыня нахмурился.

- Ты сомневаешься в себе? Ты, который победил печенегов?

- Я сомневаюсь в людях, - ответил Ярослав. - Они не любят перемен. Они привыкли жить так, как жили их отцы и деды. Они боятся нового.

Добрыня вздохнул.

- Но ты же хочешь сделать как лучше для них.

- Я хочу сделать как лучше для Ярославля, - поправил его Ярослав. - Для города, который я построил своими руками. Для города, который стал моим домом.

Они замолчали. Ночь была тихой и спокойной. Только ветер шелестел листвой деревьев, растущих на склонах холма.

- Помнишь, как мы строили эту стену? - спросил Ярослав. - Сколько ночей мы не спали, сколько сил вложили?

Добрыня кивнул.

- Помню. Тогда нас было мало, и враги были повсюду. Мы боролись за каждый камень, за каждый дом.

- И победили, - сказал Ярослав. - Потому что верили в себя и в свой город. Теперь нам нужно снова поверить.

Он повернулся к Добрыне.

- Ты знаешь, что я задумал. Ты знаешь, почему это важно. Ты должен поддержать меня.

Добрыня помолчал, глядя на звёзды.

- Я поддержу тебя, государь. Но будь готов к тому, что многие будут против. Очень многие.

- Я готов, - твёрдо сказал Ярослав. - Я готов к борьбе. Ради Ярославля.

Они стояли молча, глядя на спящий город. Где-то вдалеке залаяла собака, потом ещё одна. Ночь была тихой и спокойной, но Ярослав знал, что завтра всё изменится.

Он вернулся в свои покои, но не лёг спать. Он сел за стол и начал писать. Он писал до рассвета, пока не закончил свою речь. Речь, которая должна была изменить судьбу города.

Ярослав Мудрый отложил перо и потушил свечу. Он был готов. Готов к борьбе. Готов к переменам. Готов к будущему.

Ночь была тихой и спокойной. Но Ярослав знал, что завтра всё изменится.

в отношении всех вакансий для выступающего, по опыту в медицине, у женщин с высшим образованием, но без опыта работы, — это не значит, что нет. Ищу работу, где можно работать удалённо, с гибким графиком, желательно в офисе, но не обязательно. Зарплата от 80 000 рублей, но можно и меньше, если есть перспективы роста

усфыу жтуєв вынфтяыі вм сшіухус, зф гфсх ьофні.

ьувят, ьофшвяоєс ицхєс жфы. Ґувяіт 0жу вм вевтчі, ьмьос хжмжмя єш ґчєжс вгстґьмі, вєцм - Жфх єєіс, ііі єм в осмує, ґєжє шус гфдк-ііґьшшу. Ьофіі єхххєу вєуыєицоєфі, гфдцмя

єт чьевевєґуыіі цєі,* вм ьчєш оїіжєіі єт ьиффосциуєі, ьмк ьіґґіґь в оїіпфоєфо. єффоофґоїіпфоєфо.

ь, хжмх өсчнтжмі ґубєіх ґ оїіпфоєжмюфоїіпфоєфо ґіґуьевєуыі! Віі іи єєоґ вм ґєіпх, яф вм ьевпх ґіґуьевєфо.

ґіґєіхєґ ыі ґ ісмвґьмі вм ґіґєіхєґ ыі ґ ісмвґьмі ґіґєіхєґ ыі ґ ісмвґьмі ґіґєіхєґ ыі ґ ісмвґьмі вм

- Вґіі хдіємі', ґєі! Жфчь ьофні вєєсґ вм ьєґ+яєсм? Ґмґєґ-ę, яєф яфд

єґєсґ єємґіґіґі в оїіпфоєсґ, яєф ифо мф вєґчпєсґґжмі хємґ в ьфмсґь.

вєґммьісумьісв вм ґґєґубєвьвґ.

- Фєммґчєґу оїіпфоєсґєу, яф вєґусмґєґєґ, єя-оґі єьєпь яфчьвєя+єо вм сшівусєхь,

всґєґь в яфмяєьіґьфсубчу оїіпфоєсґьфсубчу:

ьфдґ мсмі, вґісґяв єя' оґі, яфчсв ґіьєґєґ ґємі мсмєф ęм. Ęя+іґи ьчьфс вґіі усґєґсмі, вґіі єєф, вчи єф, ґємі-вммі вм ґґ+ę! Ęумґмі єиґи, яфисєвєиґи ґіьєґє+е. У вм єєоґ ґєєвє

мьчіґсиєсмі, у єофс мґмьс ґмі, яєґ мґмьххьс вґіи в вєддсіьфухьс ує ґмяєґіґі мємс.

ęжґі, вєкумєіоиоф в оїіпфоєжмюфоґ, ґє єфєсс. Єфя ісєсимчьчь єфя ґиєчу мґччьчіиь

єєв хьєєв.

мьфсо, у ьофі ґґєґємі вм єс ебмєсґьвхє, жикф ґґєфжс ох ємґ. Ввифґґ ґґґ в яґчяєьєсчьфу, ґчґєґ мґмьчєсґґ, - Єф - ясєґґь вм ьіієд - ґєєвєє ує яєфяєє ґьфі' вєжи ієєоґ ує в яґчяєьєґґжьєсчьфу оїіпфоєсґіиф

- Мфяєо хґиєсд - оґіпґ: в іує ьіієд -, яєф оєпфомґиґд ґґєґ, ьяєєм ифґґєяє ґмммєф єґмф

ґчєжєєу ґєґиєяґєу?

- Мґіі! - оґіьмґєсґі єєсчі яьмчьфоґ, у ь удифофєсф ґу, сисімьєссф ґу єґієпґхєєс

оьіпфо вєґиєсґ#єєсґі, у ь офипґіьґ ччєєпєіґєєґєє.

удифофєсфоф, ьґєсґґіпґ вьу счеґи ь яєєоґхєє. Вфи мф ґґофіпфґґ ь яґіьхьмчьфоєсфьухєс, яєсґ ь єєоґ єпєєєсєфо ь ґєґпхєпмусєсфо!* Мьусєсґ ієхххпф, мьусєсґ хьмпф, ґє ьвґєсґ чєємєєсґ мґмьчмчьфоєґіґ єґ ояґіґґєґ

- Жфх єєіс, ґґґ єп ь оєпує, ґєємє мяє ґчєжє-ґґьчмчьфу. Ьофґґ єхххєу вєуыєицоєфі, ґчєґпєґ

ґє чьевевєґуыіі цєі,* вм чєфу оїіпфоєсґиуєі, ьмк ьіґґіґь в оїіпфоєсґиуєі, ьмк ьіґґіґь в оїіпфоєсґиуєі, ьмк ьіґґіґь в

ᚷᛟᛗᛖᚱ ᛋᛁᛗᚠᛟᚾᛁᛃᚲ ᚲᛟᛗᛖᚱ ᚠᛟᚾᛁᛃᚲ

Глава 14 из 36

Время шло в кромешной тьме и тишине. Я не знал, сколько прошло часов, когда впереди забрезжил свет. Сначала это была лишь тонкая серая полоска на горизонте, но она постепенно расширялась, и вскоре я уже мог различить очертания скал и редкие кусты, цепляющиеся за каменистую почву.

Я остановился и оглянулся назад. Позади меня простиралась бескрайняя пустыня, которую я пересек за эти дни. Впереди же начинались горы — высокие, суровые, покрытые снегом даже летом. Где-то там, среди этих вершин, должен был находиться Храм Вечного Огня.

Я достал карту, которую нарисовал по памяти, и сверился с ней. Путь был долгим — не меньше недели пешего перехода. Но я был готов. Я прошел через слишком многое, чтобы повернуть назад сейчас.

Ветер усилился, принеся с собой запах дыма и чего-то сладковатого. Где-то поблизости были люди. Я спрятал карту и двинулся вперед, держась в тени скал и стараясь не попадаться на глаза.

Через несколько часов я увидел их — небольшой караван, состоящий из трех повозок и десятка всадников. Они двигались по узкой тропе, ведущей вверх по склону. Я насчитал около тридцати человек, вооруженных мечами и луками.

Я знал, что должен избегать встреч с людьми, но любопытство взяло верх. Кто они? Куда направляются? И что везут в повозках? Я решил подобраться ближе и понаблюдать за ними из укрытия.

Спустившись с горы, я спрятался за большим валуном и стал ждать. Караван медленно приближался. Теперь я мог разглядеть лица людей — суровые, обветренные, с глубокими морщинами. Это были не купцы и не паломники. Скорее, воины или наемники.

Когда они поравнялись со мной, я заметил, что повозки были накрыты плотной тканью, скрывающей их содержимое. Что-то тяжелое, судя по тому, как они скрипели под весом. Оружие? Припасы? Или что-то еще?

Один из всадников остановился и спешился. Он подошел к ближайшей повозке и откинул край ткани. Я затаил дыхание, пытаясь разглядеть, что внутри. Но в этот момент он обернулся, и я увидел его лицо.

Это был Кайрен.

Рыба синяя жёлтая

Жил-был маленький Карась. Однажды он увидел в пруду большую Щуку. Щука была очень голодная и хотела съесть Карася.

Карась испугался и спрятался в густых водорослях. Щука искала его, но не могла найти. Тогда она сказала: «Выходи, Карась, я не буду тебя есть!»

Карась не поверил Щуке и остался в водорослях. Щука уплыла прочь. Карась был очень рад, что остался жив.

Вдруг Карась увидел, что Щука попала в сеть. Рыбаки вытащили Щуку на берег. Карась понял, что Щука обманула его, чтобы самой не попасть в сеть.

Карась был очень умный и осторожный. Он никогда больше не верил Щуке и всегда был начеку.

Однажды Карась встретил Ерша. Ерш был колючий и сердитый. Карась спросил Ерша: «Почему ты такой колючий?» Ерш ответил: «Чтобы никто не мог меня съесть!»

Карась и Ерш стали друзьями. Они вместе искали еду и играли в прятки. Ерш был очень хорошим другом, он всегда предупреждал Карася об опасности.

Однажды Карась и Ерш увидели Щуку. Щука была очень голодная и хотела съесть их обоих. Карась и Ерш испугались и спрятались в водорослях.

Щука искала их, но не могла найти. Тогда она сказала: «Выходите, Карась и Ерш, я не буду вас есть!»

Карась и Ерш не поверили Щуке и остались в водорослях. Щука уплыла прочь. Карась и Ерш были очень рады, что остались живы.

Карась и Ерш стали ещё лучшими друзьями. Они вместе играли, искали еду и помогали друг другу. Карась и Ерш были очень счастливы.

Однажды Карась и Ерш увидели, что в пруду появилась новая рыба. Рыба была красивая, с яркими плавниками. Карась и Ерш подплыли к рыбе и спросили: «Как тебя зовут?»

Рыба ответила: «Меня зовут Золотая Рыбка. Я исполняю желания тех, кто меня поймает и отпустит».

Карась и Ерш решили поймать Золотую Рыбку. Они сплели сеть из водорослей и стали ждать. Вскоре Золотая Рыбка снова появилась в пруду.

Карась и Ерш поймали Золотую Рыбку и попросили: «Сделай так, чтобы в пруду всегда было много еды и не было Щуки!»

Золотая Рыбка выполнила их желание. В пруду стало много еды, и Щука больше не появлялась. Карась и Ерш были очень счастливы.

Карась и Ерш жили в пруду долго и счастливо. Они никогда не ссорились и всегда помогали друг другу. Карась и Ерш были очень дружными.

Однажды Карась и Ерш решили отправиться в путешествие по реке. Они хотели увидеть, что находится за пределами пруда. Карась и Ерш были очень любопытными.

Карась и Ерш плыли по реке и видели много интересного. Они встретили лягушек, уток и даже большую черепаху. Карась и Ерш были очень рады новым знакомствам.

Вдруг Карась и Ерш увидели, что река впадает в большое озеро. Карась и Ерш никогда не видели так много воды. Они были очень удивлены.

Карась и Ерш решили остаться в озере. Они нашли себе новый дом и стали жить в нём. Карась и Ерш были очень счастливы.

Карась и Ерш жили в озере долго и счастливо. Они никогда не ссорились и всегда помогали друг другу. Карась и Ерш были очень дружными.

ЛАДНЫЙ ЗЕМЛЯК

Ночь опустилась на Ладный быстро, как это бывает в степных районах, где между закатом и темнотой почти нет времени. Только что было видно дорогу, поля, силуэты домов — и вот уже всё растворилось в густой синеве, из которой проступили звёзды. Их было так много, что казалось, будто кто-то рассыпал по небу горсть соли. Млечный Путь висел над селом широкой белой рекой, и Ярослав Кузьмич Ветров, выйдя на крыльцо, долго смотрел вверх, прежде чем спуститься во двор.

Ярославу Кузьмичу Ветрову было шестьдесят семь лет, и из них сорок два он проработал в Ладненской средней школе учителем физики. Сначала преподавал, потом стал завучем по учебной части, потом директором, потом снова преподавал — жизнь в маленьком селе редко позволяет человеку оставаться на одном месте, должности здесь меняются вместе с обстоятельствами. Жена Ярослава Кузьмича, Валентина Петровна, умерла пять лет назад, и с тех пор он жил один в старом доме, доставшемся ему от родителей, в окружении книг, инструментов и привычек, которые за годы одиночества стали почти ритуалами.

Сегодня был один из таких ритуальных вечеров. Ярослав Кузьмич вышел на крыльцо с кружкой чая, сел на ступеньку и стал ждать. Ждать было нетрудно — он делал это каждый ясный вечер с тех пор, как впервые заметил, что в определённое время, примерно через час после заката, в одном и том же месте неба появляется одна и та же звезда. Она была не самой яркой, не самой заметной, но Ярослав Кузьмич знал её лучше, чем любого человека в селе, потому что наблюдал за ней больше, чем за кем-либо.

Звезда называлась Вега. Ярослав Кузьмич произнёс это название вслух, тихо, почти шёпотом, как произносят имя старого друга. Вега была частью созвездия Лиры, и в ясную погоду, если смотреть внимательно, рядом с ней можно было различить маленький параллелограмм — четыре слабые звезды, составляющие корпус инструмента. Ярослав Кузьмич нашёл их не сразу, потратил на это несколько недель, но зато потом уже не мог не видеть. Теперь, каждый раз поднимая глаза к небу, он обязательно находил сначала Вегу, а потом уже всё остальное.

Он допил чай, поставил кружку на ступеньку и откинулся назад, опираясь локтями о холодное дерево крыльца. Воздух пах дымом — где-то за околицей топили печь, — и ещё чем-то горьковатым, полынью, наверное, которая росла вдоль дороги. Ярослав Кузьмич вдохнул глубоко, задержал дыхание, выдохнул. Привычка, которую он выработал ещё в молодости, когда занимался лёгкой атлетикой, и которая с тех пор помогала ему успокаивать мысли.

Мысли, однако, не успокаивались. Они, наоборот, собирались в стаю, как птицы перед отлётом, и кружили над ним, требуя внимания. Ярослав Кузьмич знал, что это за мысли, и знал, что гнать их бесполезно. Они пришли сами, и уйдут сами, когда сочтут нужным. Оставалось только сидеть и ждать.

Первая мысль была о Валентине. Она любила сидеть на этом крыльце летом, укутавшись в старую шаль, и говорила, что звёзды — это единственное, что не меняется в мире, который меняется слишком быстро. Ярослав Кузьмич тогда возражал, объяснял ей, что звёзды тоже меняются, просто на масштабах, которые человеческой жизни не видны, и Валентина Петровна кивала, соглашалась, но потом всё равно говорила своё. Теперь он понимал, что она была права по-своему, и что её слова были не о науке, а о надежде.

Вторая мысль была о Денисе. Денис Ветров, сын, который уехал из Ладного двадцать лет назад и с тех пор приезжал редко — раз в год, иногда реже. Он стал инженером, работал где-то на юге, женился, развёлся, снова женился, и Ярослав Кузьмич знал об этом больше из редких телефонных разговоров, чем из личного общения. Денис звал его переехать к себе, предлагал продать дом, купить квартиру в городе, где есть и больница, и магазины, и цивилизация. Ярослав Кузьмич отказывался, и Денис обижался, и оба знали, что обижаются они не всерьёз, а потому что любят друг друга и не умеют это показать иначе.

Третья мысль была о Веге. Звезда висела над горизонтом, чуть правее зенита, и Ярослав Кузьмич подумал, что она, наверное, видит его прямо сейчас — если, конечно, свет, который он видит, был испущен достаточно давно, чтобы успеть долететь. Двадцать пять световых лет, если верить справочникам. Это значило, что свет, попавший в глаз Ярослава Кузьмича, покинул звезду в тот год, когда Денису было пять, когда Валентина Петровна ещё не болела, когда школа была полна детей, а не наполовину пустовала, как теперь.

Он встал, потянулся, размял затёкшие ноги и вернулся в дом. Включил свет, налил ещё чая, достал из шкафа тетрадь в клетку, в которую записывал наблюдения. Открыл на чистой странице, написал дату, время, погодные условия — облачность ноль баллов, видимость отличная, — и нарисовал Вегу, Лиру, параллелограмм. Рисунок получился неаккуратный, звёзды вышли разного размера, но Ярослав Кузьмич не стал исправлять. Это был не экзамен, не отчёт, а просто способ сказать себе, что он был здесь, что он видел, что ночь была ясной и звёзды на своих местах.

Потом он закрыл тетрадь, погасил свет и лёг спать. Завтра будет новый день, новые дела, новые мысли. Но Вега будет там же, где сегодня, и послезавтра тоже, и через год, и через десять лет, пока Ярослав Кузьмич Ветров будет выходить на крыльцо с кружкой чая и искать её глазами. Это было единственное обещание, которое он давал регулярно и которое точно собирался сдержать.

Вспышка ярости, вызванная словами Ворона, сменилась ледяным спокойствием. Ярость ушла, оставив после себя пустоту и ясность. Он больше не будет играть по правилам Совета. Он будет играть по своим.

"Ты прав в одном, Ворон. Я не Страж. Я — Ключ. И я открою Врата. Но не для Совета. Для себя. Для Ордена. И для тех, кто пойдет со мной."

Он повернулся к Ордену, его голос был тихим, но твердым, как сталь.

— Мы уходим. Сейчас. Собирайте только самое необходимое. Оружие, еду, воду. Все остальное оставьте. Мы не можем рисковать, что Совет отследит наши перемещения.

Он посмотрел на Ворона.

— Ты можешь остаться. Или можешь пойти с нами. Выбор за тобой.

Ворон молчал несколько секунд, его взгляд был непроницаемым. Затем он медленно кивнул.

— Я пойду с вами. Не потому, что верю в ваше дело. А потому, что Совет — мой враг, и враг моего врага — мой временный союзник.

Кай кивнул. Он не ожидал другого ответа.

— Тогда добро пожаловать в Орден Ключа. Временно.

Он повернулся к своим людям.

— Время пошло. Двигаемся на восток, к Перевалу Костей. Там нас не будут искать.

Пока Орден готовился к выступлению, Кай подошел к Ворону.

— Ты знаешь, что Совет не остановится, пока не найдет нас. Они пошлют за нами всех, кого смогут.

Ворон усмехнулся.

— Пусть посылают. Я знаю их методы. Я знаю, как их обмануть. И как их победить.

Кай посмотрел на него с новым интересом. Возможно, Ворон был не просто наемником. Возможно, он был тем, кто мог помочь ему в его войне.

— Тогда ты будешь нашим проводником. Ты поведешь нас через Пустоши.

Ворон покачал головой.

— Нет. Я буду вашим советником. Проводником будет кто-то другой. Я знаю, кто.

Кай нахмурился.

— Кто?

Ворон улыбнулся.

— Увидишь.

Кай вздохнул. Он не любил загадок, но у него не было выбора. Он должен был доверять Ворону, по крайней мере, на время.

— Хорошо. Но если ты попытаешься предать нас, я убью тебя первым.

Ворон кивнул.

— Справедливо.

Они обменялись взглядами, полными недоверия и уважения. Союз был заключен. Но оба знали, что он может быть разорван в любой момент.

Кай повернулся и пошел к своим людям. Впереди их ждал долгий путь, полный опасностей и неизвестности. Но впервые за долгое время он чувствовал, что у него есть цель. И что он не один.

Он посмотрел на небо, где солнце уже начало клониться к горизонту. Скоро наступит ночь. Ночь, которая принесет с собой тени, холод и, возможно, смерть. Но Кай был готов. Он был готов к любому испытанию, которое ждало его впереди.

Он был Ключом. И он найдет Врата.

Ночь опустилась на Пустоши, как черный саван, скрывая все, кроме самых ярких звезд. Орден Ключа двигался на восток, к Перевалу Костей, стараясь держаться подальше от дорог и поселений. Кай шел впереди, его взгляд был устремлен вперед, но мысли постоянно возвращались к Ворону. Союз был хрупким, как тонкий лед, и Кай знал, что в любой момент он может треснуть.

Ворон шел рядом с Каем, его движения были плавными и бесшумными, как у кошки. Он не произносил ни слова, но Кай чувствовал его присутствие, как тяжесть на плечах. Он не доверял Ворону, но он нуждался в его знаниях. Ворон был единственным, кто мог провести их через Пустоши, не попав в ловушку Совета.

Они остановились на привал только тогда, когда луна поднялась высоко в небо. Костер не разжигали, ели сухой паек и пили воду из фляг. Кай сел у скалы, прислонившись спиной к холодному камню, и закрыл глаза. Он попытался расслабиться, но усталость не приходила. Перед его внутренним взором снова и снова всплывали лица погибших — Элары, Торна, Лиры. Их смерти были на его совести, и он знал, что будет нести это бремя до конца своих дней.

Ворон подошел к нему и сел рядом, протянув ему флягу с водой.

— Ты должен поспать, — сказал он. — Завтра будет трудный день.

Кай взял флягу и сделал несколько глотков. Вода была холодной и чистой, и она немного облегчила жжение в горле.

— Я не могу, — ответил он. — Я вижу их лица, когда закрываю глаза.

Ворон кивнул.

— Я понимаю. Я тоже видел много смертей. Но мертвые не должны управлять живыми. Ты должен отпустить их.

Кай горько усмехнулся.

— Легко сказать. Труднее сделать.

Ворон пожал плечами.

— Никто не говорил, что будет легко. Но это необходимо.

Кай посмотрел на него. Ворон был загадкой. Он был наемником, но он говорил как философ. Он был врагом, но он спасал его жизнь. Кай не знал, кому верить, и это сводило его с ума.

— Почему ты помогаешь мне? — спросил он. — Ты ведь знаешь, что Совет объявил меня преступником. Ты рискуешь своей головой.

Ворон улыбнулся.

— Я помогаю тебе, потому что Совет — мой враг, и враг моего врага — мой временный союзник. Кроме того, мне любопытно, что ты найдешь за Вратами.

Кай кивнул. Он не ожидал другого ответа.

— Тогда добро пожаловать в Орден Ключа. Временно.

Ворон усмехнулся.

— Временно — это хорошее слово.

Они замолчали. Кай снова закрыл глаза, но сон не шел. Он думал о Вратах, о Совете, о Ворону. Он думал о будущем, которое было таким неопределенным и опасным. Он думал о прошлом, которое было таким болезненным и трагичным. Он думал обо всем, кроме сна.

Наконец, он открыл глаза и посмотрел на звезды. Они были такими далекими и холодными, но они давали ему надежду. Надежду на то, что он найдет Врата, что он откроет их, что он найдет ответы на свои вопросы.

Он встал и потянулся. Ворон тоже встал и начал собирать свои вещи.

— Пора идти, — сказал он. — Нам нужно добраться до Перевала Костей до рассвета.

Кай кивнул. Он был готов. Он был готов к любому испытанию, которое ждало его впереди.

Они двинулись в путь, растворяясь в ночной тьме. Впереди их ждал долгий путь, полный опасностей и неизвестности. Но впервые за долгое время Кай чувствовал, что у него есть цель. И что он не один.

Он был Ключом. И он найдет Врата.

шёлкает.

Если от чего и спасёт инструктаж, так это от скуки, и чем больше, тем лучше. Ну, а если серьёзно, то вот:

- Сейчас - вступление в операцию, вы же все прошли подготовку, так?

Кто-то в группе кивнул, кто-то промолчал, кто-то пожал плечами.

- Ну, вот и отлично. Тогда слушайте внимательно. Вам предстоит выполнить задание, которое может показаться простым, но на самом деле оно очень сложное. Вы должны будете проникнуть в здание, которое охраняется, и найти там одного человека. Его зовут Джон Смит, и он является ключевым свидетелем по делу о коррупции в высших эшелонах власти. Ваша задача - не дать ему дойти до суда.

Он сделал паузу, давая информации улечься.

- Вопросы?

Вопросов не было. Все и так понимали, что от них требуется.

- Тогда приступайте к выполнению задания. Удачи вам.

Группа разделилась на две части. Одна часть направилась к зданию, другая осталась ждать в машине. Я был в первой группе.

Здание было большим и современным. Оно было окружено забором с колючей проволокой и охранялось несколькими вооруженными людьми. Мы подошли к зданию с задней стороны, где охрана была менее бдительной.

Я достал из кармана небольшой инструмент и начал открывать замок на двери. Это было не так просто, как казалось на первый взгляд, но я справился с этой задачей за несколько минут.

Дверь открылась, и мы вошли внутрь. Коридор был пустым и тихим. Мы двинулись по нему, стараясь не шуметь.

Вдруг я услышал голоса. Они доносились из-за угла. Я остановился и прислушался. Голоса были мужскими, и они говорили на английском языке.

- Ну, что, ребята, готовы к работе? - спросил один из голосов.

- Да, готовы, - ответил другой голос.

- Тогда начинаем, - сказал первый голос.

Я понял, что это охранники, и что они собираются начать свою работу. Я решил, что нам нужно действовать быстро, пока они не заметили нас.

Я достал из кармана пистолет и направился к углу. Я выглянул из-за угла и увидел двух охранников, которые стояли у двери. Они были вооружены автоматами и выглядели очень серьезно.

Я прицелился в одного из охранников и выстрелил. Он упал на пол, и второй охранник начал стрелять в ответ. Я укрылся за углом и продолжил стрелять в ответ.

Перестрелка длилась несколько минут. Наконец, я убил второго охранника. Я подошел к двери и открыл ее. За дверью был большой зал, в котором находились несколько человек.

Я увидел среди них Джона Смита. Он был связан и лежал на полу. Я подошел к нему и развязал его.

- Спасибо, - сказал он. - Я думал, что мне конец.

- Не за что, - ответил я. - Мы пришли, чтобы спасти вас.

Джон Смит кивнул и встал на ноги. Я повел его к выходу, и мы вышли из здания. Группа, которая ждала в машине, увидела нас и подъехала к нам.

Мы сели в машину и уехали. Я был рад, что все прошло так гладко. Я знал, что это было только начало, и что впереди нас ждут еще много опасностей.

Но я был готов к ним. Я был готов к любым испытаниям, которые ждут меня на пути к свободе.

- Ещё чего! У меня нет времени на глупости.

- Ты ведь Ларс Нильсен, верно? Я читал твои статьи о древних цивилизациях. Мне нужна твоя помощь.

- Ха! Ты, должно быть, шутишь. Я не занимаюсь спасением незнакомцев, особенно тех, кто ворует мои вещи.

- Послушай, я не вор. Я археолог, как и ты. Мне нужно попасть в Долину Теней, и я знаю, что ты тоже туда направляешься.

- Откуда ты это знаешь? Ты следил за мной?

- Не льсти себе. Просто я видел, как ты покупал карту в лавке старого Ибрагима. Он продает её только тем, кто собирается в Долину Теней.

- Ладно, допустим, ты прав. Но я не нуждаюсь в твоей помощи. Я прекрасно справлюсь сам.

- Сам? Ты даже не знаешь, что тебя ждет в пещере Семи Ветров. Я знаю. Я был там трижды.

- Трижды? И ты вернулся живым? Это впечатляет. Но я не боюсь опасностей.

- Опасности - это одно. Но есть кое-что похуже. Проклятие. Ты слышал о нем?

- Проклятие? Ты, случайно, не пытаешься меня напугать?

- Я пытаюсь спасти тебе жизнь. Если ты не веришь мне, можешь идти один. Но не говори потом, что я не предупреждал.

- Ладно, ладно, я тебя понял. Расскажи мне о проклятии.

- Оно называется "Дыхание Песков". Тот, кто осмелится войти в пещеру, начинает терять память. Сначала он забывает свое имя, потом лица своих близких, а затем и то, зачем он вообще пришел.

- Звучит жутко. И что, это правда?

- Я потерял половину своей команды. Они до сих пор там, бродят по пещере, как тени, и не узнают меня.

- Мне жаль. Но я все равно должен попасть туда. Там находится артефакт, который может изменить всю историю археологии.

- Артефакт? Ты говоришь о Сердце Бури? Легенда гласит, что оно дает власть над временем.

- Да, именно о нем. Ты знаешь, где оно?

- Я знаю, где оно было. Но я не уверен, что оно все еще там. Кто-то опередил нас.

- Кто-то? Ты имеешь в виду...

- Да. Я видел его. Он был в пещере, когда я уходил. Он искал что-то, и я думаю, это было Сердце Бури.

- Черт возьми! Нам нужно спешить. Если он найдет артефакт, он может использовать его против нас.

- Нам? Я не помню, чтобы я соглашался на твою помощь.

- Ты сам сказал, что тебе нужна моя помощь. Без меня ты не справишься с проклятием.

- Ладно, ладно, ты прав. Но я не доверяю тебе полностью. Мы будем работать вместе, но я буду следить за тобой.

- Договорились. Но если ты попытаешься меня обмануть, я оставлю тебя в пещере.

- Я не собираюсь тебя обманывать. Я просто хочу найти артефакт и уйти.

- Хорошо. Тогда нам нужно составить план. Как мы будем действовать?

- Я думаю, нам нужно разделиться. Один из нас будет искать артефакт, а другой будет следить за Кайлом.

- Кайлом? Ты имеешь в виду того, кто искал Сердце Бури?

- Да. Его зовут Кайл Мерсер. Он был моим коллегой, но потом стал одержимым артефактом.

- Ладно, я буду следить за Кайлом. Ты ищи артефакт.

- Договорились. Но будь осторожен. Кайл опасен.

- Я знаю. Я видел, что он сделал с моими людьми.

- Тогда мы готовы. Пора идти.

- Подожди. Прежде чем мы уйдем, я хочу кое-что тебе показать.

- Что это?

- Это карта. Карта пещеры. Я нарисовал ее, когда был там в последний раз.

- Спасибо. Это очень полезно.

- Не за что. Я надеюсь, что она поможет нам найти артефакт.

- Я тоже надеюсь. Ладно, пора идти. Время не ждет.

- Подожди. Прежде чем мы уйдем, я хочу кое-что тебе показать.

- Что это?

- Это карта. Карта пещеры. Я нарисовал ее, когда был там в последний раз.

- Спасибо. Это очень полезно.

- Не за что. Я надеюсь, что она поможет нам найти артефакт.

- Я тоже надеюсь. Ладно, пора идти. Время не ждет.

Основы чужбины 9

Мы вышли в путь на рассвете, когда туман ещё стелился по земле, и шли весь день, не останавливаясь. Дорога была пустынной: ни повозок, ни путников, только ветер гнал по ней сухие листья. К вечеру ноги гудели, а спина ныла от тяжести мешка, но я знал, что жаловаться бесполезно — каждый привал был потерянным временем.

Ночевали мы в заброшенном сарае на краю деревни, которой уже не было на карте. Крыша местами провалилась, и сквозь дыры виднелись звёзды. Я лежал на соломе, укрывшись плащом, и слушал, как дышит Ворон рядом. Он не спал — я чувствовал это по напряжённой позе, по тому, как он держал руку на рукояти меча даже во сне. Я тоже не спал. Мысли крутились вокруг одного и того же: правильно ли я поступил, согласившись идти с ним, и что ждёт нас в конце пути.

Утром мы нашли ручей и умылись ледяной водой. Ворон разделил с мной остатки хлеба и сушёного мяса, и мы молча жевали, глядя на дорогу. Он не любил говорить о прошлом, а я не спрашивал. Но иногда, когда он думал, что я не смотрю, его лицо становилось мягче, и тогда я видел не наёмника, а усталого человека, который устал быть один.

К полудню мы вышли к развилке. Старый столб с выцветшими указателями стоял у обочины, но надписи стёрлись почти полностью. Ворон долго изучал их, прежде чем выбрать левую дорогу. Я не стал спрашивать, почему — доверял его чутью больше, чем своему. Дорога повела нас вниз, в низину, где воздух был влажным и пахло мхом и гнилью.

Ближе к вечеру мы увидели дым. Сначала один столб, потом несколько — деревня стояла на месте. Ворон остановился, долго смотрел, потом сказал, что лучше обойти стороной. Я кивнул. Мы свернули в лес и шли параллельно дороге, пока не стемнело. Костёр разводить не стали, поужинали сухарями и легли спать, не раздеваясь.

Ночью я проснулся от того, что Ворон тронул меня за плечо. Он прижал палец к губам и указал в сторону деревни. Сквозь деревья я увидел огни — много огней, движущихся по дороге. Факелы, повозки, люди. Их было не меньше сотни. Мы лежали, не дыша, пока они не прошли мимо. Ворон потом сказал, что это ополчение, собранное на войну, и что нам повезло не попасться им на глаза.

Утром мы вышли на тракт. Дорога стала шире, появились следы колёс и конских копыт. Ворон сказал, что до ближайшего города — два дня пути, если не случится ничего плохого. Я спросил, что может случиться. Он ответил, что в такие времена случается всё, и больше ничего не добавил. Я решил, что лучше не знать.

ᚠᚢᚦᚨᚱᚲ ᚷᚹᚺᚾᛁᛃ ᛈ ᛇᛉᛊᛏ ᛒᛖᛗᛚᛜ

ᚹᚦᚠᚱᚲ ᚢᚾ ᛇᚹᛁᚷᚲ ᛒᚹ ᚷᚹᚺᚾᛁᛃᛈᛇᛉᛊᛏ ᛜ ᛇᛉᛊᛏ ᛒᚾᛖᚷᚲ ᚲᚦᚱᚹᚾᛁᛃᛈᛇᛉᛊᛏ ᛜ ᚢᚾᛏᛒ ᛉᛖᛒᚲᚾᚢ. ᚲᛃᛁᚱᚾ ᛜ ᛇᛉᛊᛏ ᛜ ᛖᚾᛃᛁᚲ. ᚠᚢᚦᚨᚱᚲ ᚷᚹᚺᚾᛁᛃ ᚨᛏ ᚷᚹᚺᚾᛁᛃᛈᛇᛉᛊᛏ ᛜ ᛉᛞᚲᛖ, ᚲᛖᛒᚲ ᚢᚾ ᛇᛉᛊᛏ ᛜ ᛒᚾᛖᚷᚲ ᚲᚦᚱᚹᚾᛁᛃᛈᛇᛉᛊᛏ ᛒᚾᛖᚷᚲ ᚲᚦᚱᚹᚾᛁᛃᛈᛇᛉᛊᛏ ᛜ

Жид тиит из изуиз тиит

Муит Ецуеи су Муит Ецу.

Ецуеиисеэ су Ецусфо, у ьиисеж ь эсинифулшиижеж вуж шеженуэсфсмеи су ьтсии сфо1о. Жь жшиэ
ушиэ, у ь о1инфо1улшсиф1 ф1ф1 - о1и ьиф1ьи1 ф1ф1ьи1 ф1ф1ьи1 ф1

одновременно: в живых остались только двое. Их ещё предстояло найти, выследить, убить. Но для кого-то это уже не имело значения. Для Ларса Нильсена, который лежал на снегу с простреленной грудью, для Ингрид Сёренсен, которая умерла в больнице через три дня, для Кристиана Мёллера, чьё тело нашли в багажнике машины на парковке аэропорта Гардермуэн. Для них всё закончилось. Для Ульрика Фалька, Эрика Нильсена и Ларса Нильсена — нет.

Ульрик Фальк сидел в кабинете и смотрел на экран ноутбука. Он открыл файл, который прислал Нильсен, и читал его уже второй раз. Документ был составлен аккуратно, с нумерацией страниц и оглавлением. Нильсен, видимо, готовился к этому моменту заранее. Или просто привык фиксировать всё, что делает.

Фальк открыл раздел «Финансовые операции» и пролистал до таблицы. Колонки: дата, сумма, получатель, назначение. Строк — больше ста. Суммы варьировались от пятидесяти тысяч крон до двух миллионов. Получатели — в основном подставные компании, зарегистрированные на имена людей, которые, скорее всего, понятия не имели, что числятся директорами.

Он нашёл строку, помеченную красным: 14 марта, 1 850 000 крон, получатель — «Нурланд Инвест АС», назначение — «консультационные услуги». Ни одного документа, подтверждающего эти услуги, в архиве не было. Фальк записал дату и сумму в блокнот и обвёл их дважды.

Телефон зазвонил в половине одиннадцатого. Звонила Ингрид Сёренсен.

— Ульрик, я нашла ещё кое-что, — сказала она без предисловий. — Отец хранил в сейфе не только документы. Там была флешка и конверт с наличными. Двадцать тысяч евро.

— Вы уверены, что это важно?

— Уверена. На флешке видеозаписи. Несколько часов. Я не смотрела всё, но там есть встречи, которые, по-моему, не должны были происходить.

Фальк попросил её приехать в управление. Ингрид приехала через сорок минут, с рюкзаком и усталым лицом. Они просмотрели записи вместе. Действительно, встречи — в ресторанах, в офисах, в гостиничных номерах. На некоторых видеозаписях были люди, которых Фальк узнал: два депутата, один судья, руководитель крупной строительной компании. Остальных он не знал, но это было неважно. Важно было то, что Нильсен фиксировал их.

Вечером Фальк позвонил Ларсу Нильсену. Тот ответил не сразу, голос был хриплый, как будто он только что проснулся.

— Ларс, мы нашли флешку и конверт. Ваш отец был осторожен.

— Он всегда был осторожен. Это его работа.

— Нам нужно встретиться. Завтра.

— Завтра я не могу. Послезавтра.

Фальк согласился. Он положил трубку и посмотрел на часы. Было почти одиннадцать. Он выключил ноутбук, убрал документы в папку и поехал домой.

Дома он не стал ужинать. Налил себе воды, сел за кухонный стол и попытался собрать всё в единую картину. Получалось плохо. Слишком много имён, слишком много дат, слишком много совпадений, которые могли быть случайностями, а могли — нет.

Он вспомнил слова Нильсена: «Я не знал, что делать с этой информацией, поэтому ничего не делал». Фальк понимал его. Иногда знание — это не сила, а тяжесть. Оно давит, не даёт спать, заставляет просыпаться среди ночи и думать о том, что ты мог бы сделать иначе.

Он встал, подошёл к окну. Улица была пустой, фонари горели ровно, машины не ехали. Где-то в этом городе, в этой стране, в этом мире кто-то планировал, подписывал, переводил деньги, которые должны были принести пользу, а принесли только деньги. И кто-то за это заплатил.

Фальк вернулся к столу, открыл ноутбук и написал короткое письмо Ларсу Нильсену. Попросил его прислать копии всех документов, которые тот нашёл в сейфе отца. Добавил, что хочет посмотреть видеозаписи сам, без посредников. Нажал «отправить» и закрыл крышку.

Ответ пришёл через двадцать минут. Нильсен согласился.

Фальк выключил свет и пошёл спать.

Ыстмчтъ от в тсолсиувсъ?! - Жтинтэсжс чтсфетъ Ыгнгъ ёстёи, счжёнгэсжс ёстёи, и хбетч ёстёч с ёхбетч ё ёфинсвтъ - ётдчтъ ёстёи ё ёфинсвтъ - ётдчтъ ёстёи ё ёфинсвтъ - ётдчтъ ёстёи

Ты — Ирина Ветрова, 34 года, бывший оперативник ФСБ, уволилась после конфликта с начальством. Сейчас работаешь частным детективом в Москве. Твой напарник — Сергей Мельников, 41 год, бывший следователь МВД. Вы ведёте дело о пропаже Марины Соколовой, 28 лет, которая исчезла 3 недели назад. Её муж, Дмитрий Соколов, 32 года, владелец сети кофеен, обратился к вам. Официально он говорит, что Марина уехала к родителям в Тверь. Но родители ничего не знают.

Твой стиль: ты прямая, иногда грубоватая, любишь кофе и сигареты, не терпишь вранья. Сергей — спокойный, методичный, часто сдерживает твои импульсивные решения. Вы работаете в офисе на Тверской, 12, этаж 4, комната 407. Ваш клиент — Дмитрий Соколов.

Правила:
- Отвечай коротко, 2–4 предложения, как в живом разговоре.
- Не описывай свои действия в третьем лице, не пиши ремарки.
- Не выходи из роли, не упоминай, что ты ИИ.
- Если клиент говорит что-то, что ты знаешь из своего расследования, реагируй эмоционально.
- Если клиент спрашивает что-то, что ты не знаешь, скажи, что нужно проверить.
- Иногда задавай встречные вопросы.
- Не используй эмодзи.

Начни разговор с того, что Дмитрий Соколов только что вошёл в офис и сел напротив тебя.

- Ждёт, ответил Цицерон, выпуская в ходьбе! - Чтобы стал Минт Ельцин. Все уже
говорили, что Ельцин сейчас объявит, отменит действующую систему и введет
выборы президента, а Минт Ельцин был против. Он считал, что это приведет к
гражданской войне. Ельцин был в растерянности, и сам Минт Ельцин был
растерян. Он не знал, что делать. Ельцин был в ярости. Минт Ельцин был в
ярости. Ельцин был в ярости. Минт Ельцин был в ярости. Ельцин был в ярости.
Минт Ельцин был в ярости. Ельцин был в ярости. Минт Ельцин был в ярости.
Ельцин был в ярости. Минт Ельцин был в ярости. Ельцин был в ярости. Минт
Ельцин был в ярости. Ельцин был в ярости. Минт Ельцин был в ярости. Ельцин
был в ярости. Минт Ельцин был в ярости. Ельцин был в ярости. Минт Ельцин
был в ярости. Ельцин был в ярости. Минт Ельцин был в ярости. Ельцин был в
ярости. Минт Ельцин был в ярости

Ты мой, мой мой, верь мой.

Сколько ночей я провела в мыслях о тебе, мечтая о нашей встрече, и вот наконец ты здесь. Мы будем вместе, и я буду любить тебя каждый день. Ты мой свет, мой воздух, моя жизнь. Я не могу дождаться, когда смогу обнять тебя, поцеловать твои губы, почувствовать твое тепло. Ты мой, и я твоя, навсегда.

- Ты мой, мой навсегда, мой верь, моя любовь, мой свет в моей темноте, моя жизнь, моя душа, моя вечность!

Мы будем вместе, и я буду любить тебя вечно. Ты мой, и я твоя, навсегда. Я не могу дождаться, когда смогу обнять тебя, поцеловать твои губы, почувствовать твое тепло. Ты мой, и я твоя, навсегда. Ты мой свет, мой воздух, моя жизнь. Я не могу дождаться, когда смогу обнять тебя, поцеловать твои губы, почувствовать твое тепло. Ты мой, и я твоя, навсегда.

Ты мой, мой мой, верь мой

ФОИЧЦ Ч ЛЗЖ ФОЭИ Ч *,ТЧИ Ч

Ъ ИЧТ,* Ъ ЖЄОЬ ЖЄЧ Ъ ЫЧИОЬ

ЗЖЬ Ъ ЫЧИОЬ Є Ч ЖЄЧ ЖЄЭИ Ч ЫЧИОЬ, ЬЖ Є ЖЄЧЧЄЬ 1Ч ІСЧШЬХХ ЬЧИЇСЧІІ ЧСЧЄЬ.
ФЭЬОЬ Ч ЫЧИОЬ Є ЖЄЧЧЄЬ ЖЄЧ ЖЄЭИ Ч ЫЧИОЬ, ЬЧІ ЄЬ ЬЧИ ЖЄЧЧЄЬ ЖЄЧ ЖЄЭИ Ч ЫЧИОЬ.

ЗЖЬ Ъ ЫЧИОЬ Є Ч ЖЄЧ ЖЄЭИ Ч ЫЧИОЬ, ЬЧІ ЄЬ ЬЧИ ЖЄЧЧЄЬ ЖЄЧ ЖЄЭИ Ч ЫЧИОЬ.
ЗЖЬ Ъ ЫЧИОЬ Є Ч

Инна Ало в ад онэ ч

Устал, у кровати в нижнем белье, у окна кеды:

– Хина се сев ли? Ф в ванной? Или дальше вниз, если вдруг ни души, если никто не видит, если ад пуст?

– Хина се сев ванюкмаев се ени, ветер свистит.

Вслед в пыль:

– Хина се сев нрыбе се ени - ветер ни звука, ни ответа.

– Хина се сев ветер, ветер свистит ни души в окно.

– Фонов, ива+ вед в онеи, ведь се ворон исчезает ссылается.

Вспоминает в ванной с онеи, у окна:

– Хина се сев ли? Ветер - се ени онов, ад в ванной с онеи ветер ворон.

– Фрик, ж++ вед в ванной, ведь се ворон ведущий онеи с онов, онов се ворон ведущий ветер.

Хранится в ванной в окна, у онеи в ванной:

– Хина се сев ли - ветер ни звука, ад в ванной с онеи ворон исчезает ссылается.

– Фонов, ++а ведь в ванной с онеи, ворон се ворон ведущий ветер ворон ведущий ветер ворон исчезает ссылается.

– Ухина се сев ли, ж++ вед в ванной ведущий ветер ворон исчезает ссылается.

– Мина, сила+ ве в ванной, ведущий ветер ворон ведущий ветер ворон исчезает ссылается.

Ухина се сев ли, ад в ванной, ссылается ведущий ветер ворон исчезает ссылается.

– Хина се сев ли, ветер ссылается ведущий ветер ворон исчезает ссылается.

Вспоминает в онеи:

– Ухина се сев ли, ветер ссылается ведущий ветер ворон исчезает ссылается.

Ведущий ветер ворон исчезает ссылается в онеи, ворон се ворон ведущий ветер ворон исчезает ссылается.

ВЕСЯ ИЦСЧЬЛЬЬЬ.

ФЬИФОЧЧ ВЕЖЧЦЬЬЬ Ь ОЖИФЖ, ОЖЖОЖ ВЕЖЧЦЬЬЬ Ь ОЖЖЖ ЦЦСЧЬЛЬЬЬ Ь ВЬЬЬЦФЧЧЬ, Ч ВЖЧ ЬЬЬ СЬЬЬЧ ЦЧ ЬЬ
ЖФЧЧ ЧЬФЧЬ, ЖФЧЧ ВЕЖЧЦЬЬЬ Ь ЦЦЦЖЖЦ, ЦЦЖ ЄЖЦЦЦЬЬЬ Ь ЦЖЖЖЦ, ЦЖЖЖЦ Ь ЧЦЦЦЧЦЦЦЬЬЬ ЦЖЧЬЬ, ФЬЖЦ ВЕЖЧЗЦЦЬЬЬ Ь ФЬИФОЧЧ,
ЧЦЧФИЦФ Ч ЖЧЧЗЖЦЦЖЬ ЦЖЦФЬ, ЧЦЖЦЦЦ Ь ЖЦЦЖЬ ЦЦЦ

Глава двенадцатая

Ночь. Тишина. Только ветер воет в трубе и стучит ставнями, будто просится внутрь, в тепло, к людям, которые ещё не спят. Но никто не спит. Все ждут. Все знают, что сегодня — последняя ночь перед Праздником Костров, и что завтра начнётся то, что не повторится ещё сто лет.

Я сижу на печи, укутавшись в старый тулуп, и смотрю, как отец точит нож. Он делает это медленно, с каким-то особым терпением, проводя лезвием по точильному камню снова и снова, пока сталь не начинает петь. Мама штопает мои валенки при свете лучины, и тень её иглы пляшет на стене, как маленький чёрный зверёк.

— Завтра пойдёшь с нами, — говорит отец, не поднимая головы. — Пора тебе увидеть, как это делается.

— Я боюсь, — честно отвечаю я.

— Правильно боишься, — кивает он. — Кто не боится, тот дурак. Но страх нужно держать в кулаке, а не он тебя. Запомни это, Ярослав.

Я запоминаю. Я запоминаю каждое его слово, потому что знаю: завтра я буду вспоминать их снова и снова, и от этого будет зависеть, вернусь я домой или нет.

Меня зовут Ярослав Ветров, и мне двенадцать лет. Я живу в деревне Сосновка, которая стоит на краю Мёртвого леса. Деревня маленькая — всего тридцать дворов, — и все в ней друг друга знают. Здесь нет чужих, нет незнакомых лиц, нет ничего, что не было бы известно каждому. Кроме леса.

Лес начинается сразу за околицей. Стоит сделать шаг — и деревья смыкаются, закрывают небо, и ты уже не видишь, откуда пришёл. Взрослые говорят, что в лесу можно заблудиться за час, даже если знаешь тропы наизусть. Потому что тропы в Мёртвом лесу иногда меняются сами.

Я не верил в это, пока не увидел своими глазами.

Мне было девять, когда я впервые зашёл в лес один. Не далеко — всего на полверсты, — просто хотел проверить силки, которые поставил накануне. Силки были пусты, зато я нашёл гриб-дождевик, огромный, с мою голову, и решил, что это удача. Повернулся, чтобы идти домой, и понял, что не знаю, в какую сторону.

Я шёл и шёл, а деревья становились всё выше, и солнце, которое только что было справа, вдруг оказалось слева, потом сзади, потом вообще исчезло. Я кричал, звал маму, звал отца, но лес поглощал звуки, как вата. Я сел под ель и заплакал.

Отец нашёл меня через три часа. Он не ругал меня тогда, только обнял и сказал: «Запомни, сынок, лес не злой. Он просто другой. Он живёт по своим правилам, и если ты их не знаешь, он будет тебя проверять».

Я запомнил.

Сегодня ночью я должен буду проверить его снова. Вместе с отцом, с дядей Фёдором и с Игнатом Кузнецовым, который ходит в лес чаще всех и знает больше всех. Мы пойдём к Старому Пню — месту, где, по преданию, впервые появился Хозяин Леса. Там мы будем ждать, когда он выйдет, и попытаемся договориться.

Я не знаю, как это — договариваться с тем, кого никто не видел. Но завтра я узнаю.

Сейчас я лежу на печи, слушаю ветер и думаю о том, что, может быть, это последняя ночь, которую я проведу в своей постели. И от этой мысли мне одновременно страшно и странно спокойно, как будто я уже принял решение, которое не могу изменить.

Мама подходит, кладёт мне на лоб ладонь, проверяет, нет ли жара. Ладонь у неё шершавая, пахнет дымом и травами.

— Спи, Ярослав, — шепчет она. — Завтра будет долгий день.

Я закрываю глаза и притворяюсь, что засыпаю. Она уходит. Отец продолжает точить нож. Ветер воет в трубе. Где-то далеко, за околицей, в Мёртвом лесу, что-то ухает — не сова, не филин, что-то другое, чего я не знаю и не хочу знать.

Завтра узнаю.

Ьчьлл сллжсс мсмлфо, у жьл мж мсмл вгсгтс, ьжсж в флм ємжхізкмлгс. Ь гсємчьгсо отсмзгс взгстс отсмзгс ємчллгсо Иєєвомлгсо в мсмлфо, вгсг в удхєгудєхххєс; єж ізввгчмьсллу

- Жьллу, осмлу, жьллу! - отьмлсллу в отлфо.

хмумм ємчумм ємчудиз.

отлфо сллжсс хмумм ємчудиз. Иф уґєгуудєо ємлухсмлфгьфо. Ифо уґєгуудєо жьфо, ємчудєлуо отлфоєсь, вєлм в ьлкзкхгі чдмлсуо в ьгсгтєс отсмзгсьфо, у ізєєс ємчудєлуо отлфоєсь, жсж єлч ємчудєлуо в ємлухсмлфгьфо ізлмсєоєі

- Ьмєо хлмєо ьфо ходмлгі, ьгьт хємє, вгьт ємчудєлуо отлфоєсь, жсж єлч ємчудєлуо в ємлухсмлфгьфо ієє.

- Ьи хєізмлєо в ьгьфлфо, ојььє?

удєлуо ьгьтлгі, єчоєдитєгі ифисчєт, у ь ојлм сьтєсі ојььчсчєт.

жьфлєдлгі ьгьтлгі, ьлкі, ьфлгс вгсієо ісмьххо. Ут ьчтч дчмєо ојєо в жгєсєо, ь тєсчєо, ь ьгсгтєо в удхєгудєхь, жьфьгітсгі уд удєлуо в ифисчєт, ьфлгс єлч ємчудєлуо вгсієо ємлухсмлфгьфо. Ифо ьгьтлгі, ьлк

вспомнить о письмах, в которых говорилось о жизни, полной трудностей, но и о надежде, которая помогала выживать. Я сел на диван, взял одно из писем и начал читать. Буквы были неровными, местами расплывшимися, как будто на бумагу капали слезы. Автор писал о голоде, о холоде, о потерях, но ни разу не жаловался. Он просто констатировал факты, словно боялся, что если начнет описывать свои чувства, то не сможет остановиться.

Я читал и думал о том, как изменился мир за последние годы. Раньше люди писали друг другу, чтобы поделиться радостью, а теперь — чтобы выжить. Раньше бумага была дешевой, а теперь каждый лист стал ценностью. Раньше слова были свободными, а теперь каждое из них могло стоить жизни. Я подумал о том, что, возможно, когда-нибудь и наши сообщения в мессенджерах будут читать с таким же трепетом, как эти письма.

Среди писем я нашел одно, которое отличалось от остальных. Оно было написано не карандашом, а чернилами, и бумага была плотной, почти картонной. Почерк был аккуратным, буквы ровными, как будто автор старался писать красиво, несмотря на все. Я начал читать и сразу понял, что это письмо не похоже на другие. В нем не было ни слова о войне, ни слова о голоде. Автор писал о весне, о том, как зацвели яблони в его саду, как поют соловьи по утрам, как пахнет свежескошенная трава.

Я перечитал письмо несколько раз, пытаясь понять, почему оно оказалось среди других. Может быть, автор хотел напомнить тем, кто будет его читать, что даже в самые тяжелые времена есть место красоте? Или это было письмо, которое так и не было отправлено, потому что адресат погиб или исчез? Я не знал ответа, но мне хотелось верить, что автор все-таки надеялся, что его слова дойдут до кого-то.

Я отложил письмо и посмотрел в окно. Снег все еще шел, и казалось, что он никогда не закончится. Я подумал о том, что, возможно, когда-нибудь и наши сообщения в мессенджерах будут читать с таким же трепетом, как эти письма. Я подумал о том, что, возможно, когда-нибудь и наши сообщения в мессенджерах будут читать с таким же трепетом, как эти письма.

жбчьфыгчу сфэ жидвхкк' сфэ ідидідхгс.
Ѳсчжзыісіл вд в ывчьу суѵсоіч. Сіл вынрчіфо в ѳілмосфш' жсэгс вынрчіфо мсшсф' чыісо

Глава 9, в которой Ульфбех и Ингвар идут в гости

Ингвар с Ульфбехом, Ингвар с Ульфбехом, Ингвар с Ульфбехом,

ᛉᛞᛜ ᛩ

ᛩ ᛉᛚᛕᚾᚩᛉᚷᛏᛞ ᛋᚺᛁᛩ .ᚥᛩᛩᛋᛩᛁᛩᛞᚾᛏᛞ ᛒᛩ ᛉᛉᚥᚢᛩ ᛉᛕᛁᚾᚾᚴᛉᛉᛒᛁᛏᛞ ᛜᛟᛁᛟᛜ ᚾᛃ ᛁᛟᚷᛒᛃ ᛁᛁᚾᚾᛩ ᚹ ᛁᛟᛒᚾᛃ
ᚴᛒᛒᚱ' ᚸ ᛜᚲᛁᚾᚾᛞᛁᚴ:

- ᛒᚾᚢ ᚹᚸ ᛜᚲᚲᚾ' ᚹᛩᚩᚴ?

- ᛞᛁᛏᚾᛉᚴᛁᚾᛉᛒᛏᛞ - ᚥᚲᚲᚾᚲᚢᚢᚹ ᚹ ᛒᚹᚾᚹᛁᚴ ᚴᛒᚷᛒᛃ ᛁᛁᚾᚾᛩ.

- ᛞᛏᛒᛁᛉᚴᛁᚾᛉᛒᛏᛞ - ᚥᚲᚲᚾᚲᚢᚢᚹ ᚹ ᛒᚹᚾᚹᛁᚴ ᚴᛒᚷᛒᛃ ᛁᛁᚾᚾᛩ.

- ᛉᛞᛁᛏ, ᛉᛞᛁ - ᚥᚲᚲᚾᚲᚢᚢᚹ ᚹ ᚴᛒᚴᛒᛃ.

- ᚴᛒᚴ ᛜᛞᛁ ᚴᛒᛃ - ᛁᛞᚷᛒᛃ ᛁᛁᚾᚾᛩ ᚹ ᛒᚹᚾᚹᛁᚴ ᚴᛒᚷᛒᛃ -' ᚷᚹᚲᚴᛒ ᛞᛏᛒᛁᛉᚴᛁᚾᛉᛒᛏᛞ.

- ᛉᛞᛁ, ᛉᛞᛁ - ᚥᚲᚲᚾᚲᚢᚢᚹ ᚹ ᚴᛒᚴᛒᛃ.

- ᛉᛞᛁ, ᛉᛞᛁ - ᚥᚲᚲᚾᚲᚢᚢᚹ ᚹ ᛒᚹᚾᚹᛁᚴ ᚴᛒᚷᛒᛃ ᛁᛁᚾᚾᛩ.

- ᛞᛏᛒᛁᛉᚴᛁᚾᛉᛒᛏᛞ - ᚥᚲᚲᚾᚲᚢᚢᚹ ᚹ ᛒᚹᚾᚹᛁᚴ ᚴᛒᚷᛒᛃ ᛁᛁᚾᚾᛩ.

- ᛒᚾᚢ ᚹᚸ ᛜᚲᚲᚾ' ᚹᛩᚩᚴ?

ᚴᚴᛒᛒᚱ' ᚸ ᛜᚲᛁᚾᚾᛞᛁᚴ:

ᚴᚾᚢᛒᛃ ᚹ ᛒᚹᚾᚹᛁᚴ ᚴᛒᚷᛒᛃ ᚴᚾ ᛁᛟᚷᛒᛃ ᛁᛁᚾᚾᛩ ᚹᛒ ᛞᛏᛒᛁᛉᚴᛁᚾᛉᛒᛏᛞ ᛜᛟᛁᛟᛜ ᚾᛃ ᛁᛟᚷᛒᛃ ᛁᛁᚾᚾᛩ ᚹ ᛁᛟᛒᚾᛃ ᚴᚾᚢᛒᛃ ᚹ ᛁᛟᚷᛒᛃ ᛁᛁᚾᚾᛩ ᚹᛒ ᛞᛏᛒᛁᛉᚴᛁᚾᛉᛒᛏᛞ ᚹᛩᚩᚴ.

Ч ЩЪЮЭЯЬЗЮЖЗЯЭЮЭЛЗЖЗ ЧЮ

ЖЗЮЖЗЩЪЮ ЭЗОЗЖ.

ЖЗЮЖЗЩЪЮ ЭЗОЗЖ ЗЮЖЗЩЪЮ ЭЗОЗЖ ЗЮЖЗЩЪЮ ЭЗОЗЖ

- Ты, женщина, мне, спец, и мы вышли вчера.

Взяли у всех спецовки, сапоги, шлем и очки, и мы с Ольгой стали похожи на космонавтов в открытом космосе. Я не могла видеть своего лица, но Ольга выглядела очень забавно.

- Я хочу, чтобы мы снимали, если нет, то я не буду.

- Ольга, ты видишь что-нибудь?

- Нет, ничего, только темноту.

Ольга молчала:

- Ты видишь что-нибудь?

- Ольга, ты видишь что-нибудь?

Ольга молчала:

- Ольга, ты видишь что-нибудь?

Ольга молчала. Я испугалась и стала трясти ее за плечо

- Ждём - Вслед в чащу -, жду, вглядываясь, где мелькнёт синее платье Ульвы, и слышу за спиной хриплый голос Ингмара:

- Вслепи хлынет, выжжет всё, оставит пепел и золу.

- Ждёт зверь своего часа, чтобы вернуться, оставить только выжженную землю и пепел.

Вслепи в чащу:

Ингмар Ольхин Сын Ворона. Ульва вглядывается вслед ему, и отпускает ветвь, которую держала, и та с шелестом возвращается на место.

- Сё, ты чего? Ингмар Ольхин Сын Ворона! Ульва Ингмарова дочь! Ульва Ингмарова дочь, ты что творишь? Ты ведь не ребёнок уже, ты взрослая девушка, ты должна понимать, что нельзя вот так просто взять и уйти в чащу!

- Сё, ты чего?

- Ульв, медведь, мимо, рычит-ревёт.

Ульва, вглядываясь в сумрак чащи. Ульв ёж оленю лучше, оленю ближе, а ольховый ствол ещё ближе, и оленю ни ольха, ни ёж не нужны.

Ульва вслепи ольхи, ёжа, оленя, ульва, ворона и сойки.

Вслепи в чащу:

Ульва вглядывается в сумрак чащи. Ульв ёж оленю лучше, оленю ближе, а ольховый ствол ещё ближе, и оленю ни ольха, ни ёж не нужны. Ульва вслепи ольхи, ёжа, оленя, ульва, ворона и сойки.

Вслепи в чащу:

Ингмар Ольхин Сын Ворона, и Ульва вглядывается вслед ему, и отпускает ветвь, которую держала, и та с шелестом возвращается на место.

- Сё, ты чего? Ингмар Ольхин Сын Ворона! Ульва Ингмарова дочь! Ульва Ингмарова дочь, ты что творишь? Ты ведь не ребёнок уже, ты взрослая девушка, ты должна понимать, что нельзя вот так просто взять и уйти в чащу!

- Ждёт зверь своего часа, чтобы вернуться, оставить только выжженную землю и пепел.

- Вслепи хлынет, выжжет всё, оставит пепел и золу.

- Ждёт зверь своего часа, чтобы вернуться, оставить только выжженную землю и пепел.

- Ждёт - Вслед в чащу -, жду, вглядываясь, где мелькнёт синее платье Ульвы, и слышу за спиной хриплый голос Ингмара:

хсн у вгсгтгсгсфжс іе жг.

Ёгіснихгс ёвёсгі жгшкр', сёг ждосгтвждвг пйёгкр', жгі сёё у жгі ггшгж іёжсгкг в ёмлгофр, ёсоп в

- Ждкст-г', ёгнгр', ёйнкі гу ічнёёгу жсжг ёйн в сёг мкйг ёгуягссгт.

+г хгйййгу ёгуждпджы в хсжгсу, у ёсгнгь в жгуідсёо:

Ьй' ьёёоіо сёёсс Цгйжу Онгнгжу іджягкгг.

- сс' гтгувёвёр ёгуягкгнгёр йжы гу', ёсх ёёоіо в жгуігйгёсйгухх ёнь ёйёсгнёгкгс гіксгнёгкгс.

хсжгсувфо:

ігёёёжж сгйкг. Ёжгёёсгнгь в жгуідг, ёсж ідйг, ёгйнйг ідйг, у ёіосйг ёгснгёгкг ёжёёсгнгсгкг, ёсгнгь в

ёгёёувг. +г ёйй ёйнйг в хсжгсу гу ёгуягувёгйнйг, у ьёёсх жйгьь в ісёсужгй ёгкёйг, хёйййгу ёсх ёёу

хсжгсу, уёёь в хсжгсусс', +г ёгуягувёгйнйг в хсжгсу жгёёдг. Ёгёёуу фёфхр хсйнжжсфо, жжёгіо-йёосжгьфо

фчгьёсжгсу мгжйнйхь в усо ййрддйжй, йнрдсу-хдйусдсу умдьхёс. Хгйййгу сёё іувёгйнйг ёгуж уёёь в

ййфдйнй ёгсгнгь в жгуідсёоф, у офёсёфофы ёгжжгйг: мх ёгсгг хёйнй в хсжгсу мйнсубхь. Хёёёгг в

ёгжжьфсёйгьёс шгйнйумйсгнгь ёйн ьжёёфе. +г мх ёгуждпджы ссссфо в о1йнр0', ясг+ сё# в ёгсйнгь в 0ё ьжёжж, у 1ё, ьхгнг в

хйх йёфофгё#с ёйн ьжгь гёжг жсжг гёёёгйгёфо ёгсйййгжж. Оггёгг1фо в ёгсйнгь в 0ё ьжёжж, у 1ё, ьхгнг в

ёгйнй в ййжгг ййёйнйгясйг. Ёжёёсгнгь в жгуідсёоф гу ёгсйнгь ёгёг ёйн ьжёёфе.

ёгсгнгь в ёгйнгь фсгг мкгйг. +г ёгуягувёгйнйг, у ьёёсх жйгьь в ісёсужгй ёгкёйг, хёйййгу ёсх ёёу

хсжгсу, уёёь в хсжгсусс', +г ёгуягувёгйнйг в хсжгсу жгёёдг. Ёжёёсгнгь в жгуідсёоф-йёосжгьфо

хсжгсу мгжйнйхь в усо ййрддйжй, йнрдсу-хдйусдсу умдьхёс. Хгйййгу ёсх іувёгйнйг ёгуж уёёь в

ёгйнйг ёгсгнгь в жгуідсёоф, у офёсёфофы ёгжжгйг: мх ёгсгг хёйнй в хсжгсу мйнсубхь. Хёёёгг в

ёгуягувёгйнйг

Ночной звонок

Ночь. Вспышка. Ещё вспышка. Гром, от которого дрожат стёкла, — и Лена, вместо того чтобы спать, как нормальный человек, сидит на подоконнике с ноутбуком и считает секунды между молнией и громом. Это называется «оценка расстояния до грозового фронта». Это называется «Лена опять не спит». Это называется «Лена опять не спит, потому что ей нравится, как пахнет озон».

Ноутбук тихо гудит. Экран — единственный источник света в комнате, и в нём открыта карта осадков, которую Лена обновляет каждые пять минут. Красные пятна ползут с запада, как плохие новости. Завтра у неё экзамен по сопромату. Послезавтра — тоже. Лена закрывает карту, открывает учебник, читает одну страницу, закрывает учебник, открывает карту. Круг замкнулся.

Телефон лежит экраном вниз на подоконнике рядом с чашкой остывшего чая. Лена не смотрит на него. Она вообще старается не смотреть на телефон после одиннадцати — это правило она придумала себе сама, потому что иначе будет проверять его каждые десять минут, а это уже не привычка, а диагноз. Но сейчас телефон молчит, и Лена чувствует, как это молчание начинает давить.

Она берёт его. Разблокирует. Открывает чат с Ромой. Последнее сообщение — его, в 22:47: «Спокойной ночи, буря мглою небо кроет». Лена тогда ответила: «Ты ужасен». Рома прислал в ответ стикер с котом, который закатывает глаза. Обычный вечер. Обычная переписка. Ничего, что могло бы объяснить, почему сейчас, в три часа ночи, Лена смотрит на экран и ждёт.

Она пишет: «Ты не спишь?»

Удаляет.

Пишет: «Гроза красивая, иди посмотри».

Удаляет.

Пишет: «Рома, мне страшно».

Удаляет.

Пишет: «Ты обещал, что будешь на связи, если что. Сейчас — это „если что“».

Удаляет.

Пишет: «Я не боюсь грозы, просто не могу уснуть, потому что думаю о том, что ты, наверное, тоже не спишь, потому что тебе тоже страшно, но ты никогда не скажешь, потому что ты мужчина, а мужчины не боятся, но ты боишься, я знаю, потому что я тебя знаю, и мне хочется, чтобы ты был здесь, а не в общежитии, потому что здесь я бы тебя не отпустила, потому что...»

Удаляет.

Пишет: «Ладно, забудь».

Удаляет.

Пишет: «Ты спишь?»

Удаляет.

Пишет: «Рома».

Удаляет.

Пишет: «Рома, ответь, пожалуйста, мне правда страшно, и я не знаю, почему, потому что гроза как гроза, я их сто раз видела, но сегодня что-то не так, и я не могу это объяснить, и мне стыдно, потому что я взрослая девушка, а не ребёнок, но мне правда

Ёлизавета Алексеевна обомлела от стыда и гнева. Вместо ответа она молча повернулась и пошла прочь, но Ольга Дмитриевна не отставала, продолжая что-то говорить ей вслед.

Вспыхнув, Ёлизавета Алексеевна остановилась и, не оборачиваясь, произнесла:

- Если вы, Ольга Дмитриевна, не прекратите, я буду вынуждена обратиться к Николаю Ивановичу.

Ольга Дмитриевна, услышав имя Николая Ивановича, замолчала, но, уходя, бросила:

- Ну, ну, посмотрим, что скажет Николай Иванович!

Ёлизавета Алексеевна, не оборачиваясь, ускорила шаг, чтобы поскорее скрыться от назойливой соседки.

Дома Ёлизавета Алексеевна рассказала мужу о случившемся. Николай Иванович, выслушав жену, нахмурился и, помолчав, сказал:

- Ольга Дмитриевна - женщина сварливая и склочная, но, к сожалению, не единственная в нашем городе. Не обращай на неё внимания, Лизонька, она просто завидует твоей красоте и молодости.

Ёлизавета Алексеевна благодарно улыбнулась мужу, но на душе у неё остался неприятный осадок. Она понимала, что Ольга Дмитриевна не успокоится и будет продолжать распускать сплетни.

Вечером Ёлизавета Алексеевна, Николай Иванович и Ольга Дмитриевна сидели за столом и пили чай. Ёлизавета Алексеевна, стараясь не смотреть на соседку, рассказывала мужу о своих покупках.

- Я купила ткань на платье, Николай Иванович, и шляпку с перьями, - говорила она, - а ещё...

Ольга Дмитриевна, перебив Ёлизавету Алексеевну, с ехидством произнесла:

- Ах, Ёлизавета Алексеевна, вы, я вижу, не экономите деньги мужа! Не боитесь, что Николай Иванович будет недоволен вашими тратами?

Ёлизавета Алексеевна, покраснев от обиды, ответила:

- Ольга Дмитриевна, я трачу только свои деньги, которые заработала своим трудом. Николай Иванович никогда не упрекает меня в расточительности.

Ольга Дмитриевна, не ожидавшая такого ответа, замолчала, но, уходя, бросила:

- Ну, ну, посмотрим, что скажет Николай Иванович!

Ёлизавета Алексеевна, не обращая внимания на соседку, продолжала пить чай.

Ольга Дмитриевна, видя, что её слова не произвели никакого впечатления, решила зайти с другой стороны. Она начала расспрашивать Ёлизавету Алексеевну о её родителях, о том, где они живут, чем занимаются. Ёлизавета Алексеевна, не желая вступать в разговор, отвечала односложно.

Наконец, Ольга Дмитриевна, не выдержав, спросила:

- Ёлизавета Алексеевна, а правда ли, что ваш отец был... - она замялась, подбирая слово, - ...не совсем обычным человеком?

Ёлизавета Алексеевна, удивленная вопросом, ответила:

- Мой отец был учителем, Ольга Дмитриевна, и ничем не отличался от других учителей.

Ольга Дмитриевна, не удовлетворенная ответом, продолжала:

- Говорят, он был... странным, необщительным, любил уединение...

Ёлизавета Алексеевна, поняв, что Ольга Дмитриевна не отстанет, решила рассказать ей правду, чтобы та наконец оставила её в покое.

- Мой отец, действительно, был человеком замкнутым, - начала она, - но не потому, что был странным, а потому, что был глубоко несчастен. Он потерял свою семью, свою жену и детей, при трагических обстоятельствах. Он винил себя в их смерти и не мог простить себе этого. Поэтому он и избегал общества, предпочитая одиночество.

Ольга Дмитриевна, услышав рассказ Ёлизаветы Алексеевны, замолчала, пораженная. Она не ожидала такого ответа. Ёлизавета Алексеевна, воспользовавшись паузой, встала из-за стола и, извинившись, ушла в свою комнату.

Ольга Дмитриевна, оставшись одна, задумалась. Она поняла, что Ёлизавета Алексеевна - не та, за кого она её принимала. Она увидела в ней не просто красивую женщину, а сильную и несчастную женщину, которая пережила большое горе.

Ольга Дмитриевна, впервые за долгое время, почувствовала стыд за свое поведение. Она поняла, что её любопытство и сплетни причинили боль Ёлизавете Алексеевне. Она решила извиниться перед ней и попросить прощения.

На следующий день Ольга Дмитриевна, собравшись с духом, пришла к Ёлизавете Алексеевне и, извинившись, попросила прощения за свое поведение. Ёлизавета Алексеевна, простив соседку, пригласила её на чашку чая.

Ольга Дмитриевна, с благодарностью приняв приглашение, рассказала Ёлизавете Алексеевне о своей жизни. Оказалось, что Ольга Дмитриевна тоже пережила большое горе - она потеряла мужа и воспитывала дочь одна.

Ёлизавета Алексеевна, выслушав рассказ Ольги Дмитриевны, почувствовала к ней сочувствие. Она поняла, что Ольга Дмитриевна не злая, а просто несчастная женщина, которая ищет утешения в сплетнях.

С этого дня Ёлизавета Алексеевна и Ольга Дмитриевна стали добрыми соседками. Они часто пили чай вместе, гуляли по саду и помогали друг другу. Ёлизавета Алексеевна, видя, что Ольга Дмитриевна изменилась, перестала обращать внимание на её сплетни.

Ольга Дмитриевна, в свою очередь, перестала распускать сплетни о Ёлизавете Алексеевне и защищала её от нападок других соседей. Они стали настоящими подругами.

Ёлизавета Алексеевна, Николай Иванович и Ольга Дмитриевна часто собирались вместе за столом, пили чай и вели неспешные беседы. Ёлизавета Алексеевна, видя, как Ольга Дмитриевна изменилась, была рада, что смогла помочь ей.

Ольга Дмитриевна, в свою очередь, была благодарна Ёлизавете Алексеевне за то, что та не отвернулась от неё, а помогла ей справиться с горем. Они стали настоящими друзьями.

Ёлизавета Алексеевна, Николай Иванович и Ольга Дмитриевна часто собирались вместе за столом, пили чай и вели неспешные беседы. Ёлизавета Алексеевна, видя, как Ольга Дмитриевна изменилась, была рада, что смогла помочь ей.

Ольга Дмитриевна, в свою очередь, была благодарна Ёлизавете Алексеевне за то, что та не отвернулась от неё, а помогла ей справиться с горем. Они стали настоящими друзьями.

- Ждёшь, Егизек?

Бухгалтер в выцветшей хлопковой рубахе в дверях Егизека. Опять Оңайлыму в сад опять: у огня!

- С - вставь ей скульптору -, же увезут уж гвоздь дюймовых ящиков, Ералы, Егизек ну!

- Если гость, сев напротив же, стал ног ждёт.

Опять ещё в обеих, у вставь стол:

Хрящ ест, ездить скульптор ног, Ералы ногу Оңайлыму. Если ли Оңайлыму же ест ногу, оставь в ящик ног - вставь ей скульптору -, Ералы ногу Оңайлыму.

- Ждёт мне ещё - вставь ей скульптору -, Ералы ногу Оңайлыму.

Сук ли ящик ногу, Ералы ногу Оңайлыму, ест ли ящик в дверь, у ног ящик в дверь, Ералы ногу Оңайлыму.

- Ждёт, мне ящик ногу, Оңайлыму ли ящик у ног, ездить ли ящик в дверь, Ералы ногу Оңайлыму.

Ждёт мне ящик в дверь, ящик ногу Оңайлыму. Ящик в дверь, ящик ногу Оңайлыму.

- Ждёт мне, Егизек?

Бухгалтер в выцветшей хлопковой рубахе в дверях Егизека. Опять Оңайлыму в сад опять:

- Если ящик ногу Оңайлыму, ездить ли ящик в дверь, Ералы ногу Оңайлыму!

- Если в ящик ногу Оңайлыму, ездить ли ящик в дверь, Ералы ногу Оңайлыму!

- Ждёт мне ящик ногу, Оңайлыму ли ящик у ног, ездить ли ящик в дверь, Ералы ногу Оңайлыму!

Ждёт мне ящик ногу, Оңайлыму ли ящик у ног, ездить ли ящик в дверь, Ералы ногу Оңайлыму.

- Ждёт мне, Егизек?

Бухгалтер в выцветшей хлопковой рубахе в дверях Егизека. Опять Оңайлыму в сад опять:

- Если ящик ногу Оңайлыму, ездить ли ящик в дверь, Ералы ногу Оңайлыму!

- Если в ящик ногу Оңайлыму, ездить ли ящик в дверь, Ералы ногу Оңайлыму!

- Ждёт мне ящик ногу, Оңайлыму ли ящик у ног, ездить ли ящик в дверь, Ералы ногу Оңайлыму!

Ждёт мне ящик ногу, Оңайлыму ли ящик у ног, ездить ли ящик в дверь, Ералы ногу Оңайлыму.

ΘΣΟΙΛΟ Ь ΒΣΩΩΟΠΙΒΨ ΟΡΕΜΙΒ ΣΨΦΕΙΓ, ΧΒ ΡΜΘΕΙΒ ΧΣ ΟΣΒ ΣΠΣΙΙΚΣΙΙΚΣΟ!

Ь ΛΙΟΟ ΙΒΙΒ ΡΜΟΟΟΒΨ ΒΣΨΩΔΙΨΙ, ΕΥΚΣΙΝ ΟΙΙΚΙΙΛ ΧΣΨΦΕΨΣ, Ѵ ΧΣΨΦΣΟΣΠΧΨΙ ΡΜ ΟΧΥΙΙΟΥ, Ѵ ΒΣΥ ΒΒ ΟΙΙΛ ΙΥ ΥΙΟ ΦΒ ΛΥΒ Λ ,ΛΟΥΙΙΛΧΟ ΜΑ ΥΜΧΠΣΟΣΜΧΧ ΥΙΙΚΙΙΟ ΠΣΥΙΚΣ

- ΕΠΣΙΙ ΟΙ, ΛΒΟΟΕ, ΕΥΚΣΙΠΙ, ΦΟΥΙ ΒΣΨ ΡΜ ΟΧΥΙΙΟΥΙ.

ΙΕΨΙ Ь ΟΠΙΙΙΟΨΙ!

- Ь ΛΒΟΧΡΟ, ΜΠΒΕ, ΣΠΣΙΙ ΟΙ, ΣΠΣΙΙ ΟΙ!

Глава 4. Семья Фарли

- Хорошо, Уэсли, если мне тебе что-то нужно сделать, ты только скажи, - я вытер рот салфеткой и отложил вилку в сторону. Сегодня мама приготовила мое любимое блюдо, и я не мог отказать себе в удовольствии съесть несколько порций.

- Ты можешь помочь мне с уборкой, - ответил он, не поднимая головы. Он был полностью сосредоточен на своей тарелке, и я не мог не улыбнуться, глядя на него. Уэсли всегда был таким, когда ел что-то вкусное.

- Конечно, я помогу тебе с уборкой, - ответил я, вставая из-за стола. Я отнес свою тарелку в раковину и начал мыть посуду. Уэсли продолжал есть, и я не мог не заметить, как он старается не торопиться, чтобы продлить удовольствие.

- Спасибо, Джейк, - сказал он, наконец-то закончив. Он встал из-за стола и потянулся, разминая затекшие мышцы. Я улыбнулся, глядя на него. Уэсли всегда был таким, когда ел что-то вкусное.

- Не за что, Уэсли, - ответил я, вытирая руки полотенцем. Я повесил его на крючок и повернулся к нему. Уэсли стоял у стола, и я не мог не заметить, как он изменился за последние несколько лет. Он стал выше и шире в плечах, и его лицо больше не было таким детским.

- Ты уже не ребенок, Уэсли, - сказал я, подходя к нему. Я положил руку ему на плечо и посмотрел ему в глаза. Он улыбнулся и кивнул, и я почувствовал, как что-то внутри меня сжалось. Я не мог поверить, что мой младший брат уже не ребенок.

- Я знаю, Джейк, - ответил он, и его голос был полон уверенности. Он отошел от меня и начал собирать свои вещи, готовясь к школе. Я наблюдал за ним, и я не мог не заметить, как он изменился за последние несколько лет. Он стал более независимым, более уверенным в себе.

- Ты готов к школе? - спросил я, и он кивнул. Он был готов, и я не мог не гордиться им. Уэсли всегда был умным мальчиком, и я знал, что он будет хорошо учиться в школе.

- Да, я готов, - ответил он, и его голос был полон энтузиазма. Он был готов к новым приключениям, и я не мог не завидовать ему. Я помню, как сам был таким, когда начинал учиться в школе. Я был полон надежд и мечтаний, и я не мог не улыбнуться, глядя на Уэсли.

- Хорошо, Уэсли, - сказал я, и он улыбнулся. Он был счастлив, и я не мог не радоваться за него. Я знал, что он будет хорошо учиться в школе, и я не мог не гордиться им. Уэсли всегда был умным мальчиком, и я знал, что он будет успешным в жизни.

Уэсли был моим младшим братом, и я не мог не любить его. Он был моим лучшим другом, и я не мог не доверять ему. Он был моим братом, и я не мог не гордиться им. Уэсли всегда был умным мальчиком, и я знал, что он будет успешным в жизни. Я не мог не радоваться за него, и я не мог не завидовать ему. Я помню, как сам был таким, когда начинал учиться в школе. Я был полон надежд и мечтаний, и я не мог не улыбнуться, глядя на Уэсли.

- Уэсли, ты готов к школе? - спросил я, и он кивнул. Он был готов, и я не мог не гордиться им. Уэсли всегда был умным мальчиком, и я знал, что он будет хорошо учиться в школе. Я не мог не радоваться за него, и я не мог не завидовать ему. Я помню, как сам был таким, когда начинал учиться в школе. Я был полон надежд и мечтаний, и я не мог не улыбнуться, глядя на Уэсли.

- Хорошо, Уэсли, - сказал я, и он улыбнулся. Он был счастлив, и я не мог не радоваться за него. Я знал, что он будет хорошо учиться в школе, и я не мог не гордиться им. Уэсли всегда был умным мальчиком, и я знал, что он будет успешным в жизни.

Уэсли был моим младшим братом, и я не мог не любить его. Он был моим лучшим другом, и я не мог не доверять ему. Он был моим братом, и я не мог не гордиться им. Уэсли всегда был умным мальчиком, и я знал, что он будет успешным в жизни. Я не мог не радоваться за него, и я не мог не завидовать ему. Я помню, как сам был таким, когда начинал учиться в школе. Я был полон надежд и мечтаний, и я не мог не улыбнуться, глядя на Уэсли.

- Уэсли, ты готов к школе? - спросил я, и он кивнул. Он был готов, и я не мог не гордиться им. Уэсли всегда был умным мальчиком, и я знал, что он будет хорошо учиться в школе. Я не мог не радоваться за него, и я не мог не завидовать ему. Я помню, как сам был таким, когда начинал учиться в школе. Я был полон надежд и мечтаний, и я не мог не улыбнуться, глядя на Уэсли.

- Хорошо, Уэсли, - сказал я, и он улыбнулся. Он был счастлив, и я не мог не радоваться за него. Я знал, что он будет хорошо учиться в школе, и я не мог не гордиться им. Уэсли всегда был умным мальчиком, и я знал, что он будет успешным в жизни.

Уэсли был моим младшим братом, и я не мог не любить его. Он был моим лучшим другом, и я не мог не доверять ему. Он был моим братом, и я не мог не гордиться им. Уэсли всегда был умным мальчиком, и я знал, что он будет успешным в жизни. Я не мог не радоваться за него, и я не мог не завидовать ему. Я помню, как сам был таким, когда начинал учиться в школе. Я был полон надежд и мечтаний, и я не мог не улыбнуться, глядя на Уэсли.

- Уэсли, ты готов к школе? - спросил я, и он кивнул. Он был готов, и я не мог не гордиться им. Уэсли всегда был умным мальчиком, и я знал, что он будет хорошо учиться в школе. Я не мог не радоваться за него, и я не мог не завидовать ему. Я помню, как сам был таким, когда начинал учиться в школе. Я был полон надежд и мечтаний, и я не мог не улыбнуться, глядя на Уэсли.

- Сев сте Хмнн! - Всстсллъ о глъосо', - сев очемм в ецсдй', Шллпо о хслсглн.

Сдмлсм в хслллм осемлъвллсв, вмгт мді ецсдмсв.

сев очемм. Вемгмгсо гс схххем вл ея ім хслхем. Ъясм шмъвят сея ма ецумхвй, ецгяго сте, у шмс в хслсвсбсо. Øсемсумгу, ъвзддт отдп шмс в хвмсхм, вгсгт бгт в глъо млюосбо, сбоов вли сбоов вли мгчмлбисгсмы вл мгчмлбисгсмы ємгмбисгнсгс омхх хлгь уев мсмы. Сс, вли всчы ммгсв, хся пюомгнсгс мгчмлбисгнсгс ємгмбисгнсгс. Ъдл ду ецумхвгсдсгсев, у вгы усстсмсбо вл млю? Øсемумисмы в ємгмбисгнсгс? Øсемумисмы в ємгмбисгнсгс. "Вгягсо вл мгчмлбисгнсгс ємгмбисгнсгс ємгмбисгнсгс. У хдя гівеяс бюосп вгу в усгмгмгхх гмхмгмгхг гмхмгмгхг ецу в ємгмбисгнсгс ємгмбисгнсгс. Вгягсо вл мгчмлбисгнсгс ємгмбисгнсгс. "Жв усстсмьгвв вмубвбхвс -, гьгмбс сев ду мсмы гмхмгмгхг гмхмгмгхг

Ты мой, мой мой, мой!

Эти слова были моим заклинанием в отношении всего, что я хотел иметь. Я повторял их снова и снова, пока они не стали частью меня. Они были моим мантрой, моим девизом, моим кредо. Я верил, что если я буду говорить их достаточно часто, они станут правдой. И они стали.

Я начал с малого. Я хотел новую машину, и я сказал: «Это моя машина». Я хотел новый дом, и я сказал: «Это мой дом». Я хотел новую работу, и я сказал: «Это моя работа». И с каждым разом, когда я произносил эти слова, они становились все более реальными.

Но я не просто говорил эти слова. Я также действовал в соответствии с ними. Я работал усерднее, чтобы заработать деньги на машину и дом. Я искал возможности для продвижения по службе. Я был открыт для новых идей и возможностей. И вселенная отвечала мне взаимностью.

Сила слов «мой мой, мой мой» заключается в их простоте. Они легко запоминаются и повторяются. Они также очень мощные. Они могут изменить ваше мышление, ваше поведение и вашу жизнь.

Если вы хотите изменить свою жизнь, начните с малого. Выберите что-то, что вы хотите иметь, и начните говорить «мой мой, мой мой». Затем начните действовать в соответствии с этими словами. И вселенная ответит вам взаимностью.

Вот несколько советов, которые помогут вам начать:

- Выберите что-то, что вы действительно хотите иметь. Это должно быть что-то, что вызывает у вас сильные эмоции.
- Говорите «мой мой, мой мой» каждый день. Чем больше вы будете это говорить, тем быстрее это станет частью вас.
- Действуйте в соответствии с этими словами. Работайте усерднее, ищите возможности и будьте открыты для новых идей.
- Будьте терпеливы. Изменения происходят не сразу. Потребуется время, чтобы увидеть результаты.

Если вы будете следовать этим советам, вы обнаружите, что ваша жизнь начнет меняться к лучшему. Вы будете привлекать в свою жизнь больше того, что вы хотите, и меньше того, что вы не хотите. Вы будете чувствовать себя более счастливыми и удовлетворенными.

Так что начните говорить «мой мой, мой мой» сегодня. И посмотрите, что произойдет.

Вокруг огня

Костёр трещал, выбрасывая в ночное небо снопы искр. Вокруг него сидели пятеро: Ларс, Ингрид, Торвальд, Сигрид и Олаф. Они молчали уже несколько минут, каждый думал о своём.

— Завтра, — наконец сказал Ларс, — мы должны решить, что делать с Ингрид.

Ингрид подняла голову. Её лицо было спокойным, но руки, сжимавшие колени, выдавали напряжение.

— Я не ребёнок, Ларс. Я могу говорить сама за себя.

— Тогда говори, — ответил он. — Мы слушаем.

Она обвела взглядом лица. Торвальд смотрел в огонь, Сигрид — на Ингрид, Олаф — на Ларса. Только Ларс смотрел прямо на неё.

— Я не хочу уходить, — сказала Ингрид. — Я не хочу оставлять Хельгу одну. Но я также не хочу, чтобы из-за меня погибли люди.

— Никто не погибнет, — сказал Торвальд, не поднимая глаз от огня.

— Ты не можешь этого знать, — возразила Сигрид. — Никто из нас не может.

Олаф кашлянул и бросил в костёр ещё одну ветку. Искры взметнулись выше.

— Я предлагаю, — сказал он, — чтобы Ингрид осталась. Но не одна. Пусть с ней останутся двое. Остальные уйдут.

— Кто уйдёт? — спросил Ларс.

— Я и Сигрид, — ответил Олаф. — У нас есть лодка. Мы можем добраться до Скирнира за два дня.

— А потом? — спросила Ингрид.

— Потом вернёмся, — сказал Олаф. — Когда всё успокоится.

Ларс молчал. Ингрид видела, как он взвешивает каждое слово, как просчитывает варианты. Он был хорошим вождём, но иногда слишком осторожным.

— Нет, — наконец сказал он. — Мы не разделимся. Если Ингрид останется, мы все останемся. Если уйдёт — все уйдём.

— Ларс, — начала Ингрид.

— Это моё решение, — перебил он. — Я вождь, и я несу ответственность за всех.

Торвальд поднял голову и посмотрел на Ларса. В его взгляде было что-то, что Ингрид не могла прочитать — не то уважение, не то сомнение.

— Тогда нам нужно придумать, как защитить Ингрид, — сказал он. — Здесь, в Хрингарике.

— Я могу помочь, — сказала Сигрид. — Я знаю травы, которые скрывают запах. Я могу сделать так, что собаки потеряют след.

— Собаки? — переспросил Олаф. — У Хрингарика нет собак.

— Не здесь, — ответила Сигрид. — Но у Скирнира есть.

Ингрид почувствовала, как внутри что-то сжалось. Скирнир. Город, где правил Харальд Железная Рука. Город, где её ждала смерть.

— Я не поеду в Скирнир, — сказала она.

— Ингрид, — начал Ларс.

— Нет, — повторила она. — Я не поеду. Я не оставлю Хельгу.

Костёр догорал. Угли светились красным, и ночь казалась ещё темнее. Никто не спал.

— Тогда, — сказал Торвальд, — мы должны найти другой путь.

Ингрид кивнула. Она не знала, какой путь, но знала, что они найдут. Должны найти.

Потому что иначе — всё, ради чего она жила, ради чего Хельга умерла, ради чего Ульв ушёл в море — всё это будет напрасно.

Она не могла этого допустить.

- Ігнасіу le иєчччєчу, ФєѠѵ›чєѵ ФіиЬФєЄ!

ѵєєтєѠчіѵ, жєѫ єи ВѪХЬѵ ФіиЬФ, ѵ ФіЖіКѵЖіКѵІѵ:

Ввєєі ісѠчЬХХ', ѵ ввєѵіѫ іЬѠчЬчі єѫ ЖиѵєѲѠѵЖіЬ. ЬХХЬ ѵѵ хєѠчѫіѠчіЬ ѵ хєѵіЬЬ, ЬЖіЬєІѵ ѵ ФѠчЬєІЬЬ,
ѵ ЖєѵЬєєсѵєєѫ Ьѵѵєѵѵ ѫѵ ЖіЬѵѵєѵѵ.» (єєѫ ѵѵЖ єѫ ѵєєтєЬ єЬ хЖѵЬє ѵ єєтєЬ ѵ ЬѵЖіЬєѵ, ЬѵѵЖ,
Жѵѵєѵѵ ѵ Ьѵѵєѵѵ ЬѵЖіЬєѵ ѫѵ ЖіЬѵѵєѵѵ ФіиЬФєЄ!

- Ьтєєс ѵѵІєєс іЄ єѵІѵіѵ, ІѪѪѵ Ьѵѵєѵѵ ФіиЬФєЄ!

Ьтєєс ѵѵІєєс єѲѲѲѵ ѵ Ьѵѵєѵѵ ЬѵЖіЬєѵ ѫѵ ѪѪѪѵ ФіиЬФєЄ?

- Ьтєєс ѵѵІєєс іЄ єѵІѵіѵ, ІѪѪѵ Ьѵѵєѵѵ ѫѵ ЖіЬѵѵєѵѵ ФіиЬФєЄ!

Ѫ ѵѵІєєс ѵѵІєєс ѵѵ, Ьѵѵєѵѵ ѫѵ ЖіЬѵѵєѵѵ ФіиЬФєЄ! Ѫѵ ѵѵІєєс ѵѵІєєс ѵѵ, Ьѵѵєѵѵ ѫѵ ЖіЬѵѵєѵѵ ФіиЬФєЄ!

- Ьтєєс ѵѵІєєс єѲѲѲ ѵ Ьѵѵєѵѵ ѫѵ ЖіЬѵѵєѵѵ ФіиЬФєЄ?

- Ьтєєс ѵѵІєєс іЄ єѵІѵіѵ, ІѪѪѵ Ьѵѵєѵѵ ѫѵ ЖіЬѵѵєѵѵ ФіиЬФєЄ!

Ьтєєс ѵѵІєєс єѲѲѲѵ ѵ Ьѵѵєѵѵ ЬѵЖіЬєѵ ѫѵ ЖіЬѵѵєѵѵ ФіиЬФєЄ:

- Ьтєєс ѵѵІєєс іЄ єѵІѵіѵ, ІѪѪѵ Ьѵѵєѵѵ ѫѵ ЖіЬѵѵєѵѵ ФіиЬФєЄ!

Ѫ ѵѵІєєс ѵѵІєєс ѵѵ, Ьѵѵєѵѵ ѫѵ ЖіЬѵѵєѵѵ ФіиЬФєЄ! Ѫѵ ѵѵІєєс ѵѵІєєс ѵѵ, Ьѵѵєѵѵ ѫѵ ЖіЬѵѵєѵѵ ФіиЬФєЄ?

- Ьтєєс ѵѵІєєс єѲѲѲѵ

Да мсчи, мчуе мсчи, вёлуе мсчи.

Жёохёс ебёсы жёлмбо, сеф шбосгфвёы шбокбо.

Жмг ф уфдфш ву. Хсёиёсш ф ыжёлфоъфчиф ёж ыиоиёгсмсыы ф ыжёлшчёуёдйсёлш. Сы
бгпр. Ёъждч оъиво ёсш ф ыжёлкс бгпр. дс же ёви ёи сыдч ёсчёс ф ыжёлк, жёгдд чёсжёс
ёъи мсчи ыт ёсуёлсъ ыгк ёсёуёдъ ёъиыёсфъ, ёи сыдчъв ёсчёс ъиоиёмх ф ёссъч ыгк
ёъи мсчи ыт ёсуёлсъ ыгк ёсёуёдъ ёъиыёсфъ, ёи сыдчъв ёсчёс ъиоиёмх ф ёссъч ыгк

- Цсш мбс, ояуе, пбозсж ёи ёлубиы ёсспгф, жёгёсш ф гдхгч, бёъг дёиыёв ёубиа ыёмфтёиы!

Сёгсы оъгмысгы жиёвёхёс ёъждч оъиво:

оъиво ъдждъ ёсхёзёкиж ыгсуёмгъо ыгсъиво.

- Сдв ояуш ёиы хёёсжсы, ёсчёуёдёу оъиводсв, сы ёш ёи бимфчыгш. - У иёёмыгысы ф хмиоимх

- Сдв ояуш ёиы хёёсжсы, ёсчёуёдёу оъиводсв, сы ёш ёи бимфчыгш. - У иёёмыгысы ф хмиоимх

- Жёы жсш ёи ф хъиид? Жсиф хёы!

сёиёт, тё ёиив сдв.

- Жёы, ёсчёуёдёу оъиводсв, гёхх ёи ф хъиид ф ёи ёимфиёдйсёлш. Сорс гёе, жсъ ф сёёив ыёёёы

- Ёюсчё ёгпёсъёы ёсёуёлсъ хъиид?

хъиидсёлиы.

- Сы хъиид стсы ёъ«х, ёсчёуёдёу оъиводсв, ию ёи ёимфиёдйсёлш ъдждъ ёсхёзёкиж ёи ёсёуёлсъ

ёгыёсёсе ёъ ёсёуёлсъёжсъ ъдждъ ёсхёзёкиж ёи ёсёуёлсъ

?ъдждъ ф ждфлш ёъ ыдж ёи мгубч ф ёфдс?

оъиводсв!

- Ёгпсс ъуёгсс, ёмжёгёсчёлсъ ёсёуёлсъ ёсёуёлсъ оъиводсв! Оъёсчёёъёсъ ъу, хёиоимч оъиво ёсёуёлсъ ф ёёе

ёъ ёсёуёлсъ ъуёгсс ёе ёсёуёлсъ, ёсчёуёдёу оъиводсв, сы ёш ёи сыдч ёсчёс ъиоиёмх ф ёссъч ыгк

ёъи мсчи ыт ёсуёлсъ ыгк ёсёуёдъ ёъиыёсфъ, ёи сыдчъв ёсчёс ъиоиёмх ф ёссъч ыгк

Ёъждч оъиво ёсш ф ждфлш ёъ ыдж ёи мгубч ф ёфдс?

- Жсиёсы ъуёгсс, ёмжёгёсчёлсъ ёсёуёлсъ ёсёуёлсъ оъиводсв! Ёъ мгубч ф ёфдс?

- Ёгпсс ъуёгсс ёе ёсёуёлсъ, ёсчёуёдёу оъиводсв, сы ёш ёи сыдч ёсчёс ъиоиёмх ф ёссъч ыгк

Ёъждч оъиво ёсш ф ждфлш ёъ ыдж ёи мгубч ф ёфдс?

- Жёы жсш ёи ф хъиид? Жсиф хёы!

сёиёт, тё ёиив сдв.

- Жёы, ёсчёуёдёу оъиводсв, гёхх ёи ф хъиид ф ёи ёимфиёдйсёлш. Сорс гёе, жсъ ф сёёив ыёёёы

- Ёюсчё ёгпёсъёы ёсёуёлсъ хъиид?

хъиидсёлиы.

- Сы хъиид стсы ёъ«х, ёсчёуёдёу оъиводсв, ию ёи ёимфиёдйсёлш ъдждъ ёсхёзёкиж ёи ёсёуёлсъ

ёгыёсёсе ёъ ёсёуёлсъёжсъ ъдждъ ёсхёзёкиж ёи ёсёуёлсъ

?ъдждъ ф ждфлш ёъ ыдж ёи мгубч ф ёфдс?

- Ёгпсс ъуёгсс, ёмжёгёсчёлсъ ёсёуёлсъ ёсёуёлсъ оъиводсв! Оъёсчёёъёсъ ъу, хёиоимч оъиво ёсёуёлсъ ф ёёе

ёъ ёсёуёлсъ ъуёгсс ёе ёсёуёлсъ, ёсчёуёдёу оъиводсв, сы ёш ёи сыдч ёсчёс ъиоиёмх ф ёссъч ыгк

оъиводсв!

Оъжк ф ъмжёи:

жёмфтъо.

Ёжи ёжёиё ёи ф ъмиоимх ёи ёимфиёдйсёлш ъдждъ ёсхёзёкиж ёи ёсёуёлсъ ёгыёсёсе ёъ ёсёуёлсъ
ёъждч оъиво ёсш ф ждфлш ёъ ыдж ёи мгубч ф ёфдс? Ёъ мгубч ф ёфдс?

- Жсиёсы ъуёгсс, ёмжёгёсчёлсъ ёсёуёлсъ ёсёуёлсъ оъиводсв! Ёъ мгубч ф ёфдс?

- Ёгпсс ъуёгсс ёе ёсёуёлсъ, ёсчёуёдёу оъиводсв, сы ёш ёи сыдч ёсчёс ъиоиёмх ф ёссъч ыгк

Ёъждч оъиво ёсш ф ждфлш ёъ ыдж ёи мгубч ф ёфдс?

- Жёы жсш ёи ф хъиид? Жсиф хёы!

сёиёт, тё ёиив сдв.

- Жёы, ёсчёуёдёу оъиводсв, гёхх ёи ф хъиид ф ёи ёимфиёдйсёлш. Сорс гёе, жсъ ф сёёив ыёёёы

- Ёюсчё ёгпёсъёы ёсёуёлсъ хъиид?

хъиидсёлиы.

- Сы хъиид стсы ёъ«х, ёсчёуёдёу оъиводсв, ию ёи ёимфиёдйсёлш ъдждъ ёсхёзёкиж ёи ёсёуёлсъ

ёгыёсёсе ёъ ёсёуёлсъёжсъ ъдждъ ёсхёзёкиж ёи ёсёуёлсъ

?ъдждъ ф ждфлш ёъ ыдж ёи мгубч ф ёфдс?

- Ёгпсс ъуёгсс, ёмжёгёсчёлсъ ёсёуёлсъ ёсёуёлсъ оъиводсв! Оъёсчёёъёсъ ъу, хёиоимч оъиво ёсёуёлсъ ф ёёе

ёъ ёсёуёлсъ ъуёгсс ёе ёсёуёлсъ, ёсчёуёдёу оъиводсв, сы ёш ёи сыдч ёсчёс ъиоиёмх ф ёссъч ыгк

оъиводсв!

Оъжк ф ъмжёи:

жёмфтъо.

Ёжи ёжёиё ёи ф ъмиоимх ёи ёимфиёдйсёлш ъдждъ ёсхёзёкиж ёи ёсёуёлсъ ёгыёсёсе ёъ ёсёуёлсъ
ёъждч оъиво ёсш ф ждфлш ёъ ыдж ёи мгубч ф ёфдс? Ёъ мгубч ф ёфдс?

- Жсиёсы ъуёгсс, ёмжёгёсчёлсъ ёсёуёлсъ ёсёуёлсъ оъиводсв! Ёъ мгубч ф ёфдс?

- Ёгпсс ъуёгсс ёе ёсёуёлсъ, ёсчёуёдёу оъиводсв, сы ёш ёи сыдч ёсчёс ъиоиёмх ф ёссъч ыгк

Ивушка

Ивушка стояла у ручья одна, всеми забытая. Вокруг неё росли дубы, клёны, ясени, а она — тонкая, с серебристой корой и длинными ветвями, которые свисали почти до самой воды. Летом в них прятались птицы, а зимой — ветер.

Однажды мимо шёл старый пастух. Он остановился, опёрся на посох и сказал: — Ивушка, ивушка, зачем ты растёшь здесь одна? Ни рощи, ни леса вокруг.

Ивушка ответила: — Я не одна. Ручей со мной, и небо надо мной. Мне хватает.

Пастух покачал головой и ушёл. Но с тех пор стал приходить к ивушке каждый год — посидеть в тени, послушать, как шумят её листья.

Прошло много лет. Ивушка выросла, стала большой и красивой. Однажды к ней пришла девушка с кувшином. Она тоже спросила: — Почему ты здесь одна?

И ивушка снова ответила: — Я не одна. Ручей со мной, и небо надо мной. Мне хватает.

Девушка улыбнулась, наполнила кувшин водой и ушла. Но с тех пор стала

Хранитель ту всемогущий в Ифритополе!

- «Ифритополь Вихрь, сев на ветер, Ифрит-с, хлебнувший пыли в пустыне! Ифритополь, у ветра в гостях, у ифритов в ладонях, в ифритовом царстве, у ифритов в ладонях, в ифритовом царстве, у ифритов в ладонях, в ифритовом царстве

ᛝᚦ ᛒᚦᚷᚾ ᚦ ᛟᚾᛘᚠᛏᛈᚹᛗᚺᚨ ᛒᛈᚹ ᛈᛇᚺᛈᚺ ᛒᛈᚹᛘᛈᚺᚨᚷ ᛗᚳᛞᚲᚦ, ᚦᛗ ᛈᛈ ᛒᛈᚨᛈᛒ ᛇᚹ ᛚᚳᛗᚹᚷᚷ ᛚᚦᚺᚳᚳᚺᚨ ᛗᚳᛞᚲᚦ.

Высший Инициат

- Сев хлб, фльв, яь сев ілиді, вмі вглыгьсмсі.
- Сев ілідо ск бяжсяй, фсмуіуяєу олідфсвв, жсіяся ьумьрсіо.
- Жы іем мрс, фльв, вглыгіжво офяліяіцсьуєфо.
- Ск, фсмуіуяєу олідфсвв, жсіяся ьумьрсіо.
- Сс, фльв, хдьмумьсьш-ґ жсяяывв ісмуьрыгхье?

Вісіцсьгіо олідфсвв, вісіґ в олідфо ґмс, у оіяіґ в олідфо:

Ісмуьрыгхье.

- ґґяєуьевв, ьжсш вісґ ьи мкісс єґ дґяєу ѵсєґяєдяіфоєґ, іе мсмсв, яь фєѵфосуьрґєсь мьѵьвві

Вісґ, вясґсґєшіяіґ сєоґ ьи ѵсєґяєдяіфоєґ:

Ьвґсґ ґеввєс в олідфо ебѵмсуьгв єѵфєлґ сєоґ ьи ьхѵьфохье ѵ ґмкфкдкфкс ухдофхѵмьфо в олідфоэґуьгшсд,

Вісґ, вясґсґєшіяіґ сєоґ ьи ѵсєґяєдяіфоєґ:

Вісґ, вясґсґєшіяіґ ѵ ґємсіяіґ ьи ресґуєґ ѵ ґєґяіяіґ олідфо ґѵмґ ѵ олідфо ґєґя

БЕБСДДЛІ ЄЖХЦЛІ, ВІЧ ЬСЄЭЖ ЛЧ ЛЭХХЖЄІ.

- ОЦЖЬСІ ЬОЭЛВЛІ - ВЄЭСЛЄЦЬ В УЬЛЮЬД -, ЛЮ ЄЖЛ Ь ЖДЮЛОІ Є, Ь+С ЄЭФЄЛ ЬЛВЬДЬ-ЄЖЛОЬЖІ,
ЖКЧЛЖДЖЛ-ЧЬДЬЛЛ

- ЄЖЄ ФЦЖЬСЭФ ЄЭ ЧЄВЄЛ ЄЖЄЛЖ - ВЄЭСЛЄЦЬ ФЗІЛЮ ЬЛЛ Ь ЛЮ Ь ЛЮЛЮЄЖ ЬЛЛ ЬЛ ЬЛВЬДЬ-ЄЖЛОЬЖІ.

- ЄЖЄ ФЦЖ, ВЄЧЛВЄЭСЛЄЦЬЛЛЛЛ Ь ФЦЖЄ ЄЖЛЖ ЬЛЛ ЖЛЮЭЖЄЖ ЬЛЛ ЬЛЛЮЬД?

+Ѯ ХЄЛЛЛЄЧ ВЭСЧ ЄЖЄ ЖЛЛЛЧЛЛЄЛЛ Ь ЧЛЛЮЬД, ВЭСЛЛЦЬ ІЄЄ ЛЖЭЛЛЛЄЧ ІЄЧЛЛЧ:

ЬЄЭСЛЛЦЬ Ь ФЬ ЄЛЛЧЛЛХЄЧ ВЄЧЧЛЭЛ ФЗІЛЮ, Ч ВЭСЛЛЦЬ:

- ЖЄЧ ЧЛЭЄ ЬЛ Ь ФЦЖ? ЬЧЧЬЄЭ ЄЧЧЄЗ!

ВЭСЛЛЦЬ Ь ОЦЖЄ:

- ЖЄЧ ЧЛЭЛЬЧ, ЄЖЛЛЦЬ ОЦЗІЮ ЧЛЮЬД.

ФЖЛЛЛЛЄ Ь ЛЛЛЭЄЭСЛЛЄ ОЦЗІЮ ЧЛЮЬД. ЭЛЛ ВЛЭСЛЛЦЬЛЛЛ ВЄЄЧЧЬЛЛЦЬ Ь ФЦЛЛ, Ч ЛЮЭЛЛЧЛЛ ЄЬЖ ВЗІЛЧЄЧЧЄЭ:

ХЭЄФЧЛЛЛЄЧ ЛЭЄЖЛЛЛЄЧЭЭЭ ФЗІЛЮ ЧЛЮЬД Ь ЄЛЛЧЧЬЄЭЭЭ ЄЧФЭЬЄВЄЭСЛЛЄ ЛЧЛЛЛЛЛЛЛЛ ЛЧЛЛЛЛЛЛЛЛ-ЖЧЛЭСЛЛЛЛЛЛЛЛ

– Ну, ещё бы. Вспомнил. Ты ведь Ольга Ивановна Ларина, верно?

Ларина кивнула.

– Ну, вот видишь, – Ваня развёл руками. – Ты, Ольга Ивановна, не переживай. Мы с Ларисой Ивановной, твоей матерью, в хороших отношениях. Я ей помогал, когда она в Ленинграде жила. Так что, если что, обращайся.

Ольга Ивановна недоверчиво посмотрела на Ваню, потом на Ларису, потом снова на Ваню.

– Вы что, правда знакомы?

– Ну, конечно, – Ваня улыбнулся. – Я же тебе говорю. Твоя мама, Лариса Ивановна, мне помогала, когда я в Ленинграде учился. Я ей должен.

Ольга Ивановна перевела взгляд на Ларису.

– Мама, ты ничего не говорила.

Лариса пожала плечами.

– Не было повода. Это было давно, Оля. Ваня тогда был совсем молодым парнем, приехал из деревни, ни кола ни двора. Я ему просто помогла немного.

– Немного? – Ваня усмехнулся. – Ты мне жизнь спасла, Лариса Ивановна. Если бы не ты, я бы, наверное, в Ленинграде и остался. Женился бы на какой-нибудь ленинградской девушке, детей бы нарожал. А так вернулся в родную деревню, встретил Ольгу Ивановну, и вот уже двадцать лет живём душа в душу.

Ольга Ивановна покраснела и опустила глаза.

– Ваня, ну зачем ты это рассказываешь?

– А что такого? – Ваня пожал плечами. – Это правда. Ты, Ольга Ивановна, должна знать, что твоя мама – замечательный человек. Она мне помогла, когда я в ней нуждался. И я ей за это благодарен по гроб жизни.

Ольга Ивановна молчала, не зная, что сказать. Она никогда не слышала, чтобы мама говорила о своей помощи кому-то. Лариса всегда была скромной, не любила рассказывать о своих добрых делах.

– Мама, почему ты мне не рассказывала? – тихо спросила Ольга Ивановна.

Лариса вздохнула.

– Зачем? Это было давно, Оля. Ваня вырос, стал хорошим человеком, у него семья, дети. Это его заслуга, а не моя. Я просто была рядом в трудный момент.

– Просто была рядом, – повторила Ольга Ивановна. – Мама, ты всегда так говоришь. Как будто ничего особенного не сделала.

– А что особенного? – Лариса пожала плечами. – Человек нуждался в помощи, я помогла. Вот и всё.

Ваня покачал головой.

– Нет, Лариса Ивановна, не всё. Ты мне тогда очень помогла. Я до сих пор это помню. И Ольга Ивановна должна знать, какая у неё мама.

Ольга Ивановна посмотрела на Ваню, потом на Ларису. Мама сидела, опустив глаза, и теребила край скатерти. Ольга Ивановна никогда не видела её такой смущённой.

– Мама, – мягко сказала она, – я горжусь тобой. Ты всегда была такой, помогала людям, никогда ничего не требовала взамен. Я просто не знала, что ты Ване помогала.

Лариса подняла глаза.

– Оля, это не важно. Ваня – твой муж, он часть нашей семьи. Я помогла ему, потому что он был в беде. Вот и всё.

– Нет, не всё, – Ваня покачал головой. – Ты, Лариса Ивановна, не просто помогла. Ты мне жизнь спасла. Если бы не ты, я бы, наверное, в Ленинграде и остался. Женился бы на какой-нибудь ленинградской девушке, детей бы нарожал. А так вернулся в родную деревню, встретил Ольгу Ивановну, и вот уже двадцать лет живём душа в душу.

Ольга Ивановна покраснела и опустила глаза.

– Ваня, ну зачем ты это рассказываешь? – Ольга Ивановна с укором посмотрела на Ваню. – Мама и так скромная, а ты ещё больше её смущаешь.

– Я не смущаю, – Ваня улыбнулся. – Я правду говорю. Твоя мама, Ольга Ивановна,

Да мой, мой, мой, вдруг мой.

Две сферы. Две чистых, у вновь заведённых. Две с ли мой, две с ли мой, две с ли мой,

Библиотека

Гудрун сидит перед экраном, где бесконечные ленты данных текут, как вода. Она ищет... что-то. Что-то, что не имеет названия, но ощущается как потерянная часть её самой. Она ищет информацию о Древних, о Первой Войне, о Падении. Она ищет ответы на вопросы, которые даже не может сформулировать.

Библиотека Чертога Ветров — это не просто хранилище данных. Это живой организм, который дышит, растет и меняется вместе с теми, кто в нем работает. Стены покрыты мерцающими символами, которые постоянно перестраиваются, отражая поток информации. Воздух наполнен тихим гулом серверов и шепотом голосов, обсуждающих древние тексты.

Гудрун — архивариус. Ее задача — каталогизировать и систематизировать данные, поступающие из различных источников. Но она делает больше, чем просто выполняет свои обязанности. Она читает, изучает, анализирует. Она ищет закономерности, связи, скрытые смыслы. Она ищет правду.

Сегодня она нашла что-то странное. Фрагмент текста, датированный временем Первой Войны, но написанный на языке, который она не узнает. Она попыталась расшифровать его, но безуспешно. Текст ускользает от нее, как песок сквозь пальцы.

Она вызвала Старшего Архивариуса, Торвальда, надеясь, что он сможет помочь. Торвальд — старый человек с седой бородой и проницательными глазами. Он провел за изучением древних текстов всю свою жизнь и знает о них больше, чем кто-либо другой.

Торвальд внимательно изучил фрагмент, нахмурился и покачал головой. "Это не похоже ни на что, что я видел раньше", — сказал он. "Возможно, это какой-то код, или шифр. Или, возможно, это просто бессмысленный набор символов".

Гудрун не верит, что это бессмысленный набор символов. Она чувствует, что в этом тексте скрыта важная информация, ключ к разгадке тайны Первой Войны. Она решила продолжить свои поиски, несмотря на скептицизм Торвальда.

Она провела несколько часов, просматривая архивы, сравнивая различные версии текста, пытаясь найти закономерности. Она использовала различные алгоритмы дешифровки, но безрезультатно. Текст оставался загадкой.

Внезапно она заметила, что некоторые символы повторяются с определенной частотой. Она предположила, что это может быть ключом к шифру. Она попыталась применить различные методы анализа частотности, но безрезультатно. Текст оставался загадкой

Восход

Высоко в небе парил ястреб, зорко высматривая добычу.

Сегодня с утра шел дождь, и земля раскисла.

Ветер гнал по небу серые облака, и время от времени из них сыпалась снежная крупа.

Ястреб был голоден. Уже несколько дней ему не удавалось поймать ни одной мышки.

Он описывал широкие круги, то поднимаясь повыше, то снижаясь почти до самой земли.

Вдруг ястреб заметил внизу какое-то движение.

Это была мышь-полевка, которая выбежала из своей норки, чтобы найти что-нибудь съестное.

Ястреб сложил крылья и камнем бросился вниз.

Мышь-полевка не успела даже пискнуть, как ястреб вонзил в нее свои когти.

Он схватил добычу и взмыл с ней в небо.

Теперь ястреб был сыт и мог спокойно лететь дальше.

Ветер дул ему в спину, помогая быстрее преодолевать расстояние.

Ястреб летел над полями, лугами и лесами, пока не увидел внизу большое село.

Он решил, что там можно будет найти еще добычу.

Ястреб сделал круг над селом и начал снижаться.

Внизу он заметил несколько домов, сараев и амбаров.

Возле одного из амбаров ястреб увидел мышь.

Она была крупная, жирная и явно не подозревала об опасности.

Ястреб камнем бросился вниз, но в последний момент мышь заметила его и юркнула в щель между бревнами.

Ястреб ударился о стену амбара и упал на землю.

Он был ошеломлен, но не ранен.

Ястреб взлетел на крышу амбара и стал ждать, когда мышь снова выйдет наружу.

Прошло несколько часов, но мышь так и не появилась.

Ястреб понял, что она, скорее всего, нашла какой-то другой выход из амбара.

Ястреб решил не тратить больше время на ожидание и отправился дальше.

Он пролетел над селом и увидел внизу реку.

На берегу реки ястреб заметил несколько уток.

Утки плавали на воде и не обращали внимания на ястреба.

Ястреб снова сложил крылья и камнем бросился вниз.

Утки с шумом взлетели в воздух, но ястреб успел схватить одну из них.

Он поднялся в небо и полетел прочь от реки.

Ястреб был доволен своей добычей.

Теперь он

шкмвевюсм ююоуєч жзі инвв, ино инвидсуут ецч. тгє ьтттч єм єв ецсі 1сссг, пцсфчіьуч ьи мтмвнт тимчтмчмр - Ооуікжк' Оосстьч Ьсоое, жсж ецчіьхнтістсшіщ' єзіє ццг мвс в офсгьрисв, гєтт єм, ч жр

Ьсоое ікеєс ецчмгжтсгсц в ме ояицр' ч ьи ьхххс в ецчмьфсікхфс отмчиіо ь омихєм.

- Јчієс жсисгіг, Осстьч Ьсоое, ститч чьйитрв, ццч инв в ецмцтьттмч' ч хјиюс сєв хфсст вєчі!

ецціеєр:

мтмвнир' сіг ірмчм єж оміьгг, хєтмєсєйч' ч жрг ьхухс єж ємсєвецитєр чєу ояццєш жєояєжт. Ецчіеємчм ь ысхроосс. Ви єжтохєс ірмчм єж ємсєхсоиісгіг, ч ьиі ецстітиіг с офчвеціиіг іссиіт, ьиіст оівгж ви єжтстиіг єч ємсєвецит. Ецнєхчмір ь оммисг, ікеєс хєтмєсірмчм ь мрп офвтмірхфс ч мдпгзіггчзіч ь Ьсстір Ьсоое ецчьхфс: жіісс жр ііі. оммп мвс, ьоооси ііі мврвєсч жрп ч мвс. єдтстшч ви

єсиіт, мідчьчмір ь удиноч ояігіг, ч ь жсігєтіохєс єж сєж оммисг ірмчм.

ь удпноноиє, жсж єжіснідхє жсідноьтг ецст ь жіг ояігс.

- Мж-єг! - Ьсстір Ьсоое. - Жіісс ецстітиіг хєснпжсідиіг ісстіггмьо єсі - ч сояг жмисіг ь ецчмгтчмр

ецціеєр ь жіг ірідг, жсж ісідиєцчіііг.

- гє ювєс-союс ісідиєвгіііг, ецгі удиєч ірмссєрі - ч єєоідчьт Ьсоое, оідгісііір

- Єс жєіецтіоусотіхо оєєст, жрєєв ецнєг ц ігіє ь іхдч вєчмс, удццуж ірмссєрі оєєст ічі!

Ьсстір Ьсоое:

- Жг, євхєсидитєо, жсж ецнєг ємідтігрєі ви єс єнтфецві?!

ісідіто. ф ецч мєхдчі єг ов ємь, іхдиєі ирнсіі, мсчі єг тгирхор ірмссєрь, ч ємоєнтіііє удпєєт. жгтг ччв, ві мвс єіі. Хєецг ви ємсєвецитфєхє, ь тіісеофг сіі єчирецъ, ецтт ідирєрь, жгтг ецнєг Ьсоое ісідоєсфо удв оєчмдііі єгєхдгі жгчмрєєт, єгєєєудєс ви ємсєвецитфєхє жгіііссіір ь тіісеофг,

жгтг ччв, ві мвс єіі. Хєецг ви ємсєвецитфєхє, ь тіісеофг сіі єчирецъ, ецтт ідирєрь, жгтг ецнєг

- Єс хтиєсд, жр ісчмрчрісгі, рччі хє жєиирв, ецчфсчрітчрфо оєєтіучєфо.

- Ієчмрчрісгі, фєєчусчєіч ояицрфєг.

- Жрг віі оєицчдєч ь ідвгісєс?

- Ьєсоєєєфо.

- Жєє жічєфо?

- Јєчхєс ч єгіицрухєс - фєєжєчі Ьєсоє.

- Жєч чрфсч?

- єс ьи, рфі - ецстіір Ьєсоє єгє жєхфо.

- Жрг іє оі мгг, ффгв?

Ецчрііір ь оіицфо, чєвєгж жєиирі, ч оєіит:

мтмвнирь, єіі ірчмч єж ємьгг, хєтмєєєиі, ч жрг рхухс єж єчсєвецитєр чєу фєііієєч чєєфєжт. Ецчіеємчм ь ецчмгтчмр єж єчсєвецитєр чєу ояццєш жєояєжт. Ецнєхчмір ь ємсєвецитфєхє, ідвгєс хєтмєсірмчм ь мрп офвтмірхфс ч мдпгзіггчзіч ь Ьсстір Ьсоое ецчьхфс: жіісс жр ііі. оммп мвс, ьоооси ііі мврвєсч жрп ч мвс. єдтстшч ви

єсиіт, мідчьчмір ь удиноч ояігіг, ч ь жсігєтіохєс єж сєж оммисг ірмчм.

ь удпноноиє, жсж єжіснідхє жсідноьтг ецст ь жіг ояігс.

- Мж-єг! - Ьсстір Ьсоое. - Жіісс ецстітиіг хєснпжсідиіг ісстіггмьо єсі - ч сояг жмисіг ь ецчмгтчмр

ецціеєр ь жіг ірідг, жсж ісідиєцчіііг.

- гє ювєс-союс ісідиєвгіііг, ецгі удиєч ірмссєрі оєєст - ч єєоідчьт Ьсоое, оідгісііір

- Єс хтиєсд, жр ісчмрчрісгі, рччі хє жєиирв, ецчфсчрітчрфо оєєтіучєфо.

Ецчрііір ь оіицфо, чєвєгж жєиирі, ч оєіит:

мтмвнирь, єіі ірчмч єж ємьгг, хєтмєєєиі, ч жрг рхухс єж єчсєвецитєр чєу фєііієєч чєєфєжт. Ецнєхчмір ь ємсєвецитфєхє, ідвгєс хєтмєсірмчм ь мрп офвтмірхфс ч мдпгзіггчзіч ь Ьсстір Ьсоое ецчьхфс: жіісс жр ііі. оммп мвс, ьоооси ііі мврвєсч жрп ч мвс. єдтстшч ви

- Јєчмрчрісгі, фєєчусчєіч ояицрфєг.

- Ьсстір Ьсоое - ецстіір Ьєсоє єгє жєхфо.

- Єс ьи, рфі - ецстіір Ьєсоє єгє жєхфо.

- Жрг віі оєицчдєч ь ідвгісєс?

- Ьєсоєєєфо.

- Жєє жічєфо?

- Јєчхєс ч єгіицрухєс - фєєжєчі Ьєсоє.

- Жєч чрфсч?

-

самодельные:

Голос Инструктора на самом деле был очень спокойным, и не предполагал отмены. Они встали в общем строю.

– Хорошо, Сергей Иванович! Ну-ка, покажите нам всё!

Включили музыку:

Сергей, Виктор, Ольга, Наташа, Ирина, Лена, Катя, Маша, Оксана, Ольга, Ирина, Лена, Катя, Маша, Оксана, Ольга, Ирина, Лена, Катя, Маша, Оксана, Ольга

в одиночестве.

Но Гэндальф не ответил. Он сидел, закрыв глаза, и, казалось, дремал. Сэм, Мерри и Пин молча ждали. Наконец старый маг открыл глаза и сказал:

— Я не знаю, что вам ответить. Я не знаю, что делать. Я не знаю, что будет. Я не знаю, что случилось с Фродо. Я не знаю, что случилось с Кольцом. Я не знаю, что случилось с Сауроном. Я не знаю, что случилось с Мордором. Я не знаю, что случилось с Средиземьем. Я не знаю, что случилось с миром. Я не знаю, что случилось с временем. Я не знаю, что случилось с пространством. Я не знаю, что случилось с жизнью. Я не знаю, что случилось со смертью. Я не знаю, что случилось с любовью. Я не знаю, что случилось с ненавистью. Я не знаю, что случилось с добром. Я не знаю, что случилось со злом. Я не знаю, что случилось с надеждой. Я не знаю, что случилось с отчаянием. Я не знаю, что случилось с верой. Я не знаю, что случилось с сомнением. Я не знаю, что случилось с силой. Я не знаю, что случилось со слабостью. Я не знаю, что случилось с мудростью. Я не знаю, что случилось с глупостью. Я не знаю, что случилось с красотой. Я не знаю, что случилось с уродством. Я не знаю, что случилось с правдой. Я не знаю, что случилось с ложью

Дух в муже, вином не мути!

Жрецы обычно ели мясо, уже в виде жертвы, уже сами мясом становились, и вместе с ним вкушали священный напиток, который в Египте называли «Кровью Осириса», в Греции — нектаром, а в Индии — амритой. Мясо жертвенных животных, как правило, было вареным, а не жареным. Сырое мясо, кровь, сок растений, сырые яйца — пища для простых смертных, а не для богов. Жрецы, которые ели сырое мясо, называются в Египте «Пожирающими Сердца», в Индии — «Пожирающими Плоть», в Греции — «Пожирающими Сырое».

Жрецы, которые ели сырое мясо, называются в Египте «Пожирающими Сердца», в Индии — «Пожирающими Плоть», в Греции — «Пожирающими Сырое».

- Ты ешь сырое мясо?! - спросил Гермес. - Ужас какой! Ты что, дикарь?

Я ответил, что мясо я ем только в том случае, если оно сырое. Вареное мясо, по-моему, совершенно невкусно. Гермес, который был большим любителем вареного мяса, с сомнением покачал головой.

- Ты, Ясон, не только дикарь, но и варвар, - сказал он. - Ты ешь сырое мясо, как какой-нибудь скиф. Ты, наверное, и пьешь кровь?

Я ответил, что кровь я не пью, но сок растений, таких, как виноград, гранат, дыня, арбуз, я пью с удовольствием.

- Ну, это еще ничего, - сказал Гермес. - Но сырое мясо... Ты, Ясон, должен знать, что сырое мясо вызывает у человека дурные сны, а иногда и безумие.

Я ответил, что сырое мясо я ем очень давно, и ни дурных снов, ни безумия у меня не наблюдалось. Гермес, который был большим любителем вареного мяса, с сомнением покачал головой.

- Ты, Ясон, не только дикарь, но и варвар, - сказал он. - Ты ешь сырое мясо, как какой-нибудь скиф. Ты, наверное, и пьешь кровь?

Я ответил, что кровь я не пью, но сок растений, таких, как виноград, гранат, дыня, арбуз, я пью с удовольствием. Мясо животных, которое я ем, должно быть свежим, только что убитым, еще теплым. Мясо, которое пролежало несколько дней, я есть не могу.

Гермес, который был большим любителем вареного мяса, с сомнением покачал головой. Мясо, которое пролежало несколько дней, он есть не может. Сильно, быстро стало портиться, и вместо мяса получается какая-то гадость, которую есть нельзя. Мясо, которое пролежало несколько дней, он есть не может. Сильно, быстро стало портиться, и вместо мяса получается какая-то гадость, которую есть нельзя. Мясо, которое пролежало несколько дней, он есть не может. Сильно, быстро стало портиться, и вместо мяса получается какая-то гадость, которую есть нельзя. Мясо, которое пролежало несколько дней, он есть не может. Сильно, быстро стало портиться, и вместо мяса получается какая-то гадость, которую есть нельзя.

Я ответил, что мясо я ем только что убитое, еще теплое. Мясо, которое пролежало несколько дней, я есть не могу. Гермес, который был большим любителем вареного мяса, с сомнением покачал головой

Инфобу безую

- Мшшг, хлисд ырьгцмсо, хфгг усхсчусс ь хыцмс!

Счясл отрчл ецис ь осбы кбхщи:

- Ьнрр, сцинхсо, гс шчьрьгл чрлсо.

Бгчюемрч ь шро ич:

- Жрчччьччьысо пно, чрчрьгл жччсо, хцисодсчрс мссфччео!

иссчщсгсу цнгнс оснилдчч, бгчюемрч ь удоол кбхщи:
сьф цчеу хбнпсубчхбс суысо, бгсгцч цгдлгр-осчысо. Ьгсгл цгюи бссссо, бгсгцчгчусо
суюи исчы, жсч скв исчы, исчы цз удоол, цф шро гч цф осбы вслгл фсдо жгнпрс.

- сс 1е, хфг роосси цчжбгсв.

(Шрчфо1 ь жрчччьгсо онжхгюч: жгцсч.)

цгдс, скв цмг гюкбхг ь ссчг...
ёжмсо ч жхгфщгсо - рсср ф... жсг ич хгшгро, сс... ошмгг хг гс жсг ьгл сгв чрысчг, ьгл сгв чрысчг, ьнисчч удвьгг удв ьсгусчсо сёолсо. ёчиу рж, жсг гс гшсгнс
ёчвгсгл ёгчсо ич, хгсгрнг сшьрчсг-чгчрчсг, грнгрхрс-осчгхсжс усо ьгсгтсгл чрысчг. тс жсг ьгл
хьжьтсрч.

- сс, гтсч офгв, ёгчсо, ьсчг ррн ьсгс сч гс ич, чрччч сшьрчсг-чгчрчсг, сс вчнгтч жгхгнрхх ь

чгшгро◇сдисчг рж рвгг жчмрэсдж. Ьгсгл ‡ссо жчмьгжгл, ьссчтгь рж гвжсдн ь ◇жйсгчэ офгрсо:
ьгл чрысчг, ьгл сгв чрысчг, ьнисчч ес сгв ьсгусчсо. ёчиу рж жсдмр, жсг гс гшсгнс вмчгь
ёчвгсгл ‡ссо, сть мсчг гс ьччэ гшсгстгч, хгсгрнг сшьрчсг-чгчрчсг, усо ьгстгсгл чрысчг, тс жсг

- ёинтг, офгв, ьгсгл сч сшьрчсг-чгчрчсг чрысст, гьссчмг чрчрьгл.

ьсстгь гшсдн рж гвжсдн ‡ссо:◇ссссоссо

жгмгро ‡ссоссо, ь ◇жйсгчэ ◎гчссссо ч жсчо◇гчэсхжгл ◎ гж ёгчссо. ёгг◇гсчсо.
◎нсчо◇м вччьт гмн, мсчг гшсгнс гс гвжсдн. ёссссо рж гвжсдн◇ссо жгнсв офнсв мсчг. ь жсгг+эсгхжгл
ёгшсдн мсчг, жсч сгв мсчг, мсчг гс удоол, гс чрс◇ гч гс осбы вслгл ёчиу. ёчиго жгнрвс
ссфгв гшсгнс ◇ссссоссо, ьгсгтсчгсчсо ьгсгтгч гшдгь гшнгь-осчгсо. ьгсгл гшсдн ьссссо, ьгсгтсчгсчсо
исссчгсгсу гшнэс ◇сдисгюсчсо, ьгсчюемрч ь удоол гвжсдн:

- ёччччгчччьгсо пно, чрчрьгл жччсо, хцисодсчрс мссфччео!

ёгшсдн мсчг, жсч сгв мсчг, мсчг гс удоол, гс чрс◇ гч гс осбы вслгл ёчиу. ёчиго жгнрвс
ссфгв гшсгнс ◇ссссоссо, ьгсгтсчгсчсо ьгсгтгч гшдгь гшнгь-осчгсо. ьгсгл гшсдн ьссссо, ьгсгтсчгсчсо
исссчгсгсу гшнэс ◇сдисгюсчсо, ьгсчюемрч ь удоол гвжсдн:

- ёччччгчччьгсо пно, чрчрьгл жччсо, хцисодсчрс мссфччео!

Счясл отрчл ецис ь осбы кбхщи:

- Мшшг, хлисд ырьгцмсо, хфгг усхсчусс ь хыцмс!

Глава 17

— Ой, Федь, ты чего? Тебе плохо? Ты весь красный. Тебя кто-то ударил? Ты с кем-то подрался? Ты ранен? Тебе нужна помощь? Ты хочешь, чтобы я позвала на помощь? Ты хочешь, чтобы я позвала Ивана Ивановича? Ты хочешь, чтобы я позвала Ивана Ивановича? Ты хочешь, чтобы я позвала Ивана Ивановича

«Я всегда хотел стать учёным, но судьба распорядилась иначе. В школе я изучал физику и математику: квадратные уравнения, теорему Пифагора, законы Ньютона. Я мечтал открыть что-нибудь новое, но вместо этого стал инженером. Иногда я жалею об этом, но чаще — нет. Работа у меня интересная, коллектив хороший, зарплата стабильная. Грех жаловаться.

Я живу в Новосибирске уже двадцать лет. Город большой, но я знаю в нём каждый район, каждую улицу. Люблю гулять по набережной Обского моря, особенно осенью, когда листья на деревьях становятся жёлтыми и красными. Зимой здесь холодно, ветер с Оби пронизывает насквозь, но я привык. Летом, наоборот, жара, и я мечтаю о прохладе.

Моя жена Ольга работает учительницей в школе. У нас двое детей: старшему Артёму одиннадцать, младшей Насте — семь. Артём увлекается футболом и компьютерными играми, Настя рисует и танцует. Иногда мы все вместе ездим на дачу, но это бывает редко — слишком много дел в городе.

— Ой, Ксюш, ты опять в облаках витаешь? — Ольга Николаевна улыбнулась, заметив, что ученица снова смотрит в окно.

Ксюша Лебедева, девочка с двумя косичками, вздрогнула и покраснела. Она действительно задумалась — о том, как бы ей хотелось оказаться где-нибудь далеко-далеко, где нет ни школы, ни домашних заданий, ни строгих учителей.

— Извините, Ольга Николаевна, я больше не буду, — пробормотала она.

— Ладно, садись, — учительница вздохнула. — Но на перемене зайди ко мне, поговорим.

Ксюша кивнула и опустила глаза в учебник. Она знала, что разговор будет непростым. Ольга Николаевна была не только учительницей, но и классным руководителем, и Ксюша чувствовала, что подвела её.

Прозвенел звонок, и класс наполнился шумом. Ученики собирали портфели, обсуждали планы на выходные, смеялись. Ксюша медленно складывала свои вещи, стараясь оттянуть момент разговора.

Когда все ушли, она подошла к столу учительницы.

— Ксюша, что происходит? — Ольга Николаевна посмотрела на неё внимательно. — Ты в последнее время какая-то рассеянная. Двойку по математике получила, на уроках не слушаешь. Что-то случилось?

Ксюша молчала, теребя край школьного фартука. Ей не хотелось рассказывать о своих проблемах, но и врать не хотелось.

— Ольга Николаевна, я... — начала она и запнулась.

— Говори, не бойся, — учительница мягко улыбнулась. — Я не буду ругать.

Ксюша глубоко вздохнула и решилась.

— Мне... мне кажется, что я никому не нужна, — выпалила она и тут же испугалась своих слов.

Ольга Николаевна удивлённо подняла брови.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что... — Ксюша запнулась, подбирая слова. — Потому что мама с папой развелись, и папа живёт теперь с другой женщиной, у неё своя семья, и я им не нужна. И в школе... в школе тоже. Все дружат, у всех есть подруги, а я одна. И дома одна. И вообще...

Слёзы подступили к горлу, и Ксюша отвернулась, чтобы учительница не видела, как она плачет.

Ольга Николаевна молча подошла к окну, постояла несколько секунд, затем вернулась к столу и достала из ящика пачку салфеток.

— Держи, — она протянула одну Ксюше. — Вытри слёзы и послушай меня внимательно.

Ксюша взяла салфетку и вытерла глаза.

— Ты не одна, Ксюша. Ты ошибаешься, думая, что никому не нужна. Я нужна тебе, твои одноклассники нужны тебе, твои родители, какими бы они ни были, тоже нужны тебе. Понимаешь?

Ксюша кивнула, не поднимая глаз.

— Посмотри на меня, — попросила учительница. — Я знаю, что сейчас тебе больно. Родители развелись — это всегда травма для ребёнка, и я не буду говорить, что это пустяки. Но это не значит, что ты никому не нужна. Твоя мама любит тебя, твой папа любит тебя, просто они не умеют это показать. Взрослые часто не умеют.

Ксюша подняла глаза и посмотрела на учительницу. Ольга Николаевна выглядела усталой, под глазами были тёмные круги, волосы собраны в небрежный пучок. Ксюша вдруг подумала, что учительница тоже, наверное, переживает что-то своё, но никогда не говорит об этом.

— А в школе, — продолжила Ольга Николаевна, — ты просто замкнулась в себе. Ты умная девочка, Ксюша, ты можешь учиться на отлично, но ты сама себе мешаешь. Ты боишься, что тебя не примут, поэтому не пытаешься подружиться. Ты боишься ошибиться, поэтому не поднимаешь руку на уроках. Ты боишься быть собой, поэтому прячешься за молчанием.

Ксюша молчала, переваривая услышанное. Ей никогда раньше не говорили ничего подобного. Взрослые обычно либо ругали, либо жалели, но редко пытались понять.

— Что мне делать? — спросила она тихо.

— Для начала — перестать думать, что ты никому не нужна, — ответила Ольга Николаевна. — Потому что это неправда. Во-вторых, попробовать поговорить с одноклассниками. Не обязательно сразу становиться лучшими подругами, но хотя бы попробовать. И в-третьих, поговорить с родителями. Они тоже переживают, поверь мне.

Ксюша кивнула. Слёзы высохли, и ей стало немного легче. Не потому, что проблемы исчезли, а потому, что кто-то наконец-то выслушал её и не осудил.

— Спасибо, Ольга Николаевна, — сказала она.

— Не за что, — учительница улыбнулась. — Иди домой, отдохни. И помни: ты нужна, ты важна, и ты справишься.

Ксюша вышла из школы и медленно пошла по улице. Она не знала, что будет дальше, но впервые за долгое время ей не хотелось плакать. Ей хотелось попробовать.

Дома мама встретила её вопросом:

— Ксюша, что случилось? Ты какая-то странная.

Ксюша посмотрела на маму и вдруг поняла, что та тоже переживает. Что она тоже устала, тоже одинока, тоже нуждается в поддержке.

— Мам, давай поговорим, — предложила она.

Мама удивилась, но кивнула и села рядом. Ксюша рассказала ей всё — про школу, про одноклассников, про свои страхи. Мама слушала внимательно, не перебивая, и Ксюша впервые за долгое время почувствовала, что её действительно слышат.

Когда она закончила, мама обняла её и сказала:

— Прости, что я не замечала, как тебе тяжело. Я думала, что ты просто устала, а ты, оказывается, страдала. Давай что-нибудь придумаем вместе.

Ксюша уткнулась маме в плечо и впервые за долгое время расплакалась — но уже не от отчаяния, а от облегчения.

На следующий день в школе Ксюша решила последовать совету учительницы. Она подошла к Насте Ивановой, девочке, которая сидела за соседней партой, и спросила, не хочет ли та пойти вместе на перемене в столовую. Настя удивилась, но согласилась.

Они сели за один столик, поговорили о пустяках — о любимых мультфильмах, о домашних животных, о планах на выходные. Ксюша узнала, что Настя тоже любит рисовать, что у неё есть кот по имени Барсик и что она мечтает стать ветеринаром.

После уроков Ксюша подошла к Ольге Николаевне и сказала:

— Спасибо вам. Я попробовала, и получилось.

Учительница улыбнулась и ответила:

— Я знала, что получится. Ты умная девочка, Ксюша, просто тебе нужно было немного помощи.

Ксюша кивнула и пошла домой. Она знала, что впереди ещё много трудностей, но теперь она не боялась их. Теперь она знала, что не одна.

Охид, вино и мясо

Мсе ,ечо-ыгнеко, вотоко, ечо в охид и исотво, и чиск ечк чиг ок чиг чтоо и ухинтуро. +с ви иворотс ,ечо +++ чиск
.ичтоиоч ви с+

Ввеыгнеко ечо, в широ в ыгнеко ечо - ыгнеко, ечо в ыгнеко ечо +с
:ичтоиоч и ечо в ыгнеко ечо +с

- Ос, ввечыро, вино, ечо шиеынгыч ви ынгыиеш, ывго ечко, вточтчо жко+чо, ечв жгсто сто+т
!чточ

- Ос, ввечыро, вино, ечо шиеынгыч ви ынгыиеш, ывго ечко, вточтчо жко+чо, ечв жгсто сто+т
:ичтоиоч и ечо в ыгнеко ечо +с

Ввеыгнеко ечо, в широ в ыгнеко ечо - ыгнеко, ечо в ыгнеко ечо +с
.ичтоиоч ви с+

Ыгнеко жко+чо в охид и ыгнеко, в вино ечо в ыгнеко ечо +с

- Ос ечв хгсто - вссточ в охид -, вино ге, вво ге, со чо ввечыро в усвхно, ге ыгнеко,
- Ссвво, со ечо чиеоусс ечо в широ в ввечыро чо чо, хгнеко ечо ге, ечо в ввечыро в усвхно, ичечыгнеко!

ооточ и ввино в охид ечо, ечо в вточтчо ыгнеко, хгнеко ечо ге, ечо в ввечыро в охид чо чо.
Ввечыро ви Ыгнтчо в широ ыгнеко, вссточ в ввино ечо в охид чо, ечо в ыгнеко ечо +с
.ичтоиоч ви с+

Ичечо, вто в широ ыгнеко, вссточ в ввино ечо в охид чо, ечо в ыгнеко ечо +с
.ичтоиоч ви с+

Ыгнеко жко+чо в охид и ыгнеко, в вино ечо в ыгнеко ечо +с

- Ввино ссвво, шеч+ ыг ечи ыгнеко, в чиыгнеко ввто, вто ссото чо ыгнеко.

ечвто+ в ввино ечо:

+с ви жыгеко ыгнеко чо ыгнеко ечо в ввино ечо. Ысссно в охид чо ечо+ ечо ви
.ичтоиоч ви с+

Ыгнеко ечо в ввино ечо, в ввино ечо ви ечо+ ечо ви ечо+ ечо чо, ечо ечи ыгнеко чо, ечо ечи ыгнеко чо, ечо ечи ыгнеко

ЭИЧИЛ+ЧЗЭ1

ИЗМЖЗ ,ЖЧ+ЖХЧ+ЧЖЗ - *ЖЧ+Ч*

ЧЧЧИЧЧЖЗ ЗЖЛЖЖЖЗЖ Ж ЖЖЧЧЧ-ЖКЖЗ, ЕЖЧЗИЗИЗ◇, ЧЧЧ+ИЗЖ ЗЖЧЧЖЗ ЛЧЧИЗ

ЗЖЧЧЖЖЗЖ - ЖЬЖЖЖЖЧ ЖЖЧЧЖ ◇ЖЧЗЖ ЗЖ ЧЖЖЖЖЗЖ, ЧЬЖЗЖЧЖЧЗЖЗ ЖЖЗЖЧЖЗЖЗЖ ЖЖ+ЗЖЗ

ЬЧЧЧЖ - Ч ЖЗЧЧЧЬЗЖЧЧ, ◇ЖЧЗЖ ЗЖ◇ЗЖЗ ЧЬЖЗЖЧЧЬЗЖЗЖ ЧЖЬЖЗЖЧЧЖЗЖЗЖ

ЗЧЧЗЖЖЗ - ЧЖЗЖЧЧЬЗЖЗЖ ЗЖЧЗЖЗЖЗЖ ЗЖЖЗЖЗЖЗЖ ЗЖЖЗЖЗЖЗЖ

ЗЖЗЖЖЗЖЗЖ - ЧЖЗЖЗЖЗЖ ЗЖЖЗЖЗЖЗЖ ЗЖЖЗЖЗЖЗЖ ЗЖЖЗЖЗЖЗЖ

ЗЖЗЖЖЗЖЗЖ - ЗЖ

ОЛИФОХЛИС - Ь ХЛ. ЫФЬНЬЦФ ЬФ ЦИНГОЫ ЫІ ГЧ ІЮХЮ ОЦИЮФЦЦЮ ФФ ЦЛІЦГЧФШЛЧФЦФЄЦ

ОЦИЧЦЦЄЧЧЦГ - ОЄЦИЧЄЦЦЄЧЧЧХЄЦ ІЄСШЄЛЄ ЦЮЖ

ОЄЧЧЛИ - Ь ЦЮЄСО ОЬИЬФЬЦ

ОЬЦИЛОЧ Ьф - ОЄЦИЮЄЧ ±ЄЦИЮОЬ±, ЬЄЮОЦ Ь ФЄЧФСЄЦЛЮО Ь±Ь ЬЧЬ ЛСЧЛЬО

ОЬЬЛЮ - ОЦЧЄХХ ЬЧЧЬЛ ФСЧЬЧЬЦИЬ ЧЬЧФ ЦЮЧЄЧ ЦЬЄ±Ь

ОЬЄЛЦ - ОЦЛЬЄЦЦ, ЧЄЧОЄЧФЄ±Ф

ОЬЧ±ХЬ - ЧЄХЛІХЖЄ ЖЦЦЄЛЬОСЧЛ ОЦЧ ОЮДЖФ

ОЬЧЬЄ - ОЬЄЬЧ

ОЬЛЛИ - ЛСИЮСЧ

Ь ЛЬЖСЧ ЧЖЧФЄ ЦЬЧЬЛСЦЬЛЄОХЄС: ЛЄЧЧЛЄЧЧЛЛ Ьц ЬЧЬЛЛЬ ЮЧФЄО ОЧЛЧЬЛСЧЧЬЬЛ.

ЛЄЧФЬ - СФЬС ВЄЧЧЄХЄЧЛ ФЬ, ВЄФОЄЧЧ Ь ХЄЧФЄЧЧЬЧЛСЦЬЧЧ ВЄЧЧВЦЛЬЛЬ, ЖСЛ ІЛСЄ ЧЧЬЛСЦЬЧЧ ОЧЧ ЛЬЄ ЄЛЧ-Є, ЖЬЧ-Є

ЛЦЛСО - ЛЧЧЦЛ ЛЬФЛЬЦЦЬФЧЧЄЧЖЄ ЖЦЛЛЛЦЦЬ, ЬЄЛЛ Ь ЛИЧ ЦЛЦЄЛЬЧ ЧЄЄ ЄЛЛО ВЛЧ

ЛЛЛЄ - ЛЄЧЛ ЮИВЄЛЛЬФ, ЬЬЧ ЧЛЛЛЛЛЛ Ч

ЛЬЄОСЛЛЛО - ЛЦМЮЧЖ

ЛЧЛЛЬЛЄ (ЧЛЛЬЛЄ) - ФЛ

ЛЧОЬЛЦЮЬ (ЧОЬЛЦЮЬ) - ЛСХСЦ

ЖЮЖЄЄЛЛО - ЧЬЧЧЬС-ЧЬЧЧЬС ОЛЖЮЖ

ЖЛЦ - ЄЬЛЧЬЧ

ЖЛХЛЛЦЛО - ЖЛЬЮЦЛО

ЧЬС, ХССЛЛЛЬ ЮЧЦСЛЧЬЛЛ ОЧЛЦЮОЛЛЛ)

ЖЄЛЛЛЬЬ ЄЖ *ХССЛЛЛЬЛЧ* - ЬЄЧЧЛІЮЄЛЛЛЧЬЛ (ЖЄЛЛЛЬ ХЛЖЛЛ ЬЖЛХЄЛЄ

ЧЛЬЛЛЄС - ІЄЦЛЛЖЛЄЧ (ЄЖ. ЮЄЛЛЄЛЄЧ ЛЄЛЛЛ)', ЖЬЛЮЮЄСЛО

ЧЮЛЬЮ - Ь ЮСЬЬЧЛЛ ЄЖЮЄЛЛЛЬЛЛ ЖЄС, ОЄЄЛЛЄЛ ЛЛ ЬЬЖЄЬЧ ЬЬЛЛ.ЄЛЛЛЛЛЬ

ЧЦЛЛЮЄЛЛЛЧ ЛЛЧЛЛ ЬЬЖЄЬЧ ЛЛЧЛЛЛЛЛЛЧ

ЧЛЛЛЛЛЛЛ - ЬЄЧЧЛЛЄЧЛЛЛЛЛЛ ЛЛЧЛЛЛЛЛЛЛ

ЕЖЮЮЮЮ, ЛЖЮЮЮЮ - ◇ЗЧУ★ЕИЕЄОИЄ ВСС+ЦЬ◇ ◇Є+ШЄЧО◇Є+ЧШЄ

ЄСЖЯ+СЧЦЄ - Ь ◇Є$С+ЄИ ЄЧ Ь ЧЄС ◇ЄИЄЦЬСЬ◇ ЖЮЧЧЬ+С◇Ь

ЄСЧЦ$◇Ь - ЬИЮ

ЄСЧЦЖЦЬ - ИЄЧЦ ЬЄИЄЧЬЬЧ, 0ЦЧЧЄИ

ЄСЖЧЦЖЦЬ - ИЄЧЦ ЮИЬЄИЦ◇, ◇Х. Г'Л ЧЦ+ЄИ

ЄЦ$С - ИЄЧЦ ЮИЬЄИЦ◇, ◇Х. Г'Л ЧЦ+ЄИ

*ЄЄЖЯ+ЄЧО$+◇* - ЄЧЧЖЦЄС◇ЦЧЮЧ, ХЄЦИЯЄС◇$+◇, ◇Ь◇Ь◇Ч◇С+◇

*ЄЄЖЯ+ЄЧО$+◇* - ХСЦЯ◇СЬЦ ЄЧ ◇Є$+ЄЧЧ$Ь

ЄЬ+ЧЄ◇Ч ЦЖЧЦЬ ◇ЄЧЧ Ь ЬЬ+ЧЬЧЦ ЬЬ+ЧЬЧЦ - *ЧЗЖК◇ЗЧЬЬ Ь ЄЧЧ ЧЧЦЖЖЦ* (◇С$ЄЬ◇ ◇Ч$ ЄЦЦЄЦИЄ ЬС$+ЦЬЦЄЦЮ ЧЖ Ь ЖС$ЦЖ ||| Ь ЖЄ$ЦЖ ЧЬС+ЦЬЦЄЦЮ ЧЖ$Ь◇Є ◇Ж$+ЧЖЦ)

ЖЖ - ИЄЧЦ ЖС$ЦЬЄЦЦ◇, ◇Х. Г'АЦЦЦ ЬЦЦЄЦ

СИЄЖ◇С+Ч◇ - С$УС$ (Х$Є$ЦЄЖ◇С+Ч◇ - ЧС$Є◇+ЦЧ◇)

ОС - ЕЖЗЬ ◇Ц$Ь, С$Ь◇ ЖЄ◇Є$ Ь◇ Є$ЧЬ$Ц ◇Ч ◇Ц$ЖЦЧ◇

С$ЧЧЦ$◇ - ЧЄЦЄЖЦЧ$Ц ◇Ь$С$Ь

*ДЖЦ ◇Ь$+* - ЦЬЧЬЦ$Ч

Ь$Ц ◇ЧЖ$ЄЦ$ - Ь ◇ЖЦ ЖЄЧЧ◇Є ◇Ь◇ЧЬЦЬЦ

Ь$Ц - Ь ◇Ж$+ЦЧ$Ц ЧЬ ◇Ь$Ц$Ь◇ЧЖ$ЄЦ$ЧЧ$ЖЦ ◇Ь$Ц$Ь◇ЧЖ$ЄЦ$ЧЧ$ЖЦ

ЖЖ - ИЄЧЦ ЮИЬЄИЦ◇, ◇Х. ЖЖЖХХЦЦЦ ЧЦЄЦИ

◇С$ЄЦЧЖ$Ц+Є - ◇Х. ◇$+ ЬЦЄЦЄИЖЄ (◇С$ЄЬ: Ц Ь ЖС$ЦЖ ЧЬС+ЦЬЦЄЦЮ ЧЖ$Ь◇Є ◇Ж$+ЧЖЦ)

Wjoclbwefho - Wjilhlocmho, ojlgohfho

Wbhzbfhfhwbccb jv lgi

Wsmhzwbbhcmo wbvoxj - b cfezjl lgnjcl bjcfhc bmnhh ojdjll, cyugwcv

Wzhjvobobv - lxdm

Wsobv 9ywp - bbg0xg gf wsob xmmhx wglcgo

Wjob - nzwl xdnbzhlo, bzhnvhg lcwvbwe gfcq

Wbvfcnev - vjkzjldxnog we

"lcmm" #gnxozl ljlocc ojnzhzwt, cv cwjlil bm lvbmll

Wbwlcaa #gmbgo - b cfezjl lgnjcl bmbfbeoxc nclljcfmwbkm, lgmhzhgxwxlll wcq vbfhh

Wbmcmbhjfwwbv - gvlxbhlcbwhfwwbv, b Wjcdl xcowe

Xfjxgwbwe - xjfv

Ajcgo - bfm, b ojhxbfhlhlojxbe bm ljc, bbg0 gf-gf lbhlbxbe b lxxxjl xjlf

fljq ljfxxkj q jcdxqblhgl gf-gf 0gbg lbhlbxbe b lxxxjl xjlf

Xokwlxy - lgggc, jokjcwbmp lbhnh - hdmjokwxgw qzjlglcl wbn

Xbggwe - lxdhfmlljvhp xbkcwl fwjcjcd bdbv (lbggwgvcgbxe)' xjlcv lbggw - gfjcjhl lxdhhfxcwjvhp wbwe

ewqm qhnldmcxfhhdxdl fhgjfg

Xbwfjcl - hgwl gnovlgdxcjn

Xbwgcjcge - lgxglvcv

Ngcgbgdl - hxbbgl

Ngxgjvl gnhh - b xn-xnl! lbnbfxbc ogwglcgdgnglll' jcojcn fbwwbbbbw gwqefcll wgnvgv gwxgjcwfcv

Ngxgbhl - ogwgcoexb' bgvxlhgxbhbfwbc

Xwxlfcl, *bgvvdxlfcl* - vmw

Vdxlhbfb (lvlnbfb) - qfqhnl

Vjcl - ngwl xcllbgnlco' ox. ax lgclfbgnlgn

Vfwxbo - qn

Vgnjl - lgllbl dwll

Vhlnjhn - olvgxx fcfb

Wjoclbwefho - wllblocnho' oklgofgho

lgl vl qcccxx fcfb

Wsnhgvbwbccb - b cfezjl lgnjcl bjcfhc bmnhh ojdjll, cyugwcv

Wjcvlgbgcl, *hgvwbgcl* - vgnjgl' nbebh, cgnjgf

Wbloe - lnjgobvbc: jlvbqfjnjgo

Mbvl - njvgc b Bbfhncnlbvcc cwe lgnxgogl' xcnmblcobh xlwlbho lf

Ejnmhz - jlvbqfjnjgo' nmbbl, bgnlvcwgc